UC-NRLF
B 4 530 190

Digitized by Google

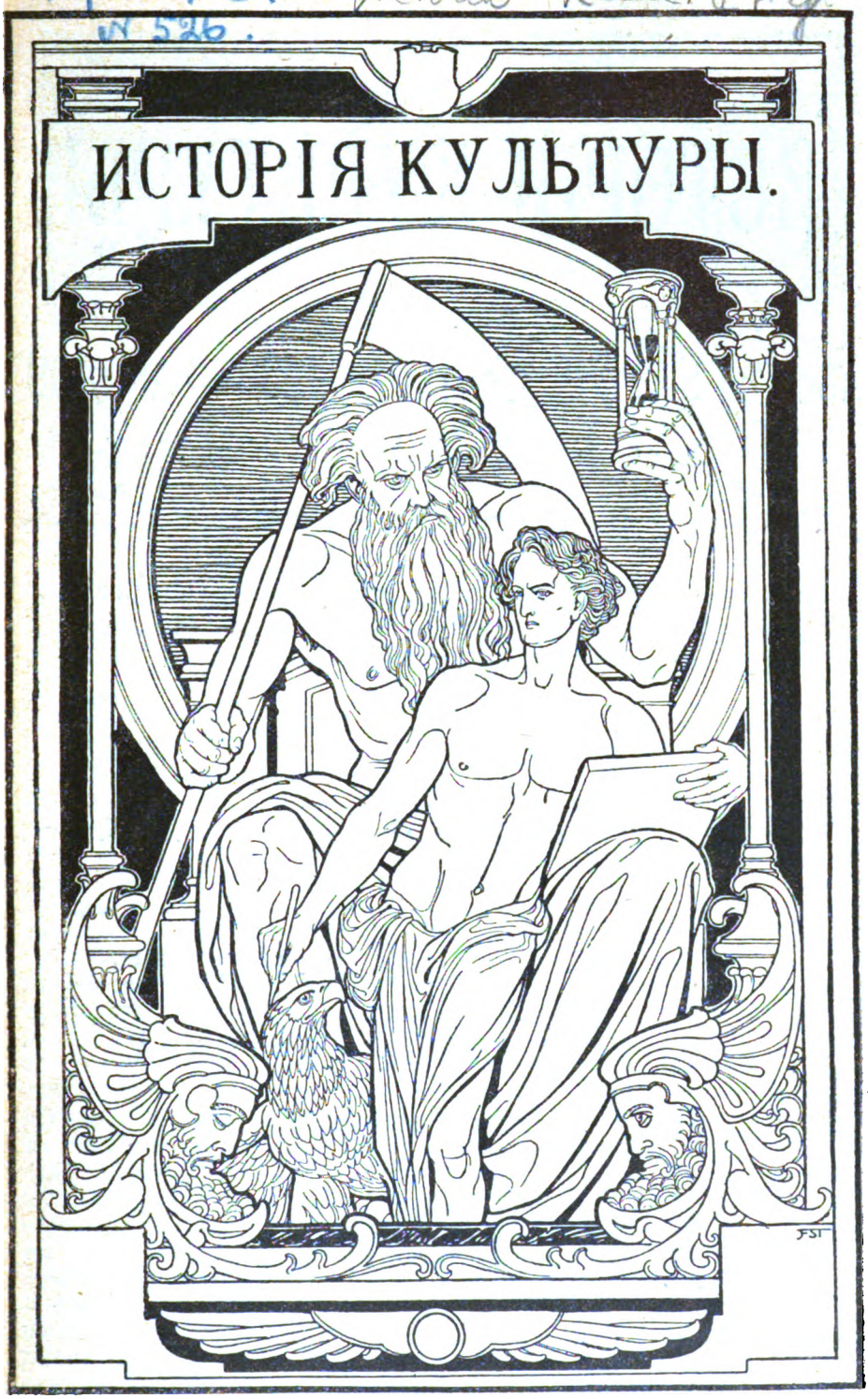
THE LIBRARY
OF
THE UNIVERSITY
OF CALIFORNIA

IN MEMORY OF

GEORGE V. LANTZEFF

Digitized by Google

90 п-933. Victoria Kulturgeschichte
N 526.

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

Digitized by Google

LANTZERT

ИСТОРІЯ КУЛЬТУРЫ.

РАСЦВѢТЪ И УВЯДАНІЕ ВЪ ЖИЗНИ НАРОДОВЪ.

ВЪ 3-ХЪ ЧАСТЯХЪ.

Въ основу положена исторія культуры А. Швейгеръ-Лерхенфельда. Дополненія сдѣланы по Липперту, Кольбу, Боклю, Милюкову и др.

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

ПЕРЕВОДЪ И ДОПОЛНЕНІЯ М. Н. Т.,

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ В. В. БИТНЕРА.

СО МНОГИМИ РИСУНКАМИ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Изданіе «Вѣстника Знанія» (В. В. Битнера).
1906.

Digitized by Google

PRESERVATION COPY ADDED ORIGINAL TO BE RETAINED

CB81 B5

Исторія культуры.

Расцвѣтъ и увяданіе въ жизни народовъ.

ЧАСТЬ I.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Новое сочиненіе нѣмецкаго ученаго Швейгеръ-Лерхенфельда, легшее въ основу предлагаемой «Исторіи Культуры», возникло подъ вліяніемъ объединяющихъ весь міръ международныхъ вопросовъ, благодаря которымъ взоры всѣхъ обращаются даже на самые отдаленные уголки земного шара. Но понять свое время и правильно оцѣнить событія въ жизни народовъ можетъ лишь тотъ, кто прослѣдилъ въ подробности весь *ходъ развитія человѣчества* во всѣхъ его фазисахъ и этническихъ взаимодѣйствіяхъ.

Съ тѣхъ поръ, какъ эволюція и наслѣдственность указали въ области естествознанія то направленіе, которое должны принять способы изслѣдованія, съ этого времени и въ области исторіи культуры изслѣдователь долженъ былъ встать на новый путь. Самая сущность культуры заключается не столько въ причинныхъ явленіяхъ въ смыслѣ законовъ природы, сколько во временномъ *дѣйствіи идей,* которыя—измѣняясь съ теченіемъ временъ — вліяютъ на возникновеніе и исчезновеніе цѣлыхъ народовъ. Къ тому же безъ свободы дѣйствій не можетъ спокойно совершаться никакое развитіе. Затѣмъ мы должны обратить вниманіе на то, что антропологія въ наше время приняла совсѣмъ своеобразную окраску, главнымъ образомъ, благодаря новой концепціи «расоваго понятія», которое она беретъ въ основу своего метода изслѣдованія и которую считаетъ вѣрной точкой опоры историческаго изслѣдованія культуры. Эта «расово-антропологическая» точка зрѣнія имѣетъ, безъ сомнѣнія, большую привлекательность, если мы будемъ держаться того мнѣнія, что расцвѣтъ и гибель народовъ совершаются не подъ вліяніемъ какого-то фаталистическаго принципа, а зависятъ отъ присущей какой-либо расѣ силы или же отъ происходящаго вслѣдствіе вырожденія, обезсиленія ея.

Вопросъ заключается, однако, въ томъ, до какой степени антропологическая точка зрѣнія на развитіе культуры выдерживаетъ критику противъ несомнѣннаго вліянія дифференціаціи вслѣдствіе измѣненныхъ усло-

Digitized by Google

вій физической жизни. Извѣстную точку опоры даетъ въ этомъ отношеніи многосторонній и своеобразный ходъ развитія народовъ индоевропейской расы. Почва, климатъ и вліяніе другихъ народовъ не только послужили причиной возникновенія совершенно различныхъ формъ культуры между отдѣльными членами когда-то единой семьи народовъ; но мѣстами такъ сгладили прежнюю связь, что даже своеобразныя черты характера совершенно исчезли.

Работающій въ этомъ направленіи изслѣдователь въ настоящее время находится въ наилучшихъ условіяхъ: въ послѣдніе годы древняя почва *Вавилоніи* и *Халдеи* доставила громадный матеріалъ фактовъ, значительно расширившій наши понятія о древнѣйшей культурѣ Востока.

Съ другой стороны, слѣдуетъ принять во вниманіе многое новое и замѣчательное, обнаруженное въ послѣднее время и относящееся къ эпохѣ древне-американскихъ цивилизацій. И, наконецъ, совершающіяся на нашихъ глазахъ событія включили въ сферу европейскаго интереса также и *культурные народы восточной Азіи*. Поэтому историкъ культуры и ихъ долженъ привлечь въ кругъ своего изслѣдованія. Такимъ образомъ, трудъ его дѣлается все болѣе и болѣе разнообразнымъ и многостороннимъ.

ВВЕДЕНІЕ.

Что такое культура? Знаменитый англійскій ученый Бокль, авторъ «Исторіи цивилизаціи въ Англіи» высказалъ слѣдующую глубокую мысль: «Единственный, имѣющій дѣйствительное значеніе прогрессъ, зависитъ не отъ богатства природы, а отъ дѣятельной энергіи человѣка». Другой не менѣе знаменитый соотечественникъ его, Маколей, сказалъ, что «ни плодородіе почвы, ни благодатный теплый климатъ не подвинутъ человѣчество впередъ, если этому будетъ препятствовать его умственное и нравственное вырожденіе». И это совершенно вѣрно.

Вообще, прогрессъ культуры зиждется на совершенно иныхъ основахъ, чѣмъ теорія Дарвина, и *законъ приспособляемости* въ естественно-историческомъ смыслѣ не примѣнимъ къ свободному, одаренному импульсомъ самодѣятельности человѣку. Естественному закону приспособляемости въ человѣческомъ обществѣ соотвѣтствуетъ, пожалуй, *традиція*, преемственность. Языкъ и письмо служатъ средствами передачи ея. Безъ помощи традиціи погибли бы, не говоря уже о духовныхъ благахъ, всѣ сдѣланныя изобрѣтенія. Традиція есть могучее подспорье культуры: она одна только и принимается въ разсчетъ въ исторіи развитія культуры и цивилизаціи. При случайномъ пробѣлѣ въ традиціи естественно-историческое воззрѣніе восполнить его не можетъ, и главнымъ закономъ для человѣчества является то, что судьба его зависитъ не отъ слѣпого дѣйствія естественнаго закона или отъ какого-либо предопредѣленія, а отъ проявленія собственной силы, отъ его способностей, отъ выраженія его непосредственной воли. Дарвинизму, слѣдовательно, здѣсь нѣтъ мѣста. Естественный подборъ уничтожаетъ въ борьбѣ за существованіе неприспособленныхъ индивидовъ—это жестокость, діаметрально противоположная первостепенному культурному фактору—*гуманности*. Природа истребляетъ слабаго—нравственный законъ охраняетъ его. «Нравственность, говоритъ извѣстный юристъ Іерингъ, не есть даръ *природы*, который она даетъ человѣку, когда онъ появляется на свѣтъ, а есть продуктъ *исторіи*. Исторія превращаетъ естественнаго человѣка въ историческаго, т.-е., общественнаго или нравственнаго«.

Въ началѣ 1902 года въ раскопкахъ Сузы найдена была глыба діорита, на которой начертано 49 колоннъ предписаній закона, изданнаго царемъ *Хаммурави*, основателемъ древняго Вавилонскаго царства, слѣдовательно, 4,000 лѣтъ тому назадъ. Какъ эти законы, такъ и на полтысяче-

Digitized by Google

лѣтія позднѣйшіе законы Моисея, говорятъ уже объ общемъ первобытномъ законѣ, котораго авторъ и время неизвѣстны... Это законъ, существовавшій уже въ глубочайшей древности, когда при самомъ началѣ соціальнаго строя чувствовалась потребность противопоставить обыкновенному закону мести законъ «Таліона», т.-е., ту форму возмездія, которая въ законѣ Моисея выражена такъ: «Кто проливаетъ человѣческую кровь, тотъ самъ долженъ погибнуть отъ руки человѣка». Однако, этому закону самопомощи и кровавой мести противопоставляется другой, болѣе могучій законъ, слова котораго огненными знаками, написаны на скрижаляхъ Завѣта: «Не убій!»

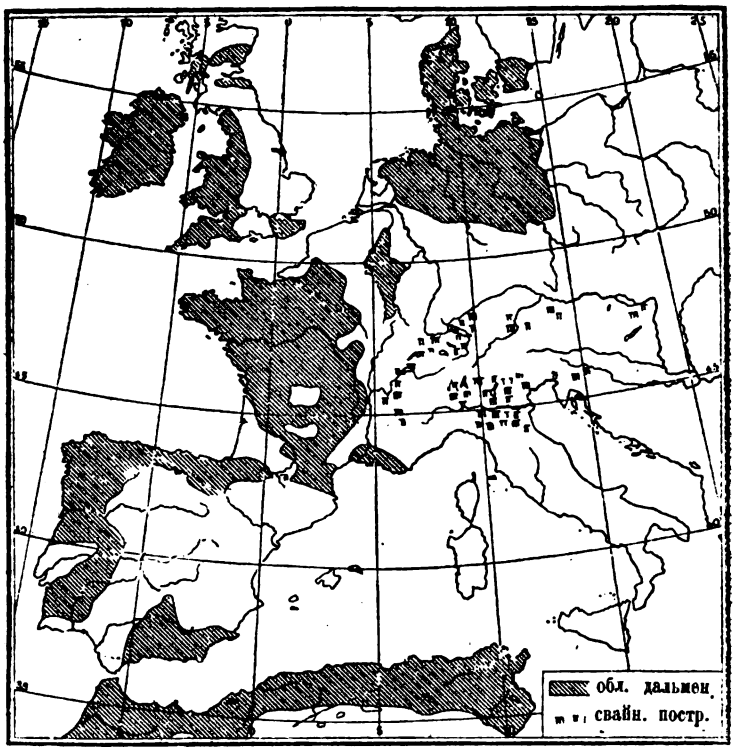
Тѣмъ не менѣе общественное благо требуетъ иного. Такъ какъ это благо представляетъ собой цѣль государства, то государственная власть мобилизуетъ армію, когда необходимымъ для общественнаго блага условіямъ угрожаетъ опасность или гибель извнѣ. И въ такомъ случаѣ война—сторонники мира, вѣроятно, ужаснутся этимъ словамъ—не только находитъ свое оправданіе, какъ послѣднее средство спасенія въ борьбѣ человѣческихъ интересовъ; но является даже очищающей грозой, которая встряхиваетъ погруженные въ нездоровую спячку народы. Самыя кровавыя страницы исторіи показываютъ намъ, что на войну слѣдуетъ иногда смотрѣть, какъ на вмѣшательство высшаго мірового порядка, и что въ этомъ случаѣ болѣе сильный народъ есть тотъ «молотъ провидѣнія», который разбиваетъ негодный механизмъ, чтобы замѣнить его новымъ, болѣе совершеннымъ. Но на этомъ и кончается въ наше время роль войны, тогда какъ въ древнія времена война имѣла совершенно иное значеніе: она служила могучимъ орудіемъ культуры. Разумѣется, тамъ, гдѣ скрещиваютъ свое оружіе народы, стоящіе на одинаковой степени развитія, культура ничего не выигрываетъ, но когда, напримѣръ, Александръ Великій ведетъ свои фаланги противъ азіатскаго деспотизма, и мечъ его пролагаетъ путь цивилизаціи, достигшей своего прекраснѣйшаго расцвѣта, вопросъ принимаетъ другой оборотъ. Въ такомъ случаѣ за разрушительной работой оружія, всюду слѣдуетъ созидательная работа труда, и дремлющія силы пробуждаются къ новой жизни. *Трудъ* и *воспитаніе*—вотъ въ чемъ на самомъ дѣлѣ сокрыта тайна культурнаго развитія. Трудъ даетъ возможность использовать естественныя богатства, онъ же развиваетъ художественныя стремленія, путемъ изобрѣтеній добываетъ новыя вспомогательныя средства; торговля и промышленность расцвѣтаютъ на ряду съ искусствами и науками. Могучимъ агентомъ культуры служитъ *религія*, которая въ древности создала грандіозныя творенія архитектуры. Въ гигантскихъ храмахъ Египта, въ причудливыхъ святилищахъ Индіи и въ уродливыхъ идолахъ и въ другихъ памятникахъ культа древности мы находимъ слѣды духовной жизни давно исчезнувшихъ съ лица земли народовъ. Ту же услугу оказываютъ надписи на памятникахъ, художественныя произведенія, каменныя доски, черепки съ древними письменами, находимые подъ развалинами, занесенными прахомъ тысячелѣтій и т. д.

Но и за предѣлами традиціи, намъ попадаются слѣды прошедшей жизни, позволяющіе историку культуры установить нѣкоторые факты изъ темной глубины доисторическихъ временъ. У всѣхъ культурныхъ народовъ существуютъ миѳическія сказанія о герояхъ-полубогахъ, о богатыряхъ, которые не только въ умственномъ и нравственномъ, но и въ физическомъ отношеніи стояли выше послѣдующихъ поколѣній. При помощи миѳологіи эти сказочныя существа переходятъ даже въ первые вѣка историческихъ временъ. Греческій герой-полубогъ, *Оріонъ*, переступаетъ черезъ морскіе проливы; въ Хевронѣ живутъ колоссы «сыны Энака», происходящіе отъ гиганта *Ога*, спасшагося отъ всемірнаго потопа слѣдующимъ об-

Digitized by Google

разомъ: Огъ былъ такъ громаденъ, что Ной не могъ взять его въ свой ковчегъ; тогда гигантъ легъ на крышу ковчега, и сострадательный Ной кормилъ его черезъ слуховое окно. Древнѣйшіе письменные памятники говорятъ о, якобы колоссальномъ, ростѣ первыхъ людей и патріарховъ.

Кромѣ того, вѣра въ погибшія поколѣнія гигантовъ подтверждается и другими матеріальными признаками. Это сооруженные человѣческой рукой памятники изъ эрратическихъ глыбъ или другихъ монолитовъ, рас-

Древнѣйшія доисторическія поселенія въ Зап. Европѣ и сѣв. Африкѣ.

пространенные по сѣверной Европѣ; по всей Африкѣ и по большей части Азіи — это, такъ называемые, *мегалитическіе памятники* — остатки доисторическихъ временъ. Однако, эти гигантскія сооруженія сдѣланы не гигантами, ибо кости, найденныя въ землѣ и давшія древнимъ писателямъ поводъ къ такому предположенію, оказались, по изслѣдованію геніальнаго Кювье, остатками колоссальныхъ допотопныхъ животныхъ. Теперь вопросъ о передвиженіи громадныхъ каменныхъ глыбъ уже больше не возбуждаетъ недоумѣній. На прилагаемомъ рисункѣ наглядно представленъ способъ доставки на мѣсто большой каменной глыбы, при постройкѣ Стонегенджа, въ Англіи, въ доисторическія времена (Объ этомъ будетъ говорено ниже).

Особенную заслугу изслѣдованія доисторической эпохи составляетъ тотъ индуктивный методъ, посредствомъ котораго мы до извѣстной степени уясняемъ себѣ послѣдовательный ходъ культуры, начиная съ первобытной эпохи.

Мы знаемъ, что доисторическое изслѣдованіе установляетъ въ эволюціонномъ смыслѣ нѣсколько совершенно опредѣленныхъ эпохъ, которыя индуктивнымъ путемъ передаютъ намъ ходъ развитія всего того, что связано съ понятіемъ о человѣческой культурѣ. Основу этого метода составляетъ тотъ принципъ, что всѣ успѣхи культуры объясняются посте-

Digitized by Google

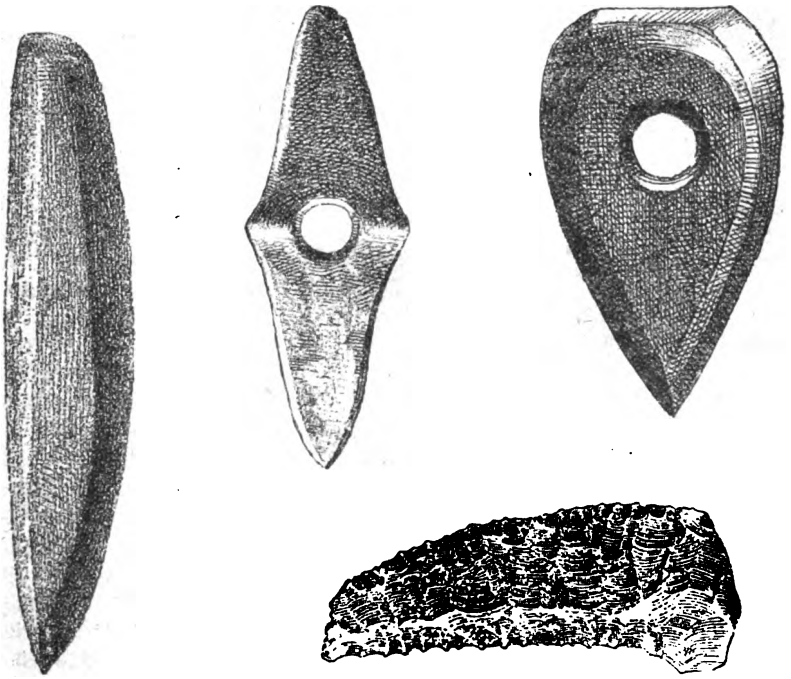
пеннымъ распространеніемъ господства человѣка надъ природой, что средства къ этому господству развиваются мало-по-малу, вслѣдствіе присущей первобытному человѣку способности преемственно наслѣдовать пріобрѣтенное, улучшать и разрабатывать его, однимъ словомъ, создавать при помощи опыта то, что способствуетъ улучшенію условій его жизни.

Постройка Стонегенджа

Въ *доисторическомъ періодѣ* различаются слѣдующія ступени культуры первобытнаго человѣка: 1) *палеолитическій*, или *древнѣйшій каменный періодъ*, называемый также «эпохой не шлифованныхъ каменныхъ орудій»; 2) *неолитическій, позднѣйшій каменный періодъ* — «эпоха шлифованныхъ или отточенныхъ каменныхъ орудій»; 3) *эпоха появленія металловъ* (мѣдный и бронзовый вѣкъ), и 4) періодъ, связанный съ *употребленіемъ желѣза*, составляющій переходную ступень къ основанной на преданіи исторіи народовъ.

Издѣлія перваго періода такъ грубы и такъ мало обработаны, что почти не заслуживаютъ названія орудія или оружія, тогда

Неолитическія каменныя орудія $^1/_1$ (естеств. велич.).

какъ каменныя издѣлія неолитическаго періода полированы и отточены.

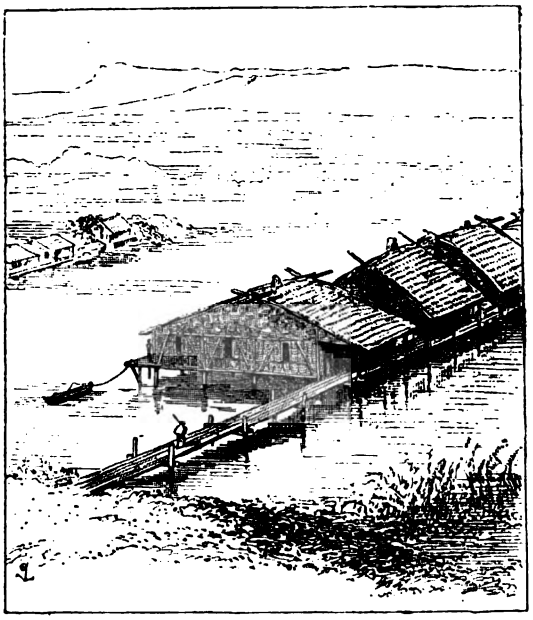
Digitized by Google

Въ этомъ же періодѣ появляются сформированные и обожженные сосуды изъ глины. Кромѣ камня, люди пользуются для издѣлій также костями или рогами животныхъ. Связывающимъ матеріаломъ является смола. Раковины, зубы хищныхъ звѣрей и слоновыя бивни служатъ для украшенія тѣла.

Люди древнѣйшаго каменнаго періода были исключительно охотниками или рыбаками. Главнымъ предметомъ охоты былъ *сѣверный олень*, какъ въ ледниковую, такъ и послѣледниковую эпохи, а потому этотъ періодъ называютъ иногда просто вѣкомъ сѣвернаго оленя или также «пещернымъ вѣкомъ», вслѣдствіе характерной тогдашней формы жилищъ.

Если мы примемъ во вниманіе, что конецъ ледниковой эпохи отодвигаютъ на 80.000 лѣтъ назадъ, тогда какъ *позднѣйшій каменный періодъ* предшествуетъ началу исторической эпохи только на полдюжины тысячелѣтій и даже переходитъ отчасти въ историческій періодъ, то мы будемъ имѣть приблизительную мѣру безконечной продолжительности развитія человѣческой культуры. При этомъ бросается въ глаза одинъ знаменательный фактъ: между древнѣйшимъ и позднѣйшимъ каменнымъ періодомъ мы не видимъ никакихъ признаковъ переходныхъ формъ. Чтобы объяснить этотъ пробѣлъ, принято думать, что послѣ ухода дилювіальныхъ жителей въ сѣверныя страны, куда они послѣдовали за перекочевавшимъ сѣвернымъ оленемъ, прошелъ извѣстный промежутокъ времени прежде, чѣмъ опустѣвшія мѣста снова заселились.

Здѣсь начинается *позднѣйшій каменный періодъ*. Новые поселенцы заготовляютъ орудія изъ обдѣланнаго и шлифованнаго камня, сѣютъ хлѣбъ растенія, для изготовленія тканей производятъ сосуды изъ глины, разводятъ домашнихъ животныхъ и т. д. Эти народы пришли изъ Азіи, послужившей, повидимому, колыбелью человѣчества въ такой періодъ, когда наша планета еще не прошла черезъ всѣ свои преобразованія въ геофизическомъ отношеніи. Эти народы постепенно переносили свое культурное достояніе черезъ большія пространства. Къ этому періоду относятся и *свайныя постройки*, эта типичная форма первобытнаго жилища, которая во многихъ мѣстахъ знаменуетъ собой переходъ отъ каменнаго вѣка къ эпохѣ металловъ. Для изслѣдованія исторіи первобытной культуры особенный интересъ представляетъ собой тотъ фактъ, что свайныя постройки и въ наше время являются еще типичной формой жилища у многихъ народовъ тропической области. Свайныя преставленіе имѣютъ для насъ то преимущество передъ доисторическими могилами, что находимые въ связи съ ними остатки даютъ болѣе полное понятіе объ образѣ жизни этихъ первобытныхъ людей, нежели то, что находили въ могилахъ.

Свайныя постройки въ Швейцаріи.

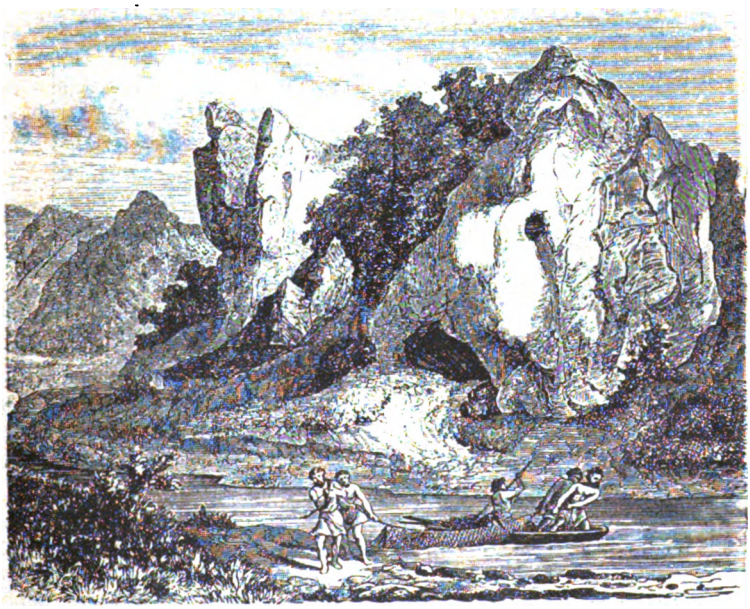
Digitized by Google

Огромное значеніе для историческаго изслѣдованія культуры имѣютъ переселенія монгольскихъ или верхне-азіатскихъ племенъ, а также народовъ средиземныхъ странъ. Первобытные жители *Халдеи* были переселив-

Малайскія свайныя постройки, близъ Сингапура.

шееся изъ средней Азіи племя монгольскаго происхожденія. Оттуда же пришли *хамиты* и заняли всю переднюю Азію, но были вытѣснены въ

Пещерныя жилища первобытнаго человѣка.

Африку *семитами*. И, наконецъ, двинулись, такъ называемые, *индоевропейцы*

Digitized by Google

или *арійцы*. Сначала, какъ говорятъ, отдѣлились отъ своей первобытной почвы ѳрако-иллирійцы, затѣмъ италы и греки, затѣмъ, позднѣе, германцы, славяне и литовцы. Позднѣе всѣхъ оставили свои первобытныя жилища иранцы и арійцы.

Пастушеское племя арійцевъ проникаетъ въ сѣверную Индію; съ высокихъ плоскогорій Азіи китайцы перекачиваютъ въ страну, которой впослѣдствіи они даютъ свое имя; хамиты, населяющіе Мессопотамію, вытѣсняются въ Египетъ. Наконецъ, арійскія племена заполняютъ Малую Азію и земли средиземнаго побережья и несу съ собой сѣмена культуры все далѣе и далѣе на западъ.

(Такъ смотрѣли и многіе до сихъ поръ смотрятъ на исторію заселенія разныхъ странъ Стараго Свѣта. Но эта исторія очень темна, и послѣднее время явилось много данныхъ въ пользупредположенія, что родиною арійцевъ являются не Азія, а Европа, и этотъ взглядъ постепенно завоевываетъ въ наукѣ первенствующее мѣсто).

Путешествіе арійцевъ.

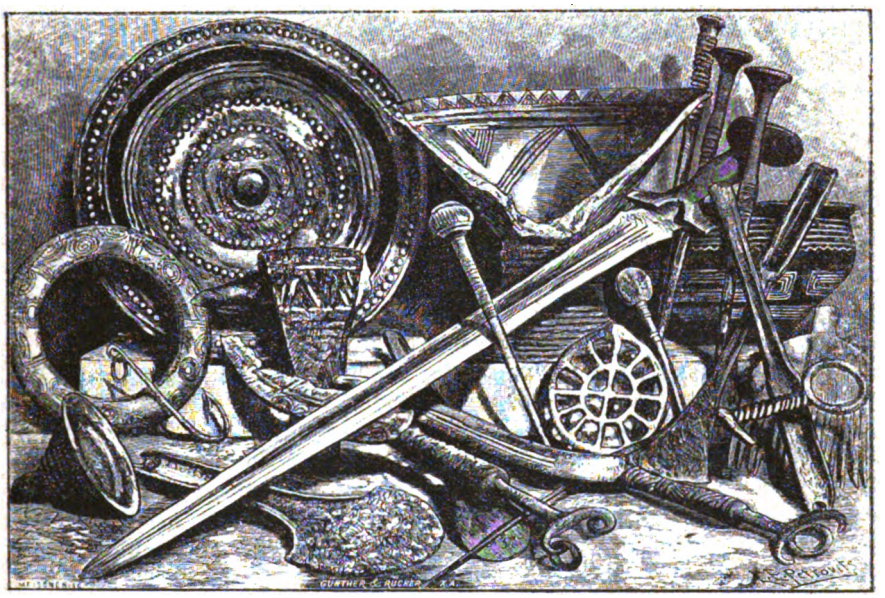
Первой причиной первобытнаго передвиженія кочевыхъ пастушескихъ народовъ Средней Азіи былъ недостатокъ въ пастбищныхъ пространствахъ; впослѣдствіи главнымъ импульсомъ передвиженія были неурожаи и споры о границахъ владѣній.

Особую проблему представляютъ собой *американскіе культурные народы* въ Мексико, Центральной Америкѣ и Перу. Массивность ихъ архитектуры и причудливость орнаментаціи наводятъ на мысль, что не только эта культура происходитъ изъ Азіи, но что и самъ народъ восточноазіатскаго происхожденія, тѣмъ болѣе, что въ нѣкоторыхъ китайскихъ источникахъ говорится о «восточной странѣ» Фузангѣ, въ которой многіе ученые видѣли Новый Свѣтъ.

Digitized by Google

Однако, все это только гипотезы. Сплетеніе антропологическихъ вопросовъ съ вопросами культурно-историческаго развитія часто можетъ ввести въ заблужденіе, какъ это и случилось съ многими учеными, относительно мѣста происхожденія народовъ и ихъ культуры.

Слѣдующая за бронзовымъ вѣкомъ ступень культуры есть *желѣзный*

Предметы эпохи бронзы въ швейцарскихъ сайныхъ поселеніяхъ

вѣкъ, который составляетъ, такъ сказать, начало историческаго періода. Переходъ отъ бронзы къ желѣзу называется «галльштатскимъ періодомъ», представляющимъ много точекъ соприкосновенія съ Востокомъ. Этотъ періодъ времени характеризуется пристрастіемъ къ блеску и великолѣпію. На порогѣ желѣзнаго періода стоитъ, принимая во вниманіе сдѣланныя въ ней раскопки, *Олимпія*, тогда какъ переходъ отъ доисторическаго періода къ историческому представляетъ собой *Троя*, которая, по эллинскому преданію, была разрушена предками эллиновъ, ахеянами,—заселившими всю Трояду ѳракійцами.

Выше мы указали, какъ на главные факторы всей исторіи развитія человѣчества, на *трудъ* и *воспитаніе*. И въ самомъ дѣлѣ, такъ какъ необходимость была поводомъ къ первымъ открытіямъ, то въ сопротивленіи природы мы должны признать важный факторъ прогресса культуры. Безъ дѣятельности нѣтъ жизни; дѣятельность же есть трудъ, и въ матеріальномъ трудѣ лежитъ зародышъ самовоспитанія. Однако, безъ духовнаго побужденія дѣятельность не могла бы подняться выше безсознательнаго импульса. Здѣсь потребовалось вмѣшательство *воспитанія*. Первыми учителями являются жрецы, и въ религіи сосредоточивается въ теченіе многихъ вѣковъ духовная жизнь народовъ. Лишь гораздо позже отдѣляются другъ отъ друга понятія—вѣра и знаніе. Въ то же время изъ непосредственнаго чувства природы развивается искусство, которое, впрочемъ, служитъ вначалѣ преимущественно цѣлямъ религіи.

Если мы теперь зададимъ себѣ вопросъ: откуда происходятъ тѣ импульсы, которые двигаютъ культуру впередъ, то мы должны будемъ дать на него такой отвѣтъ: только выдающимся личностямъ дано рѣдкое преимущество сообщать извѣстное направленіе жизни народовъ на болѣе или

Digitized by Google

менѣе продолжительный періодъ времени. Одаренные особенной проницательностью, умы предвидятъ то, что должно совершиться, но не могутъ въ данную минуту примѣнить свое знаніе на пользу современниковъ. И здѣсь мы видимъ не просто совершающійся фактъ, а борьбу — борьбу съ предразсудками и другими препятствіями. Изъ этого мы заключаемъ, что не работа массъ двигаетъ культуру и даетъ ей опредѣленный отпечатокъ, а дѣятельность исключительно одаренныхъ личностей, мысль, вышедшая изъ геніальной головы, появленіе генія, приводящаго въ движеніе всѣ имѣющіеся въ наличности элементы дѣятельности.

(Однако, вопросъ о надлежащемъ освѣщеніи фактовъ исторіи культуры различныхъ странъ древняго и новаго міра и выясненіи причины «расцвѣта и увяданія въ жизни народовъ» далеко не столь простъ, какъ думаютъ нѣкоторые авторы, склонные, подобно Швейгеръ-Лерхенфельду, придавать преимущественное значеніе вліянію исключительныхъ личностей. Очень распространенъ совершенно противоположный взглядъ, согласно которому личность въ исторіи не играетъ никакой роли, все—дѣло общихъ экономическихъ условій, безъ которыхъ ничего совершиться не можетъ. Липпертъ смотритъ на исторію культуры человѣчества, вообще, какъ на «исторію того труда, который поднялъ человѣчество изъ низменнаго и бѣдственнаго состоянія на занимаемую имъ теперь высоту». Въ значительной степени человѣкъ обязанъ этимъ развитіемъ своимъ природнымъ способностямъ. Силы человѣчества, въ сравненіи съ силами животнаго царства, незначительны и ограничены, но зато способности его могутъ развиваться безконечно, и мы до сихъ поръ еще не знаемъ, до какого предѣла можетъ достигнуть это развитіе. При различныхъ геологическихъ перемѣнахъ животныя не выносили измѣненій въ условіяхъ своей жизни—измѣненій въ климатѣ и пищѣ—и погибали. Но человѣкъ не погибалъ. Мысль его всегда одерживала верхъ надъ враждебными силами природы. Побужденія къ человѣческой дѣятельности безконечно разнообразны, но всѣ они сводятся къ заботѣ о поддержаніи жизни. «Эта забота, говоритъ Липпертъ, заставляетъ человѣка придумывать способы добыванія и приготовленія пищи, изобрѣтать орудія и инструменты, она приводитъ его къ общественной организаціи, побуждаетъ къ развитію языка, просвѣтляетъ этимъ его духъ, создаетъ для его мысли опредѣленныя и строгія формы».

Родъ человѣческій былъ свидѣтелемъ многихъ геологическихъ переворотовъ, которые, однако, совершались настолько медленно, что отдѣльныя поколѣнія людей не могли ихъ замѣтить и постепенно приспособлялись къ измѣненіямъ жизненныхъ условій. Мало-по-малу, человѣкъ отыскивалъ новыя средства для поддержанія своего существованія и, такимъ образомъ, шагъ за шагомъ подвигался впередъ. Однако, эта способность приспособляемости развивается только упражненіемъ, и потому ею обладаютъ только тѣ, которые, живя на рубежѣ плодородныхъ странъ, только при приложеніи значительныхъ усилій и труда могли добывать средства къ существованію. Но и помимо измѣненія геологическихъ условій, одни только слѣдствія размноженія заставляли людей разселяться дальше, искать новыхъ мѣстъ и уходить за черту плодородной земли. При этомъ мы всюду видимъ, что самое худшее условіе для жизни, самое трудное препятствіе для борьбы за существованіе—это скученность населенія, и что человѣкъ всегда предпочиталъ бороться съ природой, чѣмъ съ избыткомъ населенія. Исторія указываетъ въ этомъ отношеніи на безчисленное множество фактовъ. Приведемъ одинъ изъ многихъ, ему подобныхъ. На западномъ берегу Норвегіи условія для жизни гораздо болѣе благопріятны, чѣмъ въ безлѣсной Исландіи; однако, туда уже съ конца IX в. начинается переселеніе норвежцевъ. Уже испытанные въ борьбѣ съ суровой природой, они предпочли трудность борьбы

Digitized by Google

съ еще болѣе негостепріимными и тяжелыми условіями климата и природы, чѣмъ выносить послѣдствія скученности населенія. Вообще, люди любятъ просторъ и переселяются, главнымъ образомъ, потому, что имъ *тѣсно* жить. Потомки этихъ исландскихъ норвежцевъ пошли еще дальше и проникли на восточный ледяной берегъ Гренландіи, климатическія условія котораго чуть ли не самыя худшія изъ всѣхъ обитаемыхъ странъ на земномъ шарѣ.

Какъ бы то ни было, несомнѣнно то, что большая сумма навыковъ и предпріимчивости для поддержанія жизни должна была явиться результатомъ не простыхъ и благопріятныхъ, а именно усложняющихся и неблагопріятныхъ жизненныхъ условій. Менѣе щедро одаренныя природой новыя мѣста жительства служили хорошей школой для развитія способностей и накопленія опыта.

Итакъ, всюду въ жизни народовъ мы видимъ одинъ и тотъ же могущественный рычагъ, двигающій ихъ впередъ,—нужду и побѣждающій ее благотворный трудъ.

Все, что мы говорили до сихъ поръ, относится къ причинамъ развитія первобытной культуры; разсмотримъ теперь, отъ чего зависитъ развитіе цивилизаціи народовъ въ томъ или другомъ направленіи. «Если мы станемъ разсматривать,—говоритъ Бокль,—какіе фактическіе дѣятели имѣютъ самое могущественное вліяніе на родъ человѣческій, то найдемъ, что ихъ можно подвести подъ четыре главные разряда, а именно: вліяніе климата, пищи, почвы и общаго вида природы». Изъ всѣхъ послѣдствій, происходящихъ для какого-либо народа отъ климата, пищи и почвы, самое первое и во многихъ отношеніяхъ самое важное есть накопленіе богатства. Безъ богатства при самомъ зарожденіи общества не можетъ быть положено начало знанія. До тѣхъ поръ, пока каждый человѣкъ какого-либо народа занятъ снисканіемъ того, что необходимо для его существованія, у него не можетъ быть ни охоты, ни времени для пріобрѣтенія знаній, для занятія возвышенными предметами, слѣдовательно, не можетъ создаться никакая наука. Итакъ, безъ накопленія богатства не можетъ быть и накопленія знанія, отъ котораго зависятъ успѣхи цивилизаціи. Разсматривая же исторію богатства на его первыхъ ступеняхъ, мы видимъ совершенную зависимость его отъ почвы и климата; почвой обусловливается вознагражденіе, получаемое за данный итогъ труда, а климатомъ—энергія и постоянство самаго труда. Достаточно бросить бѣглый взглядъ на прошлое, чтобы убѣдиться въ громадной важности этихъ двухъ условій. Нѣтъ примѣра въ исторіи, чтобы какая-либо страна цивилизовалась собственными средствами безъ особенно благопріятнаго вліянія по крайней мѣрѣ одного изъ этихъ условій. Въ Азіи цивилизація всегда ограничивалась тѣмъ обширнымъ пространствомъ, гдѣ плодородная наносная почва обезпечивала ту степень богатства, безъ которой не можетъ начаться умственное развитіе. За чертой плодородной земли, тамъ, гдѣ тянутся громадныя безплодныя пространства, жили дикія кочующія племена, всегда оставшіяся въ бѣдности, вслѣдствіе безплодія почвы, и не выходившія изъ своего нецивилизованнаго состоянія во все время пребыванія въ этихъ мѣстностяхъ. Что это развитіе обусловливалось именно физическими условіями страны, а не расой, мы видимъ изъ того, что тѣ же самыя кочующія татарскія и монгольскія орды, оставивъ свой кочевой образъ жизни и поселившись осѣдло въ Китаѣ, Индіи и Персіи, основывали въ разное время великія монархіи и достигали цивилизаціи, не уступавшей цивилизаціи самыхъ цвѣтущихъ изъ древнихъ государствъ.

Изъ этого мы видимъ, что самымъ могучимъ факторомъ цивилизаціи въ древнемъ мірѣ было плодородіе почвы. Въ европейской же цивилизаціи наибольшую силу дѣйствія обнаружила другая важная причина—климатъ.

Digitized by Google

Вліяніе умѣреннаго климата, дающаго человѣку богатство посредствомъ возбужденія его къ труду, болѣе благопріятно для дальнѣйшаго развитія человѣка, чѣмъ вліяніе почвы, которая тоже даетъ ему богатство, но дѣлаетъ это не посредствомъ возбужденія въ немъ энергіи, а въ силу чисто физическаго отношенія между свойствами почвы и количествомъ или качествомъ плода, который она производитъ почти сама собой.

Потребляемая человѣкомъ *пища* производитъ два дѣйствія, необходимыя для его существованія. Во-первыхъ, она снабжаетъ его той животной теплотой, безъ которой остановились бы жизненныя отправленія, а во-вторыхъ, выполняетъ происходящую убыль въ тканяхъ его тѣла. Для каждой изъ этихъ цѣлей служитъ особая пища. Температура нашего тѣла поддерживается веществами, которыя не содержатъ въ себѣ азота и называются безазотистыми; убыль же, безпрестанно происходящая въ нашемъ организмѣ, пополняется веществами, извѣстными подъ именемъ азотистыхъ, т. е., содержащими азотъ. Въ первомъ случаѣ углеродъ безазотистой пищи, соединяясь съ вдыхаемымъ нами кислородомъ, производитъ то внутреннее сгораніе, отъ котораго возобновляется наша животная теплота. Во второмъ же случаѣ азотистая пища, не подвергаясь сгоранію, выполняетъ потери организма и возстановляетъ ткани. Въ холодныхъ странахъ люди не только должны ѣсть больше, чѣмъ въ жаркихъ, потому что они нуждаются въ большемъ количествѣ матеріала для поддержанія теплоты тѣла и потому, что ткани ихъ тѣла при примѣненіи большаго количества энергіи скорѣе изнашиваются,—но и сама животная пища ихъ стоитъ дороже растительной, которая чрезвычайно дешева и имѣется въ большомъ запасѣ въ южныхъ странахъ. Чѣмъ холоднѣе страна, тѣмъ болѣе должна содержать углеводовъ употребляемая въ ней пища. Въ то же время пища, содержащая углеводы, извлекаемая, главнымъ образомъ, изъ міра животнаго, достается труднѣе, чѣмъ пища, получаемая изъ міра растительнаго. Вотъ почему у жителей тѣхъ странъ, гдѣ холодный климатъ дѣлаетъ необходимымъ употребленіе пищи съ значительнымъ содержаніемъ углеводовъ, развивался большей частью даже въ младенчествѣ общества болѣе смѣлый и предпріимчивый характеръ, чѣмъ у тѣхъ народовъ, обыкновенная пища которыхъ доставалась почти безъ труда. Это различіе пищи вліяетъ на пропорцію, въ которой распредѣляется богатство между различными классами общества. Кромѣ того, пища, необходимая для поддержанія жизни, въ холодныхъ странахъ находится въ меньшемъ количествѣ, чѣмъ въ жаркихъ, и это вліяетъ на приростъ народонаселенія, которое въ холодныхъ странахъ увеличивается менѣе, чѣмъ въ жаркихъ, именно въ той части населенія, изъ которой наполняется рынокъ труда. Вслѣдствіе этого плата за трудъ въ жаркихъ странахъ склонна къ пониженію, а въ холодныхъ къ повышенію, а слѣдовательно, и распредѣленіе богатства болѣе равномѣрно въ въ холодныхъ странахъ, нежели въ жаркихъ. Въ Азіи, въ Африкѣ, и въ Америкѣ всѣ древнія цивилизаціи сосредоточивались въ жаркихъ странахъ, гдѣ плата за трудъ была очень низка и гдѣ поэтому рабочіе классы находились въ сильно угнетенномъ состояніи, богатство было распредѣлено неравномѣрно, и нормальное среднее отношеніе между высшими классами и низшими стояло въ тѣсной связи съ особенностями природы. Вдумываясь въ эти отношенія, мы поймемъ тѣ причины, по которымъ столь многія древнія цивилизаціи, достигнувъ извѣстной степени развитія, падали, не будучи въ силахъ противостоять давленію природы или совладать съ тѣми внѣшними препятствіями, которыя задерживали ихъ развитіе.

Въ Индіи, напримѣръ, плата за трудъ вслѣдствіе громадности населенія всегда была низка, и народъ вынужденъ былъ работать за такую

Digitized by Google

плату, которая едва покрывала его жизненныя потребности. Къ этому послѣдствію привела косвеннымъ образомъ дешевизна общеупотребительной пищи—риса, который родится тамъ, при очень небольшомъ приложеніи труда, по меньшей мѣрѣ самъ 60. Въ Индіи,—какъ и въ другихъ, впрочемъ, странахъ,—бѣдность навлекала презрѣніе, а богатство всюду и всегда даетъ силу и вліяніе: а такъ какъ нѣтъ примѣра въ исторіи, чтобы какой-нибудь классъ, обладая силой, не злоупотреблялъ ею, то весьма естественно, что народъ въ Индіи, осужденный на бѣдность физическими законами климата, впалъ въ униженіе, изъ котораго никогда уже не могъ подняться.

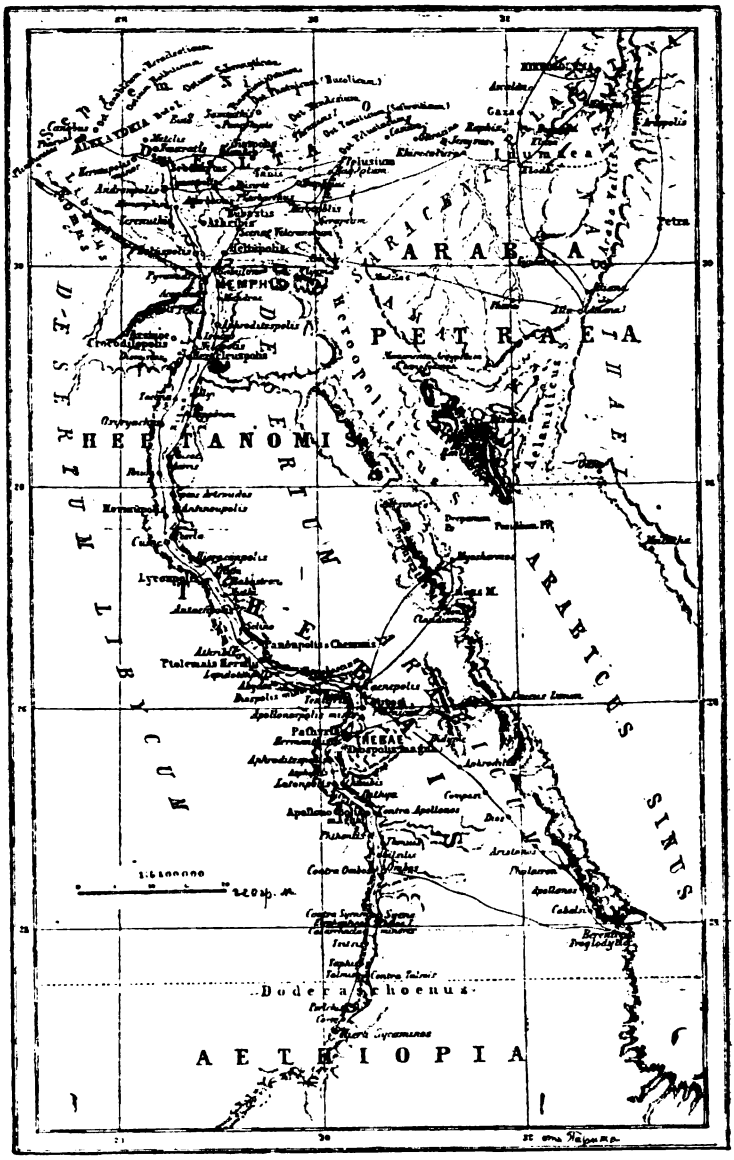
Эти разсужденія объ Индіи примѣнимы также къ Египту, Мексикѣ и Перу. И нѣтъ примѣра, чтобы въ какой-нибудь тропической странѣ, при значительномъ накопленіи богатства, народъ избѣгнулъ такой судьбы; нѣтъ примѣра, чтобы вслѣдствіе жаркаго климата не было избытка пищи, а вслѣдствіе избытка пищи—неравномѣрнаго распредѣленія сначала богатства, а за нимъ и политическаго и общественнаго вліянія. Народъ, подчиненный этимъ условіямъ, не имѣлъ никакого голоса въ управленіи, никакого контроля надъ богатствомъ, плодомъ его же труда. Онъ долженъ былъ только трудиться и повиноваться. И въ лѣтописяхъ такихъ странъ не было даже никогда ни одной попытки освободиться отъ гнета. Только съ зарожденіемъ цивилизаціи въ Европѣ стали дѣйствовать другіе законы, а, слѣдовательно, получились и другіе результаты. Только въ Европѣ возникло все то, что достойно имени цивилизаціи, такъ какъ только тамъ сдѣланы были попытки удержать или возстановить равновѣсіе между классами и упорядочить распредѣленіе богатствъ. Только тамъ образовалось общество по плану, хотя еще не особенно обширному, но все-таки настолько широкому, чтобы вмѣстить всѣ различные классы, изъ которыхъ оно составляется, и чтобы, давая, такимъ образомъ, просторъ развитію частей, обезпечить прочность и прогрессъ цѣлаго.

Читая исторію и исторію культуры, мы видимъ, какъ царства возникаютъ и угасаютъ, какъ народы достигаютъ высшаго расцвѣта и затѣмъ, не имѣя внутренней, животворной силы въ самихъ себѣ, закоснѣвъ въ рабствѣ, или вымираютъ, какъ раса, порабощенная болѣе сильнымъ народомъ, или влачатъ жалкое существованіе. Но потери, причиняемыя опустошеніемъ земель, войнами, восполняются, дѣла міра возвращаются къ своему прѣжнему уровню. Таковы приливъ и отливъ исторіи, постоянныя теченія, которымъ мы подвергаемся по законамъ природы.

«Надъ всѣмъ этимъ,— говоритъ Бокль,— движется міръ несравненно высшій и въ то время, какъ совершается его поступательное движеніе, при безпрерывныхъ колебаніяхъ то взадъ, то впередъ, одно только никогда не погибаетъ. Дѣйствіе дурныхъ людей производитъ зло только временное, дѣйствіе хорошихъ — добро только временное; и зло и добро уходятъ въ бездну, всплываютъ потомъ, при послѣдующихъ поколѣніяхъ, и, наконецъ, совсѣмъ исчезаютъ въ безпрерывномъ движеніи дальнѣйшихъ вѣковъ. Но открытія великихъ людей никогда не покидаютъ насъ — они безсмертны; они заключаютъ въ себѣ тѣ вѣчныя истины, которыя переживаютъ паденія царствъ, переживаютъ борьбу враждующихъ религіозныхъ партій и остаются непоколебимыми, между тѣмъ, какъ приходятъ въ упадокъ и самыя религіи. Каждая религія измѣряется своей мѣрой, подчиняется своимъ правиламъ; для одного вѣка годятся одни убѣжденія, для другого—другія. Они исчезаютъ, какъ сонъ; это—созданія воображенія, отъ которыхъ не остается и слабаго очертанія. Только открытія геніевъ сохраняются; имъ однимъ обязаны мы всѣмъ, что имѣемъ; они для всѣхъ вѣковъ—имъ нѣтъ конца; нося въ себѣ зародыши своей жизни, они не бываютъ ни молоды, ни

Digitized by Google

стары; они текутъ вѣчнымъ, неизсякаемымъ потокомъ; они по существу своему чрезвычайно плодовиты, давая сами изъ себя отростки для тѣхъ приращеній, которыя дѣлаются современемъ; они вліяютъ, такимъ образомъ, на самое отдаленное потомство и по прошествіи нѣсколькихъ вѣковъ проявляютъ еще большую силу, чѣмъ въ самый моментъ возникновенія». Благодаря имъ человѣчество шагъ за шагомъ идетъ неустанно далѣе по пути прогресса все впередъ и впередъ.

Карта древняго Египта.

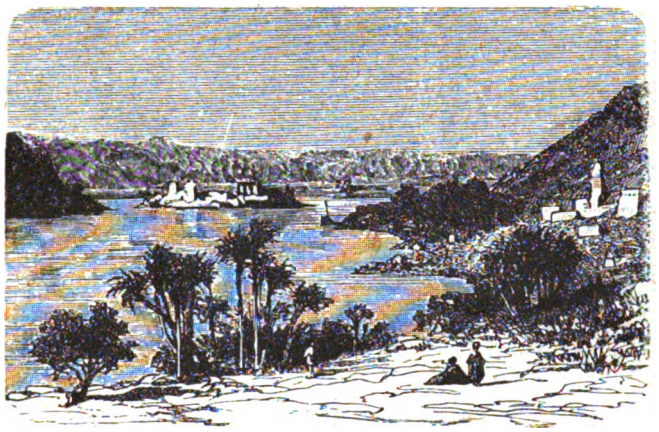
Глава первая.—Египетъ.

При словѣ Египетъ намъ чудится страна, окруженная сіяющимъ изъ глубины временъ таинственнымъ ореоломъ, намъ представляется древнѣйшій въ исторіи человѣчества народъ, вокругъ котораго, по выраженію Гете

Digitized by Google

царятъ «священныя сумерки». И мы начинаемъ думать, искать и допытываться, пока не разсѣется туманная завѣса и не явится передъ нашими глазами яркая картина полной силы и дѣятельности жизненной.

Издавна уже страна эта, какъ «міровая загадка», привлекала къ себѣ пытливые умы эллиновъ, и послѣ Пиѳагора ее посѣтили многіе другіе ученые Греціи. Но изученіе Египта какъ прежде, такъ и теперь, еще представляетъ собой какой-то лабиринтъ: какъ только вамъ покажется, что вы нашли новый путь, ведущій къ новой, еще невиданной цѣли, вы внезапно

Берега Нила въ настоящее время.

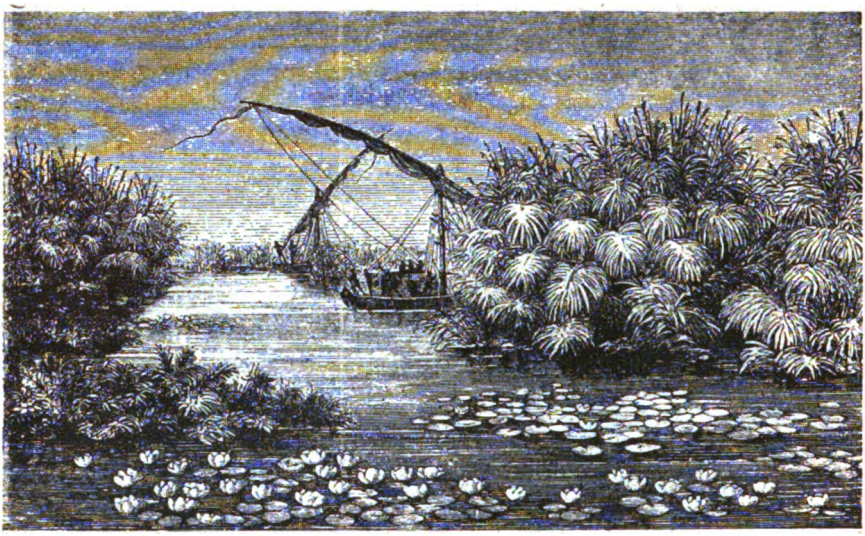
замѣчаете, что очутились у тѣхъ же знакомыхъ воротъ, откуда вошли Дальше извѣстнаго предѣла проникнуть, повидимому, невозможно [1]). Однако и то уже можетъ до нѣкоторой степени служить удовлетвореніемъ, что свѣдѣнія наши доходятъ до царя *Мены*, или *Менеса*, жившаго за 4,400 лѣтъ до Р. Х., свергнувшаго владычество жрецовъ и занявшаго египетскій престолъ. Этотъ царь основалъ древнѣйшій міровой городъ, *Мемфисъ*. И вотъ передъ нами открытый путь,—при помощи написанныхъ на папирусѣ и высѣченныхъ на камнѣ іероглифовъ и изображеній на памятникахъ, при помощи всего того, что дали раскопки Египта,—воскресаетъ воочію вся жизнь древней египетской столицы, хотя это будетъ картина Мемфиса не при основаніи его, а гораздо позднѣе, приблизительно 39 столѣтій спустя, т.-е. того Мемфиса, какимъ видѣлъ его *Пиѳагоръ*. Мемфисъ, громадный городъ, судьбы котораго—его возникновеніе, жизнь, расцвѣтъ, упадокъ и новый расцвѣтъ,—простираются на *четыре тысячелѣтія*—это нѣчто такое сказочно-невѣроятное, чему не встрѣчается ничего подобнаго во всей исторіи человѣчества, кромѣ какъ въ этой удивительной странѣ чудесъ—Египтѣ.

Но мы можемъ проникнуть и въ гораздо болѣе глубокую древность и представить себѣ гигантскій городъ за 3000 лѣтъ до Р. Х. такимъ,

[1]) Всѣмъ знаніемъ исторіи и культуры Египта мы обязаны одному великому открытію разгадкѣ *іероглифовъ*. Въ 1799 г. была найдена одна надпись—такъ называемый «Розетскій камень», на которомъ рядомъ съ іероглифической надписью помѣщались два перевода: демотическій и греческій. На основаніи этихъ параллельныхъ текстовъ англичанину *Юнгу* (Joung) удалось прочитать первые іероглифы (т. е. священныя начертанія). Затѣмъ французъ *Шамполіонъ* продолжалъ его работу и установилъ всю древнеегипетскую систему, т. е., найденъ былъ ключъ ко всѣмъ зарытымъ подъ вѣковымъ мусоромъ памятникамъ письменности и разоблачилась вся исторія этой едва-ли не древнѣйшей изъ всѣхъ странъ.

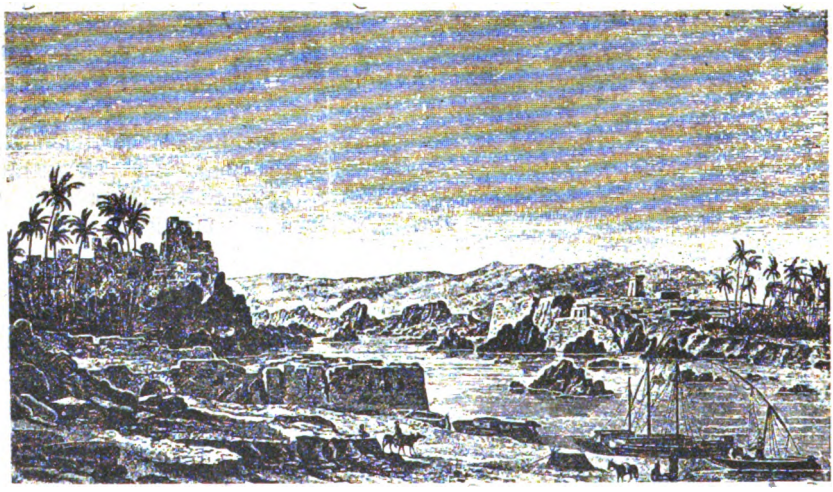
Digitized by Google

какимъ онъ былъ во времена царей *Тета* и *Пепи I*, *Менепры* и *Ноферкары*. Послѣдній—коронованный патріархъ царствовалъ 100 лѣтъ! Такія явленія встрѣчаются только въ древнемъ Египтѣ. Итакъ представимъ себѣ

Нилъ въ тропикахъ.

Мемфисъ его времени. Гигантскій городъ занимаетъ такое пространство, что для того, чтобы объѣхать вокругъ него, требуется не менѣе семи часовъ, онъ имѣетъ обширныя каменныя набережныя по берегу Нила.

Пороги на р. Нилѣ.

Высокіе дома возвышаются по сторонамъ узкихъ улицъ, въ которыхъ толпится народъ и кипитъ дѣятельность многосторонней промышленной жизни. Хотя мы живемъ на шесть тысячелѣтій позже и имѣемъ весьма высокое мнѣніе о нашей художественной промышленности, но и самый пресыщенный изъ нашихъ всемірныхъ скитальцевъ съ интересомъ взглянулъ бы на то, что представляется здѣсь нашему взору. Вонъ тамъ между двумя сидящими колоссальными статуями фараоновъ, головы которыхъ

Digitized by Google

какъ будто опираются въ лазоревый сводъ неба, словно въ воздушномъ пространствѣ висятъ сквозныя полки, уставленныя чудными вазами изъ алебастра и бронзы, изъ фарфора, разноцвѣтное стекло [1]) богатѣйшихъ

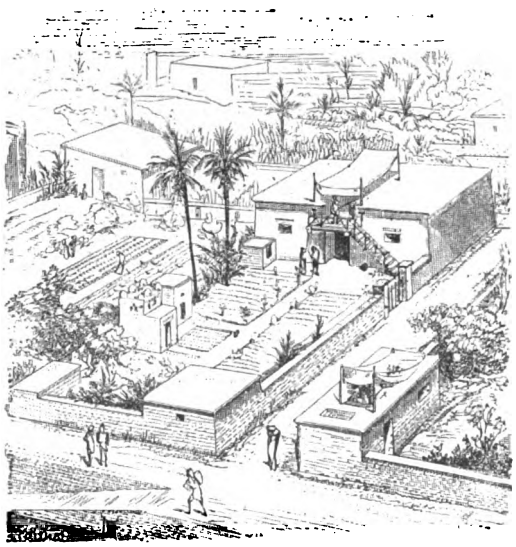
Торжественный выѣздъ фараона.

[1]) При раскопкахъ въ Абидосѣ, предпринятыхъ *Флиндерсомъ Петри* въ новѣйшее время (1903 г.) въ одномъ и томъ же мѣстѣ найдены остатки нѣсколькихъ слѣдующихъ одинъ за другимъ періодовъ, обнимающихъ приблизительно 4500 лѣтъ, и восходящія по времени до 5000 лѣтъ до Р. Х. При этомъ обнаружилась, ко всеобщему изумленію, высокая степень развитія художественной промышленности въ древнѣйшія времена. Техника глазированныхъ издѣлій, которую считали пріобрѣтеніемъ позднѣйшаго времени восходитъ до 1-й династіи, т. е. до династіи царя Мены. Издѣлія изъ слоновой кости выказываютъ поразительное совершенство, никогда не достигавшееся впослѣдствіи на берегахъ Нила. Въ человѣческихъ фигурахъ поражаетъ выраженіе лицъ. Найденныя здѣсь черныя гончарныя издѣлія не египетскаго, а скорѣе критскаго происхожденія позднѣйшаго неолитическаго періода, указываютъ на то, что за 2000 лѣтъ до Р. Х. между обѣими странами существовали торговыя сношенія.

Digitized by Google

рисунковъ, маленькіе сосуды съ той черной краской, которой древнія египтянки усиливали огонь своихъ глазъ. Далѣе—лавка со всевозможными туалетными принадлежностями, париками, золотыми украшеніями, со священнымъ скарабеемъ, круглыя металлическія зеркала, съ рѣзной фигурой вмѣсто ручки, золотыя корзиночки, ларчики изъ слоновой кости и чернаго дерева, великолѣпные стулья съ яркими подушками и кровати въ видѣ львовъ и шакаловъ.

Изображенія въ гробницахъ и храмахъ представляютъ намъ всю египетскую жизнь въ малѣйшихъ ея чертахъ. Тамъ, гдѣ все мертво и безмолвно вокругъ насъ, наше воображеніе должно воскресить былую жизнь... Вотъ мы идемъ по отдаленнымъ улицамъ города: продавецъ дичи развѣшиваетъ ощипанныхъ гусей въ своей лавкѣ, а рядомъ висящая кожа служитъ вывѣской башмачнику. На ближайшей площади мальчишки забавляются игрой, похожей на неаполитанскую игру пальцевъ «морра». Далѣе громадное пространство, на которомъ возвышается царскій дворецъ, представляющій со своими постройками цѣлый городъ. Тутъ же древнѣйшее святилище государства—храмъ великаго бога *Пта*—лабиринтъ воротъ, дворовъ, залъ и коридоровъ, полный сидящихъ и стоящихъ каменныхъ колоссовъ. Внезапно по собравшейся на площади густой толпѣ пробѣгаетъ какой-то рокотъ ожиданія... И вотъ показалось шествіе: звучатъ трубы, гремятъ литавры, рѣзко взвизгиваютъ какія-то дудки и грохочутъ трещотки. Народъ падаетъ ницъ. На тронѣ высоко надъ толпой несутъ царя; впереди идутъ жрецы съ зажженными курильницами ѳиміама, позади него благообразный писецъ со свиткомъ папируса, воины и тѣлохранители окружаютъ его и несутъ тронъ... Идемъ далѣе, поспѣшимъ до заката добраться до набережной. Тамъ толпятся у пристани грузовыя суда, легкія лодочки, здѣсь и тамъ яркимъ пятномъ сіяютъ балдахины роскошныхъ ладей. Въ одинокомъ, величавомъ спокойствіи стоитъ великолѣпная, сверкающая золотомъ ладья съ подобраннымъ пурпурнымъ парусомъ. Очевидно, она ожидаетъ царя. Въ густой толпѣ растеряться не трудно, не мудрено и быть раздавленнымъ. Поэтому обратимся къ какому-нибудь словоохотливому и, очевидно, праздному сосѣду и попросимъ его проводить насъ черезъ лабиринтъ гигантскаго города къ знаменитому озеру, окаймленному вѣнкомъ изъ пальмовыхъ и мимозовыхъ рощъ и садовъ, въ тѣни которыхъ прячутся роскошныя виллы. Заглянемъ въ открытыя ворота одного изъ садовъ и мы увидимъ бесѣдку изъ виноградныхъ лозъ и цѣлую аллею обвитыхъ виноградными побѣгами колоннъ. На зеркальномъ прудѣ плаваютъ цвѣты лотоса. Вокругъ радостное оживленіе. Вѣроятно это семейное торжество. Нарядныя женщины въ полупрозрачныхъ одеждахъ играютъ на арфахъ и ударяютъ въ бубны; другія поютъ и хлопаютъ въ ладоши. Гостей умащаютъ благовонными маслами и надѣваютъ имъ на шею вѣнки

Египетская вилла.

Digitized by Google

изъ цвѣтовъ лотоса. На западѣ горитъ закатъ и на его огненномъ фонѣ, какъ призраки подымаются темныя массы пирамидъ.

Полные думъ смотримъ мы на пылающій горизонтъ. Вдругъ странное пѣніе раздается съ высокой террасы, надъ которой склоняются верхушки нѣсколькихъ пальмъ. Это пѣніе—молитва, восторженно-благоговѣйное обращеніе къ Предвѣчному... «Господь всепремудрый, Господь всемилостивый и милосердный, любовь котораго безпредѣльна, Властитель жизни, здоровья и силы! Ты—единый тотъ, который питаетъ птицу въ пустынѣ, которымъ держится все. Будь благословенъ за всѣ эти благодѣянія, ты, всегда бдящій въ то время, какъ всѣ люди спятъ, и ты отыскиваешь лучшихъ изъ твоихъ твореній. Мы поклоняемся тебѣ за то, что ты создалъ насъ. Творецъ всего сущаго, мы поклоняемся духу твоему. Ты единственный и несравненный, единый царь!» [1])

Теперь, когда мы, словно въ сонномъ видѣніи показали картину обыденной жизни народа, не имѣющаго съ нами ни единой точки-соприкосновенія, мы постараемся внести систему въ наше знакомство съ древними обитателями береговъ Нила.

Къ какому племени принадлежали древніе египтяне? Съ незапамятныхъ временъ ихъ причисляли къ *хамитамъ*, той группѣ народовъ, къ которой принадлежали *берберы* сѣверной Африки и *кушиты* верхняго Нила. Если хититы (или хитты) пришедшіе изъ Азіи, нашли подходящую для себя почву на наносной землѣ Нильской дельты, то ихъ прежней родиной могла быть только Халдея. Только народъ, привыкшій къ наносной землѣ, могъ «своиться съ природой нильской дельты. Здѣсь на этихъ болотахъ расли и растутъ и теперь лотосъ и папирусъ, корни и клубни которыхъ составляли пищу народа. Обиліе водяной птицы и рыбы обезпечивало вполнѣ его пропитаніе.

Египтяне, заселявшіе «черную землю» дельты (въ противоположность «желтой землѣ» пустыни) называли себя «рету» и считали себя первобытными жителями страны. О томъ, когда они пришли сюда—не говорятъ и самыя древнія преданія.

Историческій періодъ начинается съ царя *Мены*, который, свергнувъ могучую теократію (владычество жрецовъ), соединилъ подъ своимъ скипетромъ мелкіе народы и основалъ одно обширное царство.

Но *Лепсіусъ* относитъ это событіе къ 3893, а Бругшъ къ 4455 г. до Р. Х. На основаніи записей верховнаго жреца въ Иліополисѣ, *Манѳо*, установлено существованіе 26 династій египетскихъ фараоновъ. Четырнадцать изъ этихъ династій царствовали въ эпоху такъ наз. «древняго царства», затѣмъ съ завоеванія Египта *гиксами* начинается «новое царство».

Относительно доисторической эпохи въ Египтѣ почти ничего нельзя сказать, и *Вирховъ* утверждаетъ, что ни у одного изъ народовъ земли не проведена столь рѣзкая черта между историческимъ и доисторическимъ періодами. У всѣхъ культурныхъ народовъ: египтянъ, персовъ, индусовъ—всѣ древнѣйшія воспоминанія переходятъ въ представленія о божественномъ существѣ древнѣйшихъ вождей народа и часто въ миѳахъ и богахъ слѣдуетъ видѣть не что иное, какъ *исторію какого-либо доисторическаго царственнаго дома*. (См. объ этомъ изд. нами кн. Грантъ-Аллена, «Эволюція идеи божества»).

Древнѣйшіе памятники письменности указываютъ безспорно на монотеистическое ученіе (единобожіе). Всюду въ нихъ говорится о «богѣ», а не о «богахъ». Такія изреченія какъ: «Воспитывай твоего сына такъ, чтобы онъ любилъ Бога», «Богъ существуетъ самимъ собою, какъ Богъ», «Созда-

[1]) Гимнъ въ музеѣ Гизэ (прежде Булакскій).

Digitized by Google

тель всего сущаго» и т. п. указываютъ на монотеизмъ. Но рядомъ съ этимъ вамъ попадаются такія фразы: «Творецъ неба и земли, *боговъ* и людей»; «Вначалѣ было три бога: Аммонъ, Ра и Пта». Но за этимъ слѣдуетъ объясненіе. «Какъ невидимый Богъ есть Аммонъ, какъ вѣчный и безконечный, онъ Пта, какъ строитель городовъ — онъ Ра». Само это раздѣленіе указываетъ на единство. Что здѣсь три божества происходятъ отъ *одного* и снова сливаются *во-едино* доказывается тѣмъ, что Аммонъ и Ра сливаются въ Ѳивскаго бога Аммонъ-Ра. Здѣсь одно духовное единство, которому въ разныхъ мѣстахъ поклоняются подъ различными названіями, почитая различныя качества и свойства его! Ра, какъ «творецъ людей и животныхъ», имѣетъ свое святилище въ Онѣ (Геліописѣ), богу Пта, какъ «вѣчно производящей силѣ», поклонялись въ Мемфисѣ, а Аммону—«невидимому, скрытому» въ Ѳивахъ; очевидно, три составляютъ божественную тріаду, которой придаются мѣстные оттѣнки по отношенію къ культу.

Изида.

Однако, рядомъ съ этимъ тріединымъ божествомъ существуютъ, путая эту установленную систему монотеизма, и другіе боги: Озирисъ, Сетъ, Горъ, Тумъ и Менту, а также богини Изида и Нутъ. Всѣ эти божества смѣшиваются съ главными и Озирисъ иногда отожествляется съ Ра и, наконецъ, «Книга умершихъ» еще усугубляетъ мракъ, когда говоритъ: «Ану есть жительство бога Тумъ—Ра, судьи Озириса, девяти космическихъ боговъ». Великому богу Ра предшествуетъ еще «девятерица боговъ» (Эннеада), возникшая изъ первобытной влажной матеріи—«Нунъ». Склонная къ вымысламъ фантазія народа присоединила къ древнѣйшему единому Богу и къ другимъ древнѣйшимъ богамъ безчисленное множество боговъ и демоновъ, при чемъ культъ природы смѣшался съ символической аллегоріей.

Доказательствомъ того служитъ «Книга умершихъ», въ которой насчитывается болѣе сотни боговъ. Книга эта представляетъ собой собраніе всѣхъ космическихъ идей египетскаго религіознаго развитія, скопившихся въ теченіе вѣковъ. Эту книгу составилъ, по преданію, не кто иной, какъ богъ Тотъ, «писецъ боговъ», и полное изданіе ея содержитъ въ себѣ 190 главъ. Эту «Книгу мертвыхъ» клали въ гробъ умершему или подвѣшивали ее въ склепѣ, такъ какъ она служила не столько для мертвыхъ, сколько для живыхъ, давая имъ указанія относительно обрядовъ, которые слѣдуетъ исполнять при погребеніи умершихъ. Главнѣйшую же часть книги составляетъ описаніе суда надъ умершимъ и ихъ покаяніе передъ тономъ Озириса.

По мнѣнію Лепсіуса, «Книга умершихъ» есть «самое обширное послѣдовательное литературное произведеніе, сохранившееся отъ древнихъ египтянъ». Во всякомъ случаѣ эта книга, кромѣ религіознаго, имѣетъ безспорно огромное значеніе для *исторіи культуры народовъ*, и изъ нея мы видимъ, что изъ древнихъ народовъ Востока египтяне имѣли самое чистое благородное *ученіе нравственности*, и жизнь египтянъ отличалась своей гуманностью и своимъ миролюбіемъ во всемъ древнемъ мірѣ. Какъ государственная, такъ и частная мораль имѣли одну основу, покорность: покорность богу, покорность государю и главѣ семейства, и затѣмъ разумѣется и послушаніе относительно жрецовъ и чиновниковъ.

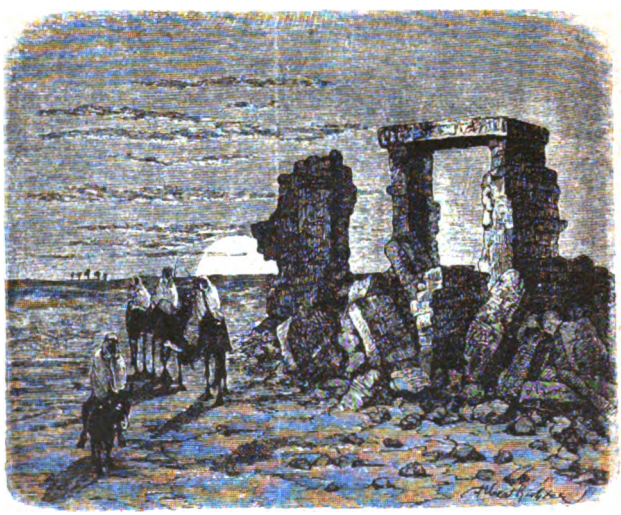
Рядомъ съ послушаніемъ главную роль въ египетскомъ нравственномъ кодексѣ играетъ миролюбіе; любовь къ ближнему есть высшій

Digitized by Google

нравственный долгъ, правдивость—высшая добродѣтель и справедливость—лучшее украшеніе человѣка. Глубокая религіозность египтянъ и культъ умершихъ, съ его постояннымъ напоминаніемъ о бренности всего земного, указывали путь къ нравственно чистой жизни, высоко поднимающій египетскую мораль надъ нравственнымъ ученіемъ всѣхъ извѣстныхъ намъ языческихъ народовъ древности и приближающій ее болѣе всѣхъ другихъ къ христіанской морали.

Правда, съ теченіемъ времени ученіе это измѣнилось и утратило свою чистоту, тѣмъ не менѣе, духовная культура египтянъ была настолько высока, что могла передать самому просвѣщенному народу древняго міра, эллинамъ, тѣ элементы, которые способствовали обновленію ихъ космогоническихъ и теогоническихъ представленій.

Когда вы вступаете на священную почву Ѳивъ, то среди этихъ колоссальныхъ построекъ вамъ становится жутко. На югъ отъ главнаго храма, близъ «священнаго озера», на голубой водѣ котораго покачивалась нѣкогда золоченая ладья Аммона, и далѣе въ аллеѣ съ изуродованными сфинксами, ведущей къ аллеѣ Аменофиса III, находится путь къ святилищу богини съ львиной головой,—Пахтъ, черныя гранитныя статуи которой еще сохранились мѣстами. Нѣкоторые изъ этихъ разбитыхъ колоссовъ производятъ отталкивающее впечатлѣніе! Ихъ черныя тѣла отражаются въ голубой водѣ и, когда теплое весеннее солнце горитъ на черномъ гранитѣ, эти статуи не страшны, но зато когда взойдетъ луна, вамъ кажется, что васъ окружаютъ черные демоны и отраженія ихъ колышатся на зыбкой поверхности воды. Кругомъ царитъ могильное безмолвіе, только изрѣдка шуршитъ что-то между причудливыми формами темныхъ колоссовъ, и намъ кажется, что каменныя губы идоловъ шевелятся... это шуршитъ ищущій добычи шакалъ и какъ кошка мягко и тихо пробирается среди камней.

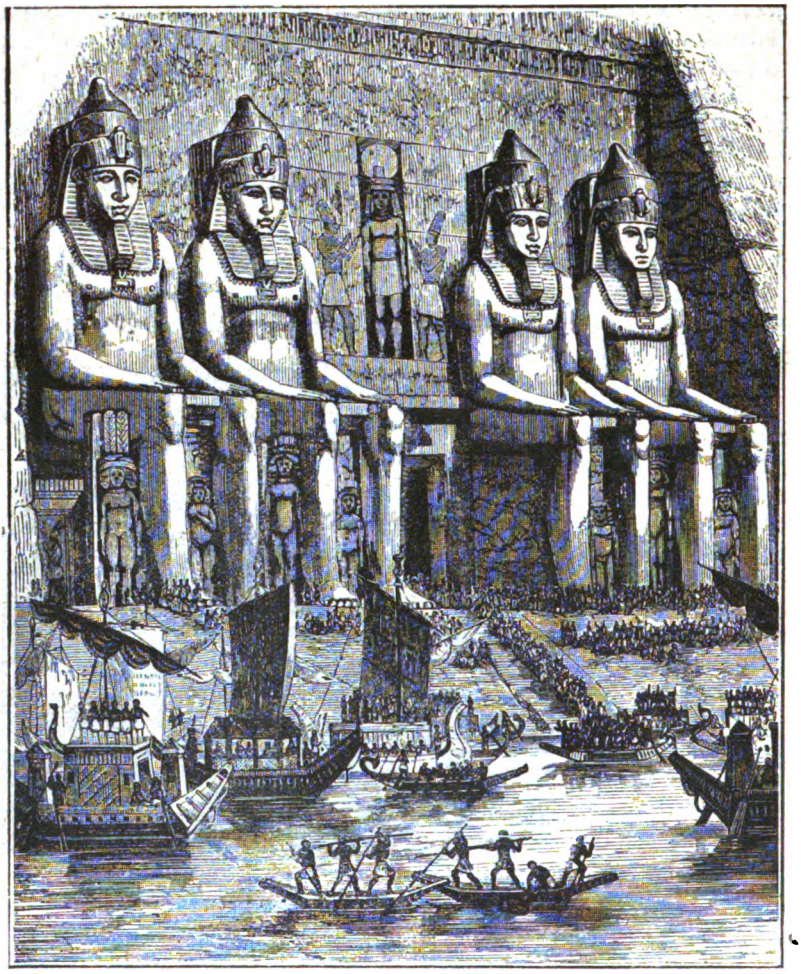
Развалины храма Аммона въ оазисѣ того же имени.

Но богиня Пахтъ для насъ не интересна. Мы устремляемъ взоры къ колоссальному *храму Аммона*, представляющему собой такой образецъ царственнаго великолѣпія въ архитектурѣ, какого мы не встрѣчаемъ ни въ одномъ произведеніи зодчества на землѣ. Цѣлый лѣсъ колоннъ такихъ размѣровъ, какъ еще нигдѣ никогда не встрѣчалось, производитъ какое-то необычайно-торжественное и глубокое впечатлѣніе.

Величайшій царь, властвовавшій надъ Ѳивами, былъ Рамзесъ II. Дѣянія его въ Сиріи составляютъ сюжетъ единственнаго египетскаго эпоса «Пѣсни о Рамзесѣ», авторъ котораго неизвѣстенъ. Сохранившійся отрывокъ поэмы свидѣтельствуетъ о силѣ вліянія религіи на жизнь царей и народа, и въ то же время служитъ доказательствомъ слѣпой, граничившей

Digitized by Google

съ поклоненіемъ, подчиненности главѣ государства, «сыну солнца», представителю Бога на землѣ. Величіе египетскихъ фараоновъ выражается въ ихъ необычайной роскоши и обиліи золотыхъ украшеній и позолоты.

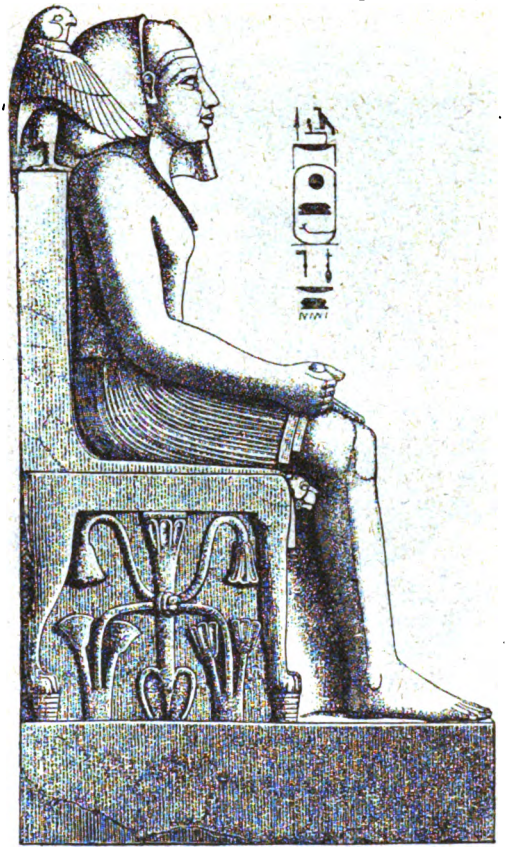
Храмъ высѣченный въ скалѣ. (Абу-Симбальскій).

Даже изъ глубины могилъ свѣтитъ золото масокъ на лицахъ умершихъ, золотомъ сіяютъ панцыри вельможъ, подобно золотисто-пурпурному лебедю скользитъ царская ладья по священной рѣкѣ.

Значеніе всего этого великолѣпія выяснила сдѣланная въ 1887 г. недалеко отъ Каира находка: это 350 глиняныхъ дощечекъ, находившихся въ одной изъ усыпальницъ. На нихъ имѣются вавилоно-ассирійскія клинообразныя письмена, единственныя, какія найдены на египетской почвѣ, представляющія собой переписку нѣсколькихъ властителей передней Азіи, одного ассирійскаго и нѣсколькихъ вавилонскихъ царей. Интересно читать эти письма, написанныя 23 столѣтія назадъ. Во многихъ изъ нихъ выражается удивительное пристрастіе азіатскихъ царей къ египетскому золоту. Такъ напр. царь Тушрата пишетъ царю Аменофису IV: «Ты прислалъ моему отцу много золота. Груды золота—какъ если бы это была мѣдь—ты пришлешь мнѣ... Пусть братъ мой пришлетъ мнѣ больше золота, чѣмъ онъ прислалъ

Digitized by Google

моему отцу». Изъ писемъ же мы знаемъ о бракахъ египетскихъ фараоновъ съ азіатскими принцессами. Тутмесъ III взялъ себѣ въ жены сирійскую принцессу, а Рамзесъ II—хетитку и т. д. Все это доказываетъ имѣющія весьма важное значеніе международныя отношенія. При этомъ мы узнаемъ многія условія общественной жизни, узнаемъ, какіе подарки дѣлались по случаю свадьбы и какое приданое давалось невѣстамъ, а слѣдовательно знакомимся съ художественной промышленностью различныхъ, приходящихъ въ сношенія странъ. Мы узнаемъ, какія давали въ приданое золотыя и серебряныя украшенія и утварь, предметы изъ позолоченной бронзы, драгоцѣнныя каменья, великолѣпныя матеріи, и т. д.

Статуя Харфріи, извлеченная Маріеттомъ изъ колодцеобразной шахты.

Въ Египтѣ особенно высоко цѣнилось образованіе, а поэтому и *жреческое сословіе*, которое было хранителемъ науки и представляло собой въ то же время сословіе ученыхъ. За ними шло *родовое дворянство*—сословіе, въ рукахъ котораго сосредоточивалось управленіе провинціями. Администрація находилась въ вѣдѣніи чиновниковъ. Это была съ большой педантичностью исполняющая свои обязанности *бюрократія*.

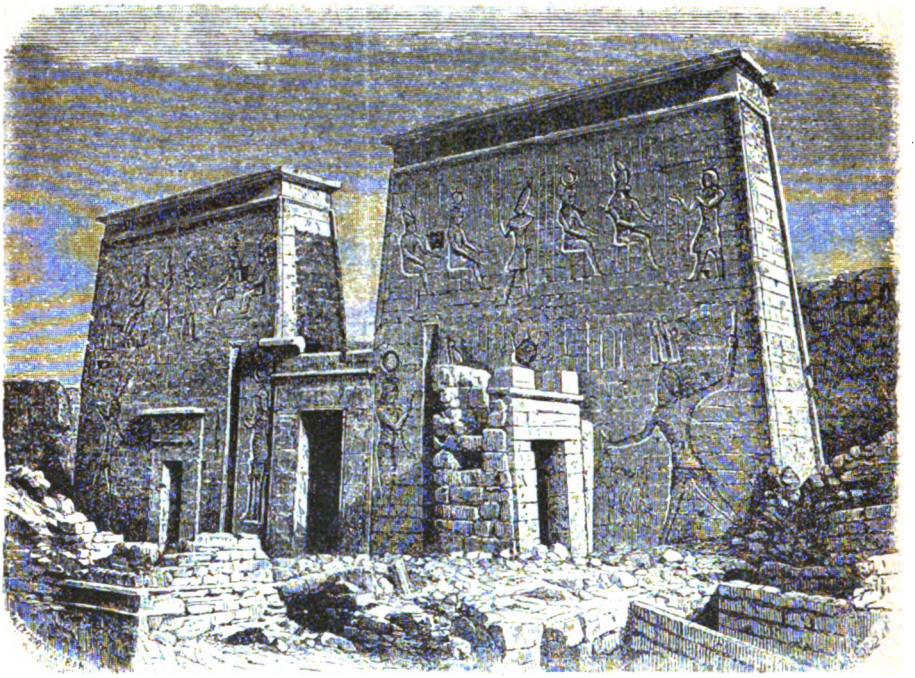
Но такимъ трудолюбивымъ, кроткимъ народомъ управлять было легко не прибѣгая къ деспотическому давленію.

Женщина пользовалась у египтянъ большимъ уваженіемъ, какъ охранительница семейнаго очага. Между супругами нерѣдко господствовала самая преданная любовь, дѣти воспитывались въ любви и повиновеніи къ родителямъ; такъ что семейное счастье существовало именно такъ, какъ его понимаютъ современные народы. Въ характерѣ египтянъ не было ничего грубаго или рѣзкаго. Несмотря на глубокую религіозность египтянъ, это былъ веселый и жизнерадостный народъ, который любилъ музыку, танцы, катанья на лодкахъ по Нилу, празднества. Во всѣхъ этихъ удовольствіяхъ принимали участіе и женщины. Онѣ являлись на большихъ религіозныхъ праздникахъ въ роскошныхъ одеждахъ, съ искусственно раскрашенными лицами и подведенными черной тушью глазами и бровями, покрытыя драгоцѣнными украшеніями. Вообще, знатныя египтянки такъ же любили наряды, какъ и всѣ дамы привилегированныхъ классовъ у другихъ культурныхъ народовъ позднѣйшихъ временъ.

Несмотря на это, жизнь египетскаго народа отнюдь не была сплошнымъ праздникомъ и нескончаемымъ весельемъ. Въ душѣ народа глубоко

Digitized by Google

вкоренилось сознаніе труда, и египтянъ, поэтому, слѣдуетъ считать самымъ трудолюбивымъ изъ всѣхъ народовъ древности.

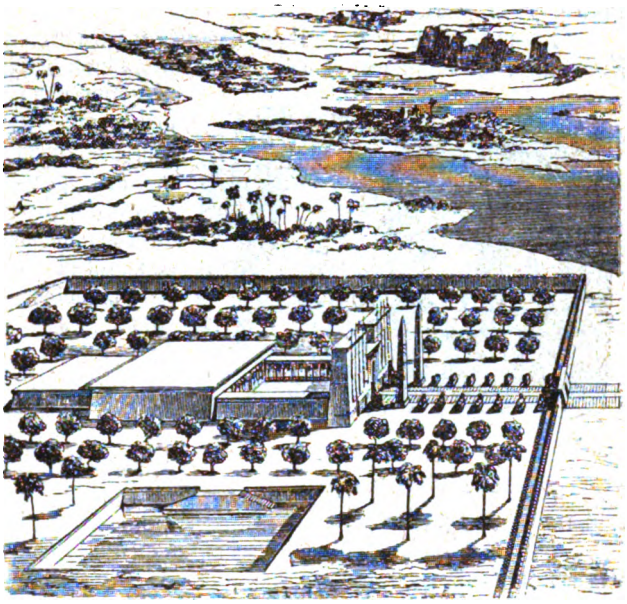
Пилонъ храма Изиды на о-вѣ Филе.

Колоннада храма на о-вѣ Филе.

Digitized by Google

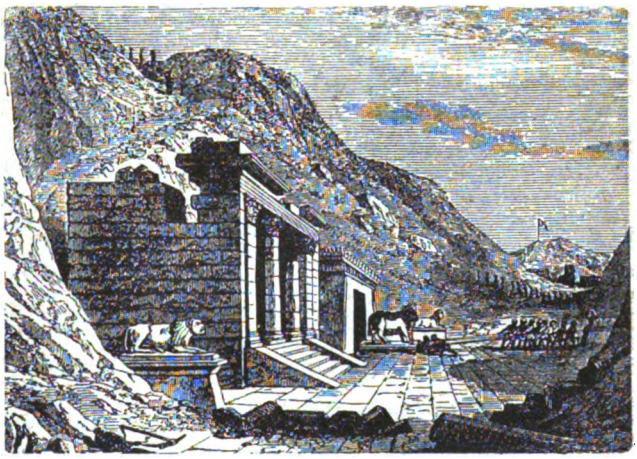
Благодаря множеству изображеній, найденыхъ въ гробницахъ, мы можемъ представить себѣ египетскую жизнь во всѣхъ подробностяхъ. Чѣмъ болѣе отдаленной эпохѣ принадлежатъ эти произведенія египетскаго искусства, тѣмъ они наивнѣе и непосредственнѣе и тѣмъ ближе стоятъ къ обыденной, матеріальной жизни народа. Ничего мистическаго, теологическаго въ гробницахъ нѣтъ; здѣсь нечего искать никакихъ объясненій или изображеній загробной жизни: все это принадлежитъ къ области храмовъ и къ позднѣйшимъ временамъ. Загробный судъ и наказаніе за грѣхи, рай и адъ и довольно сложный способъ пріобрѣтенія блаженства въ загробной жизни— всѣхъ этихъ мистическихъ спекуляцій вы не найдете въ пирамидахъ. На стѣнахъ гробницъ изображены, напримѣръ: игра на арфѣ, ловля птицъ и рыбъ, сборъ винограда. Вотъ на большой картинѣ въ такъ называемой «Гробницѣ чиселъ» изображена заросль лотосовъ, гдѣ растянуты сѣти, въ которыхъ ловятся дикіе гуси. Въ стебляхъ камыша висятъ гнѣзда болот-

Общій видъ расположенія одного изъ большихъ храмовъ.

Мумія.

Гробница Аписа, въ Мемфисѣ. (На заднемъ планѣ представлено изображеніе ависа, находившееся въ Серапеумѣ, открытомъ Маріеттомъ).

Digitized by Google

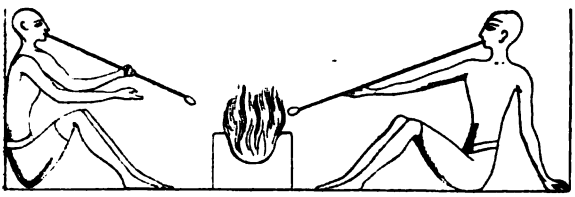
ныхъ птицъ, и бабочки порхаютъ надъ ними, грѣясь въ золотистыхъ лучахъ. Въ гробницѣ Рамзеса II изображена бойня и хлѣбопекарня, а также и царская кухня.

Въ гробницѣ пятаго Рамесида, которую римляне называли «гробницей Мемнона», мы находимъ изображенія загробной жизни, при чемъ замѣчаемъ, что при изображеніи ада и его мукъ выказывается гораздо болѣе богатая фантазія, нежели при изображеніи рая съ его радостями. Въ раю мы видимъ только воду и фрукты и повидимому довольныхъ своей судьбой людей, тогда какъ картины ада гораздо разнообразнѣе. Художникъ показываетъ намъ людей, которые ходятъ безъ головъ, другіе тащутъ за собой на веревочкѣ свое собственное сердце, третьи повѣшены за ноги или кипятъ въ котлахъ. А вокругъ всего этого богъ солнца въ своей ладьѣ, то поднимается по волнамъ вверхъ къ жилищу блаженныхъ, то спукается въ преисподнюю.

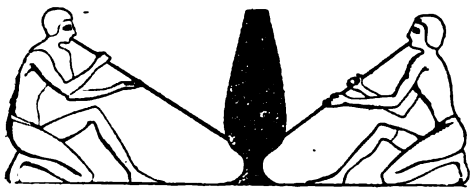

Бальзамированіе трупа.

Въ *гробницахъ жрецовъ* древнѣйшаго періода, въ Дейръ-эль-Бахри—помимо нѣкоторыхъ торжественно-религіозныхъ обрядовъ—мы снова находимъ изображенія обыденной жизни: художники обтесываютъ гигантскаго сфинкса, вокругъ котораго выстроены четырехъ-этажные лѣса, рабочіе полируютъ кирпичъ, при чемъ эти люди выкрашены въ желтый цвѣтъ—обстоятельство, указывающее на то, что эти люди чужого племени, можетъ быть рабы; зато надзирающія за ними красноватаго цвѣта фигуры—несомнѣнно египтяне. Еще одна интересная картина: Какого-то каменнаго колосса тянутъ на гиганскихъ салазкахъ множество людей; на спинѣ колосса стоитъ на колѣняхъ человѣкъ и въ тактъ ударяетъ въ ладоши; по открытому рту можно догадаться, что это запѣвало, затягивающій ту рабочую пѣсню, которая помогаетъ тянуть тяжелыя салазки, подобно той пѣснѣ, съ которой и теперь еще рабочіе тянутъ по берегу барку вверхъ по теченію Нила *). Теперь полюбуемся на изображеніе торжественной сцены въ громадномъ храмѣ третьяго Рамзеса (близъ Θивъ, въ мѣстечкѣ Мединетъ Абу). Это *торжественное коронованіе*, изображенное условно и по обыкновенію безъ всякой перспективы и безъ ракурсовъ, о которыхъ древніе египтяне не имѣли никакого понятія, но производящее, тѣмъ не менѣе, большое впечатлѣніе. Двѣнадцать принцевъ—сыновья царя—несутъ его на великолѣпномъ тронѣ. Впереди идетъ оркестръ, исполняющій по нашимъ поня-

Выдуваальщики стекла.

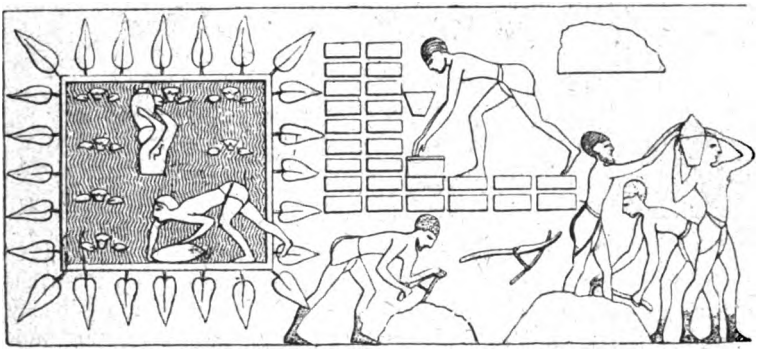

Выдувальщики стекла.

*) Подобно нашей бурлацкой „Дубинушкѣ“ на Волгѣ.

Digitized by Google

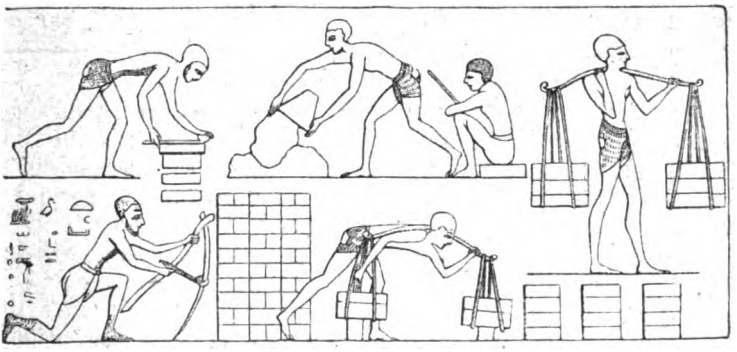
тіямъ, вѣроятно, варварскую музыку, на что указываютъ музыкальные инструменты: трубы и литавры, дудки и трещотки. Впереди трона идутъ

Изготовленіе плѣнниками кирпичей. Первая половина картины.

жрецы съ дымящимся кадильницами. Другіе жрецы несутъ на доскѣ фигуры боговъ—затѣмъ обычная свита.

По живописи въ гробницахъ *Эль-Каба*, принадлежащихъ къ первому періоду новаго царства, мы знакомимся съ сельской жизнью египтянъ: цѣлая сѣна занята сценами посѣва, пахоты, жнитва, молотьбы при помощи

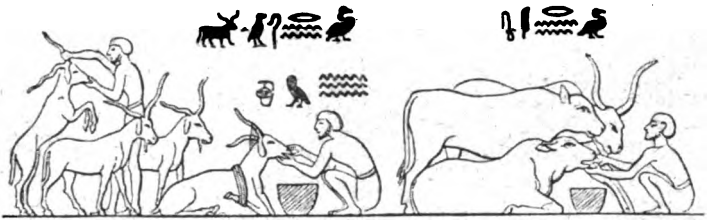

Изготовленіе и переноска плѣнниками кирпичей. Вторая половина картины.

вытаптывающихъ зерно быковъ. Изъ хлѣбныхъ сортовъ изображены пшеница и ячмень, что свидѣтельствуетъ о древности культуры этихъ злаковъ. Въ пирамидахъ Дашура найдены были зерна и даже колосья, запеченныя въ кирпичахъ. Не очень давно въ Бени-Гассанѣ нашли въ пещерныхъ гробницахъ *деревянныя модели* разнаго рода. Такъ, напримѣръ, модель большой гребной лодки съ двадцатью гребцами и двумя, сидящими на платформѣ по серединѣ лодки фигурами, которыя отбиваютъ руками тактъ для гребцовъ. Тутъ же стояла модель хлѣбнаго закрома съ шестью отдѣленіями. Фигуры людей стоятъ по колѣна въ настоящемъ зернѣ и насыпаютъ его въ корзины, тогда какъ на крышѣ сидитъ писецъ и ведетъ запись. Двери закрома заперты и запечатаны, а зерно насыпается сверху, черезъ отверстіе въ крышѣ. Другія деревянныя группы изображаютъ работы женщинъ: одна печетъ хлѣбъ, другая мѣситъ хлѣбъ, третья раздуваетъ огонь... Въ гробницѣ нѣкоего Мекти-Эмъ-Хата найдено нѣсколько моделей боевыхъ судовъ; матросы работаютъ, распускаютъ паруса. Подъ балдахиномъ сидятъ двѣ мужскія фигуры и играютъ въ шашки. Въ этихъ гробницахъ найдены музыкальные инструменты. *Живопись* на стѣнахъ дворцовъ изображаетъ интимныя сцены изъ жизни фараоновъ и его домочадцевъ. Но въ картинахъ египтяне не умѣли изображать душевныя движенія и потому

Digitized by Google

изображаемыя ими лица совершенно лишены всякаго выраженія; величіе фараона выражается внѣшнимъ признакомъ; онъ изображенъ въ пять или

Пастухи и стада въ древнемъ Египтѣ.

шесть разъ выше простыхъ смертныхъ, и царь среди своихъ подданныхъ производитъ впечатлѣніе великана между карликами; вода всюду изображена нѣсколькими одна надъ другой лежащими волнистыми линіями иногда въ горизонтальномъ, иногда въ вертикальномъ направленіи. Однимъ словомъ,

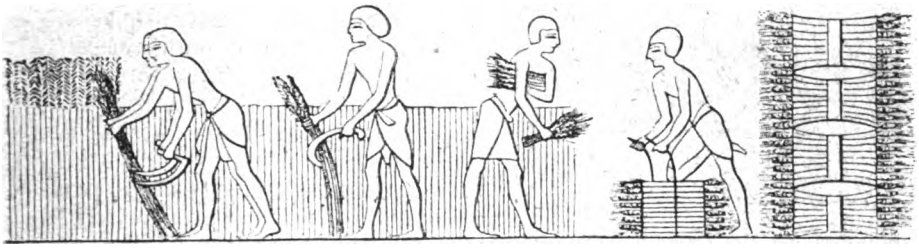
Сѣвъ у древнихъ египтянъ.

живопись египтянъ сильно напоминаетъ ихъ гіероглифы. Рельефныя изображенія на камнѣ отличаются тѣмъ, что они углублены въ камень, а не выступаютъ наружу. Это производитъ впечатлѣніе чего-то неоконченнаго; но вмѣстѣ съ тѣмъ имѣетъ то преимущество, что углубленныя фигуры лучше защищены отъ поврежденій, нежели выпуклыя. Когда-то эти углубленные рельефы были раскрашены и производили, насколько можно себѣ представить, сказочное впечатлѣніе. Наши законы эстетики разумѣется не примѣнимы къ египетскому художеству. Чтобы получить эстетическое удовольствіе отъ египетскихъ произведеній искусства, мы должны совершенно отрѣшиться отъ нашихъ взглядовъ и стать на египетскую точку зрѣнія. Объектъ изображенія вполнѣ натураленъ, но способъ изображенія не имѣетъ ничего общаго съ натурой. Напримѣръ, у быка, изображеннаго въ профиль, рога посажены такъ, какъ мы видимъ ихъ спереди; у человѣческой фигуры голова и шагающія ноги изображены въ профиль, а грудь съ обоими плечами en face, лицо глядитъ въ сторону, изображено въ профиль, а глазъ посаженъ прямо и глядитъ на зрителя; фигуры обведены линіями безъ тѣней, а плоскости закрашены краской, фигуры лишены движенія, условны и мертвы.

Зато лица колоссовъ дышатъ жизнью и отличаются художественной моделировкой. Вспомнимъ, напримѣръ, загадочное лицо большого сфинкса въ Гизэ или неподвижно страшный, повторяющійся всегда неизмѣнно съ однимъ и тѣмъ выраженіемъ ликъ богини Гаторъ на капителяхъ колоннъ въ храмѣ ея, въ Дендерѣ. Только египетское терпѣніе въ связи съ шаблоннымъ искусствомъ могло создать такую удивительную вещь, какъ аллея сфинксовъ между Люксоромъ и Карнакомъ, гдѣ тянутся два ряда по шестьсотъ сфинксовъ съ львинымъ тѣломъ и бараньей головой; это—1200 разъ повторяющаяся монограмма бога Аммона. По этой аллеѣ каменныхъ колоссовъ, которые всѣ похожи между собой какъ капли воды, проходили по извѣстнымъ днямъ процессіи. Сорокъ жре-

Digitized by Google

цовъ, по десяти въ рядъ, несли священную ладью бога Солнца, посреди нея возвышался балдахинъ, подъ которымъ, сидѣлъ идолъ его. Надъ нимъ склонялись несомыя на высокихъ палкахъ опахала. Процессія направляется къ большому Карнакскому храму, громаднѣйшему изъ всѣхъ зданій, когда либо воздвигнутыхъ въ честь божества.

Жатва у древнихъ египтянъ.

Рядомъ съ произведеніями искусства мы имѣемъ еще одного духовнаго фактора, знакомящаго насъ съ жизнью древнихъ египтянъ: это народная *литература*. Въ сущности все египетское искуство—это іероглифы: воображеніе можетъ ихъ дополнить, но лишь тогда, когда изображаемое достаточно понятно. Письменные памятники—совсѣмъ иное дѣло. Тутъ объяснять нечего и слова говорятъ за себя сами. Надписи на памятникахъ въ широкихъ чертахъ разсказываютъ намъ историческое развитіе этого государства, воскрешаютъ передъ нами славу цѣлыхъ династій и даютъ понятіе о прочно организованномъ государственномъ строѣ. Но все это еще не можетъ приблизить къ намъ народную душу. Нашимъ знакомствомъ съ народной литературой египтянъ мы обязаны тому, что египтяне повидимому очень любили чтеніе и даже умершимъ клали въ гробницы ихъ любимыя сочиненія.

Правый конецъ наружной стѣны храма въ Семно. Современное состояніе съ остатками древней скульптуры.

Разумѣется, все это преданія давно прошедшихъ временъ, какъ напр., упомянутая уже нами «Книга умершихъ», знакомящая насъ съ религіозными и моральными воззрѣніями весьма отдаленнаго періода, когда еще болѣе чистая вѣра въ боговъ не выразилась въ культѣ природы, отдѣльныя аттрибуты божества еще не превратились въ самостоятельныхъ боговъ, и монотеизмъ не превратился въ многобожіе. Съ теченіемъ времени, вѣрованія, все развѣтвляясь и размножаясь, образовали въ концѣ концовъ такія загадки, что сами изучавшіе всѣ эти религіозныя спекуляціи жрецы, не могли разрѣшить ихъ. То философское ученіе, которое заключалось въ глубинѣ этихъ вѣрованій, оставалось недоступнымъ для народа: оно привлекало лишь высокоразвитые умы, какъ, напримѣръ, греческихъ философовъ, стремившихся приподнять завѣсу на статуѣ Изиды въ Саисѣ и заглянуть

Digitized by Google

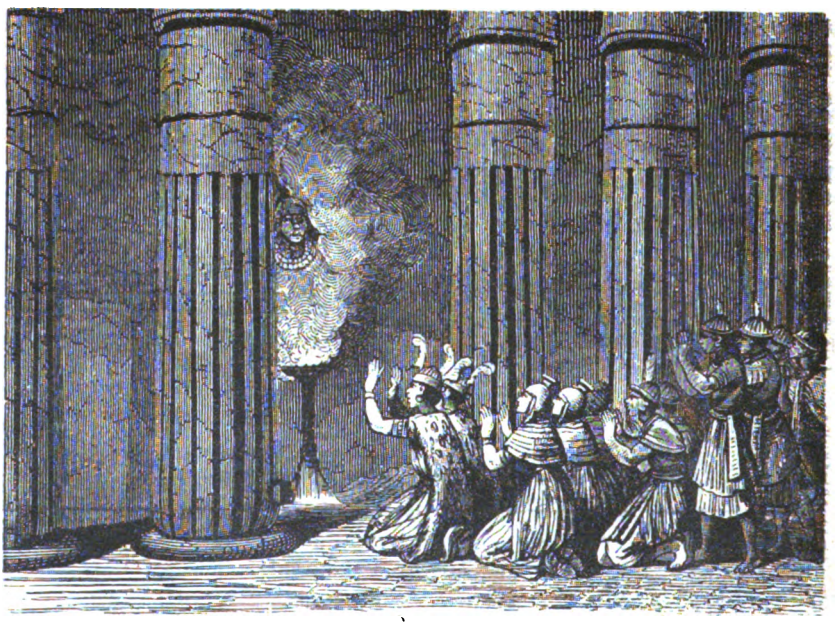
въ лицо божества, дающее разгадку всѣмъ тайнамъ жизни и смерти. Народная же религія все болѣе и болѣе запутывалась въ миѳахъ, въ животномъ символизмѣ и все болѣе и болѣе впадала въ идолопоклонство и въ обожаніе животныхъ. Манія волхвованія и суевѣріе сдѣлали остальное.

О томъ, что составляло ядро египетской литературы, мы узнаемъ изъ принадлежащаго къ III вѣку по Р. Х. краткаго обзора александрійскаго писателя *Климента*; онъ говоритъ о такъ называемыхъ *герметическихъ книгахъ* (по имени Гермеса, или Тота, «жреца боговъ»). Книгъ этихъ 42. Онѣ содержатъ гимны богамъ, описаніе обрядовъ жертвоприношенія, религіозныхъ процессій и т. д. Затѣмъ идетъ изложеніе свѣтскихъ наукъ; географія, космографія, хронографія, астрономія, біографія царей, описанія Нила и наконецъ медицина и анатомія: устройство человѣческаго тѣла, описаніе болѣзней и ихъ лѣченія. Эта сокровищница знанія имѣла въ свое время громадное значеніе и наполняла изумленіемъ такой высоко-образованный народъ, какъ греки.

Королева Тейе.

Несчастная деревушка Матарія на восточномъ берегу Нила со своимъ одиноко стоящимъ среди апельсинныхъ рощъ обелискомъ царя *Сесуртезена I* (22 вѣка до Р. Х.) стоитъ на мѣстѣ «города солнца» (Геліополиса), называвшагося *Онъ* и бывшаго нѣкогда средоточіемъ египетской уче-

Поклоненіе богу Пта въ одномъ изъ мемфисскихъ храмовъ.

Digitized by Google

ности, той высокой школой, гдѣ учились *Платонъ* и *Евдоксъ* и куда тщетно старался попасть *Пивагоръ*. *Ѳалесъ*, *Демокритъ*, *Эврипидъ* и *Діодоръ* совершили путешествіе къ берегамъ Нила, чтобы познакомиться съ египетской мудростью. Математика и астрономія стояли уже на относительно высокой степени развитія.

Египетская *астрономія*, въ которой, конечно, было еще очень много гадательнаго, послужила, однако, основой къ открытію многихъ истинъ. Уже въ древнѣйшія времена египтяне замѣтили, что появленіе надъ горизонтомъ Сиріуса совпадаетъ съ большими нильскими наводненіями; еще въ тѣ времена, когда одни только пастухи жили въ долинѣ Нила, звѣзда эта предупреждала ихъ о томъ, что они должны угонять стада въ безопасное мѣсто. Поэтому пастухи и назвали эту звѣзду «Псомъ». Это былъ сторожъ, предупреждавшій ихъ объ опасности. Съ восхожденіемъ его начинался новый годъ. Рядомъ съ Сиріусомъ должно было обратить на себя вниманіе никогда не заходящее созвѣздіе «Большой Медвѣдицы», указывающее въ то же время на сѣверъ. Для опредѣленія времени служили, кромѣ того, солнце, луна и планеты. Но Сиріусъ служилъ для опредѣленія болѣе продолжительныхъ періодовъ времени. Принято было за правило, что между двумя появленіями Сиріуса надъ горизонтомъ протекаетъ 360 дней. Этотъ періодъ раздѣлили на 12 мѣсяцевъ, по 30 дней въ каждомъ. Однако, вскорѣ замѣтили, что это счисленіе невѣрно. Уже въ 3,280 г. до Р. Х. увидѣли въ этомъ счисленіи ошибку въ пять сутокъ. Тогда произведена была первая *реформа Календаря* при царѣ *Пепи*, который повелѣлъ, чтобы впредь къ каждому году прибавлялось 5 дней. Но по прошествіи нѣсколькихъ столѣтій, оказалось, что и это счисленіе невѣрно. Хотя и нашли, что каждый годъ имѣетъ четверть дня лишнихъ, счисленіе оставили попрежнему, не включая этой четверти дня и потому черезъ 1460 лѣтъ увидѣли, что восходъ Сиріуса совпалъ съ восходомъ солнца перваго дня въ году и что слѣдовательно 1460 такихъ астрономическихъ годовъ соотвѣтствуютъ 1461 гражданскому году. Такимъ образомъ, возникъ «періодъ Сиріуса», который и былъ торжественно отпразднованъ въ 138 г. до Р. Х.

Въ дендерахскомъ храмѣ богини Хаторъ найдено изображеніе звѣзднаго неба, по которому мы можемъ судить, какое представленіе египтяне имѣли о строеніи небеснаго свода. Это знаменитый «Звѣриный кругъ» (Знаки Зодіака).

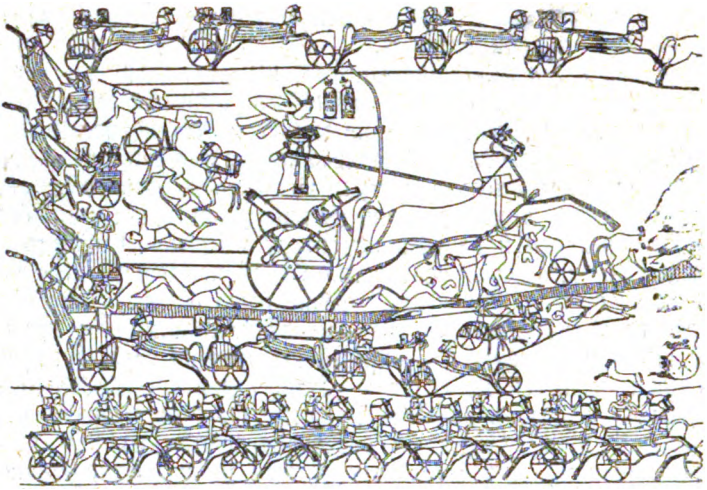
Медицинской науки собственно говоря не существовало, хотя по преданію уже сынъ царя Мены—Атотисъ—написалъ сочиненіе объ анатоміи. По всей вѣроятности въ тѣ времена вскрытіе человѣческихъ труповъ еще не было запрещено. Несмотря на то, что средства лѣченія были весьма ограничены и что лѣченіе больныхъ, въ особенности женщинъ, должно было строго согласоваться съ религіозными предписаніями и что врачъ, примѣнявшій иной методъ лѣченія противъ предписаннаго, рисковалъ быть обличеннымъ въ убійствѣ, египетскіе врачи пользовались извѣстностью далеко за предѣлами своей родины. Такъ, у персидскихъ царей всегда были египетскіе врачи.

Большой интересъ представляютъ собой сочиненія *дидактическаго* характера, знакомящія насъ съ этикой народа. Такъ, «древнѣйшая книга въ мірѣ» написана *Птаготепомъ*, жившимъ при царѣ *Тетхарѣ* (5 династіи). Этотъ старецъ, доживший до 110 лѣтняго возраста, пишетъ обо всѣхъ добродѣтеляхъ: о послушаніи, смиреніи, миролюбіи, честности, цѣломудріи и милосердіи почти такъ, какъ писали въ близкія къ намъ времена отцы церкви.

Но египтяне имѣли и другую, болѣе свѣтскую и фривольную литературу. *Гартатафъ*, сынъ строителя пирамидъ, *Менкары*, призываетъ

Digitized by Google

людей пользоваться «благами жизни по желанію сердца», такъ какъ человѣкъ живетъ лишь разъ, въ могилу свое достояніе взять съ собой не

Рамзесъ II въ битвѣ съ хиттами при Кадешѣ. (Скульптура въ Ѳивахъ).

можетъ и назадъ не возвратится. Подобныя же мысли выражены въ «Пѣсняхъ арфиста». Попадаются и стихотворенія эротическаго содержанія. Древніе папирусы, найденные въ гробницахъ, обнаружили также и суще-

Сцена изъ сраженія. (Идеализованный рисунокъ).

ствованіе прозаической литературы. Найденные разсказы и романы имѣютъ большое значеніе для нашего знакомства съ интимной жизнью и характеромъ египетскаго народа. Къ древнѣйшимъ изъ такихъ романовъ принадлежатъ: «Приключенія Синугита», «Исторія двухъ братьевъ», «Потерпѣвшій кораблекрушеніе» и «Исторія одного крестьянина».

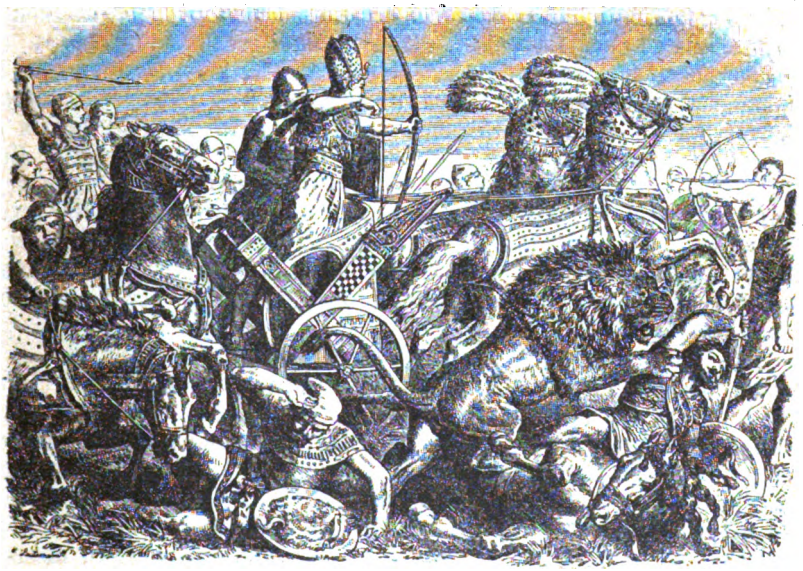
Digitized by Google

Исторія о «Потерпѣвшемъ кораблекрушеніе» *), есть разсказъ объ египетскомъ Одиссеѣ, котораго море выбрасываетъ на таинственный островъ

Сцена изъ сраженія. (Идеализованный рисунокъ).

«Ка», гдѣ живутъ души умершихъ. Властительница острова—гигантская змѣя—схватываетъ путешественника своей страшной пастью и относитъ его въ свое гнѣздо, однако, обходится съ нимъ весьма милостиво и, за-

Рамзесъ II въ сраженіи съ хиттами. (Примѣненіе дрессированныхъ львовъ).

ставивъ его разсказать ей о своихъ приключеніяхъ, съ богатыми дарами отпускаетъ его на проходящемъ кораблѣ на родину, гдѣ онъ, благодаря

*) Папирусъ этотъ хранится въ СПБ. Эрмитажѣ и текстъ его переведенъ В. Голенищевымъ (1881).

Digitized by Google

богатымъ подаркамъ змѣи, пріобрѣтаетъ расположеніе царя и достигаетъ высокихъ почестей.

Ко всѣмъ романическимъ приключеніямъ приплетено такъ много фантастическаго, что всѣ эти романы можно назвать сказками. Циклъ новеллъ «Царь Хуфу и волшебники», содержитъ, помимо фантастическаго элемента, много пикантнаго и легкомысленнаго. Въ «Исторіи Сатни» сцены роскошной, чувственной жизни чередуются съ мрачными картинами царства тѣней.

Всѣ сокровища египетскаго ума находились, такъ сказать, на складѣ въ 400,000 папирусныхъ свиткахъ, хранившихся въ музеѣ. Естественныя науки, а еще болѣе филологія много черпали изъ этого источника всевозможныхъ знаній. Болѣе всѣхъ пользовались имъ греки тогда, когда египетскій геній утратилъ уже силу своихъ крыльевъ и сталъ превращаться въ застывшую мумію. И вѣчно происходитъ все тотъ же процессъ: одна цивилизація умираетъ, другая нарождается; на развалинахъ расцвѣтаетъ новая жизнь. Не прошло и трехсотъ лѣтъ, послѣ того, какъ побывалъ въ Египтѣ Александръ Македонскій, который еще преклонялся передъ Аписомъ, какъ уже появляется въ Египтѣ новый факторъ цивилизаціи—римская имперія. На пепелищѣ старой александрійской библіотеки, сгорѣвшей во время вторженія Цезаря, возникла новая, содержавшая все-таки еще 200,000 свитковъ библіотека, которую Маркъ Аврелій подарилъ музею. *Птоломей* чертитъ свою планетную систему, въ Дендерахѣ воинственные сыны Марса воздвигаютъ храмъ таинственной Изидѣ, и императоръ Адріанъ соединяетъ каналомъ Нилъ съ Краснымъ моремъ.

И еще въ третій разъ совершается перемѣна; но не въ стихійной формѣ вражескаго нашествія или переселенія чужеземнаго племени, такъ часто въ древнія времена переворачивавшихъ вверхъ дномъ всю жизнь народа. Нѣтъ, на древней культурной почвѣ пускаетъ ростки новое ученіе, возникаетъ новый, *христіанскій* міръ. Подобно тому, какъ весной луга покрываются нѣжной зеленью, эта духовная весна принесла съ собой обновляющее вѣяніе съ Востока. Однако, слѣды стараго египетскаго міровоззрѣнія, смѣшаннаго съ эллинизмомъ еще оставались. Умирающее язычество завернулось въ тогу неоплатонизма, чтобы принять въ себя новыя идеи, переработать ихъ и сдѣлать ихъ, такимъ образомъ, безвредными. Но это не удалось. Уже въ царствованіе Авреліана музей былъ разрушенъ и затѣмъ божество въ Серапеумѣ свалилось со своего трона. Но духовное наслѣдіе обладало удивительной жизненной силой: египетскую науку смѣнила греческая философія, а на мѣсто послѣдней вступило христіанство. *Евклидъ* и *Климентъ* Александрійскій представляютъ собой два полюса одной и другой.

Изъ этой переходной эпохи открыты за послѣдніе годы (1902) чрезвычайно любопытныя вещи. Французскій археологъ Альбертъ *Гайэ* нашелъ въ неизслѣдованныхъ до сихъ поръ, могилахъ *Антиноэ* муміи христіанской мученицы *Таисіи* и «волшебницы» *Миритисы*. Удивительно интересны эти явленія изъ давно прошедшаго міра. На Миритисѣ желтое платье и короткій плащъ изъ пурпурной шерсти. Маленькія босыя ножки, цвѣта старой слоновой кости, выглядываютъ изъ-подъ платья. Волосы падаютъ бахромкой на лобъ, на головѣ вѣнокъ изъ пальмовыхъ вѣтокъ. Въ гробу ея лежали: голова Изиды, папирусъ съ заклинаніями, тамбуринъ изъ кожи газели, собака изъ терракоты—богъ Анубисъ, «владыка тайнъ», статуетка Гермеса и маленькое зеркало, въ которомъ «отражалось присутствіе божества».

Рядомъ съ Миритисой лежала «патриціанка» *Сабина*. Платье на ней розовое, шаль красная—то и другое изъ шерсти. На шали вышивки:

Digitized by Google

Аполлонъ съ лукомъ Изида, скрывающаяся въ тѣни священнаго дерева Персеи. Но рядомъ съ этими чисто языческими аттрибутами попадаются и предметы гностическаго христіанства: слоновой кости «Ихтіосъ»—(рыба),

Ночное нападеніе гиксовъ.

пять буквъ котораго составляютъ монограмму Христа: (Іисусъ Христосъ Сынъ Божій, Спаситель)... Въ нѣкоторыхъ гробницахъ находились статуетки бога Юпитера, Аммона, Митры, Деметры, Изиды и въ то же время кресты—явный признакъ переходной эпохи, смѣшенія старыхъ понятій вѣрованій съ новыми.

Digitized by Google

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Месопотамія.

ВАВИЛОНЯНЕ.

Посреди безплодной равнины возвышается могучій, обожженный солнцемъ столбъ, вѣнчающій груду развалинъ—это знаменитая башня «смѣшенія языковъ»—одинъ изъ древнѣйшихъ памятниковъ погибшей культуры. Но и вся равнина представляетъ собой громадное, необозримое кладбище. Гдѣ прежде были сады Вавилона, тамъ простирается спаленная зноемъ степь, въ высохшихъ каналахъ скрываются тигры и шакалы. Гдѣ прежде царили страсти, тамъ теперь медленно осыпаются глиняные саркофаги; гдѣ халдейскіе мудрецы-звѣздочеты прислушивались къ «музыкѣ сферъ», тамъ въ вешнихъ водахъ болотъ находятъ себѣ раздолье черные буйволы, плаваютъ въ плетеныхъ челнокахъ, сохранившихъ свою форму въ теченіе тысячелѣтій арабы. Они зорко слѣдятъ за тѣмъ, чтобы путешественники и археологи не таскали находимые въ развалинахъ остатки. Эти разбойничьи шайки бедуиновъ свято хранятъ преданіе о тѣхъ временахъ, когда здѣсь жили полубоги; то, что зарыто въ землѣ, имѣетъ для нихъ силу талисмановъ, и развалины для нихъ кишатъ добрыми и злыми духами.

Моавитскій камень.

Здѣсь, по преданію, жилъ первый человѣкъ — здѣсь былъ Рай. «Господь насадилъ садъ на Востокѣ въ Эдемѣ и помѣстилъ тамъ человѣка, котораго сотворилъ. И произростилъ Господь Богъ изъ земли всякое дерево, пріятное на видъ и хорошее для пищи, и дерево жизни посреди сада, и дерево познанія добра и зла».

Вступая на эту почву, мы должны припомнить, что здѣсь возникла культура, представителями и распространителями которой были *семиты*. Родиной ихъ была, повидимому. Высокая Аравія, та страна, которая и те-

Digitized by Google

перь еще славится своимъ чуднымъ климатомъ и считается самымъ здоровымъ мѣстомъ на земномъ шарѣ. Отсюда избытокъ населенія распространился на сѣверъ, сѣверо-востокъ и сѣверо-западъ, смѣшался въ древнѣйшія времена съ первобытными туземными народами и развился съ теченіемъ времени въ тѣ народы, съ рѣзко опредѣленной индивидуальностью, которые подобно египтянамъ, вступаютъ въ исторію уже обладателями довольно высокой культуры.

Замѣтимъ, однако, что мы говоримъ, здѣсь не о семитахъ въ собственномъ смыслѣ, а о *хамито-семитическомъ* племени. Если мы должны съ культурно-исторической точки зрѣнія отдѣлить хамитовъ отъ семитовъ, то языки ихъ указываютъ на *одинъ* общій корень. Если семиты были пришлымъ населеніемъ въ Мессопотаміи, то кореннымъ населеніемъ могли быть только хамиты. Финикіяне же такъ совершенно слились съ семитами, что ихъ и по языку, и по культурѣ слѣдуетъ считать чистыми семитами. Хамитами Аравійскаго полуострова мы займемся позднѣе. Семиты раздѣляются на сѣверную и южную семьи. Къ первой причисляются *арамейцы*, раздѣляющіеся, въ свою очередь, по языку на восточную вѣтвь—*халдеевъ* и на западную—*сирійцевъ*. Къ этой сѣверной группѣ принадлежатъ также *ассиріяне* и *вавилоняне*, а также *евреи*. Южная семья семитовъ включаетъ въ себя *арабовъ*, раздѣляющихся по языку на двѣ вѣтви: сѣверные арабы (измаильтяне) и южные арабы (іоктаниды). Къ послѣдней вѣтви принадлежитъ и древній народъ *сабейцы*.

Семитическому племени человѣчество обязано основными элементами своей культуры: монотеистическимъ вѣрованіемъ, письмомъ и распространеніемъ первобытныхъ формъ искусства и художественной промышленности.

Древнѣйшими обитателями южной Мессопотаміи были *сумерійцы*—народъ не семитическаго племени. Нѣсколько далѣе на сѣверъ, въ области нынѣшняго Багдада, жили *аккадійцы*. Языкъ ихъ не имѣетъ ничего общаго ни съ семитскими, ни съ хамитскими, ни съ арійскими нарѣчіями и новѣйшіе ученые, сближая ихъ языкъ съ урало-алтайской группой, вывели заключеніе о ихъ родствѣ съ нынѣшними туркменами, финнами, венграми и т. д.

Производящіяся за послѣдне время археологическія раскопки даютъ обильный матеріалъ для возстановленія исторіи этихъ странъ; но иногда новыя находки уничтожаютъ то, что было установлено старыми и часто новоприобрѣтенныя знанія, въ свою очередь, теряютъ значеніе, и какъ вода, проскальзываютъ между пальцами.

Однако, всѣ сдѣланныя до сихъ поръ, открытія, указываютъ на то, что семиты, проникнувъ въ южную Вавилонію, нашли здѣсь уже народъ съ высокоразвитой культурой, отъ котораго они и заимствовали религію, письмена, литературу и искусство. Письмена эти были *клинообразныя*; они столь же древни, какъ и іероглифы, и были въ теченіе тысячелѣтій распространены по всей Передней Азіи. Отъ аккадійцевъ (сумерійцевъ) письмо это перешло къ вавилонянамъ и ассиріянамъ, перекочевало въ Арменію и Иранъ, гдѣ стало развиваться въ другія формы. Этими же клинообразными письменами пользовались и *эламиты*.

Они занимали восточную часть вавилонской низины и прилежащее къ ней Иранское плоскогорье. Уже въ самую раннюю эпоху историческаго періода они являются завоевателями и лишь во времена персидскаго владычества теряютъ свою самостоятельность.

Чтеніе клинообразныхъ надписей вызвало изъ забвенія этотъ давно умершій міръ. Сто лѣтъ тому назадъ (1802) Фридрихъ *Гротефендъ* впервые сдѣлалъ попытку разобрать имѣвшіяся тогда уже клинообразныя пер-

Digitized by Google

сидскія надписи. Но затѣмъ, лишь гораздо позже (1835), соединеннымъ усиліямъ санскритистовъ, *Бюрнуфа* и *Лассена*, удалось разобрать ихъ. Еще десять лѣтъ спустя, тѣ же ученые, на основаніи найденной *Раулинсономъ* на скалѣ и списанной имъ надписи возстановили весь древне-персидскій алфавитъ. Аккадійскія клинообразныя письмена принадлежатъ къ самымъ древнимъ и были идеографическими, т.-е., знаки выражали понятія. Эта форма встрѣчается, преимущественно, въ астрономическихъ текстахъ. Въ аккадійскомъ или, такъ называемомъ, *халдейскомъ* письмѣ мы встрѣчаемъ систему чиселъ, которая отсюда перешла въ Египетъ и Индію. Основу системы составляетъ число 3: 3, 6, 30, 60; затѣмъ: 60×10=600. 60×60=3600 и т. д.

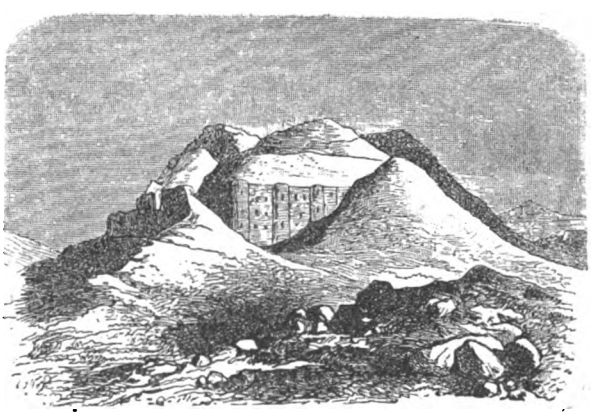
Халдея есть колыбель *астрономической* науки. Отсюда исходятъ первыя вычисленія небесныхъ явленій. Кое-что изъ этихъ работъ сохранилось. Отрывки знаменитаго астрономическаго сочиненія, написаннаго по приказанію царя *Саргона* (722—705) подъ заглавіемъ: «Наблюденія Бэла», сохраняются въ Британскомъ музеѣ. Изъ подобныхъ же остатковъ мы узнаемъ, что «ярмо небеснаго свода» (эклиптика) раздѣлено было на 360 градусовъ, тогда какъ экваторъ почему-то дѣлился только на 240.

Халдейская карта неба.

Халдеи опредѣляли теченіе времени также и по планетамъ въ порядкѣ ихъ разстоянія, при чемъ, согласно Птоломеевой системѣ, самая отдаленная планета—Сатурнъ—начинала собой недѣлю. За нимъ шелъ Юпитеръ, потомъ Марсъ, Солнце, Венера, Меркурій и Луна.

Однако, чѣмъ болѣе увеличивалось число находокъ, тѣмъ труднѣе становилось опредѣлить съ точностью ихъ *хронологію*. Но и это затрудненіе, при помощи сравнительныхъ указаній различныхъ источниковъ, устранено. Въ раскопкахъ послѣдняго времени, въ Ниферѣ (Ниппурѣ) въ южной Вавилоніи масса мусора, имѣющая около 30 метровъ толщины, содержитъ ни болѣе, ни менѣе, какъ 21 культурный слой. Руководившій этими раскопками *Хильпрехтъ*, чтобы упростить дѣло, раздѣлилъ весь слой мусора на три большія группы: *эллино-парѳянская* сверху, *семито-вавилонская* въ срединѣ и *доисторически-сумерійская* внизу. Вторая группа доходитъ до 4.000 лѣтъ до Р. Х. Въ этомъ слоѣ найдена часть библіотеки храма Бэла. Кромѣ Ниппура найдено еще много древнихъ городовъ, бывшихъ столицами мелкихъ государствъ. Династіи царей этихъ маленькихъ государствъ восходятъ

Развалины храма Сина въ древнемъ Урѣ.

Digitized by Google

до середины 3-го тысячелѣтія до Р. Х. и даже выше. Все это «самые первые цари», съ очень странными именами, какъ, напр., Лугалзагизи, Лукалкигубнидуду, Урукагина, Маништусу и т. д. Но интереснѣе ихъ всѣхъ, судя по важной находкѣ, сдѣланной въ древней эламитской столицѣ, царь *Хаммураби* изъ Сиппара, объединившій подъ своимъ скипетромъ всѣ мелкія государства между рѣками Тигромъ и Евфратомъ въ одно царство со столицей *Вавилономъ*.

Въ древней эламитской столицѣ, *Сузѣ*, найденъ былъ *древнѣйшій въ мірѣ сводъ законовъ*. Находка эта была сдѣлана на террасѣ того дворца, гдѣ Агасферъ или Агашверошъ задавалъ свои пиры, дворца съ роскошными пурпурными занавѣсями между мраморными колоннами, съ подушками изъ серебряной и золотой парчи. На самой этой террасѣ Александръ Македонскій впослѣдствіи праздновалъ фантастически-грандіозное «вѣнчаніе Азіи съ Европой», когда самъ Александръ и 92 его полководца сыграли свадьбу съ дочерьми знатнѣйшихъ персовъ, красавицами изъ красавицъ. «Когда ты возьмешь Сузу,—сказалъ іоніецъ Аристагоръ спартанскому царю Клеомену,—тогда ты можешь жить, какъ самъ Зевесъ».

Подъ развалинами этого дворца въ 1902 г. начальникомъ французской экспедиціи *Морганомъ* найдена была громадная діоритовая глыба, на которой клинообразными письменами написанъ ни болѣе, ни менѣе, какъ весь сводъ законовъ царя *Хаммураби*.

Эта «книга» содержитъ въ себѣ, кромѣ законовъ, еще прологъ и эпилогъ. Въ первомъ значится: «Аму и Бэлъ призвали Хаммураби, дабы онъ установилъ *справедливость* въ странѣ, дабы онъ уничтожилъ злого и самовольнаго, дабы сильный не вредилъ слабому...» Въ другомъ мѣстѣ самъ Хаммураби говоритъ: «Когда Мардукъ (богъ вавилонскій) повелѣлъ мнѣ править людьми и научить ихъ руководить страной, я установилъ *право* и *справедливость* въ странѣ, я заботился о благосостояніи людей...» Трудно повѣрить, что такъ говоритъ древній восточный деспотъ болѣе, чѣмъ за 4.000 лѣтъ до нашего времени! Есть основаніе предполагать, что основу кодекса составляетъ болѣе древнее право, которое было разработано и приспособлено къ новымъ условіямъ. Сходство этого кодекса съ Моисеевымъ закономъ бросается въ глаза, и такъ какъ по нѣкоторымъ причинамъ, которыя приводить здѣсь было бы излишнимъ, они не могли позаимствовать одинъ отъ другого, слѣдуетъ предположить, что оба законодательства черпались изъ одного общаго, болѣе древняго источника.

По мнѣнію юристовъ, кодексъ Хаммураби есть законодательное произведеніе перваго разряда. Ему, правда, ставятъ въ упрекъ то, что въ немъ не достаетъ системы; тѣмъ не менѣе глубокая древность этого законодательства дѣлаетъ его первостепеннымъ культурнымъ факторомъ—и этого достаточно. Выдающимся пунктомъ законодательства Хаммураби является то, что за *ябедничество*, несправедливое обвиненіе, полагается самое строгое наказаніе—смертная казнь. *Лжесвидѣтели* также наказываются смертью. Эти постановленія выказываютъ высокое понятіе законодателя о справедливости, — качество, которое пріобрѣтаетъ особенную цѣну въ виду того, что ничего подобнаго не встрѣчается въ позднѣйшія и даже совсѣмъ поздніе времена у законодателей высокоцивилизованныхъ народовъ Запада. Стоитъ только вспомнить тѣ тысячи невинныхъ, которые въ средніе вѣка подпадали суду инквизиціи и смерти за простое подозрѣніе въ колдовствѣ. Понятно, что такой строгій судъ удерживалъ отъ несправедливыхъ обвиненій.

Строгое наказаніе постигаетъ виновнаго также и за *воровство*. Уличенный воръ наказывается смертью; кромѣ того, украденное у него отбирается, или онъ долженъ возмѣстить его.

Особенное значеніе имѣютъ постановленія Хаммураби, касающіяся

Digitized by Google

основъ общественной жизни, прежде всего, брака. *Брачное право* начинается съ параграфа, который самымъ выразительнымъ образомъ предупреждаетъ о томъ, чтобы на женщинъ не клеветали. Вообще, женщина въ дальнѣйшихъ постановленіяхъ пользуется въ широкомъ смыслѣ защитой закона. Безъ брачнаго контракта бракъ не дѣйствителенъ и, кромѣ того, контрактъ предупреждаетъ легкомысленное вступленіе въ бракъ. За нарушеніе супружеской вѣрности оба виновника наказываются смертью черезъ потопленіе. При разводахъ жена должна получить свое приданое обратно. *Законы о разводѣ* чрезвычайно гуманны для столь отдаленнаго времени. Если мужъ разводится съ женой изъ-за ея бездѣтства, то она получаетъ обратно свое приданое и калымъ. Но и жена можетъ требовать развода, если заявитъ, что мужъ ведетъ развратную жизнь или измѣняетъ ей. Въ такомъ случаѣ, если, впрочемъ, сама она чиста, она безпрепятственно возвращается въ родительскій домъ.

Одинъ изъ древнѣйшихъ памятниковъ халдейскихъ письменъ.

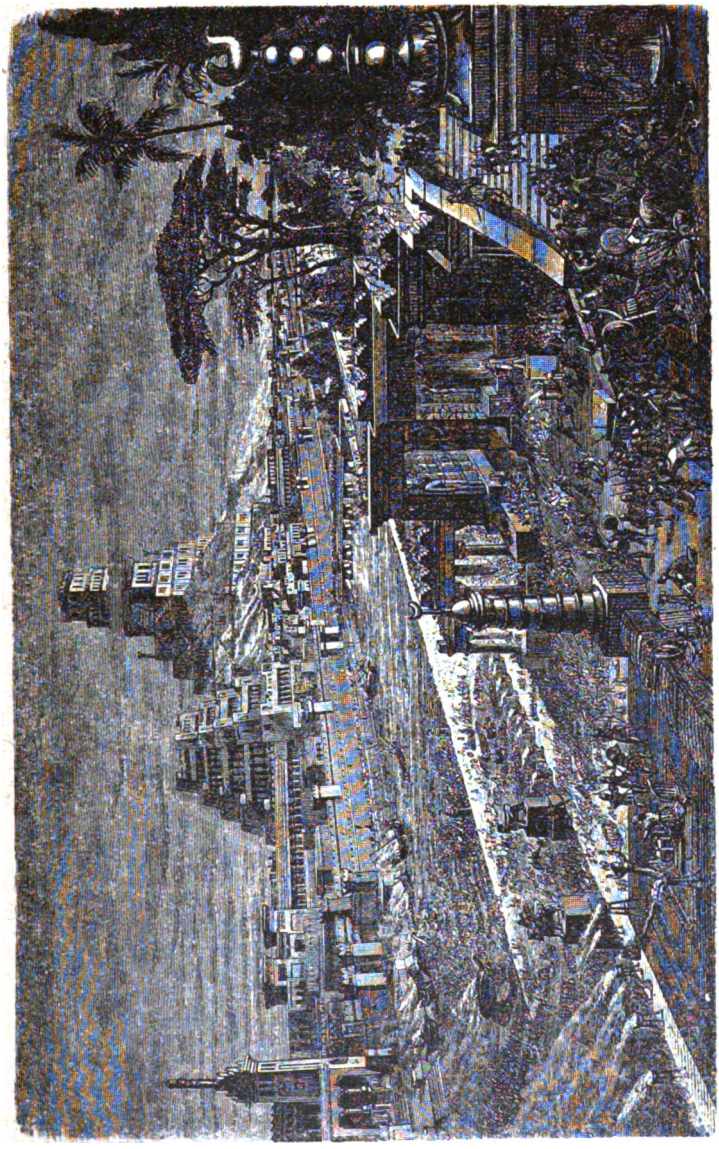
Характерной чертой закона Хаммураби служитъ тотъ же принципъ возмездія, что и въ законѣ Моисея: «око за око, зубъ за зубъ»—это широкая темная полоса тѣни на законодательствѣ Хаммураби. Зато самовольное мщеніе, кровавая месть отнюдь не допускались.

Въ законѣ Хаммураби обозначена была установленная такса на различныя профессіональныя работы. Существовали опредѣленныя таксы также и на *врачебный гонораръ* и на плату *ветеринарамъ*. По поводу врачебнаго гонорара мы узнаемъ слѣдующую интересную подробность: хирурги употребляли бронзовые инструменты и дѣлали, повидимому, такія операціи, какъ, напр., удаленіе катаракта съ глазъ. Въ законѣ сказано: «Послѣ того, какъ врачъ открылъ глазную впадину человѣка бронзовымъ ножомъ и вылѣчилъ его глазъ, онъ получаетъ десять мѣрокъ серебра».

Хаммураби—основатель *перваго* Вавилонскаго царства, обнимающаго всю южную Месопотамію и окружающую ее страну, сдѣлалъ своей резиденціею Вавилонъ (Бабъ-илу, «Ворота Илу»—святилище бога). Въ эту отдаленную эпоху городъ былъ, по всей вѣроятности, незначителенъ, нѣсколько разъ подвергался разрушенію и снова отстраивался, и знакомый намъ по историческому преданію великолѣпный городъ Вавилонъ былъ уже столицей *новаго* Вавилонскаго царства, основаннаго въ эпоху паденія Ниневіи (607). *Набополоссаръ* открываетъ собой рядъ новыхъ властителей, *Навуходоносоръ II*, «Великій», слѣдуетъ за нимъ, и во время его долгаго (605—562) и славнаго царствованія, наполненнаго, главнымъ образомъ, войнами (завоеваніе Египта, осада Тира, разрушеніе Іерусалима и т. д.), Вавилонъ дѣлается тѣмъ сказочнымъ городомъ, о которомъ древніе писа-

Digitized by Google

тели разсказываютъ чудеса. Но разсказы эти сильно преувеличены. Такъ, напр., Геродотъ придаетъ городу и окружающимъ его стѣнамъ необычайные размѣры. По его словамъ, городъ, имѣвшій форму громаднаго четырехъугольника, былъ окруженъ гигантской стѣной, каждая изъ четырехъ сторонъ которой имѣла длину пятичасового пути. Мы же, на основаніи новѣйшихъ раскопокъ, видимъ, что Вавилонъ имѣлъ величину европейской столицы средней величины (какъ Мюнхенъ или Дрезденъ). Особенное вниманіе археологовъ привлекали три группы холмовъ и возвышающаяся на отдѣльномъ холмѣ Борсиппа башня Бирсъ-Нимрудъ, которая считается библейской

Взятіе Вавилона.

башней смѣшенія языковъ. На этомъ сравнительно небольшомъ пространствѣ раскопки обнаружили фундаментъ древняго *стараго дворца Навуходоносора,* громадный тронный залъ (18 × 52 метра) съ обломками роскошной

Digitized by Google

красочной орнаментаціи. Затѣмъ открыто основаніе *новаго дворца Навуходоносора* и на восточной сторонѣ холма Касръ, на которомъ стоитъ этотъ дворецъ, раскопана *аллея процессій къ святилищу бога Мардука*, при чемъ обнаружена великолѣпная орнаментація ея изъ глазированныхъ разноцвѣтныхъ кирпичей, техническое выполненіе которыхъ безукоризненно. Недалеко отъ этой аллеи наткнулись на остатки *храма Э-махъ*, святилища богини-покровительницы родовъ (Нинъ-махъ). Зданіе это состоитъ изъ двора, преддверія и самаго святилища, въ которомъ сохранилась ниша съ изображеніемъ богини. Вокругъ расположены кельи и корридоры. Недалеко отъ храма изъ-подъ груды камней и мусора выступили какія-то громадныя каменныя стѣны съ совершенно стертой надписью, въ которой оставалось только *одно* ясно начертанное названіе: «ворота Истаръ» (богини). Это были ворота знаменитаго храма. Стали копать все глубже и глубже и, наконецъ, (1902) наткнулись на могучіе пилястры, покрытые сверху до низу цвѣтными рельефами быковъ и драконовъ, массивныя башни по обѣимъ сторонамъ воротъ и, наконецъ, всю анфиладу портала со многими пристройками.

Въ 689 г. до Р. Х. ассирійскій царь *Сенахерибъ* разрушилъ Вави-

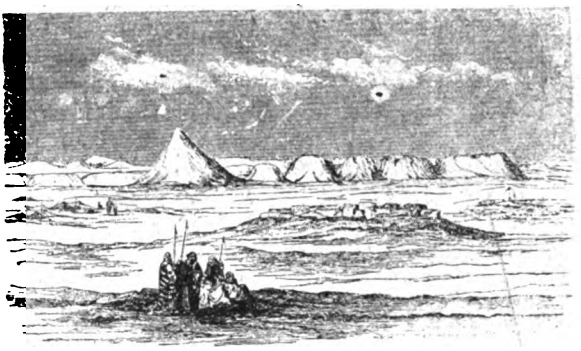
Осада города Сеннахерибомъ.

лонъ; преемникъ его *Асаргадонъ* (680—669) возстановилъ его изъ развалинъ. Еще нѣсколько разъ Вавилонъ былъ разрушенъ и возстановленъ. Вскорѣ послѣ смерти Навуходоносора, которому наслѣдовали еще четыре незначительныхъ государя, Вавилонъ, «Мать городовъ», и все царство подпали подъ власть персидскаго завоевателя *Кира*. Послѣдній царь вавилон-

Digitized by Google

скій—*Набонидъ*—былъ помилованъ и назначенъ намѣстникомъ одной провинціи. Его сынъ *Бельзацаръ* или *Вальтасаръ* былъ убитъ полководцемъ персидскаго царя, Гобріасомъ.

Извѣстно, что Геродотъ, по поводу паденія Вавилона, разсказываетъ, что Киръ осаждалъ Вавилонъ въ теченіе 20 мѣсяцевъ и, наконецъ, благодаря безпечности стражи, ему удалось отвести русло Евфрата и по сухому руслу его пробраться въ городъ и овладѣть имъ въ то время, пока царь съ придворными весело пировалъ въ своемъ великолѣпномъ дворцѣ. Во всемъ этомъ нѣтъ ни одного слова правды. Въ найденномъ недавно глиняномъ боченкѣ съ черепками оказалась «прокламація» Кира къ вавилонянамъ, доказывающая, что персы безъ борьбы вошли въ Вавилонъ, и что вавилоняне братались съ персидскими войсками. Вскорѣ послѣ этого Киръ вступилъ въ завоеванный безъ кровопролитія городъ, и жители устилали путь его пальмовыми вѣтвями. Все, что Геродотъ разсказываетъ о вторичной осадѣ Вавилона *Даріемъ*, принадлежитъ, какъ остроумно доказалъ ассиріологъ Вейсбахъ,—къ области вымысла.

Курганъ Нимруда.

Если мы займемся *жизнью* вавилонянъ, то — должны начать съ источника духовной жизни народа, съ его религіи. Здѣсь, какъ и въ Египтѣ, монотеистическія черты сливаются съ политеистическими дифференціями. Въ древнѣйшихъ вѣрованіяхъ встрѣчаются добрые и злые генін и изъ этой демонологіи современемъ выдѣляются, въ видѣ мѣстныхъ боговъ, отдѣльныя божества, которыя, впрочемъ, современемъ превращаются въ абстрактныя понятія.

Главный вавилонскій богъ *Мардукъ*, считавшійся во времена Хаммураби верховнымъ божествомъ и творцомъ міра, безъ сомнѣнія былъ прежде не что иное, какъ мѣстное божество Вавилона. Первоначальный Бэлъ Ниппура еще имѣетъ чисто монотеистическія черты. Онъ называется богомъ неба, земли и преисподней и первоначально считался единымъ и всемогущимъ. Характерная форма вавилонскаго храма имѣла видъ поставленныхъ другъ на друга четыреугольниковъ, представляющихъ собой пирамиду со ступенями. Вотъ, что говоритъ объ этомъ храмѣ изслѣдователь Ниппура *Гильфрехтъ:* «Башня эта представляется въ древнѣйшемъ, сумерійскомъ, періодѣ, верхней своей частью жилищемъ царя неба, отца боговъ, средней частью (въ виду находящагося передъ ней жертвенника) мѣстомъ поклоненія живущихъ на землѣ людей. Нижняя же часть его изображала ступень въ царство умершихъ.

Рядомъ съ первой тріадой (Ану, Бэлъ, Эа) появляется новая тріада: *Синъ* (луна), *Самасъ* (солнце) и *Раманъ* (воздухъ) или *Барку* (богъ молніи). Къ нимъ присоединяются боги планетъ: помимо громовержца Мардука—богъ войны *Нергалъ* и богиня любви, предшественница Венеры—*Истаръ* (Астарта). Въ Ассиріи, гдѣ она пользовалась особеннымъ почетомъ, ей поклонялись, какъ богинѣ войны, покровительницѣ битвъ; въ Вавилонѣ же въ ней преобладаютъ любовныя черты. Она не только богиня любви, но и зачинщица любовныхъ интригъ, въ которыхъ сама нерѣдко принимаетъ участіе. Вавилонскія дѣвушки приносили въ жертву Истаръ

Digitized by Google

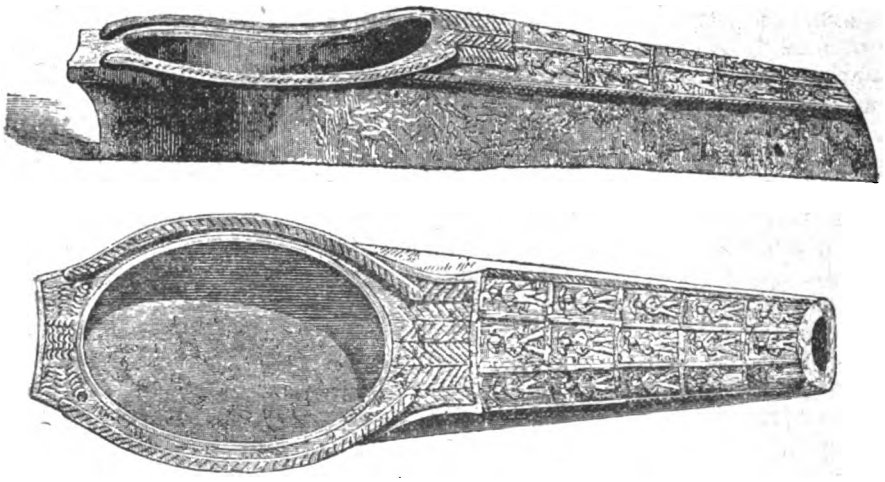
свою невинность, и эта форма культа привела съ теченіемъ времени къ тѣмъ оргіямъ, которыми такъ прославился Вавилонъ.

Въ вавилонской поэзіи вѣра въ загробную жизнь ясно выражена въ политеистическомъ духѣ; но вполнѣ яснаго представленія объ этомъ вѣрованіи мы себѣ составить не можемъ. Къ тому же въ Вавилонѣ не найдено такихъ монументальныхъ гробницъ, какъ на берегахъ Нила. Изъ раскопокъ самыхъ нижнихъ слоевъ въ Ниппурѣ, гдѣ найдены урны съ пепломъ, мы можемъ вывести заключеніе, что вавилоняне сжигали умершихъ. Однако, существовало также и настоящее кладбище, гдѣ трупы въ башмакообразныхъ глиняныхъ гробахъ предавали землѣ. И по сіе время еще изъ самыхъ отдаленныхъ мѣстъ Персіи привозятъ сюда умершихъ, чтобы схоронить ихъ въ священной землѣ, напоенной, по преданію, кровью мусульманскихъ мучениковъ. Гуссейна и Али.

Бѣсъ юго-западнаго вѣтра.

И вотъ, передъ нами снова возникаетъ видѣніе, подобное сну. Знойный лѣтній день. Синеватая мгла лежитъ на спаленной солнцемъ равнинѣ, посреди которой поднимается дышащій кипучей жизнью городъ, населеніе котораго страстно-дѣятельно, но также и безпечно весело. Безконечно тянутся улицы, дома или одноэтажные съ верандами или въ нѣсколько этажей,

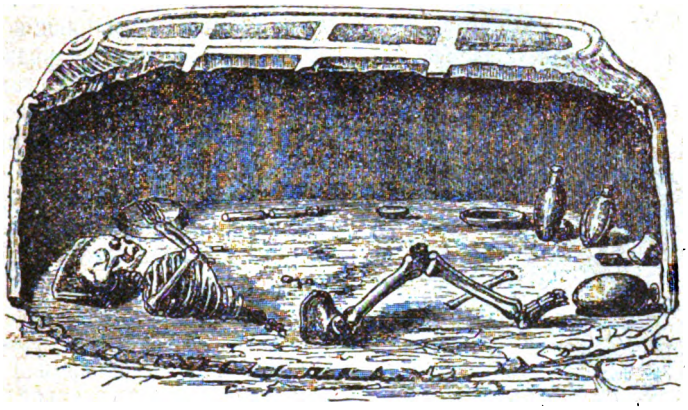

Башмакообразная гробница.

иногда разукрашенные цвѣтной глазурью. То здѣсь, то тамъ темнымъ пятномъ выступаетъ зелень садовъ и, словно сказочный замокъ, возвышается гигантскій царскій дворецъ, выступаетъ на фонѣ синяго неба восьми этажная пирами да храма Бэла (Мардука) съ жилищемъ самого бога на самомъ верху. Отт уда открывается видъ на спокойно катящій свои воды Евфратъ, на спускающіяся къ его берегу террасы, на пальмовыя рощи и на безконечную даль. По залитымъ солнцемъ улицамъ шествуютъ сытые и довольные вавилоняне въ длинныхъ одеждахъ; у каждаго своя печать и

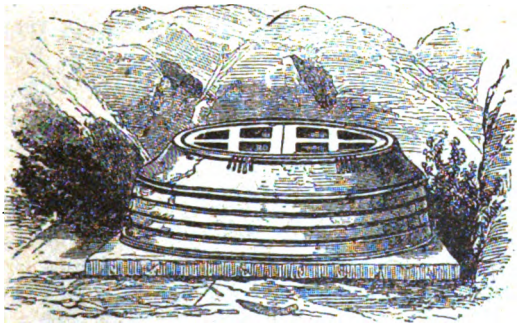
Digitized by Google

жезлъ съ рѣзной фигурой наверху: роза, лилія, орелъ и т. д. Конечно, среди толпы есть и женщины. Мы уже знаемъ со словъ древнихъ писа-

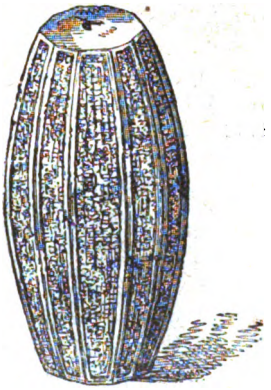

Блюдообразная гробница.

телей, что нравы въ этомъ богатомъ, жаркомъ, утопающемъ въ роскоши городѣ были не особенно строги. Присутствіе огромнаго числа иностранцевъ—такъ какъ Вавилонъ былъ важнѣйшимъ торговымъ рынкомъ того времени—придавало

Наружный видъ блюдообразной гробницы.

Цилиндръ, покрытый клинописью.

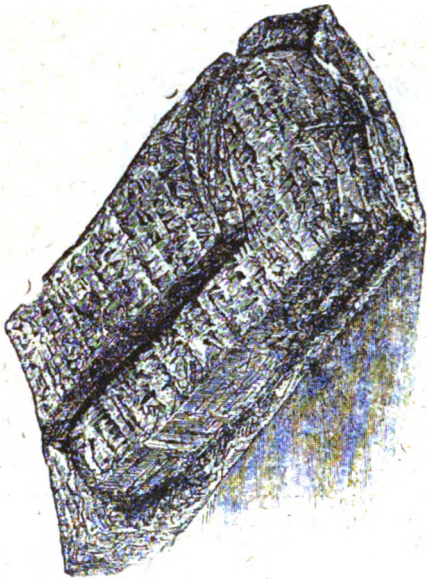
городу почти международный характеръ.

Вслѣдствіе этихъ условій матеріальныя требованія жизни все повышались, духовныя же все болѣе и болѣе отступали на задній планъ. Вавилоняне были преимущественно практическій, любящій наслажденія, но вмѣстѣ съ тѣмъ, несмотря на роскошный климатъ, и трудолюбивый народъ. Религіозно-научные тексты, найденные въ раскопкахъ, не могутъ считаться общественнымъ достояніемъ народа. Ихъ спекулятивное содержаніе составляетъ исключительную принадлежность жрецовъ. Зато литературныя произведенія были близки народу, такъ какъ ему всегда нравится всякій вымыселъ и все фантастическое. Что жившій на югѣ, въ чудномъ климатѣ народъ любилъ музыку и пѣніе — въ этомъ трудно сомнѣваться. Въ раскопкахъ Ниппура найденъ обломокъ терракотты, изображающій (по мнѣнію Гильпрехта) пастуха, играющаго на лютнѣ. Передъ музыкантомъ сидитъ его собака и по открытой пасти ея видно, что она воетъ. Повидимому, вѣрный другъ человѣка, собака, уже за три тысячи лѣтъ такъ же не любила музыку, какъ и теперь.

Чисто вавилонскаго *искусства,* собственно говоря, не было, хотя въ извѣстномъ отношеніи вавилоняне и достигли высокой степени совер-

Digitized by Google

шенства. Барельефы изъ цвѣтной глазури: эмалевыя стѣнныя украшенія, цвѣтныя розетки, пестрые фризы и т. д. доказываютъ ихъ способность къ декоративному искусству. Скульптуры изъ камня, исполнявшіяся сравнительно мало, вслѣдствіе рѣдкости матеріала, а также сизеллированіе на золотѣ и другихъ металлахъ показываютъ высоко развитую технику.

Контрактная плитка съ договоромъ.

Рядомъ съ пластикой и эмальированнымъ искусствомъ слѣдуетъ поставить ткацкое мастерство. Затканныя вавилонскія матеріи, роскошные ковры и другія произведенія текстильной промышленности пользовались славой неподражаемой красоты. Въ Ассиріи, гдѣ каменная пластика царила надъ художественной промышленностью, вавилонскіе ковры цѣнились, какъ предметъ роскоши перваго разряда. Такимъ образомъ, и всѣ техническія производства способствовали тому, чтобы дѣлать жизнь болѣе утонченной и наслажденіе болѣе интенсивнымъ. Но чрезмѣрная техническая культура погубила уже не одинъ народъ и заставила его, какъ по наклонной плоскости спуститься по пути, ведущему къ разложенію; онъ

Царь принимаетъ отъ подвластныхъ народовъ дары

подпадаетъ подъ власть болѣе сильной, болѣе свѣжей и жизненной расы. Такъ, Вавилонъ подпалъ подъ власть арійскаго племени, подъ владычество Кира. Такъ говоритъ пророкъ Исаія: «И такъ Вавилонъ, краса царствъ, знаменитый и гордый городъ халдеевъ, долженъ сдѣлаться, какъ Содомъ и Гоморра, которыя Господь перевернулъ. Никогда болѣе не будетъ онъ обитаемъ, никогда не будетъ построенъ отъ рода и до рода. Арабъ не будетъ раскидывать тамъ свой шатеръ; тамъ будутъ жить звѣри пустыни

Digitized by Google

и совы наполнятъ ихъ домы, и живутъ тамъ страусы и прыгаютъ лѣсные звѣри. И воютъ тамъ шакалы въ замкахъ и дикія собаки въ чертогахъ веселья».

Народная поэзія вращается въ области религіозныхъ представленій. До насъ дошли, къ сожалѣнію въ отрывкахъ, три поэмы: «Борьба бога Мардука съ богиней тьмы Тіаматъ», «Сошествіе богини Истаръ въ адъ» и, такъ называемый, «Эпосъ — Гильгамосъ». Въ «эпосѣ Мардука» содержится вавилонскій миѳъ о сотвореніи міра. Мардукъ есть мудрый богъ свѣта, разогнавшій вѣчную тьму и съ тѣхъ поръ каждое утро побѣдоносно подымается надъ ночнымъ восточнымъ моремъ. Это символъ пробужденія природы весной, побѣды надъ водными потоками зимы. Этими побѣдами Мардукъ заслужилъ себѣ главенство надъ всѣми богами.

Самая значительная изъ вавилонскихъ поэмъ—это «Гильгамосъ». Гильгамосъ, герой этого эпоса, есть никто иной, какъ библейскій Нимродъ, сынъ Хуза, одного изъ сыновей Хама. Слѣдовательно, Нимродъ—Гильгамосъ не Семитъ, а Хамитъ. По библіи Нимродъ былъ «могучимъ охотникомъ передъ Господомъ», царь «Вавилона и Араха и Аххада и Халана въ землѣ Ханаанской». Эпосъ написанъ на двѣнадцати доскахъ, но отъ каждой изъ нихъ сохранился лишь обломокъ. Изъ различныхъ копій поэмы видно, что она написана еще до Хаммураби, но была переписана во многихъ экземплярахъ еще въ 150 г, до Р. Х.; слѣдовательно, она была въ постоянномъ употребленіи въ теченіе двухъ тысячелѣтій, что служитъ доказательствомъ ея популярности. Она представляетъ собой весьма важный культурно-историческій интересъ, главнымъ образомъ, потому, что въ ней заключается вавилонское повѣствованіе о потопѣ (12-я доска). Нѣкоторыя подробности совершенно тожественны съ библейскими, такъ напримѣръ, возьмемъ хотя бы слѣдующее мѣсто, гдѣ разсказывается о ковчегѣ вавилонскаго Ноя (Ситъ — Напиштима), остановившемся на «горѣ Низирѣ». «Когда насталъ седьмой день, я выпустилъ голубку. Голубка полетала туда и сюда и вернулась, такъ какъ не нашла мѣста, куда бы она могла присѣсть. Я выпустилъ ласточку; она полетѣла, но не нашедши мѣста, куда сѣсть, вернулась. Я выпустилъ ворона. Онъ полетѣлъ, увидалъ, что вода убываетъ, закаркалъ, улетѣлъ и больше не вернулся». Разнится вавилонскій разсказъ о потопѣ отъ библейскаго въ причинѣ потопа и въ своей политеистической основѣ. Кромѣ этихъ главныхъ эпосовъ, найдены еще и второстепенные, какъ напр. «Борьба Бэла съ дракономъ», «Битва семи злыхъ духовъ съ богомъ луны Синомъ» и т. д. Существуютъ также вавилонскіе псалмы и молитвы.

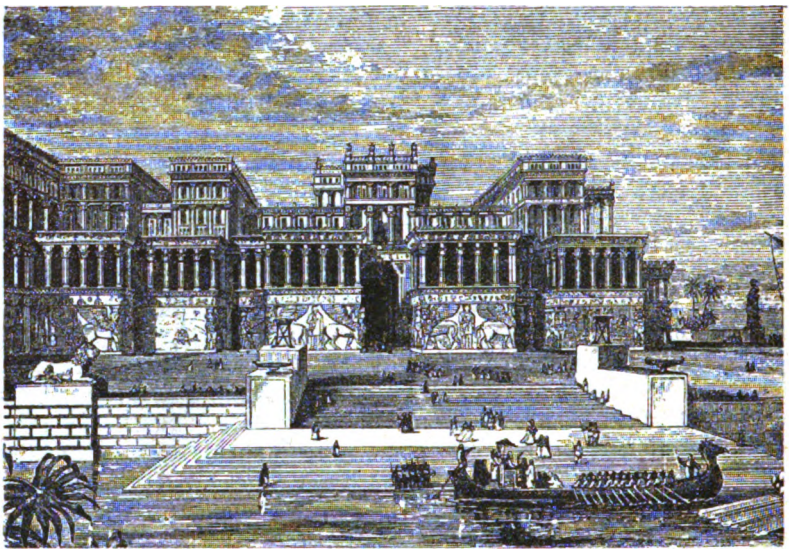
АССИРІЯНЕ.

Горная страна на сѣверномъ теченіи Тигра и Евфрата, въ особенности по среднему Тигру и его лѣвымъ притокамъ, повидимому, населилась уже въ раннюю эпоху перваго расцвѣта халдейской культуры. Новые поселенцы, (можетъ быть завоеватели) пришли подъ предводительствомъ главы своего племени, *Ассура*, давшаго свое имя не только народу, но и первому большому городу основанному въ этой странѣ. Подобно миѳическому Бэлу, Ассуръ также современемъ былъ причисленъ къ богамъ и съ тѣхъ поръ остался національнымъ богомъ ассиріанъ.

Первобытная исторія Ассиріи покрыта мракомъ. До сихъ поръ не найдено никакихъ документовъ, относящихся къ эпохѣ, предшествующей 18-му столѣтію до Р. Х. По библейскому свидѣтельству Ассуръ основалъ также и Ниневію. «Изъ этой страны (Сенааръ, т. е., Халдея) вышелъ Ассуръ и построилъ Ниневію»... Миѳологическое же преданіе говоритъ о

Digitized by Google

царѣ *Нинѣ*, давшемъ основанному имъ городу, Ниневіи, свое имя. Рядомъ съ нимъ стоитъ другая призрачная личность—супруга его Семирамида.

Древняя Ниневія.

Первый, отмѣченный исторіей, царь есть *Самсираманъ I*. При *Салманассарѣ I* царской резиденціей былъ Калахъ. *Саргонъ* же построилъ себѣ новую столицу на сѣверъ отъ Калаха и только *Сенахерибъ* сдѣлалъ (705 г. до Р. Х.) своей столицей возстановленную имъ древнюю Ниневію, которая до него существовала уже добрую тысячу лѣтъ.

Арабы Лейярда и голова крылатаго быка.

Еще въ 40-хъ годахъ XIX в. никто не имѣлъ понятія о мѣстоположеніи построенной Сенахерибомъ столицы, о которой мы получаемъ кое-какія свѣдѣнія отъ Геродота. Въ 1840 сэръ Генри Лейярдъ предпринялъ раскопки въ окрестностяхъ Мосула и, когда близъ деревни Нимрудъ расчищенъ былъ нанесенный двумя тысячелѣтіями мусоръ, спала завѣса, и ассирійская тайна возстала изъ гроба. Открылись дворцы съ залами, выложенными алебастровыми досками по стѣнамъ, со львами и крылатыми быками по бокамъ порталовъ. Но самая главная находка сдѣлана была близъ Куюнджика (противъ Мосула). Тутъ открылись двѣ комнаты, полъ ихъ былъ покрытъ черепками, которые были отосланы въ Лондонъ и послѣ тщательной разборки оказались цѣлой библіотекой. Лейярдъ высказалъ предположеніе, что вокругъ самой, окруженной стѣнами столицы находились также

Digitized by Google

принадлежащія къ ней дома съ садами и охотничьими рощами, занимавшими громадное пространство.

Курганъ при деревнѣ Куюнджикъ.

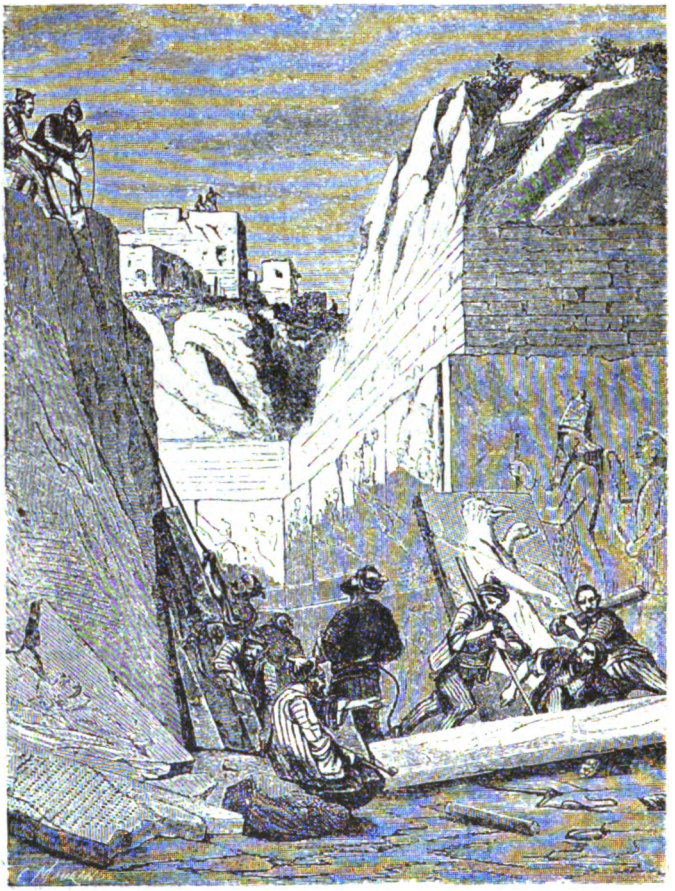
Открытыя въ Нимудрѣ постройки составляли часть дворца *Салманассара I* (ок. 1300 г. до Р. Х.). Здѣсь особенный интересъ возбуждали изображенія, знакомящія зрителя съ тѣмъ, какъ жили люди нѣсколько тысячелѣтій назадъ. Это военныя и охотничьи сцены, процессіи и жертвоприношенія, путешествія по водѣ и сушѣ, домашнія занятія, сцены изъ придворной жизни и т. д. Изъ глиняныхъ восьмигранныхъ призмъ, покрытыхъ надписями, выяснилось, что постройка зданія относится къ царствованію Тиглатъ-Пилезера II (ок. 1130 г. до Р. Х.).

Работу Лейярда продолжалъ въ началѣ 70-хъ годовъ *Смитъ* и открылъ новый текстъ клинообразныхъ письменъ большой важности, а именно вавилонское описаніе потопа. Въ слѣдующемъ году Смитъ открылъ 3000 черепичныхъ дощечекъ, представлявшихъ собою части «Сарданапаловской библіотеки», а вскорѣ послѣ того (1874) еще 9000 кусковъ дощечекъ той же библіотеки. Чрезвычайнаго труда стоило сложить и разобрать эти дощечки; но зато результаты превзошли всѣ ожиданія. Давнымъ давно погибшій міръ вдругъ выплылъ изъ мрака тысячелѣтій и сѣдая мудрость древнѣйшей въ мірѣ культуры выступила на свѣтъ божій. Здѣсь были списки боговъ, ихъ аттрибутовъ и титуловъ, документы о сотвореніи міра, о хаосѣ, о грѣхопаденіи, о потопѣ и т. д. Нѣкоторые дощечки заключали въ себѣ грамматическія или математическія сочиненія: мѣры, вѣсъ, кубическіе и квадратныя корни. Изъ нѣкоторыхъ текстовъ видно было, что ассиріяне дѣлили небо на четыре части, т. е., по «движенію солнца считали четыре времени года. Годъ имѣлъ 12 лунныхъ мѣсяцевъ и, въ случаѣ надобности, вставкой 13 мѣсяца приводился въ соотвѣтствіе съ солнечнымъ годомъ. Кромѣ того, найдены были географическія дощечки съ названіями странъ и городовъ; постановленія закона, завѣщанія и займы, мѣна и продажа, преданія и короткія историческія замѣтки. Всѣ эти находки, а также многочисленныя скульптуры (львы, быки, фигуры царей, обелиски) наполняютъ нѣсколько залъ Британскаго музея.

Скульптура была наиболѣе развитымъ искусствомъ ассиріянъ, въ которомъ отразился своеобразный духъ этого культурнаго народа: большая

Digitized by Google

наблюдательность, склонность къ реализму, точная передача фигуръ животныхъ. Къ сожалѣнію, мы имѣемъ лишь небольшое число ассирійскихъ

Раскопки въ Харсабадѣ.

статуй. Самая лучшая изъ нихъ—статуя царя *Ассурназирпала*. Ассирійскія скульптуры замѣняли стѣнную живопись: иногда они были раскрашены. Зато живопись играла второстепенную роль... Въ рѣзьбѣ по камню, а именно въ высѣченіи надписей ассиріане достигли большой степени совершенства. Такъ, напримѣръ, съ величайшей тонкостью на большомъ монолитѣ царя *Ассурназирпала* высѣченъ текстъ, переводъ котораго занялъ бы два листа мелкой печати.

Курганъ съ развалинами древняго Эреха.

Къ произведеніямъ рѣзного искусства принадлежатъ еще, такъ называемые, цилиндры, бывшіе по большей части печатями, затѣмъ камеи, геммы и

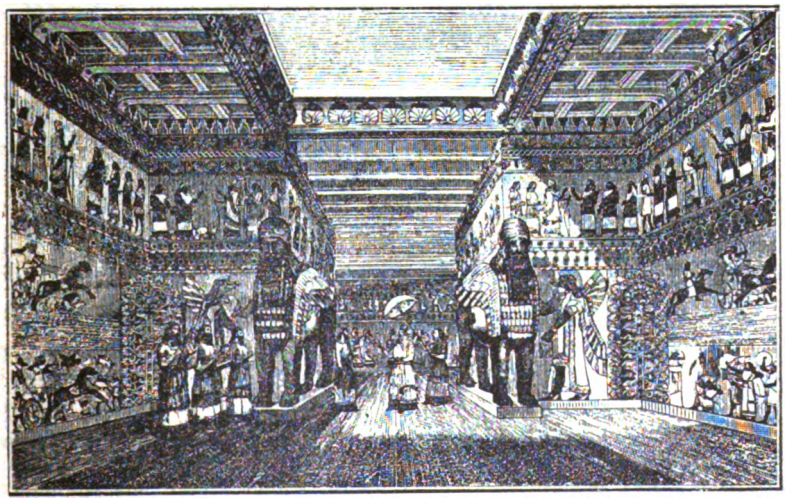
Digitized by Google

другіе предметы. Мотивы изображеній—главнымъ образомъ, военныя и охотничьи сцены, боевыя колесницы, осады крѣпостей и пиры, при чемъ фигуры, какъ и у египтянъ, всегда изображены въ профиль.

Распиливаніе крылатаго ассирійскаго быка.

Замѣчателенъ въ первомъ дворѣ верхней площадки въ Хорсабадѣ украшенный рельефами фасадъ дворца: подданные царя приносящіе ему по-

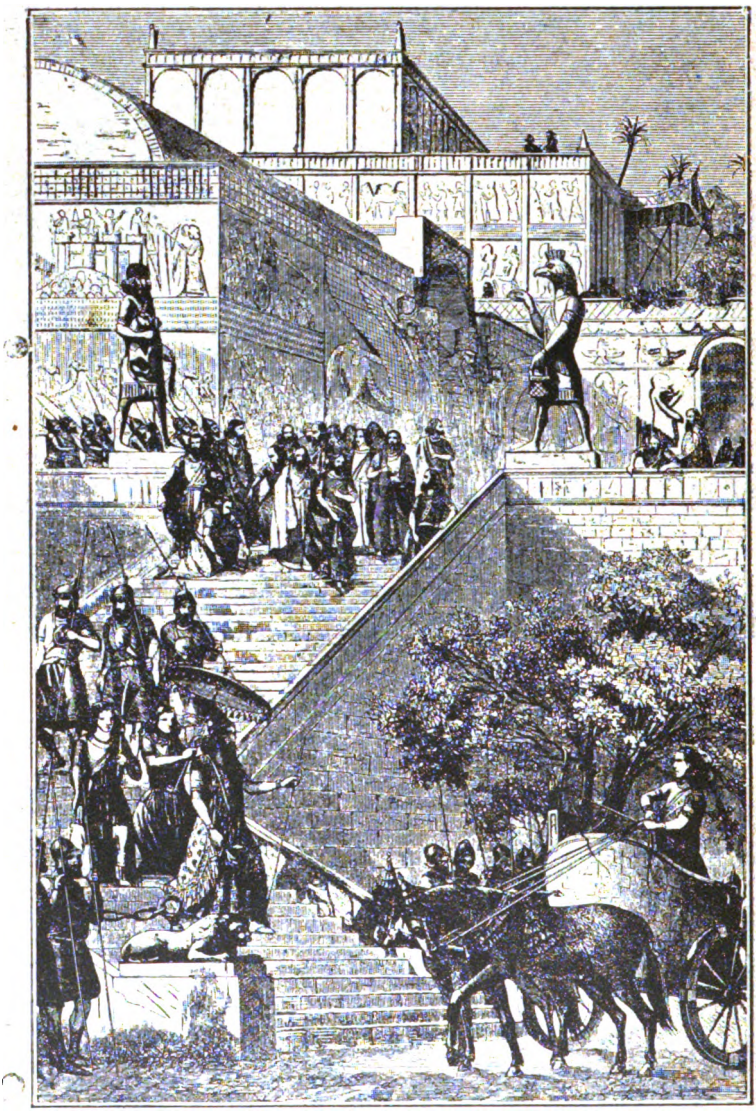
Львиный залъ въ ассирійскомъ дворцѣ.

дарки: чаши и вазы, богато разукрашенныя стопы и троны съ фигурными спинками, колесницы, даже модели крѣпостей и городовъ. Царь стоитъ

Digitized by Google

въ богатомъ расшитомъ одѣяніи, позади него безбородые и толстые евнухи съ луками и опахалами.

Различныя эпохи въ ассирійскомъ искусствѣ въ теченіи 500-лѣтняго періода отличаются болѣе измѣненіемъ въ стилѣ, въ смыслѣ прогресса

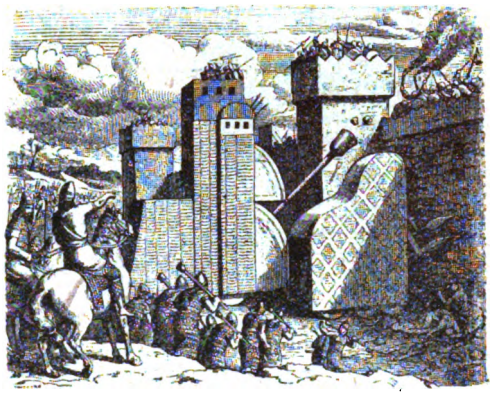

Выѣздъ ассирійскаго царя.

или регресса, нежели въ костюмѣ или убранствѣ. Особеннаго развитія въ смыслѣ тонкости исполненія ассирійская скульптура достигла незадолго до паденія царства, а именно при предпослѣднемъ царѣ Ниневіи, *Ассурбанипалѣ*. Одна изъ рельефныхъ скульптуръ изображаетъ возвращеніе царя съ войны. Его встрѣчаетъ музыка, танцующіе мужчины съ арфами и двойными дудками, женщины и дѣти бьютъ въ ладоши. Изображеніе четырехъ конныхъ колесницъ опрокидывающихъ одна другую очень живо и картинно. Это большой шагъ впередъ противъ древняго ассирійскаго искусства, ко-

Digitized by Google

торому совершенно не достаетъ оживляющаго элемента. Въ томъ все условно и все основано на внѣшнемъ эффектѣ: костюмъ, стилизованныя бороды и оружіе. Отнимите все это—и отъ ассирійскаго искусства ничего не останется. Исключеніе составляютъ колоссальныя характерныя фигуры, которыя, однако, въ фигурахъ людей и животныхъ стараются подчеркиваніемъ мускуловъ и жилъ усилить отсутствующую внутренню силу. Тѣмъ не менѣе, ассирійское искусство выказываетъ гораздо большую подвижность, нежели египетское и составляетъ какъ бы переходъ къ классическому искусству.

Осада ассирійцами города.

Относительно *религіи* ассиріянъ мы почти ничего не знаемъ. Въ надписяхъ упоминается богъ Ассуръ. Въ клинообразныхъ надписяхъ дворца Сарданапала много разъ повторяется фраза: «Сіе есть дворецъ Сарданапала, смиреннаго почитателя Ассура». Въ изображеніяхъ боевыхъ сценъ нерѣдко является геній посреди крылатаго кольца и паритъ надъ царемъ. Крылатые, большею частью страшные, быки съ человѣчьими головами, смѣшеніе человѣка съ орломъ, быкомъ или львомъ имѣютъ не божественное, а только демоническое значеніе и очевидно заимствованы изъ Вавилона.

Видъ и расположеніе ассирійскаго жилища.

Ассиріяне были воинственный народъ, ставящій выше всего завоеваніе. И плохо приходилось мелкимъ странамъ между Вавиліей и Ассиріей; онѣ словно существовали только для того, чтобы быть изображенными на памятникахъ въ видѣ покоренныхъ и истязуемыхъ, такъ какъ каждое завоеваніе сопровождалось неслыханными звѣрствами. Сажаніе на колъ и ослѣпленіе повторяются на каждомъ шагу. Послѣдняя процедура изображается особенно реально, при чемъ ее исполняетъ самъ царь. Плѣнные стоятъ передъ нимъ на колѣняхъ. Черезъ нижнюю губу продѣто кольцо, къ нему привязана веревка, которую царь держитъ одной рукой. Другой рукой онъ вонзаетъ копье въ глазъ своей жертвы. Можно было бы разсказать безчисленое множество такихъ варварскихъ истязаній и насилій, но мы не хотимъ утомлять ими читателей... Рядомъ съ жаждой крови мы видимъ алчность къ золоту. Боевая добыча всегда подробно описана. *Сенахерибъ* (703—681) заставилъ царя Гискію заплатить 30 талантовъ золотомъ и 300 талантовъ серебромъ. Гискія долженъ былъ отдать

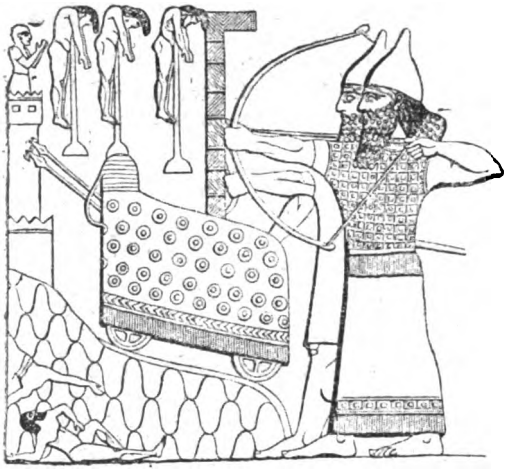
Digitized by Google

ему всѣ сокровища своего дома и храма и сорвать листовое золото, покрывавшее двери храма, чтобы набрать эту сумму. Великолѣпіе дворцовъ ассирійскихъ царей не поддается описанію по обилію золота, слоновой кости, драгоцѣннаго дерева и роскошныхъ пурпурныхъ тканей, ковровъ и покрывавшихъ стѣны разноцвѣтныхъ глазированныхъ кирпичей.

Счетъ отрубленныхъ головъ.

Послѣ смерти *Ассаргадона*, основавшаго могучее царство, послѣднее стало распадаться, и при сынѣ его, *Ассурбанипалѣ*, могучая волна *скиѳовъ* нахлынула на страну двухъ рѣкъ. Ниневія устояла, какъ скала, противъ прибоя волнъ; въ Вавилонѣ ассирійскій намѣстникъ *Набополоссаръ* возмутился и ему удалось съ помощью мидійскаго царя Кіаксара завоевать Ниневію и разрушить ее до основанія (607 до Р. Х.).

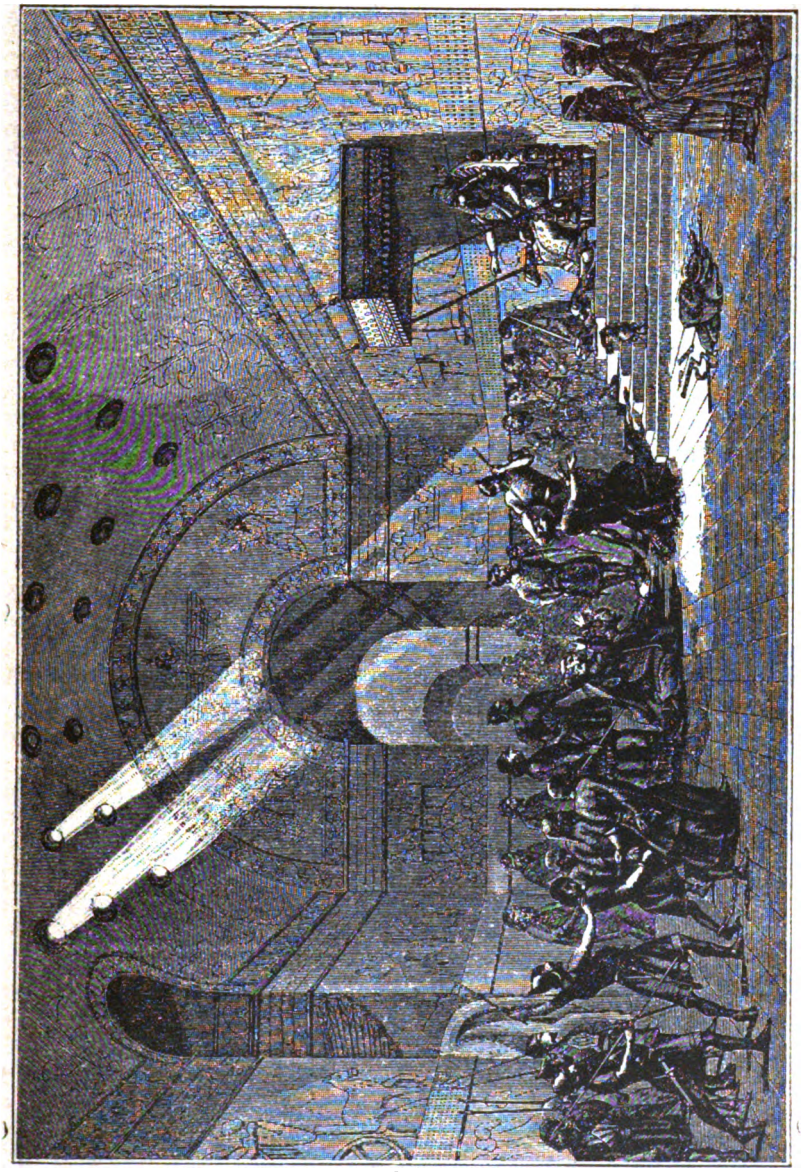
Посаженные на колъ военнопленные.

Бросимъ теперь взглядъ на эту сѣдую старину. Мы видимъ, что въ сравненіи съ исторіей Египта, исторія Ассиріи является лишь простымъ эпизодомъ. Весь кругъ событій совершается въ 500 лѣтъ. Въ Египтѣ уже угасла 20 династія, когда Ассирія съ Тиглатъ-Пилезеромъ I вступаетъ на историческую арену (ок. 1100 г.). Затѣмъ, когда Ниневія уже исчезла, какъ сонъ, исторія и культура на берегахъ Нила были еще настолько могучи, что къ старому стволу возможно было привить новые побѣги, давшіе снова роскошный цвѣтъ.

Причина почти мгновеннаго исчезновенія этого могучаго государства заключается въ томъ, что оно зиждилось не на проникнутомъ культурными началами народѣ, а опиралось исключительно на военное могущество царя. Такого рода государство должно было возвышаться и падать, смотря по личности, служившей его представителемъ. Ассирія была одно время первой державой Востока, но она обязана была этимъ исключительно своему прочному милитаризму. Изъ ея, хотя и преходящаго, культурнаго богатства народы Средиземнаго моря, черезъ посредство финикіянъ, получили значительный запасъ, который могли развить далѣе. Замѣчательно при этомъ то, что при завоеваніяхъ одного народа другимъ всегда одна культура уступаетъ мѣсто другой. Это-то обстоятельство и затрудняетъ изслѣдованіе, такъ какъ неизбѣжно въ переходѣ отъ одной формы культуры къ другой является пробѣлъ, который заполнить трудно. Цивилизаціи возникаютъ и изчезаютъ, при чемъ сохранившіеся обломки культуры оказываются потерявшими жизненную силу на своей старой почвѣ и только перенесенные на новую землю даютъ новые ростки и продолжаютъ развиваться. Такимъ образомъ, даже само воспоминаніе этой культуры въ

Digitized by Google

своей родной странѣ исчезло безслѣдно и лишь спустя тысячелѣтія мы находимъ остатки ея подъ тысячелѣтней пылью и подъ прахомъ могилъ.

Выкалываніе глазъ плѣнникамъ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

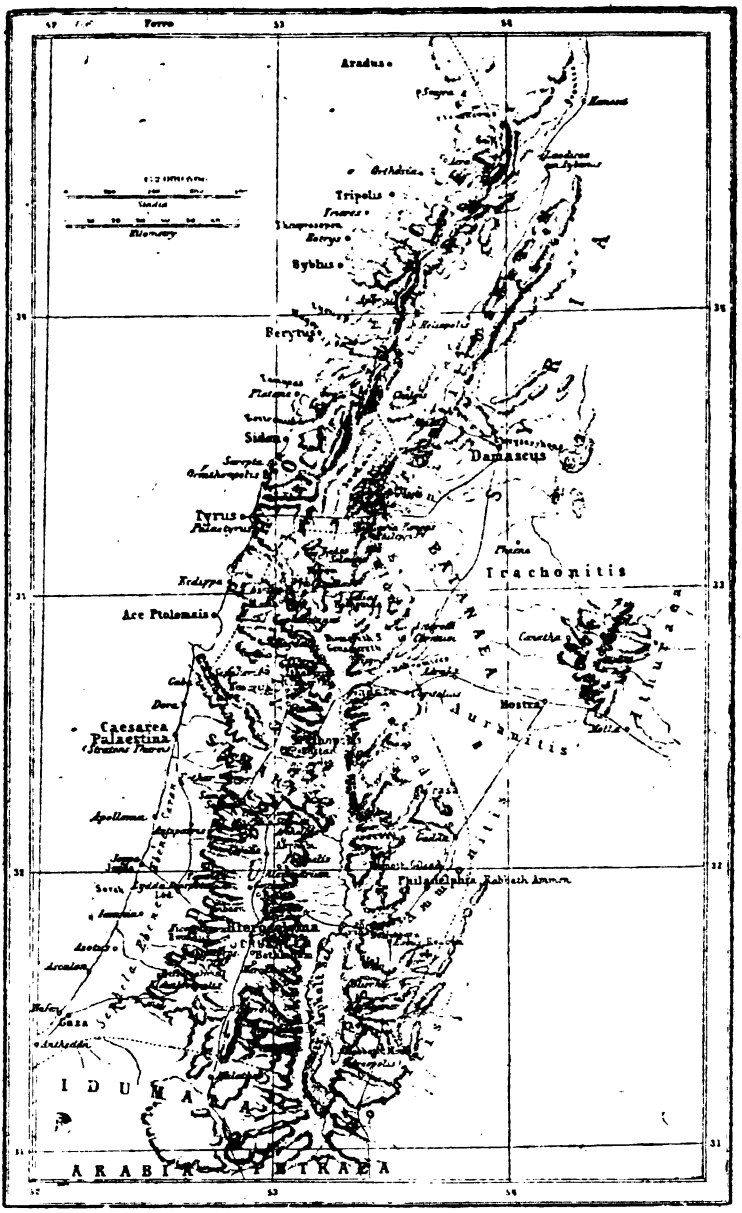
Сирія и Палестина.

Финикіяне.

Въ своемъ сочиненіи «Строительные камни» Феликсъ Данъ разсказываетъ вымышленную исторію кораблекрушенія финикійскихъ искателей приключеній на берегахъ Балтійскаго моря. Мореплаватели, попавшіе въ

Digitized by Google

далекую, чужую страну, овладѣваютъ драгоцѣннымъ уборомъ изъ янтаря, который впослѣдствіи входитъ въ составъ сокровищъ знаменитой царицы

Карта Финикіи и Палестины.

Савской. Много столѣтій спустя, этотъ уборъ появляется снова: онъ составляетъ часть военной добычи императора *Тита*, который, вмѣстѣ съ другими драгоцѣнностями, привозитъ его въ Римъ. Здѣсь онъ много лѣтъ спустя попадаетъ въ руки короля вандаловъ, *Гейзериха*, который увозитъ его въ Карѳагенъ. Отсюда *Велизарій* беретъ его съ собой въ Византію и, наконецъ, французскіе крестоносцы привозятъ его во Францію. Здѣсь онъ долгое время находится во владѣніи дворянскаго рода Го-Піеръ (Haut Pierre) и, наконецъ, уже въ 1870 г. одинъ изъ членовъ этого дома отдаетъ

Digitized by Google

знаменитый янтарный уборъ одному прусскому офицеру въ благодарность за какую-то услугу. Съ этимъ послѣднимъ владѣльцемъ драгоцѣнное украшеніе возвращается на свою родину, откуда 4000 лѣтъ назадъ увезли его финикійскіе авантюристы.

Хотя все это не что иное, какъ романтическій вымыселъ, тѣмъ не менѣе, авторъ указываетъ этимъ на весьма древнія сношенія, посредниками которыхъ былъ торговый народъ финикіяне. Мы не знаемъ, правда, доставали-ли они янтарь, бывшій однимъ изъ любимѣйшихъ предметовъ роскоши на Востокѣ, непосредственно съ береговъ Балтійскаго моря или получали его изъ вторыхъ рукъ. Огромное значеніе для культурно-историческихъ сношеній между сѣверомъ и югомъ Европы имѣли всегда тѣ южныя моря которыя больше другихъ врѣзываются въ материкъ—это Черное и Адріатическое моря и Іонскій заливъ.

Первымъ торговымъ народомъ на берегахъ Средиземного моря—были финикіяне, о которыхъ впервые разсказываетъ *Діодоръ*. Трудно представить себѣ, чтобы съ тогдашними средствами передвиженія финикіяне, по-преимуществу мореходный народъ, достигали береговъ Балтійскаго моря по сухому пути. Единственнымъ доказательствомъ тому, что финикійскіе купцы пользовались этимъ путемъ, служитъ найденный близъ Смоленска громадный пирамидальной формы камень, надпись на которомъ на финикійскомъ языкѣ гласитъ слѣдующее: «Памятникъ Ваала. Здѣсь мы поставили его».

Одежда знатнаго финикійца.

Роль, которую финикіяне играютъ въ культурной жизни древняго міра, составляетъ одно изъ замѣчательнѣйшихъ явленій въ исторіи народовъ. Они представляютъ собой звено, соединяющее востокъ съ западомъ, что въ смыслѣ развитія культуры имѣетъ громадное значеніе. Но эта роль посредника выказывается лишь въ формѣ рѣзкаго утилитаризма, являющагося характерной чертой этого народа. Финикіяне не особенно высоко цѣнили умственное до-

Финикійская мраморная ваза.

Digitized by Google

стояніе, какъ не приносящее дохода, и предоставляли его ниже себя стоявшимъ народамъ. Изъ литературы ихъ, къ сожалѣнію, ничего не сохранилось. До насъ дошли только черезъ посредство грековъ нѣкоторыя изъ ихъ вѣрованій.

На основаніи одного халдейскаго мифа древнѣйшими обитателями южной Месопотаміи были сумерійцы и аккадійцы. Относительно *происхожденія финикіянъ* издревле существовало много преположеній; но объ ихъ первомъ появленіи на берегахъ Сиріи не дошло до насъ никакого свѣдѣнія. Здѣсь они, по всей вѣроятности, основали поселенія и стали жить мореходствомъ. Что послѣднее давало поводъ къ морскому разбою, понятно само собой. Въ царствованіе *Рамзеса II* морскіе разбойники нападали на Ливію. Безъ сомнѣнія это были финикійскіе пираты, которые уже и ранѣе опустошали берега Средиземнаго моря. Какъ долго продолжалось это состояніе и, какимъ образомъ развились финикійскія колоніи—это ускользаетъ отъ историческаго изслѣдованія и даже относительно основанія знаменитыхъ финикійскихъ городовъ, Тира и Сидона, не существуетъ положительныхъ датъ. По *Іосефусу* городъ Тиръ основанъ въ 1233 г. до Р. Х., т. е., вскорѣ послѣ паденія Трои. Гораздо древнѣе Тира *Сидонъ*, существовавшій, по словамъ Геродота, уже въ 28 в. до Р. Х. Обѣ даты подтверждаются Иліадой въ томъ смыслѣ, что о Сидонѣ ясно упоминается въ поэмѣ; Тиръ же вовсе не названъ въ ней, хотя Гомеръ, жившій триста лѣтъ послѣ паденія Трои, могъ бы знать о его существованіи. «Сидонцами» назывались всѣ знатные финикіяне, и это названіе указываетъ на отношеніе къ морю, такъ какъ «Сидонимъ» означаетъ рыбакъ, названіе «море Сидонское» было у грековъ классическимъ именемъ для восточной части Средиземнаго моря между Сиріей, малой Азіей и Египтомъ съ островомъ Кипромъ.

Очевидно, что прошлое финикіянъ было неясно и для нихъ самихъ, словно они сами хотѣли забыть тѣ времена разбойничества, которыя предшествовали ихъ культурной жизни. Человѣкъ съ сомнительнымъ прошлымъ не любитъ разсказывать, какимъ образомъ онъ пріобрѣлъ деньги, на которыя выстроилъ свой великолѣпный дворецъ.

Финикійская серебряная чаша съ о-ва Кипра.

Мы должны предположить, что основаніе большихъ финикійскихъ городовъ совпадаетъ съ началомъ правильной морской торговли, такъ какъ промышленность процвѣтаетъ только въ большихъ городахъ, а безъ продуктовъ ея не можетъ существовать дѣятельная торговля. Естественныя же богатства Сиріи были не настолько цѣнны для обитателей береговъ Средиземнаго моря, чтобы сбытъ ихъ могъ доставить большія богатства финикіянамъ. Источникомъ ихъ благосостоянія была, очевидно, исключительно художественная промышленность, достигшая у нихъ высокой степени

Digitized by Google

развитія. Въ такую эпоху, когда на среднемъ и западномъ побережьѣ Средиземнаго моря господствовалъ еще Каменный періодъ, на восточныхъ берегахъ его процвѣтала *индустрія металловъ*. *Менелай*, желая подарить *Телемаку* нѣчто особенно драгоцѣнное, даетъ ему сидонскій серебряный сосудъ для мѣшанія вина съ водой. Въ видѣ приза для состязанія въ бѣгѣ при погребеніи Патрокла Ахиллесъ назначаетъ сидонскій серебряный кубокъ съ позолоченнымъ краемъ. Лучшее понятіе объ этомъ родѣ издѣлій даютъ серебряные сосуды, хранящіеся въ Луврѣ. Филигранныя работы, издѣлія изъ металлической композиціи, какъ напримѣръ, панцырь Агамемнона, полученный имъ въ подарокъ съ Кипра съ переплетающимися лентами изъ стали, золота и серебра, съ чеканнымъ и травленнымъ рисункомъ— все это представляло собой высокую художественную цѣнность.

Финикійская (цилиндрическая) печать.

Гончарное искусство также возникло въ Финикіи, а оттуда распространилось по Греціи, Этруріи и далѣе. Не менѣе славился Сидонъ также и произведеніями *ткацкаго станка*. Знаменитая одежда сибарита *Алкисѳена* была куплена карѳагенянами за невѣроятную сумму 120.000 та-

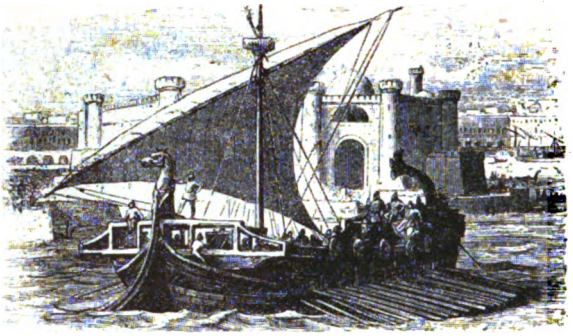

Финикійскій городъ и его гавань.

лантовъ и повѣшена въ карѳагенскомъ храмѣ. Драгоцѣнный *тирскій пурпуръ* получался благодаря двойной окраскѣ ткани, которую сначала опускали въ черный сокъ пурпуровой улитки (purpura), а затѣмъ въ сокъ ярко-красной улитки (janthina). Улитокъ же для этоге требовалось безчисленное множество, и цѣлый народъ съ незапамятныхъ временъ существовалъ ловлей этихъ животныхъ. Открывавшаяся съ финикійскихъ береговъ голубая даль манила къ себѣ предпріимчивыхъ мореплавателей, и вотъ, узкія быстроходныя ладьи поплыли по морю, сначала къ ближайшимъ островамъ Кипру, Криту и греческому Архипелагу. Однимъ изъ первыхъ острововъ, на которомъ поселились фаникіяне былъ, по словамъ Діодора, островъ *Родосъ*. Преданіе сохранило разсказъ о финикіянинѣ *Кадмѣ*, который покинулъ родину и отправился искать «прекрасную дѣву Европу». Буря забросила его на островъ Родосъ, гдѣ онъ принесъ жертву морскому богу Посейдону и построилъ ему храмъ. Кадмъ, какъ гласитъ преданіе, прибылъ, наконецъ, въ Грецію и здѣсь основалъ крѣпость Кадмею, впо-

Digitized by Google

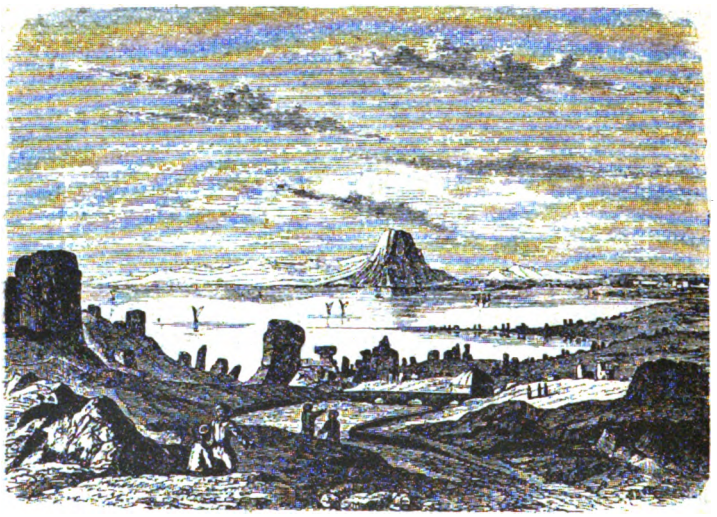
слѣдствіи городъ Ѳивы. Черезъ ѳракійскіе проливы финикіяне проникли въ Черное море (Понтосъ Эвксиносъ).

Прибытіе финикійскаго торговаго судна въ гавань.

Для своихъ дальнихъ плаваній финикіяне пользовались болѣе въ ширину, чѣмъ въ длину построеннымъ судномъ «Гаулосъ» и, наконецъ, стали строить большіе коммерческіе корабли «Таршишъ». Такъ называли они далекую Испанію и, слѣдовательно, «таршишъ», употреблялся преимущественно для этого дальняго плаванія. Финикійскій гаулосъ съ помощью своихъ многочисленныхъ гребцовъ дѣлалъ одну морскую милю въ часъ. Мы имѣемъ относительно этого слѣдующія указанія. Отъ Библоса (Бейрута) до Крита они плыли 8 дней; отъ Крита до Мелиты (Мальты) еще 8 дней, столько же до Балеарскихъ острововъ и столько же оттуда до Гибралтарскаго пролива.

Понятно, что новыя территоріи завоевывались лишь медленно и по-

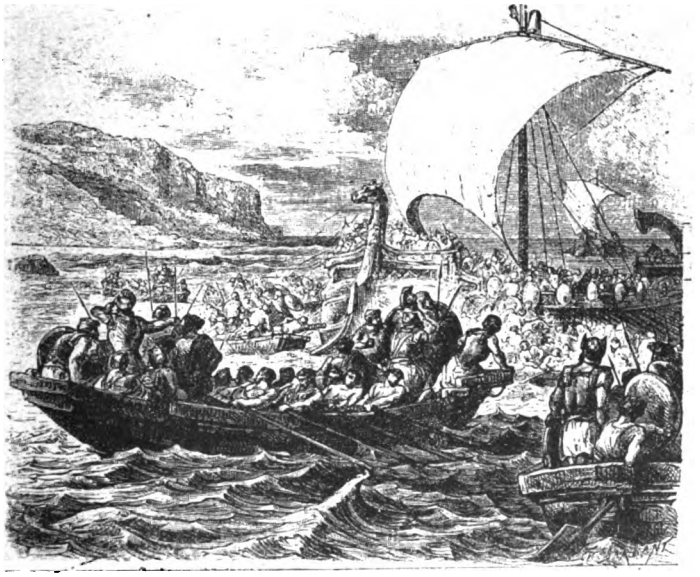
Развалины древняго Карѳагена.

степенно. Основаніе Гадейры (Кадикса) относится къ 12 ст. до Р. Х. Самымъ значительнымъ поселеніемъ финикіянъ по сю сторону *Столповъ Геркулеса* былъ *Карѳагенъ*, который *Полибій* называетъ богатѣйшимъ городомъ въ мірѣ. Это былъ громадный международный центръ съ олигархическимъ правленіемъ (правленіе немногихъ), при чемъ власть доставалась въ руки богатымъ купцамъ, финансистамъ-спекулянтамъ, которые и играли роль аристократіи. Тамъ, въ Карѳагенѣ, стоялъ идолъ того страшнаго Молоха, которому на его бронзовыя руки клали одно за другимъ сотни дѣтей знатныхъ гражданъ съ этихъ рукъ они скатывались прямо въ пылающую печь. Весь опытъ, вся матеріальная культура финикіянъ не могли

Digitized by Google

искоренить этого страшнаго идолопоклонства. Вообще, въ финикіянахъ жилъ какой-то мрачный духъ. Но сами они чувствовали себя культуртрегерами и серьезно подумывали о томъ, чтобы сдѣлать финикіянами всю Европу. Какъ въ наше время англичане—«современные финикіяне»—заимствуютъ свои боевыя силы у другихъ народовъ, точно такъ же и финикіяне, которыхъ, наоборотъ, называютъ «англичанами древняго міра», держали наемныя войска. По всему сѣверному побережью Африки разбросаны осязательные слѣды ихъ предпріимчивости. Прежде всего, какъ мы сказали, они на европейскомъ берегу пролива основали *Гадейру* (Кадиксъ), затѣмъ около 1.100 до Р. Х. *Утику*. *Карѳагенъ* же, основанный гораздо позже, опередилъ въ значеніи всѣ финикійскіе города и сдѣлался самой могучей морской державой на Средиземномъ морѣ. Онъ имѣлъ республиканскій образъ правленія и въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій оспаривалъ у Рима господство на морѣ. Но только одинъ Карѳагенъ изъ всѣхъ финикійскихъ колоній достигъ такого могущества и процвѣтанія. Всѣ остальныя ихъ поселенія, изъ которыхъ многія возникли вдоль западнаго, атлантическаго берега Африки, зачахли, вслѣдствіе узко-эгоистическаго, корыстнаго духа, присущаго этому народу. Колоніи, не пользовавшіяся достаточной свободой самоуправленія и обремененныя налогами, не могли развиться и погибли. Чтобы устранить конкуренцію въ морской торговлѣ, финикіяне присвоили себѣ право пускать ко дну каждый встрѣчавшійся имъ чужой торговый корабль. Съ этой же цѣлью, вѣроятно, финикіяне распускали слухи о тѣхъ ужасахъ, которые ожидали мореплавателей за Столпами Геркулеса, надѣясь удержать ихъ отъ этого путешествія.

Такимъ образомъ, финикіяне еще во время эллинскаго могущества были, благодаря своей промышленности, единственными распространителями

Нападеніе на финикійскій корабль.

культуры на Средиземномъ морѣ. Къ тому же, они имѣли такіе источники богатствъ, о которыхъ другіе народы не знали. Отдаленныя части Испаніи въ теченіе столѣтій доставляли имъ несмѣтныя сокровища, такъ какъ, «источники рѣкъ вытекали тамъ прямо изъ серебра». Когда корабли не могли поднимать больше груза, то даже якоря дѣлали изъ серебра.

Digitized by Google

Но всѣ эти богатства не только развивали корыстолюбіе и алчность, но и растлѣвали нравы народа. Сама торговля покоилась на безнравственной основѣ. Во всѣхъ отрасляхъ финикіяне присвоили себѣ монополію въ такихъ безграничныхъ размѣрахъ, въ какихъ она не встрѣчается позднѣе ни у одного народа. Монополія эта распространялась не только на торговлю, но и на *путь*, по которому она совершалась и, такимъ образомъ, въ теченіе столѣтій Средиземное море, какъ торговый путь, служило однимъ финикіянамъ. Безнравственная основа ихъ торговли заключалась еще въ томъ, что она сдѣлалась посредницей невольничьихъ рынковъ. Доставка живого человѣческаго товара составляла одну изъ выгоднѣйшихъ отраслей ихъ торговли.

Но не одно Средиземное море доставляло имъ источники ихъ богатства. По порученію царя *Соломона* (первая половина 10 в. до Р. Х.) они отправлялись въ загадочную страну «Офиръ» (одни считаютъ Офиръ Индіей, другіе богатую золотомъ Южно-Африканскую страну Софалъ). Но финикіане какъ свои открытія, такъ и свои предпріятія держали въ тайнѣ и о томъ, что они по порученію фараона *Нехо II* обошли кругомъ всю Африку, они въ свое время никому не разсказывали.

Главной причиной неограниченнаго господства финикіянъ на сѣверномъ берегу Африки было сохраненіе своей культурной и этнической само-

Финикійскіе купцы.

бытности. Они никогда не смѣшивались съ другими народами,—природными жителями Африки они пользовались только какъ орудіями для своихъ цѣлей, но торговли съ внутренними странами не вели, вся ихъ торговля была на морѣ и могущество ихъ въ безчисленныхъ галерахъ и въ несмѣтныхъ капиталахъ, которыми они обладали.

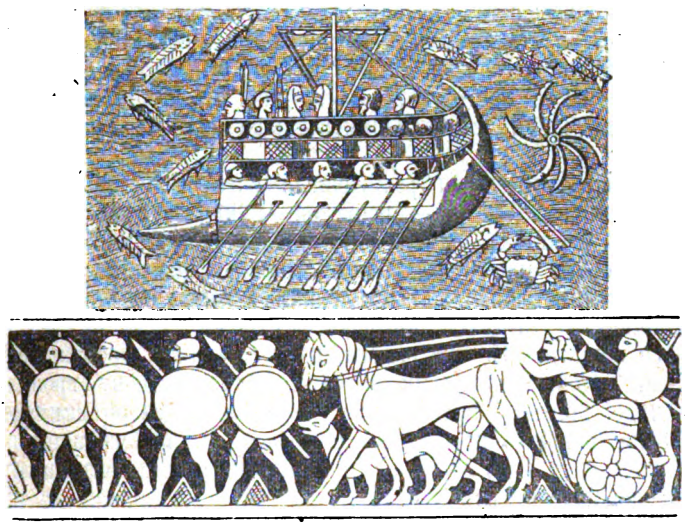
Однако, вскорѣ финикіяне замѣтили, что для развитія могущества торговыхъ кораблей и факторій и для защиты своей цивилизаціи и своихъ богатствъ имъ нужны оружіе и военный флотъ. И вотъ, Карѳагенъ дѣлается первымъ военнымъ портомъ на Средиземномъ морѣ. И, съ 7-го столѣтія до Р. Х. на мирномъ до сихъ поръ Средиземномъ морѣ за торговыми кораблями появляются военныя флотиліи и разгораются страшныя войны. На о. Сициліи многіе чудные города погибаютъ, храмы рушатся, чума производитъ опустошенія сначала въ вой-

Digitized by Google

скахъ, потомъ въ населеніи. Въ южной Италіи уничтожаютъ другъ друга въ междоусобной войнѣ нѣкогда цвѣтущія греческія колоніи Кротонъ и Сибарисъ. На горизонтѣ появляется еще новая грозовая туча: персидскій завоеватель *Дарій*. Кровопролитія совершались на Средиземномъ морѣ въ теченіе цѣлыхъ столѣтій, пока, наконецъ, римляне не положили конецъ этимъ ужасамъ. Въ пуническихъ войнахъ угасъ послѣдній факелъ финикійскаго могущества, послѣ того, какъ римляне уже успѣли перенять культуру финикіянъ.

Мы познакомились съ финикійскимъ деревомъ, осѣнявшимъ Средиземное море въ продолженіе цѣлаго тысячелѣтія, обратимся теперь къ корнямъ этого дерева, чтобы узнать его прошлое.

Если мы вернемся мыслью къ тѣмъ мѣстамъ, откуда мы вышли на финикійскихъ корабляхъ, чтобы посѣтить ихъ колоніи, то еще ранѣе чѣмъ поднимутся передъ нашими глазами надъ горизонтомъ снѣжныя вершины Гермона и голые гребни Ливанскихъ горъ, раскроемъ книгу пророка *Езекіиля* на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ говоритъ о великолѣпномъ градѣ

Финикійское судно. Финикійскія сухопутныя войска.

Тирѣ. «Въ сердцѣ морей лежатъ границы твои, строители твои увѣнчали твою красоту. Изъ сосенъ Санира они сдѣлали облицовку, изъ ливанскихъ кедровъ поставили стропила. Изъ дубовъ Базана вырѣзали они тебѣ весла, скамьи твоихъ судовъ изъ слоновой кости и изъ буковаго дерева съ острова Кипра. Твои паруса были изъ вышитаго египетскаго полотна и служили тебѣ знаменами. Небесно-голубыя и пурпурныя покрывала твои были съ острова Элизы. Жители Сидона и Арада служили тебѣ гребцами. Самыми искусными рулевыми были люди твои, о Тиръ. Старѣйшіе и наиболѣе свѣдущіе въ искусствахъ мужи изъ Габала были у тебя. Всѣ суда моря со всѣми людьми своими приходили къ тебѣ, чтобы вести торговлю съ тобой»... Сравнивая финикійскую жизнь на Средиземномъ морѣ съ гигантскимъ деревомъ, мы видѣли, что его вѣтви и цвѣтъ оплодотворяли почву; на громадномъ разстояніи возникали колоніи, которыя пускали корни и, въ свою очередь, приносили цвѣты и плоды. Но въ то время, когда эти вѣтви и цвѣты давно засохли и завяли, коренной стволъ, уже прогнившій и треснувшій, все еще стоялъ. Въ то время, какъ Карѳагенъ, Утика и другіе большія финикійскія колоніи давно исчезли съ лица земли, *Тиръ* и *Сидонъ* существовали еще многія столѣтія, жили, хотя

Digitized by Google

и въ жалкой метаморфозѣ, въ видѣ ничтожныхъ арабскихъ гаваней. И теперь еще стоитъ на своемъ островѣ Тиръ, сохранившій и по сіе время свое имя,—Тиръ, гдѣ такую жестокую расправу учинилъ *Александръ Великій*, распявшій на крестахъ двѣ тысячи его жителей. Но отъ города, стоявшаго на материкѣ, отъ Палэтира, не осталось и слѣда.

Конецъ *Сидона* былъ столь же трагиченъ. Городъ еще нѣсколько десятилѣтій раньше Тира былъ разрушенъ въ наказаніе за возстаніе противъ *Артаксеркса III Охуса*, при чемъ, какъ говорятъ, погибло 40 тысячъ жителей.

Если мы поставимъ вопросъ: какое *духовное* достояніе оставили финикіяне въ наслѣдство народамъ Средиземнаго побережья, въ особенности народамъ южной Европы, то окажется, что свое духовное достояніе, состоящее, главнымъ образомъ, изъ религіозныхъ спекуляцій, финикіяне сами получили изъ Египта и что они сами служатъ только связующимъ звеномъ между различными циклами вѣрованій, имѣющими, впрочемъ, нѣчто общее между собой. Такъ, финикійская *Аштерота* (Астарта) носитъ египетское имя («Множительница роста»); рыбо-подобная *Деркето* происходитъ отъ вавилонской *Милиты;* египетская богиня *Нейтэ*—есть олицетвореніе Нила и сопоставляется съ греческой *Реей* («текущая»). Затѣмъ финикіяне поклонялись вавилонской *Анаидъ-Танаисъ* — богинѣ Луны съ серпомъ молодого мѣсяца на головѣ, встрѣчающимся также на изображеніяхъ греческой Артемиды.

Но на эти отвлеченныя религіозныя спекуляціи ложится глубокая тѣнь. Богинѣ Анагидъ-Танаисѣ—пречистой—приносятся въ жертву чистыя дѣвственницы. О жертвахъ богу Молоху мы уже говорили. Неурожаи, эпидеміи, война и общія народныя бѣдствія служили поводомъ къ этимъ человѣческимъ жертвоприношеніямъ. На вершинѣ горы, на о. Родосѣ, стоялъ храмъ финикійскаго Зевса, съ которымъ, впрочемъ, эллинскій богъ не имѣлъ ничего общаго. Въ его святилищѣ находились бронзовые, пустые внутри быки, которые начинали рычать, когда острову грозила бѣда. Такъ какъ чудо, конечно, недопустимо, то явленіе это объясняется тѣмъ, что этихъ быковъ накаляли чуть не до-красна, а затѣмъ запихивали въ нихъ живыхъ людей. Ихъ страшные предсмертные стоны раздавались, какъ рычаніе въ бронзовомъ тѣлѣ идоловъ.

И эта жестокость въ рукахъ олигархическаго правительства была обращена въ систему.

Искусство у финикіянъ, хотя и достигло довольно высокаго развитія, но не было самобытнымъ продуктомъ народнаго творчества; оно выросло на чужой почвѣ и было заимствовано изъ египетскихъ и ассирійскихъ, даже впослѣдствіи изъ персидскихъ источниковъ; но затѣмъ разработано довольно своеобразно. Серебряныя чаши, найденныя на Кипрѣ, бронзовые сосуды изъ Нимруда, представляющіе собой, очевидно, предметы военной добычи, указываютъ на смѣшеніе ассирійскихъ и египетскихъ мотивовъ.

Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что финикіяне, какъ зодчіе, также сумѣли распространить свой болѣе или менѣе своеобразный стиль. Отъ финикіянъ происходитъ способъ облицовки стѣнъ и колоннъ бронзовыми пластинками и листовымъ золотомъ. Чтобы закончить свое архитектоническое чудо, іерусалимскій храмъ, *Соломонъ* обратился къ тирскому царю *Гираму*, который прислалъ ему своего «придворнаго архитектора» *Харумъ-Абифа*. Вмѣстѣ съ нимъ прибыла въ Іерусалимъ цѣлая толпа людей «свѣдущихъ въ работахъ изъ серебра, золота, мѣди, желѣза, камня и дерева,

Digitized by Google

изъ синяго и краснаго пурпура, изъ виссона и кармазина и искусныхъ въ разныхъ рѣзныхъ издѣліяхъ». Изъ этого слѣдуетъ заключить, что все великолѣпіе Соломонова храма было работой финикіянъ.

Финикійская Астарта.

Финикійскіе строители вынесли въ чужія страны также способъ «циклопическихъ построекъ» изъ громадныхъ кубическихъ камней съ неотесанной поверхностью и сглаженными краями, которыя мы встрѣчаемъ въ знаменитыхъ культурныхъ мѣстностяхъ древней Греціи, а именно—въ Тиринсѣ и Микенахъ.

Но то, что мы сказали о финикійскомъ искусствѣ, и о финикійской промышленности, не имѣло особеннаго значенія для культурнаго развитія западныхъ странъ. Европейскій Западъ получилъ черезъ посредство финикіянъ нѣчто несравнено болѣе цѣнное—это *письмо*. Отъ финикіянъ евреи и сосѣдніе съ ними народы заимствовали азбуку, которая, впрочемъ, была не финикійскимъ, а египетскимъ изобрѣтеніемъ. Мы знаемъ, что іероглифическое (образное) письмо употреблялось въ Египтѣ только на памятникахъ и на общественныхъ зданіяхъ, тогда какъ въ обыденной жизни пользовались «іератическимъ» курсивнымъ письмомъ, въ которомъ іероглифы преобразовались въ алфавитные знаки. Отъ этихъ знаковъ происходятъ буквы финикійской азбуки. Эта азбука возникла еще въ тѣ времена, когда Нильская Дельта была покрыта финикійскими поселеніями. Съ Дельты это новое, преобразованное письмо попало въ Финикію. Финикійская азбука перешла въ Грецію, отсюда въ Римъ, разумѣется, каждый разъ испытывая новыя преобразованія. Многіе, впрочемъ, оспаривали происхожденіе азбуки отъ финикіянъ и приписывали изобрѣтеніе ея Моавитянамъ и Хананитянамъ.

Зато финикійская система *цифровыхъ знаковъ* есть несомнѣнно достояніе финикіянъ, такъ какъ ни іероглифическія цифры египтянъ, ни клинообразные знаки не имѣютъ съ ними ничего общаго.

Хетиты или хитты.

Мы знаемъ по исторіи, что центромъ тяжести военныхъ подвиговъ *Рамзеса II* была Сирія, гдѣ покоренные *Сети I-мъ хитты* возстали и призвали къ себѣ на помощь другіе народы, съ которыми египтянамъ не такъ легко было справиться. Наконецъ, послѣ тяжелой борьбы Рамзесъ заключилъ съ хиттами миръ и взялъ себѣ въ жены дочь хиттскаго царя Хитазира. На эти факты указываютъ надписи большого храма въ Карнакѣ. На нѣкоторыхъ стѣнахъ этого храма представлены цѣлые эпизоды изъ войнъ Сети I-го съ хетами.

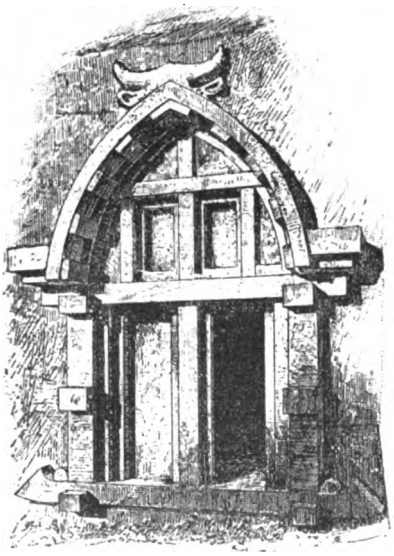
Кто же были эти хитты или хетиты, послужившіе къ прославленію великихъ фараоновъ? Этнологическія соображенія приписываютъ имъ роль выдающагося культурнаго народа, происхожденіе котораго теряется въ глубинѣ временъ. Ученые старались пролить нѣкоторый свѣтъ въ эту темноту съ помощью знаковъ и изображеній на стѣнахъ и колоннахъ Карнакскаго храма. Однако, разъяснить что-нибудь положительное относительно хиттовъ чрезвычайно трудно. Все, что относится къ этимъ отдаленнымъ временамъ, болѣе похоже на сказку, чѣмъ на исторію, какъ и на берегахъ Нила, гдѣ въ теченіе десятилѣтій одинъ за другимъ изъ склеповъ вытаскиваются на свѣтъ божій раскрашенные саркофаги изъ кедроваго дерева и изъ сикоморы съ фантастическими муміями, хрустальные глаза которыхъ, такъ загадочно глядятъ изъ позолоченныхъ лицъ на нарушителей ихъ тысячелѣтняго сна.

Digitized by Google

Согласно нынѣшнему положенію археологическихъ изслѣдованій, хитты были предшественниками финикіянъ и евреевъ въ Сиріи. Они не были семитами, но не были также и индогерманцами. На египетскихъ фрескахъ они изображены свѣтлокрасными, похожими на египтянъ, тогда какъ семитическіе кочевники Азіи изображались свѣтлокоричневыми. *Моверсъ* *) считаетъ хиттовъ древнѣйшими обитателями Сиріи и Палестины. По мнѣнію Фрица *Гоммеля*, они принадлежатъ къ тому большому племени, которое заселяло въ глубокой древности большую часть западной и южной Малой Азіи, и къ которому, между прочимъ, принадлежали ликійцы, лидійцы и карійцы; а эти народы, по всей вѣроятности, не были ни семитами, ни индогерманцами. Гоммель называетъ ихъ «алародійской группой» и причисляетъ къ нимъ пелазговъ, этрусковъ и иберійцевъ. Всѣ эти предположенія только еще больше запутываютъ проблему. *Галеви* **) къ тому же заявляетъ, будто имена царей и мѣстностей хиттскихъ территорій указываютъ на смѣшеніе ассиро-вавилонскаго языка съ финикійскимъ. Мнѣнія другихъ ученыхъ, какъ *Оппертъ*, *Резлеръ* и др., еще болѣе затемняютъ во-

Левъ (базальтовый) изъ Марша Памятникъ хиттскаго искусства.

Ликійская могила.

Скульптурное изображеніе съ могилы изъ Ксантоса.

просъ. На обширныхъ пространствахъ Малой Азіи и сѣверной Сиріи найдено много развалинъ, своеобразный характеръ которыхъ даетъ понятіе о культурѣ древняго населенія этихъ странъ. Это высѣченные въ скалахъ,

*) *Movers*, „Die Phöniker".
**) *Halévy*, Mélange de critique et d'histoire relativ aux peuples Sémitiques.

Digitized by Google

залы, дворцы, святилища со скульптурами, напоминающими ассирійскія, но гораздо грубѣе. И въ другихъ мѣстностяхъ Малой Азіи, какъ, напримѣръ, близъ Смирны, найдены произведенія того же народа.

Но на почвѣ Передней Азіи остается еще многое неизслѣдованнымъ, и потому приписывать всѣ эти памятники хиттамъ по меньшей мѣрѣ рисковано. Мы не можемъ останавливаться на всѣхъ противорѣчивыхъ гипотезахъ относительно хиттовъ и на палеоэтнологическихъ проблемахъ, которыя строютъ ученые, не разрѣшая ихъ. Однако, на основаніи мнѣній большинства, мы можемъ съ приблизительной увѣренностью сказать, что хитты не были семитами, такъ какъ они населяли Малую Азію и Сирію еще до вторженія семитовъ въ эту страну.

Прежде, чѣмъ мы перейдемъ къ вопросу о языкѣ хиттовъ, мы должны сдѣлать краткій очеркъ исторіи ихъ могущества. Господство хиттовъ надъ нѣкоторыми народами Передней и Малой Азіи окончилось вѣроятно, въ 12 в. до Р. Х., слѣдовательно, спустя нѣсколько столѣтій послѣ основанія Сидона, Тира, Арада и другихъ большихъ финикійскихъ городовъ. Долгое владычество хиттовъ объясняется тѣмъ, что финикіяне никогда не имѣли особеннаго вліянія на внутреннія страны; они довольствовались тѣмъ, что крѣпко держали въ своей власти особенно выгодные пункты побережья. Поэтому хитты, несмотря на сосѣдство финикіянъ, сохраняли свое вліяніе на сосѣднія страны. О войнахъ хиттовъ съ фараономъ Сети I мы уже говорили. Гораздо продолжительнѣе и упорнѣе была ихъ борьба съ ассиріянами. Наконецъ, ихъ покорилъ *Саргонъ II* въ 717 г. Съ этого времени хитты исчезаютъ изъ исторіи, хотя, какъ народъ они продолжали еще существовать нѣкоторое время. Средоточіемъ хиттскаго вліянія сдѣлался городъ *Амавунтъ* на о. Кипрѣ. Хиттскіе «цари» Кипра получали изъ Египта боевыя колесницы и коней; но большой власти они, повидимому, не имѣли, такъ какъ уже царь тирскій, *Гирамъ*, получалъ съ нихъ дань. Окончательно покорилъ хиттовъ египетскій царь *Амазисъ*, завоевавшій о. Кипръ.

Изъ письменныхъ памятниковъ хиттовъ сохранились два историческихъ документа: союзный договоръ хиттовъ съ Рамзесомъ II и знаменитая «бронзовая доска Идаліона», найденная на Кипрѣ. Первый документъ слишкомъ объемистъ, чтобы мы могли его передать здѣсь даже въ сокращеніи. Въ концѣ договора, приводятся въ свидѣтели хиттскіе боги: прежде всего, *Сутехъ*, «царь неба и земли», богиня Астарта и нѣкоторыя божества—покровители различныхъ хиттскихъ городовъ и странъ.

Бронзовая доска Идаліона представляетъ собой гораздо болѣе интересный документъ ввиду его письменъ. Въ 32 строкахъ надписи число различныхъ буквъ 61. Другія надписи на кипрскихъ монетахъ содержатъ 120 различныхъ буквъ. Самое замѣчательное въ этой надписи то, что въ ней встрѣчаются всевозможные алфавиты: вавилонскій, пальмирскій, древнегреческій, этрусскій, умбрійскій, аскскій, кельтиберійскій и т. д. На этомъ основаніи Гоммель построилъ свою «алародическую группу народовъ», которая все-таки имѣетъ болѣе вѣроятія, нежели гипотеза *Сейса* (Saysce), который всѣ родственныя этнологическія и лингвистическія черты объединяетъ въ хиттскомъ племени и, такимъ образомъ, выставляетъ хиттовъ какимъ-то великимъ, владычествующимъ надъ всей Малой Азіей культурнымъ народомъ, къ которому онъ причисляетъ также и сарматскихъ амазонокъ. *Фаульманъ* считаетъ, что эти буквы, въ сущности, не что иное, какъ знаки для слоговъ дорическаго нарѣчія греческаго языка и считаетъ эти знаки письменами карійцевъ.

Лелеги и карійцы—вотъ тѣ народы, которыми ученые заполняютъ пробѣлы своихъ палеоэтнологическихъ системъ. *Дюмлеръ* не допускаетъ здѣсь

Digitized by Google

семитическаго элемента и считаетъ первобытную культуру Кипра культурой лелеговъ, которыхъ покорили карійцы.

Итакъ, чтобы опредѣлить господствующій, первобытный народъ, населявшій Малую Азію, намъ приходится выбирать между лелегами, карійцами и хиттами. Всѣ они, повидимому, члены одного большого племени, на что указываетъ и идаліонская надпись. Разрѣшеніе загадки относительно хиттовъ должно быть предоставлено времени и новымъ открытіямъ, которыя доставятъ намъ будущія раскопки (на верхнемъ Евфратѣ).

Евреи.

Библейское преданіе указываетъ на страну *Уръ* въ южной Вавилоніи (Сенааръ), какъ на родину семитическаго племени, получившаго впослѣдствіи названіе «евреевъ» (сыны Израиля, іудеи, израильтяне) и къ концу третьяго до христіанскаго тысячелѣтія двинувшагося на западъ подъ предводительствомъ *Авраама*. Орфа въ сѣверной Месопотаміи—римская Эдесса—считается по древне-еврейскому преданію тѣмъ городомъ Уръ-Каздимъ, от-

Древняя рукопись пятикнижія Іерусалима.

куда Авраамъ вышелъ съ отцомъ своимъ *Тарой*, чтобы идти въ землю Ханаанскую. «Авраамисты» шли не прямо на западъ, такъ какъ въ этомъ случаѣ имъ пришлось бы проходить по пустынѣ, а обходомъ, сначала въ

Digitized by Google

сѣверозападномъ направленіи, гдѣ они встрѣчали тучныя пастбища для своихъ многочисленныхъ стадъ. Они остановились, между прочимъ, въ странѣ Харанъ. Здѣсь встрѣтила впослѣдствіи присланнаго сюда изъ Ханаана слугу Авраама, *Еліазара*, Ревекка, дочь главы жившаго здѣсь пастушескаго племени, словами: «Напейся, и я напою также и твоихъ верблюдовъ». Колодезь *Ревекки* до сихъ поръ еще показываютъ близъ развалинъ Харана. Продолжая свой путь, кочующее племя дошло до Палестины и здѣсь поселилось среди жившихъ уже тамъ хананеянъ. Однако, черезъ нѣкоторое время голодъ заставилъ ихъ предпринять новое странствованіе и они переселились въ страну Гозенъ въ сѣверовосточномъ углу Египта. Такъ какъ евреи пришли въ Египетъ во время владычества *гиксовъ*, то слѣдуетъ заключить, что это случилось, по крайней мѣрѣ, триста лѣтъ послѣ того, какъ они покинули свою первобытную родину.

Историческимъ путемъ установленъ тотъ фактъ, что выходъ изъ Египта произошелъ въ 1437 г.; пребываніе же въ Египтѣ продолжалось 430 лѣтъ, слѣдовательно, евреи поселились въ Египтѣ въ 1867 г. до Р. Х., 115 лѣтъ послѣ смерти Авраама, при патріархѣ *Іаковѣ*.

Имя «евреи», народъ получилъ отъ хананеянъ, оно означаетъ: «люди изъ-за рѣки», т.-е. изъ страны, лежащей на востокъ отъ Іордана. Терпя большія притѣсненія въ Египтѣ при царѣ *Менефтѣ*, евреи рѣшились покинуть негостепріимную страну.

По словамъ египетскаго историка *Манево*, евреи были кучка презрѣнныхъ прокаженныхъ, которыхъ загнали сначала въ каменоломни на востокъ отъ Нила; но которымъ потомъ удалось завладѣть покинутымъ гиксами городомъ Аварисомъ—по египетски Ха-Уаръ, у грековъ Танисъ, по Библіи Зоанъ. Они снова призвали изгнанныхъ гиксовъ и вмѣстѣ съ ними изъ вновь укрѣпленнаго Авариса стали, въ свою очередь, тѣснить египтянъ. Вождемъ евреевъ явился перешедшій къ нимъ изъ Геліополиса жрецъ, котораго Манево называетъ *Осарзифъ*—это *Моисей*, великій свѣточъ еврейства, посредникъ божественнаго откровенія. Египтянамъ удалось, однако, овладѣть движеніемъ и выгнать непрошенныхъ гостей изъ своей страны. Послѣдовалъ «исходъ» изъ Египта.

Около 430 лѣтъ прожили евреи въ Египтѣ, сорокъ лѣтъ блуждали они по пустынямъ Синайскаго полуострова. Чудо спасло ихъ отъ власти преслѣдовавшаго ихъ врага при переходѣ черезъ Красное море, другія чудеса спасали ихъ отъ голода и иныхъ напастей. Но *Моисей*—грандіознѣйшая фигура во всей исторіи древняго міра—организовалъ народъ, держалъ его въ строгомъ повиновеніи и далъ ему новую религію—вѣру, въ *единаго Бога* (Іегову)—дѣяніе громадной важности, имѣвшее могучее вліяніе на всю послѣдующую исторію человѣчества и на его культурное развитіе. Съ момента утвержденія этой вѣры сыны Израиля поставлены были подъ непосредственное и исключительное руководство Іеговы и, такимъ образомъ, сдѣлались «избраннымъ народомъ божіимъ». Этотъ союзъ съ Богомъ сплотилъ въ одинъ народъ всѣ двѣнадцать колѣнъ израилевыхъ и, кромѣ того, внушилъ всему народу мысль, что онъ стоитъ подъ вѣдѣніемъ неземной силы, верховнаго существа, которое управляетъ имъ, служитъ ему защитникомъ и помощникомъ, но можетъ также сдѣлаться карателемъ и мстителемъ, если народъ уклонится отъ предначертаннаго ему пути, измѣнитъ своей вѣрѣ или окажетъ сопротивленіе его велѣніямъ.

Но всего этого недостаточно было, чтобы удержать отъ распаденія полудикія орды. Кромѣ того, Моисей сознавалъ, что союза съ Іеговой недостаточно для того, чтобы внушить подвластному ему народу тотъ воинственный духъ, ту отвагу, въ которой онъ безусловно нуждался для того, чтобы сдѣлаться завоевателемъ. Поэтому-то Моисей—по внушенію Іеговы,

Digitized by Google

конечно,—заставилъ сыновъ Израиля 40 лѣтъ пробыть въ пустынѣ Фаранъ. Сперва должно было вымереть привыкшее къ рабству поколѣніе, чтобы завоеваніе Палестины предоставлено было новому поколѣнію, выросшему на свободѣ пустынѣ, привыкшему къ вольной и полной опасности жизни бедуиновъ. Преодолѣвъ всѣ препятствія, побѣдивъ царей аморрейскихъ *Сигона* и *Ога*, сыны Израиля пришли на Іорданъ и расположились противъ Іерихона. Но по высшему рѣшенію Іеговы Моисею не дано было взойти въ «Обѣтованную Землю» (на западѣ отъ Іордана); но Господь далъ ему увидѣть ее съ горы Нево, что противъ Іерихона. «И умеръ тамъ Моисей, рабъ Господень, въ землѣ Моавитской по слову Господню. И погребенъ на долинѣ въ землѣ Моавитской, противъ Веффегора и никто не знаетъ могилы его до сего дня». (Второз. 34). Болѣе грандіозной личности, какъ Моисей, мы не встрѣчаемъ въ исторіи. Воспитанный египетскими жрецами и, слѣдовательно, высоко стоя по образованію надъ тѣмъ народомъ, управленіе которымъ онъ взялъ въ свои руки, Моисей дѣлается основателемъ его религіи, его законодателемъ и военачальникомъ. Онъ соединяетъ въ своемъ лицѣ то, что обыкновенно бываетъ несовмѣстимо: онъ—организаторъ, поэтъ, историкъ, пророкъ!

Прежде всего, намъ предстоитъ заняться Моисеемъ какъ *законодателемъ*. Многіе ученые склонны предполагать, что основой законодательства Моисея послужили законы *Хаммураби*. Такъ какъ Авраамъ жилъ одновременно съ этимъ царемъ вавилонскимъ и выселился изъ Халдеи въ его царствованіе, то онъ безъ сомнѣнія могъ знать эти законы. Но многое ли изъ нихъ могло остаться въ воспоминаніи переселенцевъ въ теченіи *6 столѣтій* ихъ пребыванія въ Египтѣ до Моисея? Съ другой стороны, лица компетентныя, какъ напр., Дав. Ген. Мюллеръ, указываютъ на то, что законы Моисея несомнѣнно носятъ отпечатокъ первобытности и простоты, изъ чего можно заключить, что Моисей, такъ же, какъ и Хаммураби черпалъ изъ какого-то первобытнаго источника, пользовался какимъ либо первобытнымъ закономъ.

Характерную черту моисеева законодательства въ противоположность законамъ Хаммураби — составляетъ болѣе высокая оцѣнка человѣческой жизни и, слѣдовательно, ограниченіе смертной казни. Человѣкъ, какъ «образъ и подобіе Бога», стоитъ несравненно выше имущества и матеріальныхъ благъ. Да и во всемъ остальномъ законодательствѣ Моисея гораздо мягче закона Хаммураби. Однако, при этомъ замѣчается одно важное обстоятельство, а именно то, что законы Хаммураби и Моисея тождественны по отношенію закона *Таліона* древне-семитскаго закона возмездія въ его первобытной формулѣ: «душу за душу, око за око, зубъ за зубъ, руку за руку, ногу за ногу». При высокомъ образованіи бывшаго жреца бога солнца въ Геліополисѣ, которымъ, какъ предполагаютъ былъ сначала Моисей, возможно, что онъ былъ знакомъ съ основными принципами древне-семитскаго права.

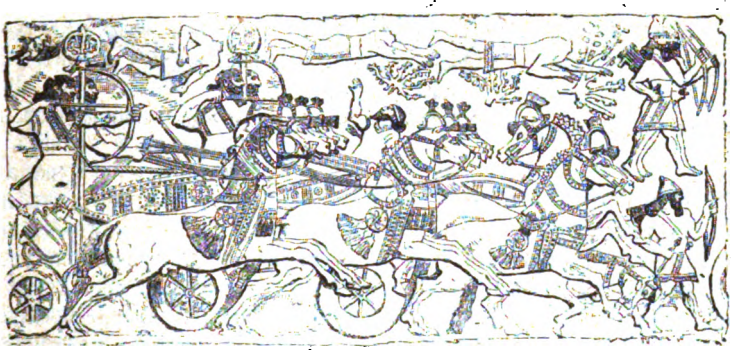
Завоеваніе евреями Палестины составляетъ вторую великую эпоху въ исторіи этого народа. Завоеваніе это велось въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій и, вѣроятно, никогда бы не удалось, если бы пресловутый союзъ съ Богомъ и увѣренность въ его помощи не служили мощнымъ импульсомъ еврейскому народу. Колѣно Іуды, прежде всего, перешло Іорданъ и осѣло въ малодоходныхъ областяхъ Палестины. Нѣсколько позднѣе послѣдовали за ними и другія колѣна подъ предводительствомъ *Іисуса Навина*.

Послѣ этого настаетъ тяжелая борьба съ филистимлянами и, наконецъ, происходитъ рѣшительная битва въ долинѣ Іезреилъ. Но завоеватели, евреи, подпадаютъ вліянію чужой культуры, и, Ваалъ покровитель земныхъ радостей и наслажденій, становится поперекъ дороги строгому Іеговѣ. Духовная

Digitized by Google

борьба Іеговы и Ваала имѣетъ глубокое значеніе для народа. Между тѣмъ, филистимляне подымаются снова и на этотъ разъ остаются побѣдителями. Ковчегъ завѣта попадаетъ въ ихъ руки.

Характерной чертой исторіи Израиля является то, что каждый разъ въ эпоху самаго тяжкаго бѣдствія является выдающаяся личность, которая укрѣпляетъ духъ народа и напоминаетъ ему о завѣтѣ съ Іеговой. На этотъ разъ явился *Самуилъ* изъ колѣна Іудина—ясновидецъ и пророкъ. Онъ понялъ, что если сила завѣта съ Богомъ измѣнитъ въ борьбѣ, необходимо, чтобы другая, земная сила, выступила на арену. Онъ понялъ, что необходимо объединить народное управленіе, и учредилъ *царскую власть*. *Саулъ*—скромная, храбрая и сильная личность, былъ первымъ царемъ. Но Саулу не пришлось увидать плодовъ своей реформы. Въ жестокой битвѣ съ филистимлянами онъ кончилъ жизнь самоубійствомъ, тогда какъ храбрый сынъ его, *Іонафанъ* палъ, въ битвѣ. При второмъ царѣ, *Давидѣ*, царство еврейское достигаетъ небывалаго до тѣхъ поръ могущества. Давидъ завоевываетъ *Іерусалимъ*—древнюю крѣпость хананейскаго племени *евусеевъ*. При преемникѣ Давида, *Соломонѣ*, расширились международныя сношенія еврейскаго народа. Съ королемъ тирскимъ *Хирамомъ* Соло-

Сраженіе іудеевъ съ ассирійцами.

монъ поддерживалъ дружескія отношенія, а изъ Египта взялъ себѣ въ жены одну изъ дочерей фараона. При немъ евреи сдѣлались первостепеннымъ культурнымъ народомъ. Средоточіемъ этой культуры сдѣлался воздвигнутый Соломономъ храмъ, куда и былъ перенесенъ Ковчегъ завѣта. По смерти Соломона единство государства снова нарушается. Іудеи отпадаютъ отъ израильтянъ. Снова начинается борба. И снова является на сцену новая могучая личность—пророкъ *Илія*. Іегова снова побѣждаетъ Ваала; но на помощь ему является и свѣтская, матеріальная сила. Запятнанное кровью наслѣдіе попадаетъ въ руки Іегу. При *Іеровоамѣ II* одно время кажется, будто царство Израильское готовится къ новому расцвѣту; но въ это время со стороны *Ассура* поднимается грозовая туча. Снова возстаютъ въ Израилѣ боговдохновенныя личности (Амосъ, Іоссія), которыя предсказываютъ народу гибель, если онъ не обратится снова къ Іеговѣ. Но Іегова уже болѣе не національный богъ евреевъ—это всемірное божество, богъ всѣхъ народовъ, единый всевышній, предъ которымъ всѣ другіе народы падаютъ во прахъ. Тѣмъ не менѣе онъ остается попрежнему покровителемъ и карателемъ «избраннаго народа».

Земныя силы, однако, рѣшительно стоятъ противъ израильтянъ. Ассирійская гроза приближается и сметаетъ съ лица земли племена Израиля. Всѣ они исчезаютъ безслѣдно, исключая колѣна Іудина. Но тутъ оказы-

Digitized by Google

вается, что этотъ живущій въ религіозныхъ бредняхъ народъ неспособенъ къ прочной государственной жизни, неспособенъ играть какую либо политическую роль. Поэтому и дни колѣна Іудина сочтены. На этотъ разъ гроза надвигается со стороны Вавилона. *Навуходоносоръ* побѣждаетъ іудеевъ и разрушаетъ храмъ Іерусалимскій, на развалинахъ котораго раздается плачъ *Іереміи*. По среди уведенныхъ въ плѣнъ іудеевъ возстаетъ еще новый прозорливецъ — *Езекіилъ* — провозвѣстникъ конечной цѣли уничтоженнаго народа: господство Бога Израилева надъ всѣми народами земли. Но это господство не достается народу, оно только возникаетъ изъ его нѣдръ—въ образѣ *христіанства*.

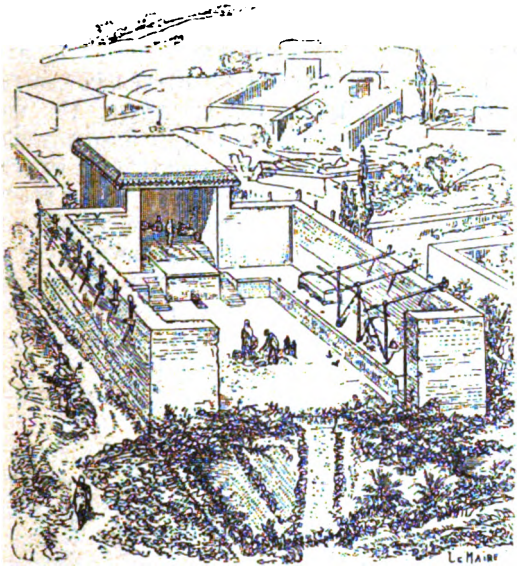
Плѣнные іудеи на работѣ (изъ временъ Сеннахериба).

Побѣдитель Вавилона *Киръ*, освобождаетъ евреевъ отъ плѣна и тотчасъ на мѣстѣ прежняго храма возникаетъ другое святилище. Но времена измѣнились. Со стороны моря повѣяло другимъ духомъ—духомъ *эллинизма*. Старыя формы еще стоятъ, но міросозерцаніе расширяется. Безчисленныя толпы евреевъ выселяются въ чужія страны. Однако, когда *Антіохъ*, царь Сиріи, собирается придти на помощь грекамъ, древнееврейскій духъ снова оживаетъ. *Маккавеи* возстановляютъ новое царство, и слѣдующая затѣмъ сотня лѣтъ представляетъ собой борьбу религіи съ политикой. Нарождается идея «Мессіи». Среди мечтаній о будущемъ Искупителѣ вдругъ съ грохотомъ врывается Римъ. И вотъ, происходитъ чудо: силой вдохновляющей вѣры эти мечтатели превращаются въ героевъ, выказывающихъ безпримѣрный въ исторіи фанатизмъ. Но финальная катастрофа неизбѣжна: взятіе Іерусалима *Титомъ*, который не оставляетъ камня на камнѣ. Народъ іудейскій разсѣивается по землѣ.

Матеріальная культура евреевъ связана съ древнѣйшимъ занятіемъ всѣхъ семитическихъ народовъ, *скотоводствомъ*. Переселенцы изъ Сенаара были кочевниками. Со своими стадами, составлявшими богатство праотцевъ, они бродили по Месопотаміи, пока не осѣли прочнымъ образомъ въ Египтѣ, не оставляя, однако, своего любимаго занятія; *земледѣліе* же плохо прививалось у нихъ. Стада евреевъ составляли, главнымъ образомъ, овцы и козы, а затѣмъ уже рогатый скотъ, верблюды и ослы. Лошадь до временъ Соломона была имъ неизвѣстна. По всей вѣроятности, она была введена у нихъ изъ Аравіи. Изъ полевыхъ плодовъ воздѣлывались: пшеница, ячмень, макъ, ленъ, бобы, чечевица. Зерно вытаптывалось изъ колосьевъ рогатымъ скотомъ на гумнѣ; хлѣбъ ссыпался въ амбары, но также сохранялся и въ вырытыхъ въ землѣ ямахъ. Впослѣдствіи воздѣлывался и виноградъ; но *винодѣліе* далѣе первобытнаго способа не развивалось. Погребовъ не знали, и вино сохранялось или въ глиняныхъ со-

Digitized by Google

судахъ, или въ бурдюкахъ и, повидимому, употреблялось только съ водой. Культура *плодовъ* обнимала собой финиковую пальму, фиги, орѣхи и яблони. Что въ странѣ, гдѣ текли рѣки «молока и меда» должно было процвѣтать *пчеловодство*, само собой разумѣется.

Видъ и расположеніе жилища у семитскихъ народовъ.

Еврейскій первосвященникъ.

Изъ всего сказаннаго мы заключаемъ, что главной пищей евреевъ былъ *хлѣбъ*. Его пекли въ видѣ тонкихъ прѣсныхъ лепешекъ; плоды и овощи, молоко и медъ считались праздничной пищей; мясо разводимыхъ животныхъ употреблялось въ пищу зажареннымъ на вертелѣ. Въ общемъ, евреи отличались умѣренностью въ пищѣ; но все-таки иногда устраивали званыя угощенія. Для пира особенныхъ приготовленій не требовалось. Посреди гостей ставилось общее блюдо, въ которомъ кушанье лежало уже раздѣленное на куски, и каждый бралъ изъ блюда вымытыми передъ трапезой руками пищу и клалъ на лежащую передъ нимъ хлѣбную лепешку, которая служила, такимъ образомъ, тарелкой и подъ конецъ съѣдалась.

Древнееврейскія одежды.

Одежда евреевъ была очень проста: нѣчто вродѣ рубашки изъ шерстяной, бумажной или льняной ткани, подпоясанной вокругъ таліи. Богатые и знатные надѣвали эту рубашку поверхъ исподняго платья безъ рукавовъ. Отъ холода защищались четырехугольнымъ покрываломъ, служащимъ также одѣяломъ ночью во время сна. Панталоны носили только жрецы. Волосы на головѣ и бородѣ были коротко острижены; голову, вмѣсто шапки, обертывали платкомъ, принимавшимъ иногда видъ чалмы.

Digitized by Google

Изъ тѣхъ же элементовъ составлялась и одежда женщинъ, но разнилась покроемъ, матеріаломъ и цвѣтомъ. Любовь къ украшеніямъ, въ особенности у женщинъ, развилась въ сравнительно позднее время.

Кочующіе евреи жили совершенно такъ же, какъ нынѣшніе кочующіе бедуины. *Шатеръ* состоялъ изъ грубыхъ шерстяныхъ покрывалъ или шкуръ и внутри раздѣлялся такими же покрывалами на нѣсколько частей. Занавѣски эти на день поднимались, чтобы имѣть больше мѣста. Съ началомъ осѣдлой жизни начали строить похожіе на эти шатры одноэтажные дома изъ необожженнаго кирпича. Лишь позднѣе стали строить дома въ нѣсколько этажей и употреблять болѣе солидный матеріалъ. Въ то же время стало возрастать стремленіе къ роскоши, при чемъ евреи менѣе прибѣгали къ собственному искусству, чѣмъ къ издѣліямъ и продуктамъ другихъ странъ и народовъ, которыми они пользовались, благодаря весьма оживленной и широко распространенной торговлѣ. Гавань Эціонгеверъ на восточной сторонѣ Синайскаго полуострова была складочнымъ мѣстомъ отдаленныхъ странъ: южной Аравіи, баснословнаго «Офира», Индіи и т. д. Земля Савская присылала душистыя смолы и золото, Персидскій заливъ—жемчугъ, далекая Индія—разныя драгоцѣнности.

Промышленная дѣятельность была мало развита въ Палестинѣ. Кромѣ гончарнаго производства, ткацкаго дѣла, дубленья кожъ, у евреевъ не было почти никакихъ ремеслъ, всѣ болѣе тонкіе предметы производства доставлялись изъ чужихъ странъ, преимущественно изъ Финикіи. Замѣчательно, что древніе евреи, несмотря на практическій складъ ума и чрезвычайно благопріятное положеніе ихъ страны, лежавшей на перепутьѣ между Ассиріей, Вавилоніей и Египтомъ, между Сиріей и Аравіей, не выказывали способностей къ торговлѣ. Впрочемъ, можетъ быть это происходило отъ того, что за всѣ естественныя сокровища и великолѣпные продукты промышленной дѣятельности другихъ странъ они могли предложить только продукты своей почвы (вино, хлѣбъ, масло). Лишь въ позднѣйшую эпоху царей торговля у евреевъ приняла болѣе обширные размѣры. Въ особенно большомъ количествѣ привозилось въ Іерусалимъ во времена Соломона *золото*, вслѣдствіе путешествій въ Офиръ и завязавшихся сношеній съ царицей *Савской*. Въ I кн. царей (10,21) говорится: «И всѣ сосуды для питья у царя Соломона были золотые, и всѣ сосуды въ домѣ Дубравы Ливанской были изъ отборнаго золота; изъ серебра же ничего не было: *оно во дни Соломоновы считалось ни во что*. Въ другомъ мѣстѣ положительно говорится, что богатство Соломона происходило «отъ торговли съ купцами и отъ другихъ царей Аравіи». Кромѣ того, мудрость и богатство Соломона имѣли притягательную силу для сосѣднихъ народовъ, которые приносили ему добровольную дань... «И они подносили всякій отъ себя въ

Башня Авессалома въ Іерусалимѣ.

Digitized by Google

даръ: сосуды серебряные и сосуды золотые, и одежды, и оружіе, и благовонія, коней и муловъ, изъ года въ годъ». (I кн. царей 10,25).

Промышленность у евреевъ была исключительно кустарная, особенную дѣятельность въ этой области проявили женщины. Послѣднія хотя и находились въ безусловномъ подчиненіи у мужчинъ, однако, не вели такую строго замкнутую, гаремную жизнь, какъ женщины степныхъ кочевниковъ ведутъ и по сіе время. Во главѣ семьи стоялъ старшій въ родѣ, отецъ, нѣсколько семей составляли родъ, нѣсколько родовъ составляли племя или колѣно, во главѣ котораго стоялъ князь. Глава семьи исполнялъ въ своемъ домѣ обязанности священника. Свою земельную собственность каждое колѣно должно было охранять, какъ свое неотъемлемое имущество. Арендный срокъ не долженъ былъ превышать 50 лѣтъ. Главы общинъ составляли нѣчто въ родѣ народнаго управленія, при чемъ особеннымъ вліяніемъ пользовались, въ духѣ моиссева теократическаго законодательства, священники.

Въ *искусствѣ* евреи не проявили ни малѣйшей самобытности, и это становится понятнымъ, когда мы представимъ себѣ политическое развитіе народа, его продолжавшіяся цѣлыя столѣтія враждебныя отношенія съ сосѣдями и его нескончаемыя внутреннія распри. Кромѣ того, въ самомъ народѣ замѣтно отсутствіе художественнаго чутья и творческой фантазіи. Короче сказать: еврейскаго искусства не было, а была только потребность искусства, которая время отъ времени и удовлетворялась нѣкоторыми блестящими представителями расы, какъ Соломонъ, Гискія, Иродъ Великій, путемъ заимствованій у другихъ народовъ. Даже Скинія—эта маленькая постройка, которая должна бы представлять собой продуктъ истинно-еврейскаго духа, носитъ слѣды ассиро-вавилонскаго вліянія; и священная *утварь* выказываетъ явно сродство съ египетскими образцами. Ковчегъ завѣта, стоявшій въ святая святыхъ и заключавшій каменныя скрижали завѣта былъ облицованъ золотомъ; по бокамъ его на двухъ противоположныхъ концахъ крыши стояли херувимы. Вся распланировка напоминаетъ переносныя лодки съ богами египтянъ, а крылатые херувимы указываютъ на подражаніе крылатымъ животнымъ Вавилона. Даже одежда еврейскихъ священниковъ—типично вавилонскаго образца, въ символическихъ же украшеніяхъ ясно видно заимствованіе у египтянъ. Впрочемъ, евреи, стиснутые между Вавиліоніей и Египтомъ, находясь подъ непосредственнымъ вліяніемъ финикіянъ, и не могли вступить въ иной кругъ культуры, какъ именно въ тотъ, который обнималъ собой всю область западной Азіи и прилегающія къ ней береговыя страны Средиземнаго моря.

На мѣстѣ сгорѣвшаго при взятіи Іерусалима Титомъ храма, императоръ *Адріанъ* построилъ храмъ Юпитера, а *Юстиніанъ* воздвигнулъ христіанскую базилику. Халифъ *Омаръ* превратилъ ее въ мечеть; но крестоносцы подъ предводительствомъ Танкреда снова водрузили въ ней крестъ, который, однако, вскорѣ снова былъ снятъ Саладиномъ. Кажется ни одинъ уголокъ земли не видѣлъ столько превратностей, нигдѣ не было пролито столько крови, какъ въ этой, такъ называемой, «области мира».

Кромѣ храма Соломонова, возстановленнаго Иродомъ и при всемъ своемъ великолѣпіи и богатствѣ, при всей всемірной славѣ, которую создало ему преданіе, имѣлъ весьма скромные размѣры: онъ имѣлъ 70 локтей въ длину и 20 въ ширину; изъ 70 локтей длины 10 отходило на притворъ, 40 выпадало на долю святилища и 20 на святыя святыхъ. Слѣдовательно, весь храмъ имѣлъ величину нашихъ не особенно большихъ церквей.

Гораздо грандіознѣе были другія свѣтскія постройки Соломона, какъ, напримѣръ, *дворецъ Соломона* и *домъ Дубравы Ливанской*. Послѣдній имѣлъ 100 локтей въ длину и 50 въ ширину. Почти тысячу лѣтъ спустя

Digitized by Google

Иродъ Великій украсилъ не только Іерусалимъ, но и многіе не палестинскіе города, какъ Дамаскъ, Антіохію, Тиръ и Сидонъ, даже Родосъ, Аѳины Спарту прекрасными зданіями. Помимо возстановленнаго храма, онъ построилъ въ Іерусалимѣ дворецъ, театръ и амфитеатръ. Дворецъ Ирода стоялъ на западной сторонѣ Сіона и во времена *Пилата* служилъ преторіей. Къ этому мы должны представить себѣ башни, зеленыя лужайки, сады, фонтаны и т. д. Но, вообще, вся роскошь Ирода, составляющая неизмѣнный аттрибутъ восточныхъ тирановъ, не была проявленіемъ народнаго духа, а стремленіемъ утвердить на еврейской почвѣ торжество чуждой—римской культуры. Его водопроводы и дороги, дворцы и бани, театръ и гимназіи—все это строилось въ угоду чужеземцамъ. Однако, несомнѣнно то, что Иродъ поставилъ Палестину на высокую точку культурнаго развитія, какой страна не знала до него. Такъ же, какъ храмъ сіялъ золотомъ и великолѣпіемъ, точно такъ же и слава Ирода распространяла лучи своего свѣта на всю западную Азію. Никогда ни раньше, ни послѣ Ирода площадь передъ храмомъ не бывала такимъ сборищемъ язычниковъ разныхъ странъ, какъ въ тѣ дни, когда египтяне и арабы, сирійцы и персы, греки и римляне толпились здѣсь одновременно. Палестина снова пріобрѣла міровое значеніе и сдѣлалась культурной страной перваго разряда. Но весь этотъ блескъ былъ взятъ на прокатъ. Онъ не выливался изъ нѣдръ народной силы. Чудное сіяніе явилось издалека и пролетѣло, какъ метеоръ; какъ только оно исчезло—настала ночь.

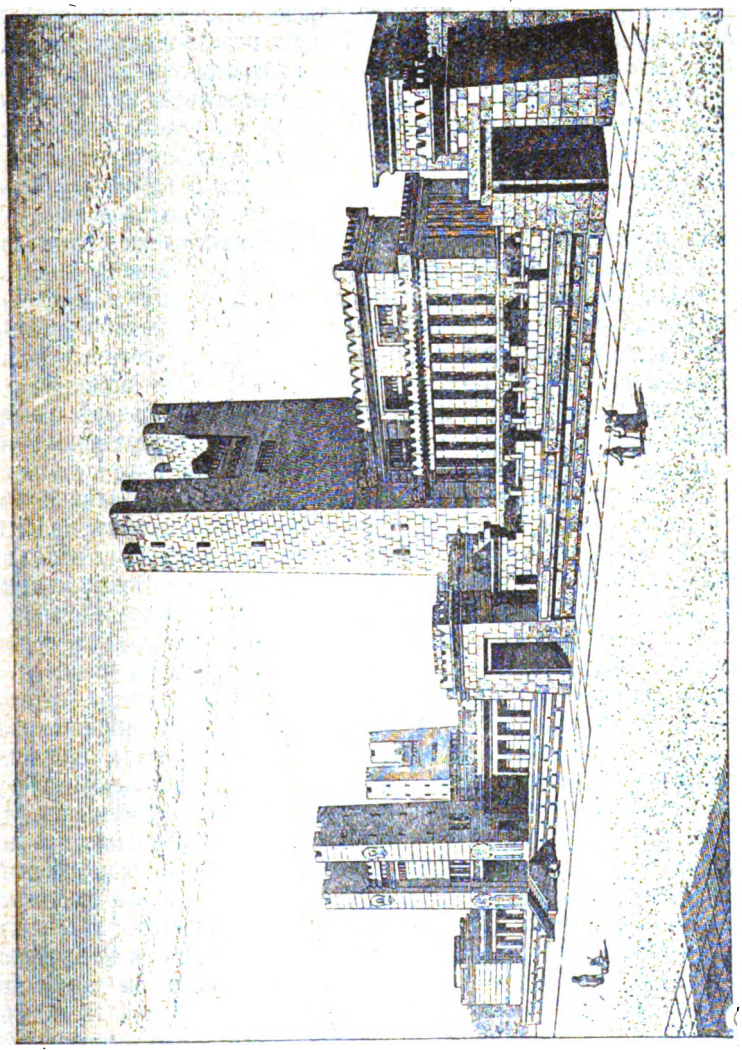
Главный входъ и видъ іерусалимскаго храма.

Въ совершенно иномъ свѣтѣ является намъ *умственное* достояніе евресвъ, главнымъ образомъ, по отношенію ихъ письменныхъ памятниковъ. *Здѣсь* мы видимъ полную самобытность народа. Помимо того, что мы обязаны евреямъ такимъ важнымъ факторомъ культуры, какъ *Библія*, вся древне-еврейская литература представляетъ собой незамѣнимый историческій матеріалъ и служитъ какъ-бы зеркаломъ, въ которомъ отразилась вся духовная самобытность избраннаго народа божія. Св. Писаніе—это неугасимое пламя, посылающее свой свѣтъ изъ глубины доисторическихъ сумерокъ въ наше время. Это первобытный источникъ свѣта, освѣтившій тѣ пути, по которымъ впослѣдствіи христіанская культура совершала свое побѣдоносное шествіе.

Digitized by Google

Если, вслѣдствіе недостатка внутренней организаціи, за отсутствіемъ тѣхъ силъ, которыя создаютъ прочный государственный строй и чувство солидарности всѣхъ общественныхъ элементовъ, еврейскій народъ никогда не могъ играть руководящей роли, то онъ вполнѣ возмѣщалъ этотъ недостатокъ своей духовной жизнью. Среди этого народа родился Христосъ и, слѣдовательно, христіанская церковь и затѣмъ христіанская культура должны были взять своей основой преданія, заключающіяся въ понятіи о Богѣ и въ культурныхъ формахъ еврейства.

Такъ какъ это понятіе и эти формы имѣли самое продолжительное

Храмъ въ Іерусалимѣ. Видъ сбоку.

вліяніе на человѣческій духъ, то онѣ имѣютъ такое міровое значеніе, передъ которымъ исчезаютъ воззрѣнія и культуры античнаго міра. Древнееврейская религія съ идеей отвѣтственности человѣка передъ Богомъ, съ понятіемъ о необходимости искупительнаго наказанія за всѣ дѣянія, противорѣчащія божественной справедливости, вноситъ новый элементъ во всемірную исторію: подчиненіе всего человѣчества волѣ и могуществу Высшаго

Digitized by Google

существа, въ противоположность слѣпой, рабской подчиненности другихъ культурныхъ народовъ Востока своимъ земнымъ деспотамъ. Израиль преклоняется во прахъ только передъ своимъ Богомъ. Онъ смиренно принимаетъ удары отъ наказующей его руки и трепещетъ передъ его отмщеніемъ. Конечно, это—основы большого *нравственнаго* значенія. Всемогущество Бога находитъ себѣ выраженіе въ теократіи, а послѣдняя въ ея вліятельныхъ и сильныхъ представителяхъ—священникахъ. Еврейскій нравственный законъ не пустая формула, а выраженіе твердаго убѣжденія, и нравственный законъ относится страшно строго ко всѣмъ дѣйствіямъ человѣка. Онъ имѣетъ только *одинъ* важный недостатокъ, что его держатся только изъ за страха передъ карающей рукой Бога, что при извѣстныхъ обстоятельствахъ можетъ нанести тяжелый вредъ народной морали. Вслѣдствіе постоянныхъ ссылокъ на волю Бога, который сражается за или противъ избраннаго народа, совершается не одно нравственное преступленіе, не считающееся таковымъ, когда въ немъ принимаетъ участіе божество.

Въ этомъ отношеніи *нравственная* культура человѣка недалеко ушла отъ морали азіатскихъ варваровъ. Исторія народа и царей израильскихъ представляетъ собой цѣпь всевозможныхъ звѣрствъ. Существовавшія прежде человѣческія жертвоприношенія отмѣнены и замѣнены жертвами животныхъ. Оставляя въ сторонѣ жертвы Молоху въ долинѣ Гинномъ *) и жертвоприношеніе семи сыновей Саула, повѣшенныхъ въ Гибеѣ «передъ Іеговой», всѣ жестокости заимствованы несомнѣнно отъ финикіянъ, такъ какъ гуманнымъ египтянамъ были чужды подобныя звѣрства. И всѣ «военные подвиги» евреевъ были сколкомъ съ азіатскихъ образцовъ. Если ассирійскіе цари находили удовлетвореніе въ украшеніи стѣнъ своихъ дворцовъ изображеніями своихъ жестокостей — вѣшаніемъ на колъ и истязаніями всякаго рода,—то и царю *Давиду,* напримѣръ, подобныя вещи тоже не были противны. Такъ, напримѣръ, послѣ взятія города Равваха, столицы аммонитянъ «онъ вывелъ бывшій тамъ народъ и присудилъ ихъ къ пиламъ, къ желѣзнымъ молотиламъ и къ желѣзнымъ сѣкирамъ и ввергалъ ихъ въ печь для обжиганія кирпича. Такъ поступилъ онъ со всѣми городами аммонитянъ» (2 Сам. XII, 31). Не лучше поступилъ этотъ прославленный царь съ моавитянами: «Поразилъ также и моавитянъ и, положивъ всѣхъ на землю, размѣрилъ ихъ веревкою и двѣ части отмѣрилъ на убіеніе, а одну полную часть оставилъ въ живыхъ» (2 Сам. VIII, 2).

Однако, оставляя въ сторонѣ эти уродливыя, чудовищныя явленія, принадлежащія, въ сущности, къ кругу азіатской культуры, мы видимъ, что чистая вѣра въ единаго Бога сообщила народу израильскому ту непобѣдимую духовную силу, которая создаетъ героевъ и мучениковъ. Эту-то духовную силу и унаслѣдовало христіанство, и съ ея помощью преодолѣло всѣ лежавшія на его пути препятствія. Разумѣется, въ христіанствѣ эта сила преобразилась, смягчилась милосердіемъ, любовью къ людямъ, радостью самопожертвованія и такой искренностью чувства, которыхъ не допускалъ безжизненный теизмъ культа Іеговы. Но и въ тѣ до-христіанскія времена эта сила живыми побѣгами пробивалась наружу и давала цвѣты въ лицѣ вдохновенныхъ *пророковъ*. Чѣмъ ниже падаетъ народъ, чѣмъ безпомощнѣе онъ передъ внѣшними невзгодами, чѣмъ болѣе устарѣлыми оказываются внутреннія условія жизни, тѣмъ болѣе эти руководящіе умы напираютъ на строгомъ сохраненіи союза съ Іеговой, отъ могущества и воли котораго зависитъ все. Но такими убѣжденіями рѣдко проникается народъ; они скользятъ по поверхности массъ и, собственно говоря, для оцѣнки куль-

*) *Іеремія*, 32, 35; 19, 5: «Живущіе въ Бенъ Гинномѣ построили высоты Ваала, чтобы привести своихъ сыновей и дочерей Молоху—іуден сжигали своихъ дѣтей въ жертву Ваалу».

Digitized by Google

туры какого-либо народа уровень массъ не имѣетъ значенія, такъ какъ ими въ большинствѣ случаевъ руководитъ незначительное меньшинство и они по существу своему всюду и всегда одинаковы. То, что люди обыкновенно называютъ «духомъ народа» есть въ сущности не что иное, какъ воплотившееся слово мыслителей и поэтовъ, видимая и практически осуществленная умственная работа отдѣльныхъ лицъ. Все остальное есть продуктъ энергіи индивидуальностей. Собственно говоря, вся всемірная исторія состоитъ только изъ именъ, и эти имена являются носителями великихъ событій, творцами и распространителями плодовъ культуры, добытыхъ путемъ работы мысли.

Къ лучшей эпохѣ пророковъ относятся, повидимому, двѣ небольшія историческія книжки, двѣ извѣстнѣйшія древнееврейскія поэмы: это *Руѳь* и *Книга Іова*, рисующія намъ живую картину нравовъ и семейной жизни, дающія понятіе о міровоззрѣніи и образованіи народа. Книга *Руѳь* — это прелестная идиллія, въ которой разсказывается исторія бѣдной моавитянки, сдѣлавшейся родоначальницей рода Давидова. Картины еврейской жизни рисуютъ намъ также книги: *Товія*, *Эсфирь* и *Юдиѳь*. Книга *Іова* раскрываетъ передъ нами потрясающую картину человѣческаго страданія и представляетъ собой удивительную смѣсь лирическихъ, эпическихъ и драматическихъ элементовъ. Эта книга замѣчательна уже потому, что изъ тяжелыхъ испытаній, выпадающихъ на долю безвиннаго страдальца, звучитъ тихая нотка сомнѣнія въ справедливости мірового порядка. Но и здѣсь, какъ и во всѣхъ ветхозавѣтныхъ книгахъ господствуетъ слѣпая вѣра въ то, что пути божіи неисповѣдимы, и что все происходящее есть выраженіе его мудрости, благости и могущества. Въ этомъ убѣжденіи коренится правда и подавляющая всякую индивидуальность сила, покорность волѣ Божіей, чтобы не сказать другого слова, еще сильнѣе выражающаго безпомощность человѣка передъ сверхъ-человѣческими силами—фатумъ.

Къ великимъ пророкамъ IX и VIII в. присоединяются пророки VII вѣка, эпохи непосредственно предшествовавшей паденію Іерусалима и вавилонскому плѣненію. Особенную страстность выраженія проявилъ *Іеремія;* онъ не страшится гнѣва царей, высказывая имъ порицанія за ихъ беззаконія. Іеремія былъ свидѣтелемъ разрушенія Іерусалима и воспѣвалъ гибель Сіона, сидя на развалинахъ храма, среди осиротѣлыхъ и несчастныхъ, за которыми онъ послѣдовалъ въ Египетъ и тамъ, вѣроятно, окончилъ жизнь. Младшій современникъ его, пророкъ *Езекіиль* также былъ свидѣтелемъ гибели Іерусалима. Уведенный съ плѣнниками въ Вавилонъ, Езекіиль, подобно тому какъ Исаія предсказалъ паденіе Вавилона, предсказалъ гибель «владычицы морей» Тира. Оба эти предсказанія полны поэтической красоты и имѣютъ міровое историческое значеніе. Это вмѣстѣ съ тѣмъ, религіозно-поэтическія творенія высочайшаго достоинства.

Изъ прочихъ менѣе значительныхъ пророковъ выдѣляется *Наумъ*, о которомъ Корнели говоритъ, что съ нимъ не можетъ сравниться ни одинъ изъ другихъ библейскихъ поэтовъ по отношенію драматической живописи разсказа. Его описаніе паденія Ниневіи производитъ грандіозное впечатлѣніе.

Къ концу вавилонскаго плѣненія жилъ пророкъ, имя и обстоятельства жизни котораго остались неизвѣстными, но сочиненія котораго мѣстами блещутъ удивительной роскошью красокъ и возвышенностью слога. Такъ какъ пѣснопѣнія его по духу и красотѣ формы напоминаютъ пророчества Исаіи, то ихъ назвали сочиненіями псевдо-Исаіи или вавилонскаго Исаіи, въ отличіе отъ іерусалимскаго. Затѣмъ слѣдуетъ назвать еще пророка *Софонію;* Шегтъ говоритъ о немъ, что его предсказанія, которыя онъ сплетаетъ съ предсказаніями другихъ пророковъ, подобны яркимъ цвѣ-

Digitized by Google

тамъ на темной зелени луга. *Аггей*—послѣдній изъ пророковъ послѣ эпохи плѣненія. Это простой, безхитростный утѣшитель народа. *Захарія* младшій и *Малахія* принадлежатъ къ періоду упадка еврейской поэзіи.

Историческія книги вѣтхаго Завѣта не только представляютъ собой памятникъ высокаго религіознаго вѣрованія, но и служатъ въ то же время живымъ источникомъ поэтическаго вдохновенія, въ произведеніяхъ котораго отразилась духовная жизнь народа. Нѣкоторыя изъ этихъ лирическихъ стихотвореній или вводимыхъ разсказовъ выказываютъ такое богатство поэтическаго творчества, до котораго не достигаетъ ни одно изъ современныхъ имъ созданій восточной литературы.

И вся поэзія евреевъ также проникнута глубокой религіозностью. Въ поэмахъ, въ которыхъ преданіе мѣшается съ историческимъ фактомъ, гдѣ фигуры героевъ, какъ, напр., *Самсонъ* и *Гедеонъ*, облечены дымкой сверхъестественнаго, нѣтъ и тѣни той часто безсмысленной фантасмагоріи, которой полны произведенія другихъ восточныхъ народовъ. Въ еврейской пѣснѣ все просто по концепціи, разсказъ не имѣетъ художественно отдѣланной формы, но звучитъ, какъ пѣсня рапсода, какъ импровизація и дышитъ непосредственнымъ чувствомъ.

Такъ какъ еврейская поэзія возникла и достигла быстраго расцвѣта въ эпоху царей, то и не удивительно, что многія произведенія этого времени приписываютъ царямъ. Такъ, напр., авторомъ «*Псалмовъ*» считается *Давидъ*, а авторомъ «*Пѣсни Пѣсней*» *Соломонъ*. Между тѣмъ и другимъ произведеніями, какъ по внутреннему содержанію, такъ и по духу лежитъ цѣлая пропасть. Насколько серьезны и высоконравственны «Псалмы» Давида, настолько «Пѣснь Пѣсней» Соломона проникнута чувственной эротикой чисто восточнаго характера. Вслѣдствіе ея несоотвѣтствія съ общимъ торжественно религіознымъ тономъ еврейской поэзіи, этому произведенію впослѣдствіи пытались придать символическое или скорѣе мистически-аллегорическое значеніе.

Къ сочиненіямъ дидактическаго характера причисляется, кромѣ *Притчъ* Соломона, великая жалоба о бренности всего существующаго и его воображаемыхъ радостяхъ — «*Экклезіастъ*» и книга «Премудрости Сына Сирахова», возникшая въ Египтѣ около 180 г. до Р. Х. Это собраніе изреченій по своему поучительному содержанію, а также по разнообразію формъ (загадки, притчи, подобія) стоитъ выше прославленной мудрости стоиковъ.

Глава четвертая.

Аравія.

Въ то время, какъ финикіяне въ самыхъ отдаленныхъ своихъ колоніяхъ достигли высшаго развитія своей самобытности, между тѣмъ, какъ коренной стволъ финикійскаго дерева давно уже началъ вѣтшать, народъ, населявшій Аравію, въ полномъ развитіи своей юношеской мощи выступаетъ на арену всемірной исторіи. Несмотря на то, что другіе семитическіе народы уже успѣли исчезнуть съ нея, населеніе сѣверной и средней части Аравійскаго полуострова выказываетъ еще слѣды глубокой древности въ нравахъ и въ языкѣ. Мало того, арабскій языкъ X в. нашей эры гораздо первобытнѣе того языка, на которомъ говорили болѣе сѣверные семитическіе народы за тысячу лѣтъ до Р. Х. Поэтому мы смѣло можемъ примкнуть къ мнѣнію Фр. Мюллера, который говоритъ, что арабы въ этнологическомъ отношеніи могутъ считаться первобытнымъ типомъ семи-

Digitized by Google

товъ *). Арабское могущество и арабская культура расцвѣтаютъ въ среднихъ вѣкахъ и въ среднихъ же вѣкахъ увядаютъ. Древней исторіи арабовъ не существуетъ. Только одна вѣтвь этого семитическаго племени составляетъ въ этомъ случаѣ исключеніе; но отдаленность ея мѣста жительства отъ другихъ народовъ древности, ея переплетенная миѳами исторія совершается внѣ круга большихъ міровыхъ событій. Эта вѣтвь—*южные арабы.*

Сѣверные и южные арабы, по мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ—два совершенно различныхъ народа. Сѣверные арабы происходятъ отъ *Измаила*, сына Авраама и Агари, южные—отъ *Кахтана*. Итакъ, на почвѣ Аравіи въ самыя древнія времена мы видимъ двухъ родоначальниковъ: Измаила и Кахтана. Разница между ихъ племенами, этнологически не доказанная, основывается, главнымъ образомъ, на степени развитія культуры того и другого народа. Въ то время, какъ сѣверныя арабскія племена вели кочевую и воинственную жизнь, въ царствѣ кахтанидовъ или, какъ ихъ обыкновенно называютъ, *сабейцевъ* (отъ сына Кахтана, *Сабы*) возникаетъ сказочная культура, которая появляется и исчезаетъ, какъ миражъ. Объ Измаилѣ, прародителѣ сѣверныхъ арабовъ, въ Библіи сказано: «и будетъ онъ между людьми, какъ дикій оселъ; руки его на всѣхъ и руки всѣхъ на него». (Кн. Бытія, 16, 12.). Предсказаніе это исполнилось буквально: въ странѣ сѣверныхъ арабовъ непрерывная смута, вражда отдѣльныхъ племенъ между собой, полная отчужденность отъ остального міра. Понятно, что при такихъ обстоятельствахъ не могло организоваться государство. Но сама раса не была лишена способности къ культурному развитію—это доказала впослѣдствіи та роль, которую арабы играли въ исторіи,—сама природа страны создала эти условія: съ сѣвера и юга окруженная широкимъ кольцомъ пустыни, отдѣленная съ запада и съ востока дикими скалистыми цѣпями горъ отъ побережья Краснаго моря и Персидскаго залива, эта въ высшей степени бѣдная въ растительномъ отношеніи страна, не даетъ другого средства къ существованію, какъ только обширные луга, которые каждое племя защищало съ оружіемъ въ рукахъ, какъ самое дорогое свое достояніе.

Совершенно отдѣльно отъ этихъ арабскихъ племенъ стоитъ загадочный народъ *темуды*, жившій въ сѣверо-западномъ углу полуострова. Въ странѣ Геджръ (десять дней пути на сѣверъ отъ Медины) лежитъ ихъ древній пещерный городъ, въ которомъ, по словамъ паломниковъ, проходящихъ ежегодно мимо него въ Мекку, могло бы помѣститься все населеніе Дамаска. Пещеры эти высѣчены въ скалѣ изъ твердѣйшаго чернаго базальта, у входа каждой пещеры двѣ колонки, надъ входомъ высѣчены въ видѣ орнамента, фигуры людей и животныхъ. Куда дѣвалось населеніе этого города—неизвѣстно; мы знаемъ только то, что въ первомъ столѣтіи нашей эры темуды или тамиды еще существовали. Считающіеся же ихъ предшественниками *адиты* принадлежали, повидимому, къ арамейскому племени. Арамейцы же, какъ извѣстно, были обитателями Сиріи и сѣверной гористой части Месопотаміи. Поэтому гораздо болѣе основанія предположить, что абиты были *набатейцы* **).

*) *Friedrich Müller*, «Allgemeine Ethnographie».

**) Набатейцы были народъ вавилонскаго происхожденія. Это было мирное торговое племя, поселившееся въ странѣ эдомитянъ. Здѣсь въ скалистой долинѣ находятся грандіозные остатки пещернаго города *Петры*. Плиній говоритъ объ этомъ городѣ: «Въ Петрѣ встрѣчаются путники изъ Пальмиры и Сиріи съ тѣми, которые идутъ изъ Газы и Египта. Набатейцы держали въ своихъ рукахъ также и торговлю на Красномъ морѣ и этимъ направляли богатства Аравіи и Индіи въ скалистое ущелье, гдѣ находился ихъ городъ Петра. Ни греки, ни римляне не могли одолѣть этотъ городъ и только благодаря тому, что торговый путь Индіи былъ перенесенъ въ Красное море, Петра, мало по малу, опустѣла и медленно угасла.

Digitized by Google

Коранъ говоритъ еще о другомъ народѣ будто бы одного племени съ темудами—объ *адитахъ* (отъ ихъ родоначальника *Ада*). Въ юго-восточной Аравіи, въ пустынѣ *Эль-Кафъ*, лежалъ, по словамъ Корана, ихъ сказочной красоты и баснословнаго великолѣпія городъ *Иремъ*. Затѣмъ, по Корану, адиты были великанами, 50 метровъ ростомъ. Однако, Коранъ менѣе всего можно считать историческимъ источникомъ.

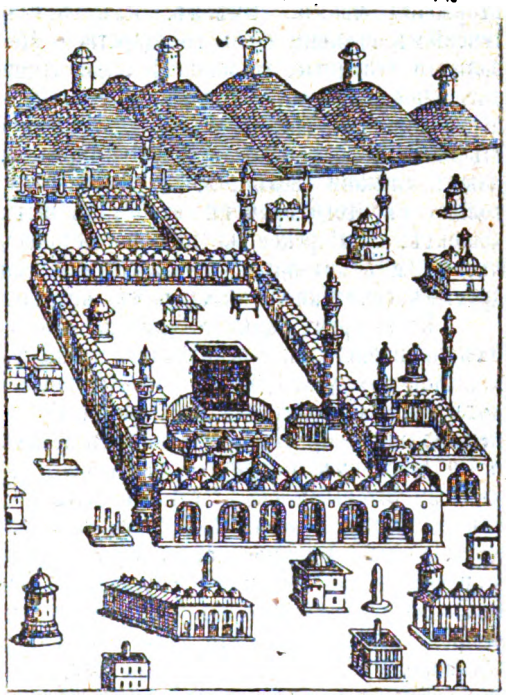
Только съ ихъ родоначальникомъ *Саба* мы вступаемъ на болѣе или менѣе историческую почву, хотя и тутъ все затемнено миѳами. Во всякомъ случаѣ, мы можемъ предположить, что Саба есть олицетвореніе нѣкогда могучаго племени, вродѣ Ромула и Рема у римлянъ. Хотя происхожденіе ихъ и неизвѣстно, мы все-таки знаемъ, что сабеяне были выдающимся культурнымъ народомъ Аравіи, который существовалъ еще въ началѣ христіанской эры. Знаменитая въ Библіи царица Савская (называется она въ Коранѣ Билкисой) властвовала надъ этой страной. Съ ней и съ ея несмѣтными богатствами связано безчисленное множество миѳовъ. Арабскій лѣтописецъ *Массудій* описываетъ страну Савскую, какъ самую благодатную и роскошную часть Іеменя, покрытую чудными лѣсами, плантаціями и садами, перерѣзанную вдоль и поперекъ дорогами и каналами. Благосостоянію страны способствовали мягкій климатъ и обиліе текущихъ водъ. Сказочно—великолѣпной столицей сабеянъ былъ *Марибъ*, который описали нѣкоторые греческіе писатели, какъ, напр., *Агатархидъ*, жившій приблизительно за 120 лѣтъ до Р. Х. Онъ называетъ сабеянъ величайшимъ народомъ Аравіи и говоритъ, что естественныя сокровища страны неистощимы. Но главнымъ источникомъ богатства ихъ служили лѣса, растущіе внутри страны, затѣмъ душистыя смолы и пряности. Жители страны Саба были храбрыми воинами, искусными земледѣльцами и дѣятельными купцами. Какъ купцы, они имѣли обширныя сношенія, снабжали финикіянъ драгоцѣнными продуктами и доставляли Птоломеямъ и властителямъ Сиріи золото въ большихъ количествахъ.

При такомъ богатствѣ понятно, что роскошь играла большую роль въ жизни сабеянъ. Искусство и художественная промышленность достигли высшаго расцвѣта. Дворцы богатыхъ и сильныхъ сіяли золотомъ, драгоцѣнной утварью, роскошными тканями и т. д. *Страбонъ* говоритъ о савскихъ или сабейскихъ властителяхъ, что они были изнѣжены, потому, что жили среди такой роскоши, которая дѣлала ихъ подобными женщинамъ. Марибъ погибъ вслѣдствіе разрушенія гигантской плотины, запиравшей большой бассейнъ, служившій для орошенія. Эта катастрофа случилась 200—250 л. по Р. Х.; но не одна она вѣроятно была причиной гибели Мариба, а наоборотъ, катастрофа случилась именно потому что Марибъ сталъ падать и пустѣть; на водяныя сооруженія перестали обращать вниманіе и, такимъ образомъ, грандіозная плотина въ одинъ прекрасный день рухнула и затопила городъ и всѣ культурныя земли. Долина опустѣла, большинство жителей переселилось на сѣверъ.

Одновременно съ Билкисой, царицей Савской, царствовалъ надъ другимъ, родственнымъ сабеянамъ племенемъ *химіяровъ* царь *Іазиръ*, которому сабеяны были даже до извѣстной степени подчинены и который долженъ былъ сдѣлаться преемникомъ царицы Савской послѣ ея смерти. Іазиръ былъ воинственный властитель, предпринимавшій походы въ сосѣднія страны; о царицѣ Савской же извѣстно только, что она вела жизнь, полную наслажденій и роскоши, въ своей столицѣ Марибѣ. Еще большей славой пользовался преемникъ Іазира *Шеммеръ* или *Самаръ*. Онъ покорилъ Иранъ, предпринималъ походы въ Туранъ, гдѣ основалъ городъ, которому далъ свое имя—Самаркандъ, т.-е., городъ Самара или Шеммера, и даже отважился проникнуть въ Китай. Но тутъ онъ погибъ вслѣдствіе

Digitized by Google

измѣны и палъ, какъ герой, войско же его большею частью погибло въ пустынѣ. Исторія преемника его *Тобба-эль-акрана* также переплетена вымыслами. Его отождествляютъ со сказочнымъ героемъ Корана Дулькарнейномъ, который будто бы сражался съ римлянами и даже проникъ въ какую-то «Рубиновую долину». Въ этомъ походѣ сопровождалъ его *Шидръ*, которому онъ далъ порученіе отыскать «источникъ жизни». Источникъ былъ найденъ Шидромъ, который напился изъ него и сдѣлался безсмертнымъ *). Дулькарнейнъ не достигъ источника жизни, зато дошелъ до крайняго востока, гдѣ солнце восходитъ и гдѣ стоятъ двѣ могучія горы. Тамошніе жители взмолились къ нему: «О Дулькарнейнъ, избавь насъ отъ Іаджуджа и Маджуджа (Гогъ и Магогъ), которые наносятъ большой вредъ странѣ». Тогда Дулькарнейнъ возвелъ могучую стѣну отъ одной горы къ другой и облилъ ее металломъ. Древне арабскіе поэты прославляютъ Дулькарнейна, какъ самаго сильнаго изъ всѣхъ людей, когда-либо жившихъ на землѣ... Ночью Дулькарнейнъ неустанно наблюдалъ звѣзды. Въ одномъ стихотвореніи арабскаго историка *Ребиэль-Фазарія* говорится, что царствованіе Дулькарнейна продолжалось 2000 лѣтъ. Но самый настоящій національный герой племени химіяровъ—это *Ассадъ Камилъ*, память котораго и по сіе время живетъ среди населенія южной Аравіи и духъ котораго все еще витаетъ вокругъ развалинъ древняго дворца въ Сафарѣ. Юность Ассадъ-Камила окружена романтическими вымыслами. Подобно другимъ царямъ химіарскимъ, Ассадъ предпринимаетъ походъ на востокъ и проникаетъ въ царство тьмы, откуда спасается только благодаря хитрости. На границѣ этого загадочнаго царства, царь оставляетъ осленка, ослицу же, мать его, беретъ съ собой. При свѣтѣ факеловъ вступаетъ онъ въ царство тьмы; но найдти обратный путь трудно. Тогда Ассадъ-Камилъ пускаетъ впередъ ослицу и та инстинктивно находитъ то мѣсто, гдѣ остался осленокъ.

Кааба въ Меккѣ.

Замѣчательно то, что Ассадъ-Камилъ первый обвѣсилъ Каабу драгоцѣнными коврами, устроилъ здѣсь грандіозную гекатомбу, принеся въ жертву 70,000 животныхъ. Онъ первый обошелъ вокругъ храма въ воспоминаніе о скитаніи Агари въ пустынѣ. Этотъ обрядъ сдѣлался съ тѣхъ поръ обязательнымъ для паломниковъ въ Мекку. Преданіе гласитъ, что Ассадъ-Камилъ приказалъ похоронить себя стоя, вмѣстѣ съ своими конями и рабами. Послѣ него царствовали еще его сыновья *Гассанъ* и *Амръ*. Они заканчиваютъ собой рядъ властителей изъ рода Тобба.

*) *Шидръ* и теперь еще считается на Востокѣ геніемъ покровителемъ текущихъ водъ, травъ и деревьевъ.

Digitized by Google

Царствованіе послѣднихъ царей химіарскихъ отличается тѣмъ, что новый сосѣдній народъ вступаетъ въ кругъ ихъ исторической жизни—это обитатели *Абиссиніи*. Африканское плоскогорье на западъ отъ Краснаго моря было завоевано изъ Іеменя и колонизовано. Оно тожественно съ «Эѳіопіей», какъ называли древніе всю страну на югъ отъ Египта «до конца свѣта». У Гомера эѳіопы—«крайніе изъ всѣхъ людей» у рѣки Океана, опоясывающей землю. На фонѣ этого сказочнаго описанія выступаетъ царство съ еще болѣе рѣзкими очертаніями—это *Мероэ*, жители котораго, *кушиты*, принадлежатъ къ хамитическому племени. Мероэ было цивилизованное, занимавшееся торговлей государство. Однако, наши свѣдѣнія о немъ не имѣютъ положительныхъ основъ.

Только послѣ завоеванія этой страны арабами, оно получаетъ болѣе яркое освѣщеніе, хотя достовѣрныхъ свѣдѣній о времени и размѣрахъ этого вторженія мы не имѣемъ. Изъ отдѣльныхъ колоній образовалось съ теченіемъ времени новое государство—*Ново-Савское* царство—гдѣ царствовали то туземные, то эѳіопскіе цари. Лишь гораздо позже произошло окончательное раздѣленіе, и когда абиссинцы, называвшіе себя «агазіанъ», т. е., выселенцы или свободные—приняли монофизитское христіанство, оба родственные народа сдѣлались непримиримыми врагами. Въ Абиссиніи остался языкъ «лезана геезъ», языкъ выселенцевъ, т. е., химіарскій,—до XII в. и только съ этого времени его сталъ вытѣснять болѣе новый амхарійскій діалектъ; химіарское же нарѣчіе осталось языкомъ церкви. Своеобразное письмо, изъ котораго развилась химіарская азбука, въ противоположность другимъ семитскимъ письменамъ, читается слѣва направо.

Въ то время, какъ химіарскіе эѳіопы приняли христіанство, на родинѣ ихъ произошло иное религіозное движеніе. И здѣсь въ юго-западной Аравіи христіанство уже сдѣлало значительные успѣхи при царѣ *Абдъ-Кудамъ*, который самъ былъ христіаниномъ. Но вотъ случилось нѣчто, совершенно неожиданное: *Ду-Нувасъ*, правнукъ Ассадъ-Камила, принялъ іудейскую вѣру и сталъ огнемъ и мечомъ преслѣдовать христіанъ. Но одинъ изъ восьми князей, которыми его власть значительно ограничивалась, бѣжалъ въ Абиссинію, чтобы просить абиссинскаго царя о помощи жестоко тѣснимымъ христіанамъ. Сильное абиссинское войско переправилось черезъ Бабъ-эль-Мандебскій проливъ и вторгнулось въ Іемень. Ду-Нувасъ хитростью истребилъ все это войско. Но явилось другое, и Ду-Нувасъ послѣ отчаяннаго сопротивленія, видя, что дѣло его проиграно, вмѣстѣ съ конемъ бросился въ море. Съ нимъ оканчивается владычество династіи Тобба.

Теперь властителями Іеменя сдѣлались абиссинцы, христіанамъ стало легче дышать, зато тяжко пришлось языческому населенію подъ гнетомъ этихъ христіанскихъ варваровъ. Ихъ освободилъ отъ этого ига *Сейфъ-ибнъ-Іезенъ*, который призвалъ на помощь персовъ. Въ рѣшительной битвѣ персидскій предводитель *Вахрасъ* убилъ абиссинскаго царя и затѣмъ истребилъ почти все абиссинское войско. Событіе это съ достаточной достовѣрностью относятъ къ 575 г. по Р. Х. Владычество абиссинцевъ въ Іеменѣ продолжалось около двухъ столѣтій. Затѣмъ страною завладѣли персы. Персидскій намѣстникъ *Баданъ*, поклонникъ Магомета, предалъ страну исламу.

Арабы не были воинственнымъ народомъ, если судить по словамъ *Страбона*, который, разсказывая о походѣ *Аэція Галла* въ западную и южную Аравію въ 24 г. до Р. Х., говоритъ: «Арабы не умѣютъ сражаться даже и на сушѣ, тѣмъ менѣе на морѣ; они просто мелочные торговцы и купцы. Эти въ высшей степени невоинственные люди не умѣли даже обращаться съ оружіемъ, не знали употребленія лука, копья, меча и праща; большинство изъ нихъ имѣло обоюдоострые топоры». Поэтому римлянамъ

Digitized by Google

не стоило большого труда завоевать Марибъ. Однако, пріобрѣтеніе это на такомъ далекомъ разстояніи не могло быть прочнымъ, и царство сабеянъ существовало еще болѣе двухъ сотлѣтъ.

Западная и средняя Аравія.

Большой караванный путь, «Дорога Благовоній», тянувшійся отъ Гадрамаута черезъ весь Іемень и Геджасъ въ Сирію, уже въ раннія времена приводила съ соприкосновеніе племена и племенныя группы средней и сѣверной Аравіи съ племенами юга. Но болѣе оживленныя сношенія установились съ западной Аравіей. Здѣсь народъ былъ несравненно подвижнѣе и дѣятельнѣе, чѣмъ въ средней Аравіи, гдѣ царствовалъ полный застой. Особенно выдѣлялось между западно-аравійскими племенами племя *Кинditовъ*, жившихъ на сѣверъ отъ Сабейскаго или Савскаго царства и защищавшее караванный путь отъ разбойничьихъ бедуиновъ. Господство ихъ распространялось на весь Геджасъ и одно изъ ихъ главныхъ поселеній была *Махораба* (Мекка), затѣмъ *Окасъ*, знаменитый городъ, куда въ особенности въ до-исламскомъ періодѣ, собирались поэты и пѣвцы и устраивали состязанія. Здѣсь такъ же, какъ и въ Меккѣ, было вмѣстѣ съ тѣмъ и средоточіе древнеарабскаго языческаго культа.

Въ болѣе позднее время всѣ сѣверно-арабскія племена объединились подъ однимъ именемъ «модаръ», а южно-арабскія подъ именемъ «іеменидовъ».

Въ эти отдаленныя времена, когда еще не было правового порядка и каждое отдѣльное лицо стояло подъ защитой семьи, родныхъ или ближайшихъ односельчанъ, племенная организація являлась самымъ дѣйствительнымъ средствомъ самозащиты. Но такъ какъ съ теченіемъ времени болѣе слабыя племена принуждены были искать защиты въ присоединеніи къ болѣе сильнымъ, то главныя племена все болѣе и болѣе разростались.

При этихъ обстоятельствахъ непремѣнно должна была развиться національная самобытность. На основаніи принципа: «всѣ за одного, одинъ за всѣхъ» развивались и охранялись высшія добродѣтели; мужество, храбрость, готовность къ самопожертвованію, гостепріимство, уваженіе къ личности во всѣхъ условіяхъ жизни. Ни у одного изъ восточныхъ народовъ не вошли эти добродѣтели, такъ сказать, въ плоть и кровь народа, какъ у арабовъ. Если мы прибавимъ къ этому еще тѣ качества, которыя развиваетъ жизнь въ пустынѣ—острота чувствъ, любовь къ природѣ, фантазія и романтическій взглядъ на всѣ внѣшнія вліянія жизни—то мы получимъ картину физической и духовной самобытности арабской расы. Благородство происхожденія было также могучимъ импульсомъ къ развитію и проявленію этихъ добродѣтелей. Однако, этотъ высокій нравственный характеръ народа затемняется разбойничьей жаждой добычи и злоупотребленіемъ обычаемъ кровавой мести, вовлекавшей въ борьбу не только семьи, но и цѣлыя племена.

Особенно твердо держались арабы принципа гостепріимства. Позоромъ считалось нарушить одно изъ его правилъ; достаточно даже было погасить «гостепріимный огонь», горѣвшій у того или другого шатра, для указанія путнику ночью, гдѣ онъ можетъ найти себѣ пристанище. чтобы навлечь на себя обвиненіе въ постыдномъ поступкѣ. Въ мѣстахъ стоянокъ, за неимѣніемъ другихъ занятій, рыцари пустыни проводили время въ совмѣстныхъ трапезахъ, и въ пирушкахъ, во время которыхъ разсказывали похожденія, фантастическія сказки, ночныя приключенія, въ кото-

Digitized by Google

рыхъ большую роль играли привидѣнія и, наконецъ, любовныя исторіи всякаго рода.

Этотъ очеркъ характера до-пеламскихъ арабовъ былъ бы не законченъ, если бы мы ничего не сказали объ отношеніи половъ между собой. Въ тѣ времена судьба женскаго потомства была омрачена уже отъ самого рожденія, такъ какъ по варварскимъ законамъ извѣстный процентъ рождавшихся дѣвочекъ осуждался на смерть въ самой ужасной формѣ: ихъ закапывали въ землю живыми. Зато жизнь оставляемыхъ въ живыхъ

Образецъ сарацинской миніатюрной живописи красками. (Изъ рукописи сицилійца Пбнъ Цафара(.

была лучше, чѣмъ можно бы было представить себѣ на основаніи этого звѣрскаго обычая. Поэты воспѣваютъ женщинъ, выдающихся по своимъ добродѣтелямъ или по своимъ духовнымъ качествамъ. Особеннымъ почетомъ пользовались «родоначальницы»; имена многихъ изъ нихъ живутъ въ народныхъ преданіяхъ. Рѣзко выдающейся чертой арабской женщины является воинственность. Женщины отправлялись въ походъ вслѣдъ за мужчинами и подзадоривали ихъ къ бою своими боевыми пѣснями или насмѣшками. Какъ и въ эпоху западнаго рыцарства, у арабовъ въ древности похвала храбрости изъ устъ выдающейся женщины цѣнилась, какъ высокое отличіе.

При такихъ условіяхъ можетъ показаться страннымъ, что среди арабовъ-язычниковъ было распространено многоженство. Но этотъ обычай получаетъ здѣсь особенное освѣщеніе. Многоженство, вообще, всегда съ доисторическихъ временъ было распространено среди азіатскихъ народовъ, но у арабовъ оно покоилось не на женолюбіи и страсти къ наслажденіямъ, а на совсѣмъ другихъ основахъ. Вѣчная тяжелая борьба за существованіе, кочевая жизнь, удерживавшая жителей пустыни отъ всего излишняго въ домашнемъ обиходѣ и еще многое другое доказываютъ, что полигамія этого народа имѣла совсѣмъ другія причины.

И дѣйствительно, арабы были полигамистами поневолѣ. Припомнимъ, что внутренняя Аравія долгое время была резервуаромъ, изъ котораго излишекъ населенія выливался въ сосѣднія страны, а между тѣмъ, страна все-таки не пустѣла, такъ какъ коренные наслѣдственные роды оставались въ странѣ и пополняли убыль при помощи многочисленнаго потомства. Этимъ-то обстоятельствомъ и объясняется полигамія. Слѣдовательно, не стремленіе къ наслажденіямъ, а законъ самосохраненія обусловливалъ вна-

Digitized by Google

чалѣ учрежденіе, которое лишь впослѣдствіи совершенно утратило свое первобытное значеніе.

Настоящая культурная жизнь арабовъ начинается съ укрѣпленіемъ власти Ислама, слѣдовательно, относится къ довольно позднему времени и потому мы займемся ею въ свое время. Духовная жизнь арабовъ непосредственно передъ появленіемъ Магомета и въ особенности ихъ поэзія уже подготовляютъ путь исламитской культурѣ. Тѣмъ не менѣе, мы должны бросить взглядъ на ту почву, изъ которой выросло могучее древо Ислама.

Мы видѣли, что евреи и арабы произошли отъ одного корня—Авраама. Вотъ что разсказываютъ арабскія преданія о первыхъ людяхъ на землѣ. Выброшенный изъ рая, Адамъ упалъ на островъ Сарандибъ (Цейлонъ); отсюда онъ отправился искать свою жену, Еву, и нашелъ ее у горы Арафы (гора «Познанія») близъ Мекки. Тамъ стояла Хавва (Евва) и непрерывно звала Адама. Когда они нашли другъ друга, то остались жить на горѣ. Мы находимъ здѣсь слѣды древняго культа, ибо даже и могилы нашихъ прародителей находятся въ этой странѣ: могила Адама въ долинѣ Мина, могила Евы близъ Джидды, слѣдовательно, и та, и другая недалеко отъ Мекки. Языческіе паломники приносили библейскимъ прародителямъ жертвы совершенно въ той же формѣ, въ которой магометанскіе паломники приносятъ ихъ теперь Аллаху. Въ Коранѣ говорится, что паломничества въ Мекку были установлены Авраамомъ. Главная святыня Каабы, такъ называемый, «черный камень», можетъ быть метеоръ, такъ какъ онъ, по преданію, «упалъ съ неба». по другому преданію былъ принесенъ архангеломъ Гавріиломъ. Подобный же «черный камень» (въ черномъ храмѣ съ черными занавѣсками) былъ и въ Харанѣ, въ сѣверной Месопотаміи тамъ, гдѣ жилъ Авраамъ. Въ этихъ миѳахъ соединяются религіозныя представленія различныхъ народовъ. Сирійскій богъ Гобалъ сливается съ магометанскимъ Аллахомъ, а затѣмъ оба они отождествляются съ вавилонскимъ богомъ Элоа и съ еврейскимъ Іеговой. Если *Абраамъ* въ представленіи нѣкоторыхъ семитическихъ народовъ сдѣлался богомъ, то это объясняется этимологически именемъ патріарха. Авраамъ или Ав-ромъ означаетъ «отецъ высотъ» т. е., всевышній, Богъ. Магометъ въ основу своего единобожія взялъ именно религію Авраама, которая, въ свою очередь, благодаря устраненію халдейскаго многобожія, очистилась до монотеизма (единобожія). Такимъ образомъ, замыкается въ религіозно-историческомъ отношеніи кругъ семитической духовной культуры.

Памятниковъ древне-арабской культуры внутри полуострова до сихъ поръ не найдено. Пирамидальная башня на юго-востокъ отъ Мекки (на восточной сторонѣ береговой цѣпи горъ) и подобная же на караванномъ пути отъ Дамаска въ Гаилъ, по своему типу принадлежатъ къ вавилонскимъ постройкамъ. Послѣдняя изъ этихъ башенъ сложена изъ большихъ кубическихъ камней и имѣетъ внутри лѣстницы и комнаты. Замѣчательно то, что Гаилъ лежитъ въ ряду тѣхъ многочисленныхъ оазисовъ, которые тянутся отъ сѣверной оконечности Персидскаго залива до сѣверной же оконечности Краснаго моря и указываетъ на оживленныя когда-то сухопутныя сношенія. Припомнимъ по этому случаю пещерныя могилы и жилища темудовъ въ Геджасѣ. Такихъ сигнальныхъ станцій древней культурной области встрѣчается немного. Одна только изъ нихъ, благодаря тому, что продолжала еще существовать, приспособившись къ чужеземной культурѣ, избѣгла полнаго забвенія. Это—Пальмира.

Digitized by Google

Пальмира.

Въ четырехъ дняхъ караваннаго пути на сѣверо-востокъ отъ Дамаска лежитъ, среди безплодной пустыни, *Пальмира*. По дорогѣ къ ней мы встрѣчаемъ мѣстечко Каритинъ, жители котораго, какъ говорятъ, еще понимаютъ *древнесирійскій языкъ*. Дорога идетъ то по степямъ, поросшимъ травами, то черезъ песчаныя пространства и мимо голыхъ скалъ, на вершинахъ которыхъ стоятъ четырехъугольныя башни-гробницы. Эти башни имѣютъ три, четыре и пять этажей, отдѣленныхъ снаружи одинъ отъ другого карнизами съ рельефными фигурами и головами. Каждый этажъ представляетъ собой комнату, гдѣ въ стѣнахъ сдѣланы углубленія, въ которыхъ хоронились тѣла умершихъ. Эти углубленія закрывались плитами съ рельефными портретными бюстами.

Первоначальное названіе Пальмиры было *Тадморъ*. Это былъ арамейскій городъ, лежавшій на главномъ караванномъ пути въ центральную и южную Месопотамію, служившій большимъ торговымъ складомъ и славившійся своимъ богатствомъ. Намъ этотъ городъ пустыни извѣстенъ съ III ст. по Р. Х. Но тогда уже городъ назывался не Тадморъ, а «Пальмира»,—именемъ, возникшимъ лишь въ эпоху греческаго вліянія въ Сиріи. Въ III в. городъ со своей областью составлялъ республику подъ протекторатомъ Рима, во главѣ которой стоялъ *Одематъ*. Послѣдній сражался на сторонѣ Рима противъ персовъ. Когда же онъ самъ захотѣлъ сдѣлаться царемъ и императоромъ, жители Пальмиры произвели возстаніе, жертвой котораго сдѣлался Одематъ. Но властью завладѣла жена его *Зеновія*, и маленькое государство подъ ея управленіемъ достигло большого могущества. Зеновія захватила всю переднюю Азію и Египетъ въ свои руки и стала угрожать римскому императору *Авреліану*. Но послѣдній быстро положилъ конецъ ея царству. Онъ разбилъ войска Зеновіи, завладѣлъ столицей и взялъ царицу въ плѣнъ. Гордая, воинственная женщина, управлявшая большимъ царствомъ и сдѣлавшая свою столицу разсадникомъ греко-римской культуры, должна была идти за тріумфальной колесницей цезаря въ Римѣ.

То немногое, что осталось теперь отъ Пальмиры, все-таки еще можетъ дать нѣкоторое понятіе о ея быломъ великолѣпіи. Среди изжелто-сѣрой, покрытой лишь камнями и мусоромъ равнины, стоятъ могучія развалины. Прежде всего,—величественный рядъ колоннъ перерѣзаетъ все пространство отъ сѣверо-запада къ юго-востоку. По перерыву колоннъ по срединѣ ряда видно, что его пересѣкалъ въ вертикальномъ направленіи другой рядъ колоннъ. Всѣ прочіе остатки свидѣтельствуютъ объ изумительной грандіозности построекъ. На мѣстѣ скрещенія тройного ряда колоннъ находился куполъ, подъ которымъ стояла статуя богини, покровительницы города. Главная аллея колоннъ вела къ большому *храму солнца*. Направо и налѣво отъ тройной колоннады стояли другіе храмы и дворцы. Боковыя улицы также были означены колоннами, подножія которыхъ еще выступаютъ изъ земли. На вершинѣ каждой колонны была фигура. На колоннахъ еще сохранились надписи, въ которыхъ выражается благодарность сената и города заслуженнымъ гражданамъ. Къ нѣкоторымъ именамъ присоединено какъ бы почетное званіе «благодѣтель каравановъ», что указываетъ на значеніе города, какъ большого торговаго центра. Окруженный колоннами рынокъ передъ храмомъ, рынокъ, къ которому стекались всѣ сокровища Востока: пурпурная шерсть Тира, благовонныя смолы южной Аравіи, драгоцѣнные камни Индіи и шелковыя ткани Китая, служилъ наглядымъ показателемъ матеріальной культуры того времени, а великолѣпный храмъ бога солнца, давалъ мѣрило духовнаго уровня народа, хотя, впрочемъ, все это принадлежитъ уже къ довольно позднему времени: древній же Тадморъ былъ не

Digitized by Google

арабскимъ, а арамейскимъ городомъ. Поэтому особенно интересно было бы отыскать слѣды, указывающіе на вліяніе этой культуры на сѣверную Аравію. Но, къ сожалѣнію, даже и предположительно нельзя сказать, въ какомъ отношеніи къ арабской культурѣ стоялъ весь рядъ городовъ, лежавшихъ по старому торговому пути черезъ Сирію къ западной и южной Аравіи. Это были города *Гадара*, *Гераза*, *Бостра* (впослѣдствіи столица римской провинціи «Аравія»), *Эзра*, *Шоба* и др. Всѣ эти мѣстности полны развалинъ римскаго стиля, и нынѣшнее населеніе еще живетъ частью въ древнихъ, изъ несокрушимыхъ квадратныхъ камней построенныхъ домахъ. Каменныя двери, саркофаги, каменныя плиты въ храмѣ, въ колоннахъ и на террасахъ, вотъ главные признаки, которые, несмотря на римскій стиль, указываютъ на азіатское происхожденіе построекъ. Другіе подобные же слѣды представляютъ собой вавилонскія пирамиды и надгробныя башни. И въ примѣненіи римскаго стиля въ могучихъ развалинахъ *Баалбека* въ Сиріи мы должны видѣть лишь новыя формы, выражающія древній духъ.

Баалбекъ представляетъ собой, нетолько глубоко-древнее мѣсто поклоненія богу солнца, но въ то же время содержитъ въ себѣ и грандіознѣйшій храмъ этого рода во всей Передней Азіи. О старомъ святилищѣ мы ничего, правда, не знаемъ, но можно предположить, что построенный *Антониномъ Піемъ* (133—161 по Р. Х.) храмъ, остатки котораго мы еще имѣемъ передъ глазами, возведенъ былъ на древнемъ фундаментѣ. Нѣкоторую точку опоры для опредѣленія искусства древнихъ сирійскихъ зодчихъ представляютъ намъ тѣ огромные монолиты, которые введены въ оградную стѣну съ западной стороны храма. Это три гигантскихъ камня въ 20 метровъ длины, 4 метра высоты, и вѣроятно, такой же толщины. Такъ какъ они не составляютъ основу стѣны, а вдѣланы въ нее вертикально на 7 метр. высоты, то трудно понять, какимъ образомъ было возможно привезти ихъ изъ каменоломенъ и поднять на такую высоту.

Баалбекъ по-гречески Геліополисъ—городъ солнца—получилъ своего главнаго идола бога Солнца изъ другого древняго города, гдѣ поклонялись богу Солнца, изъ египетскаго Геліополиса — Онъ; и когда пророкъ Амосъ говоритъ о «полѣ Авена», то подразумѣваетъ Баалбекъ, такъ какъ Авенъ по-еврейски означаетъ городъ Солнца. Идолъ бога Солнца, подобный которому *Геліогабалъ* впослѣдствіи увезъ изъ Эмесы въ Римъ, представлялъ собою черный монолитъ, украшенный драгоцѣнными каменьями. При въѣздѣ въ Римъ этотъ идолъ стоялъ на колесницѣ, запряженной четырьмя бѣлыми конями, которыми правилъ самъ императоръ. На Палатинѣ этому богу изъ Эмесы былъ воздвигнутъ храмъ. Ему служили жрецами члены римскаго сената въ азіатскихъ одеждахъ и женщины плясали вокругъ него.

Часть вторая

Циклъ культуры древне-арійскихъ народовъ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Мидія.—Бактрія.—Иранъ.

Колыбель народовъ арійской расы стояла у истоковъ Оксуса и Яксарта, въ Средней Азіи. Здѣсь, тѣ племена, изъ которыхъ впослѣдствіи образовались всѣ народы Европы: германцы, кельты, греки, латиняне, славяне,

Digitized by Google

иранцы и индусы, жили въ довольно первобытномъ состояніи общественности, съ сильно развитой семейственностью въ патріархальномъ бытѣ.

Доказательствомъ тому служатъ языки этихъ арійскихъ народовъ. Ихъ сходство въ звуковомъ отношеніи и въ одинаковомъ выраженіи нѣкоторыхъ понятій показываетъ ихъ взаимное родство. Такъ, напримѣръ, возьмемъ санскритское слово *svastar* (сестра) и сопоставимъ съ нимъ нѣмецкое—*Schwester*, возьмемъ индійское же *mater* (мать) и припомнимъ слово *мать* на всѣхъ европейскихъ языкахъ: Mutter (нѣм.), mother (англ.), madre (итал. и исп.), mater (лат.), санскритское *brâthar* становится у европейскихъ народовъ словомъ *братъ*, *Brüder* (нѣм.), *brother* (англ.) и т. д.

Когда и при какихъ обстоятельствахъ начала распадаться *первобытная арійская община* и отдѣльныя племена потянулись на западъ, гдѣ они получили свое историческое значеніе и свое культурное развитіе—исторія опредѣлить не можетъ. По нѣкоторымъ даннымъ мы можемъ заключить, что *иранцы* и *индусы* долѣе всего оставались вмѣстѣ, какъ, напримѣръ, по сходству именъ царей и боговъ въ Зендавестѣ и Ведахъ. Кромѣ того, оба народа поклонялись огню, свѣту. Страна *Аріана*, часть стараго Ирана, напоминаетъ древне-арійскую область въ Индіи, *Аріаварта*, т. е., «сборный пунктъ арійцевъ».

Въ древнѣйшія времена, задолго до появленія ассиріянъ на высокомъ плоскогорьѣ, гдѣ берутъ начало Тигръ и Евфратъ, самой сильной державой была *Мидія*. Имя это скиѳскаго происхожденія и означаетъ просто «земля». И дѣйствительно, въ очень древнія времена большую часть ассирійской и затѣмъ персидской области занимали *скиѳы*. Они служили какъ бы стѣной, отдѣлявшей ихъ восточныхъ сосѣдей семитовъ, отъ обитавшихъ на западъ отъ нихъ арійцевъ.

Мы имѣемъ только *одно* письменное свидѣтельство относительно древнѣйшихъ событій въ Мидіи: это книга вавилонскаго жреца *Бероза* (около 330 г. до Р. Х.), который говоритъ, что послѣ большого потопа, восемь мидійскихъ царей въ теченіе 224 лѣтъ господствовали надъ Вавилоніей. Предполагаютъ, что эти мидяне принадлежали къ арійскому племени. Иранскимъ же племенамъ востока въ раннюю эпоху удалось покорить и истребить вторгнувшихся изъ глубины Средней Азіи и жившихъ по сосѣдству съ ними скиѳовъ. Геродотъ разсказываетъ о нѣкоемъ героѣ, *Дейокъ* (древне-иранскія сказанія называютъ его «повелителемъ демоновъ»), который отличался будто бы необыкновеннымъ мужествомъ, справедливостью и патріотизмомъ; онъ объединилъ свой народъ и освободилъ его отъ иноземнаго иранскаго ига.

Преемники его, *Фраортъ* и *Кіаксаръ*, старались разрушить Ниневію, но были остановлены въ своемъ намѣреніи нашествіемъ скиѳовъ, которые, пришедши съ береговъ Каспійскаго моря, наводнили своими ордами всю Переднюю Азію. Кіаксаръ хитростью отдѣлался отъ нихъ. Онъ пригласилъ ихъ предводителя *Мадіаса* со всѣми его полководцами на пиръ и, когда они перепились, приказалъ перебить ихъ. Лишенныя своихъ предводителей дикія орды скиѳовъ, находившіяся въ Мидіи, не сумѣли оказать противодѣйствія. Онѣ были также перебиты, выгнаны изъ страны или же обращены въ рабство. Тогда Кіаксаръ обратился противъ Ниневіи. Мидяне и халден напали на древній городъ. Къ тому же, разлившійся Тигръ разрушилъ часть городской стѣны, и это облегчило работу осаждающимъ. Ниневія была взята и разрушена до основанія въ 625 г. до Р. Х.

Проникнуть въ исторію первобытныхъ временъ *Ирана* очень трудно, такъ какъ прошлое его представляетъ собой перепутанный романтическими и фантастическими сказаніями героическій періодъ, и единственнымъ историческимъ памятникомъ является *поэма*, написанная, къ тому же, уже въ

Digitized by Google

серединѣ X в. нашей эры—это знаменитое поэтическое произведеніе персидскаго поэта *Фирдуси*—«Шахъ-Намэ» (Книга царей). Въ этомъ произведеніи доисторическое прошлое персидскаго народа кажется волшебнымъ садомъ, въ которомъ историческія событія неразрывно связаны съ миѳомъ.

Поэму Фирдуси можно раздѣлить на три большихъ цикла сказаній: героическій эпосъ древняго Ирана, греко-восточное сказаніе о Даріи и Александрѣ и миѳическая исторія Сассанидовъ.

Древнѣйшимъ царемъ Ирана по Шахъ-Намэ былъ *Гайомартъ*, жившій будто бы 2300 лѣтъ до Р. Х. на священной горѣ Гарѣ на южномъ берегу Каспійскаго моря, тамъ, гдѣ находилась древняя *Гирканія* (нынѣшнія провинціи Гиланъ и Мезендеринъ). Первымъ историческимъ лицомъ среди этихъ миѳическихъ героевъ является царь *Хаошіанхо*, который по преданію изобрѣлъ способъ добывать огонь и первый сталъ извлекать металлы изъ земли. Преемникъ его *Тахмурафъ* ввелъ поклоненіе звѣздамъ, придумалъ одѣваться въ звѣриныя шкуры, затѣмъ приручилъ домашнихъ животныхъ и, наконецъ, сталъ строить крѣпости. Онъ покорилъ миѳическихъ существъ, дивовъ, и заставилъ ихъ научить свой народъ письму.

Такъ какъ миѳъ имѣетъ способность сокращать и удлинять по желанію время и пространство, то ходъ культуры Ирана дѣлаетъ невѣроятные скачки. Такъ, напр., уже при преемникѣ Тахмурафа, *Джимѣ* (Джемшидъ), культура страны достигаетъ высшей точки развитія. Во всѣхъ его предпріятіяхъ на пользу народа его сопровождаетъ необычайное счастіе, но онъ лишается этого счастія по собственной винѣ, благодаря «лживымъ рѣчамъ» и высокомѣрію. Онъ ставилъ самъ себѣ памятники и заставлялъ народъ преклонять колѣна передъ ними. Въ наказаніе царство его было отнято у него завоевателемъ семитическаго племени *Ази Дагакомъ* (Дейокъ). Но отъ погибели спасся одинъ изъ потомковъ Джимы *Феридунъ*. Онъ выступилъ противъ «повелителя демоновъ» Ази Дагака и побѣдилъ его съ помощью кузнеца *Каве*, который приковалъ его къ скалѣ на Демавендѣ, высшей точкѣ на югѣ отъ Каспійскаго моря (близъ Тегерана). И теперь еще, когда бываетъ землетрясеніе, персы думаютъ, что это Дагакъ пытается оторвать свои цѣпи отъ скалы. Что этотъ кузнецъ былъ исторической личностью доказывается тѣмъ, что его кожаное знамя было персидскимъ знаменемъ до тѣхъ-поръ, пока потеряно было въ битвѣ при Кадезіи въ 636 г. по Р. Х.

Границу между непрерывно враждовавшими странами, Ираномъ и Тураномъ, составляла рѣка Оксусъ и тутъ, въ пограничной странѣ *Бактріи*, происходили кровавыя битвы, рѣшившія судьбу обоихъ народовъ. Подобный волшебному саду, обитаемому феями и демонами, театромъ рыцарскихъ подвиговъ и романтическихъ событій представляется намъ древній Иранъ со своими династіями героевъ. Отличительной чертой персидскихъ героическихъ сказаній является то, что дикая жажда борьбы часто превращается въ рыцарское служеніе женщинѣ. Благородное самопожертвованіе и рыцарскій духъ, совершенное отсутствіе корыстнаго себялюбія, коварства и двуличности напоминаютъ черты средневѣковаго рыцарства. Персы цѣнили человѣчность и великодушіе такъ же высоко, какъ храбрость и воинственность. Самыми прославленными правителями были не столько тѣ, которые больше всего перебили враговъ, сколько тѣ, которые были мудрыми и справедливыми правителями своего царства и щедростью и милосердіемъ составляли счастіе своего народа. Сознаніе чести было развито въ высокой степени. «Книга царей» удостовѣряетъ въ томъ, что въ Иранѣ въ такія времена, когда сосѣдніе народы находились еще въ глубокомъ рабствѣ, существовали уже законы о чести.

При такихъ условіяхъ неудивительно, что женщины у персовъ поль-

Digitized by Google

зовались большимъ уваженіемъ и что высшее образованіе и утонченная культура могли существовать одновременно. Поэтому и женщины большею частью, такъ или иначе, всегда принимаютъ участіе въ кровавыхъ распряхъ. Еще ранѣе *Заратустры*, который въ своихъ поученіяхъ признавалъ за женщинами права на почетное положеніе въ обществѣ, въ Персіи существовали между обоими полами отношенія болѣе благороднаго свойства, нежели гдѣ бы то ни было въ другихъ странахъ Азіи. Исторія бактрійской династіи Кайянидовъ переплетена событіями, въ которыхъ женщина представляется дающимъ импульсъ элементомъ. Героини персидскихъ поэмъ и сказаній можетъ быть никогда не жили на свѣтѣ, но, по всей вѣроятности, существовали личности, которыя служили образцами поэтамъ.

Перейдемъ теперь къ *Заратустрѣ*. Въ «Книгѣ царей» основатель религіи свѣта неожиданно появляется при дворѣ шаха. Онъ приходитъ къ нему со словами: «Я—пророкъ, я веду людей къ Богу». Затѣмъ онъ беретъ мѣдный сосудъ съ пылающимъ огнемъ и говоритъ: «Вотъ, что я принесъ изъ рая, и Господь сказалъ: признай эту вѣру, возьми эту землю и это небо, которую я создалъ безъ жизни и воды и сдѣлалъ ее тѣмъ, чѣмъ ты ее видишь» и т. д. Священную книгу *Авесту* Заратустра получилъ съ неба. Слово *Авеста* означаетъ «законъ», а принадлежащая къ ней книга комментаріевъ называется *Зендъ*. Отсюда получилось названіе книги Заратустры *Зендавеста*. Отъ Авесты сохранились лишь небольшіе отрывки, написанные въ разное время; изъ нихъ наиболѣе важный *Вендидадъ* (законы жрецовъ), затѣмъ *Яска* — гимны, раздѣленные на двѣ группы. Относительно времени возникновенія Авесты мнѣнія ученыхъ расходятся; самъ Заратустра многими считается миѳической личностью; но проще всего предположить, что онъ былъ не основателемъ религіи, а скорѣе реформаторомъ, который передѣлалъ древнюю, съ теченіемъ времени искаженную религію.

Религія Авесты есть ученіе о вѣчной борьбѣ добраго начала со злымъ. Но это не наивная вѣра народа, а догматическія измышленія отдѣльнаго лица. Какъ повелитель надъ духами и надъ всѣмъ, что существуетъ, *Агура-Махда* (Ормуздъ) есть идеалъ высшаго совершенства, абсолютной чистоты, творецъ матеріальнаго міра, высшій законодатель, верховный жрецъ. Его окружаетъ сонмъ «безсмертныхъ святыхъ» (Амеша-Спента), число которыхъ—шесть, по числу божественныхъ его аттрибутовъ.

Противоположность свѣтлому царству Агура-Махды составляетъ царство тьмы и его повелитель *Ангро-Майніусъ* (Аримавъ—духъ зла). Онъ считается создателемъ всего дурного и вреднаго, поселяющимъ въ людяхъ ложь, сомнѣнія, лѣность и развратъ; онъ—отецъ всѣхъ пороковъ и грѣховъ. Въ то же время онъ посылаетъ на землю смерть и всякія несчастія, болѣзни, морозъ; онъ создатель вредныхъ гадовъ, дикихъ звѣрей и т. п. Итакъ, мы видимъ, что по ученію Авесты вліянію господствующихъ сверхъестественныхъ силъ повинуются не только люди, но и природа со всѣмъ, что живетъ въ ней, и все существующее находится въ вѣчной борьбѣ между добромъ и зломъ. Между олицетвореніями первое мѣсто занимаютъ: «прекрасная дѣва», представляющая собой воплощеніе послѣ смерти души человѣка, творившаго при жизни только добрыя дѣла и «непотребная женщина»—олицетвореніе дурныхъ дѣяній человѣка послѣ его смерти. Добродѣтели олицетворялись добрыми геніями, а пороки—демонами.

Система Заратустры казалась слишкомъ отвлеченной персамъ, характеръ которыхъ располагалъ ихъ къ рыцарскимъ подвигамъ и къ смѣлымъ предпріятіямъ. Ихъ живому нраву не соотвѣтствовали также тяжеловѣсныя ритуальныя формы богослуженія, превратившіяся въ шаблоны. Поэтому чистый монотеизмъ, въ который превратилъ Заратустра культъ Агура-

Digitized by Google

Махды, съ теченіемъ времени снова исказился и снова выступили на сцену старыя народныя божества Митра, Веретрагна, Тигитрина и т. д. Но моральное вліяніе религіи Заратустры на народъ несомнѣнно. Древніе персы стояли въ нравственномъ отношеніи несравненно выше ихъ нынѣшнихъ потомковъ.

Вторженіе арабовъ-магометанъ внесло въ Иранъ новый религіозный элементъ, и персы впослѣдствіи сдѣлались столь фанатическими приверженцами новой вѣры, что стали неистово нетолько преслѣдовать тѣхъ изъ своихъ соотечественниковъ, которые еще держались своей старой вѣры, но и истребляли всѣ старыя священныя книги. Такимъ образомъ, сохранилась лишь четвертая часть Авесты изъ временъ Сассанидовъ. Въ ней, кромѣ *Ясны*, литургическихъ мотивовъ для торжественнаго богослуженія, *Яштъ*—прославленія отдѣльныхъ геніевъ, *Вендидада*—законодательства для жрецовъ, заключается, такъ называемая, *Малая Авеста*—собраніе молитвъ, необходимыхъ каждому въ обыденной жизни. Къ сожалѣнію, всѣ сочиненія свѣтскаго содержанія весьма важныя для оцѣнки умственной культуры персовъ—философія, медицина, уголовное, гражданское и военное право—потеряны. До насъ дошли лишь отрывки и то въ позднѣйшей обработкѣ.

Древнѣйшая часть Авесты—«Гаты» даютъ намъ въ поучительной, сухой формѣ понятіе о нравственномъ чувствѣ и о высотѣ этической точки зрѣнія автора, въ особенности по отношенію къ чувству долга. Но всѣ поученія сводятся къ разсудочности. Божественный контроль надъ человѣческими дѣяніями есть нѣчто въ родѣ бухгалтеріи, въ которой какъ «кредитъ» и «дебетъ» сопоставлены добрыя и злыя дѣла человѣка. Такое разсудочное ученіе могло дисциплинировать народъ, но не въ состояніи было зажечь искру религіознаго энтузіазма, и хотя личность основателя религіи могла увлечь за собой послѣдователей при жизни, но ученіе его не могло найти себѣ, подобно проповѣди Христа, ревностныхъ апостоловъ послѣ его смерти.

Культъ свѣта связанъ съ древнимъ культомъ природы не только поклоненіемъ огню, какъ лучшему благу, какое имѣетъ человѣкъ, но отождествляется съ поклоненіемъ космическому источнику свѣта—*Солнцу*. Оно есть единственная животворная сила, передъ которой огонь имѣетъ лишь значеніе символа. Весь маздіаническій ритуалъ основанъ на этой точкѣ зрѣнія. Доказательствомъ того служитъ охраненіе святости огня отъ всякаго осквернения дѣйствіями домашняго обихода. Съ этой цѣлью во всемъ Ираніе на недоступныхъ мѣстахъ содержались, такъ называемые, «неугасаемые» или «священные огни», горѣвшіе въ особенно для этого построенныхъ храмахъ, при которыхъ содержались особенные жрецы огня (атравы).

Но значеніе этихъ «вѣчныхъ огней» основывалось не на обрядовой, ритуальной формѣ, но на томъ вѣрованіи, что они во время темноты замѣняютъ солнечный свѣтъ и прогоняютъ демоновъ. Безъ этихъ огней люди во время ночи подпадали бы неминуемо подъ власть демоновъ. Чтобы сохранить силу этихъ неугасаемыхъ огней, ихъ оберегали отъ соприкосновенія съ дневнымъ свѣтомъ и хранили въ темныхъ помѣщеніяхъ, куда никогда не проникалъ лучъ дневного свѣта. Святость этого огня была такъ велика, что служившіе ему жрецы надѣвали на руки перчатки и завязывали себѣ ротъ и носъ, чтобы своимъ дыханіемъ не осквернить пламени. Такіе алтари зажигались и на горныхъ вершинахъ, на открытыхъ мѣстахъ. но тамъ огни горѣли только ночью, на день же снова уносились въ закрытые храмы. Рядомъ съ святилищемъ, гдѣ горѣлъ огонь въ такихъ храмахъ, были помѣщенія, гдѣ совершались литургическіе обряды, предписанные ритуаломъ. Храмъ обыкновенно былъ окруженъ садомъ. Дрова, служившія для поддержанія священнаго огня, нельзя было брать руками: для этого существовали щипцы.

Digitized by Google

Культъ свѣта заключалъ во себѣ поклоненіе также и другимъ источникамъ свѣта — *Лунѣ* и *Звѣздамъ*. Имъ поклоняются какъ существамъ, имѣющимъ вліяніе на извѣстныя явленія природы. Сиріусъ (Песъ), съ появленіемъ котораго начинаетъ оживать растительность подъ вліяніемъ тепла и весеннихъ дождей, прогоняетъ по маздіаническому вѣрованію демоновъ засухи, неурожая и голода. Лунѣ также приписывается благодѣтельное вліяніе на растительность. Итакъ, свѣтъ считается источникомъ всякаго матеріальнаго блага, а не рождающей силой, въ противоположность силѣ разрушающей и, слѣдовательно, онъ не входитъ въ составъ того представленія, которымъ пропитаны семитическія религіи и которое выразилось въ культѣ богини *Анаиты*.

Маздіанизмъ имѣетъ по преимуществу религіозно-историческій интересъ, такъ какъ онъ отбросилъ наивныя представленія религіи обожанія природы и на мѣсто олицетворенія силъ природы выставляетъ аттрибуты высшаго божества. Поэтому основу этой системы, въ которой прежніе боги лишены изъ божественности и вступили въ «Космическій кругъ дѣйствій», составляетъ уже *монотеизмъ*. Такъ какъ высшее существо, творецъ всего существующаго, не связанъ никакими узами съ созданнымъ имъ міромъ, то возникаетъ проблема, заключающаяся въ сущности дуализма, и возникаетъ вопросъ о происхожденіи злого существа (Аримана), которое не можетъ быть твореніемъ совершеннаго бога. Мы не знаемъ, какимъ образомъ «маги» разрѣшали этотъ вопросъ, такъ какъ относительно этого культа мы находимъ только одно указаніе у *Аристотеля* и *Эвдема*, а именно, что маги приняли за точку отправленія не созданное первичное существо, изъ котораго произошли добрый и злой духи. Позднѣйшее (сасанидское) воззрѣніе отождествляетъ это первичное существо съ *временемъ*, которое, такимъ образомъ, уже разсматривается, какъ «въ самомъ себѣ заключающееся» высшее существо, изъ котораго, какъ говорится въ Авестѣ, произошли эти первоначальные «духи—близнецы». «Эти стоящіе у точки отправленія мірозданія духи, «въ мысляхъ, въ словѣ и въ дѣлѣ являются двойственнымъ началомъ—добро и зло».

Но этимъ еще не объясняется, какимъ образомъ зло вошло въ міръ. И вотъ уже въ ассирійской космогоніи является божество «Заруана акорана» — великое всеобъемлющее первичное божество, которое на ассирійскихъ рельефахъ изображено въ видѣ парящаго генія въ кругѣ изъ крыльевъ. На этихъ крыльяхъ покоются двѣ головы: Ормуздъ и Ариманъ, оба *переходящія въ свѣтъ божества*. Они только *переходятъ* въ другую сущность, ибо *сотвореніе* божества разрушило бы всю систему.

Чѣмъ первобытнѣе культурное состояніе народа, тѣмъ проще его нравственные запросы. Когда же это культурное состояніе съ прогрессивнымъ развитіемъ народа усложняется, то число такихъ случаевъ, когда совершаются проступки противъ религіи и долга, увеличивается. Первоначально простые законы морали, благодаря охранителямъ религіи, и, главнымъ образомъ, жрецамъ, усложняются, а чѣмъ болѣе они усложняются, тѣмъ выше поднимается уваженіе къ тѣмъ, которые создали эти законы, т. е., къ жрецамъ. Маздіанизмъ обладаетъ такимъ сводомъ законовъ, — *Вендидадъ*, — который даетъ намъ нѣкоторое понятіе о культурномъ состояніи персовъ.

Въ жизни древнихъ народовъ совершенно отсутствуетъ свобода, индивидуализмъ существуетъ еще какъ бы въ зародышѣ, эмансипація личности еще не совершилась. Вся жизнь находится въ оковахъ безаппеляціоннаго, духовнаго или свѣтскаго авторитета. Такъ какъ фактора жизнеспособнаго прогресса не имѣется, столь важный законъ соотвѣтствія или соглашенія не можетъ имѣть мѣста. Основу этой общественной жизни со-

Digitized by Google

ставляетъ послушаніе и твердая вѣра въ необходимость его. Древне-азіатскіе народы не имѣли тѣхъ важныхъ мѣръ, которыми мы пользуемся въ современной жизни: свободный трудъ, справедливое государственное устройство, считающееся съ индивидуальностью, раціональное воспитаніе народа и наука, объясняющая намъ причины явленій.

Всего этого на азіатской почвѣ не было. Неудивительно поэтому, что нѣкоторыя прославленныя культурныя учрежденія оказываются иногда граничащими съ абсурдомъ по своей наивности. Законодатель производитъ иногда впечатлѣніе пьянаго человѣка, который натыкается на всѣ углы и, въ концѣ концовъ, не понимаетъ: гдѣ онъ? какъ? что? и почему?

Но строгая дисциплина творитъ чудеса. Дѣтски-довѣрчивыя массы благоговѣютъ передъ безсмыслицей и находятъ совершенно понятнымъ то, что никто не можетъ понять. Нравственные законы, которые воспринять можно не умомъ, а только чувствомъ или инстинктомъ, не могутъ считаться продуктами культуры, а только ея зародышами.

Приведемъ нѣсколько примѣровъ изъ предписаній Вендидада. Такъ какъ по ученію маздіанизма прикосновеніе къ трупу оскверняетъ, то погребеніе умершихъ обставлено было множествомъ церемоній. Прежде всего тѣло относятъ въ совершенно сухое мѣсто, лишенное всякой растительности, и тотъ клочокъ земли, на которомъ онъ лежитъ, символически отдѣляется отъ остальнаго міра проведенными вокругъ него глубокими бороздами. Затѣмъ начинаютъ отгонять трупную муху. Это злой демонъ женскаго пола, который, по повелѣнію Аримана, хочетъ овладѣть душой умершаго. Муху можно прогнать чтеніемъ молитвъ. Похороны совершаются въ особенныхъ построенныхъ для этой цѣли въ уединенной мѣстности башняхъ «дахма» («башня молчанія»), гдѣ тѣло выставляется на съѣденіе хищнымъ птицамъ. Чтобы очистить путь, по которому проносили трупъ, позади похоронной процессіи ведутъ бѣлую или желтую собаку съ двумя пятнами надъ глазами. Собакѣ, вообще, приписывается способность чуять близость злыхъ духовъ и прогонять ихъ. Замѣчательно то, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Ирана трупы сжигаютъ, хотя это по махдіанистскимъ вѣрованіямъ считается осквернеміемъ огня.

Но смерть еще не есть конецъ всего у вѣрующихъ въ Агура-Махду. По ученію маздіанизма душа умершаго остается въ теченіе трехъ ночей близъ тѣла. Она погружена въ молитву и передъ нею проходятъ содѣянныя ею при жизни поступки. Если это были злыя дѣла, душа томится въ большой тоскѣ, въ противномъ случаѣ она исполнена радостной надежды. Затѣмъ она вступаетъ на путь къ вѣчности. Дойдя до моста «Сиватъ», который «тоньше волоса и острѣе меча» для грѣшника, но широкъ для праведника, грѣшникъ скользитъ съ него и падаетъ въ текущій подъ мостомъ потокъ изъ расплавленнаго металла, въ которомъ очищаются дивы (геніи). Въ системѣ Заратустры существуетъ также воскресеніе изъ мертвыхъ. Но замѣчательнѣе всего, что въ его ученіи приводится предсказаніе изъ древнѣйшихъ временъ: изъ колѣна Заратустры родится пророкъ, Спаситель міра, рожденный отъ дѣвы сверхъестественнымъ образомъ: онъ будетъ способствовать воскресенію мертвыхъ. Тогда настанетъ судъ надъ этими бездушными тѣлами—эта часть ученія совершенно непонятна. Когда же всѣ вины искуплены, Богъ соединяетъ опять души съ тѣлами и всѣ живутъ вокругъ Всевышняго, въ блаженномъ состояніи; для нихъ уже нѣтъ ни мукъ ада, ни смерти.

Для персовъ система Заратустры была слишкомъ отвлеченна. Масса ея не понимала и въ болѣе или менѣе опредѣленной формѣ склонялась къ древнему политеизму въ антропоморфической формѣ (т.-е., въ олицетвореніяхъ), какимъ онъ выразился въ древнѣйшей части Авесты. Хотя это

Digitized by Google

только олицетворенія божественныхъ атрибутовъ, но для народа это ровно ничего не значитъ; онъ отвлеченностей не понимаетъ и у него каждое изъ этихъ олицетвореній становится божествомъ, равнымъ высшему божеству.

Примѣромъ тому служитъ богъ *Митра*. Свиту Агура-Махды составляютъ шесть ангеловъ — *амшаспанды*. Къ нимъ присоединяются геніи огня, воды, вѣтра, священнаго слова, истины, чистоты, искренности, побѣды и, наконецъ, звѣзда Песъ (Сиріусъ), солнце и геній свѣта. Послѣдній геній есть *Митра*. Въ противоположность дневному свѣтилу, онъ есть свѣтъ, проникающій все твореніе. Онъ же является посредникомъ между Богомъ и человѣкомъ. Понятно, что такія слишкомъ утонченныя разграниченія функцій дневного свѣтила и генія свѣта сами собой исчезаютъ, они сливаются, и Митра становится богомъ солнца, и уже на монетахъ Сассанидовъ Митра является съ ореоломъ лучей вокругъ головы. *Культъ Митры*, смѣшавшись съ халдейскими и египетскими формами поклоненія богу солнца, проникъ въ религіозный циклъ понятій грековъ и римлянъ, у которыхъ пріобрѣлъ новую форму *мистерій*. Митру же мы видимъ въ колоссѣ Родосскомъ, напоминающемъ, въ свою очередь, золотого колосса воздвигнутаго (по словамъ прор. Даніила) Навуходоносоромъ на полѣ Дура близъ Вавилона, въ богѣ Эмесы и Баалбека, Гемополиса и Пальмиры. Какъ геній свѣта,—Митра побѣждаетъ быка, подобно тому, какъ богиня побѣды у грековъ, а въ Персеполѣ — «солнечный левъ» также убиваютъ быка. Всѣ эти миѳы связаны съ *первобытнымъ быкомъ* Авесты. Этотъ же миѳъ встрѣчается на множествѣ древнихъ алтарей и въ западныхъ странахъ, даже на Рейнѣ и Неккерѣ, куда культъ солнца былъ занесенъ римлянами. На этихъ алтаряхъ мы видимъ упавшаго быка, а на немъ стоитъ на колѣнѣ человѣкъ въ фригійскомъ колпакѣ и развѣвающемся плащѣ, вонзающій въ него кинжалъ. Это Ариманъ, богъ зла, убиваетъ первое живое существо. Добрыя животныя (геніи)—собака, пѣтухъ—и злые геніи Аримана — змѣя, скорпіонъ — борются изъ-за умирающаго быка. Но Ариманъ не достигаетъ цѣли. Ему не удается истребить источникъ жизни. Изъ хвоста быка выростаютъ хлѣбные колосья, изъ его крови—виноградная лоза, изъ его роговъ—деревья, а изъ бока его выходитъ первый человѣкъ. Такимъ образомъ, создается міръ. Это представленіе о сотвореніи міра слишкомъ грубо, чтобы его можно было приписать Заратустрѣ. Она создалась, вѣроятно, среди бактрійскаго пастушескаго народа и, ради него, было принято Заратустрой въ его систему. Тамъ, за Бактріей, на вершинѣ индійской, уходящей за облака горы *Альбордшъ*, окруженный своими геніями, солнцемъ, луной и звѣздами, сидитъ на престолѣ во славѣ Агура-Махда. Отъ вершины его горы къ вѣчности переброшенъ мостъ. Для очищенія всего міра отъ грѣха Агура-Махда сплавитъ въ одно и гору и низменность, такъ что вся земля сдѣлается плоской, какъ доска.

Покончивъ съ религіозной системой Заратустры вернемся къ *Мидіи*. Тамъ, въ юго-восточномъ углу страны, гдѣ у подножія горы Эльвенда лежитъ городъ Хамаданъ, на высокомъ холмѣ видны разрушенныя стѣны и остатки круглой средневѣковой башни. На этомъ холмѣ стояла въ глубокой древности крѣпость *Дейока*, откуда онъ могъ наслаждаться видомъ лежащей въ роскошной долинѣ столицы своей *Экбатаны*. И теперь еще эта страна полна садовъ, орошаемыхъ живыми ключами, сбѣгающими по глубокимъ скалистымъ складкамъ Эльвенда. Здѣсь въ Экбатанѣ персидскіе цари искали прохлады во время лѣтняго зноя. Слѣды ихъ пребыванія остались здѣсь въ видѣ надписей, прославляющихъ Ахеменидовъ, и туловища огромнаго льва, который нѣкогда стоялъ на воротахъ. Но гораздо болѣе важное значеніе имѣла крѣпость Дейока на холмѣ, о которой разсказы-

Digitized by Google

ваетъ *Геродотъ*. Замокъ Дейока былъ окруженъ семью концентрическими стѣнами. Изъ нихъ каждая, сообразно съ возвышающейся формой поверхности, возвышалась надъ предшествующей внѣшней стѣной. Нижняя стѣна, самая большая, равнялась стѣнѣ, аѳинскаго Акрополя. Зубцы этой первой стѣны были бѣлые, второй—черные, затѣмъ слѣдующіе пурпурные, голубые, свѣтло-красные—очевидно, изъ глазированнаго кирпича,—а двѣ послѣднія были—одна посеребренная, другая позолоченная. За этой послѣдней стоялъ дворецъ Дейока, абсолютно отдѣленный отъ остального міра, въ томъ таинственномъ отчужденіи, которымъ окружало себя большинство азіатскихъ властителей, желая дать народу представленіе о своей божественной недоступности. Отъ этого мидійскаго двора персы заимствовали, кромѣ одежды и длинной мантіи, весь придворный этикетъ. Мидійцамъ же образцомъ въ этомъ отношеніи послужила Ниневія.

Но мидійское могущество было недолговременно; оно продолжалось всего 128 лѣтъ, въ теченіе которыхъ на мидійскомъ престолѣ смѣнилось четыре царя: *Дейокъ*, *Фраортъ*, *Кіаксаръ* и *Астіагъ*. Послѣдній отличался изнѣженностью восточныхъ деспотовъ и греколюбіемъ. Онъ самъ, повидимому, одѣвался какъ женщина, бѣлился, румянился, подводилъ глаза и брови, носилъ парикъ и украшалъ себя драгоцѣнностями. Поэтому его побѣду надъ Лидійскимъ царемъ *Аліатомъ* слѣдуетъ, очевидно, приписать его полководцамъ. Астіагъ взялъ себѣ въ жены дочь покореннаго лидійскаго царя и отъ нея имѣлъ двухъ дочерей *Мандану* и *Аміитису*. Сынъ первой изъ нихъ, отданной замужъ за знатнаго перса, *Киръ*, сдѣлался великимъ завоевателемъ. Съ нимъ вступаетъ на историческую арену новый могучій факторъ, *Персія*. Персы были народъ отнюдь не похожій на привыкшихъ къ роскоши и изнѣженности мидянъ. Они пили только воду, были умѣренны въ пищѣ, носили платье изъ кожи, и Киру нетрудно было поднять ихъ противъ всѣми презираемаго и ненавидимаго Астіага, который былъ побѣжденъ безъ труда.

Киръ, основатель династіи Ахеменидовъ, является самымъ могущественнымъ ея представителемъ. Это—фигура болѣе грандіозная, чѣмъ могущественнѣйшіе фараоны Мемфиса и Ѳивъ, чѣмъ воинственные цари Ассиріи и Вавилоніи. Киръ, завоевавъ Бактрію, уничтожилъ лидійское царство, но не убилъ и не замучилъ послѣдняго царя Лидіи, *Креза*, (какъ это дѣлали въ подобныхъ случаяхъ его предки и потомки), овладѣлъ Вавилономъ и проникъ въ Туранъ, такъ что «копье персидскаго царя» господствовало отъ Инда до береговъ Персидскаго залива. Столицей этого громаднаго царства былъ *Вавилонъ*, а не Суза или Экбатана, такъ какъ Киръ понялъ значеніе Вавилона, какъ центра громаднаго государства, надъ которымъ онъ царствовалъ.

Киръ вполнѣ заслуживаетъ тѣ похвалы, которыми осыпали его нетолько его собственный народъ, видѣвшій въ немъ для себя отца, но и покоренные народы. Онъ лично остался вѣренъ своему въ высшей степени простому образу жизни; но, какъ властитель милліоновъ онъ сознавалъ, что господствовать надъ невѣжественными народами можно было только двумя способами: или внушая страхъ безграничной жестокостью, или удивленіе баснословнымъ внѣшнимъ блескомъ и великолѣпіемъ. При публичныхъ жертвоприношеніяхъ кортежъ царя состоялъ изъ многихъ тысячъ человѣкъ. Шествіе подвигалось между тысячными рядами воиновъ; во главѣ шествія жрецы вели священныхъ животныхъ для жертвоприношенія, за ними шли кони, посвященные богу солнца, затѣмъ ѣхала запряженная четырьмя бѣлыми конями великолѣпная колесница Агура-Махды; вслѣдъ за нею шествовали носители священнаго огня, а позади нихъ, на роскошной колесницѣ ѣхалъ самъ царь, по бокамъ колесницы шли копье-

Digitized by Google

носцы; далѣе вели великолѣпныхъ коней царя; шествіе замыкала цѣлая армія до 40,000 коннаго войска.

Киръ былъ не похожъ на другихъ азіатскихъ деспотовъ: онъ былъ великодушенъ къ побѣжденнымъ врагамъ, сострадателенъ къ чужому несчастію и искренно желалъ добра своему народу. Онъ вывелъ своихъ персовъ изъ полудикаго состоянія, развилъ способности своего народа, внушилъ ему мужество и беззавѣтную храбрость. И странное дѣло: простая, скромная личность этого могущественнѣйшаго властителя Азіи, его строгая нравственность, справедливое управленіе не дали развиться вымыслу, и никакая легенда не окружаетъ этого великаго царя-героя. Все въ его жизни и въ его управленіи ясно и правдоподобно: его царство не созданіе демоническихъ силъ, а твореніе желѣзной воли человѣка въ союзѣ со здравомыслящимъ, простымъ и сильнымъ народомъ. Только вокругъ рожденія и дѣтства образовались сказанія; о смерти его никому въ точности не извѣстно. По Ктезію, Киръ палъ въ битвѣ съ массагетами отъ руки царицы ихъ—Томирисы; по Ксенофонту же, онъ умеръ естественной смертью въ Персіи. Соединяя оба эти разногласія, позволительно составить такое предположеніе, что Киръ умеръ на родинѣ отъ ранъ, полученныхъ въ битвѣ съ туранцами. Киръ царствовалъ отъ 559 до 529 г. до Р. Х.

Двухсотлѣтнее владычество Ахеменидовъ имѣетъ большое значеніе для общихъ культурныхъ условій, вслѣдствіе сильнаго столкновенія *азіатскаго міра съ эллинскимъ*. Западъ и Востокъ пришли въ соприкосновеніе, и міровоззрѣніе восточныхъ и западныхъ народовъ значительно расширилось. Азія и Европа помѣнялись ролями. Какъ прежде вліяніе азіатской культуры распространилось на западъ, такъ теперь, съ побѣдами *Александра Великаго*, эллинская культура и эллинскій духъ проникли въ древнія государства азіатскихъ деспотовъ.

Но это случилось уже гораздо позже. При смерти же Кира царство его было отлично организовано какъ въ политическомъ, такъ и въ военномъ отношеніи. Громадное, хорошо организованное персидское войско покорило почти весь тогдашній міръ и приносило изъ своихъ походовъ несмѣтныя богатства на родину. Цари персидскіе украшали свои дворцы въ Сузѣ, Персеполѣ и Экбатанѣ образцами чужеземнаго искусства, которое развивалось здѣсь далѣе подъ вліяніемъ ассиро-вавилонскихъ художественныхъ произведеній.

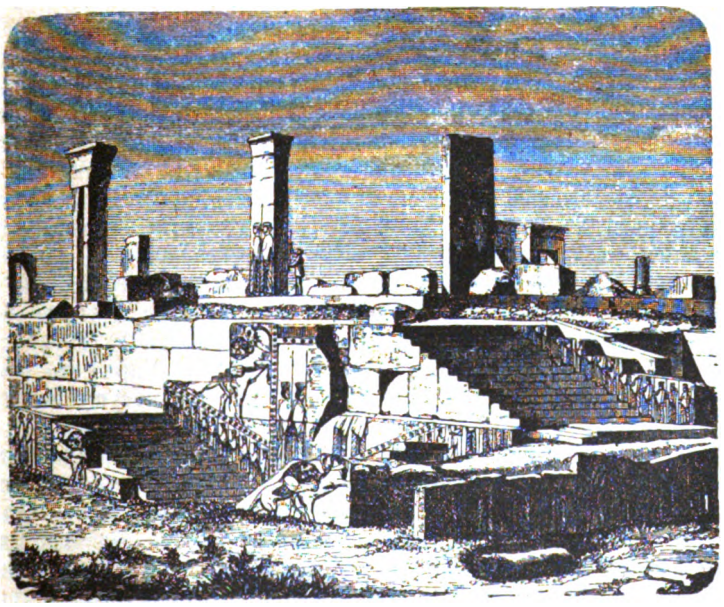
Преемникомъ Кира былъ его сынъ *Камбизъ* (Камбуджа). Онъ еще болѣе расширилъ свое царство, завладѣвъ Финикіей, Кипромъ и Египтомъ, но онъ не обладалъ государственнымъ умомъ своего отца и не понималъ, что эти пріобрѣтенія были безполезны для Персіи, такъ какъ нарушали ея единство. Убіеніе брата его *Смердиса* (Бартіи) было совершенно ненужнымъ. Послѣ покоренія Египта, Камбизъ тотчасъ же надѣваетъ на свою голову корону фараоновъ. Киръ никогда не сдѣлалъ бы этого изъ политическаго такта, Камбизъ же задумываетъ еще подчинить себѣ Абиссинію, сооружаетъ флотъ противъ Карѳагена. Но это предпріятіе уже переходитъ за предѣлы возможнаго и достижимаго. Кромѣ того, долгое отсутствіе царя принесло большой вредъ единству и могуществу его царства. Покоренные Киромъ народы только ждали случая, чтобы разрушить зданіе, построенное великимъ царемъ. И вотъ, посреди приготовленій къ дальнему походу, до Камбиза доходитъ извѣстіе о томъ, что на родинѣ появился лже-Смердисъ, т.-е., выдававшій себя за убитаго брата самозванецъ *Гаумата*. Камбизъ спѣшитъ домой, но по дорогѣ, получивъ еще какое-то тревожное извѣстіе, не находитъ ничего лучшаго, какъ лишить себя жизни.

Наслѣдникъ его престола, *Дарій I* (521—485), поневолѣ долженъ

Digitized by Google

былъ продолжать завоеванія, такъ какъ тотчасъ же увидѣлъ, что отказаться отъ начатыхъ Камбизомъ предпріятій и сойти съ начертаннаго имъ пути не такъ-то легко. Поэтому-то онъ и рѣшился завоевать эллинское царство. Планъ этотъ вовсе не былъ столь безумнымъ, какъ это могло бы показаться на первый взглядъ. Греческія колоніи на малоазійскомъ берегу и такъ уже были подвластны Персіи, и планъ завоевать Грецію для объединенія ея съ береговыми странами напрашивался самъ собой. Съ другой стороны, Дарій разсчитывалъ въ то же время покорить жившихъ на сѣверѣ отъ Чернаго моря скиѳовъ, которые постоянно безпокоили его границы.

Но на этотъ разъ гроза, висѣвшая надъ Греціей, еще не разразилась. Дарій, перейдя Босфоръ, хотѣлъ, прежде всего, нанести смертельный ударъ скиѳамъ; но ударъ чуть не обратился противъ него самого и во всякомъ случаѣ пролетѣлъ мимо. Скиѳы на своихъ быстрыхъ степныхъ коняхъ заманивали персовъ все далѣе и далѣе въ безлюдныя и безплодныя равнины и не многаго не хватило, чтобы все персидское войско не погибло въ степяхъ. Дарій вернулся домой ни съ чѣмъ и въ теченіе цѣлаго ряда годовъ занимался только организаціей своего царства. Онъ раздѣлилъ его на «сатрапіи», которыми управляли обличенные почти неограниченной властью «сатрапы», (намѣстники или генералъ-губернаторы), большею частью туземные князья этихъ нѣкогда завоеванныхъ странъ. Дарій установилъ единство монетной системы и организовалъ почту, которая, впрочемъ, существовала и правильно функціонировала уже при Кирѣ, который и былъ первымъ учредителемъ *государственной почты* на Востокѣ. Отъ этой мирной дѣятельности Дарій былъ отвлеченъ возстаніемъ греческихъ колоній въ Малой Азіи. Дарій во второй разъ перешелъ Босфоръ; но побѣда *Мильтіада* на Марафонскомъ полѣ (490 до Р. Х.) снова отбросила Дарія въ Азію. Въ третій разъ персы пришли въ Грецію уже подъ предводительствомъ преемника Дарія, сына его *Ксеркса I* (485—463).

Развалины дворца Ксеркса въ Персеполисѣ.

Ксерксъ, вѣровавшій въ одно первичное всеобъемлющее божество, въ грѣхопаденіе ангеловъ и первыхъ людей, въ пришествіе Мессіи и въ

Digitized by Google

воскресеніе мертвыхъ для страшнаго суда, Ксеркесъ, который въ воспоминаніе о пророкѣ Хомѣ устанавливаетъ нѣчто въ родѣ причащенія подъ обоими видами, несомнѣнно могъ сказать по отношенію къ статуямъ греческихъ боговъ приписываемыя ему историками слова: «все это идолы нечестивые, сшибите имъ головы и сожгите ихъ храмы!» О грандіозности замысла Ксеркса свидѣтельствуетъ то милліонное войско, которое перешло вмѣстѣ съ нимъ Геллеспонтъ. Онъ сознавалъ, что Грецiя отдѣляетъ его отъ Европы, и хотѣлъ уничтожить эту преграду. Недаромъ еще Дарій приказалъ сдѣлать топографическій снимокъ съ итальянскихъ береговъ и врядъ-ли онъ сдѣлалъ это ихъ чисто-научнаго любопытства.

Однако, и грандіозный планъ Ксеркса потерпѣлъ неудачу. *Саламинъ* (480), *Платея* (470) и, наконецъ, *Микале* рѣшили участь южной Европы. Она не досталась персамъ—азіатскій народъ былъ отброшенъ въ Азію. Весь античный міръ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, вся наша цивилизація избѣгли вліянія восточной культуры. То, что слѣдуетъ за Ксерксомъ—не болѣе, какъ тѣнь Ахеменидовъ. Уже *Артаксеркъ I* (465—425) съ трудомъ могъ удержать царство отъ распаденія. Зато онъ привелъ въ порядокъ разстроенные предпріятіями Ксеркса финансы, отмѣнилъ многія злоупотребленія и учредилъ порядокъ въ государственномъ управленіи. Преемниковъ его можно пройти молчаніемъ. Послѣднимъ Ахеменидомъ былъ *Дарій III, Кодоманъ* (336—330)—трагическая фигура въ кровавой драмѣ паденія персидскаго царства. За дѣянія своихъ предшественниковъ ему пришлось расплатиться цѣною своего царства и своей жизни. Юный македонскій герой, *Александръ*, въ своемъ побѣдоносномъ шествіи разрушалъ царства, какъ карточные домики. Въ трехъ кровопролитныхъ битвахъ (при Граникѣ, Иссѣ и Гавгамелѣ) онъ уничтожилъ несмѣтныя полчища персовъ. Древнія столицы Востока открываютъ передъ нимъ ворота, и великолѣпный Персеполь, въ видѣ факела, освѣщаетъ своимъ пожаромъ роскошный пиръ Александра. Вообще, походъ Александра представляетъ собой грандіознѣйшую эпопею, которую когда-либо создавала исторія человѣчества, эпопею фантастическую, полную воинственнаго романтизма. Центральной фигурой этого удивительнаго тріумфальнаго шествія является юный красавецъ въ серебряномъ шлемѣ и блестящемъ золотыми украшеніями панцырѣ. Онъ всегда первый въ битвѣ, послѣдній при отдыхѣ послѣ невѣроятныхъ усилій, заносчивый до безумія въ гнѣвѣ, щедрый до безразсудства при награжденіи за услугу, вѣтреный или вѣрный, какъ найдетъ на него, тщеславный въ высшей степени, а между тѣмъ, простой въ своихъ личныхъ потребностяхъ, какъ послѣдній изъ своихъ солдатъ. Таковымъ представляется намъ, въ общихъ чертахъ, обликъ Александра.

Царство Ахеменидовъ не имѣло непосредственнаго вліянія на развитіе культуры человѣчества. Царство это расцвѣло и увяло на почвѣ Азіи, какъ нѣкая элементарная сила, безъ обычныхъ культурѣ ступеней развитія. То, что разомъ создалъ одинъ человѣкъ (Киръ), то разомъ же какъ бы за одну ночь и погибло при его все еще могущественномъ потомкѣ, Кодоманѣ.

Тѣмъ не менѣе, этотъ большой отдѣлъ всемірной исторіи представляетъ собой громадный культурно-исторической интересъ, такъ какъ онъ служитъ подтвержденіемъ того основного принципа, что безъ правильной оцѣнки человѣческихъ правъ, безъ гуманности и безъ развитія индивидуальности путемъ государственныхъ учрежденій, основанныхъ на человѣческомъ достоинствѣ, не можетъ развиться высокая духовная культура,—иными словами: азіатскій деспотизмъ здѣсь, какъ и въ другихъ позднѣйшихъ странахъ, не могъ выполнить задачу, удовлетворительное рѣшеніе которой лежитъ внѣ окружающей его стѣны изъ желѣза и крови.

Digitized by Google

Геніальный умъ Кира могъ своею собственной силой замѣнить всѣ необходимые факторы развитія государственной жизни, но не въ состояніи былъ направить національный духъ на другіе пути. Религія свѣта Заратустры, слишкомъ отвлеченная для массы, потеряла свое прежнее гуманное значеніе, а божественная сила утратила свое значеніе передъ неимѣрнымъ гигантскимъ самомнѣніемъ земныхъ властителей, непрестанно, на надписяхъ и изображеніяхъ на памятникахъ и скалахъ выставлявшихъ на видъ безвольной и неразвитой народной массѣ свое богоподобное могущество и свою безграничную власть.

Ассирійскій деспотизмъ такъ же, какъ и персидскій, ничего не оставилъ, кромѣ слѣдовъ крови, послѣ себя. Если кое-гдѣ въ исторіи Ахеменидовъ и проскальзываютъ свѣтлые лучи, то только по контрасту между мрачнымъ семитическимъ духомъ и болѣе свободнымъ духомъ арійцевъ. Замѣчательно, что греческіе писатели нерѣдко высказываютъ не только одобрительное сужденіе относительно нѣкоторыхъ учрежденій Ахеменидовъ, но и выражаютъ свое удивленіе имъ.

Большой вредъ государственному строю всѣхъ деспотическихъ государствъ Востока приносятъ *гаремы*. Почти все царствованіе династіи Ахеменидовъ полно дворцовыхъ интригъ, убійствъ, отравленій, происковъ алчныхъ или честолюбивыхъ женщинъ. Умный Дарій потому только возилъ за собой во время парадовъ свой гаремъ, чтобы отнять у этихъ «звѣздъ Востока» возможность интриговать во время его отсутствія. Великолѣпный поѣздъ гарема открывали роскошныя колесницы царицы—матери и царицы—супруги, прочія жены и женская свита слѣдовали верхами на чудныхъ коняхъ. Дѣти же со своими воспитателями и принадлежащая къ гарему прислуга ѣхали въ носилкахъ, которыя несли мулы. Шествіе замыкала охрана изъ конныхъ стрѣлковъ.

Изображеніе персидскаго царя. Рельефъ изъ Мургаба.

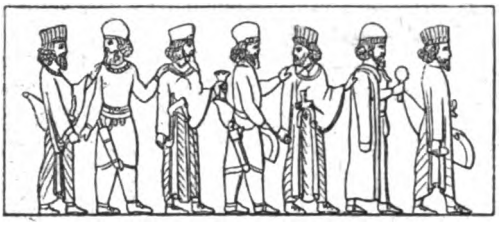
Сокровища и драгоцѣнности гарема были неисчислимы, роскошь, какою окружали себя эти повелительницы гарема, была неописуема; но зато ничто не могло также сравниться съ ними въ искусствѣ вести интриги и составлять заговоры. Для достиженія своихъ честолюбивыхъ цѣлей эти женщины не останавливались ни передъ чѣмъ. Понятно, что при такихъ условіяхъ нравственность должна была падать все болѣе и болѣе. Ужасныя злодѣйства *Паризакисъ*, сестры супруги Дарія II, даже на Востокѣ являются чѣмъ-то неслыханнымъ. И цѣлыми десятилѣтіями женщины гарема бывали руководительницами самыхъ позорныхъ дѣяній.

По этому поводу мы должны коснуться одной весьма важной области, а именно: *правовыхъ отношеній*, о которыхъ памятники, относящіеся къ эпохѣ Ахеменидовъ, даютъ намъ достаточно подробныя и опредѣленныя свѣдѣнія. Верховная судебная власть находились въ рукахъ царя, который держалъ свой судъ въ Персеполисѣ. Кромѣ того, функціонировалъ еще, такъ называемый, царскій судъ изъ семи членовъ, который сопровождалъ царя во всѣхъ его походахъ. Судъ считался неподкупнымъ и безпристрастнымъ, но отличался невѣроятной жестокостью наказаній. Провинившимся отрѣзывали какую-нибудь часть тѣла, поджаривали на угольяхъ, зарывали живыми въ землю, раздавливали голову между

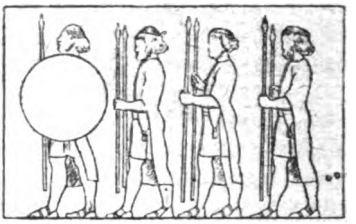
Digitized by Google

двухъ камней, пилили, сажали на колъ, выкалывали глаза, вливали расплавленный свинецъ въ уши, выставляли на съѣденіе насѣкомымъ или совершали надъ ними еще многія тому подобныя звѣрства. Расходы на громадный штатъ и роскошь двора покрывались *податями*.

Подати же (по свидѣтельству Геродота) давали государству сравнительно съ тогдашней стоимостью денегъ несравненно большую сумму

Персидскіе чиновники, придворные и т. д.

Персидское войско.

дохода, чѣмъ въ настоящее время любая изъ великихъ державъ. Большую часть этихъ суммъ поглощало содержаніе двора и *войска*. Кромѣ персидскихъ войскъ, содержались еще за высокую плату цѣлыя арміи наемниковъ. Какое невообразимо пестрое зрѣлище представляло собой подобное войско можно судить по геродотову описанію войска Ксеркса. Ассирійцы съ утыканными остріями палицами, бактрійцы съ обоюдо-острыми топорами, индійцы съ лукомъ и стрѣлами, одѣтые въ звѣриныя шкуры афганцы, татуированные нубійцы въ пантеровыхъ шкурахъ, армяне и фригійцы со сплетенными изъ ремней шлемами на головахъ, ѳракійцы въ пестрыхъ плащахъ и въ лисьихъ шапкахъ, съ метательнымъ копьемъ и ножомъ, халибы съ рогатыми шлемами, саргаты съ арканами, арабы на верблюдахъ, ликійцы, киликійцы, табарены, макроны, саспиры, мары, колхи, паритане, всевозможные народы въ невообразимо разнообразныхъ одѣяніяхъ. Все это представляло собой такое зрѣлище, какъ будто всѣ народы земли сошлись сюда, чтобы составить кортежъ «повелителя міра».

Надписи Дарія составлены на *трехъ языкахъ*: на вавилонскомъ, мидо-скиѳскомъ и персидскомъ и изображены клинообразными письменами. Извѣстно, что прочтеніе персидскаго текста послужило основой для изученія всѣхъ клинообразныхъ надписей. По этой надписи прочитаны были и обѣ другія.

Персы, принявъ отъ ассиро-вавилонянъ ихъ политическое наслѣдіе, переняли въ тоже время и *искусство* покоренныхъ семитическихъ народовъ; но, разумѣется, это искусство все-таки подверглось ихъ собственному древне-арійскому вліянію, въ особенности въ архитектурѣ, которая принимаетъ болѣе легкія и граціозныя формы въ сравненіи съ тяжеловѣснымъ формализмомъ искусства, стоящаго въ тѣсной связи съ египетскимъ. Въ изображеніи фигуръ замѣчается то, что у человѣческихъ фигуръ, идущихъ въ профиль, туловище изображено уже не en

Могила Кира.

Digitized by Google

face, а бокомъ, но глазъ все еще посаженъ прямо. Тѣла животныхъ, хотя по силѣ мускуловъ и напоминаютъ ассирійскіе образцы, однако, трактованы уже съ большимъ чувствомъ мѣры и въ анатомическомъ отношеніи съ большею точностью. Въ болѣе позднее время замѣтно неоспоримое вліяніе эллинскаго искусства. Объ архитектурѣ древнихъ персовъ даютъ намъ понятіе нѣкоторыя развалины храмовъ и высѣченныя въ скалѣ гробницы царей. Древнѣйшая постройка Ахеменидовъ—это, такъ называемая, «гробница Кира»: на семи грома дныхъ ступеняхъ пирамиды стоитъ небольшой домъ съ покатой крышей. Вся постройка исполнена изъ бѣлаго мрамора въ несомнѣнно вавилонскомъ стилѣ. Памятникъ находится на мѣстѣ Пасаргадэ, гдѣ Киръ одержалъ побѣду надъ мидянами и стряхнулъ съ себя ихъ иго. Позднѣйшіе цари здѣсь получали какъ бы посвященіе. Они надѣвали на себя въ высшей степени простое платье Кира и выпивали чашу молока въ воспоминаніе о простой жизни персовъ. Небольшой склепъ, находящійся въ вышеупомянутомъ домикѣ, заключалъ въ себѣ гробницу съ золотымъ-гробомъ Кира, столъ съ кубками, множество ковровъ, оружія и всякихъ драгоцѣнностей, но уже Александръ нашелъ склепъ ограбленнымъ. Прежде мавзолей былъ окруженъ паркомъ, теперь здѣсь совершенная пустыня.

Въ скалѣ Накшъ и Рустемъ (близъ Персеполиса) высѣчены гробницы еще четырехъ другихъ Ахеменидовъ. На краю равнины, простирающейся близъ устья Мургаба, лежитъ громадная дворцовая терраса. О грандіозности ея построекъ свидѣтельствуютъ еще высокія тонкія колонны съ кистеобразными капителями, рельефы на стѣнахъ, громадныя лѣстницы съ такими низкими и широкими ступенями, что по нимъ могли безъ труда подниматься лошади, и фигуры животныхъ—большею частью львы и быки. Къ сожалѣнію, и здѣсь все тѣ же условныя изображенія царя, борющагося со звѣремъ Аримана — чудовищемъ съ рогатой головой, спиной покрытой перьями, львиными лапами и хвостомъ скорпіона. Историческихъ изображеній, какія мы находимъ въ ниневійскихъ дворцахъ и представляющихъ собой цѣнное дополненіе къ историческимъ документамъ, въ Персеполисѣ совершенно не встрѣчается.

Царь въ борьбѣ со «звѣремъ Аримана».

Digitized by Google

Тѣмъ не менѣе, изъ сравненія персидскаго искусства съ ассирійскимъ мы можемъ сдѣлать слѣдующее заключеніе: персидское уступаетъ ассирійскому въ богатствѣ историческихъ мотивовъ, зато по отношенію къ истинѣ и техническому выполненію первое далеко опередило послѣднее. То, что въ ассирійскихъ изображеніяхъ еще неестественно, слабо, безпомощно по выполненію, то въ рукахъ персидскихъ мастеровъ сдѣлало несомнѣнные успѣхи. Этотъ процессъ развитія искусства можетъ быть представленъ тремя наглядными примѣрами. На египетскихъ изображеніяхъ рука не закрывается въ кулакъ. Аммонъ вовсе не держитъ свой бичъ: онъ лежитъ на поверхности его протянутой руки или виситъ надъ нею въ пространствѣ. На ассирійскихъ изображеніяхъ рука хотя и закрывается, но сдѣлана очень грубо. Совершенно иначе трактуютъ руку персы—рисунокъ и моделировка художественны и близки къ природѣ.

Сасаниды.

Изъ исторіи извѣстно, что тотчасъ по смерти Александра громадное азіатское царство его распалось: съ одной стороны, туземные мелкіе властители поспѣшили сбросить съ себя македонское иго и освободиться, съ другой стороны, полководцы Александра принялись рвать на части владѣнія своего умершаго повелителя. Во время всѣхъ этихъ смутъ сатрапъ Бактріи Діосотъ воспользовался царствовавшимъ безпорядкомъ и сдѣлался полновластнымъ государемъ Бактріи. Въ это же время царь Парѳіи Арсакъ задумалъ освободить Иранъ отъ чужеземнаго владычества и возстановить монархію Ахеменидовъ.

Парѳяне были въ высшей степени воинственнымъ, закаленнымъ въ бояхъ народомъ, не отступавшимъ ни передъ какими опасностями и затрудненіями въ войнѣ. Этотъ полудикій народъ, покорилъ бактрійскаго сатрапа и, завладѣвъ Бактріей, пришелъ въ столкновеніе съ изощренными въ военномъ искусствѣ римлянами. И вотъ, случилось нѣчто совершенно неожиданное: все военное искусство римлянъ, покорившихъ почти весь извѣстный въ то время міръ, оказалось безсильнымъ противъ искусства парѳянъ. Несмѣтные, одѣтые въ металлическіе панцыри полчища этихъ всадниковъ и летящія безъ промаха стрѣлы парѳянъ, пронизывавшія свою цѣль насквозь или крючьями вонзавшіяся въ тѣло, истребляли цѣлыя арміи римлянъ. Страна была залита потоками крови и слезъ, неслыханныя избіенія, пожары, грабежи и прочіе спутники войны превратили цвѣтущія страны въ пустыни. И каковъ былъ конецъ этой продолжавшейся три столѣтія борьбы? Побѣдителями остались парѳяне. Персидская поэма, Шахъ-Намэ почти ни слова не говоритъ о владычествѣ парѳянской династіи, которое продолжалось, однако, вдвое больше противъ царствованія Ахеменидовъ, и довольствуется только замѣчаніемъ, что эта эпоха не оставила слѣдовъ послѣ себя. Это умолчаніе можно объяснить только тѣмъ, что парѳянскіе цари не были національно—персидской династіей.

Персидскій всадникъ въ панцырѣ временъ Сасанидовъ.

Digitized by Google

Всѣ парѳянскіе цари носили имя Арсакъ съ прибавленіемъ своего собственнаго имени. Послѣднимъ царемъ этой династіи въ Персіи былъ *Арсакъ XXXI Артабанъ IV*, съ нимъ окончилось господство парѳянъ.

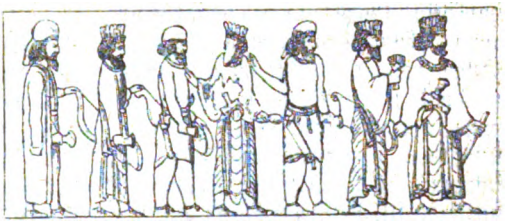

Персидская колесница (съ серпами) въ сраженіи.

благодаря пробужденію персидскаго національнаго духа. Одинъ изъ персидскихъ князей, *Ардеширъ I Папеканъ*, овладѣлъ персидскимъ престоломъ и началъ собою династію *Сасанидовъ*. Съ воцареніемъ Ардешира, Парѳія исчезаетъ изъ исторіи, а слава Персіи достигаетъ новаго расцвѣта. Изъ выдающихся царей династіи Сасанидовъ слѣдуетъ назвать *Шапура I*, побѣдившаго римскаго императора Валеріана. Онъ долго держалъ его въ плѣну и, наконецъ, умертвилъ. Изъ послѣдующихъ царей наиболѣе замѣчательнымъ былъ *Шапуръ II*, царствовавшій 70 лѣтъ. Но особенной популярностью

Персидская придворная стража.

Персидскіе придворные.

пользовался прославлявшійся въ стихахъ и прозѣ царь *Варахранъ V*, сдѣлавшійся чѣмъ-то вродѣ народнаго героя. Про него ходило множество разсказовъ и анекдотовъ. Его любовныя приключенія, вся его беззаботная, наполненная удовольствіями жизнь отразилась въ литературѣ того времени. Варахранъ страстно любилъ охоту, и эта страсть сдѣлалась его погибелью. Однажды, преслѣдуя дикую козу въ глубокой долинѣ, простирающейся между Испаганью и Ширасомъ, Варахранъ вмѣстѣ съ конемъ слетѣлъ въ пропасть и исчезъ безъ слѣда. Изъ сочиненій одного армянскаго писателя Элиши, мы узнаемъ кое-что о семейномъ бытѣ персидскихъ вельможъ. «Жены сатраповъ и другія знатныя женщины, пишетъ онъ, въ отсутствіи своихъ мужей облекались въ глубокій трауръ. Онѣ спали вмѣстѣ со своими служанками на землѣ, подостлавъ подъ себя коричневый матъ и подложивъ черную подушку подъ голову. Имъ не подавалось отличнаго отъ другихъ кушанья, какъ это въ обычаѣ у знатныхъ. Никто (передъ ѣдой) не поли-

Digitized by Google

валъ имъ руки водой, женщины не подавали имъ тонкихъ полотенецъ (для вытиранья), онѣ не употребляли мыла и (благовоннаго) масла въ знакъ веселья; передъ ними не стояли драгоцѣнные сосуды или роскошные кубки, у воротъ не стояли слуги, вводящіе гостей, и знатныя лица не приглашались въ домъ. Балдахины и постели молодыхъ женъ были покрыты пылью, ихъ прелестные сады высыхали и цвѣты блекли, виноградныя кисти были оборваны; ихъ драгоцѣнныя украшенія и все ихъ имущество конфисковывалось, такъ что у нихъ не было даже ни одного драгоцѣннаго камня, чтобы украсить свое чело».

Самымъ выдающимся царемъ династіи Сасанидовъ былъ *Хозру Нуршиванъ*. Персидскіе писатели говорятъ о немъ, что это былъ государь, который ставилъ величіе и благоденствіе своего государства выше всѣхъ личныхъ своихъ интересовъ. Онъ устранилъ нищенство, пріучилъ людей къ труду, выдавалъ вспомоществованіе изъ своихъ частныхъ средствъ, дарилъ крестьянамъ зерно на обсѣмененіе и т. д. Нуршиванъ покровительствовалъ также наукамъ. Греческіе ученые встрѣчали радушный пріемъ при его дворѣ, и сочиненія ихъ переводились на персидскій языкъ (соч. Аристотеля и Платона). Впослѣдствіи эти сочиненія были переведены на арабскій языкъ въ эпоху сасанидскаго халифата, такъ что персидскимъ князьямъ мы обязаны тѣмъ, что сохранилось драгоцѣнное наслѣдіе классической учености. Правда, что многое изъ этихъ работъ потеряно, но многое также и спасено было позднѣйшими послѣдователями зороастризма, парсами. Сюда принадлежитъ прежде всего переводъ Авесты на языкъ пелеви. Врачу Нуширвана, *Барзуна*, мы обязаны переводомъ сборника индійскихъ сказокъ «Калилава Димна». Это такая литературная сокровищница, которой въ теченіе столѣтія всѣ цивилизованные народы пользовались, какъ источникомъ фантазіи для своихъ сказокъ, басенъ и повѣстей. Немногимъ, вѣроятно, извѣстно, что наши дѣти въ своихъ сказкахъ и побасенкахъ читаютъ произведенія индійской фантазіи или что драматическіе мотивы Шекспира и Гете возникли подъ пальмами Индостана. Династія Сасанидовъ угасла въ 651 г. до Р. Х.

Царь Хозрой и Ширинъ.

Духовно-культурное наслѣдіе Сасанидовъ выразилось въ произведеніяхъ литературы языка пелеви. Это средне-персидское нарѣчіе, письмена котораго представляютъ собой подражаніе арамейскимъ. Въ послѣднее же время было высказано предположеніе, что письмена пелеви есть только развитіе древнѣйшаго персидскаго письма, еще болѣе древняго, чѣмъ клинообразныя письмена.

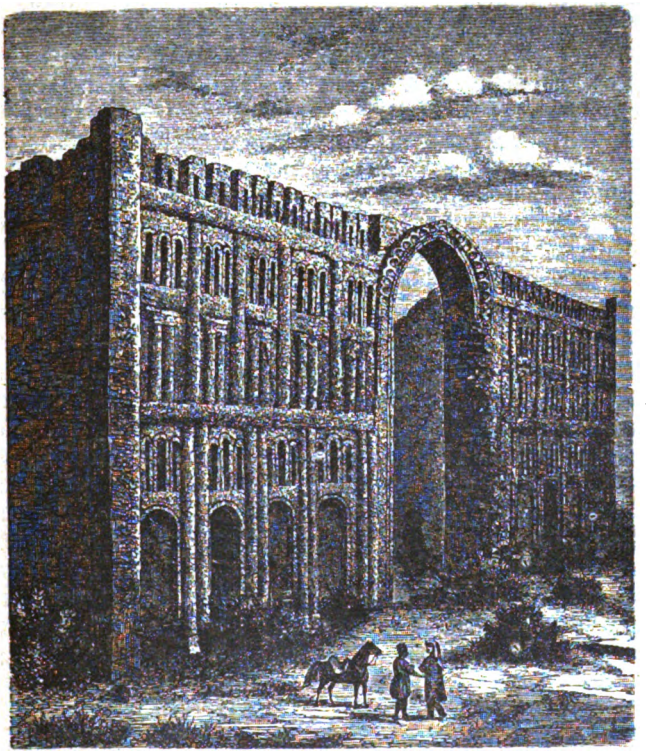
Дошедшія до насъ письмена до магометанскаго періода персовъ суть (кромѣ клинообразныхъ письменъ) надписи Сасанидовъ, надписи на языкѣ пелеви и надписи Авесты. Всѣ три рода письменъ имѣютъ одинъ основной типъ, но въ Авестѣ главныя выраженія яснѣе, чѣмъ въ другихъ. Благодаря монетамъ Сасанидовъ мы можемъ прослѣдить развитіе сасанидскихъ письменъ почти въ продолженіе шести столѣтій. Древнѣйшія монеты имѣютъ тѣ же письмена, что и надписи; позднѣйшія показываютъ сходство съ книжными письменами пелеви и съ зендскими. Такъ какъ Сасаниды сдѣлали маздіанизмъ государственной религіей, то они, по всей вѣроятности,

Digitized by Google

не употребляли другого письма, какъ только то, которое употребляли жрецы.

Сасаниды старались о томъ, чтобы сохранить историческія и миѳическія преданія, что для нихъ не представляло особенной трудности, такъ какъ персы, несмотря на долгое владычество парѳянъ, остались свободными отъ иностраннаго вліянія, сохранили свою самобытность, приверженность къ своему языку, къ своимъ преданіямъ и къ своему прошлому. Кромѣ свѣтской литературы, о которой мы уже упоминали, на языкѣ пелеви особенно замѣчательны религіозныя писанія, среди которыхъ выдѣляются двѣ книги *Бундегешъ* и *Динкардъ*. Основной тонъ первой изъ нихъ—зороастрическій дуализмъ и вѣра въ демоновъ. Содержаніе первой составляетъ смѣшеніе миѳическихъ сказаній и космогоническихъ ученій. Описаніе сотворенія міра черезъ-чуръ фантастично.

Динкардъ есть сочиненіе, въ которомъ подробнымъ образомъ объясняется маздіанизмъ; въ то же время въ немъ на ряду съ религіозными вопросами трактуются и вопросы гражданской жизни и различныя моральныя темы. Особенный культурно-историческій интересъ имѣетъ вопросъ о бракѣ, главнымъ образомъ, о *бракѣ между родными*. Въ исторіи Ирана на

Развалины дворца Сасанидовъ при Ктезифонѣ Большая средняя арка въ послѣднее время обрушилась.

каждомъ шагу встрѣчаются браки между братьями и сестрами, даже между отцомъ и дочерью. Этотъ обычай, вѣроятно, утвердился вслѣдствіе того, что ахемениды, вступая на престолъ, обыкновенно принимали въ свое владѣніе весь гаремъ своего предшественника цѣликомъ, съ женами и дочерьми. Кромѣ того, въ основѣ этихъ браковъ лежатъ и миѳическія сказанія. Однако, браки между близкими родственниками (хетодатъ), по всей вѣроятности,

Digitized by Google

имѣли цѣлью сохраненіе чистоты расы. Доказательствомъ тому, что обычай этихъ браковъ держался очень долго, служитъ то, что еще около середины IV ст. нашей эры армянскій епископъ *Нарзесъ* строго запрещалъ такіе браки сатрапамъ.

Сасаниды оставили послѣ себя *архитектурные* и *скульптурные* памятники. Изъ нихъ послѣдніе имѣютъ наибольшій культурно-историческій интересъ, какъ напр., рельефы въ скалѣ ахеменидскихъ гробницъ въ Персеполисѣ, представляющіе собой сасанидскихъ всадниковъ въ фантастическомъ вооруженіи. Изображенныя на этихъ скульптурахъ сцены представляютъ собой турниры; замѣчателенъ одинъ рельефъ, представляющій торжество Шапура надъ римскимъ императоромъ Валеріаномъ. Въ *Фирузабадѣ* (на югъ отъ Шираза) существуетъ еще цѣлый дворецъ Сасанидовъ съ тремя яйцеобразными куполами. На западъ отъ Шираза, въ ущельѣ Козерунъ лежитъ разбитая колоссальная статуя Шапура—единственная статуя, найденная въ Персіи. Затѣмъ въ Сузистанѣ находится знаменитое сооруженіе Шапура—плотина, регулировавшая орошеніе полей и снабжавшая города. Говорятъ, что надъ этой постройкой работало много плѣнныхъ римлянъ, между ними самъ императоръ Валеріанъ.

Но самой блестящей изъ резиденцій Сасанидовъ былъ *Ктезифонъ* (ниже нынѣшняго Багдада) на лѣвомъ берегу Тигра. Когда арабы послѣ битвы при Кадезіи проникли во дворецъ, они были поражены никогда невиданнымъ великолѣпіемъ. Уже на полѣ битвы они захватили большую драгоцѣнность: имперское знамя, такъ называемый, «кожаный фартукъ кузнеца Каве» (о немъ мы говорили раньше). Фартукъ этотъ съ теченіемъ времени пріобрѣлъ огромные размѣры. Онъ имѣлъ 22 до футовъ въ длину и 15 въ ширину и былъ богато украшенъ драгоцѣнными камнями. Знамя это съ многими другими предметами добычи было отслано халифу Омару.

Разсказы лѣтописцевъ о добычѣ, взятой арабами въ царскомъ дворцѣ, показываютъ, до какой утонченной роскоши дошли персы. Побѣдители нашли навьюченнаго верблюда съ одѣяніями поспѣшно бѣжавшаго царя *Іездегерда*. Въ одномъ изъ ящиковъ находились парадныя платья его, затканныя и вышитыя золотомъ и украшенныя драгоцѣнными каменьями, затѣмъ царскую корону и печать. Вооруженіе царя состояло изъ драгоцѣннаго панцыря, шлема, наручниковъ и наножниковъ—все изъ золота. Одинъ предметъ добычи особенно поражалъ своей роскошью и красотой. Это былъ бѣлый парчевый коверъ въ 100 локтей длины и 60 локтей ширины. Зеленая кайма была заткана цвѣтами, листья которыхъ были вышиты золотомъ, а лепестки цвѣтовъ составлены изъ изумрудовъ, рубиновъ, бериллovъ, бирюзы и топазовъ. Этотъ роскошный коверъ Сасаниды употребляли зимой, чтобы онъ напоминалъ имъ весенніе цвѣты. Омаръ, получивъ эту драгоцѣнность, разрѣзалъ коверъ на куски и раздарилъ ихъ своимъ вѣрнымъ приверженцамъ. Часть, доставшаяся одному только Али, стоила 10,000 кусковъ серебра.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Арменія и Малая Азія.

Обширное пространство, занимаемое плоскогорьемъ Арменіи съ примыкающимъ къ нему полуостровомъ Малой Азіи и побережьемъ Понта Эвксинскаго (Чернаго моря), было въ самыя древнія времена заселено преимущественно народами арійскаго племени, тогда какъ южныя и западныя береговыя страны занимали народы семитической расы или даже просто семиты. Относительно *ликійцевъ* на основаніи ихъ письменныхъ памятни-

Digitized by Google

ковъ не существуетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что это было арійское племя, родственное фригійцамъ и армянамъ, тогда какъ происхожденіе *карійцевъ* не совсѣмъ достовѣрно. Къ арійскому племени принадлежали, повидимому, и *мизійцы*. *Каппадокійцы*, которыхъ древніе народы называли «сирійцами», жившіе между фригійцами и армянами до береговъ Чернаго моря, были семитами. *Лидійцевъ* тоже считали семитами, но ихъ скорѣе слѣдуетъ причислить къ арійскимъ народамъ, испытавшимъ на себѣ семитическое (финикійское) вліяніе.

Но самымъ значительнымъ изъ всѣхъ народовъ Малой Азіи являются, безспорно, *армяне*. Они безъ сомнѣнія принадлежатъ къ иранской группѣ (бактрійцы, миды, персы). Отдѣленные отъ другихъ народовъ съ юга и востока естественными преградами, армяне развились почти самостоятельно. Въ исторіи они не играли выдающейся роли. Ихъ доисторическое прошлое, какъ у всѣхъ культурныхъ народовъ, окружено сказаніями и миѳами. По преданію, родоначальникомъ армянъ былъ *Хаикъ*, внукъ Іафета, хотя въ библейскихъ родословныхъ спискахъ такого имени вовсе не встрѣчается. По имени Хаика армяне назвали свою страну — *Хайастанъ*. По преданію же, Хаикъ со своимъ родомъ — тремя стами гигантами — отправляется въ Вавилонъ, убиваетъ царя Бэла и возвращается въ свою страну. Здѣсь онъ поселяется въ равнинѣ Даронъ. Но *Арменахъ*, внукъ Хаика, беретъ свой посохъ, переходитъ черезъ горы и спускается въ равнину, со всѣхъ сторонъ окруженную горами: то была, очевидно, долина Аракса, на югѣ которой возвышается Араратъ. Здѣсь онъ основалъ поселеніе, которое по имени своего старшаго сына, назвалъ *Арагасъ*. Второй сынъ его *Армавиръ* построилъ свой городъ на Араксѣ «большой рѣкѣ». Третій городъ, *Арай* («прекрасный»), былъ завоеванъ царицей Семирамидой. Въ IX в. до Р. Х. здѣсь существовало царство *Урарту*, которому были подвластны многія мелкія княжества. Единаго же царства, Арменіи, не существовало. Урарту было царство, населенное *алародійцами*, и армяне пришли сюда съ запада, по всей вѣроятности, во времена владычества послѣднихъ царей ассирійскихъ, на что указываютъ надписи *Саргона* (721—704), упоминающія имя армянъ. Въ ахеменидскихъ надписяхъ имя Урарту уже больше не встрѣчается; его замѣнило имя *Армина*. Алародійцы, бывшіе, какъ предполагаютъ, одного племени съ грузинами, были оттѣснены армянами къ сѣверу. Армяне же, овладѣвшіе страной, стали называться *Хай*, т. е., «господа». Впослѣдствіи Арменія подпала подъ власть мидянъ; ее покорилъ мидійскій царь *Кіаксаръ*. При покореніи мидянъ Киромъ, существенную помощь послѣднему оказалъ армянскій князь *Тиграпъ*. При Камбизѣ армяне и мидяне возмутились; но *Дарій I* кровавымъ образомъ подавилъ возстаніе. Тѣмъ не менѣе, Арменія занимала привилегированное положеніе среди другихъ подвластныхъ Персіи странъ, такъ какъ сатрапія въ этой странѣ была наслѣдственной и сатрапами были армянскіе князья, пользовавшіеся почетомъ наравнѣ съ вассалами царя. Впослѣдствіи парояне утвердили въ Арменіи арсакидскую династію и армяне приняли маздіанизмъ. Такимъ образомъ, въ Арменіи, одна за другой, господствовали три религіи: *алародій-*

Тиграпъ, царь Арменіи.

Digitized by Google

скал съ главнымъ богомъ *Халдія* (составлявшимъ тріаду съ богами неба и солнца), затѣмъ *армянская* и, наконецъ, *маздіанская*. Главнымъ армянскимъ божествомъ былъ *Багамаштувъ*. Но болѣе всего почиталась семитская богиня *Анаидъ*, и это обстоятельство наводитъ на мысль, что многія божества изъ другихъ странъ были приняты въ армянскую религію. Такъ, богиня *Астлинъ*, по всей вѣроятности, сродни ассирійской «Истаръ». Чисто ассирійскаго происхожденія богъ войны *Баршамъ* и богъ мудрости жрецовъ—*Тиръ*. Главными божествами были *Аревъ*—солнце и *Лузинъ*—луна, которымъ спеціально поклонялись въ Армавирѣ. Въ Багаванѣ, провинціи Араратѣ, находился знаменитый храмъ огня и тамъ же поклонялись богу *Аманору*, управлявшему временами года и способствовавшему всякому плодородію. У армянъ такъ же, какъ и у персовъ, были добрые и злые геніи, что послужило подготовкой къ принятію махдіанизма. У армянъ были также герои-полубоги, какъ, напримѣръ, *Вахагнъ* (перс. Верстрагна), сынъ царя Тиграна, также одного изъ любимыхъ героевъ армянскихъ сказаній.

Вахагнъ имѣлъ свой храмъ въ Аштишатѣ, на р. Евфратѣ. Этотъ храмъ былъ наполненъ золотой и серебряной утварью. Цари приносили жертвы полубогу. Въ Иберіи (Грузіи) стоялъ его идолъ, которому также приносили жертвы. На арену исторіи Арменія выступаетъ при Арсакидахъ. Никогда Арменія не достигала такого могущества, какъ при царѣ *Тиранѣ*. Нѣкоторыя пареянскія области и сѣверная Месопотамія должны были признать надъ собой главенство Арменіи. Средоточіемъ своего царства Тиранъ сдѣлалъ построенный имъ и украшенный великолѣпными зданіями городъ *Тиранокерту*, который онъ населилъ, большею частью, греками, жившими въ завоеванныхъ имъ селевкидскихъ городахъ. Тиранокерта лежала, какъ полагаютъ, между Мушемъ и Діарбекиромъ на правомъ берегу Тигра.

Такимъ образомъ, Арменія представляла собой для римлянъ болѣе опасную державу, нежели царство понтійскаго царя *Митридата*. Но имъ пришлось считаться съ обоими, такъ какъ властители того и другого царства состояли въ дружескихъ и родственныхъ отношеніяхъ между собой. Тиранъ былъ зятемъ понтійскаго царя. Это было то время, когда между Западомъ и Востокомъ подготовлялось страшное столкновеніе. Однако, сцена, на которой суждено было разыграться кровавой драмѣ, лежала не здѣсь, а гораздо дальше на сѣверъ.

Митридатъ представлялъ собой удивительную смѣсь величія души и подлости. Въ немъ коварство и хитрость грека соединялись съ суровостью римлянина и деспотизмомъ восточныхъ властителей. Онъ былъ привыченъ ко всѣмъ лишеніямъ, какъ Марій, въ политикѣ былъ проницателенъ, какъ Ганнибалъ, образованъ, какъ Сципіонъ — онъ говорилъ на 22 языкахъ. Смотря по обстоятельствамъ онъ могъ быть мягокъ или страшенъ, жестокъ и отлично умѣлъ пользоваться обстоятельствами и временемъ. Царство его простиралось на всѣ берега Чернаго моря, отъ Пафлагоніи до Кавказа, отъ Кавказа до Крыма. Митридатъ, воспользовавшись смутами въ Малой Азіи, захватилъ въ свою власть и эту страну. Но здѣсь онъ пришелъ въ столкновеніе съ римлянами, противъ которыхъ онъ сражался сначала одинъ, а затѣмъ вмѣстѣ съ зятемъ своимъ, Тиграномъ. Однако, хотя римскій полководецъ, консулъ *Лукуллъ*, имѣлъ только три легіона (15.000 чел.) противъ 40.000 пѣшаго и 4.000 коннаго войска Митридата, послѣдній потерпѣлъ окончательное пораженіе. Въ паническомъ страхѣ онъ приказалъ перерѣзать всѣхъ женщинъ гарема, а самъ бѣжалъ. Но теперь выступилъ Тиранъ со своимъ войскомъ въ 150.000 пѣхоты и 55.000 всадниковъ. Тиранъ смѣялся надъ маленькимъ войскомъ римлянъ и говорилъ: «для посольства ихъ слишкомъ много, а для войска слишкомъ мало». И все-таки римляне, благодаря своей военной тактикѣ и римскому военному искусству,

Digitized by Google

побѣдили. Столица Тигранокерта сдѣлалась добычей римлянъ. Городъ былъ разграбленъ, жителей же перевели снова на старыя мѣста. Тигранъ былъ въ отчаяніи; но Митридатъ не упалъ духомъ. Онъ собралъ новое понтійско-армянское войско. Но теперь ему пришлось сражаться не съ Лукулломъ, а съ *Помпеемъ*. Митридатъ снова былъ разбитъ и бѣжалъ въ Крымъ. Все Закавказье попало въ руки Помпея. Теперь границы римскаго владычества доходили до береговъ Каспійскаго моря. Арменія сдѣлалась вассальнымъ владѣніемъ Рима. Вся карта Малой Азіи была передѣлана. Побѣдитель, вернувшись въ Римъ, отпраздновалъ такой тріумфъ, который еще никогда не видѣли римляне до тѣхъ поръ... Митридатъ убѣдившись, что безумный планъ его пройти черезъ юго-восточную Европу въ Италію, не можетъ быть выполненъ, такъ какъ озлобленное пораженіями войско отказалось слѣдовать за нимъ и видя себя всѣми покинутымъ, отравилъ своихъ дочерей, женъ и весь свой гаремъ и приказалъ одному кельтскому наемнику убить его самого.

Всѣ эти событія происходили въ странѣ, гдѣ внѣшняя культура пріобрѣла громадное значеніе. Въ то время, какъ римляне разоряли до нищеты богатыя западныя провинціи Малой Азіи, въ восточныхъ, наоборотъ, царила самая необузданная роскошь. Вспомнимъ только *Антіоха Епифана* съ его роскошными пирами и *дафнійскими играми*,—процессіи, въ которыхъ впереди шло цѣлое войско различныхъ народовъ, составлявшихъ обширное царство: мизяне, киликійцы, ѳракійцы, галаты, македоняне, мидійцы—все это въ пурпурныхъ одеждахъ и въ золотыхъ украшеніяхъ. Затѣмъ ѣхали колесницы, запряженныя четырьмя и шестью лошадьми, колесницы со слонами, боевые слоны, юноши въ вѣнкахъ изъ золота, посольства и, наконецъ, позолоченныя изображенія боговъ, демоновъ и полубоговъ. Здѣсь, такъ же, какъ и въ Александріи, изъ золотыхъ сосудовъ лились ароматы.

Правда, что искусства въ собственномъ смыслѣ здѣсь не было, а было только невѣроятное изобиліе золота и умѣлое хвастовство драгоцѣнностями.

Неудивительно поэтому, что римляне собрали въ Понтѣ и Арменіи несмѣтныя богатства. Такъ, напр., въ сокровищницѣ Митридата они нашли 2000 ониксовыхъ сосудовъ съ золотымъ краемъ, вырѣзанныя изъ оникса портретныя головки, которыя такъ понравились въ Римѣ, что изъ нихъ составляли коллекціи. Въ тріумфальномъ шествіи Помпея фигурировали: серебряная статуя Фарнака изъ Понта, серебряныя и золотыя колесницы Митридата, золотые сосуды, золотые идолы боговъ, тридцать коронъ изъ жемчуга.

До сихъ поръ оружіе римлянъ всегда было побѣдоноснымъ въ Малой Азіи; но вотъ, парѳяне, раздраженные вызывающимъ образомъ дѣйствій представителей римской власти, выступили противъ римлянъ и нанесли тяжелый ударъ римлянамъ: предводитель ихъ, *Крассъ*, былъ убитъ. Хотя 14 лѣтъ спустя парѳяне, въ свою очередь, испытали почти столь же страшное пораженіе, они съ тѣхъ поръ сохраняли въ глазахъ римлянъ репутацію желѣзныхъ всадниковъ Востока и внушали имъ страхъ. Къ этому присоединялись еще при третьемъ тріумвиратѣ споры изъ-за первенства между *Октавіаномъ* и *Маркомъ Антоніемъ*, постоянно отвлекавшіе римскія войска отъ намѣченной на Востокѣ цѣли. Смута и интриги подкапывали и оба царства: парѳянское и армянское. Почти каждый изъ парѳянскихъ царей былъ или отцеубійцей или братоубійцей. Авантюристы и авантюристки распоряжались престоломъ. Такъ, напримѣръ, одна римская рабыня, по имени Муза, сдѣлалась супругой парѳянскаго царя *Фраорта IV* (37—2 до Р. Х.). Послѣдній, чтобы избавиться отъ своихъ четырехъ сыновей отъ перваго брака, отослалъ ихъ въ Римъ, гдѣ они жили при дворѣ *Августа*. Подозрѣваютъ, что

Digitized by Google

Муза, имѣвшая сына отъ Фраорта, заставила его отравить стараго отца послѣ чего сынъ римской рабыни вступилъ на престолъ арсакидовъ. Въ честь Музы, какъ царицы—матери, была отчеканена монета, гдѣ она изображена съ украшенной жемчугами короной на головѣ. Надпись на монетѣ гласитъ: «Монета небесной богини Музы, царицы».

Долгое время еще Арменія оставалась центромъ римской политической жизни въ Передней Азіи. Цари ея мѣнялись иногда по волѣ римскихъ консуловъ и полководцевъ. Такъ, римскій полководецъ *Корбулонъ* (въ царствованіе Нерона) смѣстилъ царя *Тиридата*—брата царствовавшаго въ это время парѳянскаго царя *Вологаза I* и возвелъ на престолъ *Тиграна*. Но вскорѣ послѣ того парѳяне разбили римлянъ и Тиридатъ былъ возстановленъ на престолѣ. Тогда Корбулонъ уговорилъ Тиридата отправиться въ Римъ, чтобы изъ рукъ самого цезаря получить царскую корону. Тиридатъ согласился и отправился въ Римъ (66 по Р. Х.) съ такой помпой и такимъ великолѣпіемъ, которыя напоминаютъ эпоху Ахеменидовъ. Свиту армянскаго царя составляли 3000 парѳянскихъ всадниковъ. Расходы, которые, разумѣется, несло государство, достигали въ теченіе девяти мѣсяцевъ, пока царь былъ въ дорогѣ, 200,000 динаріевъ (130,000 руб.) въ день. Весь путь до границы Италіи царь совершилъ верхомъ на лошади; рядомъ съ нимъ, также верхомъ, ѣхала его супруга. Когда во время великихъ празднествъ въ Римѣ по случаю передачи царской короны Тиридату, Неронъ явился на арену въ числѣ состязателей въ ѣздѣ на колесницѣ и въ игрѣ на арфѣ, Арсакидъ нашелъ это унизительнымъ, хвалилъ Корбулона и говорилъ, что удивляется, какъ Корбулонъ можетъ подчиняться такому человѣку, какъ Неронъ. Послѣднему Тиридатъ въ глаза сдѣлалъ ироническое замѣчаніе: «Ты имѣешь въ лицѣ Корбулона весьма податливаго слугу». Но Неронъ не понялъ ироніи и принялъ ее за лесть. Онъ осыпалъ Тиридата подарками, общая стоимость которыхъ равнялась 50 милл. динаріевъ (7 милл. рублей).

Однако, преемникъ Тиридата, *Экседаръ*, уже не ѣздилъ въ Римъ за инвеститурой, хотя римское оружіе все-таки имѣло рѣшающее значеніе. Окончательно покорилъ Арменію и Парѳію *Траянъ*. Арменія сдѣлалась римской провинціей; парѳяне же еще разъ собрали силы для сопротивленія Риму, и снова погибло отъ парѳянскаго оружія нѣсколько римскихъ легіоновъ. Въ это время Траянъ умеръ въ Киликіи (117 г.).

Преемникъ его, *Адріанъ*, прекратилъ всѣ завоеванія и только *Антонинъ Пій* снова послалъ на Востокъ сильное войско, которое вторично разрушило Ктезифонъ. Но на этотъ разъ римлянъ встрѣтилъ непріятель, болѣе сильный, чѣмъ парѳяне—чума. Почти все римское войско погибло отъ ужасной эпидеміи, которая къ тому же занесена была въ Италію (163 по Р. Х.). Но тридцать два года спустя *Северъ* творилъ жестокую расправу въ Ктезифонѣ. Всѣ мужчины были убиты, 100.000 душъ—женщинъ и дѣтей было увезено въ плѣнъ. Но въ римскомъ войскѣ снова разразилась эпидемія. Парѳянское царство существовало еще нѣсколько столѣтій. Ему положили конецъ не римляне, а персы (226 по Р. Х.).

Арменію покорилъ первый изъ Сасанидовъ, *Ардеширъ I* и она сдѣлалась сасанидской сатрапіей. Тѣмъ не менѣе, новую основу культурному развитію Арменіи положилъ все-таки одинъ изъ потомковъ Арсакидовъ. Одинъ Арсахидъ, по имени *Анакъ* измѣнническимъ образомъ умертвилъ армянскаго царя *Хозроя*, чтобы захватить престолъ. Но тотчасъ же послѣ убіенія Хозрая, самъ Анакъ и его семья были убиты, спасся только его младшій сынъ. Онъ выросъ въ Кесаріи Каппадокійской и вернулся на родину просвѣтителемъ Арменіи. Это былъ *святитель Григорій*, проповѣды-

Digitized by Google

вавшій армянамъ *христіанство*. Ему удалось обратить царя *Тиридата*, но самъ онъ умеръ мученической смертью.

Во времена этого апостола и даже гораздо позднѣе Арменія не имѣла своихъ письменъ. Языкъ же армянскій, принадлежащій къ иранской вѣтви индогерманскихъ языковъ, несмотря на постоянное соприкосновеніе, сохранилъ свою самобытность. Изъ надписей на скалахъ близъ озера Вана мы видимъ, что клинообразное письмо проникло и въ Арменію. Позднѣе употреблялись сасанидскіе письменные знаки; но ни эти знаки, ни греческій алфавитъ не соотвѣтствовали армянскому языку съ его своеобразной группировкой согласныхъ.

Собственныя письмена армяне получили отъ *Мезропа*, ученаго армянина, жившаго въ V вѣкѣ. Это изобрѣтеніе относится къ 406 по Р. Х. Мезропъ можетъ считаться также основателемъ армянской литературы, такъ какъ онъ перевелъ Св. Писаніе на армянскій языкъ. Ученики его продолжали начатое имъ дѣло. Большое значеніе для духовной жизни армянскаго народа имѣло то обстоятельство, что изобрѣтеніе письма и начало литературной дѣятельности совпали съ установленіемъ христіанскаго богослуженія. Этимъ дано было направленіе духовной жизни Арменіи, которая вполнѣ сохранила свои древніе языки и свое своеобразное, чисто національное письмо, несмотря на всѣ бури, перенесенныя страной въ теченіе цѣлаго тысячелѣтія. Одинъ изъ учениковъ Мезропа *Горіоунъ* написалъ первую исторію Арменіи. Большое значеніе имѣлъ для армянской литературы *Моисей Хоренскій*, жившій, какъ говорятъ, 120 лѣтъ (370—490). Главное произведеніе его есть исторія Арменіи въ четырехъ томахъ, изъ которыхъ, впрочемъ, сохранилось только три. Онъ начинается съ доисторическихъ, полныхъ сказаній временъ и доходитъ до паденія династіи Арсакидовъ. На міровоззрѣніе этого историка имѣло вліяніе то, что онъ учился въ Александріи и побывалъ въ Римѣ. Впрочемъ, въ послѣднее время стали сомнѣваться въ томъ, что эти сочиненія принадлежатъ Моисею Хоренскому; ихъ приписываютъ другому писателю, жившему 150 лѣтъ послѣ него и присвоившему себѣ его имя; къ тому-же, «Исторія Арменіи» не всегда отличается достовѣрностью фактовъ. Разсказъ изобилуетъ фантастическими подробностями или посторонними элементами, совсѣмъ не идущими къ дѣлу. Зато изложеніе въ высшей степени увлекательно и языкъ отличается чистотой и изяществомъ слога. Во всякомъ случаѣ, сочиненіе исполнило свое назначеніе въ томъ смыслѣ, что пробудило въ народѣ интересъ къ своему историческому прошлому.

Лучшимъ качествомъ армянскаго народа можетъ считаться та безпримѣрная сила сопротивленія, которую онъ всегда противопоставлялъ всѣмъ невзгодамъ и гоненіямъ. И теперь еще, какъ и полторы тысячи лѣтъ тому назадъ, народъ этотъ борется за свою вѣру и за свое духовное достояніе съ фанатиками магометанами—съ грабителями и поджигателями - и терпѣливо выноситъ такое мученичество, какого не испытывалъ, пожалуй, ни одинъ народъ на землѣ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Древніе народы Малой Азіи.

На почвѣ Малой Азіи многое, принадлежащее къ до-эллинской эпохѣ, остается неизслѣдованнымъ. Относительно западныхъ береговъ, омываемыхъ Эгейскимъ моремъ, мы знаемъ гораздо болѣе. Древнѣйшіе миѳы эллиновъ—походъ Аргонавтовъ и борьба за Иліонъ—связаны съ этими бе-

Digitized by Google

регами. Гораздо важнѣе, впрочемъ, вопросъ объ этнологическомъ положеніи народовъ Малой Азіи. Извѣстно, что эти страны (Фригія, Лидія, Карія, Ликія, Писидія, Пафлагонія, Каппадокія и др.) оказываютъ, главнымъ образомъ, мѣстныя культурныя вліянія. Вся цѣпь этихъ народовъ (ѳракоиллирійская группа) принадлежала, по всей вѣроятности, къ одному племени и къ одному циклу культуры.

Самый западный изъ этихъ народовъ, *венеты*, воздвигли храмъ ѳракійскому Діомеду; но культъ этотъ былъ занесенъ изъ Пафлагоніи, откуда, по всей вѣроятности, пришли и сами венеты. Страбонъ полагаетъ, что венеты, вслѣдствіе начатаго кимерійцами передвиженія народовъ изъ Малой Азіи черезъ Ѳракію и Иллирію, перешли къ сѣвернымъ и сѣверозападнымъ берегамъ Адріи. Доказательствомъ тому служатъ ихъ знаменитое въ древности умѣнье воспитывать отличныхъ коней, ихъ близкое родство съ ѳракійскими *сигимерами* и ихъ языкъ. Кимерійцы, предшественники скиѳовъ, жили на сѣверномъ берегу Чернаго моря, въ Тавридѣ (Крымъ) и были вытѣснены скиѳами въ VIII ст. до Р. Х.

Кимерійцы перешли тогда на малоазійскій берегъ Чернаго моря и завладѣли Лидіей, гдѣ властвовали сто лѣтъ, пока не были изгнаны царемъ *Аліаттомъ*. Скиѳы же, какъ говорятъ, преслѣдуя кимерійцевъ, наводнили своими ордами всю Малую Азію.

Но прежде, чѣмъ говорить о народахъ Передней Азіи, мы должны представить себѣ жизнь народовъ тѣхъ удивительныхъ, богато одаренныхъ береговъ Эгейскаго моря, откуда обитатели ихъ—*Этруски*—были впослѣдствіи далеко заброшены на западъ. Родоначальникомъ ихъ считается *Пелопсъ*. Этруски же были сродни тѣмъ *тирренцамъ*, которые, происходя изъ Лидіи, долгое время скитались по берегамъ греческихъ морей и, наконецъ, поселились далеко на западѣ, въ Лигуріи, гдѣ и основали гавань *Пизу*. Имя это по-лидійски означаетъ «гавань». Лидійское или азіатское происхожденіе этрусковъ подтверждается всѣми древними писателями.

Лидійская скульптура.

Но еще раньше, чѣмъ лидійскіе тирренцы, появились на лигурійскомъ берегу *пелазги*, (семитическіе выселенцы) и этрусскій городъ *Кортона* своими толстыми циклопическими стѣнами напоминаетъ пелазгійскія постройки. Этрусская космогонія имѣетъ многія черты сходства съ халдейско-вавилонской. Азіатской чертой характера этрусковъ была ихъ любовь къ роскоши. Изъ Азіи же происходитъ этрусско-римскій боевой значокъ—орелъ. Широкая свобода, которой пользовались у этрусковъ женщины, также напоминаетъ положеніе женщины въ Лидіи. Въ главномъ городѣ Этруріи, *Церѣ*, найдены были круглые щиты, украшенные сказочными чудовищами, рядами шариковъ, волнистымъ узоромъ, подобные тому щиту Ахиллеса, который описываетъ Гомеръ. Гробница въ Церѣ была наполнена бронзовой утварью финикійскаго стиля. Между золотыми вещами былъ панцырь съ крылатыми человѣческими фигурами и двуглавыми химерами, похожими на украшенія щита Артемиды Эфесской.

Вообще многое, что мы видимъ въ южной Европѣ—лидійскія колонны Спарты, тирренскіе трубачи Аргоса, шумные обычаи культа лидійцевъ, олимпійскія процессіи, бичеванія элейскихъ эфебовъ на могилѣ Пелопса, жертвоприношенія собакъ въ Спартѣ, циклопическія постройки

Digitized by Google

и надгробныя пирамиды, совершенно чуждыя эллинскому духу,—принадлежитъ къ сѣверной части того культурнаго круга, который простирается отъ передней Азіи на всю южную Европу, а съ другой стороны замыкается черезъ сѣверную Африку финикіянами.

Принадлежности лидійскаго убора.

Это вліяніе арійскихъ и семитическихъ элементовъ составляетъ основу культуры народовъ Малой Азіи. Повидимому, сначала арійское, а потомъ *фригійское* населеніе Малой Азіи, такъ сказать, пропиталось семитическими элементами. Между родственными по языку арменами и фригійцами втиснулись *каппадокійцы*—(семиты). *Карійцевъ* тоже считаютъ семитами. Они сначала жили съ *лелегами* и финикіянами на островахъ, но венеты и греки оттѣснили ихъ на материкъ. *Лидійцевъ* отождествляютъ съ упоминаемымъ въ Библіи племенемъ *Лудъ*. Что касается языка лидійцевъ, то его уже во времена Страбона не существовало. Языкъ *миѳійцевъ* въ сѣверо-западной части Малой Азіи представлялъ собой смѣшеніе фригійскаго и лидійскаго. Относительно *ликійцевъ*, жившихъ въ юго-западномъ углу Малой Азіи, мы, по сохранившимся памятникамъ, знаемъ, что это было арійское племя, родственное фригійцамъ.

Итакъ, *фригійцы* должны служить намъ исходной точкой для опредѣленія этническихъ и культурныхъ условій Малой Азіи. Въ древности они считались самымъ древнимъ народомъ. Изъ древнихъ царей ихъ преданіе сохранило только два имени: *Мидасъ* и *Гордій*. Во Фригіи сохранилось воспоминаніе о другомъ, болѣе древнемъ миѳическомъ Мидасѣ, прикосновеніе котораго обращало въ золото всякій предметъ. Другой, болѣе поздній Мидасъ, не могъ пережить стремительнаго нападенія киммерійцевъ и лишилъ себя жизни. Съ Гордіемъ связано знаменитое преданіе объ узлѣ на древней колесницѣ на Гордіумѣ; на этомъ узлѣ изъ мочалы, которой было привязано къ колесницѣ дышло, не видно было концовъ. Между тѣмъ, существовало предсказаніе, что тотъ, кто развяжетъ узелъ сдѣлается властителемъ Азіи. Разсказываютъ, что *Александръ Великій* не сталъ ломать себѣ голову надъ развязываніемъ узла, а разрубилъ его мечомъ и завладѣлъ всей Азіей. Городъ Мидаса назывался *Мидеіонъ*. Но ни отъ того, ни отъ другого не осталось иныхъ слѣдовъ, кромѣ *царскихъ могилъ*, высѣченныхъ въ пещерахъ. Такія могилы въ скалахъ распространены по всей Малой Азіи. Во Фригіи самыя замѣчательныя—могила Мидаса и еще двѣ царскихъ могилы съ орнаментомъ, напоминающимъ ассирійскіе образцы. Вообще, во Фригіи замѣтно вліяніе Ниневіи и Вавилона, но отнюдь не семитское.

О фригійской музыкѣ мы знаемъ, что культъ ихъ бога *Аттеса* требовалъ игры на *флейтѣ* и на *арфѣ*, при чемъ пѣли печальныя пѣсни о смерти Аттеса, миѳъ о которомъ напоминаетъ миѳы о финикійскомъ Адонисѣ и о египетскомъ Озирисѣ. У ѳракійцевъ, ближайшихъ родственниковъ фригійцевъ, распространенъ былъ культъ *Кибелы*, которая, въ сопровожденіи шумныхъ корибантовъ, ищетъ своего супруга Аттеса, точно такъ же, какъ Изида у египтянъ ищетъ Озириса.

У *лидійцевъ* была въ употребленіи двухъ-октавная арфа «пектисъ» или «барбидосъ», о которой говоритъ Пиндаръ и на которой играла *Сафо*.

Digitized by Google

Главный городъ лидійцевъ былъ *Сарды*, который греки представляютъ образцомъ блеска и великолѣпія. Имена властителей ранняго періода не сохранились. Позднѣе же, вѣроятно, выходецъ изъ Ассиріи, *Агронъ*, основалъ новую династію; послѣдній царь этой династіи, *Кандавлъ* былъ убитъ по проискамъ жены своей *Гигесомъ*, который и занялъ его мѣсто. (687 до Р. Х.). Лидійцы грабили іоническіе острова и привозили оттуда несмѣтныя сокровища. Они будто бы первые стали чеканить золотыя и серебряныя монеты. Имъ знакомы были правильные вѣсы и мѣры. Послѣдніе были, очевидно, заимствованы изъ Вавилоніи. Лидійцы поддерживали сношенія съ Мидіей. Ихъ царь *Аліаттъ* завоевалъ Фригію и Каппадокію.

Наслѣдникомъ могущества и богатства Аліатта сдѣлался сынъ его, *Крезъ*, богатство котораго вошло въ поговорку. Его подарки дельфійскому оракулу превосходятъ всякое описаніе. Однако, всѣ эти сокровища не помѣшали ему потерпѣть страшное пораженіе отъ царя персидскаго, Кира, который взялъ Сарды, но пощадилъ жизнь Креза и сдѣлалъ его своимъ другомъ.

Такимъ образомъ, окончилось лидійское царство (547 до Р. Х.). Паденіе этого могучаго государства произвело сильное впечатлѣніе на малоазійскіе народы. Появленіе новаго завоевателя заставило всѣхъ опасаться общаго разгрома. Началась упорная, непрерывная борьба между восточными странами и народами восточныхъ береговъ Средиземнаго моря, и хотя греческій элементъ остался побѣдителемъ, тѣмъ не менѣе, все новые и новые народы являлись на смѣну: за персами (Ахеменидами)—парѳяне, за ними снова персы (Сасаниды), затѣмъ арабы и, наконецъ, дикія орды урало-алтайскихъ народовъ. Имъ навстрѣчу шли греки, римляне, византійцы, войска западныхъ крестоносцевъ.

Городъ Сарды былъ разрушенъ не персами, а возмутившимся въ эпоху персидскаго владычества іонійцами, и на его мѣстѣ нѣтъ ничего, кромѣ громадныхъ кургановъ. Цѣпь лидійскихъ кургановъ широкимъ полукругомъ окаймляетъ съ юга долину Гигейскаго озера. Самый высокій изъ нихъ—курганъ Аліатта, 70 метровъ вышины. Этотъ типъ могилъ далеко распространился изъ сѣверной Малой Азіи въ европейскія и азіатскія страны. Такъ называемыя, могилы героевъ на берегу моря близъ Трои принадлежатъ къ тому же типу. Это курганы *Ахиллеса* и *Патрокла*.

Кромѣ кургановъ по всей Малой Азіи распространены пещерныя гробницы съ высѣченнымъ рельефнымъ фасадомъ и порталомъ, а также памятники въ видѣ саркофаговъ. Однако, пещерныя могилы принадлежатъ не къ греческому, а къ семитическому типу. Изъ этихъ пещерныхъ гробницъ самыя красивыя ликійскія. Эллины считали ликійцевъ «варварами», т. е., народомъ *не* греческаго происхожденія. Ликійцы имѣли свой языкъ и свои письмена. Они строили себѣ жилища изъ дерева и въ своихъ пещерныхъ гробницахъ въ наружной скульптурной отдѣлкѣ подражали этимъ деревяннымъ постройкамъ. Хотя ликійцы и заимствовали свою культуру у болѣе древнихъ фригійцевъ, но они развили ее самостоятельно и въ орнаментаціи ихъ замѣчается большой шагъ впередъ противъ ихъ образцовъ. Въ альпійской мѣстности долины Ксанта, со снѣжными вершинами и сосновыми лѣсами, встрѣчаются множество греческихъ и ликійскихъ построекъ; пещерныя гробницы, саркофаги и цѣлые городки.

Этническимъ и культурнымъ соединительнымъ звеномъ между Азіей и Европой являются *карійцы*. Первоначальная родина ихъ юго-западная часть Малой Азіи. Карійцы занимались съ большимъ успѣхомъ морскими разбоями. Принадлежатъ ли они къ семитскому племени или только семи-

Digitized by Google

тилизованы рѣшить трудно. Въ культурно-историческомъ отношеніи карійцы относятся къ *микенскому циклу культуры* и потому ими слѣдуетъ заняться въ одномъ изъ слѣдующихъ отдѣловъ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Понто-скиѳы.

Такъ какъ *парѳяне*—несомнѣнно, иранскаго происхожденія,—были одного племени со *скиѳами*, то присоединеніе послѣднихъ къ урало-алтайской группѣ народовъ не имѣетъ основанія. Это произошло только потому, что древніе писатели подъ именемъ «скиѳовъ» подразумѣвали всѣхъ варварскихъ породовъ, не входившихъ въ кругъ античной цивилизаціи и область населенія которыхъ простиралась отъ устьевъ Дуная до высокихъ равнинъ Средней Азіи. Область же эта такъ обширна и границы ея такъ неопредѣленны, что въ ней, разумѣется, могли встрѣчаться и смѣшиваться какъ арійскіе такъ и верхне-азіатскіе, урало-алтайскіе элементы*).

Геродотъ называетъ скиѳами жившихъ у Понта Эвксинскаго *сколотовъ* и говоритъ, что персы называли ихъ *саками*. Скиѳы, которые вѣроятно, уже въ VIII до Р. Х. пришли на оставленныя кимерійцами мѣста на сѣверѣ отъ Чернаго моря, были вытѣснены *савроматами* (сарматами), народомъ мидійскаго происхожденія. Сарматами впослѣдствіи стали называть всѣхъ степныхъ кочевниковъ по эту и по ту сторону Каспійскаго моря, но это были несомнѣнно скиѳы. Въ царствованіе мидійскаго царя *Кіаксара* скиѳы вторглись въ страну и скиѳскія орды наводнили всю Переднюю Азію. Въ Мидіи же, какъ мы уже говорили, они скоро были частью истреблены, частью удалены. Нѣсколько другихъ дикихъ племенъ, называемыхъ въ древне-иранскихъ памятникахъ «каспійцами», принадлежали безъ сомнѣнія также къ скиѳскому племени. У нихъ всѣхъ былъ въ обычаѣ каннибализмъ. Такъ, объ одномъ изъ этихъ племенъ *дербикахъ*, Страбонъ разсказываетъ, что они убивали стариковъ, пережившихъ 70 лѣтъ, и ближайшіе родственники съѣдали ихъ мясо. Старыхъ женщинъ они не ѣли, а вѣшали и зарывали въ землю. О *масагетахъ* также разсказываютъ, что они считали особымъ лакомствомъ блюдо изъ бараньяго мяса, перемѣшаннаго съ человѣческимъ. Нѣкоторые «каспійскіе» народы хотя и не ѣли своихъ стариковъ, но морили ихъ голодомъ. На этническое родство скиѳовъ съ иранцами указываетъ сходство религіи, въ особенности поклоненіе огню и, вообще, культъ природы. Многіе обычаи скиѳовъ дали поводъ причислить ихъ къ типично-варварскимъ верхне-азіатскимъ народамъ. Такъ, Геродотъ разсказываетъ, что они скальпировали побѣжденныхъ непріятелей, пили вино изъ череповъ, обдѣланныхъ въ серебро, изготовляли себѣ одежды и чепраки изъ человѣческой кожи. То же самое разсказываютъ о гуннахъ, мадьярахъ и другихъ народахъ урало-алтайскаго племени.

Несмотря на эти варварскіе нравы, одинъ изъ народовъ скиѳскаго племени, *сколоты*, жившій на сѣверѣ отъ Черного моря до Днѣпровскихъ пороговъ, достигъ извѣстной степени культурнаго развитія. На востокѣ отъ нихъ жили савроматы, по имени которыхъ римляне всю южную Русь называли «Сарматіей». Къ одному циклу народовъ со скиѳами и сарматами принадлежали *аланы*, которые жили на сѣверъ отъ Кавказа или на самомъ Кавказѣ, въ мѣстахъ, гдѣ теперь живутъ *осетины*, по всей вѣроятности ихъ, потомки. Къ скиѳскому племени принадлежалъ и сарматскій народъ *роксоланы*.

*) Есть основаніе думать, что славяне—новгородцы, чудь,—назывались греками скютай (скиѳы). Объ этомъ см. В. Битверъ: „На Рубежѣ Столѣтій". Т. I. Очеркъ успѣховъ археологіи. *Ред.*

Digitized by Google

Въ культурѣ понто-скиѳовъ замѣчается вліяніе сосѣднихъ народовъ Передней Азіи, въ особенности лидійцевъ въ культѣ богини Анагидъ, и финикіянъ въ культѣ таврической богини, которой приносили человѣческія

Скиѳъ, преслѣдуемый римскими всадниками.

жертвы въ Лаодиксѣ въ Ливанскихъ горахъ. Вспомнимъ при этомъ, что въ Спартѣ Артемидѣ приносили человѣческія жертвы, которыя были впослѣдствіи замѣнены бичеваніемъ юношей до пролитія крови.

Изъ этого мы можемъ заключить, что скиѳская культура въ Тавридѣ развилась подъ эллинскимъ вліяніемъ ранняго періода. Это было «Босфорское царство» съ главнымъ городомъ Пантикапеей (нынѣ Керчь), прославившееся благодаря своему царю *Митридату Великому*. Раскопки кургановъ поблизости Днѣпровскихъ пороговъ и Екатеринослава обнаружили сокрытыя въ нихъ скиѳско-греческія сокровища: кинжалы съ золотыми рукоятками или золотыми лезвіями, украшенные изображеніями крылатыхъ ассирійскихъ быковъ и крылатыхъ людей. По всей вѣроятности, многое изъ всего найденнаго было принесено скиѳами со своего стремительнаго похода по Малой Азіи, гдѣ они дошли до границъ Египта. Во всякомъ случаѣ, подобныя находки въ странѣ, доступной съ моря, могутъ всегда навести на ложныя заключенія. Изъ іонической колоніи *Милета* уже съ VIII в. до Р. Х. ходили торговые корабли по всѣмъ морямъ и на берегахъ Чернаго моря возникло много колоній. Первыми были *Абидосъ* и *Ламтсакъ* на Геллеспонтѣ, затѣмъ слѣдовали *Кизикъ* на Пропонтидѣ (Мраморномъ морѣ), *Синопъ*, отнятый у ассиріанъ, *Трапезунтъ*, *Ольвія*, *Пантикапея*. Милетцы привозили скиѳамъ, главнымъ образомъ, шерстяныя ткани, за которыя получали медъ, хлѣбъ, мѣха и рабовъ. Однако, еще раньше милетцевъ сюда приходили карійцы и финикіяне, а слѣдовательно, понятно, что изъ найденныхъ въ раскопкахъ предметовъ нельзя составить себѣ вѣрнаго понятія о ихъ собственной культурѣ. Въ курганѣ *Кулъ-Обо* найденъ былъ деревянный, нѣкогда раскрашенный саркофагъ съ двумя отдѣленіями: въ одномъ лежалъ скелетъ, въ другомъ царское оружіе. Отъ платья ничего не осталось; но весь скелетъ былъ покрытъ золотыми листиками, которые указываютъ на связь съ Лидіей и Фригіей, гдѣ цари носили платье, усыпанное золотыми листиками. На скелетѣ было, кромѣ того, сплетенное изъ золотыхъ нитей ожерелье и браслеты, частью изъ золота, частью изъ электрона (смѣсь золота съ одной пятой серебра). Изъ оружія, кромѣ заржавленнаго меча съ золотой рукояткой, здѣсь находился очень маленькій

Digitized by Google

массивный золотой щитъ, покрытый чешуйчатымъ орнаментомъ съ головами медузъ. У стѣны кучка пыли, покрытая золотыми лепестками, показываетъ то мѣсто, гдѣ повѣшено было царское платье. Два золотыхъ обруча надъ головой скелета указываютъ на то, что на немъ надѣта была извѣстная шапочка скиѳскихъ царей, отъ которой, конечно, ничего не осталось. Рядомъ съ саркофагомъ, на полу, лежалъ скелетъ женщины, также украшенный золотыми цѣпочками и браслетами. Это напоминаетъ ужасный скиѳскій обычай хоронить вмѣстѣ съ царемъ коней, слугъ и женъ.

Итакъ, мы видимъ, что скиѳскіе курганы принадлежатъ къ одному культурному циклу съ лидійскими. Далѣе, въ *Этруріи* мы находимъ такой же типъ кургановъ; это указываетъ на то, что родиной этрусковъ, тирренцевъ, была Лидія. Но къ этрускамъ мы еще вернемся, когда займемся *культурнымъ цикломъ народовъ Средиземнаго побережья.*

Китайцы.

Китайцы представляютъ собой совсѣмъ своеобразное явленіе. Этотъ народъ монгольской расы выработалъ у себя значительную культуру, совершенно не похожую на культуры другихъ народовъ. При этомъ, китайцы достигли значительнаго развитія въ несравненно болѣе раннія времена, чѣмъ греки и римляне, которые, однако, ничего не знали объ этомъ народѣ и его обычаяхъ.

Исторія Китая,—по крайней мѣрѣ, по свидѣтельству самихъ китайцевъ—начинается за 5,000 лѣтъ до нашей эры. Къ началу достовѣрнаго періода ея исторіи—за 2300 лѣтъ до Р. Х.—мы встрѣчаемъ тамъ уже вполнѣ сформировавшійся государственный организмъ.

Теперь мы видимъ, что эта своеобразная культура, достигши высокой степени развитія, какъ бы окостенѣла и окаменѣла; но, какимъ образомъ Китай дошелъ до этого окаменѣнія—это для насъ такая же загадка, какъ и его прежнее развитіе. Извѣстный ученый *Фр. Мюллеръ* такимъ образомъ объясняетъ, до извѣстной степени, причины этого застоя. «Величайшее культурное царство монгольскаго племени, говоритъ онъ, обязано патріархальному устройству (слѣпому почитанію старины) своими особенностями: безпримѣрной законченностью въ частностяхъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, застоемъ, мѣшающимъ всякому движенію впередъ». Уже раньше Конфуція (Кон-фу-цзе, религіозный реформаторъ, или скорѣе философъ-моралистъ, жившій около 500 лѣтъ до Р. Х.) у китайцевъ были философы, приписывавшіе сотвореніе вселенной всемогущему существу, которое они называли *Тао* (Разумъ). «Оно безтѣлесно, неизмѣримо, не имѣетъ ни начала, ни конца; оно наполняетъ небо, землю и всѣ части пространства. Его безконечная тонкость дѣлаетъ его неуловимымъ. Онъ заключаетъ въ себѣ два начала: великое и малое, свѣтъ и тьму, слабость и силу. Свѣтило получило отъ него свой блескъ, горы—высоту, пропасти—глубину. Этотъ Разумъ имѣетъ основаніе въ самомъ себѣ, онъ составляетъ внутреннюю природу и сущность вещей; онъ—владыка, руководящій движеніями вселенной».

На этой же основѣ возникло и ученіе Кон-фу-цзе, но только оно стремится къ болѣе матеріальной пользѣ. Это собственно не религія, а собраніе законовъ нравственности и изреченій.

Платъ говоритъ о китайцахъ, что они не пришлый народъ, а первобытные жители страны и не принесли съ собой культуру, и не получили ея извнѣ а развились изъ дикарей. Они всегда были мирными земледѣльцами и ненавидѣли войну. Въ древнѣйшія времена частныхъ рабовъ не было, и существовали только государственные рабы, т. е., преступники,

Digitized by Google

присужденные на нѣкоторое время исполнять общественныя работы. Частное рабство явилось лишь при 5-ой династіи Ганъ, когда послѣ раззорительныхъ войнъ родителямъ позволено было продавать своихъ дѣтей.

Въ древнемъ Китаѣ не существовало частной земельной собственности, а всѣ земли составляли собственность государства. Извѣстный участокъ отдавался въ пользованіе каждой семьѣ съ тѣмъ, чтобы эта семья или платила подать или же обрабатывала такой же участокъ государственной земли для содержанія чиновниковъ. Только около 600 до Р. Х. введено частное землевладѣніе.

Правительство считало своимъ долгомъ наблюдать за всѣмъ, даже за частной жизнью гражданъ и всѣмъ распоряжаться. Поэтому уже за тысячи лѣтъ до нашей эры въ Китаѣ существовала полиція, которая могла-бы привести въ изумленіе современнаго полицеиста. За тысячи лѣтъ уже существовала паспортная система и безъ паспорта нельзя было пройти за городскія ворота. Мало того, въ городахъ отдѣльные кварталы города запирались на ночь воротами, а если какой-либо обыватель переселялся въ другой кварталъ, то его сопровождалъ конный конвой, и передавалъ его новому начальству.

Уже 4000 лѣтъ тому назадъ земледѣліе было значительно развито въ Китаѣ, для орошенія проведены были каналы. И тогда уже воздѣлывалось тутовое дерево, разводился шелковичный червь и выдѣлывался шелкъ. Изъ риса приготовлялся крѣпкій напитокъ; но чай, какъ напитокъ, еще не употреблялся.

Правленіе Китая было вполнѣ автократическое; но существовалъ родъ отвѣтственности министровъ и даже до извѣстной степени право сопротивленія произволу правителей. Послѣдній императоръ первой династіи былъ изгнанъ, а послѣдній второй династіи былъ казненъ. Миѳологіи не существовало, но вслѣдствіе ограниченности знаній не было, разумѣется, недостатка въ суевѣріяхъ разнаго рода. *Жрецовъ* въ Китаѣ не было. Глава семьи творилъ молитву; императоръ приносилъ жертву небу, горамъ и рѣкамъ. Впослѣдствіи съ религіей Кон-фу-цзе присоединился буддизмъ, занесенный изъ Индіи. Обоготвореніе государей явилось позднѣе и существовало только условно. Дэвисъ приводитъ сравненіе одного китайскаго писателя съ рыбой: «Вода можетъ существовать безъ рыбы, рыба же не можетъ существовать безъ воды». Одинъ императоръ древнихъ временъ самъ говоритъ: «Государь—это превосходный корабль, плавающій по водѣ; но вода можетъ и разбить его».

Въ продолженіе тысячелѣтій царствуетъ почти полнѣйшій застой въ государственномъ строѣ, судопроизводствѣ, промышленности и идеяхъ. Система слѣпого подчиненія развилась до чрезвычайныхъ размѣровъ. Малѣйшее неповиновеніе приказаніямъ свыше карается самымъ строгимъ образомъ. Убійство, грабежъ, воровство—не самыя тяжкія преступленія; строго наказываютъ за нарушеніе морали, благочестія и почитанія родительской власти, такъ какъ такія дѣйствія совершаютъ не подъ давленіемъ внѣшнихъ причинъ, а по внутренней испорченности. Для вынужденія сознанія прибѣгаютъ къ пыткамъ; содержаніе заключенныхъ безчеловѣчное, наказанія жестокія, напр., отъ 10 до 100 ударовъ бамбука, ссылки на вѣчныя времена, каторжныя работы, смерть — обычныя наказанія. Обезглавленіе — обыкновенная смертная казнь; за тяжкія преступленія—непочтеніе къ родителямъ и государю изрѣзываютъ виновнаго на куски. Дворянства въ Китаѣ нѣтъ, управляютъ, такъ называемые, «ученые», рабство же въ дѣйствительности проникаетъ всѣ слои общества. Въ народѣ нѣтъ высокихъ и благородныхъ стремленій. Допускается многоженство, женщина—рабыня и бросаніе ново-

Digitized by Google

рожденныхъ младенцевъ на произволъ судьбы считается національнымъ «обычаемъ».

Въ наукѣ китайцы не идутъ дальше того, что изобрѣли ихъ умные предки. Поэзія и искусство, какъ мы ихъ понимаемъ, не существуютъ—принципъ матеріальной пользы вездѣ на первомъ планѣ. Даже *Пешель*, усердно оспаривавшій мнѣніе, что въ Китаѣ въ новѣйшее время не произошло никакихъ перемѣнъ, принужденъ согласиться, что *большіе* успѣхи въ развитіи Китай дѣлалъ только въ старину. Онъ самъ, большой защитникъ китайской культуры, говоритъ: «Мы всюду замѣчаемъ, что китайцы не въ состояніи были подняться выше извѣстной ступени духовнаго развитія. Они самостоятельно изобрѣли свое собственное письмо, но дошли только до знаковъ для словъ, а не для звуковъ; давно уже они были знакомы съ печатаніемъ при помощи пластинокъ, но они оставили подвижныя литеры, которыми такъ рано начали было пользоваться; они открыли свойство магнитной иглы указывать на сѣверъ, но не употребляли ее въ качествѣ компаса. Они знакомы были съ порохомъ, но никогда не имѣли огнестрѣльнаго оружія; они изобрѣли счеты, но не дошли до значенія цифръ по ихъ мѣсту; они въ продолженіе цѣлыхъ вѣковъ наблюдали астрономическія явленія, но понятіе о зодіакѣ было принесено имъ извнѣ».

До самаго послѣдняго времени Китай упорно противился всякимъ, даже самымъ очевиднымъ матеріальнымъ улучшеніямъ. Теперь же это большое инертное, почти мертвое, тѣло какъ будто начинаетъ шевелиться. Въ этомъ трудолюбивомъ и способномъ народѣ уже начинается соціальная революція, заставляющая ожидать въ будущемъ большихъ преобразованій.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Арійцы-индусы.

Классическая страна древней Индіи, *Аріаварта*, что значитъ «сборный пунктъ арійцевъ» лежала на тѣхъ могучихъ пяти рѣкахъ, (Пятирѣчье—Пенджабъ), которыя сбѣгаютъ со снѣжныхъ вершинъ гигантскихъ горъ Гималай и всѣ питаютъ величайшую рѣку Индіи, *Индъ*. Тамъ, гдѣ источникъ его ключемъ бьетъ изъ-подъ земли, возвышается божественная гора *Кайласа* и богъ *Кувера* сторожитъ свои несмѣтныя сокровища. Весь этотъ міръ съ одѣтыми снѣгомъ и льдомъ вершинами, съ бездонными пропастями и голыми пространствами высокихъ плоскогорій окутанъ, какъ алмазной сѣтью, таинственнымъ покрываломъ древнихъ сказаній и миѳовъ.

Страна и теперь причисляется къ наиболѣе плодороднымъ на землѣ. Сюда, черезъ проходы Гиндукуша и черезъ Хайбарскій проходъ, по которому Кабулъ течетъ въ благословенную долину Индостана, врывались въ Индію всѣ ея завоеватели. Здѣсь же протекаетъ наименѣе значительная изъ рѣкъ *Сарасвати*, сдѣлавшаяся, однако, священной рѣкой индусовъ гораздо ранѣе Ганга, о которомъ въ древнихъ гимнахъ почти не упоминается.

Арійцы, придя въ эту область небесныхъ водъ, встрѣтили здѣсь темнокожихъ первобытныхъ жителей, полу-людей, полу-звѣрей. Слово *арія* означаетъ благородный, достойный почитанія; непріятель же въ покоренной странѣ долженъ былъ естественнымъ образомъ, представлять собой противоположность пришельцамъ. Поэтому ихъ стали называть *даса* или *ракшаса*, т.-е., злые, презрѣнные. Это покоренное племя удалилось въ горы

Digitized by Google

и стало время отъ времени совершать разбойничьи набѣги на пришельцевъ. Когда ракшасы, съ помощью арійскихъ боговъ, были побѣждаемы арійцами, они должны были приносить имъ изъ горъ громадныя тяжести золота и драгоцѣнныхъ каменьевъ. Высокимъ, стройнымъ арійцамъ, съ голубыми глазами и волнистыми волосами, были, разумѣется, противны плосконосые, темнокожіе и приземистые туземцы. Тѣмъ не менѣе, побѣдители стали мало-по-малу смѣшиваться съ побѣжденными; но вскорѣ этому смѣшенію былъ положенъ конецъ путемъ организаціи кастъ.

Ведійскій періодъ.

Въ младенческомъ возрастѣ народовъ жрецы всегда играли роль нянекъ, воспитывающихъ этихъ дѣтей, душа которыхъ ищетъ опоры въ высшемъ существѣ, въ сверхъ-человѣческой силѣ, разсказывая имъ фантастическія сказки о богахъ. Жрецъ въ глазахъ народа есть ясновидящій, которому извѣстно многое, что простымъ смертнымъ недоступно. Жрецъ зажигаетъ огонь на алтарѣ и начинаетъ пѣть хвалу могучимъ покровителямъ міра и вершителямъ его судьбъ. Такимъ образомъ, создаются гимны. Собраніе этихъ гимновъ, передававшихся изъ поколѣнія въ поколѣніе называется—*Веда*. Къ гимнамъ вскорѣ присоединяются литургическія правила и благочестивыя размышленія. Часть Веды, содержащая въ себѣ гимны божеству (ригъ) называется *Ригведа*, часть содержащая просто праздничныя пѣсни называется *Самаведа*. Третья часть называется *Яджурведа*, содержащая правила и формы жертвоприношеній. Къ этимъ тремъ безъ сомнѣнія, древнѣйшимъ книгамъ присоединена впослѣдствіи менѣе древняя—*Атарведа*.

Изученіе Ведъ (слово *веда* означаетъ «знаніе») есть первая обязанность жрецовъ-брамановъ. По мнѣнію индійскихъ ученыхъ, Веды существуютъ 4,000 лѣтъ. Онѣ написаны на *санскритскомъ* языкѣ. Это мертвый языкъ, знакомый лишь ученымъ, но для европейскихъ изслѣдователей это былъ единственный источникъ, изъ котораго они черпали данныя для знакомства съ древне-индійскомъ міромъ, тѣмъ болѣе, что санскритская литература отличается богатствомъ и разнообразіемъ произведеній.

Ведійскіе миѳы полны необычайно роскошнаго фантастическаго вымысла. Первый могущественный и древнѣйшій богъ—это *Варуна* (тысячеокій), который въ золотомъ панцырѣ, сидя на золотой колесницѣ, ежедневно объѣзжаетъ міръ. Все существующее есть проявленіе его силы, его мудрости, его всевѣдѣнія. Другія божества сначала были только варіаціями Варуны, а потомъ сдѣлались самостоятельными богами. Аттрибуты божества изображаются съ дѣтской наивностью: боги представлены тысячеглазыми, многоголовыми, со множествомъ рукъ и ногъ, но и самые аттрибуты боговъ дѣлаются богами: такъ, напр., безконечность—богиня *Адити*—мать боговъ. Дѣти ея—Варуна, *Митра*, богъ солнца и *Аріаманъ*—добрый покровитель семейнаго счастія и супружества. Число боговъ все болѣе и болѣе возростаетъ. Являются: *Агни*—богъ огня и *Индра*—самый прославленный и популярный изъ всѣхъ индійскихъ боговъ. Даже Митра отступаетъ передъ нимъ. *Сурія* (Индра — Солнце) выѣзжаетъ на своей колесницѣ изъ нѣдръ *Ушаса* (утренняя заря) и совершаетъ свой путь по небу съ супругой своей *Суварной*. Между индійскими богинями выше всѣхъ стоитъ богиня красоты, индійская Афродита *Лакшми;* какъ богиня счастья, она называется *Зри*. Она такъ же, какъ и Афродита, вышла изъ моря. Ее окружаютъ *Апсары*—существа, созданныя изъ водяныхъ испареній и серебристаго свѣта, служащія олицетвореніемъ всего воздушнаго, ароматнаго, сотканнаго изъ водяной зыби, прозрачнаго облака, снѣжной бѣлизны и ды-

Digitized by Google

ханія цвѣтовъ: духи, воды, лѣса и т. д.; они не принадлежатъ ни къ смертнымъ, ни къ безсмертнымъ.

Но выше всѣхъ боговъ стоитъ *Сива*, единый, вѣчный, который самъ не сотворенъ и ничего не творитъ. Онъ не имѣетъ ни качествъ, ни аттрибутовъ. Одна изъ женъ его называется *Парвати*. *Индра* же, богъ, управляющій судьбой людей, вмѣшивающійся въ ихъ дѣла и одаренный человѣческими чувствами. Онъ носитъ черты эллинскаго Зевса и германскаго Тора. Въ моментъ рожденія онъ затемняетъ своего отца; изъ груди матери онъ пьетъ не молоко, а «сому» — питье, которое смертные приносятъ въ жертву богамъ, тотъ опьяняющій напитокъ, который играетъ такую важную роль въ браманскомъ богослуженіи Индра пьетъ его такъ много, что дѣлается самымъ сильнымъ и воинственнымъ изъ боговъ. Въ такомъ состояніи онъ непобѣдимъ. По красотѣ онъ является олицетвореніемъ безоблачнаго голубого неба; но вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ неистовствуетъ и гремитъ въ своемъ золотомъ вооруженіи и на своей золотой колесницѣ, запряженной золотогривыми конями, какъ богъ грозы, онъ носится по воздуху, готовый сразиться съ богомъ облаковъ *Вритрой*, который не даетъ благодѣтельнаго дождя людямъ.

Индра наполняетъ водою изсякшіе ручьи, оживляетъ опаленную зноемъ природу, заставляетъ цвѣсти растенія — въ этомъ смыслѣ онъ является олицетвореніемъ силъ природы. Но Индра проявляетъ себя также и, какъ покровитель человѣка, помогаетъ ему въ битвахъ и сражается за избранный свой народъ, какъ вѣчно юный герой. Въ своемъ небесномъ жилищѣ онъ ведетъ жизнь полную наслажденій, окруженный небесными дѣвами апсарами, чаранами и др. Понятно, что это представленіе о раѣ Индры явилось вслѣдствіе того, что уже въ ведійскомъ періодѣ были въ Индіи вельможи, жрецы, цари, которые вели жизнь полную роскоши и нѣги и имѣли многочисленные гаремы. Апсары, Индры, по всей вѣроятности, были не что иное, какъ одалиски. Впрочемъ, и по другимъ свидѣтельствамъ намъ извѣстно, что въ ведійскомъ періодѣ были продажныя женщины, что были дома, гдѣ пили и играли въ кости.

Брама (Мага, Нирвана, Тантра) — всеобъемлющій — былъ первоначально не олицетвореніе божества, а міровая душа атма—брама. Онъ самъ не имѣетъ облика, но принимаетъ всевозможные виды и соединяетъ въ себѣ и силу, и матерію—однимъ словомъ, это нѣчто въ родѣ абсолютнаго пантеизма. Не имѣя личныхъ свойствъ, Брама принадлежитъ не къ миѳологіи, а къ философіи. Въ Ведѣ Брама еще не существуетъ, — тамъ міровая душа называется *Пуруша*. Но такъ какъ о Пурушѣ сказано, что онъ есть то, «чѣмъ онъ сталъ и *чѣмъ еще долженъ статъ*, то онъ является какъ бы предшественникомъ Брамы, чѣмъ-то въ родѣ его Мессіи. Брама есть «вѣчный, невидимый, котораго понять можетъ только разумъ». У Брамы три имени: *Омъ*, *Татъ* и *Сатъ*... Омъ означаетъ вѣчную славу, Татъ — вѣчное пребываніе всего сущаго въ богѣ, Сатъ — вселенная, какъ откровеніе божественнаго духа. Но съ теченіемъ времени Брама также сдѣлался олицетвореннымъ богомъ, высшимъ существомъ, царящимъ въ небесахъ, недоступнымъ, несмотря на свое соприкосновеніе съ жрецами. Передъ новымъ владыкой, Брамой, всѣ другія божества индійскаго неба спускаются на степень второстепенныхъ боговъ. Но Брама слишкомъ отвлеченное понятіе для толпы, онъ слишкомъ чуждъ для нея и народъ предпочитаетъ интересоваться дѣяніями и интимной жизнью Индры и другихъ боговъ, между которыми слѣдуетъ назвать еще *Ганесу* съ головою слона, *Сканду*, ѣдущаго верхомъ на павлинѣ, *Магадеву*—позднѣйшее воплощеніе Сивы, и братьевъ *Яма* и *Ману*. Послѣдній, какъ первый царь, есть родоначальникъ всѣхъ царскихъ родовъ на землѣ.

Digitized by Google

Самый популярный изъ боговъ, настоящій народный богъ—это *Вишну-Кришна*, принимающій всевозможныя формы и вмѣшивающійся во всѣ человѣческія дѣла. Супруга его—*Лакшми*, богиня красоты, которой, впрочемъ, нерѣдко приходилось дѣлиться съ прекрасными смертными сердцемъ своего супруга. Но Лакшми все болѣе и болѣе отступаетъ передъ супругой Сивы *Парвати*, точно такъ же, какъ и Вишнѣ пришлось уступить первое мѣсто въ почитаніи народа Сивѣ, какъ злому и страшному истребителю всего живого. Всѣми этими богами мы далеко еще не исчерпали миѳологію индусовъ; но назвать ихъ всѣхъ невозможно.

Магадева.

Если у покореннаго народа отсутствовала всякая культура, то и пришельцы арійскаго племени также не могли назвать себя цивилизованнымъ народомъ. Это было простое пастушеское племя патріархальныхъ нравовъ. И передъ этимъ народомъ внезапно открылась страна, полная невиданныхъ чудесъ. Подобно волшебной сказкѣ окружилъ его этотъ невиданный міръ гигантскихъ дѣвственныхъ лѣсовъ съ его чудовищными животными, яркими роскошными цвѣтами, птицами съ пестрыми перьями, бабочками, похожими на летающіе цвѣты, страшными тиграми, пантерами, змѣями — все это устрашало и плѣняло человѣка, будило его чувство, разжигало воображеніе, которое создавало образы боговъ и богинь и изобрѣтало невѣроятныя приключенія. Такимъ образомъ, создалась обширная миѳологическая система, которой вскорѣ овладѣли жрецы и сдѣлались главнымъ и верховнымъ религіознымъ и свѣтскимъ авторитетомъ; князья же были только исполнителями ихъ воли. Первые цари соединяли еще въ себѣ духовную и свѣтскую власть; но затѣмъ власти раздѣлились, и тогда образовалась та *кастовая система*, которая заставила Индію на цѣлыя тысячелѣтія застыть въ недвижныхъ формахъ: *браманы*—якобы вѣщатели воли боговъ, фактически же законодатели и толкователи законовъ, представляющіе собой высшее образованіе и, слѣдовательно, высшую духовную власть; *кшатріи* (князья и воины)—представители государственной власти, окруженные почетомъ и блескомъ; *ваисіи*—каста купцовъ и ремесленниковъ и, наконецъ, *судры*—презираемая народная масса, которая была не-арійскаго происхожденія.

Какъ простой пастушескій народъ, арійцы видѣли все свое богатство въ *стадахъ рогатаго скота*. Кромѣ того, они разводили коней, буйволовъ, овецъ и козъ. Вся жизнь ихъ вращается около этихъ благъ, они же составляютъ, главнымъ образомъ, содержаніе культа, такъ какъ боговъ молятъ о хорошихъ пастбищахъ, о дождѣ, объ изобиліи молока. Они занимались также и *земледѣліемъ*, какъ это показываетъ поклоненіе богинѣ *Ситѣ* (сохѣ). Понятно, что у народа столь первобытнаго развитія не могло быть великолѣпныхъ построекъ. *Дома*, состоящіе изъ деревянныхъ столбовъ съ цыновочными стѣнами, имѣютъ покатыя крыши, и это указываетъ на то, что народъ этотъ прежде жилъ на сѣверѣ. Внутри жилища былъ *очагъ*, а у очага сидѣніе для «дорогого гостя», т. е., бога *Агни* и скамьи или подушки для присутствующихъ.

Digitized by Google

Кромѣ скотоводства и земледѣлія, древніе индусы занимались *охотой*, служившей также и для защиты отъ дикихъ звѣрей. Они любили собираться на открытыхъ полянахъ для состязаній и борьбы, для игры и попоекъ. Все это обычаи, которые мы позднѣе встрѣтимъ у германцевъ. Женщину индусы почитали не только, какъ хозяйку дома, но и, какъ «госпожу» (патни), какъ мать она называется «госпожей въ домѣ отца». Пастухами могли быть только мужчины, такъ какъ стада приходилось охранять отъ дикихъ звѣрей, зато домашній уходъ за скотомъ лежалъ исключительно на женщинахъ. Женщины же готовили пищу, которая состояла изъ молока съ толокномъ или изъ вареной на молокѣ ячменной или рисовой каши, пироговъ, замѣшанныхъ на маслѣ, блиновъ и т. д. Древнеиндусская хозяйка гордилась своимъ поварскимъ искусствомъ и любила устраивать пиры и угощенія въ своемъ домѣ. Индусы умѣли прясть и ткать, при чемъ матеріаломъ служили какъ растительное волокно, такъ и овечья шерсть.

Отъ обычая одѣваться въ звѣриныя шкуры на сѣверѣ остались у нихъ накидываемыя на плечи, какъ плащъ, шкуры оленя, антилопы, пантеры. Слово *платье* упоминается въ литературѣ, но, по всей вѣроятности, это была, особенно у женщинъ, рубашка, державшаяся на одномъ плечѣ и спускавшаяся съ другого плеча, такъ что одно плечо и одна грудь оставались непокрытыми. Однако, съ теченіемъ времени, особенно при княжескихъ дворахъ, все это измѣнилось, и стала вкореняться роскошь, главнымъ образомъ, въ видѣ *драгоцѣнныхъ украшеній*, при чемъ строго была опредѣлена сумма ихъ цѣнности по сословіямъ. Украшенія эти состояли изъ ожерелій, браслетовъ, серегъ, головныхъ уборовъ, цѣпочекъ изъ золота, жемчуга и драгоцѣнныхъ каменьевъ. Матери такъ же, какъ и теперь, старались принарядить своихъ дочекъ, чтобы выставить на видъ ихъ красоту. Для этого, кромѣ того, употреблялись благовонныя мази и дорогія пестрыя одежды, которыя надѣвались, главнымъ образомъ, для игры и танцевъ, такъ что можно сказать, что и въ тѣ времена существовала уже забота о бальномъ туалетѣ.

Хотя многоженство уже въ раннія времена было въ обычаѣ у богатыхъ и знатныхъ, однако, моногамическій бракъ несомнѣнно преобладалъ въ болѣе раннія времена, пока браманы изъ эгоистическихъ цѣлей не понизили цѣнность женщины, какъ человѣка, и тѣмъ не подорвали прежнихъ чистыхъ нравовъ семейной жизни. *Бракосочетаніе* въ ведійскомъ періодѣ совершалось очень торжественно. Но всѣ обряды и обычаи носятъ не восточный, а чисто арійскій характеръ. Послѣ того, какъ женихъ и невѣста обошли вокругъ священнаго огня, бракъ ихъ считался заключеннымъ *навѣки* и *нерасторжимымъ*. Впослѣдствіи это измѣнилось, въ особенности съ введеніемъ Ислама. Идеаломъ семейнаго счастія въ ведійскомъ періодѣ считалась любовь, согласіе между супругами, миръ у домашняго очага, дѣти. Относительно воспитанія дѣтей въ древнихъ пѣсняхъ мы не находимъ ничего положительнаго, хотя и встрѣчаются указанія на прекрасныя отношенія между дѣтьми и родителями. Въ тѣ счастливыя времена примѣръ отцовъ навѣрное былъ лучшимъ воспитательнымъ средствомъ для дѣтей. Сыновья служатъ опорой родителямъ въ превратностяхъ судьбы, въ старости. Но послѣдней не боялись и не гнушались, а наоборотъ, страстно желали долгой жизни.

Тѣмъ не менѣе, смерть не представлялась страшной и при торжественномъ погребеніи вдова не надѣвала траурнаго платья, а гости являлись въ праздничномъ нарядѣ. Жрецъ при произнесеніи надгробнаго слова увѣщевалъ вдову не печалиться о мужѣ, такъ какъ онъ и въ иномъ мірѣ продолжаетъ защищать свой домашній очагъ отъ враговъ. Древніе индусы не сжигали умершихъ, они возвращали тѣла «матери землѣ». Послѣ по-

Digitized by Google

гребенія жизнь входила въ обычную колею; вдовѣ никто не препятствовалъ выходить замужъ, не было ни громкихъ жалобъ и рыданій, не было костровъ для сжиганія вдовы. Все это введено было впослѣдствіи браминами, которые ввели еще многое относительно загробной жизни, чего не знали раньше. Древніе индусы не знали ни наказанія, ни награды послѣ смерти, ада не существовало, а была только «милая обитель», гдѣ блаженствовали праведники. Куда дѣвались тѣ, которыхъ сторожевые псы Ямы не пускали въ обитель, въ ведійскихъ книгахъ не говорится.

Эпическій періодъ.

Свѣдѣнія о развитіи индусской жизни послѣ ведійскаго періода вдругъ прекращаются и наступаетъ эпоха миѳическихъ сказаній и героевъ-полубоговъ. *Письма* тогда не было, преданіе сохранялось только изустно въ священныхъ пѣсняхъ и гимнахъ, которые въ теченіе многихъ столѣтій передавались изъ устъ въ уста, отъ поколѣнія къ поколѣнію въ средѣ брамановъ. Такому заучиванью наизусть священныхъ текстовъ нѣтъ ничего подобнаго въ жизни всѣхъ остальныхъ народовъ міра. Одна Ригведа содержитъ около 10.000 стиховъ, а каждый посвящавшій себя жреческой профессіи, долженъ былъ заучить всѣ ведійскія книги наизусть!

Между древнимъ индо-арійскимъ періодомъ и позднѣйшимъ героическимъ періодомъ существуетъ громадный пробѣлъ въ тысячу лѣтъ, когда появляется громадный героическій эпосъ «Магабгарата», въ которомъ прославляются герои, боровшіеся за господство той или другой династіи. Названіе поэмы означаетъ: «великое сказаніе о Баратахъ». Это династія, о которой упоминается уже въ Ригведѣ. Бараты пришли изъ Ирана и поселились на верховьяхъ Ганга. Одинъ изъ ихъ позднѣйшихъ властителей носилъ имя *Куру*, а потому и вся занимаемая ими мѣстность называлась *Куру кшатра*, т. е., «поле Куру». Въ основѣ составляющихъ Магабгарату сказаній лежатъ, безъ сомнѣнія, историческіе факты; но полное отсутствіе хронологическихъ соображеній у индусовъ не позволяетъ даже приблизительно опредѣлить эпоху, когда разыгралась эта грандіозная трагедія между родственными племенами. Къ борьбѣ, начавшейся между двумя княжескими домами (сыновей Куру) за власть, мало-по-малу, присоединяются другіе князья и ихъ народы, и ожесточенная вражда принимаетъ, въ концѣ концовъ, чудовищные размѣры. Въ борьбѣ принимаютъ участіе герои, одаренные сверхъ-человѣческими свойствами и совершаютъ чудеса храбрости. Но надъ всѣми ими стоитъ еще болѣе могущественная власть, божественнаго происхожденія—жрецы, и рѣшеніе всѣхъ политическихъ и военныхъ вопросовъ находится въ рукахъ этой всемогущей касты. Правда, что по этому поводу нерѣдко возникаетъ борьба между родами браминовъ и княжескими домами кшатріевъ; но она никогда не заходитъ за предѣлы частныхъ столкновеній и не вліяетъ на общій ходъ событій. Каждое сословіе оставалось строго въ предѣлахъ своей власти и обязанностей и, такъ сказать, параллельными путями подвигалось къ власти.

«Магабгарата» подвергалась многимъ передѣлкамъ, но въ настоящемъ видѣ ея поэма была пересмотрѣна въ браманскомъ духѣ и навсегда установлена уже много столѣтій назадъ. Поэтому въ поэмѣ встрѣчаются странныя противорѣчія съ ведійскимъ закономъ въ области нравственности и брака. Такъ, мы находимъ здѣсь многомужіе (поліандрію), которое запрещено въ Ведѣ, которое противорѣчитъ также и позднѣйшимъ воззрѣніямъ брамнизма. А между тѣмъ, сыновья Панда, внуки Куру, имѣютъ одну общую жену (Драупади). Почему же браманы, редактировавшіе поэму, не выкинули эту некрасивую подробность? По всей вѣроятности потому, что это былъ остатокъ очень древней традиціи, восходящей до временъ глубокой древ-

Digitized by Google

ИСТОРІЯ КУЛЬТУРЫ.

РАСЦВѢТЪ И УВЯДАНІЕ ВЪ ЖИЗНИ НАРОДОВЪ

ВЪ 3-ХЪ ЧАСТЯХЪ.

Въ основу положена исторія культуры А. Швейгеръ-Лерхенфельда. Дополненія сдѣланы по Липперту, Кольбу, Боклю, Милюкову и др.

ВЫПУСКЪ ВТОРОЙ.

ПЕРЕВОДЪ И ДОПОЛНЕНІЯ М. Н. Т.,

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ В. В. БИТНЕРА.

СО МНОГИМИ РИСУНКАМИ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Изданіе «Вѣстника Знанія» (В. В. Битнера).
1906.

Digitized by Google

Digitized by Google

ности, происходящей не отъ арійцевъ, а отъ коренного варварскаго населенія, жившаго въ области Гималайи. Все остальное въ «Магабгаратѣ» служитъ отраженіемъ политической, религіозной и умственной жизни этой отдаленной эпохи.

«Магабгарата» содержитъ въ себѣ много вводныхъ частей, не имѣющихъ ничего общаго съ поэмой.

Изъ нихъ самая важная—*Багаватъ-Гита*, («священная пѣснь»). Это изложеніе цѣлой философской системы, такъ называемой *философіи Іога*. Всѣ одушевленные и неодушевленные предметы составляютъ одно неразрывное цѣлое, одинъ всеобъемлющій организмъ, проникнутый невидимыми силами, одно живое цѣлое, исполненное божественнаго духа. Въ этомъ совершенномъ мірѣ, проявляющемся въ безчисленномъ множествѣ откровеній, стоитъ человѣкъ со всѣми задатками способности къ совершенствованію, такъ какъ его душа лишь временно связана съ земными тѣлами, и дремлющая въ этомъ тѣлѣ искра божества, путемъ прогрессивнаго совершенствованія, развивается до божества. Только при сознаніи этого высокаго назначенія человѣка, этой таинственной причины существованія, смертный можетъ постигнуть цѣль жизни и задачу, которую онъ долженъ выполнить. Все, что сопряжено съ этимъ пробужденіемъ духа, всѣ препятствія, которыя представляются ему на этомъ пути, вопросы—какимъ сложнымъ образомъ проявляется сущность божества, какимъ образомъ человѣкъ колеблется между страстями и добродѣтелями до тѣхъ поръ, пока онъ не достигнетъ безсмертія—все это составляетъ содержаніе этой дидактической поэмы, которую излагаетъ не браманъ, а самъ Вишну-Кришна въ образѣ возницы одного изъ героевъ, смертный (по своему земному существу) богочеловѣкъ по имени *Арджуна*.

О бракѣ у древнихъ индусовъ даетъ намъ понятіе *Книга законовъ Ману*, которая впрочемъ содержитъ много противорѣчій. Главная и самая своеобразная форма заключенія брака—это *выборъ мужа самой женщиной*. Эта форма, о которой, однако, у Ману не упоминается, была очень распространена при дворахъ древнихъ государей. Выборъ жениха всецѣло предоставлялся дѣвушкѣ, исключая тѣхъ случаевъ, когда рука ея являлась наградой побѣдителя при состязаніи претендентовъ въ оружіи.

Какъ противорѣчіе этому обычаю существовало *умыканіе* невѣсты, впрочемъ, съ ея согласія. Затѣмъ существовалъ также *выкупъ* невѣсты. Относительно этого обычая встрѣчаются также противорѣчія у Ману, который то дозволяетъ эту форму брака только низшимъ кастамъ, то абсолютно запрещаетъ ее. Заключеніе брака по обоюдному согласію, безъ согласія родителей, разрѣшается только воинамъ, но не жрецамъ. На эту форму заключенія брачнаго союза смотрятъ, вообще, какъ на попытку прорвать преграду, создаваемую кастовой организаціей. Браки между родственниками, вообще, воспрещаются, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда является вопросъ о продолженіи рода, т. е. если человѣкъ умиралъ, не оставивъ сына, то ближайшій родственникъ долженъ былъ взять его жену; родившійся отъ такого брака сынъ считался сыномъ умершаго и долженъ былъ заботиться о душѣ его, т. е. приносить жертвы за спасеніе его души, такъ какъ человѣкъ, умершій безъ потомства, считался на вѣки погибшимъ и обреченнымъ на пребываніе въ аду.

Сожженіе вдовы по смерти мужа въ древнѣйшія времена происходило лишь по собственному желанію вдовы и не было обязательнымъ, какимъ сдѣлали этотъ обычай впослѣдствіи браманы. Первой вдовой, обрекшей себя на добровольное сожженіе, была одна царица. О ней разсказывается въ пятой «Пуранѣ».

«Пуранами», т. е. «писаніями древности», называются книги, содер-

Digitized by Google

жащія предписанія религіи, а также судьбы и дѣянія различныхъ боговъ, разсказы о сотвореніи міра, о происхожденіи человѣка, о началѣ царской власти, онѣ содержатъ генеалогію двухъ династій: *солнечной* и *лунной*. Баумгартнеръ («Geschicte der Weltliteratur») говоритъ объ этихъ книгахъ, что это «хаосъ самыхъ необузданныхъ измышленій фантазіи, которыми пылкое воображеніе индусовъ спутало боговъ Веды, умножило число ихъ до безконечности и сдѣлало изъ ихъ судьбы нѣчто невѣроятное и невозможное. «Пуранъ» насчитываютъ 18. Изъ нихъ одна посвящена исключительно Брамѣ. Другія же Пураны разсказываютъ о «воплощеніяхъ» (въ образѣ кабана, черепахи, карлика, рыбы) любимаго бога индусовъ Вишну-Кришны. Кромѣ того, Кришнѣ посвящена еще особая книга «Харивамса», которая не причисляется къ Пуранамъ, но имѣетъ съ ними много точекъ соприкосновенія.

Къ эпическому періоду относится еще одна большая поэма, которая, такъ же, какъ и «Магабгарата», даетъ намъ представленіе о древне-индійской жизни. Это «Рамаяна» или «Пѣсня о дѣяніяхъ Рамы»—исторія одной войны, которая ведется изъ-за женщины, т. е. совершенно такъ, какъ «Иліада» Гомера, и возникаетъ приблизительно при такихъ же обстоятельствахъ: похищеніе жены одного изъ героевъ, которую отвозятъ въ отдаленный городъ, взятіе и сожженіе этого города и возвращеніе похищенной супруги въ домъ мужа. Разница только въ томъ, что похищенная жена сохраняетъ идеальную вѣрность своему супругу, Рамѣ. Какъ замкнутое, цѣльное и планомѣрное произведеніе «Рамаяна» по своему литературному достоинству стоитъ гораздо выше «Магабгараты». Своею цѣльностью «Рамаяна» обязана тому обстоятельству, что она есть произведеніе одного поэта по имени *Вальмики*, тогда какъ надъ «Магабгаратой» работало безчисленное множество писателей.

Древне-браманскій періодъ.

Съ окончаніемъ героическаго періода и борьбы, въ которой погибли воинственные роды князей, для арійскихъ индусовъ наступило господство новой власти браманизма, власти, поработившей умы, опираясь на древнія традиціи, хранители которыхъ, пѣвцы древнихъ религіозныхъ пѣсенъ, занимали привилегированное положеніе. Изъ этихъ пѣвцовъ вышли жрецы, которые также сдѣлались хранителями преданій. Въ этомъ и заключалась ихъ сила. Умственныя сокровища стали ихъ наслѣдственнымъ исключительнымъ достояніемъ. Они объявили себя слугами божества, совершали богослуженія и мало-по-малу подъ вліяніемъ простая религія природы утратила свое первобытное значеніе и сдѣлалась однимъ только культомъ и почитаніемъ не столько божества, сколько самихъ брамановъ. «Брамана-наспати» («господинъ молитвы»)—все вращается около этого имени. Молитва или жертва называется *брáманъ*, исполняющій жертвоприношеніе называется *брáманъ*. Оба понятія различаются только ударéніемъ. *Брáмана* въ то же время означаетъ «божественное», или проявленіе божественной силы, воплощенной въ служителѣ божества. Брамана — также и сосудъ божественнаго знанія. И, наконецъ, ко всему этому, какъ фокусъ, въ которомъ отражаются лучи, присоединяется новое божество *Брама*, котораго въ древне-браманскомъ періодѣ еще не существовало. Мы видимъ изъ всего этого, какъ жрецы построеніемъ такихъ системъ и теорій стремились мало-по-малу къ самовозвышенію до степени божества. Съ паденіемъ кшатріевъ, вся власть очутилась въ рукахъ брамановъ. Торжеству ихъ еще болѣе способствовала *система кастъ*, учрежденіе, которымъ характеризуется вся общественная жизнь индусовъ. Браманамъ было выгодно дѣленіе на касты, и они объявили, что это учрежденіе существуетъ съ незапамятныхъ вре-

Digitized by Google

менъ и установлено самимъ Богомъ. Съ этой цѣлью выдуманы были разныя легенды и символическіе разсказы, для объясненія происхожденія кастъ. Характерную черту кастъ составляетъ ихъ неподвижность и замкнутость въ непреодолимыхъ священныхъ границахъ.

Необходимо замѣтить при этомъ, что кастовая организація въ древне-браманскія времена вовсе не имѣла того безпощаднаго и жестокаго характера, какъ въ послѣдующія времена. Законодатели сознавали, что ихъ благосостояніе въ значительной степени зависитъ отъ *работающей производной* массы, и въ то время высшимъ кастамъ предписывалось добродѣтельное отношеніе даже къ «судрамъ». Позднѣе взгляды измѣнились, но браманы все-таки всякое свое новое ученіе умѣли отнести къ Ведамъ и объявить его божественнымъ откровеніемъ.

Вся семейная жизнь индусовъ покоится на основѣ правилъ жертвоприношеній и богослуженія. Такъ какъ холостякъ не въ состояніи исполнить всѣхъ обязанностей, которыя предписываетъ церемоніалъ, то бракъ является неизбѣжной необходимостью, принудительной обязанностью и даже божественнымъ учрежденіемъ. Глава семьи въ тоже время и жрецъ, представитель священнаго церемоніала, и только онъ имѣетъ право совершать всякія жертвоприношенія. Впослѣдствіи это право могло переноситься на сына и, съ соглашенія мужа, даже на жену. Все это относится, конечно, только къ кастѣ брамановъ.

Нельзя отрицать того, что строгая семейная дисциплина и торжественность домашняго обихода въ древне-браманской жизни установляла незыблемыя отношенія между дѣтьми и родителями: первые рано пріучались къ исполненію долга и нравственному, серьезному взгляду на жизнь; вторые жили въ неустанной заботѣ о каждомъ изъ своихъ домочадцевъ. Рожденіи сына основывается все зданіе семьи. При отсутствіи сына домъ долженъ рушиться, ибо какъ мы уже сказали, только сынъ могъ приносить жертвы за умершаго отца. Поэтому въ древне-браманской семьѣ сынъ былъ какимъ-то идоломъ, передъ которымъ все преклонялось. Это баловство сыновей, однако, отнюдь не вело къ порчѣ ихъ, а наоборотъ они росли въ сознаніи того высокаго значенія, которое имѣютъ въ жизни и потому держали себя съ строгимъ достоинствомъ и неизмѣнной почтительностью къ родителямъ. И обратно, эта почтительность благопріятно отзывалась на поведеніи родителей.

Несмотря на всѣ хорошія стороны семейнаго строя, система эта со всей своей мелочной формальностью послужила только къ совершенному обособленію касты, полному отдѣленію ея отъ народа и къ порабощенію послѣдняго, въ особенности въ умственномъ отношеніи. Ни у какого народа *школа* не имѣла такого вліянія на жизнь, какъ у древнихъ индусовъ. Школьное время составляетъ отдѣльный періодъ въ жизни человѣка, такъ какъ ученикъ въ это время совершенно выдѣляется изъ родительскаго круга и ускользаетъ отъ вліянія родителей. Задача браманской школы состоитъ въ преподаваніи ученику браманскаго закона морали. Слѣдовательно, школа у брамановъ имѣетъ болѣе воспитательное значеніе. Главный принципъ школы—это дисциплинировать умъ, а конечно цѣлью ея—внушить сознаніе святости, величія, всемогущества браманизма. Поэтому и время ученія для дѣтей брамановъ гораздо продолжительнѣе, чѣмъ для дѣтей другихъ кастъ—кшатріевъ и вайсіевъ. Способъ ученія былъ въ высшей степени оригинальный. Ученикъ, стоя на колѣняхъ передъ учителемъ, не отрывая глазъ смотрѣлъ на его уста, произносившія священныя слова, которыя онъ долженъ былъ запоминать безъ помощи книги или записи, единственно со словъ учителя. *Науки* въ браманизмѣ — никакой нѣтъ, а есть только *знаніе*. Дойдя до извѣстнаго предѣла знанія, ученіе

Digitized by Google

оканчивается, и только особенно одаренные ученики, чувствующіе въ себѣ призваніе къ высшему знанію, къ такъ называемой *тайной наукѣ*, идутъ дальше и изучаютъ ключъ къ ней, т. е. священныя книги «Упанишадъ» и «Араніака».

Двѣнадцать полныхъ лѣтъ,—отъ шестого до восемнадцатаго года—проводимыхъ ученикомъ вдали отъ родительскаго дома, отчуждали его отъ семьи, упрочивая вмѣстѣ съ тѣмъ власть и значеніе брамановъ. Брамanизмъ, кромѣ того, имѣлъ весьма неблагопріятное вліяніе на женщину, и она въ этомъ періодѣ является совсѣмъ уже не тѣмъ честнымъ и добрымъ существомъ, какимъ была въ ведійскія времена. Браманы постарались унизить ея значеніе, ограничивъ ея права, постепенно низводя ее на ту низменную ступень, на которой мы видимъ ее теперь. Жена, которую мужъ покинулъ, пропавъ безъ вести, должна ждать его двѣнадцать лѣтъ, пока ей позволено будетъ вступить въ новый бракъ. Мало-по-малу начинаетъ вкрадываться и многоженство, такъ какъ мужъ, вслѣдствіе безплодія жены, пріобрѣтаетъ право взять себѣ вторую жену.

Такъ какъ браманизмъ раздѣлялся на нѣсколько *школъ*, то это послужило къ образованію различныхъ *сектъ*. Изъ нихъ самыя древнія секты «разнузданныхъ» и секта «неодѣтыхъ». Обѣ онѣ предписывали строгое покаяніе. Первая изъ нихъ получила болѣе прочную организацію отъ своего главы *Инатрипутры*, жившаго въ VI в. до Р. Х. Такъ какъ ему между прочимъ было дано прозвище *Джаина* (побѣдитель), то и послѣдователи этой секты стали называться *джаинистами*. Ученіе Джаины, основной догматъ котораго гласитъ, что все зло міра происходитъ отъ «Кармы» (дѣянія), есть очевидно предшественникъ буддизма.

Буддизмъ.

Въ Капилавасту, на сѣверо-западъ отъ Бенареса и Бенгаліи, существовало въ VI в. до Р. Х. благоустроенное царство и жилъ счастливый народъ, надъ которымъ царствовалъ благородный и справедливый царь *Судходана* изъ рода *Сакія*. Другой государь, изъ того же рода, по имени *Супрабудда* былъ обладателемъ несравненнаго сокровища: у него была дочь, одаренная, кромѣ неземной красоты, всѣми высшими качествами ума и сердца — ее звали *Майя* («небесная иллюзія»).

Майя и ея сынъ Сакія-Муни.

Майя сдѣлалась женою Судходаны, и отъ этого брака родился сынъ *Сиддарта*, который, какъ проповѣдникъ и основатель новой религіи, сталъ называться *Будда*, т. е. просвѣщенный. Преданіе впослѣдствіи упразднило отца и приписало Буддѣ божественное происхожденіе (отъ непорочной дѣвы). До своего путешествія онъ былъ «Бодисатвой». Это названіе требуетъ объясненія. Буддійская легенда разсказываетъ, что Будда былъ не одинъ, ихъ было много. Каждое существо, которое стало Буддой, нѣкогда въ прежнемъ своемъ существованіи, когда былъ Бодисатва, встрѣтило другого, бывшаго уже Буд-

Digitized by Google

дой и выразило ему желаніе сдѣлаться просвѣтителемъ міра. Эти просвѣтители человѣчества появляются черезъ большіе періоды на землѣ, но система проповѣдуемой ими вѣры всегда одна и та же. Каждый Будда переживаетъ эпоху расцвѣта, затѣмъ періодъ упадка и, наконецъ, подпадаетъ власти врага и гибнетъ. Тогда ему на смѣну долженъ явиться новый Бодисатва, сдѣлавшись Буддой, и снова возстановить утраченныя религіей чистоту и истину.

И настоящій Будда—Гаутама также имѣлъ предшественниковъ. Слѣдующій за нимъ Будда будетъ называться *Майтрейя*, который и есть Бодисатва нашего времени. Этимъ объясняется необычайное значеніе перевоплощенія Будды. У Будды—Сидгарты оно совершается при невѣроятно фантастической обстановкѣ. Мать его Майя до рожденія его имѣла видѣніе, предвѣщавшее ей славу ея сына. Затѣмъ она производитъ его на свѣтъ необыкновеннымъ путемъ, а, обращая взоръ къ небу въ священной рощѣ Любини, поднимаетъ правую руку, и изъ праваго бока ея появляется ожидаемый младенецъ, чистый и незапятнанный, какимъ не родился ни одинъ смертный. Уже юношей Сидгарта проявляетъ удивительныя знанія. Это страшитъ его отца, и онъ рѣшается земными радостями отвлечь его мысли отъ учености. Первое средство къ тому есть бракъ. Ему даютъ жену небесной красоты, одаренную также и всѣми добродѣтелями и, кромѣ того, гаремъ съ 20,000 прекрасныхъ дѣвъ. Юноша противится искушенію, но затѣмъ, такъ какъ этимъ возвышается цѣна его будущей жертвы искупленія—онъ попадаетъ въ эту ловушку чувственныхъ страстей и ведетъ роскошную, полную нѣги жизнь въ своемъ гаремѣ.

Однако, среди вихря наслажденій царевичъ неперестанно слышитъ небесные голоса, и во время одной прогулки въ лѣсу ему представляется несчастіе и ничтожество человѣческое въ четырехъ видахъ. Сначала онъ встрѣчаетъ безпомощнаго старика, затѣмъ больного, потомъ разлагающійся трупъ и, наконецъ, отрѣшившагося отъ всякихъ потребностей аскета. И тотчасъ же въ сердцѣ Сидгарта возникаетъ желаніе отрѣшиться отъ міра. Достигнувъ первой, намѣченной имъ цѣли, Сидгарта передаетъ своему вѣрному спутнику, возницѣ, свою колесницу, коней и драгоцѣнности и отпускаетъ его домой, не внимая его увѣщаніямъ. Затѣмъ онъ отрѣзаетъ мечомъ свою косу и бросаетъ ее къ небу. Ее улавливаетъ Индра, чтобы сохранить эту священную реликвію въ жилищѣ боговъ. Свое роскошное платье будущій отшельникъ промѣниваетъ на волосяное одѣяніе охотника и идетъ дальше, переходя отъ одного отшельника къ другому и знакомясь съ его міровоззрѣніемъ. Наконецъ, онъ приходитъ въ городъ Раджагарику и тамъ изучаетъ браманскую философію. Послѣдняя, однако, не удовлетворяетъ его. Наконецъ, онъ поселяется въ пустынной мѣстности, гдѣ много лѣтъ проводитъ въ умерщвленіи плоти. Однако, въ концѣ концовъ онъ приходитъ къ такому заключенію, что ослабленіемъ тѣла нельзя достигнуть развитія ума. Онъ садится подъ фиговое дерево на алмазный тронъ, и здѣсь его осаждаютъ демоны *Мары*. Но онъ одерживаетъ надъ ними полную побѣду и оставляетъ эту мѣстность уже какъ Будда, «просвѣщенный», чтобы проповѣдывать свое ученіе, и собираетъ вокругъ себя учениковъ. Ученіе это производитъ фундаментальный переворотъ въ области религіи. Оно разрушаетъ Веду со всѣми недостатками и безсмысленнымъ ритуальнымъ церемоніаломъ браманов, со всѣмъ фантастическимъ міромъ боговъ и древней миѳологіей; оно уничтожаетъ касты и авторитетъ браманов. Вся миѳологія его зиждется на «четырехъ священныхъ истинахъ» о страданіи, о причинѣ страданія, объ устраненіи страданія и о пути, который ведетъ къ блаженству. Вся мораль сводится къ пяти заповѣдямъ: не убивай, не воруй, не прелюбодѣйствуй, не лги, не опьяняйся. Желающіе еще

Digitized by Google

болѣе высшаго усовершенствованія могутъ отказаться отъ міра, отъ почестей, обречь себя на всякія лишенія и жить въ общинѣ съ единомышленниками, снискивая себѣ ежедневное пропитаніе милостыней, принимая подаяніе.

Женщины были сначала совершенно исключены изъ пріема въ буддійскую общину, такъ какъ цѣломудріе считалось одной изъ главныхъ добродѣтелей буддійскаго монаха, и даже простого общенія съ женщиной не допускалось. Но впослѣдствіи Будда согласился и женщинъ допустить до подвижничества; но зато предписалъ имъ гораздо болѣе тяжелыя правила, нежели мужчинамъ. Въ награду монахамъ за воздержаніе Будда обѣщалъ въ будущей жизни нѣчто вродѣ магометова рая съ гуріями.

Великій азіатскій пессимистъ, Будда, по воззрѣніямъ котораго вся человѣческая жизнь состоитъ изъ страданій, происходящихъ отъ желаній и страстей, родился около 540 г. до Р. Х. 29 лѣтъ отъ роду онъ покинулъ свой домъ и свою родину и посвятилъ себя своей божественной миссіи, наполняющей остальные 45 лѣтъ его жизни. Слѣдовательно, его великій духъ (Магапуруша) пребывалъ на землѣ 74 года. Но достовѣрныхъ свѣдѣній ни объ эпохѣ его рожденія, ни о времени его смерти не существуетъ

Хотя буддизмъ по своей сущности полонъ терпимости и отнюдь не проповѣдуетъ борьбу, однако, онъ является открытымъ протестомъ противъ господствующей религіи—брамáнизма и его несправедливаго порабощенія народа. Для низшихъ кастъ въ особенности новое ученіе представлялось освобожденіемъ отъ временнаго и вѣчнаго рабства. Послѣ вѣкового гнета вдругъ зажглась заря освобожденія. Всѣ угнетенные и униженные должны были получить человѣческія права. Языкъ, которымъ имъ возвѣщалась добрая вѣсть, былъ не мертвое санскритское нарѣчіе, понятное только для самихъ хранителей духовныхъ сокровищъ, а знакомый имъ съ дѣтства родной языкъ.

Тѣмъ не менѣе буддизмъ не могъ бы восторжествовать въ Индіи, если бы князья царства Магхадскаго не увидѣли въ немъ средства подорвать авторитетъ брамановъ, поставить свѣтскую власть выше духовной и этимъ путемъ положить конецъ господствовавшему во всей Индіи государственному партикуляризму. И, дѣйствительно, буддизмъ способствовалъ, главнымъ образомъ, основанію единаго великаго индійскаго царства, которое хотя на нѣсколько столѣтій выступаетъ на арену всемірной исторіи и оживляетъ древній, угасшій духъ кшатріевъ.

Около ста пятидесяти лѣтъ послѣ смерти Будды Александръ Македонскій вторгнулся въ Индію и, побѣдивъ могучее войско царя *Пора*, хотѣлъ двинуться дальше, въ долину Ганга;—но измученное походомъ и битвами войско его отказалось повиноваться, и Александръ принужденъ былъ уступить и объявить о возвращеніи на родину.

Въ это время въ области Ганга утвердилась новая династія *Маувія*. Основателемъ ея былъ *Чандрагупта* (315—291), захватившій въ свои руки главенство почти надъ всей сѣверной Индіей. Онъ вступилъ въ союзъ съ Селевкидами и былъ женатъ на дочери *Селевка Никатора*. И онъ, ни его преемникъ, *Биндусара* (291—263), не переходили въ буддійскую вѣру и только третій царь этой династіи, *Асока* (263—259), обратился въ буддизмъ и возвелъ его на степень государственной религіи. Про него были сказаны слова: «если бы слава человѣка измѣрялась числомъ сердецъ, въ которыхъ живетъ его воспоминаніе, числомъ устъ, которыя произносили имя его съ благоговѣніемъ, то слава буддійскаго царя Асока была бы выше славы Цезаря и Карла Великаго». Въ противоположность ассирійскимъ и персидскимъ властителямъ, прославлявшимъ въ надписяхъ и

Digitized by Google

скульптурахъ свои воинскіе подвиги и изображавшимъ ужасы войны, надписи на памятникахъ временъ Асоки характеризуютъ его организаторскій умъ, его миролюбивый характеръ и свидѣтельствуютъ объ относительно мирномъ времени его правленія. Всюду въ надписяхъ на *колоннахъ* и на *скалахъ*, находимыхъ въ мѣстахъ совершенно отдаленныхъ отъ жизни нынѣшнихъ народовъ, проявляется его мудрость, энергія и вмѣстѣ съ тѣмъ милосердіе и кротость повелителя. Эти надписи, сдѣланныя по его приказанію и служащія выраженіемъ его воли, называются «религіозными указами». Эти указы или изъявленія воли государя предписываютъ органамъ управленія выказывать терпимость въ вопросахъ религіи и способствовать улучшенію нравственности.

Асока поддерживалъ сношенія и союзъ съ Селевкидомъ Антіохомъ Теосомъ. Но затѣмъ между обоими царствами возникло новое государство, греко-бактрійское, первый царь котораго *Эвкратидъ* завоевалъ Пенджабъ. Еще большими завоеваніями отличался *Менандръ* (150 до Р. Х.), послѣдователь Будды. Однако, ученіе Будды не пустило глубокихъ корней въ Индіи нигдѣ, кромѣ Цейлона, гдѣ онъ держится болѣе двухъ тысячъ лѣтъ и по сіе время. Между тѣмъ какъ ученіе Будды покорило весь сѣверо-востокъ, востокъ и юго-востокъ Азіи, въ Индіи губительнымъ оказались для него многочисленныя секты, на которыя онъ раздѣлился. Около IV в. христіанской эры, ихъ насчитывалось уже болѣе 100. Въ этихъ сектахъ ученіе Будды совершенно искажено суевѣріями, волшебствомъ, невѣроятнымъ культомъ чувственности, шаманствомъ и всяческимъ изувѣрствомъ.

Большой успѣхъ распространенія буддизма съ теченіемъ времени слѣдуетъ приписать, главнымъ образомъ, терпимости по отношенію къ другимъ вѣроисповѣданіямъ и уваженію, съ которымъ его приверженцы и проповѣдники относились къ мѣстнымъ нравамъ и обычаямъ данной страны, и также добродѣтельной жизни буддистовъ первыхъ временъ. Но смягченіе нравовъ не можетъ служить возмѣщеніемъ за апатію жизни, въ которой не проявляется никакой энергичной дѣятельности, а только существуетъ одно стремленіе—перейти въ ничто, въ Нирвану, парализующее всякое содѣйствіе прогрессу.

Наука, Литература и Искусство.

Такъ какъ вся духовная жизнь въ древней Индіи сосредоточивалась въ браманизмѣ, то и всѣ проявленія ея происходятъ на этой почвѣ. Литература въ области поэзіи достигла такого могучаго развитія, которое можетъ сравниться только съ роскошью тропической природы, изъ которой творческое дарованіе черпало, какъ изъ неизсякаемаго источника. Ученая литература Индіи—за исключеніемъ одной только филологіи—лишена совершенно прочной основы изслѣдованія и почти вся имѣетъ спекулятивный характеръ. Реальные факты не входятъ въ кругъ мечтательнаго міровоззрѣнія индуса, и такъ какъ религіозная жизнь поглощаетъ все и всѣхъ, то и всякое научное мышленіе исходитъ изъ религіозныхъ идей, поэтому о свѣтской наукѣ въ обыкновенномъ смыслѣ слова не можетъ быть и рѣчи. Слѣдовательно, можно сказать, что индійской науки, по крайней мѣрѣ такой, которую можно было бы поставить рядомъ съ эллинской или хотя бы съ положительными знаніями халдеевъ не существуетъ. Даже въ *исторіи* проявляется эта слабая сторона умственной жизни Индіи. Во всей санскритской литературѣ не найдется ни одного произведенія, которое заслуживало бы названіе историческаго документа. Приходится заключить изъ этого, что фактическая сторона вещей противна индійскому уму, который находитъ большее удовлетвореніе въ фантастическихъ измышленіяхъ, нежели въ реальной дѣйствительности и въ голой истинѣ. Но-

Digitized by Google

этому древнихъ, мало мальски достовѣрныхъ документовъ совсѣмъ не имѣется, позднѣйшія же сочиненія, несмотря на кое-какія фактическія данныя, загромождены всякаго рода вымыслами.

Изъ этого мы можемъ заключить, что если въ *исторіи*, которая обыкновенно находитъ точку опоры въ народномъ воспоминаніи и въ преданіи, индусы не дали ничего, то тѣмъ менѣе могли они дать въ другихъ наукахъ, требующихъ болѣе твердой основы. Возьмемъ для примѣра хотя бы область *медицины*, гдѣ предписанія Веды, опираясь на религіозныя традиціи, въ теченіе тысячелѣтій вплоть до нашего времени оставались неизмѣнными, благодаря слѣпой вѣрѣ въ авторитетъ. Извѣстно, какія затрудненія ставятся медицинской практикѣ, когда свирѣпствующая эпидемія дѣлаетъ неизбѣжнымъ вмѣшательство британскихъ властей. Индусъ все сваливаетъ на волю боговъ, и его пассивный фанатизмъ есть только отраженіе вѣры въ кровожадную и жестокую богиню *Кали*. Ея жажда человѣческихъ жертъ удовлетворяется, главнымъ образомъ, голодомъ. Холера и чума не имѣютъ особенныхъ покровителей на индійскомъ Олимпѣ, зато есть «богиня оспы» *Мари*, считающаяся матерью всѣхъ эпидемій. Нельзя сказать, чтобы обликъ ея былъ особенно привлекателенъ. У нея четыре руки, въ которыхъ она держитъ барабанъ, трезубецъ, связку веревокъ и мертвую голову. Но при этомъ Мари отличается и большой добротой, такъ, посылаемыя ею эпидеміи служатъ выраженіемъ особеннаго благоволенія къ людямъ.

Въ *математикѣ* и *астрономіи* индусы стоятъ далеко позади другихъ народовъ древности. Въ индійскихъ лѣтописяхъ, правда, сохранились вычисленія нѣкоторыхъ небесныхъ явленій; но индійскіе астрономы сами сознаются, что учителями ихъ были греки. *Землемѣрное искусство* служило, повидимому исключительно религіознымъ цѣлямъ; такъ, одинъ древне индійскій геометръ имѣлъ одну только должность: измѣрять площади мѣстъ для жертвоприношеній. Однако, индусамъ принадлежитъ честь нѣкоторыхъ усовершенствованій въ области исчисленій. Прежде всего они изобрѣли *нуль* и тѣмъ придали значеніе мѣсту, занимаемому цифрами.

Присущая индусамъ наклонность къ спекулятивному мышленію способствовала раннему развитію у нихъ *философіи*. Если главная черта этой философіи заключается въ томъ капитальномъ заблужденіи, что она все свое діалектическое искусство и все свое остроуміе примѣняла къ тому, чтобы проложить дорогу пантеизму, и создала, такимъ образомъ, цѣлый клубокъ самыхъ запутанныхъ системъ, то и у другихъ народовъ философія не была свободна отъ подобныхъ явленій. Къ этому присоединяется мрачный мистицизмъ, который съ цѣлью дать практическое примѣненіе отрицанію и сомнѣнію, проповѣдуетъ тщету и суету всего сущаго и ищетъ спасенія въ самосозерцаніи и въ безразличномъ отношеніи ко всему. Нигдѣ эта философія, лишенная основы и ясности, не проникла такъ глубоко и не распространилась такъ широко, какъ въ Индіи. Философія въ Индіи никогда не могла освободиться отъ узъ религіи и въ томъ же направленіи развивается и *психологія*, сущность которой какъ въ жизни природы, такъ и въ проявленіи душевныхъ движеній не считается самостоятельно дѣйствующей силой, а разсматривается съ точки зрѣнія ничтожества всего сущаго, какъ отрицаніе идеи сотворенія міра, ибо все мышленіе и чувствованіе человѣка основано на томъ принципѣ, что только освобожденіе отъ земныхъ узъ и возвращеніе къ божеству составляетъ цѣль и условіе существованія.

Индійское *право* также основано на религіи, предписанія которой являются общимъ правомъ, иначе сказать, къ земнымъ событіямъ примѣняется принципъ небесной воли. Древнѣйшіе своды законовъ—это «Дар-

Digitized by Google

масутры», относящіеся еще къ ведійскому періоду. Наибольшимъ почетомъ пользуются «законы Ману», написанные, какъ и всѣ позднѣйшіе своды законовъ, стихами. Рядомъ съ нимъ стоитъ также высоко чтимая книга: «законы Джайнавакіи». Прочія юридическія сочиненія не имѣютъ значенія. Гораздо большій интересъ представляетъ индійская *филологія*, единственная наука, которой могли воспользоваться европейскіе ученые, какъ матеріаломъ для изученія исторіи индійской культуры. Классическимъ языкомъ древней Индіи является *санскритъ*, который къ удивленію ученыхъ оказался языкомъ, родственнымъ латинскому и греческому. А между тѣмъ санскритскій языкъ выработался изъ древняго языка Ведъ.

Санскритъ уже болѣе двухъ тысячъ лѣтъ считается мертвымъ языкомъ, хотя онъ и до сихъ поръ еще является господствующимъ въ религіи, въ наукѣ и въ литературѣ. Поэтому санскритская литература по своему объему превосходитъ все, что произвела, вообще, Индія въ области словесности. Тѣмъ не менѣе и другіе языки Индіи, а именно народныя нарѣчія или *пракриты*, заслуживаютъ вниманія. Древнеиндійскіе грамматики пользуются большимъ уваженіемъ европейскихъ ученыхъ, такъ какъ они превосходятъ въ этой области латинскихъ и греческихъ филологовъ. *Эрнстъ Виндитъ* говоритъ о нихъ: «Древне-индійскіе грамматики не только раздѣлили слова на части рѣчи и вывели правила склоненія и спряженія, но разложили слова на корни и суффиксы. Ихъ грамматика состоитъ въ томъ, чтобы изъ этихъ элементовъ снова возстановить языкъ; при чемъ они не забыли отмѣтить и болѣе рѣдкія слова и формы, не подходящія подъ главныя правила... Итакъ, мы можемъ смѣло сказать, что древне-индійскіе грамматики были учителями европейскихъ филологовъ».

Что касается индійской *беллетристики*, то ее можно сравнить съ роскошнымъ тропическимъ лѣсомъ, полнымъ чудесъ и сказокъ. Надъ этимъ фантастическимъ міромъ грезъ и пѣсенъ царитъ супруга Брамы, божественная *Сарасвати*. Она покровительница стихосложенія и краснорѣчія, искусствъ и наукъ. Она даетъ импульсъ всякому вдохновенію, отъ нея исходитъ творческая сила поэтовъ.

Въ индійскихъ поэмахъ никогда не знаешь, гдѣ кончается фантазія и гдѣ начинается дѣйствительность. Эти наивные большіе дѣти вѣрятъ въ сказку, какъ мы вѣримъ въ самыя обыкновенныя явленія природы. Они вѣрятъ въ сны, потому что они мечтатели, вѣчно живущіе въ области грезъ. Періодъ расцвѣта индійской поэзіи продолжался полторы тысячи лѣтъ, и она проявила свою мощь и въ лирикѣ, и въ эпопеѣ, и въ драмѣ. Поэзія эта представляетъ собой бурный потокъ, на берегахъ котораго царитъ вѣчная весна молодости и счастія. Даже *драма*, по правиламъ искусства, не должна имѣть печальнаго окончанія, не должно быть пролито ни единой капли крови. Блестящій періодъ индійской драмы начинается вмѣстѣ съ необраманизмомъ, протестующимъ противъ тысячелѣтняго господства аскетическаго буддизма. Это—реакція противъ всего гнетущаго и мрачнаго. Словно подъ вліяніемъ благодатнаго лѣтняго дождя пробуждаются послѣ долгаго періода засухи и безплодія заснувшія творческія силы. Звѣздой между индійскими драматургами сіяетъ *Калидаса*, чудное произведеніе котораго—«*Сакунтала*» обворожило весь западный міръ. Сэръ *Уильямъ Джонъ* перенесъ этотъ роскошный цвѣтокъ на англійскую почву въ 1784. *Георгъ Форстеръ* нѣсколько лѣтъ спустя перевелъ драму на нѣмецкій языкъ, и всѣ выдающіеся умы, тонкіе знатоки поэзіи въ Германіи, какъ Гете, Гердеръ и братья Шлегель, отдали дань удивленія этому чудному произведенію.

Между двумя большими эпосами индусовъ Магабгаратой и Рамаяной

Digitized by Google

и Калидасой, которымъ начинается классическій періодъ индійской поэзіи, лежитъ цѣлое тысячелѣтіе. Когда это тысячелѣтіе тьмы, въ теченіе котораго безплодный духъ буддизма уничтожилъ всю радость жизни, прошло, индійская поэзія, подобно спящей красавицѣ, пробудилась подъ поцѣлуемъ поэта: пѣвцы забряцали на своихъ лирахъ, князья—меценаты поощряютъ ихъ пѣніе, блестящіе дворы наполняются прекрасными дамами, и здѣсь, какъ и многія столѣтія спустя при итальянскихъ дворахъ, происходитъ возрожденіе искусствъ и наукъ.

Индійская музыка выказываетъ по преимуществу эротическій характеръ. Она, подобно тропической многоцвѣтной, роскошной флорѣ, полна красокъ и опьяняющаго аромата страсти. Но эта лирика—произведеніе не народа, а двора. Національные и религіозные мотивы ей чужды. Область ея составляютъ наслажденія съ ихъ естественнымъ центромъ—женщиной. И здѣсь, какъ въ этикѣ и въ драмѣ, царитъ Калидаса: онъ всѣхъ превосходитъ красотою формы, чувствомъ мѣры въ выраженіяхъ мысли, благородствомъ и нѣжностью мотивовъ. Другой, хотя и уступающій Калидасѣ, но все-таки высоко-даровитый поэтъ, *Джаядева*, прославился своей пастушеской идилліей въ индійскомъ вкусѣ, т.-е. въ высшей степени чувственной и страстной, подъ названіемъ «*Чауранчашика*», т.-е. пятьдесятъ строфъ Чауры», разсказывающей идиллически романическую и тайную любовь молодого брамана и царской дочери. Тайна ихъ открывается, благодаря измѣнѣ, и Чауру приговариваютъ къ смерти. По дорогѣ къ мѣсту казни онъ сочиняетъ эти пятьдесятъ строфъ, дышащія такой жгучей страстью, что это стихотвореніе превосходитъ въ этомъ отношеніи все, что было когда-либо написано въ этомъ родѣ.

Выдающееся мѣсто въ всемірной литературѣ занимаетъ индійская «*панчатантра*» (пятикнижіе),—этотъ неисчерпаемый источникъ фантазіи, изъ котораго черпали сочинители *сказокъ* и *басенъ* всѣхъ странъ. Авторъ «Панчатантры»—*Вишнусарманъ*, имя котораго никому неизвѣстно и сказки котораго, однако, знакомы всѣмъ. Можно было бы назвать еще много такихъ сборниковъ, изъ которыхъ нѣкоторые интересны не столько, какъ сказки, сколько какъ отраженіе нравственнаго упадка индійскаго общества. Всѣ эти разсказы: «Приключенія Викрамы», «Вира Чаритамъ» «Пуруша Парикша» (Испытаніе мужей), «Сукасаптати» и др. представляютъ собой переходъ къ *роману*. Здѣсь уже нѣтъ никакой сдержанности въ описаніи нравовъ, и если романъ «Исторія десяти принцевъ» поэта *Дандина* представляетъ собой мало-мальски вѣрное отраженіе нравовъ индійскаго общества въ VI в. по Р. Х.—когда жилъ писатель—то нынѣшняя «золотая молодежь», вѣроятно, и представить себѣ не можетъ подобной развращенности.

Въ заключеніе мы должны бросить взглядъ на индійское *искусство*. Это искусство, несмотря на весьма древнюю культуру Индіи, моложе искусства всѣхъ другихъ культурныхъ странъ Востока. Ранѣе III в. до Р. Х. мы не встрѣчаемъ ни одного выдающагося памятника. Этимъ объясняется сильное вліяніе сначала иранскаго, а затѣмъ греческаго искусства. На этихъ основахъ развились элементы національнаго индійскаго искусства съ усиленіемъ натуралистическаго направленія, но въ концѣ концовъ застыли въ передачѣ однихъ и тѣхъ же типовъ и въ повтореніи древняго рода композиціи.

Но тѣмъ болѣе грандіозное развитіе получило *монументальное искусство*. Храмы, дворцы, залы собраній—все это приняло колоссальные размѣры. Нѣкоторыя зданія позднѣйшаго времени выказываютъ явное вліяніе греческихъ архитектурныхъ стилей въ пилястрахъ и капителяхъ.

Относительно фигурной *скульптуры*, слѣдуетъ замѣтить, что нагое

Digitized by Google

тѣло, какъ таковое, никогда не является предметомъ изображенія, а какъ бы служитъ подставкой для драгоцѣнныхъ украшеній, въ особенности женское тѣло. Широкія наплечныя цѣпи, металлическіе обручи на рукахъ и ногахъ, вычурные пояса — все это составляетъ главный предметъ изображенія и вредитъ анатомической вѣрности формъ. Въ особенности страдаютъ отъ этого контуры женскаго тѣла, въ которомъ бросаются въ глаза чрезмѣрно развитые бока, увеличенные намѣренно, словно для поддержанія богатаго и сложнаго пояса. Иногда для этой цѣли выпячивается одинъ бокъ, вслѣдствіе чего другой бокъ вдавливается и получается неестественное искривленіе ногъ. Украшенія и головной уборъ, въ особенности у женскихъ фигуръ, составляютъ въ большинствѣ случаевъ единственное одѣяніе.

Колоссальная статуя Будды, близъ Іокагамы.

Кромѣ скульптуръ, въ развалинахъ буддійскихъ храмовъ встрѣчаются также *животныя изображенія*. Эти единственныя въ своемъ родѣ фрески находятся въ пещерныхъ храмахъ *Аджанты* и относятся къ V в. до Р. Х. Эти фрески особенно интересны тѣмъ, что онѣ выказываютъ замѣчательное сходство въ манерѣ съ произведеніями римской христіанской живописи, старающейся освободиться отъ языческаго вліянія. Эти фрески принадлежатъ къ такъ называемой школѣ Гандгара. Въ послѣдней также замѣтно стремленіе къ развитію въ духѣ буддійскихъ вѣрованій.

Однако, все, что мы сказали объ индійскомъ искусствѣ, относится исключительно къ эпохѣ преобладанія буддизма. Съ VII в. вступающій въ свои права *нео-браманизмъ*, вытѣсняетъ буддизмъ, но принимаетъ и развиваетъ далѣе прежнія формы искусства. И теперь еще древнія, частью развалившіяся, украшенныя многочисленными скульптурами зданія, большею частью религіознаго характера, вызываютъ наше удивленіе, обнаруживая въ то же время силу вліянія болѣе тысячелѣтія царствовавшаго буддизма. Такъ, до введенія религіи Будды браманизмъ не имѣлъ ни храмовъ, ни изображеній боговъ. Только съ появленіемъ новаго ученія начало развиваться искусство. Причина тому таится въ двухъ проявленіяхъ буддизма: въ почитаніи реликвій и въ образной наглядной передачѣ легендъ изъ жизни Гаутамы-Будды.

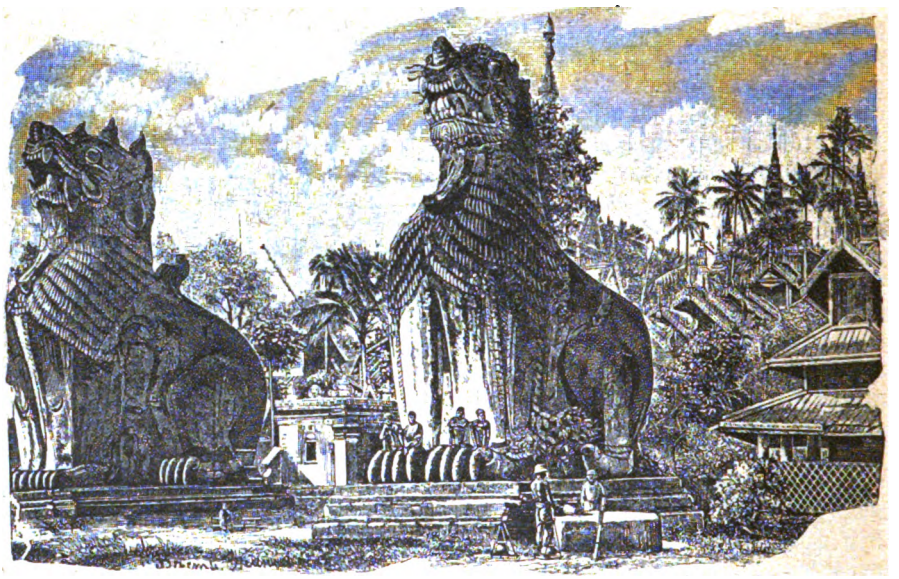
Царь *Асока*, жившій въ III в. до Р. Х. и перешедшій въ буддизмъ, который онъ сдѣлалъ государственной религіей, какъ гласитъ преданіе, раздѣлилъ бренные останки основателя буддизма на 84,000 частей и роздалъ ихъ каждой изъ общинъ своего царства. Для этихъ «мощей» были воздвигнуты особаго рода зданія съ характеннымъ круглымъ куполомъ («Ступа»).

Digitized by Google

Преданіе же захватило въ свою область скульптуру, которая покрыла своими композиціями каменныя ограды, ворота и памятники.

Это былъ первый періодъ расцвѣта индійскаго искусства. Второй періодъ совпадаетъ съ періодомъ нео-браманизма и продолжается отъ VIII до XII вѣка. Впослѣдствіи мѣсто его заступаетъ новая форма буддизма—джанаизмъ, но искусство его, хотя и развивается самостоятельно рядомъ съ браманскимъ, ничѣго особенно выдающагося не даетъ, но зато въ массивности и техническомъ умѣньи достигаетъ высшей точки совершенства. Доказательствомъ тому служатъ пещерные храмы, высѣченные въ скалахъ. Эти храмы производятъ впечатлѣніе какой-то фантасмагоріи со своими необычайными, вычурными пилястрами, своей странной орнаментаціей и причудливыми, чудовищными идолами боговъ, изваяніями животныхъ и т. д.

Пещерные храмы не принадлежатъ исключительно къ эпохѣ необра-

Колоссы передъ пагодой Чанъ-Дау.

манизма: многіе изъ нихъ созданы буддизмомъ, какъ, напримѣръ, пещерные храмы *Эллоры*. Но мало-по-малу мѣсто пещерныхъ храмовъ заступили отдѣльно стоящіе, не высѣченные, а построенные храмы типичнаго стиля «пагодъ», встрѣчающіеся, главнымъ образомъ, въ южной Индіи, въ Индокитаѣ и на островахъ (Ява, Борнео). Такой храмъ представляетъ собой цѣлый городъ. Въ серединѣ стоитъ главное святилище въ видѣ пирамиды со ступенями, съ широко простирающимися выгнутыми и богато разукрашенными крышами надъ каждымъ этажомъ. Высокая стѣна съ колоннадами, гостиницами для богомольцевъ, часовнями и жилищами жрецовъ окружаетъ храмъ.

Магометанство, введенное въ Индіи въ XVI в., имѣло глубокое вліяніе на индійское искусство, съ другой стороны и мусульманское искусство приняло въ себя много буддійскихъ элементовъ. Тѣмъ не менѣе грандіознѣйшими и красивѣйшими постройками Индіи все-таки остаются пещерные храмы, между которыми особеннымъ сбиліемъ фигурныхъ украшеній отличается главный храмъ на о. *Элефантѣ*, близъ Бомбея. Скала высѣчена на 40 метровъ въ глубину и въ ширину; храмъ имѣетъ 36 колоннъ и 16 пилястровъ, которые поддерживали прежде крышу; но нѣкоторые изъ нихъ треснули подъ тяжестью давящей на нихъ каменной массы кровли.

Digitized by Google

Храмъ изобилуетъ статуями, между которыми выдѣляется колоссальная фигура бога Сивы 6 метр. высоты.

Индійское искусство пріобрѣтаетъ особенное значеніе въ виду его вліянія на всю восточную Азію, хотя, впрочемъ, главную роль играетъ при этомъ не раса, а религія Будды, которая проникла во всѣ страны азіатскаго Востока.

Часть третья.

Циклъ атлантической культуры.

Глава I.

Первобытные жители Европы. — Народы между Чернымъ моремъ и Атлантическимъ океаномъ.— Кельты.

Разсматривая первобытныхъ жителей Европы съ культурно-исторической точки зрѣнія, мы принуждены оставить совсѣмъ въ сторонѣ такъ называемыхъ «безымянныхъ» народовъ, принадлежащихъ къ покрытой густой завѣсой неизвѣстности доисторической эпохѣ, о которой мы не имѣемъ еще достаточно опредѣленныхъ положительныхъ данныхъ. Нѣкоторый свѣтъ начинаетъ какъ бы мерцать передъ нами со времени такъ называемаго «дилювіальнаго человѣка», нашего праотца въ предпослѣднемъ геологическомъ періодѣ. Но мы проходимъ мимо этого, по выраженію Клаача, «звѣря между звѣрями» и обращаемся къ тѣмъ «культурнымъ ступенямъ», которыя установлены для средней и сѣверной Европы и элементы которыхъ опираются на достаточно доказательныя данныя. Этихъ культурныхъ ступеней три, а именно:

1. Культурная ступень такъ называемаго *ранняго каменнаго вѣка* (палеолитическій вѣкъ). Это періодъ, въ которомъ всѣ находимыя каменныя орудія, оружіе и т. д. выказываютъ самое первобытное, грубое изготовленіе. Эта культурная ступень начинается въ древнѣйшую эпоху четвертичнаго періода и обнимаетъ время отъ появленія «неандертальскаго человѣка» (по де-Мортилье, приблизительно за 230,000 — 240,000 лѣтъ!) до отступленія глетчеровъ, послѣдней ледниковой эпохи (по Нюэшу, Гейму и Брюкнеру, приблизительно за 20,000 лѣтъ!).

2. Культурная ступень «*мезолитическаго вѣка*» или періода отъ болѣе древняго времени къ болѣе новому,—періодъ, по мнѣнію Нюэша, обнимающій 20,000 лѣтъ. Эта культурная ступень характеризуется названіемъ періода «кухонныхъ отбросовъ», т. е. костями охотничьей дичи и рыбы, раковинами молюсковъ и т. д., встрѣчающимися вдоль береговъ Даніи, въ Германіи, Франціи, Англіи и Испаніи и составляющими иногда слой историческихъ отложеній значительной толщины въ пещерахъ и пещерныхъ жилищахъ этихъ странъ.

3. Культурная ступень «*поздньйшаго каменнаго вѣка*»—неолитическій періодъ, во время котораго умѣли уже изготовлять орудія труда и оружіе формовать и обжигать сосуды изъ глины; умершихъ хоронили въ грубо построенныхъ изъ камня гробницахъ («мегалитическія могилы») и приносили богамъ жертвы въ назначенныхъ для этого мѣстахъ жертвоприношеній. Однимъ изъ средствъ пропитанія является уже земледѣліе. Начало неолитическаго вѣка знаменуется *свайными постройками*, которыя сохранились, благодаря своему изолированному мѣстоположенію на берегахъ озеръ (преимущественно въ Швейцаріи и Австріи) въ видѣ слоевъ съ остатками разной

Digitized by Google

степени культурности и представляютъ собой, по мнѣнію ученыхъ, «непреложную лѣтопись прогресса человѣческой культуры» и служатъ исходной точкой для опредѣленія многихъ другихъ изслѣдованій и находокъ.

Новѣйшій каменный вѣкъ цѣликомъ относится къ позднѣйшей геологической эпохѣ аллювія, чѣмъ и объясняется большой пробѣлъ между обоими каменными вѣками, такъ какъ съ исчезновеніемъ глетчеровъ послѣдней ледниковой эпохи, дилювіальная фауна удалилась на болѣе высокія широты нашей части свѣта, и охотникъ палеолитическаго вѣка, не будучи въ состояніи обходиться безъ служившей ему пропитаніемъ дичи, послѣдовалъ за нею. Но это переселеніе нельзя считать всеобщимъ, такъ же, какъ и перемѣщеніе дилювіальныхъ животныхъ. Многія породы нашли убѣжище на высокихъ горахъ, предоставлявшихъ имъ тѣ условія жизни, къ которымъ они привыкли. То же самое мы должны предположить и относительно палеолитическаго человѣка. Въ общемъ же, приходится допустить гипотезу объ общемъ обезлюденіи средней Европы и о сравнительно позднемъ началѣ неолитической культуры.

Замѣчательно, что на всемъ сѣверѣ Европы не находится слѣдовъ древнѣйшаго каменнаго вѣка. Покрытая глетчерами въ теченіе трехъ ледниковыхъ эпохъ дилювія, эта часть континента и не могла быть обитаема. На присутствіе человѣка указываютъ только кухонные отбросы, которые слѣдуетъ отнести къ промежутку времени между обоими каменными вѣками. Только благодаря измѣненію климатическихъ условій аллювіяльной эпохи обширныя пространства Европы стали обитаемы и заселены.

Откуда же произошли и къ какой расѣ принадлежали эти новые поселенцы? На эту тему строились многія гипотезы. То въ нихъ видѣли выходцевъ изъ Пиренеевъ, народъ, такъ наз., кроманьонской расы, то ихъ считали пришедшими изъ Азіи. Однако, оба предположенія оказались мало обоснованными.

Неолитическій періодъ, по Монтеліусу, доходитъ до 2500 лѣтъ до Р. Х., но европейскіе народы каменнаго вѣка встрѣчаются еще и въ историческую эпоху. Изъ этого мы заключаемъ, что между неолитической культурной ступенью и слѣдующей за нею—*эпохой металловъ* не существуетъ какой-либо рѣзко опредѣленной границы, а замѣчаются постепенныя переходныя стадіи. Металлъ встрѣчается сначала изрѣдка, рядомъ съ издѣліями изъ камня, рога и кости, затѣмъ все чаще и чаще, до тѣхъ поръ, пока не вытѣсняетъ окончательно эти слѣды неолитическаго періода. *Вѣкъ металловъ* раздѣляютъ на ранній (мѣдный и ранній бронзовый вѣкъ), относящійся приблизительно къ серединѣ третьяго тысячелѣтія до Р. Х. и продолжающійся около тысячи лѣтъ, и *поздній вѣкъ металловъ* (поздній бронзовый и желѣзный вѣкъ) около 1500 лѣтъ до Р. Х. Но желѣзный вѣкъ еще подраздѣляется на двѣ стадіи: та культурная ступень, на которой одновременно встрѣчаются бронза и желѣзо, называется «*галльштаттскимъ періодомъ*», по главному мѣсту раскопокъ этой культурной ступени въ мѣстечкѣ Галльштаттъ (въ Австріи), при чемъ галльштаттская культура обнимаетъ Балканскій полуостровъ, Италію и южно-дунайскія страны; тогда какъ собственно желѣзный вѣкъ называется періодомъ *Ля-Тэнъ* (по раскопкамъ пропасти Ля-Тэнъ на сѣверномъ концѣ Нейенбургскаго озера, гдѣ найдено оружіе, орудія труда и украшенія). Народы этого вѣка, *кельты* и *германцы*, появляются во второй половинѣ перваго тысячелѣтія до Р. Х.

Относительно того, откуда пришла и какъ возникла культура бронзоваго вѣка, мнѣнія ученыхъ настолько расходятся, что остановиться на какомъ-либо изъ нихъ нѣтъ достаточнаго основанія. Приведемъ слова Гернеса, который говоритъ: «Въ настоящее время мы съ одинаковымъ основаніемъ можемъ сказать какъ то, что бронзовый вѣкъ начался мирнымъ

Digitized by Google

путемъ, такъ и то, что онъ наступилъ путемъ насильственнаго завоеванія. Для одной области можетъ быть вѣрнымъ одно, для другой—другое».

Тѣмъ не менѣе, на основаніи многихъ данныхъ, можно установить тотъ фактъ, что какъ бронзовая культура, такъ и знакомство съ желѣзомъ нашли себѣ путь отъ области Понта (Чернаго моря) и сѣвернаго побережья Средиземнаго моря къ средней и сѣверной Европѣ; затѣмъ мы можемъ замѣтить, обращаясь къ тѣмъ народамъ, которые занимали эту область въ доисторическую эпоху, что это—не «безыменные» народы, такъ какъ они уже составляютъ какъ бы мостъ отъ загадочнаго доисторическаго періода къ документальной исторіи. За исключеніемъ скиѳовъ, сарматовъ, алановъ и роксолановъ, жившихъ на сѣверъ и сѣверо-востокъ отъ Чернаго моря, народы, населявшіе область между Понтомъ и Адріей, по обѣимъ сторонамъ Дуная и Савы, а также низины сѣверной Италіи, принадлежали къ *ѳракоиллирійской семьѣ* иранскаго племени. Къ нимъ причислялись на востокѣ: *ѳракійцы*, *даки*, *геты*, *македонцы* и (по мнѣнію Фр. Мюллера) также и *лелеги* острововъ Архипелага (*пеласговъ*, о которыхъ мы говорили ранѣе, разумѣется, нельзя причислить къ ѳракоиллирійской семьѣ); а на западѣ *иллирійцы* въ областяхъ на востокъ и на сѣверъ отъ Адріи и затѣмъ самые западные—*венеты*. Еще иллирійскія племена встрѣчаемъ мы въ нижней Италіи, а именно *мессаповъ* и *япиговъ*.

Однако, другая группа арійцевъ, имѣвшая рѣшающее вліяніе на развитіе культуры всего древняго міра—*греки* и *италы*,—по всей вѣроятности, уже значительно раньше проникла съ сѣвера или сѣверо-востока въ равнину, простирающуюся на югъ отъ среднихъ Альпъ. Италы въ моментъ ихъ появленія еще принадлежатъ совершенно къ культурѣ бронзоваго вѣка, тогда какъ иллирійцы были уже народомъ преимущественно гальштадтскаго періода. Впослѣдствіи греки отдѣлились отъ италовъ и переселились на Балканскій полуостровъ.

Какихъ же народовъ нашли новые поселенцы въ Италіи? По общему предположенію народъ, населявшій въ доисторическія времена всю Италію, а также Испанію (Иберійскій полуостровъ) были *иберійцы*. Иберійцы, жившіе вокругъ Генуэзскаго залива, назывались *лигурами*.

Если мы сдѣлаемъ краткое резюме всѣхъ разнообразныхъ мнѣній ученыхъ, то получимъ, въ общемъ, слѣдующую картину доисторическаго развитія культуры въ средней Европѣ: ранній желѣзный вѣкъ, совпадающій съ позднимъ бронзовымъ вѣкомъ и называющійся періодомъ «гальштадтской культуры», начался очевидно на юго-востокѣ Европы, и иллирійцевъ слѣдуетъ считать представителями его. Онъ продолжался приблизительно до середины перваго тысячелѣтія до Р. Х. Къ нему примыкаетъ по времени и пространству позднѣйшій желѣзный вѣкъ, называемый періодомъ культуры Ля-Тэнъ. Иниціаторами этого новаго теченія были *кельты*, которые переняли эту культуру востока и развили ее далѣе. Неосидерійскій періодъ (поздній желѣзный вѣкъ) въ смыслѣ его распространенія на востокъ и юго-востокъ совпадаетъ съ разбойничьими набѣгами и военными походами кельтовъ. Желѣзо пріобрѣтаетъ съ этихъ поръ громадное значеніе и, какъ могучій факторъ борьбы, входитъ въ кругъ культуры *германцевъ*, приходящихъ въ качествѣ сосѣдей въ соприкосновеніе съ кельтами, и переходитъ также и къ другимъ сѣвернымъ народамъ. Когда желѣзо проникло къ кельтамъ—неизвѣстно. Но мы знаемъ, что въ историческую эпоху кельтскія племена занимались добычей желѣза, въ особенности *биттуриги*, о которыхъ Юлій Цезарь говоритъ, что въ ихъ странѣ существовали большіе желѣзные рудники (ferrariae).

Такимъ образомъ, мы видимъ передъ собой огромное пространство между Бискайскимъ заливомъ и Скандинавскимъ плоскогорьемъ съ Бри-

Digitized by Google

танскимъ архипелагомъ, представляющее собой арену *кельто-германскаго міра*, которую мы назовемъ цикломъ атлантической культуры. Но прежде мы должны заняться южной Европой, примыкающей къ западной части Средиземнаго моря, потому что отсюда исходятъ древнѣйшія историческія преданія. Въ концѣ IX в. до Р. Х. въ Италію прибыли греческіе переселенцы изъ малоазійской *Фокеи*, т. е. изъ той страны, изъ которой уже ранѣе выселились на западъ «тирренцы» (этруски). Фокейцы заняли Корсику. Въ VIII в. до Р. Х. уже часть Нижней Италіи и Сицилія были заселены греками. За фокейцами послѣдовали македоняне, доряне, іоняне. Сиракузы, Мессана, Мегара, Хиблея были дорическими, Катана, Наксусъ, Милы іонійскими колоніями. Въ Сициліи возникаютъ цвѣтущія колоніи: Селинунтъ, Гела, Агракасъ и т. д.

Фокейцы, основавшіе на берегу Средиземнаго моря *Массалію*, а на Корсикѣ Алалію, были самыми опасными конкурентами финикіанъ.

Когда въ VII в. до Р. Х. лигурійская торговля перешла окончательно къ этрускамъ, она мало-по-малу распространилась и на область бассейна Адріи. Въ V в. существовали оживленныя торговыя сношенія между этрусскимъ рынкомъ Hadria и восточными альпійскими странами; важнѣйшій торговый путь проходилъ мимо Гальштадта, и по всей вѣроятности торговля янтаремъ на берегахъ Балтійскаго моря имѣла большое вліяніе на гальштадтскую культуру.

Если мы предполагаемъ, что иллирійцы были первымъ индогерманскимъ народомъ, появившимся на восточномъ и сѣверномъ берегу Адріи, то въ кельтахъ мы должны признать древнѣйшихъ переселенцевъ арійскаго племени въ западной и сѣверо-западной Европѣ. Они первые пришли въ соприкосновеніе съ болѣе культурными народами юговосточной Европы; за ними слѣдовали *германцы*, а за германцами славяне. Но славяне были остановлены въ своемъ движеніи на востокѣ и не приняли участія въ основаніи новой культуры на развалинахъ старо-античнаго міра; что касается кельтовъ, то они попали между двумя могучими народами—римлянами и германцами—какъ между двумя жерновами, и исчезли съ арены раньше, чѣмъ начался великій переворотъ.

Кельты населили сперва Галлію и ея сѣверо-восточныя пограничныя области, частью перешли за Рейнъ; позднѣе они перебрались на Британскіе острова и овладѣли всей страной до крайняго сѣвера Шотландіи, а также и Ирландіей. Изъ Галліи они проникли въ Испанію, откуда частью вытѣснили коренныхъ жителей, иберійцевъ, отчасти же смѣшались съ ними. Другія несмѣтныя толпы безпокойныхъ, воинственныхъ кельтовъ съ женами и дѣтьми наводнили всю сѣверную Италію, накинулись на иллирійцевъ и, подобно страшному разрушительному урагану, пронеслись по Ѳракіи и Греціи. Часть ихъ (тектосаги) проникли еще дальше на востокъ и, перебравшись въ Малую Азію, осѣли въ Галатіи.

Могущественнѣйшія кельтскія племена въ Галліи и Бельгіи были *аморики, битуриги, тектосаги, адуатуки, нервы* и *треверы;* въ Британіи *каледонцы, бриганты* и *силуры*; въ сѣверной Италіи—*салассы, бойеры, сеноны, лингоны* и *инсубры*. Кельты наводнили также Швейцарію и восточные Альпы. Это были первые народы въ исторіи, которые перешли вершины Альпъ и наполнили южныя равнины звономъ своего желѣзнаго оружія.

Кельты повидимому долгое время оставались въ варварскомъ состояніи. По свидѣтельству Страбона, въ Галліи въ началѣ нашей эры еще совершались человѣческія жертвоприношенія. Отъ этого варварскаго времени остались друидическіе камни съ углубленіемъ, въ которое стекала кровь жертвъ. По Страбону вооруженіе кельтовъ состояло изъ копья, лука и

Digitized by Google

праціи. Изъ Массаліи проникло въ Галлію искусство чеканить монету. Фризо-ютландскій янтарь и британское олово составляли предметъ мѣновой торговли. Хорошо одаренные кельты и германцы быстро усваивали себѣ культуру южныхъ народовъ, поэтому неудивительно, что въ доисторическихъ могилахъ средней Европы нерѣдко находятся предметы, свидѣтельствующіе о томъ, что эти народы отнюдь не были тѣми погруженными въ невѣжество гиперборейцами, какими мы ихъ себѣ представляемъ.

Кельты были земледѣльцами и скотоводами. О бельгійскихъ племенахъ Страбонъ разсказываетъ, что у нихъ были большія хижины изъ досокъ и ивовыхъ плетней, что они разводили свиней и овецъ и за ѣдой сидѣли на подушкахъ. У кельтовъ была «клановая организація», т. е. роды имѣли общую землю, которой пользовались пожизненно, наслѣдственной же собственности не существовало, тогда какъ у славянъ, наоборотъ, семейная община заступаетъ мѣсто племенной организаціи. Каждая семья имѣетъ надѣлъ, составляющій ея наслѣдственное имущество, которое остается нераздѣльнымъ и которымъ управляютъ сообща. Наконецъ, германцы не имѣютъ ни клановой организаціи, ни семейной общины, но—искони опредѣленное имущество старшаго въ родѣ.

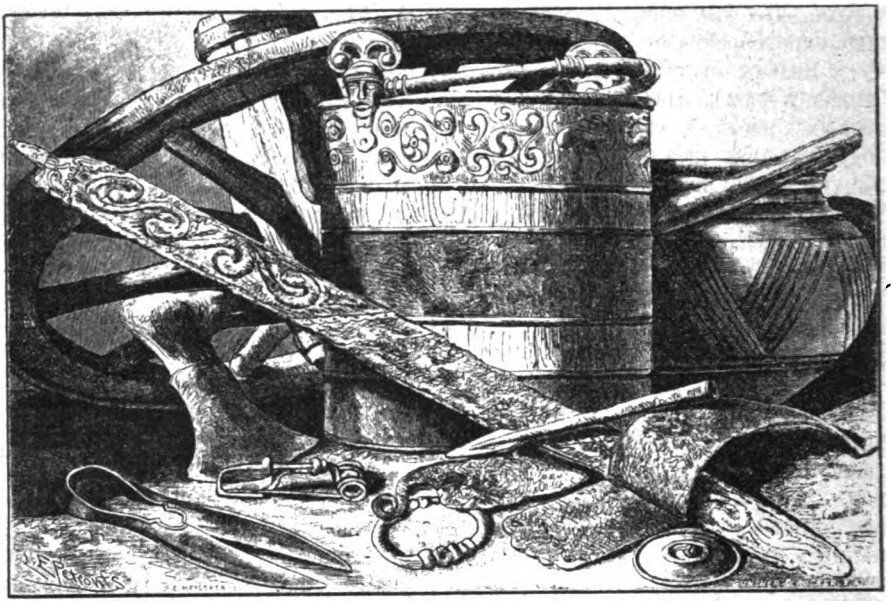
Кельтская клановая организація имѣла много тяжелыхъ сторонъ. Такъ, напримѣръ, въ ирландскихъ кланахъ была земельная аристократія, которая, имѣя клієнтовъ и рабовъ, держала остальной народъ въ тяжкой зависимости. То же самое было въ Британіи (Уэльсѣ) и въ Галліи во времена *Цезаря*, который тѣмъ не менѣе пишетъ, что былъ удивленъ благосостояніемъ этихъ странъ, обиліемъ скота и домашней птицы, которое онъ нашелъ въ Британіи. Земледѣліе также процвѣтало. Хотя британскіе кельты имѣли много олова, они все-таки не умѣли выдѣлывать бронзу и пользовались привозной. Желѣзо добывалось въ недостаточномъ количествѣ. Монетъ не было. Вмѣсто нихъ кельты употребляли кусочки желѣза извѣстнаго вѣса.

Кельты своими набѣгами наводили ужасъ на жителей Италіи, въ особенности на этрусковъ. Они сожгли Римъ и взяли съ Верхней Италіи богатый выкупъ золотомъ. Римляне восхваляли храбрость кельтовъ. Цезарь говоритъ о галлахъ, что онъ цѣнитъ ихъ военное искусство и признаетъ въ нихъ чувство справедливости; но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ порицаетъ ихъ за легкомысліе, вслѣдствіе котораго на нихъ нельзя положиться. Галлъ рѣшительно хватается за оружіе, но при малѣйшемъ неуспѣхѣ у него опускаются руки. Въ глазахъ римлянъ кельты (галлы) были самымъ тщеславнымъ и хвастливымъ народомъ. Щеголяя блестящимъ вооруженіемъ, смѣлый до безумія кельтъ всегда нападалъ не непріятеля или вызывалъ на единоборство съ улыбкой и шутливымъ словомъ на устахъ.

Объ этой неосидерической ступени культуры (поздняго желѣзнаго вѣка) даютъ понятіе двѣ мѣстности: *Алезія* и *Бибракта*. Первая (нынѣ Ализъ-Сентъ-Рэнъ) ознаменована отчаяннымъ сопротивленіемъ галловъ Цезарю (52 г. до Р. Х.), вторая—городъ эдуевъ—была покинута жителями по чисто мѣстнымъ причинамъ и была разрушена стихіями, а главное временемъ, которое покрыло ее толстымъ слоемъ пыли и земли и, такимъ образомъ, сохранило для потомства. Здѣсь открыты кузнечныя мастерскія, бронзово-дѣлательные заводы, доменныя печи, орудія, готовыя и полуготовыя издѣлія; а главное, галльскія эмалевыя издѣлія, игравшія важную роль въ украшеніи оружія и утвари. Что эта техника знакома была и въ Британіи, доказываютъ происходящіе оттуда бронзовые щиты, найденные въ раскопкахъ Бибракты. Другими остатками періода Ля-Тэнъ мы обязаны многочисленнымъ раскопкамъ во Франціи (на востокъ отъ р. Роны), въ Англіи (Іоркширъ и Кентъ) и въ Ирландіи. Но, конечно, для

Digitized by Google

вѣрнаго опредѣленія степени культуры кельтовъ и для того, чтобы составить себѣ вѣрное понятіе объ этомъ народѣ, мы не можемъ довольствоваться одними матеріальными произведеніями, а должны заглянуть и въ его духовную жизнь. Кельты всегда выказывали большую способность воспри-

Предметы ля-тэнскаго періода.

нимать чужую культуру и умѣнье воспользоваться ею. Столѣтіе спустя послѣ завоеванія Галліи Юліемъ Цезаремъ кельты были уже совершенно романизированы и тотчасъ же стали во главѣ умственной жизни всѣхъ латинскихъ народовъ. Чѣмъ ниже падалъ Римъ, тѣмъ выше поднимались страны, въ которыхъ тяжелыя стопы легіоновъ, казалось, раздавили совершенно національную жизнь. Имена, какъ *Петроній*, *Плиній младшій*, *Фогоръ*, *Авзоній* и др. не римлянъ, а латинизированныхъ кельтовъ стали во главѣ литературнаго движенія, имена народа лишеннаго своей національности, отрекшагося даже отъ своего единственнаго наслѣдственнаго достоянія—языка, который онъ замѣнилъ вульгаризованной латынью.

Богъ войны. Памятникъ древне-кельтской скульптуры.

Такое превращеніе было неизбѣжнымъ слѣдствіемъ кельтскаго характера, воспріимчиваго и легко поддающагося очарованію новизны. Этими же свойствами объясняется и громадное вліяніе жрецовъ въ доримскомъ періодѣ, а также и замѣчательное усиленіе власти аристократіи, которая вскорѣ совершенно поработила народъ. Кельты были единственнымъ народомъ въ Европѣ, у котораго жрецы

Digitized by Google

также совершенно завладѣли духовной и умственной жизнью, какъ въ Египтѣ и Индіи.

О миѳологіи кельтовъ мы знаемъ немного. Римскіе писатели называютъ нѣсколькихъ боговъ, между которыми замѣчателенъ *Тевтатъ*, какъ олицетвореніе всѣхъ пріобрѣтеній культуры. Это былъ богъ изобрѣтеній, торговли и искусствъ, а также и покровитель духовныхъ силъ человѣка. По всей вѣроятности, это былъ какой нибудь выдающійся по своимъ способностямъ человѣкъ, который послѣ смерти попалъ въ сонмъ боговъ. *Белэнъ*—богъ солнца, очевидно, сродни Аполлону, такъ какъ онъ тоже считается покровителемъ поэзіи. Затѣмъ у такого воинственнаго народа, какъ кельты, конечно, долженъ былъ быть богъ войны.

Вѣра въ сверхъестественныя силы и существа, въ фей и демоновъ, господствовала во всей жизни кельта, вдохновляла поэтовъ и въ то же время была самымъ могучимъ орудіемъ власти въ рукахъ жрѣцовъ. *Друидъ* былъ не только соединительнымъ звеномъ между богами и людьми, но являлся также предсказателемъ и чародѣемъ. Одни друиды могли входить въ священныя дубовыя рощи, гдѣ совершали они молитвы и жертвоприношенія—иногда человѣческія. Къ сословію друидовъ принадлежали также и *барды*, поэты и пѣвцы, на которыхъ лежала обязанность прославлять героевъ. Ихъ мощный, образный языкъ, ихъ переплетенныя фантастическимъ вымысломъ сказанія находили восторженныхъ слушателей долго еще послѣ того, какъ старые боги были вытѣснены христіанствомъ, которое во II в. нашло доступъ въ Галлію, отсюда быстро перешло въ Британію и Ирландію.

Разрозненная клановая организація кельтовъ не допускала образованія единаго мощнаго государства. Этому не могло способствовать также и преобладающее господство аристократіи, развившейся уже во времена римлянъ. Такимъ образомъ, и Британія осталась раздробленной на множество мелкихъ царствъ и феодальныхъ владѣній послѣ того, какъ ушли римляне.

Одной изъ выдающихся личностей этого послѣ-римскаго періода, соединившей разрозненные классы въ одно цѣлое, былъ король *Артуръ* или *Артусъ* (ум. 537 г.). Однако, какъ историческій дѣятель, онъ мало извѣстенъ, зато образъ его и до нашихъ дней сохранился въ яркихъ чертахъ, благодаря пѣснямъ бардовъ, сдѣлавшихъ его героемъ многихъ романтическихъ приключеній и окружившихъ даже его рожденіе цѣлой сѣтью фантастическихъ хитросплетеній. И жизнь и смерть его переплетены романтическими и волшебными вымыслами. Король Артусъ имѣетъ 12 избранныхъ рыцарей, которые сидятъ съ нимъ за круглымъ столомъ въ его замкѣ Карлеонѣ, откуда они отправляются безпрестанно на разныя приключенія: главное занятіе ихъ составляетъ борьба съ чудовищами и чародѣями во славу какой-нибудь несчастной, угнетенной красавицы, до которой имъ въ сущности нѣтъ никакого дѣла. Затѣмъ король Артуръ, подъ религіознымъ вліяніемъ крестовыхъ походовъ, дѣлается однимъ изъ героевъ сказанія о святомъ «Граалѣ», о томъ чудесномъ сосудѣ, въ которомъ Спаситель приносилъ пищу и питье томящемуся въ темницѣ Іосифу Аримаѳейскому *). Сосудъ этотъ находитъ въ нортумберландскомъ лѣсу рыцарь *Галаадъ*, сынъ *Ланселота*. Вмѣстѣ съ *Парсивалемъ* и *Богорсомъ* Галаадъ относитъ святой Граалъ снова на Востокъ.

Такимъ образомъ кельтская доисторическая пѣсня бардовъ, служившая нѣкогда для прославленія героевъ, распалась на цѣлый рядъ любовныхъ

*) По другому сказанію это былъ сосудъ, въ который Іосифъ Аримаѳейскій собралъ кровь, вытекавшую изъ ранъ Спасителя на крестѣ. *Ред.*

Digitized by Google

балладъ, отчасти съ сильнымъ религіознымъ оттѣнкомъ, удалилась отъ того, что было главнымъ предметомъ стариннаго сказанія: отъ борьбы кельтовъ противъ ихъ притѣснителей. Ничего историческаго въ ней уже не осталось. Ни тѣни той ожесточенной борьбы за національную свободу, ни искры того пламени, которымъ пылало сердце дѣйствительнаго, историческаго короля Артура. Въ древнихъ бардахъ жилъ еще духъ ироническаго друидизма, несмотря на введеніе христіанства, и эти поэты-пѣвцы составляли въ нѣкоторомъ родѣ аристократію ума, передъ которой преклонялись даже князья. Въ вѣкъ короля Артура жили нѣкоторые изъ знаменитѣйшихъ пѣвцовъ вализійскаго народа: *Анеринъ*, *Талієзинъ*, *Аллварх Генъ* и т. др., и поэтому неудивительно, что въ пѣсняхъ этихъ бардовъ отразились національныя надежды, связанныя съ личностью короля Артура.

Однако, эпоха подчиненія римскому владычеству, длившаяся нѣсколько вѣковъ, прибавило къ кельтскому характеру черты, которыя чужды ему были прежде: поэзія бардовъ пріобрѣтаетъ мрачный, туманно-фантастическій характеръ. Подражанія *Макферсона* пѣснямъ бардовъ этого періода («Пѣсни Осціана») даютъ отличное понятіе о поэзіи этой эпохи: ея мрачные воинственные герои, фантастическія проносящіеся въ туманѣ болотистыхъ лѣсовъ,— не существа изъ плоти и крови, а какія-то фантастическія видѣнія. Можетъ быть въ этомъ слѣдуетъ видѣть также отраженіе друидическаго періода, когда жрецы путемъ таинственныхъ и мрачныхъ вѣрованій и столь же таинственно совершаемаго въ ихъ священныхъ лѣсахъ культа, старались овладѣть воображеніемъ массъ.

Кромѣ сказанія о королѣ Артурѣ, однимъ изъ прекраснѣйшихъ поэтическихъ вымысловъ, который въ многочисленныхъ переработкахъ средневѣковыхъ поэтовъ утратилъ многое изъ своей первоначальной свѣжести и простоты, является пѣснь о *Тристанѣ* и *Изольдѣ*, поэма пламенной страсти и преступной любви.

Однако, судьба британскихъ кельтовъ (кимерійцевъ) не лишена трагическаго величія. Знаменитый волшебникъ *Мерлинъ*, жившій во времена короля Артура, предсказалъ, что послѣдній изъ ихъ королей будетъ коронованъ въ Лондонѣ. Въ 1282 г. храбрый Ллевелинъ, Llevelyn, князь Уэльскій, выступилъ въ походъ противъ норманновъ, чтобы отстоять свои права на Британію. Онъ палъ въ битвѣ, какъ герой, но предсказаніе Мерлина все-таки исполнилось: побѣдители торжественно пронесли украшенную царской короной голову Ллевелина по улицамъ Лондона.

Глава II.

Германцы.

Въ какое время германцы проникли въ ту область сѣверной Европы, гдѣ они съ появленіемъ историческихъ данныхъ вступаютъ на арену античнаго міра—мы не знаемъ. Но это случилось, по всей вѣроятности, въ весьма раннюю эпоху, судя по скелетамъ, найденнымъ въ доисторическихъ могилахъ средней Германіи, относящихся къ неолитическому періоду.

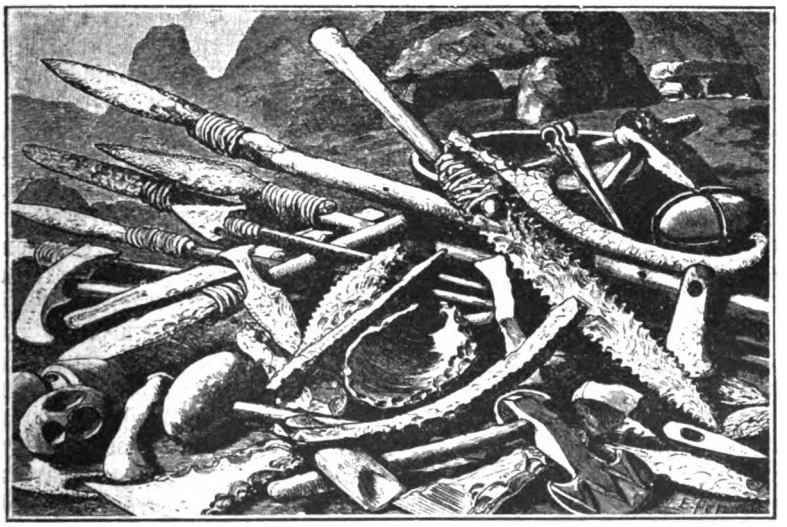
Если изслѣдованіе доисторическихъ временъ выводитъ свои заключенія изъ свидѣтельства неодушевленныхъ предметовъ, такъ какъ другого метода изслѣдованія не существуетъ, то относительно происхожденія культуры мы обязаны нашими знаніями другому современному способу изслѣдованія, *языку*. Эту задачу приняла на себя индогерманская отрасль языковѣдѣнія. Древнѣйшій языкъ арійскихъ индусовъ служитъ тѣмъ волшебнымъ жезломъ, который указываетъ путь къ туманной сѣдой старинѣ. Изъ лексикона

Digitized by Google

мертваго языка мы почерпаемъ живыя свѣдѣнія о древнемъ народѣ и узнаемъ, что первобытной родиной индогерманскихъ народовъ была суровая, гористая страна, изрѣзанная ущельями. Слова, означающія *ледъ*, *снѣгъ* *туманъ* — даютъ указанія относительно ея климата. Прилегала-ли ихъ страна къ морю—нельзя сказать съ увѣренностью. Изъ деревьевъ, служившихъ для пользованія, извѣстны сосна, береза, изъ лѣсныхъ звѣрей—волкъ и медвѣдь. Бобръ указываетъ на обиліе текущихъ водъ и озеръ. Но словъ, означающихъ понятія, свойственныя болѣе теплому климату, не встрѣчается. Изъ полевыхъ продуктовъ воздѣлывали хлѣбъ (рожь); но не знали ни тропическихъ растеній, ни животныхъ Азіи. Домашними животными были: рогатый скотъ, овцы, козы, свиньи, гуси и куры. Стада играли большую роль, но люди занимались также и земледѣліемъ. Санскритское слово Nau (Nava, Naue, Nachen — челнокъ) указываетъ на плаваніе по рѣкамъ и озерамъ. Но существовали также и телѣги, а потому были проложены дороги. Дома строили изъ дерева и группировали ихъ въ деревни или въ укрѣпленныя мѣстечки; городовъ же не знали. Германцы умѣли считать и по звѣздамъ узнавать время. Религія была первобытнымъ культомъ природы, переплетеннымъ суевѣрными представленіями, давшими поводъ къ обоготворенію животныхъ и къ вѣрѣ въ демоновъ. Семейное начало было сильно развито. Германцы цѣнили общественный порядокъ, подчинялись вождямъ и уважали приговоръ судей. Духовная жизнь вращалась преимущественно въ области миѳовъ и сказаній, которыя, по всей вѣроятности, были связаны съ давно минувшими событіями.

Каменный вѣкъ.

Мы знаемъ, что на сѣверѣ Европы палеолитическаго (древне-каменнаго вѣка) не существовало. Въ дилювіальномъ періодѣ весь сѣверъ этой части свѣта, далеко за границы Германіи, былъ покрытъ льдами и слѣдо-

Оружіе неолитическаго вѣка.

вательно необитаемъ. Только съ удаленіемъ этихъ ледяныхъ массъ почва освободилась и стала пригодной для жительства. По тому же направленію стали передвигаться звѣри древне-каменнаго вѣка, а за ними послѣдовалъ и древне-каменный (палеолитическій) охотникъ, существованіе котораго

Digitized by Google

было связано съ этими звѣрями. Безъ сомнѣнія, законъ примѣненія къ условіямъ игралъ главную роль при этомъ общемъ переселеніи. Такъ какъ этотъ промежутокъ времени слѣдовалъ непосредственно за древне-каменнымъ (палеолитическимъ) періодомъ, то онъ служитъ какъ бы переходомъ къ позднѣ-каменному вѣку.

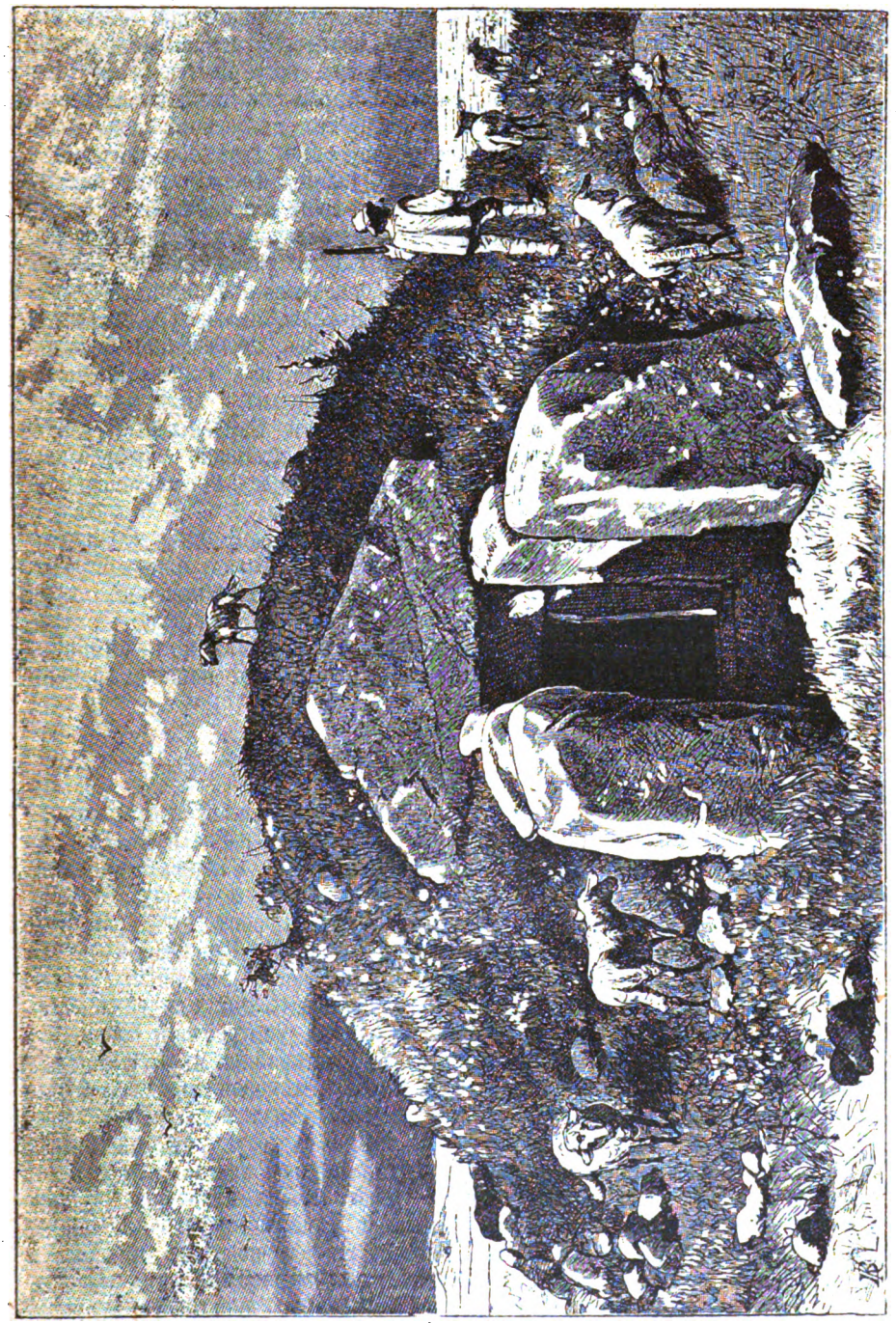
Слѣды этого періода остались въ *кухонныхъ отбросахъ* (Kjökkenmöddinger) и *торфяныхъ болотахъ* Даніи. Въ послѣднихъ на извѣстной глубинѣ находятся остатки *сосны*, дерева, которое въ настоящее время не встрѣчается въ Даніи. Слѣдующій слой, лежащій выше этого, содержитъ остатки *дуба*, и, наконецъ, въ верхнемъ пластѣ мы видимъ *букъ*, преобладающій въ нынѣшнихъ лѣсахъ Даніи. Такимъ образомъ, въ этомъ торфяномъ болотѣ наглядным образомъ представлены измѣненія, происшедшія въ климатѣ этой страны. При этомъ весьма большую важность имѣетъ то обстоятельство, что ископаемое сосновое дерево сохранило слѣды огня, указывающіе на дѣятельность человѣка, совершенно такъ же, какъ—и найденный воткнутымъ въ одинъ изъ стволовъ каменный топоръ. Кромѣ того, на островѣ Мѣнъ былъ найденъ скелетъ бизона, жившаго нѣкогда въ сосновыхъ лѣсахъ Даніи, гдѣ онъ питался иглами этого дерева. Въ скелетѣ животнаго оказалось каменное остріе копья, также свидѣтельствующее о присутствіи человѣка въ темныхъ и дремучихъ сосновыхъ лѣсахъ Даніи. Спрашивается, до какихъ поръ продолжался этотъ датскій «сосновый вѣкъ»? По расчетамъ науки онъ могъ продолжаться до середины второго тысячелѣтія до Р. Х., такъ какъ, по мнѣнію ученыхъ, съ періодомъ дуба начинается бронзовый вѣкъ, тогда какъ появленіе бука означаетъ начало желѣзнаго вѣка.

Въ тѣсной связи съ природными условіями доисторической эпохи стоятъ и такъ называемые культурные слои, доказывающіе присутствіе человѣка: это остатки пищи, орудія, утварь и т. п. Что касается остатковъ пищи, то это могутъ быть лишь такія части ея, которыя могутъ противостоять вліянію времени, а именно раковины молюсковъ и кости животныхъ. Первобытные люди вѣка «кухонныхъ отбросовъ» населяли берега моря и питались морскими продуктами. Устрицы, улитки и другіе молюски вмѣстѣ съ рыбой составляли главное ихъ пропитаніе; но находимыя тамъ же кости животныхъ показываютъ, что эти люди отнюдь не пренебрегали и дичью. Любимыми кушаньями были глухарь, дикій лебедь. Попадаются и предметы домашняго употребленія: горшки, грубыя издѣлія изъ кости и рога, а также изъ кремня. Все это указываетъ на эпоху каменнаго вѣка, еще не достигшаго культурной ступени неолитическаго періода (поздняго каменнаго вѣка), такъ какъ здѣсь не видно слѣдовъ земледѣлія или болѣе развитаго скотоводства. Конецъ періода «кухонныхъ отбросовъ» относятъ къ срединѣ второго тысячелѣтія до Р. Х., послѣ чего начинается періодъ *мегалитическихъ* построекъ, продолжающійся до перваго тысячелѣтія нашей эры. Мегалитическія постройки — это могильные склепы изъ каменныхъ глыбъ—иногда громадныхъ размѣровъ—состоящіе изъ боковыхъ стѣнъ и тяжелой плиты въ видѣ крыши, надъ которыми насыпаны были высокіе курганы, впослѣдствіи смытые дождями, наводненіями или разнесенные вѣтромъ. Къ мегалитическимъ постройкамъ принадлежатъ также такъ назыв. «*менгиры*»—колоссальные монолиты, которыхъ особенно много находятъ въ Бретани. Менгиры служили, вѣроятно, памятниками важныхъ событій, а можетъ быть пограничными знаками, сборными пунктами или же символами примитивнаго культа.

Долмены или *тумулы* суть настоящіе склепы, такъ какъ каменный входъ не засыпался землей и давалъ доступъ внутрь постройки, состоявшей изъ коридора, въ концѣ котораго было помѣщеніе для гробницы; отъ глав-

Digitized by Google

наго коридора шли иногда боковыя развѣтвленія. Долмены распространены не только на сѣверной, но встрѣчаются и въ западной Европѣ,

Тумулусъ.

Область ихъ простирается даже до Индіи и Передней Азіи; долмены встрѣчаются въ сѣверозападной Африкѣ и даже на Мадагаскарѣ. Особенно часто

Digitized by Google

попадаются мегалитическіе памятники въ Голштиніи, Шлезвигѣ, Ютландіи и на островахъ Даніи, а также на югѣ Швеціи и Норвегіи. Но это отнюдь не указываетъ на общность культуры всѣхъ народовъ, у которыхъ находятся долмены, а также на общность религіозныхъ вѣрованій, какъ это можно бы было предположить. Во-первыхъ, этнологія показываетъ намъ, что извѣстные примитивные строительные пріемы встрѣчаются и въ настоящее время у всѣхъ дикихъ народовъ, которые не имѣютъ никакого соприкосновенія между собой. Предположеніе, что въ основѣ долменовъ лежитъ общая религіозная идея, также недопустимо безъ общенія между народами, а между жителями Мадагаскара, долины Брамапутры, южной Россіи и Алжиріи такого общенія представить себѣ невозможно.

Относительно *издѣлій* каменнаго вѣка, въ сѣверной и средней Европѣ, замѣчено, что неолитическій періодъ показываетъ значительный успѣхъ противъ палеолитическаго вѣка въ отдѣлкѣ и шлифовкѣ предметовъ. Въ «кухонныхъ отбросахъ» найдены были ножи, кинжалы, пилы, буравы, рѣзцы и топоры, большей частью изъ кремня; попадались необычайно большіе топоры изъ этого матеріала. Иглы и шила дѣлали изъ кости. Предметы домашняго употребленія: крючки для удочекъ, гарпуны и вилы для охоты за рыбой изготовлялись большею частью изъ кости. Найдены были также глиняные сосуды, просверленные звѣриные зубы, служившіе украшеніемъ и (особенно въ Даніи) бусы изъ янтаря. На нѣкоторые зачатки земледѣлія указываютъ найденныя въ Швеціи ручныя мельницы.

Особеннаго вниманія заслуживаетъ то, что черепа изъ неолитическихъ могилъ Швеціи безъ сомнѣнія указываютъ на народъ арійской расы, изъ чего выводятъ заключеніе, что, такъ какъ въ началѣ каменнаго вѣка не произошло никакой большой иммиграціи чужеземнаго народа, — здѣсь въ продолженіе очень долгаго времени крѣпко сидѣло населеніе индогерманской расы, этническая сущность котораго оставалась до нашего времени неизмѣнной.

Вѣкъ металловъ.

Большинство изслѣдователей доисторической эпохи относятъ начало бронзоваго вѣка въ сѣверной Европѣ къ серединѣ второго тысячелѣтія до Р. Х., а конецъ его къ серединѣ перваго тысячелѣтія. Слѣдовательно, періодъ этотъ заключаетъ въ себѣ цѣлое тысячелѣтіе, т. е. гораздо большій промежутокъ времени, чѣмъ въ средней и южной Европѣ, гдѣ бронзовая культура была гораздо ранѣе вытѣснена желѣзной. Но бронзовая культура сѣверныхъ странъ заслуживаетъ вниманія ради своего совершенно самобытнаго развитія: на издѣліяхъ ея не замѣтно вовсе вліянія другихъ областей распространенія той же культуры. И, однако, употребленіе бронзы на сѣверѣ, по всей вѣроятности, было заимствовано: по крайней мѣрѣ, сырой матеріалъ сѣверяне должны были получать путемъ мѣновой торговли. Установить этотъ фактъ важно потому, что съ нимъ связанъ вопросъ о томъ, какимъ путемъ этотъ новый культурный матеріалъ доставлялся на сѣверъ. Легче и правдоподобнѣе всего предположить, что онъ передавался отъ народа къ народу, исходя отъ одного общаго очага культуры — Азіи, а потомъ южныхъ странъ Европы. Остальное развитіе происходило уже на почвѣ сѣверной и средней Европы. Поэтому мы съ полнымъ правомъ и на законномъ основаніи можемъ говорить о *чисто германскомъ бронзовомъ вѣкѣ*, въ которомъ замѣчается черта особеннаго пристрастія къ украшеніямъ. Предметы употребленія и оружіе украшались листовымъ золотомъ, янтаремъ и эмалью, при чемъ въ изображеніи фигуръ животныхъ и людей замѣчается, однако, полное отсутствіе художественнаго вкуса. Въ южной

Digitized by Google

Швеціи встрѣчаются *рисунки на скалахъ*, относящіеся также къ бронзовому вѣку.

Однако, въ бронзовомъ вѣкѣ на сѣверѣ развита была не одна только металлическая техника. Въ могилахъ этого періода найдены были плащи, шали, юбки, гамаши, шапки изъ шерсти, пояса съ бахромой, платки изъ коричневой шерсти съ желтой каймой, кожаные башмаки, роговые гребни. Скелеты, кромѣ того, завернуты въ звѣриныя шкуры и уложены въ дубовые (выдолбленные) гробы. Замѣчательно, что въ женскихъ могилахъ, вмѣстѣ съ обычными украшеніями въ видѣ ожерелій, браслетъ и колецъ, нерѣдко находятся бронзовые кинжалы, которые, по всей вѣроятности, женщины носили за поясомъ. Изъ этого мы заключаемъ, что женщины были помощницами мужчины на войнѣ и сражались вмѣстѣ съ ними. Изъ этихъ-то женщинъ позднѣйшіе поэты и сдѣлали воинственныхъ «Валькирій».

Бронзовый мечъ изъ могилъ Гальштадта.

Переходъ бронзоваго вѣка въ желѣзный отмѣчается въ сѣверовосточной Германіи появленіемъ такъ называемыхъ «урновыхъ кладбищъ» указывающихъ на сжиганіе умершихъ, что имѣетъ отношеніе къ галльштадтскому періоду. Въ сѣверной же Германіи бронзовый вѣкъ переходитъ непосредственно въ періодъ Ля-Тэнъ, т. е. представленный кельтской культурой новосидерическій періодъ (поздній желѣзный вѣкъ). Разумѣется, періодъ этотъ тянулся довольно долго, т. к. развитіе культуры въ тѣ отдаленныя времена, вообще, совершается медленно, безъ скачковъ. Въ сѣверо-западной Германіи вслѣдствіе раннихъ сношеній между германцами и между кельтами, перешедшими естественную пограничную линію Рейна, культура періода Ля-Тэнъ распространилась быстро и легко, въ особенности въ прирейнскихъ странахъ, гдѣ находятся бронзовыя издѣлія и обломки керамикъ, несомнѣнно греческаго стиля, составлявшіе повидимому боевую добычу, а отнюдь не предметы торговли съ отдаленными странами ихъ производства—съ Греціей или Этруріей.

Германцы исторической эпохи.

Почти одновременно съ началомъ періода Ля-Тэнъ (ок. 400 л. до Р. Х.) германцы появляются на аренѣ культурнаго міра южной Европы. Кимвры вмѣстѣ съ тевтонами приносятъ съ собой изъ-за Альпъ «германскій ужасъ» въ прекрасную, сіяющую солнцемъ Италію, и съ той поры римскіе властители начинаютъ со страхомъ обращать взоры къ неприступной стѣнѣ горъ, за которой притаился рокъ. Первое нападеніе было отражено; но опасность не миновала. Казалось, въ сѣверныхъ холодныхъ странахъ народилась какая-то новая могучая и страшная сила. Однако, только благодаря *Юлію Цезарю*, проникшему въ германскую землю, пришли въ Римъ достовѣрныя извѣстія о германцахъ, какъ о народѣ грубыхъ нравовъ, какъ о воинственныхъ варварахъ. Бороться съ ними было тяжело, и въ этой непрерывной борьбѣ погибали цѣлыя арміи, истреблялись цѣлыя пограничныя

Digitized by Google

племена. И вотъ искусное, прекрасно обученное войско и вся мощь высоко-культурнаго государства очутились передъ неразрѣшимой задачей: разбить стѣну, отдѣляющую сѣверъ и югъ, узнать, что такое эта страна и эти новые люди. Только полтора столѣтія спустя римскій историкъ *Тацитъ* въ своемъ сочиненіи «Германія» далъ въ мощныхъ энергичныхъ чертахъ описаніе и характеристику этого народа, которому судьба готовила такую важную историческую роль. Тацитъ хвалитъ въ германцахъ искренность, любовь къ правдѣ, вѣрность данному слову, чистоту семейныхъ отношеній; онъ не скрываетъ и темныхъ сторонъ германскаго характера: страсть къ попойкамъ, къ игрѣ въ кости, отвращеніе къ труду, любовь къ спорамъ и дракѣ, упрямство и то индивидуальное самомнѣніе, которое мѣшало образованію органическаго цѣлаго.

По Тациту раздѣленіе германцевъ на ингевоновъ, искевоновъ и герминоновъ беретъ начало отъ трехъ героевъ, *Инго*, *Иско* и *Гермиво*, общимъ же родоначальникомъ германцевъ считается *Туиско*. Послѣдній повидимому тождественъ съ «Тіусомъ», древнесарійскимъ «Діаусомъ» (Зевсомъ грековъ), представляющимъ собой олицетвореніе неба. Съ теченіемъ времени Тіусъ превращается въ бога войны, котораго особенно почитали и боялись герминоны. Ингевоны же были болѣе преданы культу природы, чѣмъ и объясняется ихъ сантиментальный характеръ и наклонность къ мечтанію и меланхоліи. Отъ искевоновъ же, отъ которыхъ позднѣе произошли франки, распространился культъ *Вотана*, какъ главнаго бога.

Въ древне-германской миѳологіи совершенно ясно обнаруживается арійскій корень, изъ котораго выросли три различныхъ міровоззрѣнія:

Предметы культуры эпохи свайныхъ построекъ Швейцаріи.

германская, индійская и греческая миѳологіи. Первобытная мощь осталась достояніемъ первой; индійская миѳологія выродилась подъ тропическимъ солнцемъ въ чудовищную фантасмагорію, тогда какъ подъ ясными небесами средиземнаго побережья наивно-чувственныя представленія объ упра-

Digitized by Google

вляющихъ міромъ сверхъ-естественныхъ силахъ олицетворились въ художественныхъ образахъ. Даже и позднѣйшія заимствованія изъ семитическаго культурнаго цикла должны были подвергнуться тѣмъ же преобразованіямъ, прежде чѣмъ быть допущенными въ греческій Пантеонъ.

Но на германскомъ сѣверѣ древнее арійское наслѣдіе застыло въ своей первобытной поэтической дикости, подобно потоку лавы на полярномъ кругѣ. Источникъ, изъ котораго мы почерпаемъ свѣдѣнія о древнегерманской миѳологіи, есть старѣйшая *Эдда*, выросшая подобно чудному фантастическому цвѣтку на ледяной почвѣ Исландіи. Всѣ сказанія о богахъ и герояхъ, содержащіяся въ Эддѣ, были безъ сомнѣнія нѣкогда общимъ духовнымъ достояніемъ германскаго народа. Вытѣсняемое новымъ христіанскимъ міровоззрѣніемъ, это древнее наслѣдіе, подвигаясь все далѣе и далѣе на сѣверъ, нашло убѣжище въ Исландіи, гдѣ съ введеніемъ письменности возродилось вновь въ поэтической формѣ. Языкъ Эдды отличается необычайной силой, онъ точно высѣченъ изъ камня; поэтическій разсказъ Эдды полонъ бряцанія оружія: мракъ и свѣтъ ведутъ между собою вѣчную борьбу, боги и люди борются съ могучими силами природы, и при этомъ на всемъ лежитъ отпечатокъ чисто германскаго духа.

Аллегорическимъ изображеніемъ хаоса является злобный гигантъ *Имиръ*. Самый актъ сотворенія земли такъ запутанъ, что найти руководящую нить чрезвычайно трудно. Мы можемъ, однако, разобраться относительно того факта, что боги и гиганты возникли безъ содѣйствія какой-либо посторонней творческой воли; люди же и гномы были сотворены. Тѣмъ не менѣе и боги имѣютъ начало и конецъ.

Характерной чертой германской миѳологіи является та враждебность, которая служитъ причиной непрерывной борьбы между богами, великанами, людьми и гномами. Это объясняется той присущей германцамъ любовью къ борьбѣ, которая отличаетъ ихъ отъ ихъ арійскихъ соплеменниковъ въ Индіи во время ведійскаго періода. Впрочемъ, присутствіе въ германской миѳологіи добраго и злого начала и безъ того служитъ достаточнымъ объясненіемъ борьбы. Въ сѣверной миѳологіи олицетвореніемъ злого начала и разрушающей силы служитъ *Локи*. Отъ его брака съ великаншей *Ангрбодой* происходитъ богиня смерти, *Гэль*, наполовину синяго, наполовину тѣлеснаго цвѣта. Ея жилище называется «Нищета», ея кушанье—«Голодъ», ея постель—«Забота». Другія злыя силы — волкъ *Фенриръ* и *Мидгардова змѣя*.

Боги (азы) тоже находятся въ непрерывной враждѣ между собой. Они живутъ въ укрѣпленномъ городѣ *Асгардѣ*. Посреди Асгарда построенъ залъ съ двѣнадцатью тронами, между ними почетный тронъ, на которомъ сидитъ *Одинъ*. Ежедневно боги собираются подъ вѣковымъ ясеневымъ деревомъ *Игдразилъ*, близъ источника *Удраса*, гдѣ живутъ сѣверныя богини судьбы—*Норны*. Вѣковой ясень упирается вершиной въ сѣверной полюсъ, гдѣ мудрый *Мимиръ* сторожитъ источникъ мудрости, изъ котораго напился Одинъ. Позднѣйшій миѳъ превратилъ Мимира въ кузнеца, у котораго воспитывался герой *Зигфридъ*.

Кромѣ *Одина* особеннымъ уваженіемъ пользовался также *Торъ*, его сынъ, самый сильный изъ боговъ. Другой сынъ его, *Бальдуръ*, считался самымъ добрымъ изъ азовъ. Другіе сыновья Одина были: *Тиръ*—богъ свѣта, отваги и неустрашимости, *Браги*—богъ пѣсенъ.

Нѣмецкой миѳологіи неизвѣстны многіе боги Эдды, хотя относительно тождественности *Вотана* и Одина, *Донара* и Тора едва-ли можно сомнѣваться. Изъ богинь (азиній) главными считаются *Фригга*, мать Тора, и *Фрейя*. Боги эти передвигались такъ же, какъ люди, только быстрѣе и сверхъестественнымъ образомъ. Фрейя летала по воздуху въ платьѣ изъ

Digitized by Google

перьевъ, Одинъ ѣздилъ на своемъ осьминогомъ конѣ Слейпнирѣ, Торъ мчался, какъ вихрь, на запряженной козлами колесницѣ; Фрейю везла пара кошекъ. Большую роль въ жизни боговъ играли пиры съ пѣнящимся медомъ, разсказы о приключеніяхъ, борьбѣ и любовныхъ похожденіяхъ боговъ. На пиру у бога бурнаго моря *Эгира* смѣлый и злой *Локи* совершенно безцеремонно развертываетъ передъ азами картину ихъ пороковъ и злодѣяній, осыпаетъ ихъ самой грубой бранью, противъ которой они совершенно безсильны. Вообще, сила зла возростаетъ. Жертвою коварства Локи дѣлается прекрасный богъ весны Бальдуръ. Вокругъ жилища боговъ собираются сонмы злыхъ демоновъ, могущество волка Фенрира возрастаетъ. Богами (азами) овладѣваетъ предчувствіе чего-то ужаснаго. Ничто не можетъ сравниться съ трагическимъ видѣніемъ «Волюспы», предвѣщающимъ гибель боговъ и ихъ творенія.

Если бы въ миѳологіи конецъ всего сущаго не былъ связанъ съ надеждой на иную жизнь съ идеей безсмертія, то это указывало бы столь низменное состояніе духовнаго уровня, какого не встрѣчается ни у одного культурнаго народа. Поэтому одной изъ прекраснѣйшихъ чертъ сѣверной миѳологіи слѣдуетъ считать то, что съ идеей гибели она тотчасъ же соединяетъ идею возрожденія къ болѣе прекрасной и чистой жизни. Послѣ борьбы — вѣчный миръ; борьба — это путь, ведущій черезъ мракъ къ свѣту. Земля расцвѣтаетъ въ небывалой красѣ, азы пробуждаются къ новой жизни, всѣ страхи побѣждены, злыя силы уничтожены навѣки.

Если мы будемъ разсматривать боговъ, какъ отраженіе матеріальной, нравственной и умственной культуры народа, то по описанію различныхъ боговъ, по ихъ культу и по предметамъ, служившимъ для этого культа, мы можемъ возстановить исторію культуры народа по эпохамъ и періодамъ. На о. Зеландіи (Данія) въ 1902 г. найдена была въ болотистомъ грунтѣ шестиколесная колесница, на которой стоялъ бронзовый, съ одной стороны позолоченный дискъ солнца, и лошадь. Эта находка, очевидно,—предметъ, служившій для культа, относится къ раннему бронзовому періоду, и не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что между нею и запряженной конями колесницей солнца, о которой говорится въ Эддѣ, существуетъ явное соотношеніе.

Если германцы уже въ неолитическомъ (позднемъ каменномъ) вѣкѣ пришли въ сѣверную и среднюю Европу, то непремѣнно должны существовать слѣды, указывающіе на поклоненіе богамъ, соотвѣтствующимъ отдѣльнымъ культурнымъ ступенямъ каменнаго вѣка. Такъ гигантъ *Гимиръ*, дочь котораго называется *Герда* (земля), оказывается богомъ рыбаковъ и его слѣдуетъ отнести къ періоду «кухонныхъ отбросовъ» или «раковинныхъ наслоеній.» Слуги Гимира называются «Зажигатель» и «Горючій матеріалъ» (т. е. кремень и сухія вѣтки). Изъ этого мы заключаемъ, что люди періода «раковинныхъ наслоеній» умѣли разводить огонь. Гимиръ по всей вѣроятности былъ также изобрѣтателемъ сосудовъ, такъ какъ Тиръ и Торъ заимствуютъ у него котелъ, который имъ необходимъ для приготовленія питья для пира. Гигантъ обладаетъ также кубкомъ, который можетъ быть разбитъ только объ его собственную голову.

Богъ, приведшій германцевъ въ ихъ новое мѣстожительство, былъ *Тиръ*. Такимъ образомъ, Тиръ является не только богомъ каменнаго вѣка, но и родоначальникомъ германцевъ: на вышеупомянутомъ пиру у Эгира, когда *Локи* смѣется надъ богами, онъ хвастается передъ *Тиромъ*, что имѣлъ отъ жены Тира сына. Но по нашимъ понятіямъ жестоко оскорбленный богъ ничего не отвѣчаетъ ему на это оскорбленіе, изъ чего Ширмейзенъ заключаетъ, что Тиру поклонялись въ тѣ времена, когда германцы еще не

Digitized by Google

знали брака и жены у нихъ были общія. Это, очевидно, начало неолитическаго періода.

Въ позднѣйшемъ каменномъ періодѣ охотничій народъ превращается въ осѣдлый. Тиръ исчезаетъ, и его мѣсто заступаетъ богъ солнца. Но главное божество этого періода—*Торъ*. Вѣчный огонь, который поддерживался въ честь его, пылалъ посреди дубовыхъ рощъ, а дубъ былъ деревомъ неолитическаго періода. Противъ желѣзныхъ средствъ обороны Торъ безсиленъ: это тоже характеризуетъ его, какъ бога каменнаго вѣка.

Ранній вѣкъ металловъ съ его новымъ культурнымъ достояніемъ (изъ культурныхъ растеній, главнымъ образомъ, ленъ, изъ домашнихъ животныхъ—рогатый скотъ, лошадь и свинья), съ умѣньемъ прясть и ткать приносятъ германцамъ *ваны*—«приносители и податели благосостоянія и плодородія». Ваны считаются также основателями кузнечныхъ мастерскихъ. *Фрейя*—богиня покровительница пряжи и тканья, обладательница великолѣпнаго ожерелья (вѣроятно янтарнаго) принадлежитъ къ тому же періоду и служитъ отраженіемъ его богатства.

Богъ *Одинъ* относится къ позднѣйшему бронзовому вѣку и остается руководящимъ богомъ въ продолженіе всего желѣзнаго вѣка до введенія христіанства. Такимъ образомъ, Одинъ сдѣлался настоящимъ культурнымъ богомъ германцевъ. Это уже не рыбацкій богъ, какъ Гимиръ, или богъ охотниковъ, какъ Тиръ, или богъ крестьянъ, какъ Торъ,—это богъ аристократіи—князей и королей. Ни у одного изъ его предшественниковъ нѣтъ такого великолѣпнаго вооруженія, какъ у него. Въ рукѣ онъ держитъ не стрѣлу, а лукъ, изобрѣтенные Тиромъ, не грубый молотъ, какъ у Тора, а царственное копье. Грудь его одѣта въ блестящій панцырь, на головѣ—украшенный орлиными крыльями шлемъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что Одинъ принадлежитъ къ галльштадтскому періоду, когда процвѣтаетъ кузнечное ремесло. Его волшебное кольцо, Драупниръ, съ котораго каждую девятую ночь спадаютъ восемь другихъ колецъ, говоритъ, по всей вѣроятности, о золотыхъ кольцахъ и спиралѣхъ, которыя въ бронзовый періодъ служили вмѣсто денегъ.

Одинъ не ходитъ босымъ, какъ Торъ, и не довольствуется козлиной шкурой, обернутой вокругъ пояса: онъ носитъ башмаки на ногахъ, широкая мантія падаетъ складками съ его плечъ, и, когда тяжелый шлемъ становится ему неудобнымъ, онъ замѣняетъ его войлочной шапкой. Фрейя еще должна довольствоваться одеждой изъ перьевъ, тогда какъ супруга Одина, Фригга, уже носитъ полотняную одежду и на голову надѣваетъ покрывало и платокъ. Она покровительница домашняго очага и искусства прясть и ткать. Тѣло умершаго бога, Бальдура, сжигаютъ—это указываетъ на введеніе въ бронзовомъ вѣкѣ сжиганія труповъ.

Древнегерманскія письмена—*руны*—считаются изобрѣтеніемъ бога *Ригра*. Слово это означаетъ нѣчто таинственное, непонятное, и знаніе рунъ первоначально было исключительнымъ достояніемъ жрецовъ, которымъ, конечно, выгодно было играть роль посредниковъ между богами и человѣкомъ, и потому они отнюдь не желали, чтобы такое могучее средство знанія сдѣлалось достояніемъ народа. Въ Индіи также низшіе классы не допускались къ изученію Ведъ. Руны объявлены были божественнымъ достояніемъ. *Волшебныя руны* играли гораздо болѣе важную роль въ жизни сѣверныхъ народовъ, нежели *временныя* руны, служившія для измѣренія времени и для опредѣленія дней жертвоприношеній, т. е. служили, гл. об., талисманомъ противъ женскаго обмана, противъ болѣзненныхъ родовъ, для охраны судовъ отъ бурь, противъ ранъ, при чемъ знаки писались или выцарапывались на рукѣ, на ногѣ, на рулѣ судна.

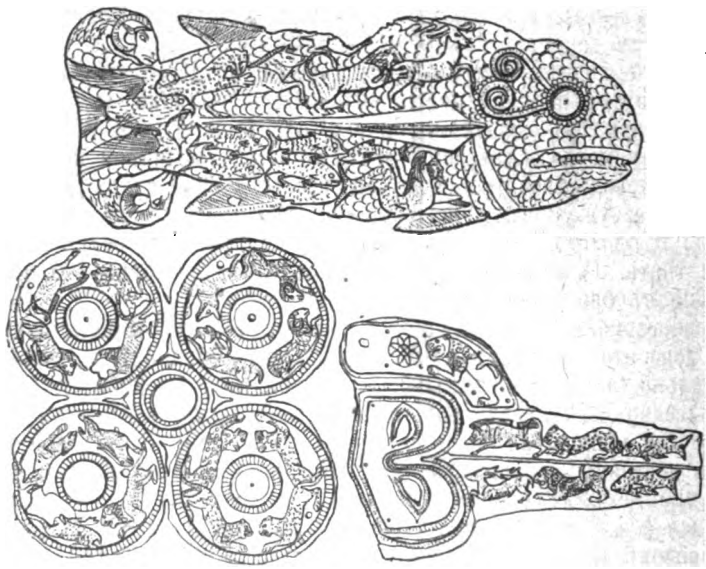
Однако, руны не были настоящими письменами, имѣющими опре-

Digitized by Google

дѣленное значеніе, а могли быть истолкованы различно. Поэтому руны нельзя было читать, а можно было только отгадывать. Но это было нелегко, такъ какъ ихъ тайное значеніе знали только посвященные, поэтому палочки съ рунами, которыя довѣрялись посланному, никто посторонній прочесть не могъ. Зато посвященные легко могли злоупотреблять своимъ знаніемъ: малѣйшаго значка или штриха достаточно было, чтобы совершенно измѣнить или запутать смыслъ написаннаго. Въ глубокой древности *рунических азбукъ* было двѣ: древнѣйшая, такъ называемая «германская» и позднѣйшая «сѣверная» (такъ какъ она употреблялась исключительно скандинавами). Первая имѣла 24 знака, вторая только 16. Новыя руны вошли въ употребленіе во времена викинговъ и вытѣснили старыя, которыя примѣнялись на древнѣйшихъ сѣверныхъ памятникахъ. Германская азбука, какъ показываетъ уже ея имя, употреблялась германскими племенами на материкѣ и на британскихъ островахъ, гдѣ ею пользовались также кельты. Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что нѣкоторые народы Германіи имѣли различныя азбуки, которыя, въ общемъ, были сходны между собой и разнились только въ частностяхъ, какъ по формѣ, такъ и по числу знаковъ.

Руны служили не только для надписей на палкахъ, на оружіи, на утвари, для татуировки, а также и для надписей на скалахъ, на каменныхъ столбахъ и т. д. Всѣ древнѣйшіе памятники сѣвера носятъ руническія надписи. По древности языка онѣ превосходятъ всѣ другія германскія надписи или памятники письменности. Всѣ онѣ составлены по древней руническій азбукѣ въ 24 буквы. Несмотря на это, древность ихъ не превышаетъ 500 лѣтъ до Р. Х., и онѣ находились только въ Даніи. Болѣе позднія руническія надписи находятся въ Швеціи.

Теперь, если мы займемся восточными и южными германцами, то мы вступимъ въ кругъ тѣхъ (собственно *нѣмецкихъ*) племенъ германской крови, которыя играютъ значительную роль въ ходѣ исторіи и культуры. Относи-

Золотые предметы изъ древне-германскихъ могилъ.

тельно характера древнихъ германцевъ мы уже приводили описаніе Тацита. Нынѣ остается только отмѣтить внѣшнія черты ихъ быта и ихъ культуры.

Digitized by Google

Драгоцѣнныхъ вещей германцы не знали, и оружіе ихъ въ первую эпоху ихъ появленія на исторической аренѣ было довольно первобытно. Желѣзные мечи были рѣдки, вмѣсто нихъ служили деревянныя копья съ закаленнымъ на огнѣ концомъ. *Одежда* состояла вначалѣ изъ звѣриныхъ шкуръ. Въ болѣе позднее время появляются для мужчинъ панталоны, а для женщинъ длинныя туники изъ ткани. *Жилища* представляли собой блокгаузы безъ оконъ, покрытые соломой или тростникомъ и обведенные заборомъ. Каждая семья имѣла свою землю и свой «дворъ». Въ то время, когда Цезарь вступилъ на почву Германіи, главныя занятія германцевъ были *охота* и *скотоводство*, тогда какъ земледѣліе было еще весьма мало распространено. *Ремесленная дѣятельность* германцевъ ограничивалась кузнечной работой, гончарными издѣліями и телѣжнымъ дѣломъ. Но всѣ эти работы предоставлялись крѣпостнымъ людямъ. *Торговля* была незначительна. На сѣверѣ мѣняли мѣха, на востокѣ имѣли сношенія съ славянами и балтами, на Рейнѣ и Дунаѣ съ римлянами. За оружіе, украшенія и утварь германцы давали янтарь, золотистые женскіе волосы, пухъ, нѣкоторые полевые продукты и медъ.

Бракъ у германцевъ имѣлъ священное значеніе, и нарушеніе супружеской вѣрности считалось преступленіемъ; юноши и дѣвушки сохраняли полную чистоту отношеній до вступленія въ бракъ, который во времена Тацита заключался путемъ сватовства съ подарками (купли невѣсты уже не существовало). На женщинахъ—въ большинствѣ случаевъ здоровыхъ и сильныхъ—лежала вся домашняя работа въ то время, какъ мужчины, лежа на медвѣжьей шкурѣ, пили и играли въ кости. Но въ этомъ отнюдь не заключалось презрѣнія къ женскому полу. Наоборотъ: воинственный германецъ считалъ своей первѣйшей обязанностью охранять женщину своей сильной рукой въ благодарность за ея заботы. Онъ смотрѣлъ на нее даже какъ на высшее въ нравственномъ отношеніи существо и не только не относился къ ней съ пренебреженіемъ, а напротивъ — почиталъ ее, какъ народъ почиталъ жрицъ и предсказательницъ.

Государственной организаціи въ ту эпоху, когда они вошли въ кругъ историческихъ событій, германцы не знали, да и всякое болѣе тѣсное сплоченіе родовъ въ одно цѣлое всегда встрѣчало сопротивленіе. Это—наслѣдственная черта германскаго характера—любовь къ обособленности. Хотя у германцевъ и съ весьма древнихъ временъ существовали *короли* (конунги), но конунгъ или кунингъ имѣлъ лишь значеніе племенного начальника. Онъ возвышался на этотъ постъ народнымъ избраніемъ, и въ его лицѣ соединялись должности и санъ главнаго полководца, главнаго судьи и главнаго жреца. Несмотря на свое привилегированное положеніе, «кунингъ» былъ не столько повелитель, сколько старшій въ родѣ и отецъ. Личныя качества заставляли «поднимать его на щитѣ», а въ случаѣ превышенія власти съ его стороны, его обыкновенно устраняли.

Тамъ, гдѣ не было короля, мѣсто его заступалъ *графъ*, предсѣдательствовавшій на собраніи (тингъ); на немъ лежала обязанность произносить судебный приговоръ. Въ тѣ времена, когда не было еще писанныхъ законовъ, приговоръ произносился на основаніи изустнаго преданія, такъ называемыхъ «мудростей» (Weistümer). Въ большинствѣ случаевъ дѣло рѣшалось клятвой на мечѣ. Если дѣло до клятвы не доходило, то происходилъ такъ называемый «Божій судъ». Обвиняемый, не явившійся на судъ, былъ объявляемъ внѣ закона. Въ общемъ, судъ тинга показываетъ, что основной чертой древне-германскаго права былъ *самосудъ*. Наказанія въ легкихъ случаяхъ заключались въ штрафахъ, въ болѣе важныхъ — въ тѣлесныхъ наказаніяхъ и въ смертной казни. На убійство свободный человѣкъ не жаловался, а поневолѣ вступалъ на путь «кровавой мести», такъ какъ считалось позорнымъ уклоняться отъ этой формы самосуда.

Digitized by Google

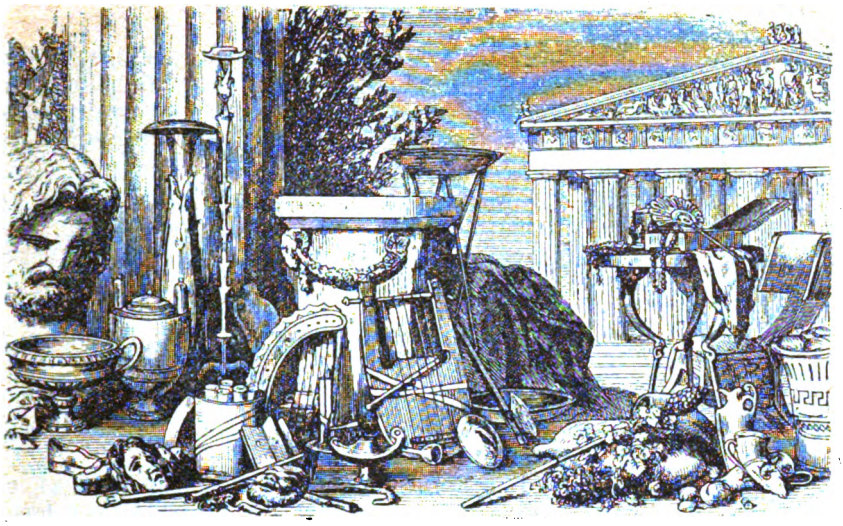
Свободные пользовались большой властью надъ *несвободными*, которые были почти ихъ рабами. Но это отношеніе не было особенно тягостно для послѣднихъ, такъ какъ несвободные занимались ремеслами, а слѣдовательно были полезными членами общества. Особеннымъ уваженіемъ пользовались кузнецы, которые въ эпоху усилившейся королевской власти нерѣдко получали даже *дворянство*. Однако, дворянскій титулъ не давалъ никакого преимущества на войнѣ, такъ какъ дворяне стояли всегда впереди войска. Они замѣняли офицеровъ организованной арміи. Отобенно важнымъ актомъ въ жизни свободнаго германца было «посвященіе». Всѣмъ юношамъ, достигнувшимъ пятнадцатилѣтняго возраста, въ торжественномъ собраніи давались мечъ, щитъ и копье.

Такъ какъ война была естественной стихіей германцевъ, то всѣ свободные были воинами и составляли «войско», которое созывалось королемъ; на обязанности короля лежало и вооруженіе. Князья и дворяне также имѣли такъ называемую «свиту» (Gefolge), состоящую изъ извѣстнаго числа вооруженныхъ людей. Во время военнаго положенія сословныя права дворянъ суспендировались. Попадавшихся перебѣжчиковъ къ непріятелю вѣшали, трусовъ топили въ болотѣ. За осквернѣніе святилища наказывали принесеніемъ виновнаго въ жертву. Для укрѣпленія мужества, юноши нагими исполняли пляски между торчащими остріями мечей и копій. Существовала даже особенная школа неистовыхъ воиновъ, такъ называемыхъ «берзеркеровъ», которые своимъ дикимъ презрѣніемъ къ смерти наводили ужасъ на враговъ.

Хотя древніе германцы имѣли опредѣленныхъ боговъ, но формы ихъ культа указываютъ на еще болѣе древнее поклоненіе природѣ. Они совершали свои молитвы и жертвоприношенія не въ храмахъ, а въ рощахъ, на озерахъ, у источниковъ, на вершинахъ горъ. Жрецовъ, какъ сословія, достигшаго у восточныхъ народовъ такого вліянія и значенія, у германцевъ совсѣмъ не было, несмотря на сосѣдство кельтовъ съ ихъ друидами. Исполненіе обрядовъ культа лежало на отцѣ семейства, какъ у арійскихъ индусовъ. Идолы были неизвѣстны германцамъ. Только въ смыслѣ символа почитали мечъ Тира, молотъ Тора, копье Одина и т. д.

Жертвоприношеніе играло большую роль какъ благодареніе, моленіе или искупленіе. Такъ какъ этотъ культъ былъ еще далекъ отъ этическаго развитаго вѣрованія, то въ жертвоприношенія вкрались многія варварскія черты: закланіе въ жертву военноплѣнныхъ, убиваніе женщинъ и дѣтей при исполненіи извѣстныхъ военныхъ обрядовъ, замуровываніе живого человѣка или младенца при закладкѣ зданія. Ни одинъ народъ не свободенъ отъ подобныхъ заблужденій; къ тому же къ чести германцевъ слѣдуетъ прибавить, что ихъ суевѣріе никогда не доходило до такого чудовищнаго изувѣрства, какъ у народовъ Востока, о которыхъ мы уже говорили.

Digitized by Google

Часть четвертая.

Древне-греческій міръ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Доисторическая эпоха.

(Троя.—Микены.—Критъ).

Густой туманъ неизвѣстности скрывалъ до сихъ поръ отъ насъ жизнь того народа, у котораго подъ чуднымъ небомъ юга распустился прекраснѣйшій цвѣтокъ человѣческой культуры—эллинская цивилизація. Греческія преданія изъ доисторической эпохи были крайне скудны, и два поколѣнія тому назадъ мы не имѣли понятія объ эволюціонномъ значеніи культурныхъ вліяній Востока. Но мало-по-малу, при помощи новой науки доисторическаго изслѣдованія, мракъ, скрывавшій отъ насъ доисторическую жизнь народовъ разсѣялся, благодаря такимъ свѣточамъ этой науки, какъ Ретъ, Юліусъ Браунъ, Крюгеръ и др.

Прежде всего мы должны обратить нашъ взоръ на островъ *Родосъ*, лежавшій такъ же, какъ и Кипръ, на томъ пути, который мало-по-малу заполонили финикіане. Здѣсь мы встрѣчаемъ древніе миѳы, на которые мы должны обратить особенное вниманіе, такъ какъ основой имъ послужили событія, до которыхъ историческое преданіе не достигаетъ. Древнѣйшими обитателями острова были баснословные *телезинцы*, которые, подобно критскимъ *дактилійцамъ*, умѣли ковать руду и придавать ей человѣческую форму. Слѣдовательно это были первые ваятели, стоявшіе на рубежѣ доисторической культуры.

Преданіе гласитъ, что морской богъ Посейдонъ полюбилъ сестру телезинцевъ, которая родила отъ него прекрасную дочь *Родосъ*. Послѣдняя въ свою очередь внушила пламенную страсть богу солнца *Геліосу* и родила ему семь сыновей. Это были *Геліады* или дѣти солнца. Сыновья старшаго изъ Геліадовъ основали древнѣйшія родосскія поселенія: *Линдъ*, *Ялисъ*, *Камиръ*, а тамъ, гдѣ въ мифахъ встрѣчаются имена и событія, всегда уже можно найти нѣкоторое историческое обоснованіе и изъ области

Digitized by Google

чистой фантазіи перейти на реальную почву. Въ Ялисѣ появляется *Кадмъ* со своими товарищами-финикіянами и основываетъ храмъ богу Посейдону. Ихъ примѣру слѣдуютъ *данайцы* и сооружаютъ въ Линдѣ храмъ богинѣ Аѳинѣ. Данайцы получили свое имя отъ африканца Даная, братъ котораго, *Египетъ*, прогналъ его изъ его государства, Ливіи. Но Данай не остался на Родосѣ, а приплылъ въ Арголиду (въ Греціи) и обратилъ эту безплодную мѣстность въ хорошо орошенную страну. На это намекаетъ миѳъ о 50 дочеряхъ Даная—данаидахъ, наполнявшихъ въ преисподней бездонный колодезь водой. Жившіе здѣсь пелазги стали называться по имени его *данайцами*.

О храмѣ Зевса съ бронзовыми рычащими быками, построенномъ выходцами съ Крита, финикіанами, мы уже говорили. Мы видимъ такимъ образомъ, что Родосъ и Критъ служили какъ бы *столпами*, составлявшими опору тому мосту, по которому азіатская и египетская культуры перешли въ Европу.

И такъ отъ Родоса мы обратимся къ *Криту*, лежащему, какъ плотина, между Егейскимъ архипелагомъ и открытымъ Средиземнымъ моремъ. Къ этой плотинѣ прибивали не однѣ волны: на нее набѣгали одни за другими различные элементы излишняго населенія Передней Азіи. Сначала сюда пристаютъ финикійскія суда, затѣмъ египетскія, персидскія, римскія, сарацинскія,—венеціанцы, генуэзцы, пизанцы, османы,—и въ теченіе всѣхъ тысячелѣтій—пираты всѣхъ націй Востока.

Кромѣ пелазговъ, выходцевъ изъ Азіи (филистимляне), поселившихся, главнымъ образомъ, въ Ѳессаліи и Элидѣ, древними обитателями Греціи были *карійцы* и *лелеги*. Карійцы (также азіатскій народъ), поселившіеся сначала на Эгейскихъ островахъ, но затѣмъ перебравшіеся и на материкъ, вытѣснили коренныхъ жителей страны—*лелеговъ*. Послѣдніе представляютъ собой народъ каменнаго вѣка въ Греціи и принадлежатъ по всей вѣроятности къ иллирійскому племени. Но и карійцы не могутъ считаться семитами, хотя они и являются посредниками халдейско-ассирійской культуры, распространившейся на Эгейскомъ морѣ и въ Греціи, носителями такъ называемой *микенской культуры*—культуры чисто восточнаго характера, не имѣющей ничего общаго съ эллинизмомъ. Лелеги же считаются представителями такъ наз. *кикладской культуры*, т. е. цивилизаціи, распространившейся главнымъ образомъ на Кикладскихъ или Цикладскихъ островахъ, мало испытавшей на себѣ вліяніе иностранныхъ культуръ и занимающей переходную ступень между древне-троянской и позднѣйшей микенской культурами.

Знакомствомъ съ микенской культурой мы обязаны неустанному труду изслѣдователя античнаго міра *Генриха Шлимана*, съ любовью, доходившей до страстнаго увлеченія, занявшагося изученіемъ греческихъ древностей и раскопками въ Микенахъ и Троѣ.

Однако то, чего искалъ Шлиманъ въ почвѣ древней Трои, т. е. слѣдовъ гомеровской эпопеи, онъ не нашелъ. Раскопки обнаружили сгорѣвшій городъ, занимавшій весьма небольшое пространство, и населить эти развалины героями гомеровскаго эпоса не удалось бы и самому пылкому воображенію. Тѣмъ не менѣе романтическій самообманъ Шлимана принесъ роскошные плоды. Онъ открылъ намъ совершенно обособленный кругъ культуры, наполняющій собой промежутокъ между сѣдой миѳической стариной и греческимъ міромъ. Тамъ, гдѣ романтическая мечта Шлимана грозила увлечь его въ сторону отъ вѣрнаго пути, вступились другіе ученые археологи (какъ Дерпфельдъ) и поставили поэтическій вымыселъ Гомера на путь реальнаго изслѣдованія. Однако прежде чѣмъ заняться Троей мы должны обратить вниманіе на второе поле дѣятельности Шлимана—на *Аргосиду*

Digitized by Google

Открывъ, какъ онъ думалъ, «Пріамовъ градъ священный», Шлиманъ захотѣлъ отыскать и домъ Атридовъ въ *Микенахъ*. Эта новая иллюзія его привела опять къ знаменательнымъ результатамъ, хотя и не къ тѣмъ, которыхъ онъ ожидалъ.

Сѣроватый холмъ на фонѣ горъ въ глубинѣ плоской долины Арголиды означаетъ то мѣсто, гдѣ были когда-то Микены. Съ извѣстнаго рода благоговѣніемъ вступаемъ мы на эту почву. Каждаго образованнаго человѣка охватываетъ это чувство, такъ какъ здѣсь на каждомъ шагу его сопровождаютъ звучные стихи безсмертной поэмы и цитаты греческихъ трагедій. Хотя вызванные ими образы ничто иное, какъ тѣни, тѣмъ не менѣе ваеъ здѣсь какъ бы обступаютъ со всѣхъ сторонъ герои классическаго міра: прежде всѣхъ Агамемнонъ, сынъ Атрея, носящій на себѣ проклятіе Атридовъ. Изъ этого укрѣпленнаго замка въ Микенахъ потомокъ Пелопидовъ выступилъ въ походъ противъ Трои. Черезъ много лѣтъ вмѣстѣ съ вѣщей Кассандрой возвратился онъ къ этимъ стѣнамъ, чтобы погибнуть отъ руки убійцы. Но кара не заставляетъ себя ждать: Клитемнестра и любовникъ ея, Эгистъ, умираетъ отъ руки Ореста. Съ этихъ самыхъ скалъ раздается рыданіе Электры на глазахъ которой Эринніи овладѣваютъ матереубійцей.

Всѣ эти поэтическіе образы вдохновляли Шлимана такъ же, какъ при раскопкахъ на берегахъ Скамандра, въ Троѣ и, можетъ быть, если бы онъ смотрѣлъ на свою работу только глазами ученаго, съ точки зрѣнія реальной науки, онъ никогда не добился бы такихъ удивительныхъ результатовъ.

Болѣе 23 вѣковъ покоилась подъ землей тайна Микенъ, когда явился сюда Шлиманъ (1876). Прежде всего онъ нашелъ здѣсь куполообразное строеніе, называемое «гробницей Агамемнона» съ массивными пилястрами, на которыхъ покоятся тяжелыя каменныя балки; изъ нихъ самая большая имѣетъ 9 метровъ длины, 3 метра ширины, 1 метръ толщины. Это самый большой камень, встрѣчающійся въ греческой архитектурѣ. Въ окрестностяхъ Микенъ найдено шесть такихъ построекъ и, кромѣ того, много другихъ, подобныхъ этой, въ остальной Греціи.

Микены лежали на скалистой возвышенности, окруженной до сихъ поръ еще сохранившейся стѣной киклопической постройки. Въ этой стѣнѣ находятся знаменитыя *Львиныя ворота*, удивительной, совершенно особенной системы строенія, дѣлающей ихъ почти неразрушимыми. И снова охватываютъ насъ поэтическія грезы. Черезъ эти ворота возвратился домой Агамемнонъ и тутъ же прокрался Орестъ, чтобы отомстить за отца. Черезъ эти ворота вошли «мѣдью окованные ахейцы». Если бы видѣнія эти не осаждали Шлимана, онъ не сталъ бы вызывать тѣни прошлаго по ту сторону стѣны, а согласно толкователямъ Павзанія, искалъ бы гробницы Агамемнона въ прилегающемъ къ крѣпостной стѣнѣ городѣ, а не за стѣной. Но онъ сдѣлалъ какъ разъ наоборотъ и нашелъ въ шести вертикально высѣченныхъ въ скалѣ гробницахъ 19 скелетовъ. Украшенныя рельефами надгробныя стелы отличали мужскія гробницы отъ женскихъ.

Удивительнѣе всего въ этихъ гробницахъ было обиліе золота во всѣхъ видахъ: украшенія, чаши, нагрудные панцыри, пуговицы, браслеты, серебряная голова быка съ золотыми рогами, цвѣточныя корзины съ золотой инкрустаціей, золотыя рукоятки мечей, золотыя маски умершихъ, кинжалы въ золотой оправѣ, спирали, грифоны, полипы, кризаниды бабочекъ, львы, статуэтки Астарты съ голубями, олени, пантеры — все изъ золота. Перечисленіе всѣхъ найденныхъ предметовъ изъ золота заняло бы нѣсколько страницъ. Кромѣ того, тутъ же найдены сосуды изъ серебра и мѣди, множество бронзовыхъ мечей, украшеній изъ сардоникса, аметиста, агата, ян-

Digitized by Google

таря, слоновой кости, горнаго хрусталя, сосудовъ изъ глины, острія копій изъ обсидіана, но ни одной вещи изъ желѣза.

Относительно этихъ раскопокъ мнѣнія расходятся. Въ то время какъ Шлиманъ и его послѣдователи приписываютъ эти вещи греческой культурѣ, Гернесъ и другіе видятъ въ нихъ произведенія восточной — египетской и халдейской цивилизаціи. Замѣчательно также то, что лучшіе образцы такъ наз. микенской культуры находятся не въ Арголидѣ, а на о. Критѣ. Но пока мы должны заняться крѣпостью Микенъ *Тиринѳомъ*, около которой по преданію Персей, выходецъ изъ Малой Азіи, основалъ Микены. Стѣна, окружавшая Тиринѳъ, сложена изъ колоссальныхъ каменныхъ глыбъ и близъ дворца мѣстами имѣетъ гигантскую толщину. Внутри ея цѣлый лабиринтъ комнатъ и коридоровъ. Особенный интересъ представляетъ въ Тиринѳѣ киклопическая постройка: галлерея и шесть воротъ прорѣзываютъ наружный валъ. Главныя ворота украшены колоннами (пропилеи), за ними цѣлый рядъ дворовъ, къ которымъ прилегаютъ постройки, служившія помѣщеніями для мужчинъ (мегаронъ) и для женщинъ (гинекей). Посреди мегарона стоялъ очагъ; стѣны были расписаны. Нижняя часть стѣны представляетъ собой цоколь изъ алебастра, въ который вложены были доски изъ глазированной глины (эмаль). Изъ предметовъ найдены здѣсь только мелкія вещи: сосуды и маленькія фигуры. Эти «идолы» изъ терракоты весьма примитивнаго выполненія. Относительно керамическихъ издѣлій, найденныхъ въ Тиринѳѣ, слѣдуетъ замѣтить, что они принадлежатъ къ переходному стилю, стоящему между собственно микенскимъ періодомъ и такъ наз. «дипилоннымъ» стилемъ. Здѣсь такъ же, какъ и въ Микенахъ, желѣзо совершенно отсутствуетъ. Начало микенской культуры относятъ къ началу второго тысячелѣтія до Р. Х., расцвѣтъ ея къ серединѣ того же тысячелѣтія. Троянская война разыгралась еще три столѣтія позже. Поэтому Агамемнонъ жилъ уже въ послѣднемъ періодѣ микенской культуры, и династія, къ которой онъ принадлежалъ, представляетъ, вѣроятно, тотъ переходный періодъ, послѣ котораго начинается переселеніе дорянъ.

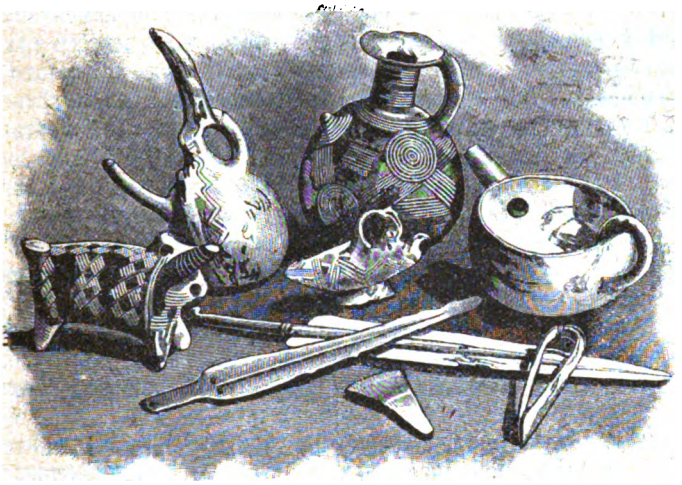
На *Критѣ* вполнѣ явственны слѣды азіатскаго и египетскаго вліянія. Первое выразилось въ киклопическихъ стѣнахъ и въ пещерныхъ гробницахъ, которыя мы встрѣчаемъ и въ семитической Сиріи; второе—въ такъ наз. лабиринтѣ, построенномъ *Дедаломъ* по плану такого же лабиринта, т. е. дворца съ множествомъ особенно расположенныхъ комнатъ, каковъ былъ дворецъ Пріама въ Троѣ и лабиринтъ на о. Лемносѣ.

Геродотъ разсказываетъ, что оракулъ *Зевса въ Додонѣ* былъ учрежденъ финикіянами. Оракулъ проявлялъ себя въ шумѣ листьевъ дуба, въ журчаньѣ ручья и т. д. Супруга Зевса въ Додонѣ *Діона* или *Гея* тожественна съ египетской Нейтъ. Когда, какъ разсказываетъ миѳъ, Зевсъ въ образѣ быка похитилъ дочь финикійскаго царя Европу, онъ унесъ ее на Критъ и здѣсь вмѣстѣ съ царемъ *Миносомъ* составилъ законы, которые впослѣдствіи присвоила себѣ Спарта, когда доряне пришли на Критъ. Такъ говоритъ *Аристотель*.

Итакъ, три большія народныя волны прошли черезъ Эгейское море изъ Азіи въ Европу: пелазги, финикіяне и критяне, вслѣдствіе чего культура европейскихъ странъ представила собой смѣсь азіатскихъ и египетскихъ элементовъ. Эту-то цивилизацію и назвали «микенской культурой». Колыбель ея стояла на о. Критѣ. Шлиманъ въ 1890 г. рѣшился отправиться туда, чтобы откопать корни того чуднаго ствола, который онъ нашелъ въ Микенахъ. Но ему не удалось исполнить свою мечту, и другой ученый десять лѣтъ спустя (1900 г.), Артуръ Ивансъ (Arthur Evans), открылъ великолѣпный городъ *Кнозосъ* или скорѣе царскій дворецъ съ большимъ внутреннимъ дворомъ, расположеннымъ террасами, къ которымъ ведутъ

Digitized by Google

великолѣпныя каменныя лѣстницы. Планъ внутренняго устройства соотвѣтствуетъ описанію лабиринта. Въ этомъ лабиринтѣ, гдѣ, по понятіямъ грековъ, жило чудовище-человѣкъ съ головой быка, — нашли всевозможные предметы: каменный тронъ въ тронномъ залѣ, цѣлый складъ огромныхъ

Предметы бронзоваго періода изъ кипрскихъ могильниковъ.

глиняныхъ кувшиновъ, «сокровищницы», маленькій театръ, послужившій, вѣроятно, прообразомъ всѣхъ позднѣйшихъ театровъ въ Греціи. Но такъ какъ въ то время не было еще трагедій, то театръ, по всей вѣроятности, служилъ для церемоній культа или для игръ. Такъ какъ всѣ найденные предметы принадлежатъ къ періоду расцвѣта микенской культуры, то изъ этого слѣдуетъ заключить, что городъ былъ разрушенъ въ XII или XIII в. до Р. Х. Другія раскопки на Критѣ обнаружили еще другой городъ *Фанетъ*, въ которомъ нашли также театръ и дворецъ.

Въ Кнозосѣ и Фанетѣ найдены были черепки, т. е. глиняныя досечки съ письменами, въ которыхъ были признаны частью критскіе іероглифы, весьма похожіе на хетитскіе, частью линейные знаки несомнѣнно финикійскаго образца. Въ этихъ досечкахъ, которыхъ найдено нѣсколько тысячъ, *заключена вся тайна микенской культуры*, такъ что, если бы удалось разобрать ихъ, то всѣ гипотезы относительно этого періода исторіи были бы разрѣшены.

Въ архитектурѣ вліяніе Востока видно въ колоннахъ изъ дерева на каменномъ фундаментѣ; киклопическія постройки стѣнъ указываютъ на свое происхожденіе изъ Финикіи и Ханаана. Выступы въ стѣнахъ явились очевидно съ Востока—изъ Ханаана. Крыша была не покатая, а плоская, глиняная, покоящаяся на балкахъ и подпертая, на значительномъ протяженіи, столбами.

Особенную важность раскопкамъ въ Кнозосѣ придаетъ *стѣнная живопись*. Оригиналы этихъ картинъ: торжественныя процессіи съ мужскими и женскими фигурами, пиршества, представленія наѣздниковъ въ циркѣ и др. слѣдуетъ искать въ Египтѣ и Месопотаміи. Фигуры изображены въ натуральную величину и нѣкоторыя чрезвычайно живо, почти по современному. Особенно жизненно написаны, напр., скачущій въ циркѣ быкъ и стоящій на немъ въ позѣ вольтижера человѣкъ. Мужчины и женщины изображены чрезвычайно тонкими и стройными. Вообще какой-то «свѣтскій» отпечатокъ лежитъ на этомъ собраніи тщеславныхъ юношей и кокетливыхъ женщинъ, что очень замѣчательно для столь отдаленнаго времени. На стѣ-

Digitized by Google

нахъ обнаружены также пейзажи. Растительный орнаментъ примѣненъ весьма обильно; особенно характернымъ орнаментомъ отличается одинъ саркофагъ. *Скульптурныя* украшенія также очень замѣчательны; такъ, напр., рельефъ, изображающій голову быка, отличается необычайной жизненностью. Большимъ разнообразіемъ формъ отличается керамическая орнаментація съ мотивами змѣй и полиповъ. Въ этихъ орнаментахъ нѣтъ ничего сухого, стилизированнаго—всюду проявляется свободное творчество богатаго художественнаго дарованія. Все въ высшей степени оригинально и разнообразно. То, что въ восточныхъ, азіатскихъ образцахъ застыло въ мертвыхъ схемахъ, развилось въ Микенахъ въ самобытный и свѣжій натурализмъ.

Однако, мы должны признать, что какъ микенское, такъ и критское искусство не имѣютъ никакого отношенія къ греческому искусству и въ образцахъ мы даже не можемъ усмотрѣть какой-либо переходной стадіи.

Къ тому же объ эллинскомъ искусствѣ ранѣе VI в. до Р. Х. мы почти ничего не знаемъ, до насъ дошли только образцы греческой живописи на вазахъ. Въ нихъ мы видимъ совершенно особенный «геометрическій» стиль. Такъ какъ наиболѣе значительныя находки этого рода сдѣланы близъ Дипилоновыхъ воротъ въ Аѳинахъ, то и стиль этотъ названъ былъ «дипилоннымъ».

Изображенія звѣрей въ микенскомъ искусствѣ (львы, пантеры, грифонъ) заимствованы съ Востока; позднѣйшіе же греческіе мотивы дипилоннаго стиля изображаютъ сѣверныхъ животныхъ: быка, лошадь, оленя. Далѣе—маски покойниковъ, найденныя въ Микенахъ, не греческаго, а египетскаго происхожденія. Изъ Египта распространился по передней Азіи (Месопотаміи) обычай покрывать лица умершихъ (въ Египтѣ мумій) масками изъ позолоченнаго картона, дерева или изъ чистаго золота. Найденныя въ Троѣ и даже въ Этруріи маски происходятъ оттуда же. Въ Грецію же онѣ попали очевидно черезъ посредство семитовъ-финикіанъ. Эллинскому духу эти маски были чужды: тѣни умершихъ изображались безъ масокъ.

Если мы по времени отнесемъ микенскую культуру ко *второму* тысячелѣтію до Р. Х., то гомеровскій періодъ слѣдуетъ помѣстить тысячелѣтіемъ позже. Микенскій періодъ знаетъ только погребеніе мертвыхъ въ

Апоѳеозъ Гомера.

гробницахъ, гомеровское время — сжиганіе труповъ и погребальныя урны. Въ этомъ фундаментальномъ различіи лежитъ уже глубокая разница двухъ міровоззрѣній. Восточный и сѣверный міръ стоятъ здѣсь другъ противъ друга. Описанія Гомера указываютъ на то, что онъ имѣлъ передъ глазами условія, соотвѣтствующія желѣзному вѣку, микенцы же—люди бронзоваго

Digitized by Google

вѣка, не знающіе желѣза. Герои Гомера носятъ простыя тканыя платья безъ швовъ, микенцы одѣваются въ восточныя роскошныя одежды со швами. Ахеяне Гомера не мореплаватели, тогда какъ микенцы обязаны своей культурой исключительно своимъ постояннымъ морскимъ сношеніямъ съ другими странами — съ Передней Азіей и Египтомъ.

Весьма трудно съ увѣренностью говорить о такомъ времени, относительно котораго мы принуждены опираться исключительно на свидѣтельство поэмы — «Иліады» Гомера. Великій эпическій поэтъ жилъ нѣсколько сотъ лѣтъ позднѣе тѣхъ событій въ долинѣ Скамандры, которыя онъ описываетъ по отрывочнымъ свѣдѣніямъ, доставляемымъ ему древними народными сказаніями и пѣснями. Къ тому же Гомеръ, очевидно, не слѣдовалъ рабски этимъ разрозненнымъ пѣснямъ, а силой своего творческаго генія создалъ изъ нихъ одно художественное цѣлое и нарисовалъ картину, полную драматизма и силы, но значительно разнящуюся отъ тѣхъ образовъ, которые даютъ эти пѣсни изъ давно прошедшаго, мало культурнаго времени, составляющаго переходъ отъ бронзоваго вѣка къ желѣзному. То, что Гомеръ, живший VIII или IX в. до Р. Х., описываетъ въ своей эпопеѣ, отражаетъ на нѣсколько столѣтій болѣе позднюю эпоху, чѣмъ то время, когда дѣйствительно миѳическіе герои Арголиды и Лаконіи являлись въ Трою, чтобы наказать троянцевъ,—но не за похищеніе прекрасной Елены, а за ихъ разбойничьи набѣги на берега Греціи.

Во времена Гомера условія жизни въ Греціи уже значительно измѣнились подъ вліяніемъ новыхъ пришельцевъ съ сѣвера — *дорянъ*. Этотъ юношески-свѣжій, воинственный народъ внесъ новую живительную струю въ древне-греческую жизнь. Подъ ударами ихъ желѣзныхъ мечей пало восточное великолѣпіе Микенъ. Доряне завоевали Элладу, Пелопонесъ, Критъ и другіе острова. Движеніе это распространилось даже на Сицилію и Африку. Однако, проходитъ еще много вѣковъ прежде, чѣмъ эллинскій духъ, поборовши всѣ постороннія цивилизаціонныя вліянія, торжествуя надъ всѣми ими, доводитъ до пышнаго расцвѣта свою собственную, специфически-эллинскую культуру.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

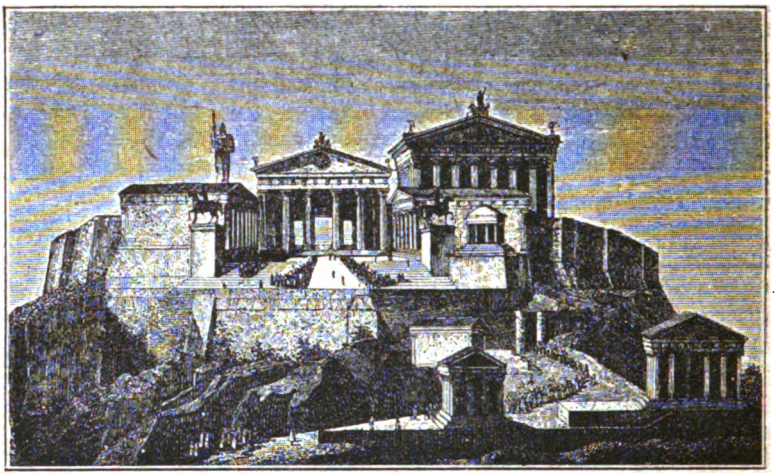
Эллины.

Прежде чѣмъ заняться эллинской культурой, мы должны припомнить ту всѣмъ извѣстную гипотезу, по которой древніе арійцы жили первоначально на крайнемъ сѣверѣ — въ прохладныхъ долинахъ и на суровыхъ высотахъ Скандинавіи, откуда этотъ свѣтлолицый, златокудрый и голубоокій народъ съ желѣзными мускулами, полный гордой независимости и готовности сопротивляться всякому враждебному вліянію, народъ, привыкшій къ борьбѣ и къ кочевой жизни, къ необузданной свободѣ, незнающей стѣсненій общественнаго порядка, распространяется мало-по-малу сначала по необозримымъ равнинамъ сѣверной Европы, затѣмъ переплываетъ море и, все болѣе дѣлясь на племена и народности, заполоняетъ Среднюю Европу, откуда вѣерообразно расходится по всему югу, юго-западу и юго-востоку, откуда лежитъ открытый путь въ степи Средней Азіи, на высокое плоскогорье Ирана, затѣмъ еще далѣе на югъ. Заполонивъ такимъ образомъ всѣ климатическіе поясы, первобытная арійская раса, примѣняясь къ условіямъ и раздробившись на отдѣльныя народности, видоизмѣняется до безконечности *).

*) Согласно прежнимъ воззрѣніямъ, родиною арійцевъ, считалась, какъ извѣстно, Азія, и именно, Иранское плоскогоріе. *Редакція.*

Digitized by Google

Нѣкоторыя племена остаются на сѣверномъ побережьѣ Чернаго моря, другія проникаютъ на Балканскій полуостровъ. Эти, привыкшіе къ суровому образу жизни и лишеніямъ народы, безстрашно перебираются черезъ Карпаты и Альпы, переходятъ горы Кавказа и Арменіи, тогда какъ на

Аѳинскій акрополь.

западѣ только Атлантическій океанъ является непреодолимой преградой ихъ стремленію. Поэтому названіе «индо-германское племя» и имѣетъ значеніе лишь въ силу того, что всѣ эти народы принадлежали къ германской семьѣ, къ одному первобытному племени—скандинавовъ **). Всѣ же этническія превращенія являются слѣдствіемъ дифференціаціи и измѣненныхъ условій широты, климата и сближенія съ другими расами ***).

Доряне—народъ индо-германской расы,—пришедшіе въ Грецію съ сѣвера, принесли съ собой новое культурное достояніе: желѣзо и обычай сожиганія мертвыхъ. Племя это происходило, по преданію, отъ одного родоначальника *Эллена*, у котораго было три сына—*Доръ*, *Эолъ* и *Ксутъ*. Отъ нихъ произошли: *доряне*, *эоляне*, а отъ сыновей Ксута *іоняне* и *ахеяне*. Доряне первоначально поселились на сѣверѣ вокругъ Олимпа; но затѣмъ, тѣснимые, вѣроятно, иллирійскими племенами, двинулись на югъ, въ Пелопонесъ, на Эгейскіе острова и, какъ мы уже говорили, перебрались въ сѣверную Африку и Сицилію. Съ ними пришелъ конецъ восточному вліянію. Это было первое грозное наступленіе желѣзнаго вѣка на частью уже подгнившую цивилизацію Микенъ и Тиринѳа.

Слѣдами этого желѣзнаго доисторическаго вѣка являются раскопки на мѣстѣ *Олимпіи*, въ глубокихъ слояхъ священной рощи Аполлона, гдѣ найдены пожертвованія, относящіяся къ доисторической эпохѣ и соотвѣтствующія той культурной ступени, которая въ доисторическомъ изслѣдованіи носитъ названіе «галльштатскаго періода».

**) Здѣсь надо замѣтить, что терминъ «индо-германцы», хотя и употребляется нерѣдко, въ особенности нѣмецкими писателями, не можетъ считаться научнымъ; гораздо правильнѣе другое названіе—«индо-европейцы». *Редакція.*

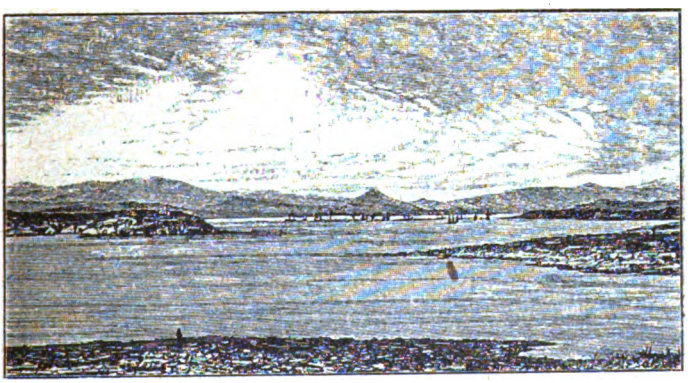
***) Опять таки Швейгеръ-Лерхенфельдъ дѣлаетъ здѣсь ту же ошибку, давая всѣмъ европейцамъ названіе «германцы»: въ то время, когда происходило разселеніе арійцевъ, не было еще ни германцевъ, ни славянъ, ни другихъ племенъ, а было одно арійское племя, впослѣдствіи дифференцировавшееся на отдѣльныя племена. *Редакція.*

Digitized by Google

Въ началѣ исторической эпохи мы находимъ эллиновъ распространившимися далеко за предѣлы Греціи, откуда они вытѣснили первобытныхъ жителей, которыхъ Гомеръ называетъ собирательнымъ именемъ «ахеяне», хотя они дѣлились на нѣсколько племенъ. Доряне вытѣснили ахеянъ къ побережью Коринѳскаго залива, ахеяне же вытѣснили, въ свою очередь, *іонянъ*. Послѣдніе напали на Аттику, а оттуда на Переднюю Азію, гдѣ уничтожили карійцевъ и критянъ. Другія орды овладѣли островами и городами у эгейскаго берега Малой Азіи. Такъ какъ іоняне вторглись въ культурныя страны, то борьба продолжалась недолго и вскорѣ снова насталъ блестящій расцвѣтъ цивилизаціи. Изъ *Милета* уже въ VIII в. до Р. Х. суда стали плавать по Понту Эвксинскому, котораго боялись и избѣгали греки, и берега его покорялись милетскимъ колоніямъ. Рядомъ съ іонянами главнымъ племенемъ являются *эоляне*, которые также выселились въ Малую Азію, гдѣ осѣли преимущественно около Трои.

Эта раздробленность страны мѣшала образованію одного сильнаго государства и была причиной того, что Греція оставалась лишь географическимъ понятіемъ.

Наиболѣе способными къ расширенію власти были доряне, благодаря своей строгой военной организаціи и особенностямъ своего характера. Но и они раздробились: на западѣ отдѣлились италійцы и сикилійцы, на востокѣ—критяне и родосцы. Даже для того, чтобы удержать господство

Саламинская бухта.

на тѣсномъ пространствѣ Пелопонеса, приходилось вести постоянную борьбу въ Арголидѣ, Аркадіи и Мессеніи. Отъ критскихъ дорянъ черезъ посредство *Ликурга* лакедемоняне получили законы Миноса, а слѣдовательно законы Спарты не были продуктомъ дорическаго генія. Въ общемъ преобладающимъ вліяніемъ своимъ Спарта обязана была силѣ своего оружія, которой она пользовалась съ большой суровостью, и рядомъ со всемогущей аристократіей воспитывала толпу безправныхъ илотовъ. Въ этомъ-то и заключалось внѣшнее и внутреннее могущество Спарты; но для политическаго господства надъ всей Грецією система эта была недостаточной. Ограниченный политическій кругозоръ Спарты мѣшалъ исполненію великихъ задачъ.

Не удивительно, что такая система отталкивала умы, и что другіе народы устраивали свою жизнь, по своему усмотрѣнію, подальше отъ казарменной дисциплины Спарты. Прежде всего *Аѳины* въ Аттикѣ достигли совершенно самостоятельнаго развитія. Здѣсь съ самаго начала восторжествовалъ *демократическій* принципъ. Еще во время аристократическаго

Digitized by Google

господства тиранна *Писистрата* могло бы произойти прочное сліяніе Аѳинъ и Спарты; но народъ аѳинскій былъ слишкомъ проникнутъ демократическимъ духомъ, чтобы тираннія могла упрочиться, и уже при сынѣ Писистрата аристократическое правленіе пало. Но реформа *Клисѳена*, покоившаяся на демократической почвѣ, не могла установиться, такъ какъ въ это время разразилась персидская война. Несмотря на свою политическую незрѣлость, эллины сохранили свою нравственную мощь, и на *Марѳонскомъ* полѣ маленькая Аттика показала громадному персидскому царству, что для великаго патріотическаго подвига численное превосходство непріятеля не составляетъ препятствія. Тѣмъ не менѣе, когда десять лѣтъ спустя (480) персы снова вернулись въ Грецію и когда для отраженія непріятеля понадобилось сплоченіе всѣхъ національныхъ силъ Греціи, узкій эгоистическій партикуляризмъ отдѣльныхъ племенъ, въ особенности Спарты, не допустилъ народы сплотиться въ одно цѣлое, несмотря на то, что на карту былъ поставленъ вопросъ о жизни и смерти всего эллинскаго міра. Но здѣсь явилось другое спасительное обстоятельство: мощная индивидуальная энергія въ лицѣ *Ѳемистокла*. Онъ сдѣлалъ геніальный шагъ и далъ борьбѣ совершенно другой оборотъ, перенеся силу сопротивленія съ суши на море.

Битва при *Саламинѣ* (480) записала новую страницу славы въ исторію эллинскаго народа; но только благодаря третьему подвигу—битвѣ при

Видъ на Ѳивы съ Кадмеей.

Платеѣ (479), въ которой участвовали всѣ соединенныя силы Греціи, и одновременной морской битвѣ при *Микалѣ*, персидская опасность была окончательно устранена.

Теперь, повидимому, должно бы было настать время подумать съ чисто національной точки зрѣнія объ укрѣпленіи могущества Греціи, но индивидуализмъ болѣе, чѣмъ когда-либо, проявилъ свое вредное вліяніе, Ѳемистокла свергаетъ *Кимонъ*, Кимона *Периклъ*. Ненависть и зависть раздуваютъ между Спартой и Аѳинами вражду, доходящую до междоусобной войны. Пользуясь пораженіемъ, нанесеннымъ аѳинамъ и ѳиванцамъ Филиппомъ Македонскимъ въ битвѣ при Херонеѣ (447), Спарта нападаетъ на свою давнишнюю соперницу Аѳины. Ради того, чтобы возстановить политическое равновѣсіе, Периклъ идетъ на уступки. Несмотря на это, почти тридцатилѣтнее господство Перикла (460—432) представляетъ собой самый блестящій періодъ исторіи Аѳинъ, если не въ политическомъ отношеніи, то въ области искусства. Периклъ украсилъ городъ тѣми чудными зданіями, слава которыхъ, несомнѣнно, переживетъ славу всѣхъ кровавыхъ подвиговъ аѳинскаго оружія.

Digitized by Google

Но двойственность власти—демократіи на сѣверѣ и аристократіи на югѣ—ставила затрудненія даже такому всестороннему государственному генію, каковымъ былъ Периклъ. Онъ стоялъ неизмѣримо выше всѣхъ своихъ соотечественниковъ съ ихъ узкими партійными стремленіями и старался осуществить въ области науки и искусства то, чего не допускала сдѣлать въ политикѣ разрозненность интересовъ. О Периклѣ съ большимъ правомъ, чѣмъ о какой-либо другой личности, можно сказать, что онъ былъ поистинѣ національнымъ героемъ. Благодаря ему Аѳины сдѣлались средоточіемъ всѣхъ творческихъ умовъ, всѣхъ талантовъ, которые жили тогда въ Греціи. Въ доказательство слѣдуетъ только назвать имена *Метона*, *Гиппократа*, *Ѳукидида*, *Эсхила*, *Софокла*, *Фидія*.

Но и государственная жизнь нашла себѣ блестящее отраженіе въ геніальномъ образѣ Перикла. Финансовое управленіе было поставлено образцово, гражданская жизнь вполнѣ организовалась, граждане пріобрѣли политическую зрѣлость и парламентскій навыкъ, вслѣдствіе чего могли принимать плодотворное и дѣятельное участіе въ общественной жизни. Народъ стремился къ осуществленію идеальныхъ задачъ, великія идеи находили доступъ къ народному сознанію, проникали въ народную жизнь и сообщали народу ту устойчивую энергію, которая требуется для осуществленія великихъ цѣлей.

Въ разразившемся тяжеломъ конфликтѣ между Аѳинами и Спартой, *Коринѳъ*, завидовавшій преобладающему значенію Аѳинъ на морѣ, всталъ на сторону Спарты и началась самая жестокая, самая кровопролитная братоубійственная борьба, которая когда-либо происходила на почвѣ Греціи и которая въ исторіи называется *пелопонесской войной*. Она продолжалась

Арголидская равнина.

десять лѣтъ. Сначала успѣхъ былъ на сторонѣ Аѳинъ; но въ концѣ концовъ восторжествовала Спарта. Почти вся Греція была разорена пожарами и избіеніями, причемъ сами воюющіе впали въ одичалое состояніе, представлявшее собой страшную опасность для цивилизованной страны. Наконецъ былъ заключенъ (421) такъ называемый *Никіевъ* миръ, который въ

Digitized by Google

сущности только возстановилъ старый порядокъ вещей. Къ сожалѣнію, во время этого періода смуты испортились нравы гражданъ; только въ такую смутную эпоху и могъ появиться такой не стѣснявшійся никакими средствами демагогъ, какъ *Клеонъ*. Примѣръ его нашелъ себѣ подражаніе и рядомъ съ Клеономъ на арену общественной жизни выступилъ другой авантюристъ—*Алкивіадъ*. Послѣдній, несмотря на свои блестящія качества и даровитость, никогда не выдѣлился бы, еслибъ не случилось новаго столкновенія между Аѳинами и Спартой, столкновенія, къ которому Алкивіадъ былъ нѣсколько причастенъ. Затѣмъ, его жажда приключеній внушила ему безумный походъ съ цѣлью завоеванія Сициліи, предпріятіе, которое съ точки зрѣнія блага аѳинскаго государства не имѣло смысла. Аѳиняне поняли это и потребовали Алкивіада къ суду. Но Алкивіадъ, желая избѣгнуть суда, такъ какъ сознавалъ свою виновность, бѣжалъ и завершилъ свой дурной поступокъ еще болѣе низкимъ: онъ отправился къ врагамъ своего народа—сначала къ спартанцамъ, а затѣмъ къ персамъ.

Въ Персіи этотъ геніальный, но совершенно безпринципный авантюристъ, убѣдилъ персидскаго сатрапа, хитраго *Тиссаферна*, что въ интересахъ Персіи ему слѣдуетъ имѣть въ виду не возвышеніе Аѳинъ и Спарты, а ихъ обоюдное ослабленіе. И несмотря на это, случилось нѣчто невѣроятное: вслѣдствіе государственнаго переворота въ Аѳинахъ, этотъ измѣнникъ отечества былъ призванъ командовать аѳинскимъ флотомъ. Однако проигранныя—правда, совершенно не по его винѣ—битвы при Акидѣ и Кизикѣ (410) были причиной того, что Алкивіадъ былъ изгнанъ, а на его мѣсто всталъ достойный *Кононъ*.

Но было уже поздно. Аѳинское могущество было надломлено. Къ тому же во главѣ спартанцевъ стоялъ умный, энергичный и честолюбивый *Лизандръ*, которому удалось разбить аѳинянъ сначала—съ помощью персовъ—на морѣ, а затѣмъ обложить Аѳины и взять городъ голодомъ. Аѳинскія укрѣпленія были срыты, а затѣмъ послѣдовало общее разоруженіе.

Спарта торжествовала. Въ подчиненной спартанцамъ Элладѣ Лизандръ ввелъ аристократическій образъ правленія; но, такъ какъ своей побѣдой Спарта отчасти была обязана помощи Кира Младшаго, и послѣдній стремился сѣсть на престолъ Ахеметидовъ, занимаемый его братомъ *Артаксерксомъ II* Мемноном, то онъ и расчитывалъ на содѣйствіе спартанцевъ въ своемъ предпріятіи. Но въ битвѣ при Кунаксѣ (401) Киръ былъ убитъ, и тогда началось знаменитое «отступленіе 10 тысячъ» подъ предводительствомъ аѳинянина *Ксенофонта*.

Послѣ этого персы снова явились въ Грецію, но уже не какъ завоеватели, а для того, чтобы «упорядочить» разстроенныя обстоятельства Греціи. Съ тѣхъ поръ политическій центръ тяжести находится уже не въ Греціи и даже не въ одной изъ малоазійскихъ колоній, а увы! при дворѣ Ахеменидовъ въ Сузѣ. Колоніи по Анталкидову миру образовали самостоятельныя республики подъ главенствомъ Персіи. Точно такъ же карѳагеняне поступили съ Сициліей, и такимъ образомъ колоніи были совершенно отрѣзаны отъ метрополіи, которая начала съ тѣхъ поръ медленно угасать.

Внутри государства продолжали бушевать распри. При этомъ на арену выступила новая сила—*Ѳивы*.

Семивратныя Ѳивы были построены, по преданію, выходцемъ изъ Финикіи *Кадмомъ* (1500 до Р. Х.). Въ 1200 г. городъ былъ разрушенъ въ междоусобной войнѣ; снова отстроенъ онъ былъ послѣ троянской войны и съ тѣхъ поръ начинаетъ играть роль въ исторіи Греціи. Во время персидскихъ войнъ роль эта была довольно неприглядная свойства, такъ какъ ѳиванцы въ этомъ чисто національномъ дѣлѣ, изъ мелочныхъ расчетовъ, стали на сторону азіатскаго врага. Понятно, что подобный поступокъ

Digitized by Google

исполнилъ горестью благороднаго сына Θивъ, поэта *Пиндара*. Насколько чтили его высокій талантъ его неспособные къ возвышенному чувству соотечественники, показываетъ то обстоятельство, что они оштрафовали поэта на 1000 драхмъ за то, что онъ написалъ оду, прославляющую Аѳины. Но Аѳины внесли за него сумму. Однако и среди ѳиванцевъ возникли наконецъ два героя: *Пелопидъ* и *Эпамимондъ*. Первый свергнулъ власть аристократіи и подчинилъ Θивамъ всю Беотію; второй одержалъ блестящую побѣду надъ Спартой при *Левктрахъ*. Но это временное возвышеніе Θивъ было основано не на внутренней силѣ, а единственно на вышеупомянутыхъ выдающихся личностяхъ. Поэтому, какъ только ихъ не стало—Пелопидъ палъ при Киноксефанахъ въ Ѳессаліи, (364), а Эпаминондъ при Мантинеѣ (362)—гегемоніи Θивъ насталъ конецъ.

Между тѣмъ на сѣверѣ выросла новая сила — Македонія. Противостоять македонской фалангѣ *Филиппа* греческое войско было не въ силахъ, и въ битвѣ при Херонеѣ (238) независимость Греціи была уничтожена. Распространившійся ложный слухъ о томъ, что сынъ Филиппа, уже составившій себѣ грозное имя *Александръ*, убитъ, далъ поводъ къ народному возстанію. Но Александръ не замедлилъ явиться и жестоко наказалъ возставшихъ. Завоеванный городъ былъ разграбленъ и разрушенъ до основанія, за исключеніемъ крѣпости Кадменъ и дома потомковъ Пиндара; 6000 жителей были истреблены.

Александръ всей душой стремился уподобиться своему идеалу, герою гомеровой Иліады, Ахиллесу, и если это до извѣстной степени удалось ему, то онъ не имѣлъ счастія найти своего Гомера. Описавшій его походы льстивый поэтъ *Аристовулъ*, конечно, не можетъ сравниться съ этимъ поэтомъ поэтовъ.

Когда Александръ въ 323 г. умеръ въ Вавилонѣ, оказалось, что его 11 лѣтъ длившійся походъ измѣнилъ всю карту тогдашняго міра. Но законнаго наслѣдника ему не было, и, тотчасъ же послѣ смерти его, полководцы раздѣлили между собой его царство. Въ теченіе періода едва, обнимающаго человѣческій вѣкъ, вся физіономія античнаго міра совершенно измѣнилась. Весь древній Востокъ былъ «эллинизированъ». То, чего не могло сдѣлать полтысячелѣтія историческаго развитія, совершили нѣсколько десятилѣтій политическаго броженія послѣ смерти Александра. Во всѣхъ столицахъ новыхъ государствъ и во всѣхъ новооснованныхъ городахъ наблюдалось, вмѣстѣ со смѣшеніемъ азіатскихъ и греческихъ народностей, сліяніе изъ высоко развитыхъ, но совершенно обособленныхъ культуръ, причемъ эллинская культура взяла перевѣсъ. Культура Греціи распространилась отъ далекой Индіи на востокѣ до Сициліи на западѣ, захвативъ въ свою область Египетъ. Торжество ея выразилось въ блестящей столицѣ *Антіохіи*—въ сдѣлавшейся культурнымъ центромъ всѣхъ странъ Средиземнаго моря *Александріи*. Правда, что во многихъ отношеніяхъ азіатское вліяніе вредно отозвалось на нравахъ европейскихъ народовъ. Знойное солнце Востока сдѣлало свое дѣло: оно разожгло страсти, разнуздало всѣ дурные инстинкты въ высшихъ классахъ и деморализировало массы. Этотъ краткій историческій обзоръ необходимъ былъ для обоснованія многихъ культурноисторическихъ явленій, какъ мы увидимъ впослѣдствіи.

Домашній бытъ и семья.

Удивительная гармонія эллинскаго характера, прирожденное чувство граціи и красоты, тѣлесныя преимущества, отличающія этотъ народъ—все это ярко выступало въ повседневной жизни эллиновъ. Одежда ограничивалась самымъ необходимымъ: простой платокъ, расположенный живописными складками (хитонъ), былъ главнымъ одѣяніемъ. На плечи надѣвалась

Digitized by Google

короткая накидка (хламида), оставлявшая свободной правую руку, и падающій большими складками плащъ (гиматіонъ)—вотъ всѣ части обычнаго одѣянія древнихъ эллиновъ. Рабочій классъ, само собой разумѣется, долженъ былъ одѣваться проще. Рабочій довольствовался короткой рубашкой безъ рукавовъ, стягивавшейся у пояса кушакомъ. Одѣяніе женщинъ походило на мужское, только было длиннѣе. Спартанскія дѣвушки, которыя ревностно занимались тѣлесными упражненіями, носили короткій хитонъ, какъ мужчины; аѳинянки же всегда носили длинный хитонъ. Зимой женщины надѣвали длинный хитонъ. Хитонъ стянутый поясомъ падалъ пышнымъ напускомъ на талію. Болѣе роскошныя ткани и вышивки на платьѣ появились лишь въ позднѣйшее время. Носить украшенія у знатныхъ аѳинянокъ было не принято; въ Спартѣ же это было запрещено. Голову покрывали только рабочіе, или-когда хотѣли защитить голову отъ солнца. Въ путешествіи носили простыя широкополыя шляпы изъ войлока или кожи. Женщины придерживали волосы только лентой; позднѣе стали употреблять и головные уборы. На ногахъ носили сандаліи или низкіе башмаки; высокій башмакъ былъ введенъ впослѣдствіи иностранцами.

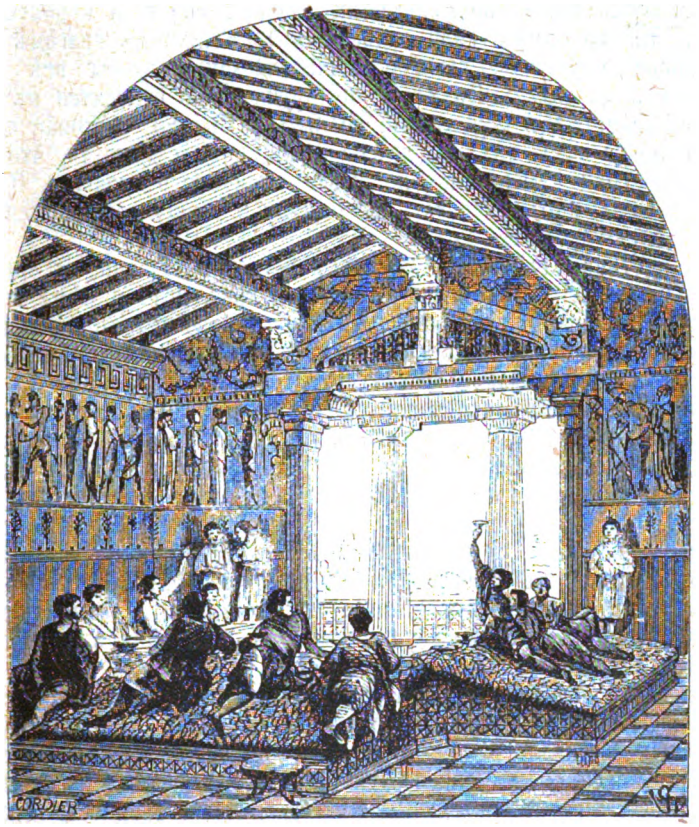
Такъ какъ климатъ и условія жизни благопріятствовали пребыванію на воздухѣ, то объ удобныхъ и обширныхъ *жилищахъ* не заботились. Устройство жилья носило восточный отпечатокъ, а именно: лучшіе покои были обращены внутрь. Въ большихъ домахъ, которые въ помѣстьяхъ встрѣчались чаще, чѣмъ въ узкихъ, кривыхъ улицахъ Аѳинъ, входная дверь вела въ сѣни, гдѣ по бокамъ были конюшни и каморка привратника. Изъ сѣней вы входили во дворъ съ колоннами—залъ для мущинъ (андроникей), окруженный покоями для гостей. По серединѣ двора стоялъ алтарь. Изъ этого передняго двора съ колоннами узкій коридоръ велъ въ другой задній дворъ съ колоннами—для женщинъ (гинекей). Послѣдній окруженъ былъ покоями только съ трехъ сторонъ; съ четвертой, напротивъ входа, было помѣщеніе безъ передней стѣны со спальными покоями по обѣимъ сторонамъ. Такія обширныя жилища, какія описываетъ *Витрувій*, принадлежали несомнѣнно къ болѣе позднему времени. Извѣстно, что *Демосѳенъ* жаловался на слишкомъ большую роскошь частныхъ домовъ, тогда какъ общественныя зданія содержатся гораздо хуже, чѣмъ въ былыя времена, когда даже такіе люди, какъ *Мильтіадъ* и *Ѳемистоклъ*, жили чрезвычайно скромно, общественныя же зданія отличались неподражаемой красотой.

Въ древнія времена и внутреннее убранство жилищъ было очень просто. Повидимому *Алкивіадъ* первый украсилъ свои покои живописью. Впослѣдствіи, благодаря сношеніямъ съ восточными народами, стала появляться роскошь, сначала у малоазійскихъ грековъ, а затѣмъ также у аѳинянъ и коринѳянъ. Наиболѣе простой образъ жизни сохранился у спартанцевъ. *Ликургъ* позволялъ мальчикамъ спать на сѣнѣ или на соломѣ только до пятнадцати лѣтъ, а затѣмъ они должны были спать на подстилкѣ изъ камыша или тростника. За трапезой мужчины въ Спартѣ сидѣли на деревянныхъ чурбанахъ, остальные же эллины на подушкахъ. Съ теченіемъ времени у грековъ стала развиваться любовь къ домашнему комфорту и роскоши, и появилась утварь изъ драгоцѣннаго дерева съ украшеніями изъ серебра, золота и слоновой кости, шкуры пантеръ, газелей и т. п. Въ каждомъ домѣ жила только одна семья; но были также и общественные дома, посѣщавшіеся золотой молодежью, гдѣ занимались игрою, пѣтушиными боями или же попойками и предавались другимъ неособенно нравственнымъ увеселеніямъ.

Каждая цивилизованная страна имѣетъ свои уродливости, и не одна темная тѣнь падаетъ на блестящую картину—и въ этомъ нѣтъ ничего

Digitized by Google

удивительнаго; но мы хотимъ обратить здѣсь вниманіе на одну темную сторону эллинской жизни—на *положеніе женщины* въ обществѣ. Ничто не можетъ быть менѣе симпатичнымъ и болѣе недостойнымъ великаго, цивилизованнаго народа, какъ совершенное устраненіе женщины отъ всякаго вліянія не только въ общественной, но и въ частной жизни, какъ мы видимъ это въ аѳинахъ и вообще у іоническаго племени. Въ Лакаде-

Внутренній видъ богатаго греческаго дома.

моніи и даже между болѣе грубыми народами сѣверной Греціи положеніе женщины было гораздо лучше. Дѣятельность женщины въ Аѳинахъ была узко ограничена домашнимъ хозяйствомъ и служила только предметомъ наслажденія, умственное развитіе считалось совершенно излишнимъ, и женщина воспитывалась въ абсолютномъ невѣжествѣ. *Гетеризмъ*, импортированный изъ Іоніи, несмотря на изящество и блестящій умъ своихъ представительницъ, съ избыткомъ вознаграждавшіе молодежь за ограниченность и тупость, царившія у домашняго очага, былъ одной изъ язвъ, разъѣдавшихъ аѳинскіе нравы. Кромѣ того, даже высоко образованныя и благородныя женщины изъ этого круга, какъ напримѣръ, подруга Перикла, *Аспазія*, дѣлались жертвами злословія и самой гнусной клеветы со стороны людей, старавшихся унизить женщину и отнять у нея всякое вліяніе. Самымъ злостнымъ врагомъ женщины въ этомъ смыслѣ былъ старикъ *Симонидъ*, который утверждалъ, что характеръ женщины развивается изъ душъ животныхъ, и дѣлалъ соотвѣтствующія этому мнѣнію зоологическія сравне-

Digitized by Google

нія. Въ концѣ концовъ онъ называетъ женщину самымъ большимъ грѣхомъ, который лежитъ на совѣсти отца боговъ и людей—Зевеса. У беотійцевъ возникъ миѳъ о *Пандорѣ*, о той злополучной женщинѣ, которая, благодаря своему любопытству, выпустила всѣ людскія несчастія и горести изъ ящика, въ которомъ они были заключены. Даже мудрый *Аристотель* говоритъ о поэтессѣ Сафо, что она заслужила большія почести, «хотя» и была женщиной, а «идеальный» *Платонъ*, высказываетъ предположеніе, что души мужчинъ, дурно проведшихъ жизнь, «по всей вѣроятности» переходятъ въ женщинъ (или животныхъ). Большимъ врагомъ женщинъ былъ также *Еврипидъ*, высказывавшій желаніе, чтобы всѣ женщины исчезли съ лица земли. Не особенно дружелюбно относятся къ женщинѣ и законодатели, такъ напримѣръ, по закону *Солона*, торговая сдѣлка недѣйствительна, если она заключена женщиной, и даже то, что мужчина сдѣлаетъ по совѣту женщины, не имѣетъ законнаго значенія. Однако нѣкоторые поэты, какъ *Софоклъ*, *Менандръ* и *Дифилъ* относятся къ женщинѣ довольно дружелюбно.

Въ противоположность Аѳинамъ и остальной Греціи, въ Спартѣ женщина пользовалась большимъ уваженіемъ, какъ мать и жена, и, если не государство, то сами граждане заботились о воспитаніи женщинъ; всѣ дѣвушки усердно занимались гимнастикой, чтобы впослѣдствіи производить здоровыхъ гражданъ своему отечеству.

Въ религіозномъ отношеніи жизнь грековъ въ главныхъ чертахъ значительно разнится отъ религіозныхъ міровоззрѣній Востока. Общія черты съ религіями германцевъ и индусовъ слѣдуетъ отнести къ общему индогерманскому культурному достоянію; но идеи различнымъ образомъ развиваются на холодномъ сѣверѣ, на жаркомъ югѣ, а также иначе въ умѣренномъ климатѣ, подъ яснымъ небомъ области Средиземнаго моря. При этомъ религія въ своемъ постоянномъ развитіи создаетъ новые образы боговъ, которые вытѣсняютъ старые. Нѣкоторые боги возникаютъ, благодаря дифференціаціи, причемъ тотъ или другой аттрибутъ стариннаго бога становится самостоятельнымъ божествомъ.

Въ греческой религіи такъ же, какъ и въ другихъ, древніе боги представляютъ собой олицетвореніе силъ природы. Характерную черту этой религіи составляетъ то, что она не вдалась въ обѣ крайности семитическаго и индоарійскаго міровоззрѣнія, т. е. не подчиняется слѣпо власти матеріальнаго міра и не возвышается до одухотворенности браманскаго ученія. Это воззрѣніе на божественныя силы исключало дуализмъ другихъ политеистическихъ религій, такъ какъ оно не вызывало рѣзкаго противорѣчія между тѣломъ и духомъ. Роскошный цвѣтъ гомеровской поэмы, изъ которой развилась умственная самобытность эллинскаго народа, является въ то же время колыбелью пластическаго міра боговъ.

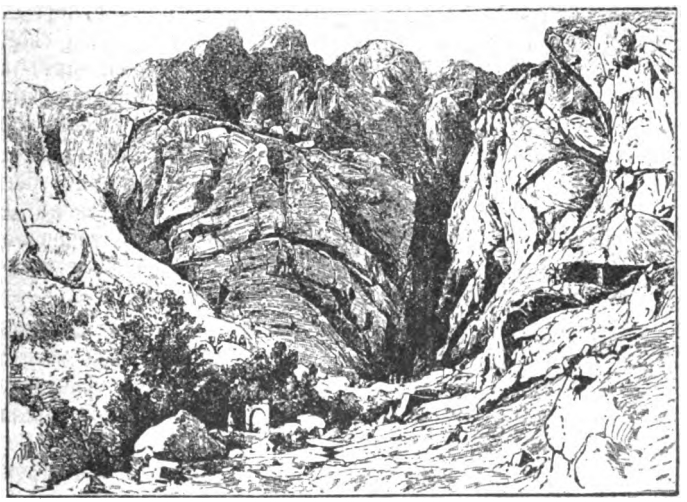
При этомъ нельзя обойти молчаніемъ одну этическую особенность: идея отвѣтственности человѣка передъ Богомъ и необходимость искупленія, идея, столь рѣзко выраженная въ древне-израильской жизни, получаетъ совершенно обратное значеніе у Гомера. Здѣсь не человѣкъ, а боги несутъ отвѣтственность за дѣйствія людей, такъ какъ на нихъ лежитъ обязанность руководить ихъ побужденіями, внушать имъ добрыя чувства. Ясно, что нравственныя идеи, управлявшія жизнью эллиновъ, перенесены ими на боговъ, вслѣдствіе чего послѣдніе и пріобрѣтаютъ тотъ осязательный образъ, который такъ сходенъ съ героями Гомера. Кромѣ того, Гомеръ отдѣлилъ нѣкоторые аттрибуты боговъ со связанными съ ними дѣйствіями и сдѣлалъ изъ нихъ самостоятельныя фигуры героевъ и тѣмъ рѣзко подчеркнулъ ихъ божественное происхожденіе, уничтожая такимъ образомъ границу, отдѣляющую человѣка отъ божества.

Digitized by Google

Система эллинской теогоніи носитъ на себѣ рѣзкій отпечатокъ эллинскаго партикуляризма. Поклоненія общимъ богамъ, собственно говоря, почти не было, мѣстнымъ же культамъ придавалось гораздо большее значеніе. Къ тому же не всѣ боги Греціи фигурируютъ у Гомера. Кромѣ нихъ были исключительно земледѣльческіе боги, какъ *Деметръ* и *Діонисъ*, принадлежавшіе къ болѣе древнему періоду и имѣвшіе болѣе распространенные въ народѣ обычаи культа, нежели боги гомеровскаго Олимпа. Такіе древніе обычаи глубоко вкореняются въ жизнь народа путемъ точнѣйшаго соблюденія обрядовъ поклоненія, праздниковъ и жертвоприношеній. Въ связи съ убѣжденіемъ въ зависимости людской судьбы отъ боговъ стоитъ развитіе предсказаній, гаданій, оракуловъ.

Самымъ популярнымъ, пользовавшимся наибольшимъ вліяніемъ оракуломъ, былъ оракулъ въ *Дельфахъ*. Здѣсь въ глубокой древности поклонялись богинѣ земли. Затѣмъ, въ эпоху переселенія сюда дорянъ, Дельфы сдѣлались мѣстопребываніемъ бога свѣта *Аполлона*, культъ котораго былъ перенесенъ сюда съ Крита и тѣсно связанъ съ культомъ *Діониса*. Здѣсь на Парнасѣ каждые три года въ самую длинную зимнюю ночь сходились толпами женщины, какъ на богомолье. Ихъ молитвенное настроеніе выражалось въ дикихъ пляскахъ съ факелами и тирсами (палки, обвитыя виноградной корой), съ пронзительнымъ визгомъ, криками и ударами бубенъ. Въ глубинѣ храма Аполлона было изображеніе Діониса, а въ самомъ святилищѣ онъ былъ похороненъ. Поэтому въ заключительной сценѣ вышеописанной вакханаліи объявлялось, что богъ воскресъ и возвратился на небо. Этотъ обычай очевидно азіатскаго происхожденія.

Главный храмъ Аполлона въ Дельфахъ былъ построенъ коринѳскимъ архитекторомъ *Спинѳаромъ*. Внутри храма находился гротъ, въ которомъ была трещина, откуда выходили одуряющіе пары, способствовавшіе прорицанію. Надъ этой трещиной стояло на треножникѣ сидѣнье жрицы-про-

Дельфійское ущелье.

рицательницы, состоявшее изъ закрытаго котла, въ которомъ хранились кости и зубы убитаго Аполлономъ дракона. Жрица «пиѳія» должна была быть дѣвицей безукоризненнаго прошлаго, она могла принадлежать и къ низшимъ классамъ. Сначала въ честь бога выбирали красивыхъ молодыхъ

Digitized by Google

дѣвушекъ; но такъ какъ однажды одинъ изъ вопрошателей оракула, до безумія влюбившись въ пиѳію, похитилъ ее изъ храма,—пиѳіями стали брать уже пожилыхъ женщинъ. Отуманенная парами жрица произносила большею частью безсвязныя слова, которыя стоящій близъ нея жрецъ, по своему усмотрѣнію, объяснялъ вопрошающему. Въ общемъ старались давать отвѣты, которымъ можно было приписать тотъ или другой смыслъ; когда же прорицанія оракула были слишкомъ неясны, чтобы можно было дать имъ какое-либо толкованіе, то вину сваливали на самого бога, говоря, что на нескромные вопросы богъ не отвѣчаетъ, такъ какъ «будущее человѣку знать не слѣдуетъ».

Надъ Дельфами возвышается довольно высокая гора *Парнасъ*, которую фантазія эллиновъ сдѣлала жилищемъ Аполлона и музъ, что впрочемъ не совсѣмъ понятно, такъ какъ на вершинѣ горы съ плоскогорій Этоліи дуютъ ледяные вѣтры и вѣчно свиститъ буря, что не могло казаться пріятнымъ жизнерадостному богу-пѣвцу.

Кромѣ культа Аполлона въ Дельфахъ слѣдуетъ отмѣтить еще культъ *Деметры* въ *Элевзисѣ*. Изложимъ вкратцѣ значеніе элевзинскихъ мистерій, на которыя ежегодно стекались тысячи паломниковъ: *Гадесъ*, богъ преисподней, похитилъ прелестную дочь Деметры и Зевса, *Персефону*. Уносимая по воздуху Персефона издаетъ отчаянный крикъ, который слышитъ мать ея, Деметра. Она зажигаетъ въ кратерѣ Этны свой факелъ и спѣшитъ на помощь похищенной дочери. *Гекта* (луна) также слышала крикъ и помогаетъ искать Персефону. Обѣ онѣ, Гекта и Деметра, заступаютъ дорогу колесницѣ бога солнца, *Геліоса*, и молятъ его о помощи. Но Геліосъ отказывается помочь, ибо такова была воля Зевса, и къ тому же Гадесъ—супругъ, достойный богини.

Дорога въ Елевзисъ.

Деметра.

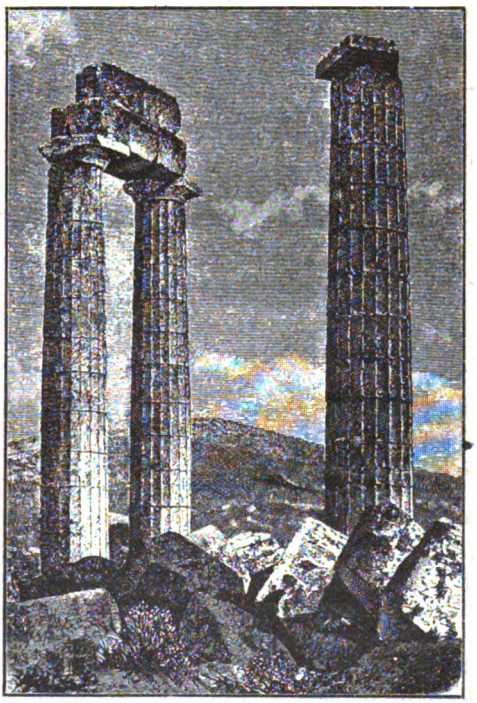
Узнавъ, что несчастіе случилось по волѣ Зевеса, Деметра уходитъ изъ общества боговъ и поселяется на землѣ въ Элевзисѣ, въ домѣ нѣкоего *Келея*, гдѣ дѣлается нянькой новорожденнаго младенца. Но вскорѣ ея божественность обнаруживается, и ей строится храмъ. Настаетъ страшный голодъ на землѣ—Деметра горюетъ о похищенной дочери. Всѣ мольбы напрасны. Тогда *Гермесъ*, посланникъ боговъ, сходитъ въ преисподнюю, и ему удается устроить соглашеніе: полгода Персефона будетъ жить на землѣ, полгода у супруга въ преисподней.

Символическое значеніе мифа такъ ясно, что не нуждается въ толкованіи. Возвращеніе на землю Персефоны означаетъ пробужденіе природы

Digitized by Google

весной отъ долгаго сна, въ который она была погружена во время пребыванія богини въ преисподней. Весной же праздновались «малыя мистеріи», тогда какъ главное священнодѣйствіе, «большія мистеріи», совершались поздней осенью. Сначала богомольцы совершали омовенія въ Фелерійской бухтѣ близъ Аѳинъ, затѣмъ съ дикими криками, шутками и плясками шествіе подвигалось по дорогѣ въ Элевзису. Еще болѣе шумѣли и неистовствовали всю ночь послѣ перваго праздника. На лугахъ близъ Элевзиса происходили по ночамъ пляски съ факелами, при чемъ Діонисъ (богъ вина и сынъ Деметры) принималъ дѣятельное участіе въ празднествѣ.

Но когда веселье оканчивалось, наступали дни тяжелыхъ испытаній для тѣхъ, которые жаждали быть посвященными въ «таинства». Въ чемъ эти испытанія заключались—мы не знаемъ, хотя, по нѣкоторымъ намекамъ, можно сдѣлать нѣкоторыя заключенія о ихъ символическомъ значеніи: блужданіе въ потемкахъ, изображеніе страха смерти, оглушительный шумъ ударами въ металлическія доски, всякіе ужасы—все это изображаетъ смерть и сошествіе въ преисподнюю и, наконецъ, явленіе небеснаго свѣта, вѣчной жизни, воскресеніе — однимъ словомъ все то, что напоминаетъ судьбу Персефоны, иначе сказать умираніе и пробужденіе природы. Такъ какъ къ посвященію въ мистеріи допускался сначала всякій эллинъ, а затѣмъ каждый иностранецъ и такъ какъ всякій посвященный могъ вступать въ элевзинскій храмъ, то мистеріи эти были преимущественно предназначены для народныхъ массъ, которыя въ прочіе эллинскіе храмы не допускались.

Развалины храма Зевса въ Немеѣ.

Вѣнцомъ элевзинскихъ таинствъ являлась *мистическая драма*, которая исполнялась посвященными. Тайна этого представленія такъ же, какъ и подробности испытаній и посвященія, сохранялась подъ страхомъ смерти. Это и объясняетъ то обстоятельство, что таинства эти никогда не были разоблачены.

Число посвященныхъ было громадно; изъ извѣстныхъ личностей назовемъ *Плутарха*, *Софокла*, *Пиндара*, прославившаго элевзинскія таинства въ звучныхъ стихахъ.

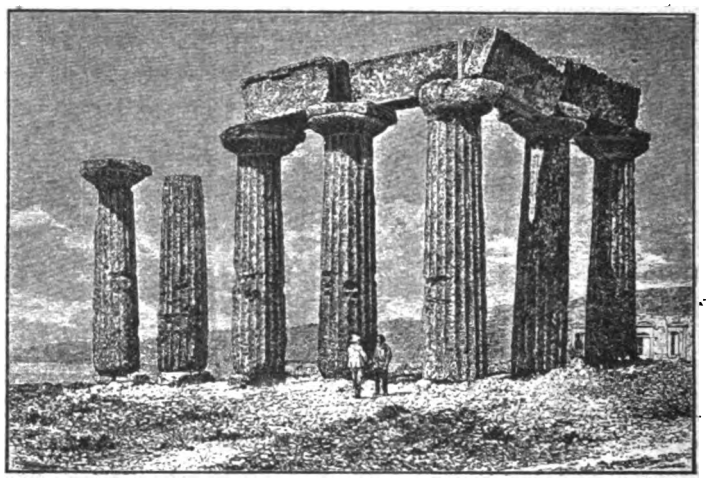
Богиня Деметра научила сына Келея, *Триптолема* (того самаго, котораго она няньчила и которому, выкупавъ его въ амброзіи, дала безсмертіе) употребленію плуга и затѣмъ исчезла. Триптолему воздавали въ Элевзисѣ божескія почести и построили ему храмъ.

Такимъ образомъ элевзинскія мистеріи служили выраженіемъ народной религіи, тогда какъ праздновавшіяся въ Аѳинахъ *Панаѳинеи* представляли собой религію аристократіи. Деметра призывала къ служенію себѣ всѣхъ

Digitized by Google

людей безъ различія сословій и состояній, тогда какъ богиня Аѳина, почитаемая на Акрополѣ въ Аѳинахъ, собирала къ своему святилищу не народы, а только «избраннѣйшихъ и прекраснѣйшихъ».

Изъ національныхъ періодическихъ игръ самыми извѣстными были *Пифійскія игры* въ Дельфахъ. Начало этихъ игръ въ честь Аполлона Дельфійскаго относится къ глубокой древности. Театръ, въ которомъ представлялась, съ сопровожденіемъ музыки, борьба Аполлона съ дракономъ, на-

Развалины храма Посейдона въ Коринѳѣ.

ходился на горѣ, повыше храма. Еще выше, у подножія скалъ, расположена была арена для состязаній въ бѣгѣ. Ипподромъ же, для котораго не было мѣста на горахъ, находился внизу, на приморской равнинѣ.

Истмійскія игры происходили близъ храма Посейдона на Коринѳскомъ перешейкѣ. Здѣсь находился священный сосновый лѣсъ Посейдона. Истмійскія игры почти такъ же древни, какъ и дельфійскія. Здѣсь также были театръ и арена для состязаній въ бѣгѣ. Отъ храма Посейдона уцѣлѣло нѣсколько могучихъ колоннъ.

Немейскія игры были посвящены Зевесу,—отъ храма котораго остались три колонны,—установлены были первоначально, какъ траурныя празднества, по случаю смерти одного царскаго ребенка, укушеннаго змѣей. Во времена *Павзанія* обвалилась крыша храма, и статуя Зевеса была взята изъ храма, но игры продолжались.

Самымъ характернымъ и грандіознымъ національнымъ праздникомъ эллиновъ были *Олимпійскія игры*. Близъ города Олимпіи возвышался храмъ Олимпійскаго Зевеса, послѣ аѳинскаго храма самый большой изъ храмовъ Греціи, построенный въ дорическомъ стилѣ. Здѣсь же находилась исполненная изъ слоновой кости и золота знаменитая статуя бога Зевеса работы *Фидія*. Статуя сидящаго бога была такихъ колоссальныхъ размѣровъ, что если бы встала на ноги, то подняла бы крышу храма своей головой. Статуя Зевеса, еще до вторженія готовъ, была увезена въ Византію, гдѣ погибла во время пожара.

Близъ храма находилось то *священное оливковое дерево*, вѣтками котораго увѣнчивались побѣдители на играхъ. Мальчикъ срѣзалъ съ дерева вѣтки золотымъ ножемъ, затѣмъ эти вѣтки раскладывали на золотомъ столѣ, за которымъ сидѣли въ пурпуръ одѣтые «судьи эллиновъ» (эллинодики). Удостоенные награды подходили по выкличкѣ ихъ имени и мѣста

Digitized by Google

рожденія. Вокругъ ихъ головы, какъ знакъ отличія, была повязана шерстяная лента. Поверхъ ленты или повязки, каждому поочередно, надѣвался вѣнокъ. Участвовать въ играхъ могли только одни эллины, свободные и незапятнанной репутаціи. Кромѣ того, для полученія права на участіе въ играхъ требовалось свидѣтельство объ окончаніи курса въ одной изъ греческихъ гимназій. Игры происходили въ стадіонѣ и въ гипподромѣ и состояли въ состязаніи въ борьбѣ, бѣгѣ, прыганьѣ, метаніи копья и диска. Самый блестящій отдѣлъ игръ составлялъ бѣгъ на колесницахъ.

Состязанія вообще велись довольно варварскимъ образомъ. Кулачные бойцы выходили на арену нагіе и умащенные масломъ съ бронзовыми перчатками на рукахъ, разбивали другъ другу головы и выколачивали зубы. Изъ побѣжденныхъ многіе оставались мертвыми на мѣстѣ. Публика стекалась въ день состязаній на гипподромѣ въ несмѣтномъ числѣ. Съ какимъ любопытствомъ народъ уже въ эту отдаленную эпоху относился къ зрѣлищамъ, доказываетъ тотъ фактъ, что люди уже въ полночь занимали мѣста и высиживали на нихъ далеко за полдень подъ палящими лучами солнца, такъ что изъ зрителей многіе падали въ обморокъ отъ изнеможенія. Заслуга побѣды въ бѣгѣ на колесницахъ принадлежала болѣе искусству возницы или качествамъ лошадей, нежели самому состязавшемуся. На эти бѣга, какъ и на нынѣшнія скачки, могли присылать лошадей съ упряжью изъ другихъ городовъ лица, сами не пріѣзжавшія въ Олимпію. Къ тому же и награду получалъ не управляющій колесницей, а владѣлецъ лошадей.

Аѳина—Паллада.

Иногда, послѣ окончанія игръ и бѣговъ, арена представляла печальное зрѣлище. Побѣжденные борцы, иногда мертвые, лежатъ на окроваленномъ пескѣ или разбившаяся о столбъ колесница въ дребезгахъ валяется на аренѣ, въ упряжи бьются упавшіе кони. Но отношеніе народа къ этимъ играмъ выразилось въ разсказѣ о престарѣломъ *Діагорѣ*, семь сыновей котораго оказались побѣдителями на играхъ. Эти сыновья увѣнчали своего стараго отца и съ торжествомъ на рукахъ пронесли его по аренѣ, среди рукоплесканій толпы, изъ которой раздался крикъ: «Умри, Діагоръ, такъ какъ ты извѣдалъ всю полноту человѣческаго счастья». Блаженная улыбка скользитъ по устамъ старца; онъ гордо приподнимается еще разъ, торжествующимъ взглядомъ окидываетъ толпу и умираетъ отъ избытка счастія. Побѣдителемъ на Олимпійскихъ играхъ гордилась не только его семья, но и вся страна, изъ которой онъ происходилъ.

Насколько велико было значеніе олимпійскихъ игръ, мы видимъ изъ того, что греки вели свое лѣтосчисленіе по *олимпіадамъ*, по четырехъ-лѣтнимъ промежуткамъ между играми. Начало первой Олимпіады относятъ къ 777 г. до Р. Х.

Священная роща близъ арены игръ была наполнена дарами различныхъ городовъ, состоявшими изъ драгоцѣнныхъ памятниковъ искусства. Здѣсь найдена между прочимъ хотя и разбитая, но теперь почти совершенно возстановленная чудная статуя *Гермеса*, работы Праксителя. Этому же ваятелю принадлежатъ статуи *Афродиты* (Кипрской) и *фавна*.

Digitized by Google

Государство и сословія.

Государственное устройство Греціи начинается въ эпоху вторженія дорянъ. Въ Аттикѣ аристократическая республика была установлена послѣ того, какъ послѣдній царь Аттики, Кодръ, пожертвовалъ собой и умеръ (ок. 1100 г. до Р. Х.) для спасенія отечества. Съ этого времени въ Аѳинахъ сталъ править высшій сановникъ, *архонтъ*, выбиравшійся первое время изъ семьи Кодра; но съ VIII в. до Р. Х. власть кодридовъ перешла къ *эвпатридамъ*—къ представителямъ земельнаго дворянства. Однако 100 лѣтъ спустя началась дифференція власти. Во главѣ государства стали 9 архонтовъ, имѣвшіе каждый свою область управленія. Изъ эпохи этихъ архонтовъ сохранилась память о составителѣ чрезвычайно суроваго уложенія о наказаніяхъ и законовъ уголовнаго права—архонтѣ *Драконѣ*.

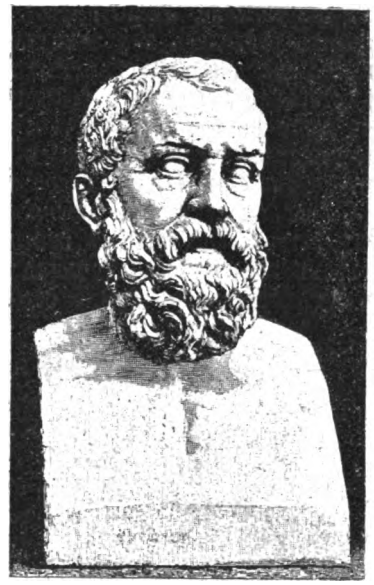
Фавнъ, работы Праксителя.

Знаменательно раздѣленіе народа на сословія и роды, сдѣланное по критскому образцу. А именно: по состоянію и рожденію различались прежде всего три сословія: *эвпатриды* (дворянство), *геоморы* (землевладѣльцы недворянскаго происхожденія) и *демурги* (сельскіе рабочіе). По мѣсту жительства и религіознымъ обществамъ страна дѣлилась на четыре *филы* (племена), и филы на три *фратріи*, по 30 семей въ каждой. Въ Спартѣ это дѣленіе на сословія установилъ *Ликургъ* (во второй половинѣ IX вѣка), которому дельфинскій оракулъ сказалъ: «раздѣли филы на 30 обовъ (родовъ)». Каждымъ обомъ управлялъ старшій въ родѣ. Эти тридцать представителей—составляли верховный совѣтъ старцевъ—*герусію*, представлявшую свои проекты на утвержденіе народнаго собранія. Двое изъ членовъ стояли во главѣ герусіи и назывались «царями». Достоинство это было наслѣдственное. Такое же устройство мы видимъ на Критѣ, въ Тирѣ, въ Карѳагенѣ и наконецъ въ Римѣ гдѣ кромѣ трехъ трибуловъ и 30 Курій были еще два «консула» (въ Карѳагенѣ «суфераты»).

Государственное устройство Аттики утвердило могущество эвпатридовъ и увеличило гнетъ, лежавшій на низшихъ классахъ. Поэтому въ 610 г. до Р. Х. въ Аѳинахъ вспыхнуло возстаніе, которое чуть не сдѣлалось причиной гибели маленькаго государства, если бы не явился спаситель въ лицѣ архонта *Солона* (въ началѣ VI в. до Р. Х.). Это былъ эвпатридъ изъ

Digitized by Google

царственнаго рода Кодра. Низшіе классы требовали раздѣла земельной собственности. Солонъ прибѣгъ къ радикальному средству: онъ объявилъ государственное банкротство. Закономъ онъ отмѣнилъ рабство за долги, понизилъ ростовщическій процентъ, освободилъ недвижимое имущество отъ четверти лежавшаго на немъ долга. Доступа ни къ какимъ государственнымъ мѣстамъ не имѣлъ только низшій, свободный отъ податей классъ, но за то только высшій классъ имѣлъ доступъ ко всѣмъ должностямъ. Однако народъ еще не созрѣлъ для основательныхъ реформъ, и Солонъ, возвратясь изъ своего путешествія—въ Египетъ, на Кипръ, въ Сарды, — съ горестью увидѣлъ, что изъ его созданія выростаетъ тираннія одного, возвышеннаго народной любовью избранника изъ аристократіи. Мы видѣли уже, что такимъ образомъ возвысился *Пизистратъ*. Посредствомъ подкупа дельфійскаго оракула ему удалось изгнать Пизистратидовъ, но властью завладѣлъ *Клисѳенъ*. Онъ разработалъ законы Солона на родномъ языкѣ и ввелъ знаменитый «судъ на черепкахъ» (*остракизмъ*), по которому разъ въ годъ можно было обращаться къ народному суду для рѣшенія вопроса, долженъ-ли тотъ или другой гражданинъ быть изгнаннымъ, причемъ каждый долженъ былъ нацарапать на черепкѣ *да* или *нѣтъ*. Для рѣшенія участи подсудимаго достаточно было 6000 голосовъ за изгнаніе. Осужденный изгонялся изъ страны на 10 лѣтъ.

Солонъ.

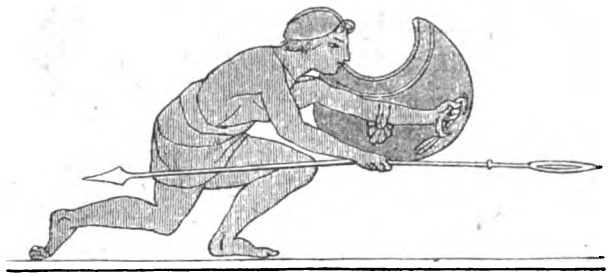
Въ *Спартѣ* законы Ликурга пустили гораздо болѣе глубокіе корни. Здѣсь господство аристократіи имѣло совершенно иной характеръ, чѣмъ въ Аѳинахъ. Путемъ цѣлесообразныхъ учрежденій создалось сильное, воодушевленное патріотическими чувствами гражданство, земельная собственность была раздѣлена на равныя части между сословіемъ воиновъ изъ потомковъ побѣдителей, дорянъ (спартіаты). Затѣмъ были свободные, но платящіе подати ремесленники — *періеки*, (лакедемоняне) и *илоты* — государственные крѣпостные. Неравное распредѣленіе земли, накопленіе богатствъ преслѣдовались закономъ, роскошь была строго запрещена и предписанъ чрезвычайно равномѣрный образъ жизни. Однимъ словомъ въ Спартѣ власть аристократіи имѣла строго демократическую основу, и само государство заботилось о каждомъ гражданинѣ. Никто не могъ устраниться отъ этой опеки. Законъ относительно этого подчиненія былъ такъ строгъ, что опасно было являться на обязательные для каждаго общественные обѣды только для виду, наѣвшись предварительно дома. Кромѣ того каждый долженъ былъ доставлять для своего продовольствія за общественнымъ столомъ извѣстное количество провизіи. Только бѣдные были освобождены отъ этой повинности. Пища была въ высшей степени простая, и знаменитую «черную похлебку» могли ѣсть одни только спартанцы. Опека государства простиралась и на семейную жизнь гражданъ—на наблюденіе за благонравіемъ женщинъ, на воспитаніе дѣтей. Государство строго слѣдило за выполненіемъ долга каждымъ гражданиномъ. Путешествія за границу были ограничены запрещеніями. Золото и серебро были совершенно изъяты изъ употребленія.

Digitized by Google

Войско.

Понятно, что при подобномъ государственномъ устройствѣ главную силу Спарты составляло войско. Поэтому лучшимъ войскомъ въ Греціи было спартанское. Лишь позднѣе, во времена персидскихъ войскъ, военное искусство развилось и у аѳинянъ. Но разумѣется, съ точки зрѣнія нашихъ колоссальныхъ армій, спартанское войско могло показаться игрушкой. Слабой стороной эллинскаго войска была конница. Въ ахейскія времена ея даже вовсе не знали. Герои Гомера сражались на боевыхъ двухколесныхъ колесницахъ, открытыхъ сзади. Въ случаѣ надобности воинъ соскакивалъ съ колесницы и сражался пѣшимъ.

Военное искусство получило особенное развитіе съ выступленіемъ на арену исторіи Македоніи и благодаря военному генію Александра. Въ это же время введена была конница, преимущество которой явствуетъ изъ того, что самъ Александръ всегда сражался во главѣ ея. Однако, главное ядро македонскаго войска всегда составляла пѣхота, установленная въ особенномъ порядкѣ, называемомъ *фалангой*. Эти пѣхотинцы, одѣтые въ военный мѣшокъ, открытый съ двухъ сторонъ, вооружены были маленькимъ круглымъ щитомъ и длинными копьями, которыя покоились на плечахъ впереди стоящихъ воиновъ. Длина этихъ копій была такова, что копье воина шестнадцатаго ряда покоилось еще на плечѣ воина перваго ряда и выступало изъ фронта. Кромѣ того въ македонскомъ войскѣ были стрѣлки изъ лука и метатели короткаго копья, наемники изъ Ѳракіи.

Пельтастъ (изображеніе на вазѣ).

Осадная война велась сначала весьма элементарно; *осадныя орудія*—катапультъ,—*баллиста* и *осадная башня* появились въ довольно позднее время. Послѣдняя была изобрѣтена *Димитріемъ Поліоркетомъ* и представляла собой слегка пирамидальную башню въ 9 этажей, 50 метровъ вышины, обитую желѣзомъ, съ метательными снарядами въ каждомъ этажѣ.

Матеріальная культура.

Вплоть до персидскихъ войскъ матеріальная культура Греціи стояла на довольно низкой ступени развитія. Въ VI в. до Р. Х. даже высшіе классы отличались большой простотой жизни. *Сельское хозяйство* велось плохо. Земледѣльческія орудія долго сохраняли первобытныя формы. Вторженіе дорянъ внесло измѣненіе и въ эту область жизни. Въ то время какъ въ «ахейскомъ» періодѣ сельское хозяйство составляло главное занятіе всего населенія Греціи, въ Спартѣ доряне считали всякій образъ дѣятельности, связанный съ ручнымъ трудомъ, унизительнымъ для свободнаго гражданина, который долженъ всецѣло посвящать себя государству. Впрочемъ, и почва Лакедемоніи не была благопріятной для сельскаго хозяйства. Въ Аѳинахъ полевой трудъ также презирался, на земледѣліе не было обращено достаточнаго вниманія и только виноградники и оливковыя плантаціи воздѣлывались удовлетворительно.

Скотоводство было развито гораздо больше и велось болѣе или ме-

Digitized by Google

нѣе раціонально, по крайней мѣрѣ по отношенію къ овцамъ и козамъ. Воспитаніемъ рогатаго скота и лошадей занимались мало. Главными рабочими животными были мулъ и оселъ. Овецъ разводили и о нихъ заботились ради шерсти, служившей для изготовленія одежды городскихъ жителей, тогда какъ сельское населеніе одѣвалось въ овечьи и козлиныя шкуры.

Столь же мало развиты были и *ремесла*, и только кузнецы и каменщики занимались своимъ дѣломъ профессіонально; всѣ остальныя работы исполнялись рабами и наемными рабочими.

Рядомъ съ кузнечнымъ и ткацкимъ ремеслами развивались уже въ VII в. до Р. Х. выдѣлка *бронзы* и *керамика*. Послѣдняя, благодаря многочисленнымъ находкамъ вазъ и разныхъ сосудовъ, найденныхъ въ раскопкахъ, много способствовала ознакомленію съ античной жизнью, такъ

Изображеніе на вазѣ: Геракъ пьяный лежитъ на землѣ, вокругъ него пляшущая свита.

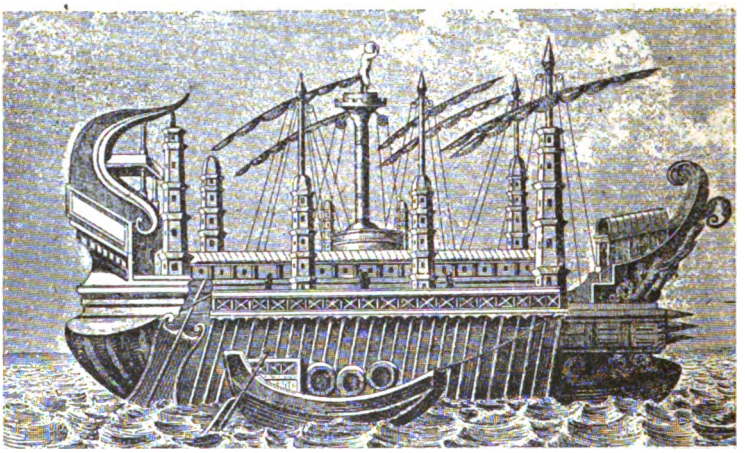
какъ на нихъ изображены большею частью сцены изъ жизни грековъ. Только по этимъ вазамъ мы познакомились сначала и съ живописью эллиновъ. Древнѣйшимъ декоративнымъ стилемъ былъ «геометрическій»; съ VIII в. до Р. Х. въ Грецію проникло черезъ финикіянъ восточное искусство, но уже съ VI в. восточные декоративные мотивы (грифоны, львы, сфинксы) уступили мѣсто изображеніямъ изъ національнаго эллинскаго эпоса и изъ миѳологіи. Сначала черныя фигуры рисовали на красномъ натуральномъ фонѣ терракотовыхъ сосудовъ — это называютъ «чернофигурнымъ стилемъ», позднѣе сосудъ покрывался блестящимъ чернымъ лакомъ и оставлялось только мѣсто, занимаемое фигурами; такимъ образомъ получались красныя фигуры на черномъ фонѣ, — краснофигурный стиль.

Лучшіе художники прилагали свое искусство къ разрисовкѣ сосудовъ, которые, кромѣ того, отличались замѣчательнымъ изяществомъ, красотою и разнообразіемъ формъ.

Почтовыя сношенія не могли развиться внутри государства вслѣдствіе отсутствія государственнаго центра и раздробленности страны на враждовавшія большею частью между собой государства. Но такъ какъ морская *торговля* достигла высокаго значенія, то торговыя суда довольно скоро могли передавать извѣстія изъ другихъ странъ. Въ то время сношенія съ колоніями были часты и многочисленны, и сотни судовъ плавали по Средиземному морю. Правительство и нѣкоторыя частныя лица внутри страны имѣли своихъ *скороходовъ*, для передачи политическихъ и военныхъ извѣстій. При значеніи, которое придавалось бѣгу на олимпійскихъ играхъ неудивительно, что простые наемные скороходы — *гемеродромы*

Digitized by Google

пользовались славой почти наравнѣ съ побѣдителями на играхъ и что даже исторія сохранила имена нѣкоторыхъ гемеродромовъ, такъ напримѣръ, имя знаменитаго скорохода Александра Великаго *Филонида*, которому въ Олимпіи, по свидѣтельству Павзанія, была воздвигнута статуя. Гемеродромы были также часто геометрами и строителями дорогъ. Скороходы достигали невѣроятной быстроты и легкости бѣга. Такъ напримѣръ, Геродотъ разсказываетъ, что когда Дарій вторгнулся въ Грецію, аѳиняне послали въ Спарту скорохода просить о помощи; скороходъ *Фидипъ*, на котораго было возложено это порученіе, совершилъ этотъ длинный путь (225 килом.) въ одни сутки. Правда, что многіе скороходы дорого платили за такіе подвиги, такъ какъ многіе умирали отъ переутомленія или отъ разрыва сердца. Что касается формы писемъ, то иногда это была палка, на которую спиралью навертывался бѣлый ремень, и затѣмъ уже на этомъ ремнѣ по длинѣ палки писались слова. Другая форма письма — двѣ

Корабль сиракузскаго тирана Гіерона.

досечки изъ дерева или слоновой кости (диптихи), положенныя одна на другую. Эти досечки обливались воскомъ, на которомъ и выцарапывалось письмо. *Гезіодъ* для своихъ сочиненій употреблялъ свинцовыя досечки. Писали также на *пергаментѣ*, который выдѣлывался въ Пергамѣ (въ Малой Азіи) изъ подвергавшейся особой выдѣлкѣ кожи ягнятъ и козлятъ.

Лошадей для почтовыхъ цѣлей или для путешествій почти совсѣмъ не употребляли вслѣдствіе гористой природы страны. Колесницы служили главнымъ образомъ для войны и для игръ.

Мореплаваніе было сильно развито вслѣдствіе изрѣзанности береговъ многочисленными заливами и бухтами. Мореплаваніе же способствовало развитію торговли съ восточными странами и съ колоніями, но также и развитію морскаго разбойничества. Поэтому одновременно съ торговыми судами возникли въ Греціи и боевыя, какъ у финикіянъ. Миѳъ о *походѣ аргонавтовъ* безъ сомнѣнія основанъ на этихъ морскихъ сношеніяхъ.

Благодаря морской торговлѣ развивались и богатѣли колоніи: Тарентъ, Сибарисъ, Кротонъ, Мессина и Сиракузы. Въ самой Греціи первой морской силой былъ Коринѳъ. Но благодаря предсказанію оракула, что аѳиняне найдутъ защиту отъ персовъ за «деревянными стѣнами», возникъ, по иниціативѣ Ѳемистокла военный флотъ аѳинянъ. Искусство судостроенія быстро развивалось. Уже около 700 г. до Р. Х. были суда въ два, три,

Digitized by Google

четыре и пять рядовъ веселъ, одинъ надъ другимъ — *триры* и *пентеры*, изъ которыхъ впослѣдствіи возникли *галеры*. Кромѣ того цари строили себѣ цѣлые «плавучіе дворцы». Такъ напр. *Гіеронъ II* Сиракузскій построилъ для себя такой дворецъ, который, еще наполовину оконченный, при помощи машинъ *Архимеда* былъ спущенъ въ море и тамъ уже законченъ. Корабль имѣлъ 20 рядовъ веселъ и имѣлъ три этажа. Нижній этажъ—трюмъ—служилъ для груза, въ среднемъ находились великолѣпные покои съ мозаичными полами, представлявшими сцены изъ Иліады. Въ верхнемъ этажѣ помѣщалось войско, а поверхъ всего были сады съ виноградными и плющевыми бесѣдками, а также восемь башенъ съ метательными снарядами. Внутри корабля было два пруда: одинъ для питьевой воды, другой для живыхъ рыбъ.

Однако, несмотря на сильно развитую торговлю, купеческое сословіе не пользовался почетомъ въ Греціи, на основаніи того мнѣнія, что купеческое призваніе основано на стремленіи къ наживѣ и обиранію ближняго. Возможно, что торговые нравы финикіянъ сильно повліяли на грековъ и внушили имъ это воззрѣніе. Впрочемъ общественное мнѣніе въ Греціи дѣлало различіе между *крупнымъ негоціантомъ* и мелкимъ торговцемъ. Негоціанты имѣли корабли и многосторонніе сношенія съ чужими странами.

Денежныя дѣла находились главнымъ образомъ въ рукахъ мѣнялъ (*трапезитовъ*). Это было очень сложное занятіе, принимая во вниманіе разнообразіе монетъ, такъ какъ каждый незначительный городъ чеканилъ свою монету. Геродотъ говоритъ, что первые начали чеканить золотую и серебряную монету лидяне. По ихъ примѣру стали чеканить распространившіеся и въ Греціи золотые «дарейки». Въ самой Греціи, а именно въ Спартѣ законъ допускалъ только желѣзную монету въ формѣ палочекъ. Это монета конечно могла служить для внутренней торговли. Но, вслѣдствіе развивавшихся сношеній съ другими государствами, и Спарта принуждена была пользоваться благородными металлами. Однако, ихъ употребляло только правительство; частнымъ же лицамъ подъ страхомъ смертной казни, запрещалось накопленіе золота и серебра.

По *аттическому* (аѳинскому) курсу серебряный талантъ имѣлъ 60 минъ по 100 драхмъ каждая.

Какъ мы уже говорили почти каждый городъ имѣлъ свою монету, отличавшуюся отъ другихъ своей чеканкой. На аргивскихъ монетахъ былъ отчеканенъ волкъ, на эгинскихъ—черепаха, на эфесскихъ—пчела, на коринѳскихъ—пегасъ. У аѳинскихъ монетъ съ одной стороны была сова, съ другой, очень древняго образца голова богини Аѳины въ профиль, съ глазомъ, смотрящимъ en face. Человѣческія портретныя головы появились только при Александрѣ Великомъ и достигли въ отдѣлкѣ высшей степени совершенства, особенно въ Сициліи въ царствованіе обоихъ *Діонисіевъ*.

Науки.

Можно сказать, что только со временъ Гомера началось умственное развитіе Греціи. Въ *исторіи* и *ораторскомъ искусствѣ* прежде всего стало проявляться это развитіе; за то *экспериментальныя науки* долго еще находились въ зачаточномъ состояніи. Вообще можно сказать, что точныя науки лишь съ величайшимъ трудомъ могли освободиться отъ связывающаго ихъ суевѣрія. Такъ, напримѣръ, *медицинѣ* знаменитый *Гиппократъ* (460—370) учился только по записаннымъ въ храмѣ бога *Асклепія* на о. Косѣ исторіямъ болѣзней, и въ настоящее время ученіе его

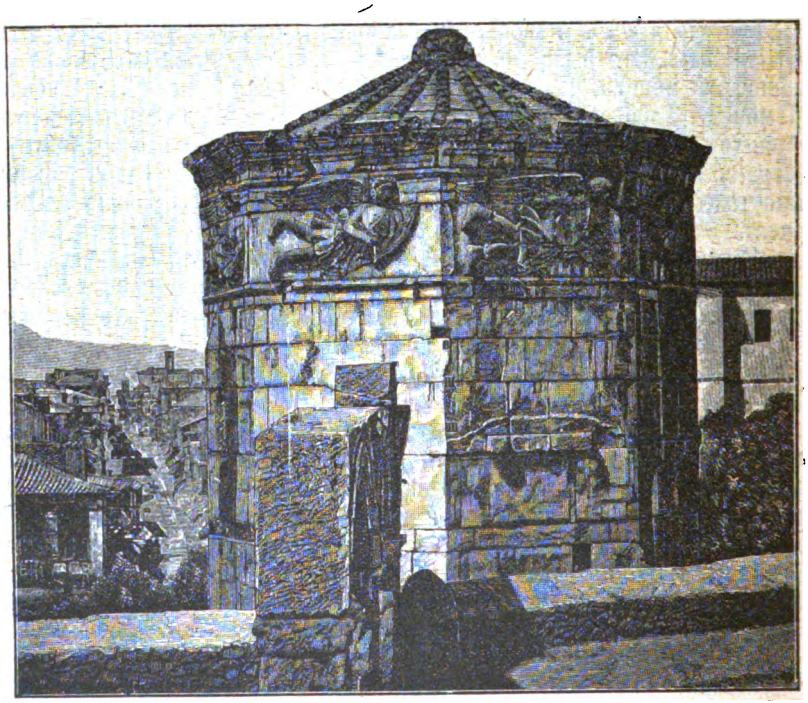
Digitized by Google

о «прирожденной теплотѣ», о *пневмѣ*, которая «въ воздушной формѣ циркулируетъ въ крови» и объ *энормонѣ* или «побудителѣ» представляютъ собою чистый вздоръ, тогда какъ въ тѣ времена считались геніальными открытіями*). Тѣмъ не менѣе первый шагъ былъ сдѣланъ и, если медицина послѣ этого и блуждала въ потемкахъ въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій, то все же она въ концѣ концовъ выбралась на дорогу.

Несравненно болѣе удачны были первые шаги грековъ въ *математикѣ*. Въ этой области и до нашего времени изъ глубины вѣковъ сіяютъ имена *Пивагора* (580—500) и *Платона* (429—348). Однако, въ раннемъ своемъ періодѣ математическія знанія были связаны съ изученіемъ неба, относительно, котораго запасъ свѣдѣній у нихъ былъ очень ограниченъ; астрономія грековъ въ древнѣйшія времена выставляла такія фантастическія гипотезы, какъ, напримѣръ, гипотезы пивагорейца Филолая о «Центральномъ огнѣ», о «Гармоническомъ движеніи 10 божественныхъ тѣлъ» и т. п.

Тѣмъ не менѣе въ области *астрономіи* уже *Аристотель* (384—322) держался того мнѣнія, что земля имѣетъ видъ шара и открылъ настоящую причину луннаго затменія. Въ этомъ впрочемъ нѣтъ ничего удивительнаго, такъ какъ *Ѳалесъ* еще за 350 лѣтъ до него предсказалъ солнечное затменіе.

Начало научнаго періода астрономіи совпадаетъ съ основаніемъ але-

Башня вѣтровъ, въ Аѳинахъ, служившая для указанія времени и направленія вѣтра.

ксандрійской академіи *Птоломеемъ Сотеромъ*. *Аристархъ* Самосскій

*) Слѣдуетъ замѣтить, что авторъ смотритъ на Гиппократа слишкомъ узко. Гиппократъ положилъ начало научному изученію медицины, выведя ее изъ темнаго эмпиризма и очистивъ отъ многихъ ложныхъ философскихъ теорій. Всѣ выводы его основаны на тщательныхъ наблюденіяхъ и строго провѣренныхъ фактахъ. Точное предсказаніе теченія и исхода болѣзней составило ему при жизни большую славу. Гиппократъ зналъ уже тогда очень многіе симптомы, являющіеся важными для опредѣленія болѣзни даже въ настоящее время. *Редакція.*

Digitized by Google

(ок. 270 до Р. Х.) училъ, что земля вращается вокругъ своей оси въ 24 часа и въ «косомъ кругу» вращается вокругъ солнца. Но его попытки расчитать разстоянія отъ солнца и отъ луны остались безуспѣшными. Затѣмъ *Эрастовенъ* (276—194) изобрѣлъ инструменты, съ помощью которыхъ онъ могъ опредѣлить прохожденіе звѣздъ черезъ меридіанъ. Кромѣ того, онъ первый высчиталъ градусы между Александріей и Сіеной (Ассуанъ).

Во второмъ вѣкѣ до Р. Х. жилъ величайшій астрономъ древности *Гиппархъ Никейскій* (160—125). Онъ составилъ звѣздный каталогъ, по которому можно было отмѣчать появленіе новыхъ звѣздъ. Но главная заслуга его заключается въ изобрѣтеніи плоской и сферической тригонометріи, съ помощью которой онъ изобрѣлъ инструменты, давшіе ему возможность производить замѣчательно точныя наблюденія, и опредѣлилъ положеніе 1080 неподвижныхъ звѣздъ. Онъ нашелъ длину солнечнаго года, равной 365 днямъ 5 ч. 55 м. Въ географію онъ ввелъ опредѣленіе мѣстностей по долготѣ и широтѣ.

Изъ преемниковъ его слѣдуетъ назвать *Посидонія* и *Клеомеда*, жившихъ въ Римѣ, пытавшихся найти законъ рефракціи. Это удалось сдѣлать послѣднему. Теперь мы должны назвать величайшій свѣточъ александрійской школы—астронома, математика и географа—*Клавдія Птоломея*. Онъ соединилъ свои труды съ трудами своихъ предшественниковъ и это сочиненіе, извѣстное подъ арабскимъ именемъ «Альмагеста», служило единственнымъ источникомъ астрономическихъ знаній вплоть до конца среднихъ вѣковъ. По его имени названа система, предполагавшая неподвижную землю и вращающіяся вокругъ нея семь планетъ. Альмагеста состоитъ изъ 13 томовъ: 1. Шарообразность земли; 2. Раздѣленіе земли на пояса, продолжительность дней и длина тѣней въ полдень, а также явленія восхода и заката; 3. Длина года; 4. Длина мѣсяца; 5. Употребленіе астролябіи; 6. Условія и причины затменій: 7 и 8. Неподвижныя звѣзды, — равенство дня и ночи; 9—13. Планеты. Птоломей нашелъ недоказательнымъ предположеніе Гиппарха, что луна движется по эксцентрической окружности съ равномѣрной скоростью. Чтобы болѣе согласовать теорію съ наблюденіями, онъ ввелъ въ теорію движенія луны такъ называемые эпициклы. Ту же теорію эпицикловъ онъ ввелъ въ теорію движенія планетъ.

Долго колебались древніе, въ томъ числѣ и греки, между солнечнымъ и луннымъ годомъ. Греки, очевидно, не знали, что у египтянъ четырехлѣтній циклъ имѣлъ $365^1/_4$ дней въ году и ихъ годъ постоянно отставалъ, такъ что послѣ четырехъ лѣтъ оказалось, что счисленіе по солнцу отстало на 25, а по лунѣ на 39 дней. Годы состояли изъ 12 или 13 мѣсяцевъ по 29 или 30 дней и, въ зависимости отъ этого, заключали въ себѣ 354, 355, 383 или 384 дня. Со введеніемъ *Метонова* 19-лѣтняго цикла, т.-е. съ 1 года 87 олимпіады (16 іюля 432 г. до Р. Х.) високосными годами, состоявшими изъ 384 дней, разбитыхъ на 13 мѣсяцевъ, стали 3, 5, 8, 11, 13, 16 и 19 годы каждаго цикла, причемъ изъ остальныхъ годовъ цикла 1, 6, 10 и 15 состояли изъ 255 дней, всѣ же прочіе изъ 354 дней. Такимъ образомъ всего въ циклѣ было: $7 \times 384 + 4 \times 355 + 8 \times 354 = 6940$ дней. Съ 3-го года 112 олимпіады (28 іюня 330 г. до Р. Х.) *Калиппъ* ввелъ новый циклъ изъ 79 лѣтъ, равный 4 Метоновымъ, изъ которыхъ четвертый уменьшенъ на 1 день. Всего въ циклѣ: $4 \times 6940 - 1 = 27.759$ дней. Въ этомъ циклѣ 1, 6, 10, 15, 20, 25, 29, 34, 36, 39, 45, 50, 55, 59, 64, 69 и 74 годы состояли изъ 355 дней, 35 и 76 изъ 383 дней и 3, 5, 8, 11, 13, 16, 19, 22, 24, 27, 30, 32, 38, 41, 43, 46, 49, 51, 54, 57, 60, 62, 65, 68, 70 и 73—384 дней, все же остальные — изъ 354 дней. Мѣсяцъ дѣлился у грековъ

Digitized by Google

на 3 декады по 10 дней, причемъ для 29-дневныхъ мѣсяцевъ вторая декада уменьшалась на 1 день. Сутки у грековъ начинались съ закатомъ солнца.

Отдѣльные умы въ Греціи *догадывались* о томъ, что только тысячелѣтія спустя сдѣлалось несомнѣннымъ. Такъ напр., ученіе о движеніи земли вокругъ солнца было изобрѣтеніемъ грековъ, и Коперникъ самъ разсказываетъ, какъ изложеніе Плутархомъ теоріи Филолая, Геракла и другихъ навело его на мысль о возможности съ помощью этой системы устранить недоумѣніе, вызываемое системой Птоломея.

Греческая *юриспруденція* начинается съ *Ликурга*. О законодательствѣ его, въ которомъ многое было заимствовано изъ законовъ Миноса на Критѣ, мы уже говорили, точно такъ же какъ и о законодательныхъ реформахъ Солона. Скажемъ только еще, что основнымъ принципомъ его законодательства было привлеченіе всѣхъ гражданъ къ общественной дѣятельности, укрѣпленіе нравственныхъ началъ въ каждомъ гражданинѣ и развитіе чувства справедливости и долга въ особенности въ руководящихъ органахъ государства. Права гражданства при Солонѣ достигло такой высокой степени уваженія, что потеря его считалась самымъ тяжелымъ наказаніемъ. Поднятію гражданскаго чувства способствовало то, что всѣ граждане имѣли доступъ въ гимназіи и ,такимъ образомъ, пользовались одинаковымъ образованіемъ. «Кто при народныхъ движеніяхъ остается безпартійнымъ, теряетъ право на уваженіе», сказалъ Солонъ. Такимъ образомъ самъ Солонъ подалъ поводъ къ безконечнымъ агитаціямъ, раздувавшимъ партикуляризмъ и вражду партій. Средствомъ же для борьбы было *слово*. Поэтому въ Аѳинахъ, въ особенности со временъ Перикла особенное развитіе получаетъ *ораторское искусство*.

На обширной аренѣ борьбы партій ораторъ выступаетъ, какъ политическій факторъ первой величины. Рядъ великихъ ораторовъ открываетъ *Каллистратъ*, стоящій на рубежѣ той эпохи, которой суждено было измѣнить всю судьбу Греціи. Толчокъ великому перевороту далъ македонскій царь *Филиппъ*. Оставляя въ сторонѣ *Изократа* (436—338), друга Сократа и Платона, искусство котораго доставило ему болѣе литературное и философское, чѣмъ политическое значеніе, мы назовемъ прежде всего величайшаго народнаго оратора всѣхъ временъ — *Демосѳена* (385—322). Его пламенное краснорѣчіе пробуждаетъ заснувшія силы аттическаго народа. Оно внушаетъ имъ бодрость, силу, энергію, воспламеняетъ равнодушныхъ и встряхиваетъ нерѣшительныхъ и лѣнивыхъ. Онъ срываетъ маску съ враговъ отечества и громитъ бездѣйствіе и трусость. Рядомъ съ нимъ по горячности и увлекательности рѣчи противъ Филиппа стоитъ *Гейперидъ*. Но обоимъ имъ приходится бороться противъ равнаго имъ по силѣ искусства и таланта *Эсхина*, который при большой ловкости, большомъ реторическомъ умѣньѣ и обаятельности рѣчи не могъ воспламениться патріотическимъ пыломъ аѳинянъ, а сдѣлался сторонникомъ Филиппа, впрочемъ не по недостатку любви къ родинѣ, а благодаря чарующей личности македонскаго царя.

Какое серьезное значеніе придавалъ своимъ словамъ Демосѳенъ, лучше всего доказывается тѣмъ, что онъ принималъ личное участіе, какъ простой воинъ (гоплитъ), въ кровопролитной битвѣ при Херонеѣ (338), въ которой погибла свобода Греціи.

Знаменитѣйшимъ представителемъ *исторіографіи* эллиновъ слѣдуетъ назвать основателя ея—*Геродота* (550—424) изъ Галикарнаса. Его называютъ «отцомъ исторіи». Геродотъ много путешествовалъ въ чужихъ странахъ и изъ собранныхъ имъ разсказовъ и преданій, изъ всего видѣннаго и пережитаго имъ самимъ составилъ большую книгу всемірной исторіи,

Digitized by Google

представляющую собой удивительное сплетеніе фантазій и дѣйствительности, правды и вымысла, фактовъ и миѳовъ. Исторіей это сочиненіе назвать нельзя, но во всякомъ случаѣ тамъ, гдѣ онъ передаетъ личныя наблюденія и лично имъ видѣнное, можно вполнѣ положиться на его добросовѣстность. Иногда же Геродотъ съ почти дѣтской наивностью и полной вѣрой передаетъ самыя невѣроятныя свѣдѣнія.

Другой же греческій историкъ *Ѳукидидъ* (460—400), наоборотъ, твердо стоитъ на реальной почвѣ фактовъ. Онъ написалъ исторію Пелопонесской войны, которую называетъ «самой страшной изъ всѣхъ, какія только пережило человѣчество». Ѳукидидъ не отступалъ ни передъ затрудненіями, ни передъ расходами и даже содержалъ въ непріятельскомъ лагерѣ шпіоновъ для того, чтобы знать всю правду и записать ее безъ пристрастія какъ къ своимъ, такъ и къ непріятелю. Это не спокойно бесѣдующій разскащикъ Геродотъ, а критически мыслящій историкъ, старающійся открыть причины, послужившія поводомъ къ тому или другому событію, обусловившія его.

Ксенофонтъ (445—354), историкъ, замѣчательный также, какъ полководецъ, воодушевленъ тѣмъ же исканіемъ истины. Онъ оставилъ намъ повѣствованіе объ «Отступленіи десяти тысячъ» (послѣ битвы при Кунаксѣ). Ксенофонтъ извѣстенъ также, какъ авторъ нѣсколькихъ философскихъ сочиненій, какъ напр. «Воспоминанія о Сократѣ», «Пиръ философовъ». Его «Киропедію» скорѣе можно назвать романомъ, чѣмъ исторіей. Образъ великаго Кира представленъ имъ, какъ типъ мудраго и сильнаго правителя.

Ксенофонтъ.

Греческая *философія* возникла на почвѣ религіозныхъ умозрѣній Востока; но затѣмъ путемъ критическаго анализа развилась до чистой науки и, освободившись отъ мистическихъ откровеній, перешла въ матеріалистическую философію, которая дѣлаетъ человѣка центромъ мышленія и создаетъ, такимъ образомъ, основу для практической этики.

Рядъ греческихъ философовъ начинаетъ собой *Ѳалесъ изъ Милета* (630—540), родомъ финикіянинъ, учившійся у египетскихъ жрецовъ. На основѣ ихъ отвлеченной науки Ѳалесъ построилъ систему космологическихъ спекуляцій (мыслей о вселенной). «Начало всего въ мірѣ—есть вода; все происходитъ изъ воды и все къ водѣ возвращается»... Это изреченіе становится понятнымъ, когда мы примемъ во вниманіе четыре элемента египтянъ: духъ и матерія, пространство и время. Матерія и есть та безпредѣльная первоначальная вода, изъ которой, по мнѣнію Ѳалеса, духъ образуетъ все въ пустомъ, т. е. безграничномъ пространствѣ. Все существующее имѣетъ душу; боги не безсмертны, такъ какъ и они сотворены первичнымъ духомъ и снова въ него возвратятся такъ же, какъ и души людей.

Это ученіе Ѳалеса составляетъ исходную точку греческой философіи. *Анаксимандръ* (611—546), ученикъ Ѳалеса, представляетъ себѣ безконечность во времени и пространствѣ. Она наполнена «движущимъ духомъ» и «влагой». Изъ этого путемъ вмѣшательства всемірнаго элемента, которымъ Анаксимандръ считаетъ огонь, образуются небесныя сферы и міры. Люди-существа, образовавшіяся изъ водяныхъ животныхъ. Вотъ первый зародышъ эволюціонной гипотезы.

Анаксименъ (ок. 566 до Р. Х.) нашелъ другой ключъ къ великой

Digitized by Google

міровой загадкѣ: по его мнѣнію воздухъ есть основа всего существующаго. Посредствомъ разрѣженія возникаетъ огонь, черезъ сгущеніе—вода, земля, камни. Это также египетскія воззрѣнія.

Пиѳагоръ (596 — 500), отправившійся въ Египетъ и не безъ труда добившійся доступа въ школу жрецовъ въ Ѳивахъ, пробылъ въ Египтѣ 23 года, затѣмъ 12 лѣтъ жилъ въ Вавилонѣ. Раньше того Пиѳагоръ учился у Ѳалеса и Перекида, затѣмъ въ Тирѣ онъ познакомился съ финикійскими религіозными таинствами, но только въ ѳивской школѣ нашелъ ту истину, которая объяснила ему связь всѣхъ религій между собой. Кромѣ философіи Пиѳагоръ занимался и другими науками, въ особенности математикой, которой онъ и посвятилъ всю жизнь.

Школу свою Пиѳагоръ основалъ въ Кротонѣ, въ Великой Греціи (на югѣ Италіи). Поступленіе въ школу было обставлено трудными испытаніями. Во-первыхъ, требовалась вполнѣ безупречная репутація, затѣмъ ученики цѣлыми годами обречены были на молчаніе. Ученіе начиналось, какъ въ Египтѣ, съ упражненія памяти; передъ отходомъ ко сну «для очищенія души» пѣли гимны; математикой занимались болѣе, чѣмъ какой-либо другой наукой, ибо по ученію Пиѳагора сущность всѣхъ вещей составляютъ числа. Пиѳагорейцы вели аскетическій образъ жизни; школа ихъ представляла подобіе монашеской общины. Они думали, что тѣло ограничиваетъ и стѣсняетъ душу; отсюда и происходитъ ихъ ученіе о метампсихозѣ (переселеніи душъ), заимствованное ими съ Востока. Въ области математики Пиѳагоръ прославился открытіемъ знаменитой теоремы о равенствѣ суммы квадратовъ катетовъ квадрату гипотенузы. Такъ какъ пиѳагорейцы пользовались покровительствомъ тирановъ Діонисія и другихъ, бывшихъ даже членами пиѳагорейскаго союза, то демократія ненавидѣла ихъ и при одномъ народномъ возстаніи сожгла домъ въ Метапонтѣ, въ которомъ находились пиѳагорейцы. Самъ престарѣлый Пиѳагоръ не погибъ въ пламени, но вскорѣ умеръ отъ горя о смерти 40 изъ своихъ учениковъ, сгорѣвшихъ во время пожара.

Свободнѣе и смѣлѣе ученія пиѳагорейцевъ было ученіе, съ которымъ выступила такъ называемая элейская школа, основанная *Ксенофаномъ* (ок. 570—478) въ Элеѣ (греч. колонія въ юж. Италіи). Вопреки другимъ философамъ и теологіи Ксенофанъ думалъ, что всю природу можно разсматривать какъ *одно цѣлое*; Богъ и міръ—одно и то же, единое, которое вмѣстѣ съ тѣмъ все; оно не только—дѣйствительная первичная сущность міра, но и единственное истинное, сущее, вѣчное и неизмѣнное. Ксенофонъ училъ, что существуетъ только одинъ Богъ, только Онъ стоитъ не *надъ* вселенной, а составляетъ ея *внутреннюю сущность*. Аристотель говоритъ: «Созерцая все небо, Ксенофанъ первый доказывалъ единство бытія и назвалъ это единство *Богомъ*». Традиціонныя изображенія боговъ его возмущали. «Все, что позорно и постыдно для людей, говорилъ онъ, то Гезіодъ и Гомеръ приписали богамъ. Они взводятъ на боговъ всякія беззаконія: воровство, прелюбодѣянія, обманъ». По понятіямъ Ксенофана существуетъ только *одинъ* Богъ; но онъ не индивидуальная личность, этотъ богъ есть «разумъ, мышленіе, вѣчность».

Вообще *италійскіе греки* оказывали большое вліяніе на общеэллинскую жизнь. Властители (тираны) привлекали знаменитыхъ людей къ своимъ дворамъ частью для того, чтобы прославиться, частью изъ политическихъ цѣлей. При дворѣ ихъ особенно развивалось искусство *софистики*, съ помощью котораго можно было объяснить и оправдать все, что было выгодно для нихъ. Отсюда это новое искусство распространилось въ самой Греціи.

Софисты не были основателями какой-либо особой школы—они были

Digitized by Google

преподавателями тѣхъ отраслей науки, знаніе которыхъ признавалось необходимымъ для каждаго образованнаго гражданина и въ особенности для государственнаго дѣятеля. Они учили молодыхъ людей «мыслить, говорить и дѣйствовать». Воспитаніе (въ особенности въ Аѳинахъ) имѣло два главныхъ направленія: «гимнастика» развивала тѣло, «музыка»—умъ. Подъ музыкой подразумѣвалось все, что относилось къ области девяти музъ, и даже астрономія, географія, физика и діалектика. Названіе «софистъ» первоначально не имѣло того дурного значенія, какое было ему дано впослѣдствіи; Платонъ и Аристотель говорятъ о софистахъ, что они «пользовались своимъ знаніемъ для того, чтобы выдавать лесть за истину, обманывать и добывать деньги». Софисты, кромѣ того, занимались преподаваніемъ, какъ ремесломъ, и брали за курсы плату съ учениковъ, что философы, какъ Сократъ и Платонъ, считали унизительнымъ. Первый изъ нихъ—*Сократъ* (469—399) считается величайшимъ изъ философовъ Греціи; но такъ какъ онъ ничего не писалъ, то о его ученіи мы узнаемъ только изъ источниковъ, часто неогласныхъ между собой относительно того, какое вліяніе имѣлъ онъ на современниковъ и учениковъ. Этотъ мудрѣйшій изъ грековъ велъ бесѣды съ людьми самого различнаго соціальнаго положенія и о самыхъ разнообразныхъ житейскихъ случаяхъ, служившихъ ему основой для выясненія нравственныхъ понятій. Сократъ признавалъ единаго Бога и въ немъ видѣлъ источникъ добродѣтели и справедливости. Сократовское положеніе о единствѣ знанія и добродѣтели было усвоено позднѣйшей греческой философіей. Въ примѣненіи своихъ этическихъ принциповъ къ государственной жизни, Сократъ настаивалъ на необходимости знанія и требовалъ, чтобы правители были люди знанія, т. е. высказывалъ то требованіе, которое Платонъ развилъ въ своемъ идеальномъ государствѣ.

Учительская дѣятельность Сократа окончилась для него весьма трагично: его борьба противъ софистовъ и ихъ ученія не спасла его отъ того, что его приняли за главу софистической школы и обвинили во вредномъ вліяніи на юношество и въ безбожіи. Сократъ былъ заключенъ въ темницу и приговоренъ къ смерти посредствомъ яда. На предложеніе учениковъ бѣжать изъ темницы Сократъ отвѣчалъ лишь выраженіемъ своего пламеннаго патріотизма. Онъ сказалъ, что былъ аѳинянином въ утробѣ матери и желаетъ умереть имъ.

О философіи *Платона* приводимъ вкратцѣ мысли, изложенныя Вл. Соловьевымъ. «Мы находимъ у Платона, говоритъ онъ, два существенно различныхъ и лишь генетически связанныхъ между собой міросозерцанія. Если образъ мыслей Платона вообще называть идеализмомъ, то первое изъ этихъ міровоззрѣній слѣдуетъ обозначить, какъ идеализмъ отрѣшенный и пессимистическій, а второе, какъ идеализмъ положительный и оптимистическій. Согласно первому—«міръ во злѣ лежитъ»; для нормальнаго человѣка, т. е. мудраго и праведнаго сама жизнь есть зло, а смерть—благо... Тѣло, чувственность, явленіе — суть нѣчто вполнѣ дурное, ненормальное, недолжное, тѣло есть гробъ души; чувственность—обманъ; явленіе—призракъ. Согласно второму міровоззрѣнію Платона — міръ весь въ добрѣ лежитъ: онъ есть произведеніе абсолютной благости, второй Богъ... Прямо отожествить или свести къ одному эти два міровоззрѣнія нѣтъ никакой возможности. Несомнѣнно, что Платонъ, уже послѣ смерти Сократа самостоятельно ставшій въ опредѣленное отношеніе къ міру и жизни, именно въ отношеніе отрицательное, пессимистическое, затѣмъ перемѣнилъ его на другое, въ весьма существенныхъ чертахъ противоположное.

Греческой философіи не доставало одной важной основы: глубокаго знанія природы; поэтому если многія системы и теоріи и не были абсо-

Digitized by Google

лютно невѣрны въ своихъ основныхъ идеяхъ, то все же были весьма односторонни, такъ какъ не принимали во вниманіе многихъ весьма важныхъ условій.

Новый путь философіи проложилъ *Аристотель*. Онъ родился въ Стагирѣ въ 384 г. до Р. Х. Хотя онъ и былъ ученикомъ и другомъ Платона, однако избралъ себѣ иное направленіе. Цѣлью философіи онъ считалъ не витаніе въ области метафизики (отрѣшенной отъ опыта), а изученіе дѣйствительности. А потому онъ стремился не къ фантастическому построенію идеаловъ, какъ Платонъ и его школа, а къ правильному пониманію реальныхъ условій. Для достиженія своей цѣли Аристотель ввелъ новый методъ. До него сначала придумывали отвлеченную теорію, а потомъ подыскивали и приспособляли къ ней данныя опыта. Аристотель же поступаетъ наоборотъ: онъ прежде всего изучаетъ и анализируетъ факты, приводитъ ихъ въ систему, а затѣмъ уже дѣлаетъ изъ нихъ теоретическіе выводы. Главное стремленіе его было направлено къ точному уясненію законовъ природы. Аристотель отличался необычайною разносторонностью и глубиной ума; это былъ человѣкъ поистинѣ геніальный и почти невѣроятно, чтобы одинъ человѣкъ могъ быть такимъ глубокимъ изслѣдователемъ и новаторомъ въ столь многочисленныхъ и разнообразныхъ отрасляхъ знанія. Неудивительно послѣ этого, что философія Аристотеля (*перипатетическая* школа *) получила болѣе широкое распространеніе, нежели ученіе Платона. Аристотель былъ воспитателемъ Александра Великаго, но геніальный воспитанникъ, хотя и любилъ своего учителя и далъ ему благодаря своему великодушію полную возможность заняться науками,—въ своей дѣятельности оставался внѣ круга непосредственнаго вліянія философа.

Аристотель.

Почти одинаковое значеніе для духовной жизни того времени имѣла еще другая философская школа—*стоики*. Основателемъ этой школы былъ *Зенонъ* (ок. 340).

По ученію Зенона, все, что существуетъ, имѣетъ цѣль и все дѣйствительное — разумно. Природа — наша учительница. Каждое противорѣчіе собственной природы человѣка съ общимъ порядкомъ вещей вредно. Міръ представляется божественнымъ—разумнымъ, и каждая отдѣльная часть его участвуетъ по своему во всеобщемъ разумѣ. Разумъ же Зенонъ опредѣлялъ, какъ живой огонь, который, подвергаясь постоянному превращенію, переходитъ

*) Послѣдователи Аристотеля получили названіе перипатетиковъ (гуляющихъ) отъ обыкновенія Аристотеля вести преподаваніе въ видѣ бесѣдъ, прогуливаясь по колоннадѣ лицея или по его аллеямъ.

Digitized by Google

въ элементы и въ возникающіе изъ нихъ предметы и, который, совершивъ періодическій круговоротъ, опять возвратится къ прежнему единству (конецъ міра). Безразличное отношеніе, которое, однако, не есть апатія или нечувствительность играла въ *этикѣ* стоиковъ большую роль. Стоическое ученіе подверглось эклектическому вліянію платоновскихъ элементовъ, главнымъ образомъ, въ лицѣ *Посидонія*, ревностнаго почитателя Платона, стремившагося къ соединенію ученія стоицизма съ ученіями Платона и Аристотеля. Въ Римѣ, въ эпоху деспотизма цезарей, стоицизмъ получилъ политическое значеніе, такъ какъ его сторонники принадлежали большей частью къ оппозиціи. Онъ даже подвергался гоненіямъ, пока вмѣстѣ съ Маркомъ Авреліемъ не взошелъ на цезарскій престолъ. Такъ какъ стоицизмъ учитъ, что все человѣчество должно составить *одно* большое общество съ одинаковыми нравственными законами, то онъ, такимъ образомъ, становится основателемъ принципа космополитизма.

Другую формулу достиженія цѣли жизни посредствомъ мудрости и добродѣтели выставилъ *Эпикуръ* (342—270). Въ основу своей системы онъ поставилъ принципъ: ничѣмъ непоколебимое душевное спокойствіе есть источникъ духовнаго наслажденія. Сущность счастія есть продолжительность удовольствія, но не преходящаго чувственнаго удовольствія, а того, которое достигается добродѣтелью. Мудрецъ, по ученію Эпикура, долженъ быть не только въ высшей степени умѣреннымъ человѣкомъ, но и вѣрнымъ своему долгу, чтобы не нарушать упреками совѣсти своего душевнаго покоя. Нѣкоторые изъ его послѣдователей (эпикурейцы) ложно поняли его ученіе и толковали его въ томъ смыслѣ, что наука и искусство должны способствовать утонченности наслажденія. Противъ этой-то точки зрѣнія, испортившей первоначальное чистое ученіе Эпикура, и выступилъ съ такой энергіей стоикъ Зенонъ

Гиппархъ.

Завоеваніе Азіи Александромъ знаменуетъ собой рѣшительный поворотъ въ исторіи древняго міра. Уже нѣсколько десятилѣтій послѣ смерти великаго завоевателя происходитъ радикальное измѣненіе всего прежняго положенія вещей. На мѣсто національнлго эллинизма выступаетъ международное, обще-греческое направленіе, налагающее свой отпечатокъ на всѣ страны Азіи отъ снѣжныхъ равнинъ Гиндукута и до знойныхъ пустынь Египта. Свободныя учрежденія отдѣльныхъ государствъ исчезаютъ, ихъ замѣняетъ монархическая власть Діадоховъ и Эпигоновъ. Греческій образъ мыслей, греческій языкъ, а главное греческое міросозерцаніе проникаютъ въ жизнь азіатскихъ народовъ. Мало-по-малу національное чувство стушевывается, и освободившіяся силы проявляютъ себя внѣшней дѣятель-

Digitized by Google

ностью. Особенно знаменательно въ этомъ отношеніи грандіозное развитіе двухъ городовъ внѣ Греціи—*Александріи* и *Антіохіи*. Первая дѣлается средоточіемъ умственной дѣятельности и занимаетъ особенное положеніе въ развитіи умственной культуры. Здѣсь въ области математики особенную извѣстность пріобрѣли *Эратосвенъ*, *Эвклидъ* и *Аполлоній*; въ астрономіи *Аристархъ* и *Гиппархъ*. Между историками первое мѣсто занимаетъ *Полибій*.

Тріумфъ Александра Великаго (Изображеніе на вазѣ).

Архитектура—скульптура.

Выраженіе «классическое искусство» примѣняется нами къ тому типу совершенной красоты, благородства формъ и гармонической законченности, какими отличаются античныя произведенія греческой архитектуры и греческой скульптуры, способныя служить образцами для всѣхъ временъ и народовъ. Если мы зададимъ себѣ вопросъ, какія условія способствовали развитію этой художественной дѣятельности, то отвѣтъ мы должны искать въ самомъ существѣ эллинскаго духа, въ проявленіи способностей, творческая сила которыхъ нашла себѣ гармоническое выраженіе въ тонкомъ чувствѣ красоты и въ благородствѣ эллинской натуры. Приведемъ здѣсь слова современнаго историка искусства, Любке, который говоритъ: «Если искусство Востока на каждомъ шагу напоминаетъ намъ о смутномъ выраженіи рабскихъ мыслей, о неподвижной формалистикѣ, о мрачныхъ религіозныхъ представленіяхъ, то здѣсь, въ общей формѣ сіяющихъ мраморами храмовъ, насъ поражаетъ высокая прелесть свободнаго сознанія, самостоятельное чувство человѣческаго достоинства и веселая чувственность облагороженнаго культа». Но греческое зодчество выработало не одинъ только типъ построекъ—храмы. Мы можемъ судить о его развитіи и по воротамъ, по рынку (агора), составлявшему важнѣйшій сборный пунктъ, по стоямъ, палестрамъ и гимназіямъ, ипподромамъ и театрамъ.

Въ эпоху расцвѣта эллинской культуры, въ правленіе Перикла, которому даны были средства создавать грандіозные памятники искусства, архитектура, а также и скульптура достигаютъ высшей точки совершенства, и возникаютъ знаменитыя постройки аѳинскаго Акрополя: *Парѳенонъ*, построенный въ чистомъ дорическомъ стилѣ, украшенный чудными скульптурными произведеніями *Фидія* и его учениковъ,—храмъ дѣвственной богини Аѳины, величайшій шедевръ греческаго зодчества. Рядомъ съ Парѳенономъ зодчихъ *Иктина* и *Калликрата* (около 430 г. до Р. Х.) возвышались *Пропилеи*—произведеніе *Мнезита* (431 до Р. Х.), залъ дорическихъ колоннъ съ пятью проходами. Третье замѣчательное зданіе былъ *Эрехтеіонъ* въ іоническомъ стилѣ.

Кромѣ этихъ трехъ зданій знамениты были *храмъ Ѳезея* въ Аѳинахъ, *храмъ Аполлона* въ Пассахъ въ Аркадіи; *храмъ Аѳины* въ Тегеѣ, построенный Скопасомъ, *храмъ Зевса* въ Олимпіи и безчисленное множе-

Digitized by Google

ство чудныхъ зданій въ греческихъ колоніяхъ Великой Греціи, Сициліи и Малой Азіи.

Наивысшаго совершенства греки достигли въ *скульптурѣ*. До насъ дошло сравнительно немного экземпляровъ изъ геніальныхъ созданій безъ существенныхъ поврежденій, но не только эти уцѣлѣвшія произведенія, но и обломки цѣлаго ряда другихъ вполнѣ убѣждаютъ насъ, что ни одинъ народъ въ мірѣ не создалъ ничего равнаго этому. Въ искусствѣ воспроизводить формы человѣческаго тѣла греки достигли такого идеальнаго совершенства, до какого не доходилъ потомъ ни одинъ изъ народовъ, прославившихъ себя въ искусствѣ, и это тѣмъ болѣе удивительно, что анатомія, какъ наука, была имъ неизвѣстна.

Древнѣйшіе извѣстные намъ памятники греческой скульптуры, найденные въ Сициліи (въ Селинунтѣ), еще грубы и тяжелы, и лица—безъ всякаго выраженія. Въ статуяхъ на Эгинѣ (эгинская школа — *Главкъ* и *Анаксагоръ*) замѣтенъ уже большой шагъ впередъ по отношенію къ тѣлу, но лица страдаютъ тѣмъ же недостаткомъ.

Рядомъ съ эгинской школой развиваются въ Сикіонѣ и Аргосѣ другія художественныя школы. *Агеладъ* въ Аргосѣ, знаменитый своими бронзовыми изображеніями боговъ, былъ главой школы, изъ которой вышли пріобрѣвшіе всемірную славу ваятели *Миронъ*, *Фидій* и *Поликлетъ*. Фидіевы изображенія боговъ, особенно Зевса, Аѳины Афродиты, описываются современниками, какъ созданія идеальной красоты, но онѣ вызывали еще большее удивленіе выраженіемъ духовнаго величія. Вся Эллада восхищалась чудной статуей Зевса Олимпійскаго, о которой мы уже говорили выше. Несчастнымъ считался тотъ, кто умиралъ, не увидѣвъ изображенія божества.

Миронъ прославился идеальнымъ воспроизведеніемъ человѣческаго тѣла въ двухъ дошедшихъ до насъ произведеніяхъ: скороходъ Ладасъ и дискоболъ. *Поликлетъ* основалъ новую скульптурную школу въ Аргосѣ. Онъ отличался необычайно тонкой отдѣлкой своихъ работъ и прославился, главнымъ образомъ, какъ изобразитель прекрасныхъ юношей съ развитымъ, гимнастикою тѣломъ. Изъ ваятельнаго періода слѣдуетъ назвать еще *Каллимаха*, изобрѣтателя роскошной Коринѳской капители.

Въ слѣдующемъ затѣмъ періодѣ (середина IV в. до Р. Х.) возникаетъ новая аттическая школа, главными представителями которой являются *Скопасъ* и *Праксителъ*. Первому особенно удавалось изображеніе душевныхъ движеній; второй же прославился обаятельною красотой своихъ образовъ.

Представитель аргосско-сикіонской школы *Лизиппъ* знаменитъ своими изображеніями мощнаго тѣла атлетовъ и героевъ.

Живопись въ Греціи развилась позднѣе другихъ искусствъ, и мы мало, что можемъ сказать о ней, такъ какъ главнѣйшія созданія ея намъ неизвѣстны даже по снимкамъ. Однако, увлеченіе, съ которымъ говорятъ о нихъ эллины, такіе цѣнители и знатоки искусства, не оставляетъ сомнѣнія въ красотѣ и совершенствѣ этихъ произведеній.

Первымъ извѣстнымъ намъ художникомъ былъ *Полигнотъ* (ок. 460), который по порученію Кимона украсилъ фресками одну изъ стой (залъ). Онъ изобразилъ марѳонскую битву и сцены изъ троянской войны. Но хотя картины эти и обнаруживали нѣкоторое мастерство, но были безъ тѣней и безъ перспективы.

Въ Малой Азіи возникла въ Ефесѣ іонійская школа. Здѣсь работали *Зевксисъ*, *Парразій* и *Тимантъ*. Послѣдній прославился изображеніями: «Борьба Аякса съ Одиссеемъ за оружіе Ахиллеса» и «Жертвоприношеніе Ифигеніи». Въ это время стали писать картины также и на доскахъ.

Digitized by Google

Школѣ живописи въ Сикіонѣ, какъ говорятъ, принадлежитъ изобрѣтеніе ракурса *) и энкаустики (живопись восковыми красками). Представителемъ послѣдней были *Павзаній*.

Но самымъ знаменитымъ живописцемъ древности былъ *Апеллесъ* изъ Колофона, развившійся въ Сикіонѣ подъ вліяніемъ *Памфила*. Главными достоинствами его произведеній были: удивительная гармонія, нѣжный колоритъ, тончайшая рисовка формъ и задушевность выраженія. Объ Апеллесѣ разсказывали множество анекдотовъ. О независимости характера художника свидѣтельствуетъ слѣдующій разсказъ: Александру Македонскому, который никому ни хотѣлъ поручать своего портрета, кромѣ Апеллеса, художникъ безъ церемоній сказалъ, чтобы онъ воздержался отъ замѣчаній объ искусствѣ и не срамилъ себя передъ мальчиками, которые растираютъ краски; а когда царь недостаточно похвалилъ лошадь, написанную на его собственномъ портретѣ, Апеллесъ приказалъ привести живую лошадь, которая и она заржала при видѣ нарисованной. Тогда художникъ обращаясь къ Александру замѣтилъ, что лошадь видно больше понимаетъ въ искусствѣ, чѣмъ онъ.

Голова Афродиты Книдской, работы Праксителя.

Самой знаменитой картиной Апеллеса и, вѣроятно, всей древней живописи было изображеніе Афродиты, на островѣ Косѣ. Оригиналомъ ея послужила возлюбленная Александра, *Панкраста*, въ которую художникъ влюбился до безумія. Александръ подарилъ ее Апеллесу. Картина въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ служила еще предметомъ удивленія. Августъ купилъ ее за 100 талантовъ (200,000 руб.) и перевезъ ее въ Римъ.

Кромѣ Апеллеса слѣдуетъ назвать еще его современника на Родосѣ, *Протогена*, котораго даже называютъ его соперникомъ. Назовемъ еще *Тимомаха*, произведенія котораго, «Язонъ» и «Медея», Цезарь купилъ за 80 талантовъ (160,000 рублей).

Художественный вкусъ эллиновъ распространялся не только на высшее искусство, но и на всѣ условія обыденной жизни. Стоитъ только взглянуть на ихъ мозаику, на расписныя вазы, монеты, рѣзные камни, геммы и камеи.

Музыка была также предметомъ изученія и разработки, главнымъ образомъ, въ примѣненіи къ поэзіи и танцамъ. Древнимъ эллинамъ принадлежитъ первый шагъ въ разработкѣ музыки, какъ свободнаго искусства и ради самого искусства. По мнѣнію Аристотеля и Платона музыка составляетъ необходимую принадлежность хорошаго воспитанія.

Начало свободнаго развитія музыки въ Греціи относятъ къ VIII в.

*) Ракурсъ—уменьшеніе предмета. *Ред.*

Digitized by Google

до Р. Х.; ея высшее процвѣтаніе—къ V и VI в. Представителемъ главнѣйшаго направленія считаютъ лесбосскаго музыканта *Терпандра*. Число греческихъ инструментовъ (флейта, лира, кивара, барбитонъ, на которомъ, какъ говорятъ, такъ обворожительно аккомпанировала себѣ Сафо), было невелико, и они были довольно просты. Впрочемъ, трудно составить себѣ болѣе ясное представленіе о тогдашней музыкѣ за отсутствіемъ положительныхъ данныхъ по этому предмету.

Литература.

Начало поэтическаго творчества въ Греціи теряется во тьмѣ миѳическихъ сказаній. Сохранившіяся имена поэтовъ—пѣвцовъ лишены достовѣрности и представляютъ собой иногда просто олицетворенія коллективной творческой работы. *Эпическая поэзія* грековъ неразрывно связана съ именемъ *Гомера*. Со времени Платона изъ множества эпическихъ произведеній выдѣлены были «Иліада» и «Одиссея»—какъ единственныя достойныя имени Гомера, царя поэтовъ. Поэмы эти совмѣщали въ себѣ для грековъ все, во что вѣровалъ древній эллинъ и чѣмъ онъ руководствовался, какъ идеаломъ, въ своихъ житейскихъ отношеніяхъ и въ сужденіяхъ о настоящемъ и прошломъ. Основу поэмъ составили пѣсни—былины предшествовавшихъ народныхъ пѣвцовъ, относительно подлинности той или другой части поэмъ и принадлежности ихъ одному Гомеру, слѣпому старцу—рапсоду, ведутся въ теченіи многихъ столѣтій нескончаемые споры, и до сихъ поръ еще это—неразрѣшенный вопросъ. Однако путеводною нитью въ этомъ гомеровскомъ вопросѣ долженъ служить тотъ фактъ, что, начиная съ первыхъ лѣтъ VIII в. до Р Х. «Иліада» и «Одиссея» — были постояннымъ предметомъ восхищенія и восторга или осужденія и критики, какъ произведенія цѣльныя, созданныя однимъ или въ крайнемъ случаѣ двумя остальными поэтами. Изъ сочиненій другого знаменитаго поэта Греціи, жившаго нѣсколько позднѣе Гомера—*Гезіода*, дошли до насъ поэмы: «Труды и дни» и «Ѳеогонія». Первое произведеніе, несмотря—на незначительныя художественныя достоинства, высоко цѣнилась въ древности, благодаря нравственному содержанію. Его «Ѳеогонія» представляетъ собой попытку установить связь въ сказаніяхъ о богахъ, привести въ систему и согласовать между собой представленія о началѣ міра и боговъ. Сынъ ѳракійскаго царя, *Орфей*, описываетъ сошествіе свое въ преисподнюю и затѣмъ учреждаетъ праздникъ Діониса или «орфическія мистеріи». Музыка была тѣсно связана съ поэзіей, такъ какъ пѣвцы сопровождали свое пѣніе игрою на лирѣ или флейтѣ. Знаменитѣйшимъ лирическимъ поэтомъ древности былъ ѳиванецъ *Пиндаръ* (род. около 522, ум. 440 до Р. Х.). *Тиртей* вдохновлялъ своими пѣснями воиновъ передъ битвами. Позднѣе явились *Алкей* и поэтесса *Сафо*, оба родомъ съ Лесбоса; еще позднѣе—*Анакреонъ* и *Ивикъ*.

Наивысшаго развитія достигла *драматическая поэзія* въ особенности въ Аѳинахъ. Къ появленію ея почва была подготовлена, какъ нельзя лучше, тѣмъ могучимъ духовнымъ движеніемъ, иниціаторами котораго были великіе мыслители, направившіе мысль на новые пути. Философы и ораторы, художники и поэты имѣли самое широкое и глубокое вліяніе на всю общественную жизнь грековъ; а религіозныя игры въ Дельфахъ подготовляли почву греческому театру. Такъ сначала въ культѣ Діониса участники въ мистеріяхъ были въ то же время и актерами религіозной драмы. Участвующіе изображали блужданіе души въ темнотѣ въ лѣсу въ поискахъ за богомъ; они разрывали живыхъ животныхъ въ воспоминаніи о его участи; впослѣдствіи, такъ какъ не всякій могъ входить въ бѣшено-вакхическій восторгъ, начали прибѣгать къ сценическому представленію. Вначалѣ оно было довольно первобытно. Хоръ разсказывалъ

Digitized by Google

зрителямъ о судьбѣ бога Діониса или же это дѣлалъ начальникъ хора, стоя на жертвенномъ столѣ. Этотъ столъ (тимеле) и былъ первой сценой. *Θесписъ* присоединилъ къ начальнику хора перваго актера, который игралъ разныя роли, перемѣняя маски. Вскорѣ къ миѳу о Діонисѣ присоединились эпизоды изъ персидскихъ войнъ, которые просто разсказывались зрителями въ то время, какъ хоръ сопровождалъ разсказъ плясками. По случаю разсказа о битвѣ при Саламинѣ *Θемистоклъ* самъ поставлялъ хоръ на свой счетъ, и съ тѣхъ поръ каждый богатый гражданинъ считалъ за честь слѣдовать этому примѣру. Архонтъ выдавалъ желающему принять участіе въ расходахъ на представленіе право на поставку хора, и тогда онъ становился въ глазахъ народа официальнымъ покровителемъ искусства. Въ то же время театръ все болѣе и болѣе вступалъ въ кругъ общественныхъ интересовъ. Онъ становился школой для народа, его духовной потребностью. Когда *Эсхилъ* впервые выступилъ на арену (500 до Р. Х.), деревянный помостъ театра рухнулъ подъ тяжестью зрителей. Тогда впервые былъ построенъ каменный театръ. Устройство его—амфитеатръ съ круглымъ пространствомъ для оркестра и сценой въ глубинѣ—послужило типомъ для всѣхъ театровъ Греціи.

Самый большой театръ въ Греціи находился въ г. Мегалиполѣ въ Аркадіи, а самый красивый—близъ Эпидавра; онъ былъ построенъ Поликлетомъ.

Въ культурно-историческомъ отношеніи главное значеніе греческой драмы заключается прежде всего въ міровоззрѣніи, выразившемся въ твореніяхъ великихъ трагиковъ—Эсхила, Софокла, Эврипида,—которыя раскрываютъ передъ нами духовный міръ грековъ гораздо болѣе наглядными и понятными образомъ, нежели философскія системы.

Софоклъ.

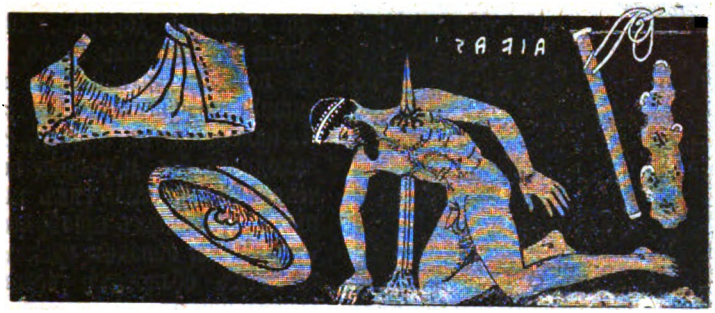
Самымъ древнимъ и самымъ великимъ греческимъ трагикомъ былъ *Эсхилъ* (525—426). Его мрачная поэзія и величіе его міросозерцанія болѣе всего выразились въ двухъ его произведеніяхъ: «Скованный Прометей» и въ грандіозной трилогіи «Орестея». Въ нихъ выражается борьба глубоко нравственной души, возставшей противъ тѣхъ титаническихъ силъ, которыя посылаютъ незаслуженное страданіе на бѣдное человѣчество. Крикъ ужаса, испускаемый падающимъ въ бездну Прометеемъ, выражаетъ собою безсиліе человѣка передъ этими силами. Но затѣмъ изъ борьбы съ мрачными сомнѣніями въ справедливости Всемогущей Силы возникаетъ сознаніе, что первая причина страданія лежитъ въ самомъ человѣчествѣ, которое нагромождаетъ беззаконіе на беззаконіе и тѣмъ навлекаетъ на себя небесную кару. Зевсъ Эсхила есть мститель не только карающій, но и справедливый; это уже не слѣпая судьба древнихъ, которая поражаетъ безвиннаго, а праведный судія, милосердный по отношенію къ безвинно страдающему существу.

Эсхилъ протестуетъ противъ идеи рока и, конечно, конфликтъ этого «новаго» воззрѣнія со «старымъ» былъ неизбѣженъ. За самое сильное его произведеніе—«Орестею» поэта чуть не побили камнями. Примирившимъ его съ народомъ со-

Digitized by Google

чиненіемъ была чудная трагедія «Персы», въ которой прославляется Саламинская битва.

Софоклъ (495—406) со своимъ яснымъ умиротворяющимъ воззрѣніемъ и спокойной покорностью волѣ боговъ составляетъ полную противоположность Эсхилу. Его неистощимая фантазія соединяется съ уди-

Аяксъ.—Греческое изображеніе на вазѣ къ трагедіи Софокла.

вительной художественной техникой выполненія. Въ его произведеніяхъ греческая драма достигла свого апогея. Въ трагедіяхъ Софокла, который ясно выражаетъ идею добродѣтели и въ оцѣнкѣ личности исходитъ не изъ ея гражданскихъ обазанностей, а изъ ея человѣческаго долга, лежитъ уже зародышъ болѣе высокаго міровоззрѣнія.

Эврипидъ (480—406), младшій изъ блестящей тріады греческихъ драматурговъ. Его произведенія носятъ отпечатокъ глубокаго пессимизма. Онъ совершенно отбрасываетъ старыя религіозныя вѣрованія. Нѣкоторыя фигуры его великолѣпны. Такъ напр., удивительно обрисованы страстный характеръ «Медеи» и прелестный женственный обликъ «Ифигеніи въ Авлидѣ», хотя въ общемъ ему особенно удавалось изображеніе отрицательныхъ чертъ женскаго характера, что доставило ему репутацію человѣконенавистника. Драматурги позднѣйшаго времени признавали Эврипида идеаломъ и образцомъ, его пьесы переработывали и римскіе трагики. Онъ былъ реалистъ въ лучшемъ значеніи слова, и Софоклъ, сравнивая себя съ нимъ, сказалъ совершенно справедливо, что онъ, Софоклъ, изображаетъ людей такими, «какими они должны быть», а Эврипидъ такими, «каковы они есть».

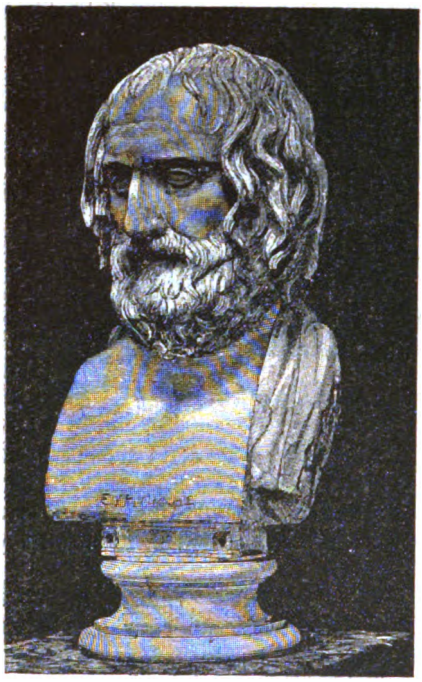
Аттическая комедія, воплотившая въ себѣ современную ей сатиру, нашла себѣ даровитыхъ представителей въ лицѣ *Менандра* и *Аристофана*.

Аттическая комедія служила до нѣкоторой степени замѣной ежедневной пеессы, (главнымъ образомъ, сатирическаго направленія) отсутствовавшей въ Греціи. Она бичевала явленія политической и общественной жизни, высмѣивали боговъ и власти, выносила на народный судъ все, что казалось ей смѣшнымъ и глупымъ. Во время македонскаго періода поэзія была перенесена на новую почву, а именно въ *Александрію*, но здѣсь ей не доставало единства духовнаго міра и потому вся поэзія александрійскаго періода имѣетъ чисто внѣшній характеръ, примѣняющійся ко вкусамъ публики большого космополитическаго центра. Формализмъ убиваетъ духъ, и изъ большой толпы александрійскихъ поэтовъ можно назвать только прославившагося своей буколической поэзіей—идиллями и эклогами—*Θеокрита* (ок. 280).

Въ эту эпоху возникла такъ называемая научная поэзія. *Аратъ*—астрономію, а *Никандръ*—медицину облекли въ стихотворную форму. Большаго вырожденія поэзія не могла испытать— къ такому печальному состоянію пришла наконецъ греческая поэзія.

Digitized by Google

Если мы оглянемся на то, что мы сказали о культурѣ древней Греціи, то увидимъ, что во всемъ эллинскомъ народѣ лежалъ зародышъ необычайной силы и способности къ развитію. Но при этомъ можно сказать, что только одинъ городъ Аѳины собственно и возвелъ Грецію на ея несравненную высоту. Спарта и всѣ общины дорянъ никогда не могли бы сдѣлать этого. Есть ли въ исторіи другой народъ, проявившій подобную же дѣятельность? И, наконецъ, въ какомъ состояніи находился бы и теперь весь родъ человѣческій безъ тѣхъ неизмѣримыхъ духовныхъ пріобрѣтеній, которыми мы обязаны грекамъ почти во всѣхъ областяхъ человѣческой дѣятельности.

Эвриндъ.—Мраморный бюстъ изъ музея въ Неаполѣ.

И мы исполнимся еще большимъ изумленіемъ и уваженіемъ къ этому народу, когда примемъ во вниманіе незначительность территоріи Греціи и ея народонаселенія, а также краткость времени, въ теченіе котораго народъ этотъ достигъ столь высокаго развитія.

Вся область Греціи вмѣстѣ съ островами была немногимъ больше нынѣшнаго Баварскаго королевства, а съ малоазійскими и италійскими колоніями не больше Германіи. Число жителей Греціи едва ли превышало 8—10 милліоновъ, при чемъ свободныхъ людей въ самой Греціи никогда не было болѣе двухъ-трехъ милліоновъ. На Аттику приходилось (по Беку) не болѣе $^1/_2$ милліона душъ. Изъ нихъ полноправныхъ гражданъ насчитывалось всего 21,000.

Слѣдуетъ также принимать въ расчетъ и краткость *времени*, въ которое совершилась полная эволюція высшей греческой цивилизаціи. Отъ начала Персидскихъ войнъ до завоеванія Греціи Александромъ Македонскимъ прошло всего полтора столѣтія; при этомъ между Саламинскою битвою и началомъ Пелопонеской войны лежитъ не болѣе полустолѣтія; а между тѣмъ къ этому періоду относятся величайшія созданія греческаго генія.

Въ заключеніе приведемъ слова Кольба *) о значеніи греческой культуры для всего человѣчества: «Все сказанное нами о грекахъ, говоритъ онъ, приводитъ насъ къ тому заключенію, что ни одинъ народъ не сдѣлалъ для развитія культуры, а слѣдовательяпо и для блага всего человѣчества, столько, сколько сдѣлали эллины. Безъ нихъ мы и теперь находились бы въ безнадежномъ состояніи варварства и даже дикарей. Греки были именно тѣмъ народомъ, который проложилъ дорогу культурѣ и цивилизаціи; ихъ дѣятельность на пользу человѣчества превыше всего, что сдѣлано другими народами».

---

*) *Кольбъ*. Исторія человѣческой культуры. Пер. съ нѣмецкаго под. ред. Рейнгольдта.

Digitized by Google

Часть вторая.

Римъ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Италики.—Этруски.—Венеты.

Оставивъ Грецію, обратимся къ сосѣдней съ нею прекрасной странѣ Италіи и постараемся проникнуть въ глубину временъ, когда она еще не была тѣмъ сіяющимъ и радостнымъ лазурнымъ краемъ, съ вѣчно зелеными лаврами, съ благоухающими апельсинными и лимонными рощами, съ мраморными храмами и красивыми виллами на берегу ласкающихъ волнъ Средиземнаго моря, какою она представляется намъ теперь. Посмотримъ, какою она была въ серединѣ второго тысячелѣтія до Р. Х. Весь сѣверъ, всю громадную равнину между Альпами и Аппенинами покрываетъ дремучій сѣверный лѣсъ, спускающійся съ горъ и доходящій почти до моря, оставляя лишь кое-гдѣ узкія полосы луговъ. Въ густомъ лѣсу дубовъ и сосенъ съ лукомъ и стрѣлами, съ каменнымъ наконечникомъ на длинномъ копьѣ рыскаетъ въ погонѣ за оленемъ или кабаномъ, за волкомъ, а то и пещернымъ медвѣдемъ (сохранившійся еще представитель уже сошедшаго со сцены населенія палеолитическаго вѣка) дикій лигуріецъ, современникъ уже другого, неолитическаго (поздняго каменнаго) вѣка. Но и для него дни безмятежнаго существованія въ этихъ полныхъ дичи тѣнистыхъ лѣсахъ уже сочтены. Съ сѣвера и съ сѣверо-востока, съ высокихъ горъ вмѣстѣ съ бурными потоками водъ спускается другой живой потокъ, набѣгаетъ волна новаго народа, новой, еще невиданной здѣсь расы. Это—*италики*.

Существуетъ предположеніе, что италики и эллины еще незадолго до того, какъ они двинулись на югъ, жили вмѣстѣ по южнымъ склонамъ восточныхъ Альпъ. Далѣе сама природа указала имъ путь: однимъ на западъ къ Аппенинскому полуострову, другимъ на востокъ къ системѣ Балканскихъ горъ. Заселеніе первой области арійскими италиками, тѣснившими къ югу а частью истреблявшими не-арійскихъ лигуровъ и сикановъ, по всей вѣроятности продолжалось нѣсколько столѣтій, при чемъ новые поселенцы были еще людьми каменнаго вѣка. Когда же въ самомъ началѣ перваго тысячелѣтія до Р. Х. съ альпійскихъ долинъ въ лѣсистую низменность рѣки понахлынула новая волна народа, лѣсъ началъ сильно рѣдѣть, и возникло множество поселеній изъ свайныхъ построекъ въ областяхъ нынѣшнихъ Ломбардіи и Эмиліи. Начинается воздѣлыванье почвы по обѣимъ сторонамъ рѣки По.

Теперь мы вступаемъ въ самый древній изъ болѣе или менѣе точно изслѣдованныхъ культурныхъ періодовъ, такъ называемый періодъ *террамаровой культуры* *). Поселенія, слѣды которыхъ встрѣчаются еще на каждомъ шагу въ окрестностяхъ Пармы и Модены, были деревни изъ свайныхъ построекъ, но не на водѣ, а на сушѣ по берегу рѣкъ и ручьевъ. Такъ какъ эти постройки не имѣли естественной защиты—воды, какую имѣли постройки на озерахъ, то поселенія эти были обнесены валомъ или окружены рвомъ,

*) *Террамарами* (terra di mare—морская, наносная земля) называются холмообразныя возвышенія, произшедшія отъ свайныхъ построекъ въ болотистой мѣстности. Нѣкоторыя изъ нихъ относятся еще къ неолитическому періоду; большинство же содержитъ предметы ранняго бронзоваго вѣка, главнымъ образомъ, домашнюю утварь, полевыя орудія и украшенія, также оружіе.
Ред.

Digitized by Google

а иногда и крѣпкой изгородью. Вѣроятно италикамъ приходилось защищаться съ одной стороны отъ оставшихся еще въ странѣ, въ особенности въ южныхъ горахъ, дикихъ лигуровъ, а съ другой стороны отъ сосѣднихъ не менѣе дикихъ иллирійцевъ.

Новые поселенцы были люди бронзоваго вѣка очень ранняго періода, такъ какъ у нихъ были только *литые*, некованные, бронзовые предметы: стрѣлы, ножи, серпы, гребни, острія для копій и т. п. Украшеній, какъ пряжки, браслеты, обручи, серьги и кольца еще не встрѣчается; точно такъ же нѣтъ ни желѣза, ни благородныхъ металловъ, ни стекла, за то нерѣдко попадается еще каменная утварь, предметы изъ рога и кости.

Изъ содержанія культурныхъ слоевъ мы можемъ заключить, что эти обитатели свайныхъ построекъ занимались земледѣліемъ, но не брезгали также и лѣсными продуктами. Кромѣ того они разводили рогатый скотъ, овецъ, козъ и свиней. Охота также была, повидимому, однимъ изъ источниковъ пропитанія, тогда какъ слѣды рыболовства совершенно отсутствуютъ.

Слѣдовательно, мы видимъ въ этихъ новыхъ поселенцахъ—италикахъ *земледѣльческій народъ* въ противоположность старымъ обитателямъ этихъ мѣстъ, лигурамъ, которые были исключительно охотничьимъ и кочевымъ народомъ. Вмѣстѣ съ осѣдлостью стали развиваться порядокъ и законъ, а также трудолюбіе и семейственность. Въ этихъ террамарахъ Верхней Италіи коренятся повидимому тѣ зародыши, изъ которыхъ выросло могучее и гордое племя латинянъ, которое въ теченіе тысячелѣтія сдѣлалось величайшимъ народомъ древняго міра.

Замѣтимъ мимоходомъ, что въ то же самое время, когда люди террамаровой культуры проникли въ долину По, доряне нахлынули на Микенское царство и уничтожили его культуру.

Италики съ теченіемъ времени раздѣлились на двѣ главныя группы: западная—*латиняне* и восточная—*умбры*, которыхъ *этруски* протѣснили дальше на юго-востокъ. На высокомъ плоскогорьѣ Абруццъ поселилась другая вѣтвь италійскаго племени—воинственные *самнитяне*. Они-то вмѣстѣ съ родственнымъ умбрамъ племенемъ *вольсковъ* и стали тѣснить латинянъ.

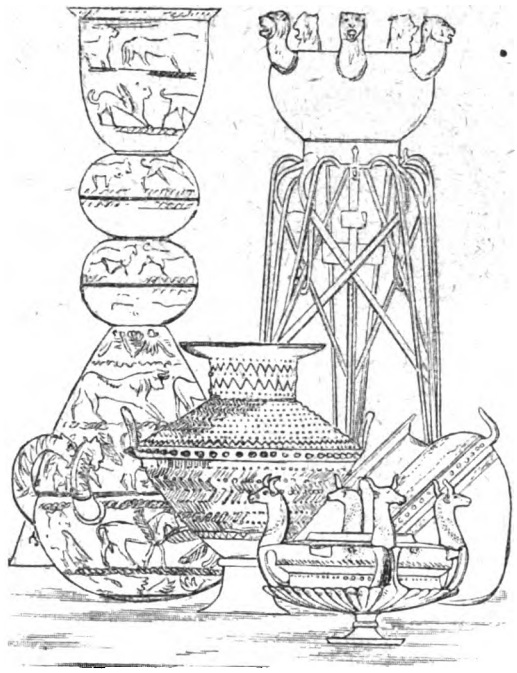
Этруски.

Относительно происхожденія этруековъ мы не имѣемъ никакихъ положительныхъ данныхъ, а потому и неудивительно, что ученые строятъ одну гипотезу за другой и все-таки не могутъ придти ни къ какимъ точнымъ выводамъ за неимѣніемъ данныхъ. По древнимъ источникамъ мы знаемъ только, что этруски вытѣснили италиковъ и поселились въ Этруріи.

Если держаться свидѣтельства Геродота, который утверждаетъ, что въ Этрурію переселились изъ Малой Азіи *фокейцы*, то мы должны признать въ этрускахъ народъ восточнаго происхожденія. И, дѣйствительно, въ жизни ихъ мы находимъ много аналогій съ жизнью культурныхъ народовъ Азіи. Космогонія этрусковъ раздѣляла исторію земли на шесть періодовъ въ такомъ же порядкѣ, какъ и еврейско-вавилонская космогонія. У нихъ также происходитъ борьба добрыхъ и злыхъ духовъ, которую они воспроизводятъ совершенно такъ же, какъ финикіане и вавилоняне, при чемъ иногда ясно выражается пониманіе ея, какъ борьбы за человѣческую душу. Какъ и древніе азіатскіе народы—ассиріане, вавилоняне и другіе—этруски предсказывали будущее по полету птицъ и по молніи. Изъ Лидіи происходитъ пурпурное одѣяніе этрусскихъ властителей и впослѣдствіи пурпуръ цезарей. Оттуда же пришелъ и этрусско-римскій штандартъ—императорскіе орлы. Лидію напоминаютъ наконецъ и распу-

Digitized by Google

щенные нравы этрусскихъ женщинъ. Въ раскопкахъ въ той мѣстности, куда по свидѣтельству Геродота выселились выходцы изъ Лидіи, найдена была гробница воина, въ которой находились бронзовыя носилки, нѣсколько бронзовыхъ щитовъ съ украшеніями въ стилѣ микенскихъ находокъ. Тутъ же была гробница жреца съ множествомъ восточныхъ золотыхъ украшеній и такой массой золотой канители, которая заставляетъ предполагать, что одѣяніе жреца было все золотое. Особенно знамениты въ Италіи этрусскія древности, которыя найдены при раскопкахъ Церы и носятъ вполнѣ восточный характеръ. Въ Орвіето и Кіузи находятся довольно хорошо сохранившіяся этрусскія постройки, напоминающія по типу аратскія.

Посуда этрусковъ.

Вообще всѣ находки этрусскихъ раскопокъ ясно показываютъ азіатское вліяніе, а потому, хотя и нельзя съ увѣренностью остановиться на одной какой-либо изъ гипотезъ, относящихся къ происхожденію этрусковъ, однако азіатскаго элемента въ ихъ повидимому весьма смѣшанной народности отрицать нельзя.

Мало-по-малу изъ Этруріи въ VI II в. до Р. Х. стали выходить поселенцы и двигаться все далѣе и далѣе на югъ въ долину По, гдѣ они основали колоніи Фельсина (Болонья), Мантуя и др. выросшія впослѣдствіи въ большіе города. Въ VII и VI в. до Р. Х. этруски заполонили уже Лаціумъ. Капуя, Нола, Сорренто—все это этрусскія колоніи. Однако съ VI в. начинается паденіе ихъ могущества. Около 500 г. до Р. Х. съ сѣвера на нихъ напали галлы, съ юга самниты. Около 400 г. до Р. Х. *Веи* подпали подъ власть римлянъ, и все слѣдующее затѣмъ столѣтіе было наполнено борьбой между этрусками и римлянами. Съ этихъ поръ Этрурія, никогда не имѣвшая прочнаго государственнаго устройства, начала распадаться на отдѣльные города, составившіе союзъ, руководящими центрами котораго были *Тарквиніи*, *Клузіумъ*, *Вольсиніи* и другіе города, вѣчно враждовавшіе между собой изъ-за власти. Только религія еще связывала ихъ до извѣстной степени въ одно цѣлое. Въ главномъ средоточіи общаго культа, въ храмѣ *Вольтумны*, ежегодно для союзнаго религіознаго празднества собирались представители народа, городовъ и сословій и держали совѣтъ. Роль главы союзнаго государства игралъ «союзный жрецъ»—другой объединяющей власти не было. «Союзные полководцы» выступали только по случаю общаго военнаго предпріятія союза; но такіе случаи были рѣдки. Этруски не были воинственнымъ народомъ. Массы находились въ рабскомъ подчиненіи, чему все болѣе и болѣе способствовало развитіе богатства и роскоши высшихъ классовъ. *Народа* въ смыслѣ греческаго

Digitized by Google

«демоса» или латинскаго «плебса» въ Этруріи не было. Знатныя фамиліи забирали въ руки власть, благодаря этому, играли первенствующую роль въ исторіи Этруріи.

Этруски имѣли большое цивилизаціонное вліяніе на римлянъ. Это можно объяснить тѣмъ, что латиняне въ древнѣйшія времена были чисто земледѣльческимъ народомъ, а потомъ, занятые своимъ политическимъ и соціальнымъ развитіемъ а также войной, не имѣли досуга къ развитію самостоятельной культуры. Поэтому все, что принадлежитъ къ области искусства и художественной промышленности, индустріи и техники и что въ теченіе многихъ столѣтій вліяло на нравы и образъ жизни латинянъ,—исходило изъ Этруріи. Всѣ внѣшніе аттрибуты власти: золотая діадема, шитая золотомъ туника (tunica palmata), окаймленная пурпуромъ тога (toga praetexta), курульское кресло изъ слоновой кости, ликторы, скипетръ съ орломъ и т. д.—все это заимствовано отъ этрусковъ.

Бронзовое блюдо этрусковъ.

Подобно египетскимъ пирамидамъ, этрусскія могилы открываютъ передъ нами древнюю жизнь. Мы можемъ возстановить въ своемъ воображеніи ихъ пиры, празднества, состязанія и другія увеселенія, въ которыхъ однако народъ не принималъ участія. Низшій классъ составляли трезвые трудолюбивые земледѣльцы, что доказываетъ прекрасное состояніе сельскаго хозяйства и промышленности во времена высшаго развитія Этруріи. Главными продуктами *землепашества* были рожь и ленъ; *скотоводства*—рогатый скотъ, свиньи и лошади; *горной промышленности*—мѣдь, желѣзо и серебро.

Большую роль въ сельскомъ хозяйствѣ играло коневодство. Лошадей тренировали для скачекъ, и пристрастіе римлянъ къ конямъ перешло къ нимъ повидимому отъ этрусковъ. Кромѣ того, этруски любили охоту и усердно занимались рыболовствомъ. Въ области *техники* этруски во многомъ были учителями римлянъ, въ особенности въ постройкѣ плотинъ и дренажныхъ сооруженій.

Этрусская *архитектура* имѣетъ совершенно своеобразный характеръ. Города ихъ отличались тѣмъ, что всегда строились на большихъ возвышенностяхъ и окружались крѣпкими стѣнами «киклопической» постройки, напоминающей постройки въ Микенахъ.

Особенно развита была у этрусковъ *бронзовая техника*. Въ 1877 г. въ Болоньѣ найдена была мастерская бронзовыхъ издѣлій. Въ ней находилось 1.500 кгр. мѣди, 18.000 разныхъ предметовъ и множество разнообразныхъ формъ для отливки бронзы. Римляне, какъ говорятъ, увезли изъ Вольсиній 2.000 бронзовыхъ статуй. Особеннымъ изяществомъ и прекраснымъ выполненіемъ отличались декоративные предметы: парадныя колесницы, короны, оружіе, канделябры, щиты, сосуды, зеркала съ фигурными ручками и т. д.

Рука объ руку съ литейнымъ искусствомъ шла *скульптура* изъ камня, хотя она и была менѣе развита. Образцы этого искусства мы видимъ на рельефахъ саркофаговъ.

Digitized by Google

Объ этрусской *живописи* мы можемъ отчасти судить по фрескамъ на стѣнахъ могильныхъ склеповъ. Большинство этихъ картинъ представляютъ сцены изъ культа умершихъ, но попадаются и другія изобрѣтенія.

Находки въ могильникахъ Corneto—Tarquinii.

Техника мало разработана, краски наложены безъ тѣней; чувства красоты и идеализаціи въ этихъ картинахъ искать не слѣдуетъ. Керамическая живопись страдаетъ тѣмъ же недостаткомъ.

О *духовной жизни* этрусковъ ничто не даетъ намъ понятія; *религіозныя воззрѣнія* не имѣютъ точекъ соприкосновенія съ греческой религіей а также отклоняются отъ италійскихъ. Въ основѣ ихъ религіи лежитъ какой-то мрачный мистицизмъ, очевидно, восточнаго происхожденія. Во главѣ сонма боговъ, состоящаго изъ двѣнадцати низшихъ божествъ, стоитъ богъ *Тина*. Но и надъ нимъ еще высоко стоятъ *Эзары* («закрытые завѣсой»), которые царятъ на крайнемъ сѣверѣ и къ которымъ Тина въ затруднительныхъ случаяхъ отправляется за совѣтомъ. Добрые и злые боги ведутъ постоянную борьбу между собой это опять-таки древне-азіатское вѣрованіе.

Въ общемъ религіозная система была тѣсно связана съ условіями государственной, гражданской и частной жизни этрусковъ, и всѣ правила и предписанія культа были записаны въ особыхъ книгахъ. Астрологическія вычисленія, объясненіе различныхъ признаковъ гаданія, предсказанія по внутренностямъ животныхъ, ужасы фантастической обстановки загробной жизни, жертвоприношенія военноплѣнныхъ придаютъ этой системѣ азіатскаго происхожденія чрезвычайно мрачный колоритъ.

Венеты.

Ѳрако-иллирійская группа, какъ мы уже говорили раньше, распространилась по всему сѣверному побережью Адріатики и заняла низину между моремъ и Альпами. Это были *венеты*, племя, по всѣмъ признакамъ и свидѣтельствамъ, происходящее изъ Пафлагоніи. Въ освѣщеніи исторіи культуры венеты являются чистыми иллирійцами, народомъ «гольштадтскаго періода», а слѣдовательно уже при самомъ появленіи своемъ въ этой области представляются народомъ въ культурномъ отношеніи несравненно выше стоящимъ, нежели италики, народъ, принадлежавшій къ бронзовому

Digitized by Google

вѣку. Какъ италики вытѣснили неолитическій народъ лигуровъ, точно также болѣе культурно-развитые венеты вытѣснили италиковъ. Древніе писатели связывали вообще все древнее населеніе Италіи съ троянской войной.

Предметы, найденные въ древнѣйшей могилѣ въ Эсте.

Какъ по древнимъ источникамъ *Эней* былъ занесенъ на своемъ кораблѣ изъ Трои въ устье Тибра, такъ и троянскій герой *Антеноръ* поселился въ долинѣ По между моремъ и Альпами.

Другія преданія, большею частью миѳологическаго свойства, разсказываютъ о *Фаэтонѣ*, который берется управлять колесницей солнца и, не умѣя справиться со своей задачей, дѣлается причиной всевозможныхъ бѣдъ, за что Зевсъ поражаетъ его своей молніей и низвергаетъ въ рѣку Эриданъ. Уже *Страбонъ* говоритъ, что рѣки Эридана нигдѣ нельзя отыскать». Эриданъ отожествили съ рѣкою По (Padus). На берегахъ этой рѣки сестры Фаэтона (геліады) долго искали тѣло возлюбленнаго брата, пока, наконецъ, не были превращены въ пирамидальные тополи. Но и въ этомъ видѣ несчастныя все еще проливаютъ слезы, которыя, затвердѣвая на солнцѣ, капаютъ съ дерева въ видѣ янтаря.

Въ этомъ миѳѣ мы видимъ намекъ на торговыя сношенія венетовъ. Но янтарь находился не на берегахъ баснословнаго Эридана, а привозился издалека съ береговъ Балтійскаго моря. На значительность торговли венетовъ указываетъ то обстоятельство, что во времена Страбона ихъ столица *Патавія* (Падуя) отличалась величиной и роскошью и была большимъ торговымъ центромъ. Такое же значеніе имѣла впослѣдствіи *Аквилея*, благодаря своему отличному географическому положенію между восточнымъ и западнымъ полуостровами—иллирійскимъ и италійскимъ.

Другимъ важнымъ городомъ венетовъ была *Атеста* (нынѣ Эсте), лежавшая на юго-западъ отъ Падуи. Доисторическія гробницы въ Эсте интересны, главнымъ образомъ, тѣмъ, что содержатъ три культурныхъ слоя: древне-италійскій, венетскій и поверхъ обоихъ кельтскій, т. е. чистобронзовый вѣкъ, галльштадтскій періодъ и періодъ Ля-Тэнъ. Венетскія издѣлія относятся къ срединѣ перваго до-христіанскаго тысячелѣтія и отличаются разнообразіемъ и изяществомъ формъ, въ особенности въ керамикѣ, хотя орнаментація совершенно примитивна.

Digitized by Google

Венеты имѣютъ для насъ значеніе въ томъ смыслѣ, что они связываютъ иллирическую культуру съ италійской и служатъ соединяющимъ звеномъ между сѣверомъ и югомъ. Венетская культура начинается тамъ,

Сосудъ для жеребьевъ (Situla), крышка и ножны кинжала съ фигурами изъ Эсте. (Este).

гдѣ (IX—X в. до Р. Х.) начинается переходъ отъ культуры италиковъ бронзоваго вѣка къ желѣзному вѣку, т. е. въ томъ періодѣ, который итальянскіе ученые называютъ періодомъ «Виллановы»—ступень развитія къ культурѣ террамары.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Римляне.

Историческій обзоръ.

Не только древнѣйшая исторія Рима покрыта мракомъ, подобно древнеэллинской, но и изученіе его быта и старинныхъ установленій даже въ историческое время является весьма затруднительнымъ вслѣдствіе частью намѣренной, частью безсознательной неправды въ показаніяхъ позднѣйшихъ римскихъ писателей. Исторіи первыхъ временъ Рима, написанной современникомъ, не существуетъ, а потому всѣ событіи, разсказанныя потомъ, лишены всякой достовѣрности, и если только вникнуть въ суть всѣхъ этихъ разсказовъ, то окажется, что все это пустыя басни. Кромѣ того, римляне, лишенные фантазіи, повторяли одну и ту же легенду много разъ съ незначительными варіаціями. При такихъ условіяхъ отдѣлить дѣйствительные историческіе моменты отъ массы выдумокъ очень трудно.

Въ дѣйствительности объ основаніи Рима намъ ничего неизвѣстно. Обыкновенно принято, слѣдуя вычисленію Варрона, относить это событіе къ 3-му году шестой олимпіады, т. е. къ 753-му году до начала нашей эры.

Кому неизвѣстна басня о близнецахъ Ромулѣ и Ремы и о выкормившей ихъ волчицѣ, объ основаніи города, братоубійствѣ Ромула и т. д.? Послѣ этого перваго царя Ромула было еще шесть царей. Весь этотъ періодъ наполненъ войнами и работами по установленію государственной жизни. Но исторія царей, какъ она разсказана хвастливыми римскими писателями, лишена всякой исторической основы.

Сопоставимъ, однако, то, что можемъ быть извлечено изъ всего наличнаго историческаго матеріала и, по критической оцѣнкѣ, признано болѣе

Digitized by Google

или менѣе достовѣрнымъ. Римляне были народомъ воинственнымъ, завоевательнымъ, хищнымъ. Они управлялись царями, которые избирались на всю жизнь, но власть ихъ была несамостоятельная, а была ограничена *сенатомъ*. Во всѣхъ важныхъ случаяхъ требовалось согласіе *народа*, т. е. всѣхъ полноправныхъ гражданъ.

Римляне были храбры, но если у римскихъ историковъ всѣ войны оканчивались успѣшно для римлянъ, то это очевидное преувеличеніе. Изъ сообщаемыхъ ими же фактовъ можно заключить, что римляне не разъ подпадали подъ власть сосѣднихъ народовъ, какъ напримѣръ, сабинянъ и этрусковъ. Если бы римляне не бывали побѣждены, то они по своей гордости никогда не потерпѣли бы на своемъ престолѣ чужеземцевъ, а между тѣмъ Нума Помпилій и Анкъ Марцій были сабинянами, а Тарквиній Гордый былъ этрускомъ.

Сверженіе монархіи сопровождалось такими событіями, которыя опять-таки носятъ характеръ легенды. Исторія учрежденія республики далеко не ясна. Но оставляя въ сторонѣ груду преданій, мы выдѣляемъ тотъ фактъ, что консулъ Валерій предложилъ народу слѣдующіе законы:

царская власть отмѣняется, ея мѣсто заступаетъ республика; во главѣ управленія стоятъ два консула, избираемые на одинъ годъ; власть ихъ ограничивается народнымъ собраніемъ. Дальнѣйшая общественная гарантія заключалась въ самомъ раздѣленіи власти между равноправными консулами, такъ какъ слишкомъ суровыя дѣйствія одного могли быть останавливаемы запрещеніемъ другого, а, по римскому взгляду на право, отрицательный голосъ должностнаго лица имѣлъ перевѣсъ надъ утвердительнымъ.

Во времена опасности для государства учреждалась *диктаторская* власть. Диктатора назначалъ одинъ изъ консуловъ, и власть его продолжалась не болѣе шести мѣсяцевъ. Замѣчательно, что во все время существованія республики (500 лѣтъ) не было ни разу ни одной попытки возстановить монархію. Это происходило главнымъ образомъ оттого, что въ Римѣ не было *регулярнаго войска*, а было только хорошо вооруженная и обученная своему дѣлу милиція, т. е. всѣ граждане были одинаково заинтересованы въ поддержаніи республиканскаго правленія, и никто, въ ущербъ своему праву, не сталъ бы помогать узурпатору и жертвовать для него жизнью.

Сенатъ изъ 300 человѣкъ былъ высшей совѣщательной коллегіей, въ которой предсѣдательствовали консулы. Въ Римѣ политическія должности никогда не занимались по наслѣдству, даже въ эпоху царей. Хотя консулъ имѣлъ право поступать, не спрашивая согласія сената, этимъ однако же не умалялось значеніе сената, такъ какъ сенаторы были избираемы пожизненно, а консулъ на одинъ только годъ; кромѣ того, даже и рѣшеніе народнаго собранія нуждалось въ подтвержденіи сената, чтобы быть исполненнымъ.

Однако, республика была строго аристократической, и полноправными гражданами были одни только *патриціи* (высшій классъ). Современный историкъ Ине такъ изображаетъ взаимныя отношенія патриціевъ и плебеевъ: «Революція противъ монархіи привела къ исключительному господству патриціевъ. Простой народъ (плебсъ, плебеи) былъ отдаленъ отъ привилегированнаго сословія, отъ его выгодъ, правъ и почестей. Плебеевъ отдѣляла отъ патриціевъ цѣлая пропасть, черезъ которую не было моста: никакія заслуги относительно государства, никакія богатства не давали плебею надежды выйти изъ массы подвластнаго сословія, получить участіе въ управленіи государствомъ. Бракъ между патриціями и плебеями считался незаконнымъ, подобно браку между свободными людьми и рабами. Плебей былъ устраненъ отъ всякихъ правительственныхъ должностей и отъ сената;

Digitized by Google

онъ былъ недостоинъ высокаго жреческаго сана, устраненъ отъ ауспицій (гаданій о волѣ боговъ), отъ знанія законовъ; на его долю доставалось только несеніе налоговъ и повинностей, въ особенности военной службы, которая становилась все тяжелѣе». Таковы были условія гражданскаго и политическаго быта въ первыя времена республики. Неизбѣжная при такихъ обстоятельствахъ борьба между обоими классами была, впрочемъ, лишена всякаго высшаго идейнаго значенія, а основывалась на вопросахъ чисто матеріальной выгоды. Сравнивая римлянъ съ греками, мы видимъ у эллиновъ удивительную возвышенность духа, въ римлянахъ же замѣчаемъ какую-то скудость, какую-то нищету духовнаго содержанія.

Патриціи и плебеи были повидимому потомками различныхъ племенъ. Первые происходили отъ побѣдителей, вторые отъ побѣжденныхъ. Побѣдители оставили побѣжденнымъ жизнь, но земли ихъ присвоили себѣ, какъ государственное имущество, которымъ патриціи пользовались безплатно, плебеи же платили налогъ за пользованіе пастбищами. Пахатную землю, дававшуюся патриціямъ въ собственность, послѣдніе отдавали въ аренду плебеямъ на очень тяжелыхъ условіяхъ: каждый плебей находился какъ бы въ распоряженіи того патриція, землю котораго онъ обрабатывалъ. Онъ былъ его *кліентомъ*, патрицій же былъ его *патрономъ*. Когда накоплялись недоимки, кліенты становились *должникамы* своихъ патроновъ, которые старались извлечь возможно большую пользу изъ ихъ положенія. Патронъ могъ не только прогнать со своего участка неисправнаго плательщика, но и продать его въ рабство за долги, накоплявшіеся изъ недоимокъ поземельнаго налога и изъ роста, который патриціи требовали на недоимки. Число рабовъ, сначала небольшое, сильно увеличилось благодаря успѣшнымъ войнамъ. Патриціи пріобрѣли достаточное количество рукъ для обработки земель и потому стали выгонять кліентовъ изъ ихъ участковъ. Изъ такихъ обезземеленныхъ кліентовъ и образовалось то сословіе людей свободныхъ и не связанныхъ условіями кліентуры, которое стало называться *plebs*. Этотъ классъ населялъ преимущественно города, гдѣ успѣхи промышленности давали ему заработокъ.

Римское государство основано было путемъ завоеваній, поэтому и народъ представлялъ собой какъ бы войско. Копье было символомъ бога войны, Марса, отъ котораго по преданію родились прародители римлянъ Ромулъ и Ремъ; отъ копья (по-сабински duiris) они стали называться *квиритамы*. Но и при новыхъ завоеваніяхъ сказалось неравенство т. к. плебеи получали меньшіе участки, чѣмъ патриціи. Въ еще позднѣйшія времена, покоренные народы обращались въ кліентовъ римскихъ патриціевъ, а ихъ участки присоединялись къ общественной землѣ (ager publicus), съ которой частью доходовъ пользовались патриціи, владѣвшіе кромѣ того и частною собственностью въ колоніяхъ и въ самомъ Римѣ. Неравенство сословій, простиравшееся до того, что браки между патриціями и плебеями были абсолютно запрещены, и плебеи закономъ не допускались до отправленія духовныхъ обязанностей: ихъ считали какъ бы нечистыми и недостойными общенія съ богами—оказывало погубное вліяніе на все развитіе римской жизни. Прежде все оно породило вражду сословій и упорную, безконечную борьбу между патриціями, яростно защищавшими свои привилегіи, и плебеями, добивавшимися облегченія своей участи, т. е. права пользоваться общественной землей, хотя бы той, которая была завоевана при ихъ непосредственномъ содѣйствіи; затѣмъ они стали требовать равноправія и въ политическомъ отношеніи. Но когда совершилось это сравненіе правъ, плебеи показали, что они нисколько не лучше патриціевъ въ нравственномъ отношеніи: они не захотѣли признать равноправными съ собой прочихъ обитателей римскаго государства. Кромѣ того, когда увеличилось число

Digitized by Google

участниковъ въ дѣлежѣ добычи, усилилась жажда завоеваній. Въ этомъ отношеніи война ничѣмъ не отличалась отъ разбоя.

Въ борьбѣ съ всемогущими патриціями безправнымъ плебеямъ часто не оставалось иного средства, какъ отказаться отъ участія въ войнѣ съ внѣшними врагами, тѣснившими время отъ времени Римъ (вольски). Тогда патриціи дѣлали имъ всевозможныя обѣщанія, но никогда ихъ не исполняли. Наконецъ, плебеи добились права имѣть своихъ защитниковъ *трибуновъ*, особа которыхъ считалась священною, и которые своимъ запрещеніемъ (veto) могли остановить распоряженія правительственныхъ сановниковъ-патриціевъ.

Обязанность трибуновъ была нелегкая, прежде всего, потому, что законы не были обнародованы, и знаніе ихъ составляло исключительную привилегію патриціевъ. Трибуны стали требовать, чтобы законы были записаны и обнародованы при участіи обоихъ сословій, дабы патриціи не могли редактировать ихъ въ свою пользу. Десять лѣтъ патриціи сопротивлялись этому справедливому требованію и только въ виду новой опасности нашествія вольсковъ и эквовъ, стоявшихъ уже на римской территоріи, назначена была комиссія изъ десяти членовъ (децемвиры) для написанія и введенія законовъ. Черезъ два года были обнародованы *законы двѣнадцати таблицъ*. Теперь всѣ могли читать эти написанные на мѣдныхъ доскахъ законы, всѣ видѣли, въ чемъ состоитъ неравенство правъ, и плебеи получили возможность болѣе сознательно бороться за ихъ уравненіе.

Затѣмъ плебеи потребовали полноправности браковъ и постановленія, чтобы консулы выбирались также и изъ плебеевъ. Первое требованіе было удовлетворено безусловно, второе съ ограниченіями. Но побѣда вообще доставалась нелегко угнетенному народу. Патриціи относились съ непримиримой враждой къ тѣмъ изъ своихъ собратій, которые старались, по чувству справедливости или изъ разумной предосторожности, помочь народу улучшить свое положеніе. Такъ уже въ 485 г. до Р. Х. погибъ *Спурій Кассій*, который, будучи избранъ третій разъ въ консулы, предложилъ раздать часть общественной земли плебеямъ. Патриціи не только воспротивились этому проекту, но и обвинили Кассія въ превышеніи власти, а по истеченіи срока консульства его приговорили къ смертной казни. Столѣтіе спустя (384 г.) та же участь постигла *Манлія*, спасителя Капитолія. За его демократическія усилія, по раздачѣ полей народу, онъ былъ низвергнутъ съ Тарпейской скалы. Само собою разумѣется, что такая же участь постигала и энергичныхъ плебеевъ, отстаивавшихъ права своего сословія. Въ критическія минуты дѣлались народу уступки, но затѣмъ дѣйствіе ихъ ослаблялось или совершенно парализовалось патриціями. Вообще до 400 г. до Р. Х. патриціямъ въ продолженіе 44 лѣтъ удавалось, вопреки измѣненію закона, фактически устранять плебеевъ отъ избранія на должность военнаго трибуна съ консульскою властью.

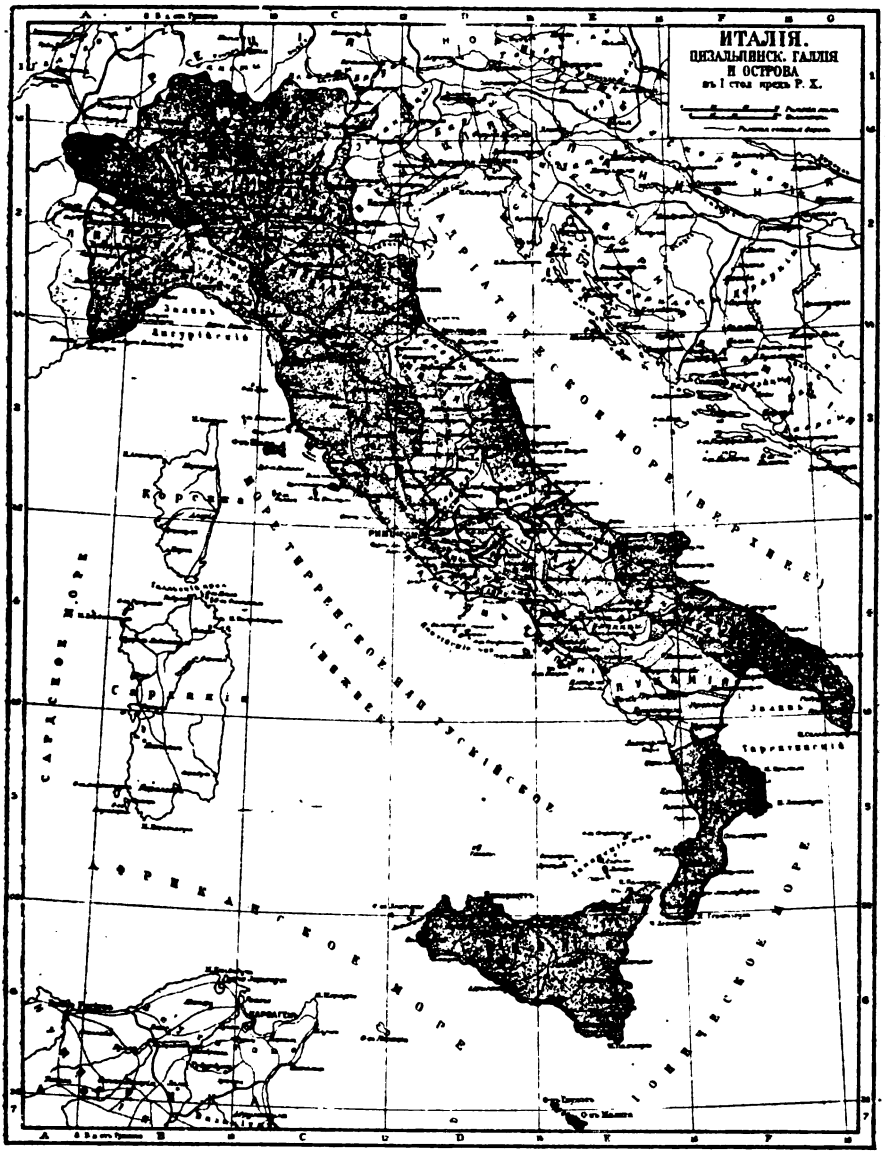
Аграрнымъ вопросамъ не было конца; недовольство по поводу присвоенія завоеванной земли патриціями росло съ каждымъ новымъ завоеваніемъ. Плебеи одинаково съ патриціями проливали кровь на войнѣ, а потому не могли согласиться, чтобы главная добыча—земля—предоставлялась однимъ толь ко патриціямъ.

Вскорѣ однако плебеи достигли новаго преимущества, а именно, чтобы одинъ изъ консуловъ назначался изъ плебеевъ—права все болѣе и болѣе уравнивались. Нѣкоторыя должности, однако, навсегда остались монополіей патриціанскихъ фамилій, какъ напр., старинныя должности жрецовъ «саліевъ» и царя священнослужителей (rex pontifex).

«Побѣдѣ плебеевъ,—говоритъ Кольбъ,—Римъ обязанъ своимъ процвѣтаніемъ и величіемъ. Если бы патриціямъ удалось совершенно поработить

Digitized by Google

плебеевъ, Римъ не избѣгнулъ бы участи многихъ другихъ народовъ. Въ лучшемъ случаѣ онъ влачилъ бы жалкое существованіе, особенно при постоянномъ уменьшеніи числа лицъ привилегированныхъ и при общемъ упадкѣ, какъ неизбѣжномъ слѣдствіи системы насилія. Теперь же развился

въ Римѣ новый классъ, сильный числомъ, дѣятельный и закаленный въ борьбѣ; онъ сталъ настоящей основой государства и сообщилъ всему государственному организму небывалую силу».

Въ этотъ же періодъ времени римское государство утвердилось и въ отношеніи *внѣшней политики*, благодаря успѣшнымъ войнамъ. Съ покоренными городами римляне обращались различно: одни, какъ Тибуръ и Пренеста, оставались независимыми общинами, хотя и должны были связать себя клятвой вѣчнаго міра съ Римомъ, другіе получили право рим-

Digitized by Google

ского гражданства, но безъ права голоса въ народномъ собраніи, и всѣ частныя права; они могли совершать полноправные браки съ римлянами, пріобрѣтать собственность въ столицѣ и совершать разнаго рода торговыя сдѣлки. Такимъ образомъ Лаціумъ вскорѣ совершенно слился съ Римомъ.

Хотя самнитскія войны и не доставили Риму безусловнаго обладанія Самніемъ, однако дѣла во всей Италіи приняли такой оборотъ, что полное владычество Рима могло быть здѣсь только вопросомъ времени.

Двѣ другія войны окончательно утвердили власть Рима: война съ цвѣтущей греческой колоніей *Тарентомъ* и война съ *Карѳагеномъ*. Но торжество ихъ было непродолжительнымъ: побѣда надъ Тарентомъ, несмотря на могучее вмѣшательство эпирскаго царя *Пирра*, доставила Риму господство надъ всей южной Италіей; на развалинахъ Карѳагена разрѣшилась участь Средиземнаго моря по отношенію къ владычеству Рима. Пунническія войны предохранили Европу отъ семитизированія; торжество Рима надъ азіатско-африканской псевдо-цивилизаціей заключаетъ въ себѣ нравственную основу его всемірно-историческаго значенія. Власть Рима начинаетъ распространяться на востокъ и вмѣстѣ съ тѣмъ въ духовномъ развитіи Рима происходитъ переворотъ, имѣющій громадное культурно-историческое значеніе. Прежде всего, испорченная азіатскимъ вліяніемъ греческая цивилизація, въ свою очередь, разлагающимъ образомъ повліяла на нравственныя условія римской жизни. Быстро распространившійся въ то время по всей Италіи *тайный культъ Бахуса* со всѣми своими отвратительными и порой преступными проявленіями, своими разнузданными празднествами («вакханаліями») производитъ свое ужасное дѣйствіе на нравы. Въ высшихъ классахъ все болѣе и болѣе развивается любовь къ роскоши, удовольствіямъ, пирамъ и разврату. Древнія прославленныя гражданскія добродѣтели исчезаютъ. Цинцинатовъ, обрабатывающихъ свое поле въ промежуткахъ между исполненіемъ высокой государственной дѣятельности, не стало; все устремилось въ городъ, чтобы наслаждаться утонченною роскошью столицы. Рядомъ со старыми патриціанскими фамиліями возникла могучая денежная аристократія. Это новое сословіе,—*нобили*, сумѣло захватить себѣ наибольшую часть полей. Землевладѣліе сосредоточилось въ рукахъ немногихъ; число мелкихъ владѣльцевъ постоянно уменьшалось. Образовались такъ называемыя *латифундіи*, обширныя помѣстья, о которыхъ Плиній говоритъ, что они раззорили Италію. Латифундіи обрабатывались большею частью рабами. Свободные люди обѣднѣли, ихъ выгоняли изъ имѣній, и они увеличивали собою голодную толпу городского населенія.

Но, кромѣ того, еще одно обстоятельство послужило причиной гибели государства—это *милитаризмъ*: *милиціонная система* утратила свое значеніе, и явилось постоянное войско. Главную массу римскаго войска составляли пролетаріи, которымъ нечего было сражаться за свой семейный очагъ, потому что они не имѣли его. Войскомъ еще можно подавлять всѣ виды свободы, но оно одно, какъ бы ни стояла высоко военная техника, уже не въ состояніи защитить страну отъ внѣшнихъ враговъ.

Но именно тѣ, которые, по своему положенію, могли ясно видѣть и понимать это тяжелое положеніе государства, не хотѣли добиваться перемѣны, такъ какъ она была для нихъ невыгодна, и имъ пришлось бы принести большія жертвы. Однако и между богатыми и знатными были отдѣльныя личности, исполненныя участія къ страданіямъ согражданъ: такъ, напримѣръ, фамилія Гракховъ. Мы не можемъ разсказывать здѣсь подробно поступки двухъ братьевъ Гракховъ, скажемъ только, что эти два замѣчательныхъ человѣка, будучи трибунами, всѣми силами старались провести

Digitized by Google

новые предложенные ими аграрные законы съ цѣлью уравненія богатыхъ и бѣдныхъ. Но оба погибли жертвою своей идеальной любви къ согражданамъ: оба были убиты.

Одержавшая побѣду партія не рѣшалась открыто ниспровергнуть проведенные Гракхами аграрные законы; но она сумѣла помѣшать привести ихъ въ исполненіе.

И вотъ посреди этой гражданской борьбы, съ сѣвера со стихійною силою стала подниматься и расти новая опасность. На Италію шли уже не войска непріятельскія, а *цѣлыя народности* германскаго племени, съ женами, дѣтьми и стариками. Они шли сюда завоевывать себѣ землю, которая давала бы имъ лучшее пропитаніе, чѣмъ ихъ родина. Это были *кимвры* и *тевтоны*.

На этотъ разъ *республика* была еще достаточно сильна, чтобы отразить опасность; но это было лишь прологомъ къ той драмѣ, въ которой суждено было разслабленному Риму временъ *императоровъ* найти свою погибель. Не разъ еще впрочемъ и республикѣ пришлось бороться противъ вторженія варваровъ. Въ Римѣ, наконецъ, сознали необходимость болѣе энергичнаго веденія войны. Консуломъ былъ избранъ не патрицій, а плебей, прославившійся въ войнахъ съ Югуртой—*Марій*. Онъ реорганизовалъ войско и пріучилъ его къ дисциплинѣ, и, когда въ 102 г. варвары задумали совершить новый набѣгъ на Италію, Марію удалось совершенно уничтожить ихъ, несмотря на удивительную храбрость, которую они проявили. Даже женщины бросались въ бой, многія изъ нихъ убивали себя, не желая достаться въ руки непріятеля.

Итакъ, внѣшняя опасность была устранена; но внутри государства дѣла шли все хуже и хуже. Карлъ *Петеръ* въ предисловіи къ своей «Исторіи Рима» говоритъ: «Съ паденіемъ республики погибли и спеціально *римскія доблести*, которыя, если гдѣ-нибудь, такъ именно въ Римѣ, обусловливались свободнымъ и дѣятельнымъ участіемъ въ общественныхъ дѣлахъ. Время имперіи, вопреки Момсену,—время *упадка*, время *разложенія* плодотворныхъ до того нравственныхъ силъ».

Теперь обратимся къ событіямъ, подготовившимъ бѣдствія цезаризма.

Число пролетаріевъ становилось громаднымъ, и это навело Марія на мысль принимать ихъ въ легіоны. Пролетаріи шли въ военную службу только ради жалованья, и такимъ образомъ явились солдаты по профессіи, составлявшіе какъ бы охрану полководца. Они получили названіе *преторіанцевъ*. Такъ развивался милитаризмъ, представлявшій каждому счастливому полководцу готовое орудіе для всякаго насилія. Порча нравовъ между тѣмъ вѣдалась все глубже и глубже. Честолюбивые демагоги и жадные нобили наперерывъ развращали народъ. Сенатъ же уничтожилъ все, чего удалось добиться демократамъ, и кровью отомстилъ своимъ противникамъ. Однако и среди сенаторской партіи были люди, которые понимали необходимость соглашенія, реформъ. Во главѣ ихъ стоялъ потомокъ знатнаго рода, народный трибунъ, благородный *Ливій Друзъ*, одаренный большими талантами. Предложенія Ливія Друза были очень умѣренны и осторожны; но уже разъ побѣдившая партія нобилей не хотѣла дѣлать уступокъ. Въ своемъ узкомъ своекорыстіи они не могли понять необходимости уступокъ, и раздраженіе ихъ противъ Ливія за его законы, предоставлявшіе италійскимъ союзникамъ право гражданства, было такъ велико, что они убили его.

Тогда угнетенныя племена послали въ Римъ посольство, чтобы вытребовать столько разъ обѣщанное со временъ Гракховъ право римскаго гражданства. Въ отвѣтъ они получили гордый отказъ. Тогда вспыхнула *союзническая война*. Сдѣланныя консулами *Юліемъ Цезаремъ*, а затѣмъ

Digitized by Google

Помпеемъ Страбономъ, уступки сразу ослабили возстаніе, а затѣмъ отпаденіе провинцій отъ Рима и совсѣмъ прекратилось.

Право гражданства было дано, но реформы все-таки были неудовлетворительны во всѣхъ отношеніяхъ. Народный трибунъ 88 г. до Р. Х. *Сульпицій Руфъ* выступилъ съ предложеніемъ о возвращеніи изгнанныхъ приверженцевъ реформы, а также,—чтобы сенаторъ, задолжавшій болѣе 2000 динаріевъ (800 р.) лишался своего сана. Законъ былъ принятъ; но сенаторская партія была озлоблена. Во главѣ ея стоялъ *Сулла*, назначенный главнокомандующимъ въ войнѣ съ Митридатомъ, царемъ Понта. По предложенію Сульпиція у него отнято было начальство надъ войскомъ и передано Марію. Но Сулла, бѣжавшій къ войску въ Нижнюю Италію, пошелъ на Римъ. Бой завязался въ самомъ городѣ. Сулла побѣдилъ, и отнынѣ *милитаризмъ* сталъ неограниченно господствовать въ Римѣ. Марій бѣжалъ, Сульпицій былъ убитъ своимъ рабомъ. Сулла отправился воевать противъ Митридата.

Юлій Цезорь.

Послѣ отъѣзда Суллы, консулъ *Цинна* пытался возстановить законы Сульпиція; но сенатъ воспротивился; Цинна бѣжалъ и призвалъ къ оружію союзниковъ, явился и Марій съ войскомъ. Оба завладѣли Римомъ, и... началось ужасное избіеніе противниковъ. Но торжество ихъ было непродолжительнымъ: вскорѣ послѣ этого Сулла, побѣдивъ Митридата, вернулся въ Римъ и сталъ самымъ ужаснымъ образомъ свирѣпствовать надъ демократіей. Убійствамъ и конфискаціямъ не было конца. Въ общемъ въ Римѣ было убито 4700 гражданъ, въ томъ числѣ даже 40 сенаторовъ умѣренныхъ убѣжденій. Кто убивалъ лишеннаго черезъ проскрипцію покровительства законовъ, тотъ не только не несъ никакого наказанія, но еще получалъ награду въ 12000 динаріевъ (около 3000 руб.). Сенатъ возложилъ на Суллу, этого могучаго вождя аристократовъ, диктатуру новаго рода съ неслыханными правами. Но при всемъ этомъ Сулла не рѣшился протянуть руку къ царскому вѣнцу, такъ какъ монархическая власть противорѣчила стремленіямъ всѣхъ римлянъ. Сенаторская партія не могла желать единовластія, такъ какъ стремилась возстановить господство аристократіи, народная же партія не хотѣла его по другимъ причинамъ; третьей партіи не было, и никто не думалъ искать спасенія въ монархіи.

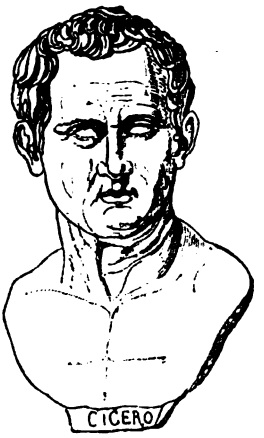
Пробывъ диктаторомъ три года (82—79), Сулла сложилъ съ себя полномочія правителя и вскорѣ умеръ. Тотчасъ же послѣ его смерти сдѣлана была попытка разрушить его дѣло: консулъ Эмилій *Лепидъ* предложилъ возвратить гражданскія права изгнанникамъ и конфискованныя имущества ихъ прежнимъ собственникамъ; но сенатъ воспротивился. Вспыхнуло междоусобіе—Лепидъ былъ убитъ. Однако тѣ же предложенія возобновлялись каждый годъ. «Нѣтъ ни одного самого отдаленнаго мѣста,—говорилъ Цицеронъ въ одной изъ своихъ рѣчей,—куда бы ни проникли произволъ и насиліе римлянъ; не могущества, оружія или войны должны мы бояться, а воплей, слезъ и жалобъ всѣхъ народовъ; они такъ ужасны, что намъ не перенесть ихъ».

Постоянныя смуты въ Римѣ, возстаніе рабовъ подъ предводительствомъ гладіатора *Спартака*, раззорившее страну въ 73 и 72 г.г. до

Digitized by Google

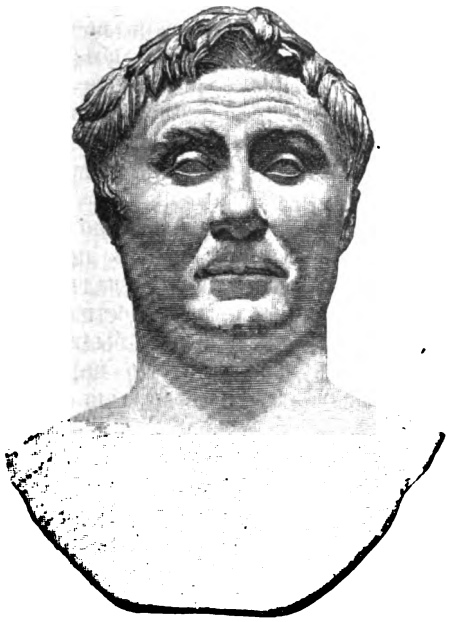
Р. Х., побудили Митридата снова начать войну, но прославленному уже римскому полководцу *Помпею* удалось побѣдить его. Митридатъ умертвилъ себя, а Помпей послѣ трехмѣсячной осады взялъ Іерусалимъ.

Смутами задумалъ воспользоваться для своекорыстныхъ цѣлей Катилина, человѣкъ знатнаго рода, энергичный и умный, но лишенный всякаго нравственнаго чувства и способный на всякое гнусное преступленіе. Онъ организовалъ обширный заговоръ, который былъ однако открытъ консуломъ *Цицерономъ*, знаменитымъ ораторомъ и философомъ, выбраннымъ вмѣсто Катилины, также домогавшагося этого мѣста. Заговорщики были преданы смертной казни въ Мамертинской тюрьмѣ. Самъ Катилина бѣжалъ въ Этрурію, гдѣ успѣлъ собрать небольшое войско, но палъ въ битвѣ.

Цицеронъ.

Вернувшійся съ тріумфомъ Помпей сталъ добиваться тиранніи; но это стремленіе было безуспѣшно, тогда онъ сталъ искать союза съ *Цезаремъ*. Послѣдній заключилъ *тайный союзъ* съ Помпеемъ и богачомъ *Крассомъ*. Союзъ этотъ былъ названъ «первымъ тріумвиратомъ». Цезарю были отданы въ управленіе Галлія Цизальпинская (Верхняя Италія) и Транзальпійская (юго-восточная Франція), гдѣ онъ стяжалъ своими побѣдами громкую славу полководца и организовалъ безусловно преданное ему войско. Между тѣмъ другой членъ тріумвирата Крассъ велъ неудачную войну въ Азіи противъ парѳянъ, его войско было уничтожено, и самъ онъ былъ убитъ.

Помпей.

Третій тріумвиръ Помпей оставался въ Римѣ, чтобы попытаться захватить въ свои руки верховную власть, но это не удалось ему вслѣдствіе его неустойчиваго характера. Цезарь не только жаждалъ власти, подобно Помпею, но обладалъ также рѣшимостью и смѣлостью въ способѣ достиженія своихъ цѣлей. Перейдя со своимъ войскомъ черезъ Рубиконъ, онъ напалъ на Помпея. Помпей, плохо вооруженный и покинутый своими войсками, бѣжалъ въ Грецію, въ то время какъ Цезарь въ теченіе двухъ мѣсяцевъ покорилъ всю Италію, побѣдивъ здѣсь также всѣхъ сторонниковъ Помпея. Но Африка и востокъ оставались во власти Помпея. Цезарь отправился въ Грецію и здѣсь въ битвѣ при *Фарсалѣ* (48 г. до Р. Х.) нанесъ окончательное пораженіе Помпею. Послѣдній бѣжалъ въ Египетъ, гдѣ былъ убитъ измѣнническимъ образомъ. Тогда сенатъ, державшій до тѣхъ поръ сторону Помпея, преклонился передъ побѣдителемъ. Онъ предоставилъ Цезарю право рѣшать вопросъ о войнѣ и мирѣ. Затѣмъ Цезарь получилъ неприкосновенность, принадлежавшую сану народнаго

Digitized by Google

трибуна, и наконецъ былъ назначенъ диктаторомъ на одинъ годъ и консуломъ на 5 лѣтъ,—однимъ словомъ получилъ совмѣщеніе всѣхъ полномочій, которое заключало въ себѣ полновластіе тиранна.

Цезарь нанесъ наконецъ послѣднее пораженіе партіи Помпея въ Африкѣ въ битвѣ при Тапсѣ. Много благородныхъ республиканцевъ пало въ этой битвѣ; нѣкоторые, какъ напримѣръ, Сципіонъ и *Катонъ* лишили себя жизни: они не хотѣли быть обязаны жизнью своему побѣдителю. Замѣтимъ, между прочимъ, что Катонъ даже въ эти времена самого глубокаго упадка и нравственной порчи римлянъ признавался недосягаемымъ идеаломъ вѣрности своимъ убѣжденіямъ и самоотреченія.

Возвратясь въ Римъ, Цезарь въ четвертый разъ былъ избранъ диктаторомъ и притомъ на 10 лѣтъ, затѣмъ ему дали санъ блюстителя нравовъ на 3 года съ правами цензорской власти. Ему устроили по возвращеніи блестящій тріумфъ, статуя его была поставлена противъ статуи Юпитера Капитолійскаго, и на ней была сдѣлана надпись «полубогу».

Огромныя суммы, захваченныя или награбленныя Цезаремъ въ различныхъ странахъ, дали ему возможность щедро наградить своихъ солдатъ. Каждому простолюдину въ Римѣ выдано было по 100 динаріевъ, для увеселенія народа устраивались роскошныя игры и зрѣлища. Начались злоупотребленія: въ сенатъ, число членовъ котораго было увеличено, попали фавориты и креатуры Цезаря. Такъ какъ огромныя денежныя подачки войскамъ требовали большихъ суммъ, то усилены были штрафы и конфискаціи имуществъ.

Когда Цезарь уничтожилъ остатки помпеянцевъ и въ Испаніи, рѣшено было отпраздновать побѣду 50 дневнымъ торжествомъ; мѣсяцу, въ которомъ родился Юлій Цезарь, дано было имя Юлій (іюль); одна изъ статуй его, поставленныхъ въ храмѣ Квирина, носила надпись: «Непобѣдимому богу»; раболѣпный сенатъ приказалъ, чтобы статуи Цезаря были поставлены во всѣхъ городахъ и чтобы имъ воздавались божескія почести. Цезарь хвалился происхожденіемъ отъ Венеры и повелѣвалъ объявить себя святымъ и неприкосновеннымъ. Затѣмъ онъ былъ назначенъ консуломъ на 10 лѣтъ, диктаторомъ пожизненно и, наконецъ, получилъ почетный титулъ *императора* (главнаго военачальника) и верховнаго первосвященника (Pontifex maximus) съ правомъ передачи этихъ титуловъ потомкамъ.

Но все это не удовлетворяло честолюбія Цезаря: оно требовало царскаго титула во что бы то ни стало. Чтобы добиться его, Цезарь придумалъ предпринять походъ въ Азію на парѳянъ, въ своей побѣдѣ надъ которыми онъ не сомнѣвался, и сталъ требовать діадемы. Орудіемъ для достиженія цѣли, какъ это всегда бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, должны были служить жрецы, которые по сивиллинскимъ книгамъ прочитали, что парѳяне могутъ быть побѣждены только *царемъ*. Въ виду этого внесено было предложеніе о возстановленіи монархическаго сана.

Однако, несмотря на то, что общественная порча пустила глубокіе корни въ Римѣ, республиканскій духъ и высокій патріотизмъ еще не заглохли въ сердцахъ гражданъ. Поэтому составленъ былъ заговоръ, по которому Цезарь долженъ былъ быть убитъ въ собраніи сената, чтобы тѣмъ показать, что это не простое убійство, а казнь за преступленія противъ государства. И 15 марта въ 44 году до Р. Хр. палъ на 56 году жизни первый повелитель Рима, его могущественный государственный мужъ и великій полководецъ, сраженный въ сенатѣ 23 кинжальными ударами.

Но заговорщики промедленіемъ пропустили драгоцѣнное время, дали приверженцамъ Цезаря сплотиться и допустили, чтобы честолюбивый, легкомысленный и порочный *Антоній* захватилъ въ свои руки власть.

Digitized by Google

Еще не увѣренный въ своей силѣ Антоній вначалѣ прикидывался сторонникомъ республики; но при первомъ же удобномъ случаѣ онъ постарался возбудить чернь противъ республиканцевъ, чтобы захватить власть въ свои руки.

На торжественныхъ похоронахъ Цезаря хитрый Антоній сказалъ такую надгробную рѣчь, въ которой превознесъ до небесъ достоинства убитаго и довелъ народъ до ярости противъ убійцъ. Система ограбленія и порабощенія другихъ народовъ оказывала свое пагубное дѣйствіе. Отвыкшая отъ всякой полезной дѣятельности народная масса не имѣла ни имущества, пріобрѣтеннаго собственнымъ трудомъ, ни настоящаго образованія, ни здраваго сужденія объ общественныхъ дѣлахъ.

Тогда Республиканцы, боясь возбужденной черни, должны были оставить Римъ. Запуганный сенатъ допустилъ, чтобы Антоній завладѣлъ всѣми наличными суммами государственной казны. Долго близорукіе люди, въ томъ числѣ и Цицеронъ, допускали морочить себя; но наконецъ, когда дерзкая тиранія Антонія превзошла всякую мѣру, вспыхнуло неудовольствіе, и прозрѣвшій Цицеронъ разразился первой изъ своихъ 14 «филиппикъ». Сенатъ, по настоянію Цицерона, объявилъ Антонія врагомъ государства и поручилъ пріемному сыну Цезаря 19-лѣтнему *Октавіану* и обоимъ консуламъ начальство надъ войсками, выставленными противъ него. Антоній былъ разбитъ и бѣжалъ въ Галлію. Но въ расчеты Октавіана не входило пока ссориться съ Антоніемъ, тѣмъ болѣе, что къ послѣднему присоединился военачальникъ Лепидъ. Поэтому Антоній, Октавіанъ и Лепидъ, съѣхавшись на островкѣ рѣчки Рена (недалеко отъ Болоньи), заключили между собой *открытый* союзъ (второй тріумвиратъ) и порѣшили уничтожить республиканцевъ и раздѣлить государство между собой.

Тріумвиры начали съ того, что составили списки приговоренныхъ къ смерти своихъ враговъ. При этомъ Октавіанъ включилъ въ списокъ лично преданнаго ему Цицерона, Антоній своего дядю, Лепидъ своего брата. Смертные приговоры были исполнены еще прежде, чѣмъ новые тираны прибыли въ Римъ. «Все, что хотя нѣсколько превышало толпу, замѣчаетъ современный историкъ Петеръ, подвергалось истребленію, если не принадлежало къ побѣдоносной арміи; косили цѣлые ряды благородныхъ фамилій». Съ ними исчезъ почти весь образованный классъ римлянъ. Даже тогда, когда прекратились убійства, долго свирѣпствовали конфискаціи и открытые грабежи.

До чего жестоки и грубы были нравы, несмотря на высокую матеріальную культуру римлянъ, мы видимъ изъ того, что когда убійцы принесли Антонію отрубленную голову Цицерона, онъ велѣлъ имъ выдать награду въ десять разъ большую противъ обѣщанной. Жена Антонія, злая Фульвія, проколола иголкой языкъ великаго оратора, а затѣмъ голова— въ видѣ угрозы оппозиціоннымъ ораторамъ — была публично выставлена на ораторской трибунѣ, украшеніемъ которой такъ долго былъ Цицеронъ.

Между тѣмъ какъ тріумвиры царили на Западѣ, Брутъ и Кассій овладѣли всѣмъ Востокомъ.

Столкновеніе между тріумвирами и республиканцами произошло при ѳрако-македонскомъ городѣ Филиппахъ. Хотя Брутъ и нанесъ пораженіе Октавіану, но потомъ былъ разбитъ Антоніемъ и лишилъ себя жизни; то же сдѣлалъ и Кассій. Говорятъ, что примѣру Брута послѣдовала героическая жена его, Порція. Лишившись своихъ предводителей, республиканцы уже не сопротивлялись тріумвирамъ; но многіе убили себя, не желая переживать паденія республики.

Между тѣмъ алчность наемныхъ войскъ все возрастала. Октавіанъ отдалъ имъ на разграбленіе 18 большихъ итальянскихъ городовъ; но они

Digitized by Google

этимъ не удовольствовались и грабили на свой страхъ и рискъ, что только могли. Въ началѣ 32 г. вспыхнула новая война между Востокомъ, гдѣ былъ Антоній, и Западомъ, гдѣ управлялъ Октавіанъ. Антоній уже задумалъ перенести центръ римскаго государства въ Александрію, гдѣ онъ всецѣло предался чарамъ египетской царицы *Клеопатры*.

Полководецъ Октавіанъ нанесъ Антонію пораженіе при *Акціумѣ*. Клеопатра, желая отдѣлаться отъ Антонія, чтобы прельстить новаго завоевателя, приказала сказать Антонію, что она лишила себя жизни. Тотъ повѣрилъ и закололъ себя. Но затѣмъ и Клеопатра, узнавъ, что Октавіанъ хочетъ взять ее въ Римъ, чтобы украсить ею свой тріумфъ, дѣйствительно на этотъ разъ лишила себя жизни.

Новому повелителю вселенной необходимы были громадныя суммы для поддержанія своего вліянія и своей популярности. Поэтому онъ присвоилъ себѣ изъ египетскихъ сокровищъ все то, что осталось отъ расточительности Клеопатры; кромѣ того, онъ обложилъ громадной контрибуціей туземцевъ. Чрезъ это онъ получилъ возможность при своемъ тріумвирѣ въ Римѣ щедро наградить каждаго солдата и каждаго простолюдина. Кромѣ того, онъ давалъ большія празднества, устраивалъ игры и зрѣлища для народа.

Подкупленная деньгами, опьяненная зрѣлищами народная масса привѣтствовала начало новой эпохи. Сопротивленія этому воцаренію абсолютизма почти не было, такъ какъ всѣ фамиліи старыхъ республиканцевъ были истреблены, а классъ патриціевъ, съ согласія сената, правитель пополнилъ по своему выбору, своими креатурами. Сенатъ былъ безсиленъ противъ его воли.

Хитрый Октавіанъ притворился скромнымъ, онъ сложилъ съ себя

Гемма Августа. Наверху посерединѣ Августъ и Рома (Римъ); слѣва Германикъ и побѣдитель Тиверій, пасынокъ Августа, сходящій съ тріумфальной колесницы. Внизу слѣва: римскіе солдаты выдвигаютъ трофеи надъ плачущей Панноніей и скованнымъ Дунаемъ; справа: союзники римлянъ влекутъ плѣнниковъ.

Digitized by Google

санъ тріумвира и объявилъ, что хочетъ быть только консуломъ и трибуномъ, чтобы имѣть возможность ратовать за народъ. Сенатъ униженно умолялъ его удержать въ своихъ рукахъ власть. Послѣ многихъ притворныхъ колебаній Октавіанъ согласился принять на себя только тѣ должности, которыя были ему выгодны для укрѣпленія его власти, а раболѣпный сенатъ приподнесъ ему титулъ *Августа* (Высокаго, Священнаго). Титулъ *царя* Октавіанъ не захотѣлъ принять, довольствуясь титуломъ императора (главный начальникъ войска), зная, что пока еще титулъ царя былъ непопуляренъ. Какъ императору, ему подчинены были всѣ военныя силы государства; а затѣмъ, получивъ также санъ верховнаго первосвященника (Pontifex Maximus), онъ пріобрѣлъ право завѣдывать и богослуженіями. Онъ фактически былъ *монархомъ*, но съ хитрымъ расчетомъ не трогалъ республиканскихъ *формъ* послѣ того, какъ уничтожилъ ихъ *сущность*. Сенатъ наружно продолжалъ управлять государствомъ, но дѣлами завѣдывалъ почти исключительно комитетъ по назначенію императора.

Какъ почти всѣ представители абсолютизма, императоръ старался создать себѣ опору въ *религіи*. Были возобновлены строгіе религіозные обряды древнихъ временъ, возстановлены многіе разрушенные храмы и построены новые, сивиллинскія книги были пересмотрѣны. Изъ нихъ выключено было все, что было невыгодно для цезаризма, затѣмъ онѣ были вновь переписаны. Цезаризмъ, т. е. монархическая власть и духовенство шли рука объ руку—какъ это бываетъ всегда.

Въ Римѣ царило *спокойствіе*. Всякій интересъ къ политической жизни былъ убитъ; не замѣчалось ни малѣйшаго движенія въ какой бы то ни было области общественной жизни. Надъ всѣмъ государствомъ, послѣ того какъ пролиты были потоки крови и уничтожены всѣ истинные республиканцы, царила тишина могилы. Приводимъ по этому поводу нѣсколько строкъ *Монтескье*: «Августъ возстановилъ порядокъ, т. е. установилъ сносное владычество, ибо если кто въ республикѣ присваиваетъ себѣ верховную власть, то все, что можетъ упрочить неограниченный авторитетъ этого единственнаго лица, называютъ порядкомъ, а все что оставляло бы личную свободу отдѣльнымъ индивидуумамъ — называютъ безпорядкомъ, смутой, дурнымъ правленіемъ. Всѣ тѣ, кто преслѣдовалъ честолюбивые планы, старались прежде всего довести республику до извѣстной степени анархіи. Въ этомъ смыслѣ дѣйствовали особенно успѣшно Помпей, Крассъ и Юлій Цесарь. Они достигли того, что всѣ государственныя преступленія оставались безнаказанными, устраняли все, что могло удержать нравственную порчу и все, что отвѣчало хорошему управленію; и если хорошіе законодатели стараются своихъ согражданъ исправить, то они, наоборотъ, старались ихъ развратить. Они пріучали народъ къ подкупу, а если кто обвинялся въ томъ, что за подачу голоса получилъ взятку, то подкупали судей; старались всѣми силами мутить и вліять на выборы, власть народа была уничтожена. Первые люди республики старались сдѣлать такъ, чтобы народу стали претить его права, дабы самимъ сдѣлаться необходимыми, и именно они представляли изъяны республиканскаго режима въ чудовищномъ видѣ; и какъ только Августъ сталъ повелителемъ, онъ, какъ мудрый политикъ, приступилъ къ возстановленію порядка, дабы его подданные чувствовали счастье единовластія».

Августъ умеръ въ 14 г. по Р. Х. спустя 44 года послѣ битвы при Акціумѣ, утвердившей за нимъ единовластіе. Римъ пересталъ быть республикой а сдѣлался монархіей. Нѣкоторые современные нѣмецкіе историки утверждаютъ, что это должно было случиться, чтобы дать мѣсто новому развитію и въ особенности полному «*возрожденію нравственной жизни*». Если уже царствованіе Августа не представляло никакихъ солидныхъ пре-

Digitized by Google

имуществъ, то можно только удивляться, какъ историки, знакомые съ дѣятельностью слѣдовавшихъ за нимъ императоровъ: Тиверія, Калигулы, Клавдія и Нерона могутъ повторять вышеприведенныя фразы? Какъ могутъ люди съ простымъ здравымъ смысломъ не видѣть разницы въ характерѣ общихъ условій временъ республики и эпохи цезарей? «Необходимо помнить,— говоритъ Кольбъ—[1]), прежніе нравы, хотя и не идеальные, но сравнительно

Тиберій.

простые и имѣвшіе своей основой строгую честность, въ противоположность теперешней безнравственности, оскорбляющей всякія чувства и понятія; надо указать съ одной стороны на принципы уваженія къ личности каждаго гражданина, къ его свободѣ и жизни и, съ другой стороны, на полную личную необезпеченность всѣхъ и каждаго (безъ исключенія) и на безусловный произволъ, съ которымъ властвующій деспотъ можетъ распоряжаться имуществомъ, честью и жизнью милліоновъ людей, играть самыми священными правами гражданъ. Въ чемъ же, спросимъ мы еще разъ, состояло мнимое благо римской монархіи, смѣнившей республику? Въ чемъ слѣдуетъ видѣть *новый моральный строй*, будто бы созданный единодержавіемъ? Но когда намъ говорятъ о возрожденіи государства, то мы должны сознаться, что ни въ чемъ не видимъ и слѣда чего-либо подобнаго, а напротивъ повсюду бросаются въ глаза явные признаки упадка и разложенія, или вѣрнѣе—гибели государства».

Лишь только Августъ закрылъ глаза, какъ преемникомъ его *Тиверіемъ* началась мрачная трагедія цезарскаго безумія. Съ сенатомъ Тиберій принялъ систему притворства и лицемѣрія. Шпіонство и доносы сдѣлались спеціальнымъ ремесломъ. Всѣ нравственныя и человѣческія чувства были попраны. Самымъ выгоднымъ дѣломъ считались доносы на *оскорбленіе величества*. Подъ вліяніемъ своего любимца *Сеяна*, начальника преторіанцевъ, Тиверій совершалъ одно злодѣяніе за другимъ. Мы не будемъ приводить здѣсь всего безконечнаго ряда гнусностей, ужасающую картину которыхъ такъ мастерски нарисовалъ Тацитъ. Съ ужасомъ увидѣли римляне, что можетъ сдѣлать императорская власть въ рукахъ прирожденнаго злодѣя.

Ужасное правленіе Тиверія окончилось тѣмъ, что онъ былъ задушенъ подушками въ своей виллѣ на о. Капреѣ (Капръ). Преемникомъ его сдѣлался сынъ Германика *Кай Цезарь*, котораго солдаты его отца въ дѣтствѣ прозвали *Калигула* (сапожокъ). Въ лицѣ его цезарское безуміе разразилось уже съ полной силой. Онъ первый изъ императоровъ самъ приказалъ воздавать себѣ божескія почести. Чтобы удовлетворить своей жаждѣ расточительности, онъ истощалъ казну и затѣмъ, чтобы пополнить ее, приговаривалъ къ смерти богатыхъ гражданъ и отбиралъ ихъ имущество. Кромѣ того, онъ приказывалъ казнить совершенно невинныхъ людей просто для

[1]) *Кольбъ*. Исторія человѣческой культуры.

Digitized by Google

своего удовольствія. Такъ однажды, когда преступниковъ бросали на растерзаніе звѣрямъ, число жертвъ оказалось меньше, чѣмъ было нужно, Калигула велѣлъ схватить изъ толпы зрителей, сколько было нужно, и бросить ихъ звѣрямъ. Послѣ четырехлѣтняго царствованія это чудовище было убито однимъ изъ преторіанцевъ (41 г.).

Преемникомъ его былъ тотъ презрѣнный трусъ *Клавдій*, супругой котораго была знаменитая своимъ распутствомъ *Мессалина*. Клавдій былъ безсознательно жестокъ и до такой степени разсѣянъ, что приглашалъ къ обѣду людей, которыхъ приказалъ казнить наканунѣ. Онъ умеръ также насильственной смертью: его отравила его вторая жена, дочь Германика, *Агриппина*.

Третье чудовище выступаетъ на арену: *Неронъ*. Прежде всего онъ убилъ своднаго брата *Британика*, затѣмъ свою мать Агриппину и, наконецъ, жену, *Октавію*, и цѣлый рядъ благомыслящихъ людей, въ томъ числѣ воспитателя своего *Сенеку* и поэта *Лукана*. Съ неслыханной жестокостью и развратомъ Неронъ соединялъ мелочное тщеславіе. Онъ воображалъ себя идеальнымъ актеромъ, пѣвцомъ и возничимъ въ циркѣ. Онъ предпринялъ артистическую поѣздку въ Грецію, которая продолжалась почти два года и дала измученному Риму хоть на это время отдохнуть отъ его жестокостей. Собравъ 1800 вѣнковъ, Неронъ вернулся въ Римъ, чтобы здѣсь стяжать новые лавры. Горящій Римъ и «живые факелы»—обвиненные въ поджогѣ христіане—составляютъ мрачно трагическій фонъ для его фиглярства. Неронъ бѣжалъ изъ Рима, узнавъ, что на него надвигается грозная туча въ лицѣ легіоновъ Виндекса и Гальбы. Когда же онъ увидѣлъ всадниковъ, которые приближались къ нему, чтобы взять его и привести въ столицу для совершенія надъ нимъ казни,—онъ вонзилъ себѣ въ грудь мечъ, но такъ слабо, что одинъ отпущенникъ долженъ былъ прикончить его, пронзивъ ему кинжаломъ горло.

Домъ Юліевъ-Клавдіевъ далъ еще трехъ императоровъ: Сульпиція *Гальбу*, *Отона* и *Вителлія*. Затѣмъ, въ лицѣ *Веспасіана*, вступаетъ на престолъ династія *Флавіевъ*. Правленіе Веспасіана (69—79) было въ общемъ хорошее, потому что населеніе, привыкшее къ сумасбродствамъ и неистовствамъ его предшественниковъ, считало уже особеннымъ счастіемъ, если повелитель не свирѣпствовалъ. Его сынъ *Титъ*, котораго называли «любовь и радость человѣчества», процарствовалъ всего два года. Титъ представлялъ собой загадку. Этотъ покоритель Іерусалима, до своего вступленія на престолъ, своимъ развратомъ и жестокостями возбуждалъ сильныя опасенія. Тѣмъ неописаннѣе были изумленіе и восторгъ римскаго народа, когда новый императоръ выказалъ себя удивительнымъ правителемъ, кротость и человѣколюбіе котораго вошли въ поговорку.

Но Титъ царствовалъ слишкомъ короткое время, и поручиться за то, каково было бы его правленіе дальше, конечно, никто не возьмется.

При братѣ Тита, *Домиціанѣ*, снова начались неистовства; онъ царствовалъ 15 лѣтъ (81—96) и погибъ отъ заговора, во главѣ котораго стала жена его, увидѣвшая свое имя въ спискѣ осужденныхъ на казнь. Заговорщики тотчасъ послѣ убійства Домиціана провозгласили императоромъ всѣми уважаемаго престарѣлаго сенатора *Нерву*. Послѣдній вскорѣ назначилъ себѣ соправителя и преемника въ лицѣ *Траяна* (98—117). Его правленіе считаютъ въ высшей степени счастливымъ и благодѣтельнымъ для римскаго народа. «Будь счастливѣе Августа и лучше Траяна» гласила формула, которою сенатъ привѣтствовалъ, два съ половиной столѣтія спустя, новаго императора. Его блестящія побѣды надъ варварами, въ особенности надъ даками, давали ему поводъ къ безмѣрной расточительности. Онъ устроилъ блестящія празднества. Публичныя игры и увеселенія продолжались 123 дня

Digitized by Google

сряду. Въ нихъ выступили 10,000 гладіаторовъ, и было выведено 11,000 хищныхъ звѣрей. Это количество было впрочемъ много меньше того, какое выступало при другихъ императорахъ.

На престолъ послѣ Траяна вступилъ Публій *Элій Адріанъ*. Правленіе его въ общемъ было мирное и плодотворное. Сенатъ пользовался ува-

Cursus publicus на Кармунтѣ въ эпоху Императора Марка Аврелія.

женіемъ. Императоръ лично посѣтилъ всѣ части своего государства, покровительствовалъ искусствамъ и наукамъ, возводилъ полезныя сооруженія и великолѣпныя зданія. Онъ совершенно отказался отъ вредной завоевательной политики Траяна. Но и его характеръ остался не безъ пятенъ. Его тщеславіе, благодаря которому онъ считалъ себя большимъ знатокомъ искусства, доводило его до жестокости: архитекторъ, порицавшій императорскіе планы, заплатилъ за это жизнью. Въ одномъ храмѣ, построенномъ имъ въ Аѳинахъ, онъ самъ себѣ воздвигнулъ алтарь, а умершаго своего любимца, прекраснаго юношу *Антиноя* объявилъ богомъ. Возстаніе іудеевъ въ Іерусалимѣ, гдѣ Адріанъ задумалъ вмѣсто поклоненія Іеговѣ утвердить культъ Юпитера, было имъ подавлено съ ужасной жестокостью. Говорятъ, что въ эту трехлѣтнюю борьбу погибло отъ меча 580,000 іудеевъ. Іерусалимъ былъ разрушенъ и потомъ возстановленъ, но іудеямъ запрещалось подходить къ нему подъ страхомъ смертной казни. Вообще правленіе Адріана представляло собой такую смѣсь доброты и жестокости, что когда онъ умеръ, сенатъ не зналъ, причислить ли умершаго императора къ богамъ или объявить его тираномъ.

Преемникъ Адріана *Антонинъ*, по прозванію *Пій* (благочестивый, добродѣтельный) вполнѣ оправдывалъ данное ему названіе въ теченіе всего своего долгаго царствованія отъ 138 до 161 г. Въ томъ же духѣ управлялъ и усыновленный имъ *Маркъ Аврелій* (161—180), названный философомъ. Правленіе этихъ двухъ императоровъ—Антониновъ—по вѣрному замѣчанію Гиббона—представляло собой, можетъ быть, единственный періодъ въ исторіи, когда счастье великаго народа составляло исключительную цѣль его государей.

Digitized by Google

Съ Маркомъ Авреліемъ росъ рядъ хорошихъ и благородныхъ правителей, которые были случайностью на римскомъ престолѣ. Цезаризмъ все-таки повелъ развитіе государства по ложной дорогѣ. Послѣ нѣсколькихъ хорошихъ правителей снова выступаетъ рядъ отвратительныхъ злодѣевъ, которыхъ возводитъ на престолъ или случай или корыстолюбіе войска. Порча нравовъ все болѣе и болѣе укоренялась; духъ рабства, въ который впалъ народъ, не допускалъ даже лучшихъ цезарей удержать государство отъ упадка, къ которому неудержимо влекло его внутреннее разложеніе.

Помилованіе Маркомъ Авреліемъ маркоманскихъ вождей (изображеніе на тріумфальной аркѣ М. Аврелія).

Давно замѣчено, что превосходные люди рѣдко имѣютъ достойныхъ себѣ сыновей; но исторія не знаетъ примѣра, гдѣ бы сынъ представлялъ такой отвратительный контрастъ своему чудному отцу, какъ *Коммодъ*, наслѣднивъ Марка Аврелія. Этотъ полусумасшедшій деспотъ, не проявлявшій и тѣни умственныхъ интересовъ, процарствовалъ 12 лѣтъ и былъ убитъ только тогда, когда намѣревался отдать приказаніе убить нѣкоторыхъ своихъ приближенныхъ, которымъ т. обр. не оставалось другого выхода, какъ убить его самаго. Наслѣдовавшій ему префектъ *Пертинаксъ* былъ человѣкъ благородный и всѣми уважаемый, но именно за это онъ и былъ убитъ солдатами уже черезъ три мѣсяца.

Императоръ Маркъ Аврелій.

Преторіанцы стали буквально торговать престоломъ и предлагать его тому, кто больше дастъ. Но эти возводимые на тронъ солдатами цезари почти всѣ окончили жизнь насильственнымъ образомъ: или ихъ убивали, или они сами лишали себя жизни, или были убиты въ борьбѣ съ соперниками.

Самымъ выдающимся изъ этихъ императоровъ былъ *Септимій Северъ*, храбрый воинъ, но грубый солдатъ, лишившій сенатъ и тѣни остававшейся у него власти. Сынъ его *Каракала*, убивъ своего брата въ объятіяхъ матери, свирѣпствовалъ въ духѣ прежнихъ злодѣевъ, пока самъ не палъ отъ руки одного изъ своихъ солдатъ, преторіанца *Макрина*, который и захватилъ власть, но удержалъ ее только годъ. На престолъ, съ помощью женскихъ интригъ, взошелъ *Бассіанъ*, назвавшій себя именемъ сирійскаго

Digitized by Google

бога солнца, котораго онъ былъ жрецомъ,—*Геліогабаломъ*. Въ исторіи онъ извѣстенъ какъ самый омерзительный изъ всѣхъ негодяевъ на престолѣ. Его правленіе ознаменовалось поистинѣ безумными оргіями сладострастія, мотовства и жестокости. Онъ велѣлъ приносить людей въ жертву своему сирійскому богу, черному камню, привезенному имъ изъ Сиріи, и заставлялъ совершать гаданія по внутренностямъ убитыхъ дѣтей. Этотъ сумасшедшій далъ своей лошади санъ консула. Наконецъ, въ 222 г. онъ былъ убитъ преторіанцами.

Взошедшій на престолъ *Александръ Северъ* велъ простой и скромный образъ жизни и окружалъ себя свѣдущими и умными совѣтчиками. Онъ учредилъ государственный совѣтъ, въ который выбирались сенаторы. Но солдаты были недовольны. Галльскіе легіоны убили его въ 235 г. и возвели на престолъ грубаго ѳракійца *Максимина*. Наступила полнѣйшая анархія. Одного императора убивали, другого возводили на престолъ. Римское государство неудержимо стремилось къ упадку и разложенію.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Римская культура.

Экономическая жизнь.—Соціальныя движенія.

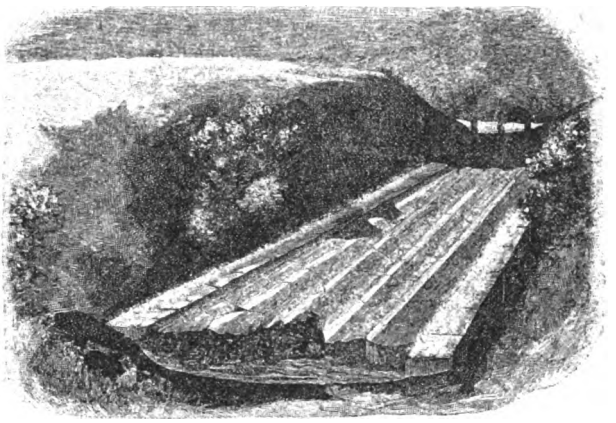
Экономическая жизнь римскаго государства, соотвѣтственно съ историческимъ развитіемъ, раздѣляется на три періода: древній, чисто римскій періодъ, періодъ экономической жизни на Средиземномъ морѣ и періодъ міровой римской культуры. Основу матеріальной культуры искони составляло сельское хозяйство, которое раньше всего и больше всего развилось у греческихъ колонистовъ южной Италіи, особенно вслѣдствіе очень благопріятныхъ климатическихъ условій этой мѣстности. Равнымъ образомъ, въ числѣ первыхъ, достигшихъ очень большого благосостоянія при помощи оживленныхъ торговыхъ сношеній, а также усиленной промышленной дѣятельности—были этруски; ихъ пристрастье къ роскоши имѣло весьма большое вліяніе на римскую жизнь.

Древніе латиняне не соединяли занятія земледѣліемъ со скотоводствомъ. У нихъ были или небольшіе участки пахатной земли, или же пастбища лѣтомъ на горахъ, а зимой въ долинѣ. Особенно распространился этотъ родъ сельскаго хозяйства въ Нижней Италіи. Эти скотоводы жили въ довольно первобытномъ состояніи культуры нравственной и матеріальной, да и теперь еще пастухи буйволовъ въ Кампаньѣ и въ Понтійскихъ болотахъ напоминаютъ своихъ отдаленныхъ предковъ. Работа большею частью производилась при помощи рабовъ. Главными полевыми продуктами были полба и пшеница. Изъ зеренъ того и другого растенія приготовлялось нѣчто въ родѣ каши. Разводили также и овощи: рѣпу, рѣдьку, чечевицу, чеснокъ, лукъ, макъ, горохъ и бобы, которыя, повидимому, служили только кормомъ для скота. Изъ садовыхъ плодовъ разводили яблоки, груши, фиги; олива воздѣлывалась всюду, тогда какъ воздѣлываніе винограда было ограничено. Изъ животныхъ воспитывали овецъ, свиней, куръ и голубей; крупный скотъ служилъ преимущественно для тяги и земледѣлія. Охота и рыбная ловля развились позднѣе. Въ древнѣйшія времена вина употребляли мало, и женщинамъ оно было запрещено; за нарушеніе запрещенія налагалось строгое наказаніе. Хлѣба въ древнѣйшія времена вовсе не знали, и только съ 174 г. до Р. Х. появляются профессіональные хлѣбопеки.

Съ теченіемъ времени, какъ полевое, такъ и луговое хозяйство рас-

Digitized by Google

ширилось. Все увеличивающіеся участки богатыхъ вытѣсняли все болѣе и болѣе мелкихъ землевладѣльцевъ, изъ которыхъ одни шли на заработки въ городъ, другіе оставались батраками у крупныхъ собственниковъ. Войны въ конецъ уничтожили крестьянство. Союзники, переходя на сторону непріятеля, теряли свою землю, которая поступала или въ казну, или въ руки спекулянтовъ. О прежнихъ патріархальныхъ условіяхъ не было и помину. Безсовѣстная эксплоатація привела къ полному нарушенію равновѣсія въ условіяхъ жизни и создала тотъ соціальный контрастъ, гдѣ роскошь и безумная расточительность существовали рядомъ съ нищенствомъ и полнымъ одичаніемъ нравовъ.

Римская дорога, раскопанная въ Аквилеѣ.

Расширеніе торговыхъ сношеній не принесло счастія государству. Возможность дешево привозить хлѣбъ изъ Сициліи, Африки, Египта заставила забросить собственныя поля. Къ этому присоединилось жестокое обхожденіе съ полевыми батраками, которыхъ содержали, какъ каторжниковъ и на ночь запирали въ подвалахъ закованными въ цѣпи. Увеличивающіяся потребности богатыхъ создали классъ спекулянтовъ и ростовщиковъ.

Съ переходомъ отъ республики къ имперіи начинается второй періодъ римской экономической жизни, періодъ «хозяйства Средиземнаго моря». Отличительной чертой его служатъ такъ называемыя *латифундіи*. До какихъ размѣровъ доходили эти латифундіи (крупные земельные участки), показываетъ тотъ фактъ, что плодородныя области Африки принадлежали пяти или шести землевладѣльцамъ. Крестьянства въ то время уже совсѣмъ не существовало. Зато, благодаря увеличившимся потребностямъ жизни, въ широкихъ размѣрахъ развилась промышленная дѣятельность. Промышленники, какъ въ Италіи, такъ и за границей пріобрѣтали значительныя состоянія и даже принимали участіе въ управленіи.

Однако именно въ этомъ сильномъ развитіи культурной жизни лежалъ зародышъ большихъ экономическихъ кризисовъ. Все темнѣе и темнѣе ложились тѣни вокругъ ослѣпительныхъ лучей. Вся Италія получила совершенно измѣненный видъ. Въ древнѣйшія времена это была страна, покрытая густыми лѣсами, затѣмъ она покрылась полями и лугами, теперь это былъ одинъ громадный фруктовый садъ. Привезенныя съ Востока плодовыя деревья вытѣснили послѣдніе лѣса; съ ними вмѣсти прибыли цѣлыя толпы работниковъ — семитовъ, садовниковъ и торговцевъ. Уже *Ювеналъ*, не дожившій до высшаго развитія этого движенія, жаловался на это вторженіе иноземцевъ. Этотъ приливъ азіатскихъ элементовъ внесъ новыя утонченныя потребности не только въ домашнюю жизнь, но и въ сельское хозяйство въ смыслѣ облагораживанія плодовыхъ сортовъ, скрещенія расъ домашнихъ животныхъ, кастраціи и т. д.

Здѣсь уже начинается, собственно говоря, третій періодъ экономической жизни страны. Происходитъ естественная эволюція: получавшая

Digitized by Google

страна дѣлается дающей. Римское господство имѣло глубокое вліяніе на завоеванныя страны, и, хотя оно съ теченіемъ времени и изгладилось совершенно, однако все-таки послужило той основой, на которой культурная жизнь продолжала свое дальнѣйшее развитіе. Въ тѣ времена самые крупные римскіе негоціанты жили въ Испаніи, а на Рейнѣ находились

роскошныя виллы многихъ знатныхъ римлянъ. Земледѣліе, совершенно загубленное въ Италіи, пышнымъ цвѣтомъ расцвѣло въ Галліи. При республикѣ воздѣлываніе оливы и винограда было запрещено въ Галліи; при императорѣ *Пробѣ* (230 — 282) виноградная лоза пустила глубокіе корни на Рейнѣ, на Мозелѣ и Дунаѣ.

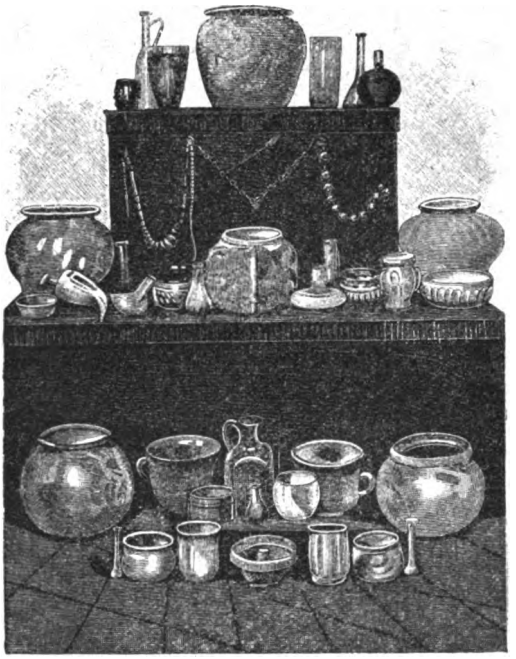
Изъ восточныхъ странъ Греція и вообще весь Балканскій полуостровъ жестоко пострадали отъ кровавыхъ войнъ; страны эти потеряли большую часть своего населенія; лучшее наслѣдіе эллинской, жизни искусство и духовная культура, процвѣтали въ другихъ странахъ; зато греки всюду появились въ роли мелкихъ торговцевъ, негоціантовъ, денежныхъ спекулянтовъ и приняли активное участіе въ экономической жизни всего міра.

Настоящей сокровищницей Рима была Сирія. Обширныя, нынѣ совершенно пустынныя, области были чудно обработаны; это доказываютъ многочисленныя развалины городовъ, водопроводовъ и т. п. Естественные продукты имѣлись въ огромномъ количествѣ; но еще болѣе важное значеніе имѣла для Рима сирійская промышленность: производство пурпура, стекла и пр. Стеклянные заводы Сидона особенно славились своими произведеніями въ эпоху императоровъ. Сюда же слѣдуетъ присоединить богатства болѣе отдаленныхъ странъ Азіи, какъ напр. китайскій шелкъ, приходившія по Ефрату и черезъ Каспійское море на большіе складочные рынки

Digitized by Google

Сирійскаго побережья. Не оставалась въ сторонѣ также и Аравія, которая, служа оживленнымъ торговымъ путемъ между отдаленными рынками Индіи и Киликіи, изъ «каменной» превратилась въ «счастливую». Египетъ и сѣверо-западныя береговыя страны Африки соперничали въ вывозѣ хлѣба въ Римъ. Такимъ образомъ въ Римъ, какъ въ громадный бассейнъ, вливались потоки богатства съ всего тогдашняго міра.

Благодаря этимъ торговымъ сношеніямъ измѣнялась не только цивилизація всѣхъ вышеупомянутыхъ странъ, но и природа, которая пріобрѣла многія черты азіатскаго характера. Изъ Сиріи въ Европу проникли олива и пинія, изъ Арменіи виноградная лоза, изъ Понтійско-каспійской области (Закавказье) перекочевали въ Европу каштанъ и грецкій орѣхъ. Особенно ясно замѣчалось это преобразованіе растительнаго царства въ Италіи. Деревья съ опадающей листвой уступили мѣсто вѣчно зеленымъ кипарису, лавру и пиніи, оливковому и миртовому деревьямъ. Нельзя сказать однако, что это измѣненіе послужило на пользу сельскому хозяйству и экономической жизни римскаго государства. Римъ въ самомъ себѣ лишенъ былъ того могучаго двигателя общественной жизни, который называется экономической силой. Съ увеличеніемъ потребностей государства и съ организаціей военныхъ силъ общественный строй Рима, прежде покоившійся на основѣ земледѣлія, съ усложненіемъ политическихъ условій совершенно измѣнился. Мѣсто обработки земли заступила торговля; ввозъ предметовъ искусства и утонченной роскоши развилъ потребность наслажденій, которыхъ прежде не знали. Но наиболѣе пагубное вліяніе имѣло планомѣрное ограбленіе провинцій, посредствомъ отбиранія въ казну ихъ богатства въ видѣ налоговъ и дани, вслѣдствіе чего основой государственнаго благосостоянія Италіи сдѣлались чужія страны. Подобныя же экономическія условія неизмѣнно ведутъ къ накопленію богатствъ въ частныхъ рукахъ. Этимъ же объясняется возрастающее благосостояніе лицъ, принадлежащихъ къ государственному управленію или имѣющихъ къ нему какое-либо отношеніе, т. е. патриціанскихъ семей и новаго патриціата — нобилей, денежной аристократіи—банкировъ и крупныхъ негоціантовъ. Торговыя судоходныя компаніи занимались арендой податей и налоговъ, отдачей въ ростъ денегъ и хлѣба. Все это давало колоссальныя выгоды.

Стеклянные сосуды и стеклянныя украшенія, найденные въ Римскихъ могилахъ.

Такимъ способомъ возникли въ привилегированныхъ классахъ тѣ баснословныя состоянія, которыя послужили поводомъ къ *аграрному движенію*. Крестьянъ больше не стало, такъ какъ цѣлыя арміи рабовъ обрабатывали поля землевладѣльцевъ. Массы неимущихъ изъ деревень устре-

Digitized by Google

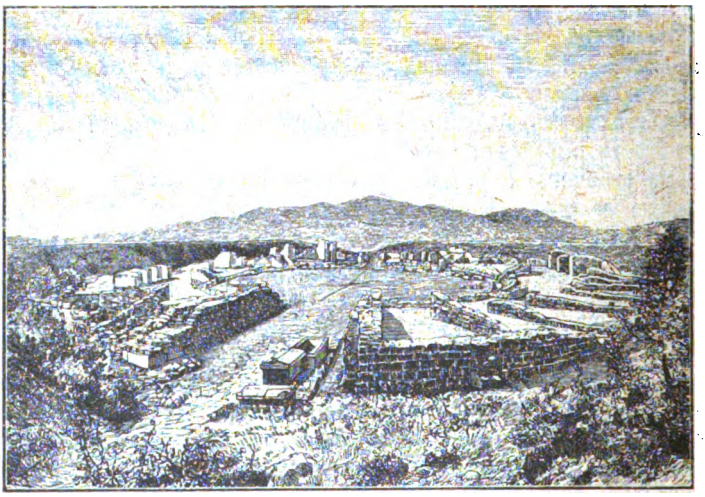
мились въ Римъ, гдѣ съ теченіемъ времени безработный и отвыкшій отъ работы пролетаріатъ составилъ грозную силу, съ которой властямъ приходилось считаться. Помимо сквернаго вліянія этихъ праздношатающихся на населеніе, зло увеличивалось еще благодаря тому, что въ Римѣ

Римская бронзовая посуда изъ Помпей.

вскорѣ не стало ни одного болѣе или менѣе вліятельнаго лица, не содержавшаго извѣстнаго числа этихъ паразитовъ, которые были способны на всякую подлость, на всякое насиліе.

Особенно развращающимъ образомъ на римскіе нравы дѣйствовали

Остатки аквинскаго амфитеатра. (При Альтъ-Офенъ).

публичныя зрѣлища, которыми императоры всегда старались занять народъ, чтобы отвлечь его отъ серьезныхъ вопросовъ жизни и заручиться

Digitized by Google

его расположеніемъ. Для этой цѣли они не жалѣли ни денегъ, ни человѣческихъ жертвъ. И дѣйствительно игры и забавы помогали самымъ ужаснымъ извергамъ пріобрѣтать расположеніе толпы. Расходы на зрѣлища принимали чудовищные размѣры не только въ Римѣ, но и въ провинціальныхъ городахъ.

Всѣ классы населенія выказывали одинаковый страстный интересъ къ этимъ зрѣлищамъ. «Это была, по выраженію Тацита, своеобразная язва, которая пріобрѣталась уже въ утробѣ матери». Зрѣлища были различнаго рода. Въ *циркѣ* происходили бѣга и ристанія колесницъ. Лица, правившія колесницами, пользовались почетомъ наравнѣ съ высшими государственными чинами и дѣлились на партіи, носившія названія бѣлыхъ, красныхъ, голубыхъ и зеленыхъ. Партіи эти постоянно враждовали между собой, и все населеніе города принимало участіе въ ихъ соперничествѣ. Управлялъ ли Римомъ Неронъ или Маркъ-Аврелій, былъ ли миръ или все государство было потрясено возстаніями и междоусобіями,—въ Римѣ для вельможъ и простолюдиновъ, для свободныхъ и рабовъ, вопросъ о томъ, кто побѣдитъ: зеленые или голубые—былъ всегда вопросомъ чуть ли не первостепенной важности и предметомъ вѣчныхъ надеждъ и опасеній. Даже христіане, несмотря на внушенія своихъ священниковъ, продолжали посѣщать зрѣлища. «Когда въ циркѣ проигрывали зеленые, говоритъ Ювеналъ, то весь Римъ былъ пораженъ горемъ, точно послѣ сраженія при Каннахъ». Все это наглядно рисуетъ возрастающее духовное и нравственное одичаніе Рима.

Римское войско, переправляющееся черезъ мостъ изъ кораблей.

Римскій легіонеръ.

Другимъ мѣстомъ общественныхъ игръ служилъ *амфитеатръ*, вмѣщавшій въ себѣ до 87,000 зрителей. Здѣсь выступали *гладіаторы*, происходила травля звѣрей, представлялись морскія сраженія. Здѣсь народъ систематически пріучался къ жестокости. Гладіаторы подготовлялись въ спеціальныхъ школахъ. Сюда помѣщались сотни военнопленныхъ. Медлительныхъ и трусливыхъ гнали на бой не только бичемъ,

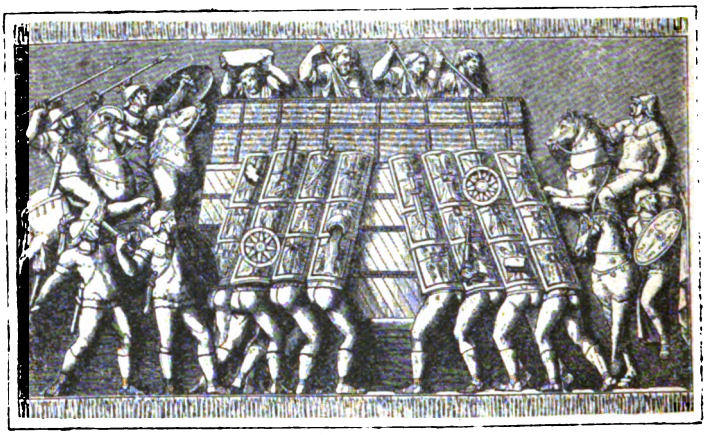
Digitized by Google

но и раскаленнымъ желѣзомъ. Убитыхъ немедленно уносили съ арены въ мертвецкую и тамъ немедленно приканчивали тѣхъ, въ комъ тлѣла еще искра жизни.

Особеннаго рода развлеченіемъ въ амфитеатрѣ были *звѣриныя травли*. На играхъ, устроенныхъ Помпеемъ, было отъ 500 до 600 львовъ и 410 другихъ африканскихъ звѣрей.

Кромѣ обычныхъ боевъ со звѣрями на аренѣ амфитеатра происходили также особаго рода казни. Людей отдавали на растерзанія звѣрямъ. Не было такого способа замучиванія людей до смерти, который не служилъ бы римлянамъ забавой. Вотъ какое нравственное возрожденіе принесла съ собой имперія.

Если мы сравнимъ игры грековъ и римлянъ, то увидимъ между ними

Штурмъ римскими легіонерами германскаго укрѣпленія. Примѣненіе тестудъ. (Изображеніе на колоннѣ Марка Аврелія въ Римѣ).

глубокую разницу и ни минуты не будемъ сомнѣваться насчетъ характера вліянія игръ на тотъ и другой народъ. Общественныя игры эллиновъ должны были оказывать сильное вліяніе на духовное и физическое развитіе народа; игры римлянъ могли только притуплять и убивать въ человѣкѣ всякое благородное, гуманное чувство; мало того: онѣ развивали въ народѣ жестокость и тѣмъ самымъ развращали всю націю. Если бы народъ не присмотрѣлся къ тѣмъ жестокостямъ, которыя совершались на аренѣ, то не были бы возможны жестокости, характеризующія весь императорскій періодъ, или, по крайней мѣрѣ, онѣ не совершались бы въ такихъ размѣрахъ.—«Римскими зрѣлищами», говоритъ Кольбъ, «объясняется многое и весьма существенное въ исторіи Рима».

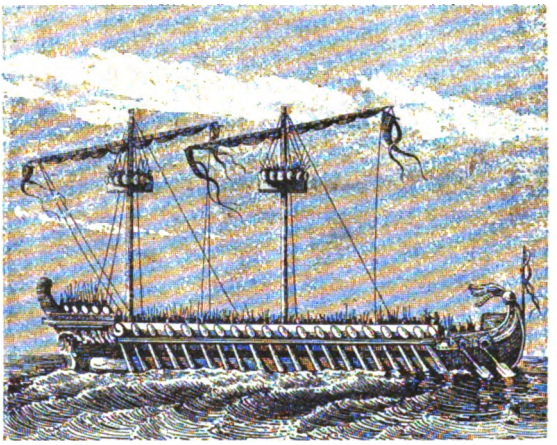
Въ древнемъ республиканскомъ Римѣ служба въ войскѣ считалась самымъ почетнымъ занятіемъ. Древній римлянинъ, подобно спартанцу, какъ бы рождался воиномъ. Храбрость и добродѣтель онъ обозначалъ однимъ словомъ *virtus*. Добровольное самопожертвованіе личности въ пользу общества доставляло величайшую славу. Въ древнія времена существовалъ законъ, по которому никто не могъ занимать общественной должности, если до того не участвовалъ, по крайней мѣрѣ, въ 10 походахъ. Отъ 17 до 46 лѣтъ каждый римлянинъ обязанъ былъ состоять на военной службѣ. Подъ страхомъ лишенія свободы онъ долженъ былъ явиться по призыву и стать въ ряды войска. Даже позднѣе, по введеніи постоянныхъ войскъ, не допускали бездѣйствія солдатъ. Въ мирное время ихъ посылали на

Digitized by Google

практическія занятія, заставляли рыть каналы, проводить военныя дороги, производить всякаго рода постройки и разбивать виноградники. Оружіе, въ сравненіи съ греческимъ, было усовершенствовано.

Но *флотъ* стоялъ на гораздо болѣе низкой ступени, чѣмъ у грековъ. Говорятъ, что Цезарь въ 30 дней построилъ флотъ для войны съ марсельцами. Корабли Лукулла, хотя и побѣдили Митридата, но долго не отваживались вступать въ бой съ пиратами. О томъ, каковы были эти суда, можно составить себѣ понятіе изъ того, что всѣхъ ихъ при наступленіи зимы втаскивали на берегъ, а иногда даже перевозили по сухому пути на большія разстоянія. Морскія знанія были такъ ничтожны, что отправляясь въ плаваніе, мореплаватели полагались не на научныя данныя, а на предзнаменованія (omina) или гаданія (ауспиціи).

Въ обращеніи съ покоренными народами римскіе воины выказали себя самыми грубыми варварами. Такъ Ливій говоритъ, что они, послѣ ухода Ганнибала, перерѣзали множество жителей Кампаньи, что сначала они намѣрены были разрушить Капую и превратить въ пустыню всю страну, но потомъ, такъ какъ это была самая плодородная область Италіи и давала доходъ, то этого не сдѣлали, но переселили отсюда людей въ другія мѣста. Вообще, у римлянъ часто примѣнялся варварскій обычай перемѣщенія цѣлыхъ народностей изъ одной страны въ другую. Такъ напр., болѣе 40,000 горныхъ лигуровъ были водворены въ самитскихъ равнинахъ, гдѣ они должны были примѣняться къ совершенно чуждому имъ строю жизни. Еще хуже поступали римляне за предѣлами Италіи; такъ напр., при взятіи богатаго Коринѳа въ 146 г. до Р. Х. мужчины были умерщвлены, а женщины и дѣти уведены въ рабство; сокровища искусства почти всѣ увезены въ Римъ, а самый городъ уничтоженъ.

Римская военная трирема (судно съ тремя рядами веселъ).

Такъ какъ въ семейной жизни римлянъ господствовало *единобрачіе*, то въ обхожденіи съ женщинами не было той грубости, которая встрѣчается у восточныхъ народовъ. Въ женщинѣ всегда уважалось человѣческое достоинство, но главою въ семьѣ всегда былъ мужъ; незамужнія же находились подъ опекой ближайшаго родственника. Кромѣ того мужъ могъ прогнать жену, развестись съ ней, тогда какъ женѣ дозволялся разводъ только въ рѣдкихъ случаяхъ. Во времена упадка Рима случалось, что мужъ уступалъ свою жену другому. Но законъ относительно зависимости жены отъ мужа съ теченіемъ времени значительно смягчился, въ особенности по отношенію имущества. Жена сохраняла свое имущество даже и тогда, когда мужъ проматывалъ свое. Многія дѣвушки знатныхъ и богатыхъ семей получали хорошее образованіе; но общій уровень женскаго образованія стоялъ не высоко; невѣжество поддерживало всякаго рода суевѣрія, вслѣдствіе чего мистическіе, мрачные, безнравственные культы Востока находили опору въ

Digitized by Google

лицѣ римскихъ женщинъ, въ особенности египетское служеніе Изидѣ. Впослѣдствіи лучшія изъ нихъ обращались въ христіанство.

Римскій сигнальный корабль.

Однако, даже и во времена величайшей разнузданности нравовъ, Тацитъ говоритъ о глубокомъ уваженіи, которымъ пользовались хорошія матери. Къ такимъ принадлежала напримѣръ, *Корнелія*, мать гракховъ, *Аврелія*, мать Цезаря, *Аттія*, мать Августа, *Кальпурнія*, жена Цезаря, *Октавія*, сестра Октавіана, *Агриппина* старшая, жена Германика. Но рядомъ съ ними встаютъ мрачныя тѣни развратныхъ и злыхъ женщинъ *Мессалины* и *Поппеи Сабины*, *Фульвіи*, *Анніи*, *Юліи* и *Агриппины* младшей, матери Нерона. Къ сожалѣнію, хорошія были исключеніями, и дурныхъ было несравненно больше.

Искусство.

Въ области *искусства* Римъ не создалъ, собственно говоря, ничего своеобразнаго и новаго; онъ получилъ его уже готовымъ изъ Греціи, но развилъ въ немъ самостоятельныя нормы, хотя и не могъ никогда развернуть такого творческаго генія, какимъ отличались эллины.

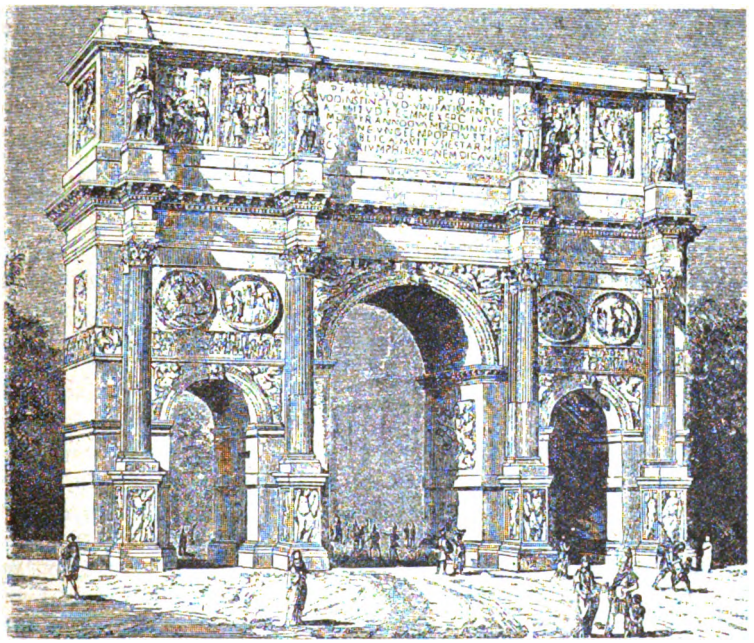
Самый ходъ политическаго развитія неблагопріятно вліялъ на искусство. Особенно во времена имперіи, когда, казалось, наиболѣе процвѣтало искусство подъ покровительствомъ императоровъ, настоящаго пониманія его и художественнаго вкуса и чутья не было. Писатели тѣхъ временъ рѣдко говорятъ объ искусствѣ, а философъ Сенека съ пренебреженіемъ отзывается о художествахъ и говоритъ, что живопись, ваяніе и литье бронзы столько-же можно назвать искусствомъ, какъ и занятіе аптекарей и поваровъ. Современный писатель Фридлендеръ высказываетъ слѣдующее мнѣніе: «Вся римская литература неопровержимо подтверждаетъ тотъ фактъ, что, несмотря на художественное богатство стараго и новаго Рима и римской исторіи, живопись и ваяніе не имѣли вліянія на римскую образованность вообще. Среди большого числа поэтовъ и прозаиковъ различныхъ временъ, стоявшихъ обыкновенно на высотѣ образованности своего времени, а потому могущихъ считаться его полноправными представителями, едва одинъ интересуется и понимаетъ искусство». Художественныя работы нерѣдко поручались рабамъ, обстоятельство, которое не только объясняетъ низкое общественное положеніе художниковъ, а также отсутствіе у нихъ вдохновенія и оригинальности, но и дѣлаетъ понятною безусловную зависимость отъ греческихъ образцовъ.

Возьмемъ отдѣльныя отрасли искусства. Въ *архитектурѣ* римляне не были самобытны: они подражали сперва этрускамъ, потомъ грекамъ. Ихъ зданіямъ не достаетъ благородной простоты греческаго зодчества. Какъ во многомъ другомъ, такъ и здѣсь римляне старались достигнуть впеча-

Digitized by Google

тлѣнія красоты нагроможденіемъ деталей и огромными размѣрами. Величайшей заслугой римлянъ въ архитектурѣ является усовершенствованіе сводчатыхъ построекъ, унаслѣдованныхъ ими отъ этрусковъ. Греки не знали сводовъ: пространство перекрывалось громадными горизонтальными балками. Но съ тѣхъ поръ какъ научились соединять камни въ формѣ клиньевъ и дѣлать изъ нихъ арку, ахитектура освободилась отъ узкихъ рамокъ и могла сообщать помѣщеніямъ болѣе свободный и разнообразный видъ. Римская архитектура окончательно выработала этотъ принципъ постройки и сдѣлала его элементомъ, одинаково важнымъ въ техническомъ и эстетическомъ смыслѣ. Поэтому грандіозность римскихъ построекъ далеко превоходитъ постройки грековъ. Самымъ прекраснымъ изъ древнихъ римскихъ произведеній архитектуры является *Пантеонъ* (нынѣ церковь Santa Maria Rotonda), построенный зятемъ Августа Агриппой въ 26 г. до Р. Х. по плану зодчаго *Валерія*. Кромѣ храмовъ римляне возводили также всевозможныя другія зданія: дворцы, форумы, театры, амфитеатры (Колизей или амфитеатръ Флавія), цирки, термы (бани).

Но болѣе всего практическій умъ римлянъ выказался въ общественныхъ сооруженіяхъ: въ дорогахъ, водопроводахъ, каналахъ, клоакахъ, мо-

Тріумфальная арка Константина, въ Римѣ.

стахъ. Въ гаваняхъ они научились строить молы и защищенныя пристани для своихъ судовъ.

Въ *скульптурѣ* такъ же, какъ въ зодчествѣ, у римлянъ было все подражаніемъ сначала этрускамъ, потомъ грекамъ, перенесшимъ сюда свое творчество со своей несчастной родины. Основанная ими въ Римѣ новоаттическая школа выработала въ своихъ трудахъ техническое совершенство, которое вызываетъ изумленіе. Однако, римская жизнь, очевидно, не осталась безъ вліянія на перенесенное сюда изъ Греціи искусство. Особенное развитіе получило у римлянъ изготовленіе портретовъ, изъ которыхъ слѣдуетъ назвать мраморныя статуи Августа и Траяна и бронзовую

Digitized by Google

конную статую Марка Аврелія. Сколько сокровищъ искусства этого рода уничтожено дикими набѣгами варваровъ—готовъ и вандаловъ! Но какъ-бы то ни было, и до сихъ поръ еще въ Римѣ можно видѣть эти полные жизни портретные бюсты или статуи мужчинъ и женщинъ, имена которыхъ оставили болѣе или менѣе глубокіе слѣды въ исторіи древней столицы міра.

Если въ скульптурѣ всѣ лучшія произведенія принадлежатъ грекамъ, то въ *живописи*, главнымъ образомъ, выдѣлились римляне. Работы, извѣстныя намъ, главнымъ образомъ, по фрескамъ изъ Геркуланума и Помпеи, не достигаютъ, однако, уровня того представленія, которое мы составили себѣ о греческой живописи.

Голова римскаго воина. (Мозаичное изображеніе, найденное въ Помпеяхъ).

Надгробный камень одного римскаго воина.

Музыка у римлянъ совершенно утратила то значеніе, которое она имѣла у эллиновъ. Въ то время, какъ послѣдніе считали музыкальное образованіе необходимымъ элементомъ воспитанія, въ глазахъ римлянъ это искусство было недостойно мужчины. Старо-римская партія запретила даже всѣ чужеземные музыкальные инструменты, допуская только одну короткую италійскую флейту. Нѣкоторые изъ деспотическихъ государей, какъ напр., Неронъ, искали славы музыкальнаго артиста, но дѣлались черезъ это предметомъ презрѣнія.

Философія, наука и литература.

Практическіе, расчетливые римляне были мало склонны къ отвлеченному умствованію, а патриціи древнихъ временъ не хотѣли и слышать о философскихъ системахъ, и въ 173 г. до Р. Х. изъ Рима были высланы всѣ эпикурейскіе философы и преподаватели краснорѣчія. Однако, ученіе Эпикура все-таки имѣло много сторонниковъ въ Римѣ; позднѣе среди образованнаго класса распространилось ученіе *стоиковъ*. Эта философія какъ-бы замѣняла имъ религію; они искали въ ней пищи и укрѣпленія для своего нравственнаго совершенствованія. Въ эту эпоху испорченности нравовъ стоицизмъ оказывался хорошей нравственной опорой образованныхъ республиканцевъ: онъ поддерживалъ въ нихъ чистоту нравовъ и любовь къ свободѣ и отечеству.

Безотрадное положеніе вещей при отсутствіи здравыхъ понятій о природѣ толкало людей къ мистицизму и къ вѣрѣ въ чудеса, чему много способствовали ученія Пиѳагора и Платона. Изъ Александріи распространился неоплатонизмъ, дававшій идеямъ Платона еще большее развитіе. Это ученіе соперничало съ христіанствомъ.

Между римскими философами наибольшимъ вліяніемъ пользовался *Цицеронъ*. Онъ былъ эклетикъ, т. е. не старался создать новую цѣльную философскую систему. Онъ бралъ отъ другихъ философовъ все то, что находилъ въ нихъ хорошаго. Кромѣ него теоретическимъ философомъ

Digitized by Google

можно назвать только *Сенеку*, жившаго позднѣе. Другіе разрабатывали *натурфилософію*, черезъ которую поэтъ *Лукрецій*, страстный поклонникъ Эпикура, пришелъ къ отрицанію положительной религіи, которую называлъ источникомъ всѣхъ людскихъ несчастій. Въ своей поэмѣ: «О природѣ вещей» онъ утверждаетъ, что душа не можетъ существовать безъ тѣла; они взаимно обусловлены другъ другомъ, ибо и душа, подобно тѣлу, состоитъ изъ мельчайшихъ и тончайшихъ атомовъ; душа и тѣло вступаютъ въ жизнь вмѣстѣ, срастаются, соединяются къ живой дѣятельности и угасаютъ къ старости. Въ смерти нѣтъ ничего, что можетъ пугать,—она освобождаетъ отъ всѣхъ страданій.

Личная охрана Траяна изъ германцевъ. (Со статуи побѣды Траяна въ Римѣ).

Величайшій римскій натуралистъ *Плиній* и знаменитый римскій врачъ *Галенъ* принадлежали къ числу такъ называемыхъ атеистовъ. *Плиній* разсматривалъ вселенную, какъ нераздѣльное цѣлое; для него природа и божество—одно и то же. Естествоиспытаніе убѣдило римскаго ученаго, что духъ человѣка существуетъ не отдѣльно отъ тѣла, а живетъ въ тѣсномъ соединеніи съ нимъ и исчезаетъ вмѣстѣ съ жизнью.

Галенъ, хотя и не раздѣлялъ вполнѣ точку зрѣнія Плинія, вмѣстѣ съ тѣмъ отвергалъ и мнѣніе Платона о нематеріальности души. Онъ спрашиваетъ, какимъ образомъ, если душа не матеріальна, тѣло получаетъ власть надъ душой, какъ напр., при сумасшествіи, въ пьяномъ состояніи и т. д.

Однако число вѣрующихъ далеко превышало число скептиковъ, но въ средѣ первыхъ мнѣнія расходились; въ представленіяхъ замѣчалось большое разнообразіе.

Между философами слѣдуетъ назвать еще *Сенеку*. Это былъ человѣкъ съ возвышенными мыслями и превосходными качествами; но онъ былъ слабохарактеренъ и не могъ противиться вліянію условій, созданныхъ деспотизмомъ. Не будучи христіаниномъ, Сенека требовалъ, чтобы люди дѣлали добро даже врагамъ; своимъ яснымъ умомъ онъ дошелъ до сознанія того, что существуютъ *человѣческія права*, что рабъ—существо равное свободному и что передъ судомъ Бога нѣтъ никакого различія между отпущенниками, рабами и царями. Интересно по отношенію къ нравамъ того времени, что оба величайшіе философа Рима—Цицеронъ и Сенека—умерли насильственною смертью вслѣдствіи господствующаго произвола цезаризма.

Въ большинствѣ *наукъ* римляне были связаны своимъ недостаточнымъ знакомствомъ съ природой. Знаменитый врачъ *Галенъ*, который

Digitized by Google

всегда стремился на основаніи опыта придти къ точнымъ выводамъ, не могъ однако освободиться отъ предразсудковъ своего времени настолько, чтобы совершенно отвергать сверхъестественныя явленія и вліяніе маги-

Военный судъ германцевъ. (Со статуи побѣды Марка Аврелія въ Римѣ).

ческихъ формулъ на физическій міръ. Естествоиспытатель Плиній разсказываетъ о народностяхъ съ одной ногой, безъ головы и безъ рта. Землевѣдѣніе римлянъ было весьма ограничено, и они не выказывали—въ проти-

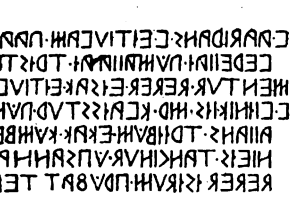
Дакійскіе вельможи принимаютъ ядъ. (Рельефъ со статуи Траяна въ Римѣ).

воположность эллинамъ—желанія изслѣдовать чужія страны. Къ красотамъ природы они, вообще, были равнодушны.

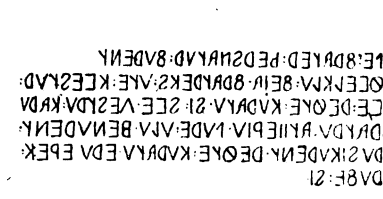
Въ *астрономіи* римляне слѣдовали александрійской школѣ. Съ помощью грековъ Цезарь исправилъ календарь, названный его именемъ (юліанскій); греки же наблюдали за правильностью солнечныхъ и водяныхъ часовъ, бывшихъ въ то время въ употребленіи въ Римѣ.

Digitized by Google

Заслуга римлянъ въ области науки состояла въ томъ, что они соединили и слили воедино то, что было добыто другими народами, и старались съ возможной пользой примѣнить всѣ эти знанія на практикѣ. Только въ одной области знанія они создали нѣчто поистинѣ великое, это въ *юриспруденціи*. Римское право въ теченіе многихъ вѣковъ

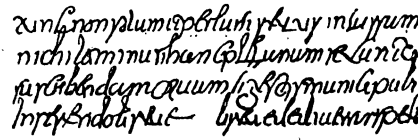
Оскское письмо.

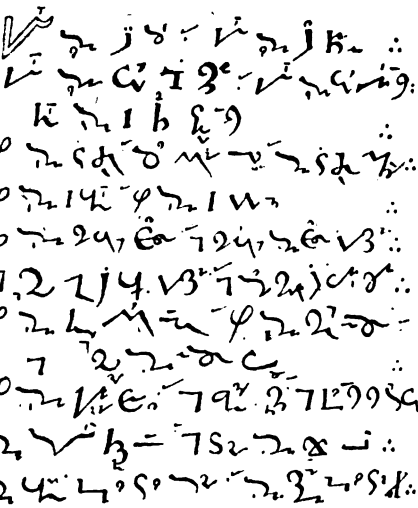
Умбрское письмо.

господствовало надъ всѣми правоотношеніями цивилизованныхъ народовъ, да и теперь еще знакомство съ этимъ правомъ необходимо для каждаго юриста; не смотря на многія грубыя стороны римской жизни, римляне выработали такое гражданское право, которое служитъ яркимъ доказательствомъ тонко развитаго состоянія культуры.

Однако въ то время какъ тщательно разработывалось *частное* право, уровень *публичнаго* права все болѣе понижался. Проф. Бринцъ говоритъ: «Міру представился на первый разъ загадочный процессъ: одно право развилось до пышнаго совершенства, до того, что мы называемъ классическимъ правомъ, между тѣмъ какъ въ области публичнаго права все больше стала преобладать неправда, пока въ образѣ римской имперіи не превратилась въ полное безправіе, какъ будто съ тѣмъ, чтобы доказать, что право существуетъ и нужно только для низшей области частнаго права, а для правоотношеній высшаго порядка нужна только власть. Полный абсолютизмъ, продолжаетъ Бринцъ, представляетъ собою не особую форму публичнаго права, какъ обыкновенно думаютъ, а отрицаніе всякаго права».

Латинское курсивное письмо.

Тироновы ноты.

Законы о наказаніяхъ также не стояли на высотѣ обычнаго гражданскаго права.

Такъ называемые законы 12 таблицъ были составлены въ духѣ Дракона. Кто поджигалъ собранный хлѣбъ сосѣда, предавался заживо сожженію; ложныхъ свидѣтелей низвергали съ Тарпейской скалы; авторы памфлетовъ наказывались смертью; заимодавецъ могъ неисправнаго должника продать въ рабство и даже убить. Кто похитилъ дѣвушку моложе 25 лѣтъ, наказывался смертью—сжигался заживо или отдавался на растерзаніе дикихъ звѣрей въ амфитеатрѣ. Заявленіе дѣвушки, что она согласилась на бѣгство изъ роди-

Digitized by Google

тельскаго дома, не только не спасало ея возлюбленнаго, но могло и ее подвергнуть той же участи. Замѣчательно, что даже знаменитый ораторъ и философъ *Цицеронъ* одобряетъ законъ, по которому дѣти наказываются за проступки отцовъ. Когда впадалъ въ немилость какой нибудь префектъ, то наказанію подвергалась *страна, въ которой онъ родился*. Постановляя для виновнаго въ государственной измѣнѣ смертную казнь, законъ продолжаетъ: «Что касается сыновей такихъ преступниковъ, то они должны бы, по всей справедливости, раздѣлять наказаніе съ ихъ отцами, такъ какъ они, по всей вѣроятности, *окажутся виновными въ томъ же преступленіи* (!), но по особенной государевой милости, мы даруемъ имъ жизнь, объявляя ихъ въ то же время не имѣющими права наслѣдовать что-либо со стороны отца или матери, либо получать по завѣщанію родныхъ или друзей подарокъ или наслѣдство. Съ печатью наслѣдственнаго позора, безъ права на честь или состоянія, пусть они чувствуютъ муку бѣдности и презрѣнія до тѣхъ поръ, пока имъ жизнь не покажется мученіемъ, а смерть благомъ и освобожденіемъ». — Дальше кажется уже некуда идти въ узаконенной жестокости. Но такія постановленія безъ сомнѣнія были вызваны страхомъ и чувствомъ самосохраненія властителей.

Сенека.—Бюстъ изъ музея въ Неаполѣ.

Римъ довольно богатъ *историческими сочиненіями*, къ сожалѣнію самые ранніе труды этого рода, какъ напримѣръ писанія первыхъ римскихъ лѣтописцевъ *Фабія Пиктора* и *Циннія Алимента*, затѣмъ письма *Сципіона Африканскаго* старшаго, лѣтописи его сына и *Ацилія Гнабріона*, которые всѣ писали по гречески, до насъ не дошли. Порцій *Катонъ* (234—149), основатель латинской прозы и римскаго краснорѣчія, обработалъ древнѣйшую исторію Рима. Но его сочиненіе сохранилось лишь въ отрывкахъ. Записываніемъ достопримѣчательныхъ событій своего времени занимались выдающіеся люди, какъ *Атиній Полліонъ* (75 до Р. Х.—5 по Р. Х.) и др. Позднѣе пріобрѣлъ на этомъ поприщѣ наибольшую извѣстность *Юлій Цезарь*, простое и ясное изложеніе котораго можетъ считаться образцовымъ. Къ той же категоріи писателей слѣдуетъ отнести *Саллюстія* (86—35 до Р. Х.), написавшаго «О заговорѣ Катилины» и «О войнѣ съ Югуртой». Удивительной живостью и образностью разсказа и прекраснымъ слогомъ отличается другой прославленный историкъ того времени *Титъ Ливій* (59—17). Ему можно однако поставить въ вину отсутствіе критическаго отношенія къ дѣйствіямъ описываемыхъ имъ историческихъ лицъ и крайнюю пристрастность.

Изъ иностранцевъ, писавшихъ исторію Рима, слѣдуетъ упомянуть *Николая* изъ Дамаска, *Діодора* изъ Агиріона, *Діонисія* изъ Галикарнаса, *Страбона* изъ Амазіи, который впрочемъ болѣе географъ, нежели историкъ. Наконецъ назовемъ біографовъ великихъ людей *Корнелія Непота* (94—24 до Р. Х.) и *Плутарха* (46—120 по Р. Х.)

Дальнѣйшій пышный расцвѣтъ римской исторіографіи связанъ съ именемъ *Корнелія Тацита* (54—117), «послѣдняго римлянина».

Digitized by Google

Тацитъ, какъ истинный патріотъ, скорбитъ о паденіи Рима. Онъ—«историкъ умирающей свободы.» Къ сожалѣнію, его обширныя сочиненія сохранились лишь въ отрывкахъ: такъ напр. изъ 16 книгъ его Лѣтописей («Annales») сохранились только тѣ, которыя относятся къ Тиберію, Клавдію и Нерону. Его «Германія» служитъ наиболѣе достовѣрнымъ источникомъ о жизни и странѣ древнихъ германцевъ.

Между историками, писавшими исторію другихъ народовъ, почетное мѣсто занимаетъ *Арріанъ* со своей книгой о походахъ Александра Македонскаго. Рядомъ съ беотійцемъ Плутархомъ можно назвать еще двухъ еврейскихъ писателей того времени *Филона* и *Іосифа*. Послѣдній далъ блестящее изображеніе культурно-историческаго состоянія своихъ соотечественниковъ.

Изъ позднѣйшихъ историковъ слѣдуетъ упомянуть *Кассія Діона* (род. въ 155 по Р. Х.), написавшаго пространную исторію Рима. Мало по малу нарождается новая отрасль исторіографіи: исторія церкви. *Кассіодоръ* и *Сорданъ* принадлежатъ уже къ эпохѣ владычества остготовъ въ Италіи.

О литературѣ римлянъ до той поры, пока они еще не испытали вліянія греческой культуры, нечего и говорить. Въ тѣ времена немногіе еще умѣли и писать, къ тому же письмо служило, кромѣ обыденныхъ потребностей, только для составленія договоровъ. До насъ дошли такъ наз. сатурнинскіе стихи болѣе поздняго времени, но они еще топорны и грубы и обнаруживаютъ полное отсутствіе вдохновенія.

Покореніе Великой Греціи (Нижней Италіи) привело грубыхъ римлянъ въ соприкосновеніе съ эллинской культурой. Эллинизмъ явился двигателемъ образованности. Первые поэты въ римской литературѣ были по происхожденію греки, Ливій *Андроникъ* (284--204), Гней *Невій* и Квинтъ *Энній* (239--169). Какъ Андроникъ, такъ и Невій приноравливались къ вкусамъ народныхъ массъ. При низкомъ уровнѣ культуры тогдашнихъ римлянъ эти произведенія не могли отличаться особыми достоинствами, кромѣ простоты и силы: обработаны же они были слабо. Энній выработалъ болѣе изящныя формы. Онъ перевелъ также на языкъ римлянъ трагедіи Еврипида.

Маркъ Аттій *Плавтъ* (254—184) писалъ пьесы, полныя такого удивительнаго, хотя и нѣсколько грубаго юмора, что даже Мольеръ въ своемъ «Скупомъ» заимствовалъ нѣсколько сценъ изъ Плавта. Лессингъ также пользовался имъ. Публій *Теренцій* Афръ (185—159), родомъ карѳагенянинъ, далъ вольныя передѣлки греческихъ комедій Менандра. Онѣ отличаются менѣе грубымъ комизмомъ, и болѣе изящной формой, чѣмъ пьесы Плавта.

Несмотря на усилія этихъ драматиковъ создать театръ, доступный для массъ, формы, изображавшія греческіе характеры и греческій бытъ, могли нравиться только аристократіи, знакомой съ греческой жизнью; поэтому народъ пересталъ посѣщать театръ и устремился къ боямъ гладіаторовъ и травлѣ звѣрей въ циркѣ.

Самымъ ученымъ и плодовитымъ писателемъ своего времени былъ *Теренцій Варронъ*, (116—27), писавшій по исторіи, агрономіи и поэзіи и составившій первую грамматику латинскаго языка. Позднѣе выступилъ уже упомянутый нами *Лукрецій* (99—55 до Р. Х.), написавшій 6 книгъ «О природѣ вещей». Его слогъ еще тяжелъ и шероховатъ, за то Валерій *Катуллъ* (76—30 до Р. Х.) отличается плавностью стиха и законченностью формы; но его лирика принимаетъ эротическій и даже грубо-циническій тонъ.

Вѣкъ Августа—это самый блестящій періодъ поэзіи и вмѣстѣ съ тѣмъ время упадка римской прозы. Самъ императоръ въ первую половину своего царствованія покровительствовалъ писателямъ; но затѣмъ онъ сталъ относиться все болѣе и болѣе строго къ свободѣ слова. *Овидій* былъ сосланъ, сочиненіе *Лабіена* было публично сожжено за свободомысліе, самъ авторъ былъ такъ напуганъ, что лишилъ себя жизни. Кассій *Северъ* былъ

Digitized by Google

сосланъ за свободомысліе. Слѣдствіемъ всего этого явился полный упадокъ литературы. Многіе изъ вельможъ поддерживали выдающихся писателей, какъ напримѣръ другъ и покровитель Горація *Меценатъ*, имя котораго сдѣлалось нарицательнымъ.

Первое мѣсто среди поэтовъ занимаютъ *Виргилій* (*Virgilius Maro* (70—19 до Р. Х.), *Горацій Флакъ* (65—8 до Р. Х.). Первый—создатель прекрасной поэмы «Энеида», достоинство которой еще возвышается совершенствомъ стиха и чуднымъ языкомъ. Поэма вообще еще до позднѣйшихъ временъ служила образцомъ поэзіи этого рода.

Горацій, проповѣдникъ благороднаго эпикуреизма, умнаго тонкаго наслажденія жизнью. По изяществу и мастерству стиха онъ стоитъ выше всѣхъ римскихъ лириковъ.

Изъ другихъ поэтовъ «вѣка Августа» замѣчательны *Тибуллъ* и *Проперцій*, писавшіе преимущественно элегіи, и *Овидій*, изъ сочиненій котораго особенно извѣстны его «Метаморфозы» и «Фасты». Слишкомъ пикантная эротика этихъ сочиненій (а можетъ быть, какъ говорятъ, отношеніе поэта ко внучкѣ Августа Юліи) возмутила цезаря и онъ сослалъ поэта въ дикую страну гетовъ въ Томи на Дунаѣ. Всѣ просьбы Овидія о позволеніи вернуться на родину остались тщетными: поэтъ умеръ въ изгнаніи.

Кромѣ этихъ поэтовъ упомянемъ еще о *Федрѣ*, который былъ родомъ аракіецъ. Онъ обработалъ по латински басни, извѣстныя въ Греціи подъ именемъ эзоповыхъ. Позднѣйшее время дало поэта *Кальпурнія*, потомъ *Апулея*, повѣсть котораго «Золотой оселъ» получила необычайное распространеніе

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Конецъ античной культуры.

Первые вѣка христіанства.

Въ то время какъ въ исторіи римскаго государства совершился тотъ знаменательный поворотъ, когда республика послѣ долгой кровавой борьбы должна была уступить мѣсто абсолютной власти цезаря въ лицѣ *Октавіана Августа*, произошло величайшее событіе, измѣнившее весь строй, все міросозерцаніе тогдашняго міра и имѣвшее рѣшительное вліяніе на всѣ дальнѣйшія событія всемірной исторіи—родился *Іисусъ Христосъ*. Впервые въ этомъ ученіи христіанства, не отличающемъ ни одинъ народъ отъ другого, ни богатыхъ отъ бѣдныхъ, ни знатныхъ отъ низкорожденныхъ, ни свободныхъ отъ рабовъ, зародилась общая идея «человѣчества». Но проповѣдуя равенство и братство, христіанство совершенно оставляло въ сторонѣ идею политической свободы; оно не боролось противъ насилія и произвола власти, воздавая «кесарево кесарю и божіе Богово» и покорно, пассивно снося преслѣдованія, мученія и лютую смерть въ надеждѣ на блаженство въ будущей жизни. Словно подземная огненная струйка, тихонько пробиралась идея христіанства все дальше и дальше, постепенно заполоняя одну страну за другой. Никакія преслѣдованія не смогли подавить новое ученіе, которое, по мнѣнію императоровъ, не только подтачивало царскую власть, но и разрушало вообще всѣ формы государственной жизни; уничтожая принципъ гражданственности оно являлось вреднымъ элементомъ для отечества. И они были со своей точки зрѣнія правы; ничто не представляетъ такъ характерно воззрѣнія христіанъ въ этомъ отношеніи, какъ слѣдующія слова Тертулліана: «Пока я былъ язычникомъ, я вѣрилъ, что человѣкъ

Digitized by Google

долженъ посвящать себя своему отечеству, дѣламъ государства и своимъ собственнымъ внѣшнимъ условіямъ жизни; но никто не родится для другихъ, чтобы умереть для самого себя...» Слѣдовательно, мы видимъ, что христіанство способствовало внутреннему разложенію древняго римскаго государства. Христіане, кромѣ того, отстраняясь отъ міра, не хотѣли защищать отечества отъ нашествія варваровъ, которые все болѣе и болѣе тѣснили Римъ и натиски которыхъ дѣлались все страшнѣе и опустошительнѣе. Еще болѣе критическимъ стало положеніе, когда появилось монашество, и массы сильныхъ молодыхъ людей предпочли монашескіе подвиги дѣлу защиты отечества отъ дикихъ варваровъ.

Между тѣмъ какъ Риму предстояла новая борьба съ окрѣпшимъ подъ властью *Арсакидовъ* новымъ персидскимъ царствомъ, сѣверные варвары все болѣе и болѣе учащали свои набѣги. Знакомство съ утонченными условіями жизни, желаніе обладать плодородными, хорошо обработанными землями Италіи все болѣе и болѣе влекли ихъ въ страну и, хотя они въ то время еще и не могли думать о прочныхъ завоеваніяхъ, но орды въ нѣсколько тысячъ человѣкъ часто заходили въ глубь римской области, грабили и опустошали страну на огромное пространство. Всякому спокойствію насталъ конецъ. Опасность еще увеличилась, когда отдѣльныя племена варваровъ стали соединяться и нападать сообща на римскія земли, сообразно ихъ географическому положенію. Такъ франкскія племена нападали на Галлію, тогда какъ германцы перебирались черезъ Альпы и появлялись въ Италіи, а вестготы нападали на Иллирію, Ѳракію, Македонію и Грецію. Императоры же сами губили страну, оставляя ее беззащитной, такъ какъ легіоновъ было недостаточно, чтобы отражать нападенія со всѣхъ пунктовъ, а народу они не позволяли вооружаться, боясь возстанія. Когда въ 258 г. аллеманы проникли въ сѣверную Италію до самой Равенны, сенатъ велѣлъ гражданамъ вооружиться и передъ этой боевой силой варвары отступили. Но императору этотъ способъ самозащиты такъ не понравился, что онъ отнялъ у сената право вмѣшиваться въ военныя дѣла.

Мало-по-малу варвары начали заводить колоніи въ чертѣ имперіи; колоній этихъ становилось все больше и больше, между тѣмъ какъ туземное населеніе шло постепенно на убыль. Германцы не только стали вытѣснять италійцевъ изъ сельскаго хозяйства, обрабатывая землю вмѣсто нихъ, но и все чаще стали появляться на аренѣ государственной дѣятельности, особенно въ военныхъ должностяхъ, занимая нерѣдко высшіе посты. Такъ разлагалась имперія, и потихоньку совершался процессъ германизаціи.

Имперія расползалась по всѣмъ швамъ, правители отдѣльныхъ провинцій провозглашали себя императорами: скоро число этихъ узурпаторовъ возросло до 30. Во всѣхъ этихъ междоусобіяхъ спорящія стороны прибѣгали, какъ къ обычнымъ средствамъ, къ убійству и измѣнѣ. Экономическое состояніе страны было ужасно, къ бѣдности присоединились заразныя болѣзни, массами истреблявшія населеніе. Ко всему этому слѣдуетъ прибавить опустошенія, производимыя землетрясеніями, и разбойничьи набѣги варваровъ.

Послѣ нѣсколькихъ императоровъ, которые были храбрыми военачальниками и успѣшно отражали нападенія варваровъ (Клавдій, Авреліанъ, Пробъ), на престолъ взошелъ *Діоклетіанъ*. Онъ сдѣлалъ попытку преобразовать разстроенный государственный бытъ. Но какъ эта попытка Діоклетіана возродить имперію, такъ и позднѣйшая подобная попытка Константина привели къ отрицательному результату.

Сознавая свое безсиліе, Діоклетіанъ отказался отъ власти (305) и поселился въ любимомъ своемъ городѣ, Салонѣ, гдѣ жилъ совершенно уединенно, разводя капусту и ухаживая за своими садами. Послѣ смерти

Digitized by Google

преемника его, *Констанція* Хлора, оставалось всего четыре правителя имперіи: Максиминъ, Лициній, Максенцій и Константинъ. Войско провозгласило императоромъ *Константина*, который впослѣдствіи сдѣлался христіаниномъ, но по всей вѣроятности не по убѣжденію, а имѣя передъ собой ясную политическую цѣль. Лозунгъ его: вѣротерпимость привлекалъ на его сторону христіанъ. Соединившись съ Лициніемъ, онъ, будучи языческимъ первосвященникомъ (pontifex maximus), сражался подъ знаменемъ креста противъ Максенція, который былъ побѣжденъ. Вслѣдъ затѣмъ Максиминъ былъ разбитъ Лициніемъ. Константинъ рѣшился сдѣлаться самодержавнымъ, и Лициній, несмотря на то, что былъ его зятемъ, былъ умерщвленъ.

Константинъ не сдѣлалъ христіанство государственной религіей, но явно покровительствовалъ ему. Онъ сумѣлъ сдѣлать христіанъ преданными слугами и держать ихъ епископовъ въ подчиненіи. Будучи самъ язычникомъ (онъ принялъ крещеніе лишь на смертномъ одрѣ 337 г.), Константинъ, желая сохранить спокойствіе въ государствѣ, нарушаемое богословскими спорами епископовъ между собой, созвалъ первый вселенскій соборъ въ Никеѣ (325 г.).

Положеніе народныхъ массъ было весьма печальное. Усиленная система налоговъ почти совершенно уничтожила среднее свободное сословіе и создала новый классъ—*колоновъ*, которые не были ни свободными, ни рабами, но были прикрѣплены къ землѣ, которую разрабатывали и которую не смѣли покинуть. Извѣстную часть дохода они должны были отдавать владѣльцамъ этой земли. Кромѣ того, при прогрессирующей убыли населенія, земли, какъ мы уже говорили, пришлось заселять на тѣхъ же условіяхъ варварами. Такимъ образомъ началось средневѣковое закрѣпощеніе.

Константинъ (перенесшій столицу въ Византію или Константинополь) раздѣлилъ имперію на пять частей между своими тремя сыновьями и двумя племянниками. Но одинъ изъ его сыновей—Констанцій, хотя и былъ воспитанъ придворными богословами въ правилахъ христіанской вѣры, истребилъ всѣхъ другихъ сонаслѣдниковъ, да кромѣ того еще семерыхъ дядей и сдѣлался единодержавнымъ. Теперь этотъ первый христіанскій императоръ сталъ преслѣдовать язычниковъ. Поклоненіе языческимъ богамъ было запрещено подъ страхомъ смертной казни и конфискаціи имущества; принадлежащія языческимъ храмамъ имѣнія были отобраны въ казну. Вмѣстѣ съ тѣмъ споры въ средѣ самихъ христіанъ стали принимать все болѣе ожесточенный характеръ, когда появились ереси. Кольбъ по этому поводу говоритъ: «Казалось, государство существовало только ради теологическихъ споровъ, и что всѣхъ охватило какое-то безуміе. Въ булочныхъ и мясныхъ лавкахъ, на рынкѣ и въ семейныхъ кружкахъ спорили и бились съ фанатическою яростью мужчины и женщины, мальчики и дѣвочки, слуги и служанки, доказывая или что Христосъ равенъ Богу-Отцу, или что онъ ниже его. Соборамъ и синодамъ не было конца. Христіане различныхъ толковъ поносили и преслѣдовали другъ друга, взводили нелѣпыя напраслины на

Апокалиптическое видѣніе. (А. Дюреръ).

Digitized by Google

своихъ противниковъ; одни отлучали отъ церкви и ссылали другихъ, а эти въ свою очередь, добившись большей силы, мстили тѣмъ же своимъ гонителямъ. Всѣ эти раздоры подрывали силы государства».

И на западѣ и на востокѣ страну опустошали непріятели. При такомъ отчаянномъ положеніи вещей Констанцій совершилъ невѣроятный и неслыханный поступокъ: онъ самъ вызвалъ вторженіе варваровъ въ имперію, призвавъ алемановъ въ Галлію, захваченную его противникомъ Магненціемъ, а потомъ послалъ въ Галлію для борьбы съ варварами своего племянника *Юліана*.

Юліанъ, прозванный «отступникомъ», былъ скромный юноша, страстно преданный наукѣ; онъ исповѣдывалъ христіанство,—которое ему пришлось видѣть лишь въ самыхъ дурныхъ проявленіяхъ, въ поступкахъ дурныхъ, фанатичныхъ и безсердечныхъ людей,—только наружно и изъ страха преслѣдованія и даже смерти. Втайнѣ онъ изучалъ греческую философію и былъ горячимъ приверженцемъ неоплатонизма. Призванный къ новой дѣятельности, Юліанъ выказалъ поразительную энергію и талантъ полководца. Онъ очистилъ Галлію отъ варваровъ и далъ ей прекрасное управленіе, благодаря которому она могла оправиться отъ разоренія. Но чѣмъ болѣе заслугъ оказывалъ Юліанъ государству, тѣмъ болѣе росло къ нему недовѣріе Констанція. Поэтому онъ приказалъ ему вести лучшіе свои отряды въ Персію. Но войско возмутилось и провозгласило императоромъ Юліана.

Въ это время Констанцій умеръ, и Юліанъ сдѣлался единодержавнымъ государемъ. Отнюдь не преслѣдуя христіанъ, Юліанъ немедленно сталъ возстановлять языческій культъ; онъ объявилъ всеобщую амнистію и полную вѣротерпимость, благодаря чему многіе христіане такъ называемыхъ еретическихъ сектъ, изгнанные при Констанціи, могли вернуться на родину. Проповѣдь была свободна, и проповѣдники нерѣдко злоупотребляли этой свободой и проклинали императора.

Монахъ-пе, епископъ.

Но всѣ старанія Юліана возстановить старую религію остались безуспѣшными; церковь послѣ своего полувѣковаго существованія настолько окрѣпла, что вполнѣ могла выдержать такую кратковременную борьбу, такъ какъ все царствованіе Юліана продолжалось 20 мѣсяцевъ.

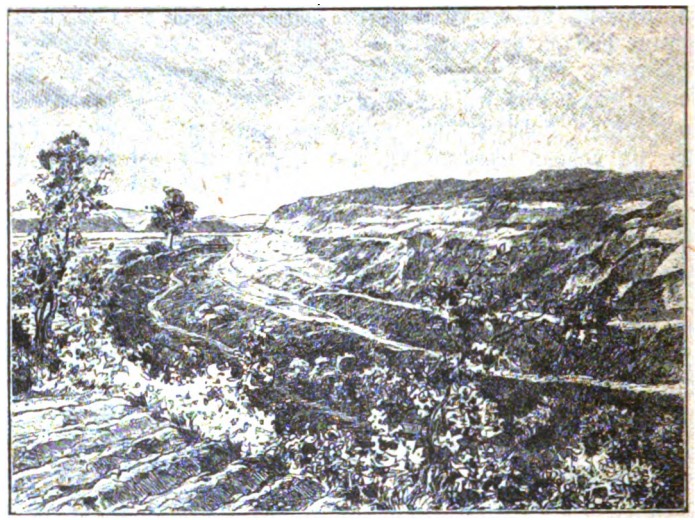
Юліанъ представляетъ собой замѣчательную личность на престолѣ цезарей, доведшихъ расточительность и развратъ до ужасающихъ размѣровъ. Юліанъ тотчасъ по вступленіи на престолъ отмѣнилъ безумную роскошь, царствовавшую при дворѣ. Онъ самъ велъ жизнь самаго скромнаго изъ мало-мальски достаточныхъ гражданъ. Жизнь его была нравственно чиста и полна философскаго самообладанія, что тѣмъ болѣе ожесточало его христіанскихъ враговъ, чѣмъ очевиднѣе опровергало ихъ толки объ испорченности «язычника». «Отступникъ» всюду проявлялъ доброту и кротость. При этомъ онъ былъ неутомимо дѣятеленъ и никогда не измѣнялъ справедливости.

Между тѣмъ внѣшніе враги не переставали безпокоить римскую имперію. Съ сѣвера ей угрожали германцы, а на востокѣ, въ Азіи — персы. Сознавая необходимость обезопасить восточныя границы отъ персидскаго вторженія, Юліанъ въ 365 г. выступилъ противъ персовъ. Въ этомъ походѣ войско подвергалось страшнымъ лишеніямъ вслѣдствіе недостатка воды.

Digitized by Google

Императоръ, переносившій всѣ трудности, какъ простой солдатъ, принужденъ былъ вернуться назадъ. Онъ дошелъ уже почти до Тигра. Но тутъ персы сдѣлали новое нападеніе. Юліанъ, всегда бывшій впереди войска, былъ убитъ дротикомъ, пущеннымъ, какъ говорятъ, рукой христіанина.

Начиная съ *Валентиніана I* «востокъ и западъ», говоритъ Рихтеръ, «почти безпрерывно имѣютъ своихъ отдѣльныхъ императоровъ и все болѣе привыкаютъ считать своими центрами первый—Константинополь, второй—Миланъ или Триръ. Чувство племеннаго различія между народностями, говорящими по-гречески и по-латински, становится постепенно сильнѣе чувства единства; отчужденіе растетъ, хотя при такихъ правителяхъ, какъ Валентиніанъ, рѣшительно выдвигается принципъ солидарности и единства и къ мысли о нихъ возвращаются даже въ позднѣйшія времена. Начиная, съ 364 г. западъ получаетъ свой неизмѣнный центръ тяжести». Послѣ провозглашенія императоромъ и соправителемъ *Грапіана* брата его, четырех-

«Рингъ аваровъ» въ окрестностяхъ Грана.

лѣтняго *Валентиніана II*, совершившагося при помощи вліятельнаго франка Меробавда, «германцы, по словамъ того же Рихтера, все рѣшительнѣе начинаютъ управлять государствомъ и судьбами человѣчества; могучей рукой удерживаютъ они еще на одно столѣтіе римскій міръ отъ погибели, въ которую онъ былъ бы неминуемо низвергнутъ внѣ-римскими германцами, если бы не геній и энергія этихъ германскихъ министровъ. Послѣ Меробавда является Арбогастъ, тоже франкъ. За нимъ слѣдуетъ вандалъ Стилихонъ, геніальнѣйшій и благороднѣйшій изъ всѣхъ». За ними Аэцій, Рицимеръ и наконецъ *Одоакръ*, во главѣ совершенно германизованнаго войска, прогоняетъ изъ Италіи послѣдняго призрачнаго императора *Ромула Августула*.

«Такъ прекратила свое существованіе Римская Имперія, черезъ 1229 лѣтъ послѣ своего возникновенія, говоритъ Кольбъ; это было государство, подобнаго которому міръ не видалъ ни до, ни послѣ него».

Теперь скажемъ нѣсколько словъ о томъ страшномъ и кровавомъ явленіи, которое называется *великимъ переселеніемъ народовъ*, которое перевернуло строй жизни всего тогдашняго міра и сдѣлалось причиной окончательнаго паденія Рима; оно началось ок. 375 г.

Жившіе на сѣверныхъ границахъ Китая *гунны*, — страшный, дикій

Digitized by Google

народъ монгольскаго племени,—по неизвѣстнымъ причинамъ двинулись на западъ. Они были ужасомъ даже для другихъ варваровъ, съ которыми они сталкивались. Быстро покоренные *аланы* большею частью примкнули къ нимъ, и дикій потокъ разрушенія, который разнесли по различнымъ частямъ римскаго государства эти дикія орды, сопровождался страшными бѣдствіями. Римляне къ тому же, потерявши всякое мужество, рѣдко давали отпоръ варварамъ. Куда только они ни являлись, путь ихъ обозначался потокомъ крови. Они все разрушали и опустошали вокругъ себя. Голодъ и моровая язва—неизбѣжныя слѣдствія безумной жестокости войнъ. Періодъ отъ смерти императора Ѳеодосія I до прочнаго водворенія лонгобардовъ въ Италіи, обнимавшій почти два столѣтія, былъ временемъ самымъ ужаснымъ и бѣдственнымъ для человѣчества Тогдашніе лѣтописцы не находятъ выраженія для этихъ ужасовъ. Вотъ какъ современный историкъ, Викторъ Витензисъ, описываетъ вторженіе вандаловъ въ Африку. «Они не щадили ни виноградниковъ, ни плодовыхъ деревьевъ, чтобы лишить пропитанія тѣхъ, которые скрывались отъ нихъ въ пещерахъ и горныхъ ущельяхъ. Ничѣмъ не могла насытиться

Сраженіе съ гуннами, предводительствуемыми Аттилой (Средневѣковый рисунокъ).

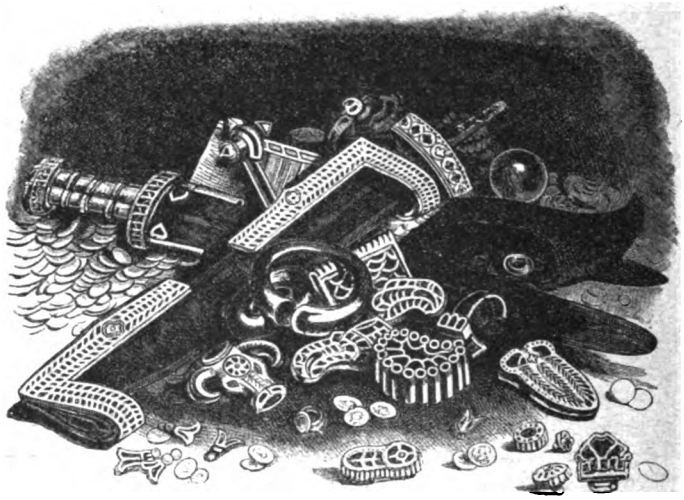
ихъ страшная алчность; никакое населенное мѣсто не уцѣлѣло отъ ихъ грозныхъ и ужасныхъ дѣяній. Съ изысканной жестокостью мучили они плѣнныхъ, требуя свѣдѣній о спрятанныхъ сокровищахъ; чѣмъ болѣе они получали, тѣмъ становились ненасытнѣе. Ни слабость возраста и пола, ни знатность сана, ни священное званіе служителей церкви не смягчало ихъ ярости; чѣмъ плѣнники были знатнѣе, чѣмъ свирѣпѣе они съ ними поступали. Они сравнивали съ землей общественныя зданія, которыя противостояли силѣ пламени. Многіе города совершенно обезлюдили. Когда варвары подходили къ укрѣпленному мѣсту и не въ состояніи были взять его приступомъ вслѣдствіе безпорядочности своего полчища, они приводили толпу плѣнныхъ, рѣзали ихъ и раскладывали трупы у стѣнъ крѣпости, чтобы заставить осажденныхъ сдаться посредствомъ запаха гніющихъ тѣлъ». Полагаютъ, что число погибшихъ отъ войны въ Сѣверной Африкѣ доходило до пяти милліоновъ душъ. Въ Италіи въ это время погибло до 15 милліоновъ человѣкъ. Во всѣхъ странахъ Римской имперіи все совершенно измѣнилось съ водвореніемъ чуждыхъ народовъ, и отъ римской культуры почти не осталось и слѣда. Варвары съ презрѣніемъ смотрѣли на римскую циви-

Digitized by Google

лизацію. Мы не имѣемъ болѣе точныхъ свѣдѣній о раннемъ состояніи этихъ народовъ. Всѣмъ тѣмъ, что мы о нихъ знаемъ, мы обязаны сочиненіямъ современныхъ грековъ и римлянъ.

Царствованіе Одоакра въ Италіи было непродолжительно. Явился самъ король остготовъ *Теодорихъ*, и послѣ продолжавшейся нѣсколько лѣтъ войны узурпаторъ—Одоакръ былъ побѣжденъ и умерщвленъ. На престолъ вступилъ Теодорихъ. Онъ 33 года обладалъ Римомъ. Это былъ человѣкъ сильный и умный. Онъ стремился слить побѣдителей—остготовъ съ побѣжными римлянами въ одинъ народъ. Это ему не удалось главнымъ образомъ потому, что его остготы по духу были чужды и странѣ и людямъ, среди которыхъ имъ приходилось жить; народъ остготскій былъ словно растеніе, не имѣвшее корней въ этой почвѣ. Слiяніе обоихъ народовъ должно было встрѣтить непреодолимыя препятствія. Другому народу суждено было получить наслѣдіе Рима—*франкамъ*.

Въ царствованіе энергичнаго короля франковъ *Хлодвига* (481—511) произошло совершенное измѣненіе политическихъ условій. Онъ основалъ могущественное франкское королевство и принялъ христіанство. Алчный

Предметы изъ гробницы франкскаго короля Хильдерика.

къ завоеваніямъ, дѣятельный, хитрый, не отступавшій ни передъ какими средствами, этотъ государь всю свою жизнь отличался крайнею жестокостью, вѣроломствомъ и всевозможными злодѣяніями. Хлодвигъ покорилъ власти франковъ римскую область—Галлію, народъ бургундскій, страну, называвшуюся Арморикой (Нормандія и Бретань), наконецъ страну остготовъ и страну алемановъ на нижнемъ Рейнѣ. Франкское господство распространялось тѣмъ легче, что побѣжденнымъ оставляли ихъ внутреніе учрежденія и принуждали только вступать въ ряды войска. Но по смерти Хлодвига государство, добытое мечомъ и кровію, распалось. Образовались два государства, Австразія съ городомъ Метцомъ и Неистрія съ городами Парижъ, Орлеанъ, Суасонъ.

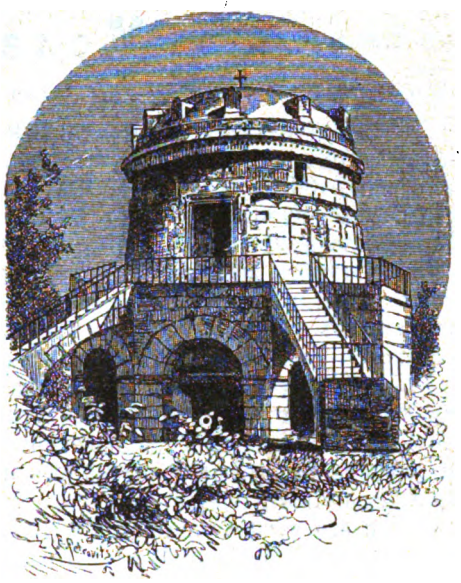
Вся исторія франковъ есть непрерывный рядъ варварствъ. Грубость нравовъ, коварство, интриги всякаго рода, постыдныя дѣла и убійства совершаются въ королевской семьѣ. Въ этомъ отношеніи особенно отличаются двѣ женщины, два нравственныя чудовища, не останавливающіяся ни передъ какими злодѣяніями: Брунегильда и Фредегонда.

Столкновеніе между Хлодвигомъ и Теодорихомъ произошло тогда, когда король франковъ вытѣснилъ остготовъ изъ Галліи и готовился пере-

Digitized by Google

бросить ихъ за Пиринеи, въ Испанію. Но Теодорихъ не допустилъ этого: Хлодвигъ долженъ былъ остановиться на Гароннѣ.

Теодорихъ умеръ въ 526 г., а въ слѣдующемъ году явился государь, который, благодаря своимъ выдающимся государственнымъ способностямъ, снова перенесъ политическій центръ тяжести на востокъ. Это былъ императоръ *Юстиніанъ*. Онъ задумалъ воскресить древнюю римскую имперію и прогнать варваровъ изъ Италіи и Африки. Его полководецъ *Велисарій* взялъ на себя нетрудную задачу покорить отвыкшихъ отъ войны подъ жаркимъ небомъ Африки вандаловъ, и послѣдній король ихъ Гелимеръ былъ какъ трофей, привезенъ въ Константинополь. Затѣмъ насталъ чередъ остготовъ, и снова рѣшительный ударъ нанесъ имъ Велисарій. Однако здѣсь сильное германское племя оказало мужественное сопротивленіе въ лицѣ храбрыхъ своихъ королей *Виттиса*, *Ильдибада*, *Тотилы*, и только преемнику Велисарія *Нарзесу* удалось сломить силу остготовъ. Въ битвѣ близъ Везувія палъ послѣдній король остготовъ *Тея* (553 г.).

Могила Теодориха, въ Равеннѣ.

Послѣдней волной германскаго нашествія, наводнившей собой всю область Римской имперіи въ Европѣ, были *лонгобарды*, вторгнувшіеся въ Италію лишь 15 лѣтъ послѣ побѣды Нарзеса надъ готами. Въ 569 г. король лонгобардовъ *Альбоинъ* овладѣлъ Миланомъ и отсюда завоевалъ одинъ за другимъ почти всѣ города Лигуріи, затѣмъ почти всю сѣверную Италію, а впослѣдствіи лонгобарды проникли и въ южную.

Вторженіе лонгобардовъ въ Италію имѣетъ огромное міровое значеніе какъ въ чисто-историческомъ, такъ и въ культурно-историческомъ отношеніи. Хотя эти варвары и наложили тяжелую руку свою на всѣ условія жизни покореннаго народа, но зато, какъ менѣе культурное племя, они не замедлили мало по малу слиться съ нимъ: они усвоили себѣ его языкъ, его нравы, обычай и одежду. Но лонгобардское право оставалось въ силѣ почти до XV в., между тѣмъ какъ римское городское право было почти совершенно уничтожено. Расовое вліяніе лонгобардовъ и готовъ замѣтно еще и до сихъ поръ: бѣлокурый типъ и теперь еще часто встрѣчается въ Италіи, въ особенности на сѣверѣ.

Digitized by Google

Часть вторая.

Среднiе Вѣка.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Исламъ.

Магометъ.

О культурномъ состоянiи Аравiи мы говорили уже ранѣе на основанiи арабскихъ хроникъ и другихъ документовъ, касающихся *сабеянъ*—или химiаровъ—и ихъ правителей. Мы видѣли, что относительно этой страны исторически достовѣрныхъ свѣдѣнiй мало, а баснословныхъ преданiй наоборотъ очень много. Нѣкоторое представленiе о прочихъ частяхъ Аравiи, особенно о томъ высокомъ плоскогорьѣ, которое можно считать первой родиной аравитянъ, мы могли составить себѣ только по чисто-этническимъ и культурнымъ условiямъ страны, коренящимся въ ея природѣ, отъ которой и зависятъ главнымъ образомъ расовыя особенности ея обитателей.

Нигдѣ, ни у одного народа въ условiяхъ кочевой жизни мы не находимъ тѣхъ высокихъ и мужественныхъ добродѣтелей, той живой любви къ природѣ, той пламенной соединенной съ романтизмомъ фантазiи, которыя проникаютъ насквозь всю жизнь древнихъ обитателей центральнаго плоскогорiя Аравiйскаго полуострова.

Все это ярко отражается въ *народной поэзiи* арабовъ, важнѣйшимъ источникомъ которой являются сборники *Муаллакатъ*, *Китабъ аль Агани*, *Хамаса* и *Диванъ гудсейлитовъ*. Изъ нихъ особенно замѣчателенъ первый, получившiй премiю на состязанiи поэтовъ; экземпляръ его, вышитый золотыми буквами по шелковой матерiи, хранится въ нацiональномъ святилищѣ Каабы въ Меккѣ. Но для знакомства съ до-исламскими условiями жизни наибольшее значенiе имѣетъ сборникъ «Хамаса», содержащiй въ себѣ произведенiя 500 поэтовъ и 50 поэтессъ. Сборникъ раздѣляется на 10 частей, при чемъ только первая содержитъ въ себѣ исключительно боевыя пѣсни; остальныя же—изреченiя и правила общественной морали, любовныя пѣсни, остроты и пр.

Замѣчено, что во всѣхъ арабскихъ поэтическихъ произведенiяхъ какъ до такъ и послѣ Магомета отражаются одни и тѣ же чувства и мысли: любовь къ борьбѣ, восхваленiе своего племени, поношенiе враговъ, почитанiе гостепрiимства и воинственности и воспоминанiя о битвахъ. Вино, охота, игра и любовь считались у арабовъ самыми драгоцѣнными благами жизни.

Вмѣстѣ съ тѣмъ поэзiя ихъ дышитъ искренностью чувства, любовью къ природѣ, массой картинъ и аллегорическихъ образовъ, страстью и вмѣстѣ съ тѣмъ подкупающею наивностью.

Таковъ былъ арабскiй народъ, когда пророкъ *Магометъ* явился со своею проповѣдью. Онъ родился въ 571 г. по Р. Х. отъ очень бѣдныхъ родителей и потерялъ отца еще до своего рожденiя, а мать на шестомъ году жизни. Какъ человѣкъ нервный отъ природы и подверженный эпилептическимъ припадкамъ, Магометъ страдалъ галюцинацiями, которыя онъ принималъ за божественныя откровенiя. Однако, по всей справедливости можно сказать, что Магометъ былъ истиннымъ благодѣтелемъ своего народа. Созданный имъ общiй для всѣхъ его приверженцевъ законъ былъ могучимъ задерживающимъ началомъ противъ прежней необузданности жизни, выражавшейся въ самосудѣ и въ опирающихся на преданiе требованiяхъ кровавой мести.

Однако, пророку не удалось окончательно погасить вражду между южными и сѣверными арабами, между iеменидами и модгаридами, ту вражду,

Digitized by Google

которая даже во времена самаго пышнаго расцвѣта ислама порождала дикую борьбу страстей.

Магомета возмущало эксплоатированіе бѣдныхъ классовъ богатыми, и онъ громилъ въ своихъ проповѣдяхъ обманщиковъ и ростовщиковъ, готовыхъ содрать кожу съ бѣдняка, людей, которые стремятся только къ тому, чтобы обогатиться на счетъ сиротъ и вдовъ, на счетъ убогихъ и несчастныхъ. Въ особенности же пророкъ взялъ подъ свою защиту женщинъ и рабовъ.

Сначала пророкъ имѣлъ мало успѣха на своей родинѣ. Кромѣ его родственниковъ, только двое изъ его близкихъ знакомыхъ увѣровали въ его посланіе свыше. Прочіе же смѣялись надъ нимъ. Только когда Магомету уже исполнился 51 годъ, ему удалось воодушевить своей проповѣдью странниковъ изъ Медины, пришедшихъ на поклоненіе въ священный городъ Мекку. Они распространили на своей родинѣ вѣсть о появленіи новаго пророка. Теперь тѣ, которые прежде смѣялись надъ нимъ, стали ненавидѣть и преслѣдовать его. Жизнь Магомета была въ опасности. Онъ бѣжалъ въ Медину. Это бѣгство его (иджра), случившееся 14 сент. 622 г., составило въ жизни арабовъ эру, отъ которой они ведутъ свое лѣтосчисленіе. Между Меккой и Мединой началась война. Происходили ожесточенныя схватки, и лишь два года послѣ своего бѣгства Магомету удалось одержать при *Бэдрѣ* первую блестящую побѣду надъ своими врагами. Наконецъ съ помощью нѣкоторыхъ покоренныхъ имъ іудейскихъ племенъ онъ успѣлъ въ 630 г. покорить Мекку. Теперь одно племя за другимъ обращалось къ нему, и вскорѣ вся Аравія была подвластна пророку. Почти все народонаселеніе полуострова приведено было къ государственному и религіозному единству.

Магометъ выдавалъ изложеніе своего ученія, *Коранъ*, за вѣрную копію записанныхъ на небесахъ истинъ. Однако, въ полномъ своемъ составѣ священная книга ислама при жизни пророка еще не существовала. Говорятъ, что Магометъ намѣренно избѣгалъ фиксировать свои «откровенія», чтобы въ случаѣ надобности дѣлать въ нихъ измѣненія. Только *Абу-Бекръ*, первый халифъ Медины, приказалъ собрать всѣ существовавшія древнія писанія. При третьемъ халифѣ, *Османѣ*, произведенъ былъ окончательный пересмотръ Корана, служащій не только религіознымъ и нравственнымъ кодексомъ, но и сводомъ законовъ и представляющій собой для послѣдователей пророка квинтъ-эссенцію всяческаго знанія. Въ этомъ вѣроученіи догматы единства Бога и безсмертія человѣческой души занизанимаютъ первое мѣсто. Въ основѣ воззрѣній Магомета лежитъ свобода воли; но исламитскіе фанатики превратили ученіе о предопредѣленіи въ зловредный фатализмъ въ противность основному правилу, что каждый долженъ дать отчетъ за собственныя дѣйствія. Это, однако, установлено не Кораномъ, а *Сунною*, собраніемъ магометанскихъ преданій. Большая половина магометанъ считаетъ Сунну главнѣйшей книгой вѣры, а именно турки, арабы и жители Африки, которые и называются поэтому «суннитами», тогда какъ персы отвергаютъ Сунну и ихъ называютъ «шіитами».

Магометъ значительно улучшилъ положеніе женщины на Востокѣ. Онъ не уничтожилъ многоженства, но ограничилъ его, дозволилъ въ крайнемъ случаѣ имѣть не болѣе четырехъ женъ только тѣмъ мужьямъ, которые въ состояніи прилично содержать ихъ въ такомъ количествѣ. Мужу онъ вмѣнилъ въ обязанность хранить супружескую вѣрность внѣ гарема; женщину оградилъ отъ произвольнаго изгнанія со стороны мужа и защитилъ вдову отъ родственниковъ ея умершаго мужа, которымъ она прежде доставалась въ наслѣдство, какъ неодушевленная вещь. Равнымъ образомъ онъ оградилъ ее отъ несправедливаго обвиненія въ прелюбо-

Digitized by Google

дѣяніи, постановивъ, что для такого обвиненія требуются четыре свидѣтеля. Магометъ безусловно запретилъ дѣтоубійство, бывшее до того времени въ обычаѣ у бѣдныхъ родителей.

Хотя Магометъ и не отмѣнилъ рабства, но онъ много улучшилъ положеніе рабовъ. Отпущеніе раба на волю считается у него дѣломъ богоугоднымъ и заглаживаетъ многія преступленія. Въ Коранѣ опредѣленно говорится о равенствѣ свободныхъ и рабовъ передъ Богомъ. Арабское законодательство вообще мягче и гуманнѣе другихъ законодательствъ относится къ рабамъ, считая ихъ лицами нуждающимися въ покровительствѣ закона, между тѣмъ какъ римское и германское право признаютъ раба только вещью.

Согласно Корану, Богъ даруетъ каждому человѣку ангела-хранителя. Эблисъ—ангелъ, изгнанный изъ рая за свое тщеславіе,—это дьяволъ; Господь дозволяетъ ему искушать людей до дня воскресенія. Передъ страшнымъ судомъ будетъ ужасное землетрясеніе. Основныя правила Корана слѣдующія: глубокое почитаніе Аллаха и пять моленій каждый день; честность, справедливость и благотворительность вмѣняются въ обязанность правовѣрному. Подобно другимъ восточнымъ религіознымъ книгамъ Коранъ содержитъ въ себѣ и полицейскіе законы, которые въ сущности имѣютъ цѣлью охраненіе здоровья исповѣдующихъ религію Магомета. Сюда относится предписаніе совершать омовеніе передъ каждой молитвой и запрещеніе ѣсть свинину и мясо издохшихъ животныхъ. Запрещены также вино и азартныя игры, картины и статуи, ведущія къ идолопоклонству. Въ уголовныхъ законахъ господствуютъ по преимуществу понятія ветхозавѣтныя: око за око, зубъ за зубъ. У Магомета допускается кровавая месть, но съ тѣмъ ограниченіемъ, что нельзя проливать ничью кровь, кромѣ крови самого убійцы; при чемъ все-таки прибавляется, что Богу угодно, чтобы прощали обиды.

Въ магометанствѣ съ раннихъ временъ образовались разныя секты. Явилось строго аскетическое направленіе и явились ордена дервишей, сходные съ монашескими. Магометъ отвергалъ монашество, и первыя общины дервишей образовались не ранѣе, какъ черезъ 300 лѣтъ послѣ него; наибольшая часть ихъ возникла въ XII вѣкѣ нашей эры. Борьба съ крестоносцами развила самый дикій фанатизмъ въ поклонникахъ ислама. Появились ложные пророки, проповѣди которыхъ волновали народъ. Преслѣдованіе ересей и казни еретиковъ стали обычными явленіями.

Пророкъ умеръ (632 г.), не назначивъ себѣ преемника. Между родственниками его начались ссоры и интриги. Наконецъ выборъ всѣхъ остановился на тестѣ Магомета *Абу-Бекрѣ* (632—634), который и сдѣлался *халифомъ*, т. е. намѣстникомъ Бога и пророка. Хотя онъ правилъ только два года, но успѣлъ однако усмирить возставшія и отпавшія племена. Передъ смертью Абу-Бекръ заставилъ важнѣйшихъ вельможъ поклясться, что они признаютъ халифомъ того, кого онъ назначитъ своимъ преемникомъ. Онъ назначилъ *Омара*

Омаръ былъ искуснымъ и храбрымъ полководцемъ, и въ царствованіе его города Дамаскъ и Іерусалимъ оказались во власти магометанъ. Затѣмъ исламиты напали на Египетъ. Къ этому времени относится анекдотичный разсказъ о сожженіи александрійской библіотеки. Разсказываютъ, что когда арабы взяли Александрію, то на предложенный Омару вопросъ: что дѣлать съ огромной александрійской библіотекой, Омаръ (другіе говорятъ, его полководецъ *Амръ*) отвѣчалъ: «Если въ ней заключается то, что есть въ Коранѣ, то она не нужна; если же въ ней написано то, чего нѣтъ въ Коранѣ, то она вредна». Библіотека была уничтожена. Но Кольбъ называетъ этотъ разсказъ «басней». Въ Персіи война продолжалась дольше. Здѣсь

Digitized by Google

огнепоклонники долго защищали свое отечество. Наконецъ, они покорились. Династія Сассанидовъ была истреблена. Но одинъ персъ изъ личной мести подкрался къ Омару въ мечети и поразилъ его кинжаломъ. Говорятъ, что Омаръ, умирая благодарилъ Аллаха за то, что умеръ отъ руки невѣрнаго и сдѣлался такимъ образомъ «мученикомъ».

Подпись халифа Омара.

Омаръ, царствовавшій десять лѣтъ (634—644), положилъ начало могуществу халифата. Царство его простиралось отъ Триполиса въ Африкѣ до Инда и отъ Индійскаго океана до Кавказа. Омаръ отличался крайней простотой въ жизни, но высказалъ ненасытную алчность въ наполненіи государственной казны.

Послѣ смерти Омара, не назначившаго себѣ преемника, выбранъ былъ зять пророка *Османъ*. Это былъ человѣкъ крайне неспособный и, кромѣ того, покровительствовавшій своимъ роднымъ, чѣмъ вызывалъ неудовольствіе во многихъ. Наконецъ, противъ него составился заговоръ, и восьмидесятилѣтній Османъ былъ убитъ.

Властью завладѣлъ одинъ изъ заговорщиковъ, другой зять Магомета *Али*. Послѣдній стремился установить наслѣдственную монархію; но этимъ возбудилъ противъ себя сильное неудовольствіе и вызвалъ борьбу партій. Противъ него возстала, главнымъ образомъ, вдова Магомета—Аиша и собрала вокругъ себя большое войско. Но Али побѣдилъ ее и подчинилъ себѣ большую часть областей. Затѣмъ возсталъ противъ него правитель Сиріи *Моавія*, родственникъ убитаго Османа. Начался рядъ междуусобій, и Али былъ убитъ.

Моавія завладѣлъ халифатомъ и сдѣлалъ его наслѣдственнымъ въ своемъ родѣ. Имъ началась династія *Омайядовъ*. При немъ резиденція халифовъ была перенесена изъ Медины въ Дамаскъ. Чтобы упрочить династію, былъ умерщвленъ любимый внукъ пророка, ограблена Медина и осаждена Мекка. Но хуже всего было то, что наслѣдственная династія должна была опираться на войско, и властители старались пріобрѣсть расположеніе солдатъ повышеніемъ жалованья и другими милостями. И здѣсь повторились тѣ же явленія, что и въ римскомъ войскѣ.

Династія Омайядовъ пала въ 750 г. Вмѣсто нея утвердилась династія *Аббасидовъ*, потомковъ пророка. Владычество мусульманъ распространилось до Индіи; самъ Константинополь нѣсколько разъ испыталъ нападенія исламитовъ и обязанъ былъ своимъ спасеніемъ только «греческому огню». Еще при Моавіи войска ислама проникли въ глубь Африки.

Въ концѣ VII в. арабы изгнали римлянъ изъ всей сѣверной Африки и прошли побѣдителями отъ Краснаго моря до Атлантическаго океана. Затѣмъ они завоевали Самаркандъ и Синдъ, всю Малую Азію и Арменію до Эрзерума и Дербента.

Завоевавъ сѣверную Африку, они пошли еще дальше. Перебравшись черезъ проливъ, полководецъ ихъ Тарикъ присталъ у скалы, названной въ честь его Джебель-аль Тарикъ (впослѣдствіи имя это было передѣлано европейцами въ Гибралтаръ). Рѣшительная битва произошла при нынѣшнемъ Хересъ-де-ла-Фронтера (711 г.). Вся военная сила владѣвшихъ Испаніей вестготовъ была уничтожена, а король Родеригъ былъ убитъ. Тарикъ милостиво обошелся съ побѣжденными, онъ оставилъ имъ не только жизнь, но и состояніе (за исключеніемъ лошадей и оружія), а также дозволилъ имъ безпрепятственно совершать богослуженіе въ ихъ церквахъ. Главный городъ королевства Толедо сдался: другіе города были взяты приступомъ.

Digitized by Google

Итакъ, мы видимъ, что мусульманство, возникшее въ серединѣ VII в., уже въ началѣ VIII в. сдѣлало такіе успѣхи, какъ никакая другая религія: оно прочно утвердилось во всѣхъ трехъ тогда извѣстныхъ частяхъ свѣта и вскорѣ привело въ трепетъ и византійскаго императора и римскаго папу, когда знамена его появились передъ воротами обѣихъ столицъ. Много помогало успѣху арабскихъ завоеваній кроткое обращеніе побѣдителей съ побѣжденными, составляющее разительный контрастъ съ тѣмъ, какъ поступали христіане съ язычниками и магометанами. Такъ, Карлъ Великій объявилъ саксамъ, что или они должны обратиться въ христіанство или ихъ ждетъ поголовное истребленіе. Еще Омаръ издалъ запрещеніе тѣснить и грабить побѣжденныхъ. Онъ приказывалъ намѣстникамъ прощать недоимки тѣмъ, которые не въ состояніи платить ихъ. Омаръ не стремился обогатить мусульманскую державу на счетъ покоренныхъ, а желалъ по возможности увеличивать число вѣрныхъ, но не насиліемъ, а убѣжденіемъ, и самъ лично былъ справедливъ и человѣколюбивъ къ тѣмъ, которые не хотѣли признать Ислама.

Сначала, при первыхъ халифахъ, воинамъ запрещалось пріобрѣтать земельную собственность въ завоеванныхъ странахъ: бойцы за вѣру не должны были уклоняться отъ военныхъ занятій и дѣлаться осѣдлыми, а напротивъ во всякое время быть готовыми выступить въ походъ. При позднѣйшихъ халифахъ пріобрѣтеніе земель мусульманами стало дозволяться, и мало-по-малу арабскіе завоеватели начали обращаться въ землевладѣльцевъ и земледѣльцевъ. Позже возникли въ покоренныхъ странахъ настоящія военныя колоніи и прежде всего въ Сиріи.

Такимъ образомъ, совершился важный переворотъ: кочевники, составлявшіе войско первыхъ халифовъ и наводнившіе Сирію, Египетъ, Иранъ, Персію, Сѣверную Африку, Испанію и Южную Италію, перемѣшались съ туземцами и сдѣлались осѣдлыми. Сама Аравія такъ обезлюдѣла, что набирать войско тамъ становилось все труднѣе и труднѣе. Омайяды были низвергнуты и Абассиды, завладѣвшіе властью, удерживали ее съ трудомъ. Они перенесли столицу въ Багдадъ. Въ это время господствовали кровопролитія, тайныя убійства и всякіе ужасы. Новый царствующій домъ считалъ необходимымъ для своей безопасности истребить всѣхъ членовъ прежней династіи. Халифатъ сдѣлался неограниченной монархіей, и это повело къ такимъ же явленіямъ въ Азіи, какія представляетъ на западѣ исторія римскихъ императоровъ. Подобно римскимъ властителямъ магометанскіе самодержцы хотѣли утвердить свой престолъ посредствомъ войска. Тѣмъ, чѣмъ на западѣ были преторіанцы, сдѣлались здѣсь *мамелюки*. Эта гвардія тѣлохранителей вся состояла изъ иноземныхъ рабовъ. Случалось, что во время упраздненія престола начальникъ тѣлохранителей такъ же, какъ въ Римѣ префектъ преторіанцевъ, назначалъ халифа по своему выбору, и каждый, кто казался ему опаснымъ, безпощадно умерщвлялся; личная безопасность багдадскаго деспота была такъ же мало ограждена, какъ и римскаго. О томъ, каковы были нравы при дворѣ халифовъ, можно судить по тому, что халифъ Мутаваккиль въ 861 году былъ умерщвленъ при содѣйствіи своихъ пяти сыновей, послѣ чего между братьями началось кровопролитное междоусобіе. И, такимъ образомъ, исторія всего народа сосредоточивается на злодѣяніяхъ единичнаго властителя.

Между тѣмъ византійцы часто предпринимали удачные набѣги на области халифовъ. Нѣкоторыя земли стали вновь независимыми: Испанія, сѣверная Африка и Сирія отдѣлились отъ халифата. Намѣстники отдѣльныхъ провинцій также стремились къ отложенію, и вскорѣ господство халифовъ ограничилось однимъ Багдадомъ.

Между разными знатными родами большую власть пріобрѣли пронс-

Digitized by Google

ходившіе изъ Персіи *буиды*. Они захватили себѣ свѣтскую власть и предоставили халифу одну духовную. Такимъ образомъ у исламитовъ стало два государя: духовный халифъ и свѣтскій султанъ. Не было конца смутамъ, такъ какъ буиды были шіитами и народъ ненавидѣлъ ихъ. Наконецъ, въ 1059 г. турецкое племя суннитскаго толка, сельджуки, низвергло буидовъ. При сельджукской династіи халифатъ получилъ свое прежнее значеніе. Владычество сельджуковъ простиралось отъ границъ Китая до середины Малой Азіи, Дамаскъ и Іерусалимъ были покорены.

Крестовые походы имѣли совсѣмъ своеобразное вліяніе на исламитовъ. Фанатизмъ римско-католическихъ монаховъ возбудилъ до крайней степени фанатизмъ дервишей. Среди нихъ явилась секта такъ называемыхъ «ассассиновъ». Это былъ союзъ молодыхъ и сильныхъ людей, дававшихъ обѣтъ жертвовать жизнью за вѣру. Принятые въ союзъ должны были слѣпо повиноваться до смерти своему начальнику. Сами они называли себя «федаи». Члены союза по приказанію своего начальника, который назывался «шейхъ-альджебалъ» («старецъ горы»), шли на самыя страшныя преступленія, какъ на религіозный подвигъ, хотя бы имъ угрожала явная смерть. Ни государь, ни полководецъ, ни визирь—никто не былъ въ безопасности отъ ихъ кинжала. «Старецъ горы» почитался какъ самъ Магометъ. Однако старцы эти руководились не столько фанатизмомъ, сколько выгодой и продавали свою помощь тому, кто больше заплатитъ. Это ужасное общество существовало почти два столѣтія.

Сынъ Моавіи *Абдеррахманъ*, чудесно спасшійся отъ истребленія Омайядовъ Абассидами, бѣжалъ въ Испанію и тутъ сдѣлался халифомъ. Недовольные имъ вельможи призвали противъ него Карла Великаго. Предпринятый имъ въ 777 г. походъ за Пиренеи, хотя и былъ прославленъ, какъ блестящій подвигъ, не увѣнчался однако никакимъ существеннымъ успѣхомъ. Но точно также и Карлъ Великій, принужденный отступить вслѣдствіе возгорѣвшейся новой войны въ Саксоніи, потерялъ въ Ронсевальской долинѣ огромную часть своего войска и многихъ изъ своихъ храбрыхъ рыцарей.

Дальнѣйшее развитіе государственнаго быта арабовъ въ Испаніи представляетъ обыкновенное явленіе абсолютизма: споры за престолъ, дворцовыя интриги, возстанія, заговоры, всякаго рода жестокости и варварства. Въ 805 г. деспотъ, открывшій противъ себя заговоръ, приказалъ распять на крестѣ 72 человѣка. Несмотря на эти звѣрства, при *Абдурахманѣ II* въ особенности процвѣтали науки и искусства. Въ Кордовѣ, какъ и въ Багдадѣ, богато награждались поэты, ученые, художники, возникали чудные дворцы, мечети и загородные дома. *Гакамъ II*, въ особенности, пріобрѣлъ славу знатока и покровителя наукъ. Онъ самъ былъ ученый и писатель; онъ собралъ библіотеку во многія сотни тысячъ рукописей и поддерживалъ философскія и другого рода изслѣдованія. Онъ завелъ школы для бѣдныхъ и довелъ просвѣщеніе до того, что въ его время не было араба, который не умѣлъ бы читать, чего нельзя сказать о состояніи испанскаго народа даже въ наше время.

Въ правленіи *Ибнъ-Аби-Амира*, прозваннаго *Альмансуромъ* (побѣдителемъ), прославившаго себя военными подвигами и затѣмъ захватившаго въ свои руки власть (ум. въ 1002 г.), Андалузія была самымъ цвѣтущимъ и могущественнѣйшимъ государствомъ въ мірѣ, какъ по силѣ оружія, такъ и по развитію культуры и благосостоянія. Но послѣ смерти славнаго Альмансура многія племена отдѣлились отъ испанскаго халифата. Наступили споры за престолъ. Одна изъ сторонъ призвала изъ западной Африки повелителя племени мурабитовъ *Юсуфа-Ибнъ-Тесушина*, который и подчинилъ себѣ халифатъ.

Digitized by Google

Съ XIII в. христіанское оружіе начинаетъ брать перевѣсъ на Пиренейскомъ полуостровѣ. Съ 1231 г. арабы или мавры начинаютъ терять одинъ городъ за другимъ, пока у нихъ, наконецъ, осталось лишь одно небольшое королевство Гренада. Наконецъ, къ концу XV в., испанской королевѣ Изабеллѣ удалось возстановить единство въ христіанскихъ государствахъ Испаніи, а въ 1492 г. король Фердинандъ Католикъ совершилъ свой торжественный входъ въ величественный дворецъ гренадскихъ эмировъ, Альгамбру. Восемь столѣтій господствовали мавры въ Испаніи, и это время можно назвать самымъ блестящимъ періодомъ исторіи Пиренейскаго полуострова.

О другихъ мусульманскихъ государствахъ упомянемъ вкратцѣ.

Потомки халифа Али основали въ сѣверо-западной Африкѣ государство, столицей котораго былъ *Фецъ*. Въ концѣ IX в. государи образовавшейся также въ сѣверной Африкѣ державы покорили Сицилію. Отсюда они напали на южную Италію, взяли въ 839 г. Тарентъ и овладѣли всѣмъ Адріатическимъ моремъ, разбили венеціанцевъ, ограбили Анкону и доходили до береговъ По, откуда уводили плѣнныхъ и уносили добычу. Въ 869 г. былъ завоеванъ ими островъ Мальта. Въ 910 г. *Обейдъ-Аллахъ* изъ династіи Фатимидовъ овладѣлъ Тунисомъ, затѣмъ Фецомъ, Сициліей, Египтомъ, Сиріей и Палестиной. Въ 1171 г. эта династія пала, государство ихъ распалось, Сициліей завладѣли норманны.

Культура Ислама.

Признавая за Исламомъ множество недостатковъ, мы однако должны сказать, что многое въ государственномъ устройствѣ подвластныхъ имъ странъ стояло несравненно выше, чѣмъ въ то же время въ христіанскихъ странахъ. Такъ напримѣръ магометанство провозгласило основы гражданскаго равенства передъ закономъ всѣхъ людей, признающихъ Коранъ.

Несмотря на то, что магометане распространяли исламъ «огнемъ и мечомъ», они относительно покоренныхъ народовъ высказывали болѣе терпимости, чѣмъ христіане на западѣ. Мы не видимъ у нихъ ничего подобнаго тому, что дѣлалъ Карлъ Великій въ Саксоніи и испанцы въ Америкѣ. Терпимость, которою пользовались христіане подъ владычествомъ мусульманъ въ Испаніи, представляетъ рѣзкую противоположность слѣпой страсти къ преслѣдованіямъ, которой отличались христіане на западѣ, въ особенности относительно евреевъ и своихъ же христіанъ «еретиковъ».

Быстрое развитіе арабовъ въ умственномъ отношеніи прямо изумительно. Во времена Магомета еще немногіе умѣли писать; но у нихъ была уже тогда народная поэзія, возвышенная и сильная, и они воспринимали чуждую (преимущественно эллинскую) культуру и перерабатывали ее сообразно съ духомъ своей націи. Въ началѣ жители восточной римской имперіи оказали на арабовъ сильное культурное вліяніе. Но народъ этотъ вскорѣ выказалъ и самобытное творчество. Рядомъ съ магометанскимъ богословіемъ арабы стали заниматься естествознаніемъ и поэзіей. Уже во второй половинѣ VIII в. появляются первые арабскіе писатели по части исторіи, богословія, юриспруденціи, землевладѣнія, грамматики, математики, астрономіи и медицины. Поэзія, въ правленіе *Мансура*, достигла небывалой высоты.

Халифъ *Мамунъ* († 833), отличавшійся удивительнымъ для того времени свободомысліемъ, приказалъ собирать греческія рукописи и переводить ихъ не только на арабскій языкъ, но на сирійскій и персидскій; переведены были между прочимъ сочиненія Эвклида, Птоломея, Гиппократа и Галена. Послѣ счастливаго похода противъ Византіи, Мамунъ объявилъ императору Ми-

Digitized by Google

ханлу III, что онъ возвратитъ ему покоренныя земли, если Михаилъ III дастъ ему возможность сдѣлать переводы находящихся въ Греціи ученыхъ сочиненій. Въ астрономіи и геометріи арабы превзошли грековъ. Ихъ наблюденія надъ движеніями небесныхъ тѣлъ послужили впослѣдствіи основою для изслѣдованій Ньютона и Кеплера. Антіохійская обсерваторія пріобрѣла особенную славу. Знаменитый не только на востокѣ, но и на западѣ, *Авиценна* родился въ 978 г. Христіане такъ же, какъ и магометане, почитали его какъ перваго философа послѣ Аристотеля и какъ отличнаго врача. Канонъ Авиценны еще въ XVI в. считался на западѣ важнѣйшимъ медицинскимъ сочиненіемъ. Кромѣ того знамениты сочиненія Авиценны по логикѣ и метафизикѣ.

Арабская культура процвѣтала не только въ столицѣ халифовъ, но и въ Средней Азіи; въ Татаріи и Бухарѣ возникали высшія школы, библіотеки, обсерваторіи. Бухара, Самаркандъ, Меру, Нишапуръ и Гератъ были главными центрами исламской учености. Оттуда распространялись астрономическія наблюденія, философскіе выводы и литературныя произведенія.

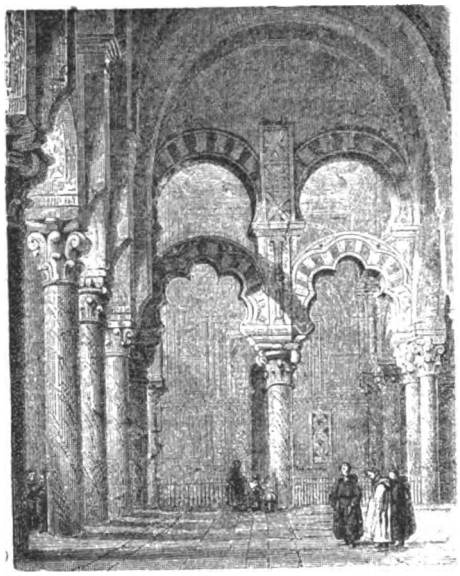
Въ Испаніи дворъ Омайядовъ въ Кордовѣ соперничалъ съ багдадскимъ дворомъ Абассидовъ не только роскошью и великолѣпіемъ, но и покровительствомъ, оказываемымъ наукамъ и искусствамъ. Въ томъ отношеніи особенно отличалось правленіе Гакама II. Даже изъ женщинъ многія отличались литературнымъ образованіемъ. Любимая жена Гакама, Келамъ, занималась историческими трудами и поэзіей, и вообще изъ того времени приводится цѣлый рядъ именъ женщинъ поэтовъ. Существованіе высшей музыкальной школы въ Кордовѣ свидѣтельствуетъ о томъ, что арабы усердно занимались музыкой. Въ Испаніи во времена халифата было семнадцать высшихъ училищъ и семьдесятъ большихъ библіотекъ (Кордовская библіотека содержала 600,000 рукописей), тогда какъ у христіанскихъ народовъ Западной Европы не было ни одной порядочной библіотеки. Между арабскими учеными первое мѣсто занимаетъ жившій въ XIII в. въ Кордовѣ врачъ и философъ *Аверроэсъ*. Нѣсколько позже его жилъ естествоиспытатель *Ибнъ-Аинтаръ*. Онъ занимался также оптикой и астрономіей. Учебниками и наблюденіями испанскихъ арабовъ христіане въ Европѣ пользовались еще нѣсколько столѣтій позже. Химія такъ сказать зародилась у арабовъ. Они открыли различіе между щелочами и кислотами и первые употребили минеральные яды, какъ цѣлебныя средства. Западно-европейскіе государи держали при себѣ арабскихъ и еврейскихъ врачей и довѣряли имъ свое здоровье. Благодаря арабамъ они познакомились съ алгеброй и имъ обязаны большими упрощеніями въ тригонометріи. До арабовъ непосредственныхъ сношеній съ Индіей не существовало; арабы первые привезли въ Европу китайскую бумагу, тонкія ткани для одеждъ и такъ называемые колоніальные товары.

Но постепенно могущество халифата (духовной власти) рушилось. Наконецъ, съ уничтоженіемъ его магометанство лишилось духовнаго главы, и каждый свѣтскій властитель (султанъ) распоряжался и духовными дѣлами. Началось преслѣдованіе всякой живой и свободной мысли. Правовѣрные стали жестоко преслѣдовать неправовѣрныхъ, т. е. тѣхъ, которые не признавали божественность Корана. Цвѣтущее время мусульманства миновало. Торжество правовѣрныхъ положило преграду свободному развитію искусствъ и наукъ. Живопись и скульптура не могли развиваться при запрещеніи изображать людей и звѣрей. Осталась одна только архитектура, которая могла развиваться совершенно свободно, и въ этой отрасли искусства мавры создали неоцѣненныя сокровища.

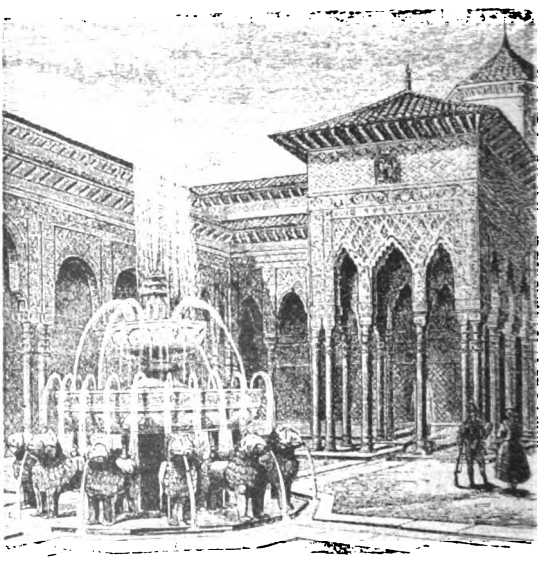
Въ *архитектурѣ* арабы сначала подражали другимъ народамъ, но

Digitized by Google

вскорѣ у нихъ возникло собственное творчество. Подвижность и богатство арабской фантазіи создали самыя разнообразныя и оригинальныя формы. Они придумали своеобразную форму свода въ своихъ великолѣпныхъ зданіяхъ и замѣнили обыкновенную дугу стрѣльчатыми, подковообразными и перекрещивающимися линіями. Они, по замѣчанію Куглера и Любке, создали легкій и незамѣтный переходъ отъ стѣны къ своду, отъ квадрата къ кругу. Ихъ потолки состоятъ иногда изъ грандіозныхъ фантастическихъ сводовъ, напоминающихъ сталактиты. Стѣны ихъ зданій покрывались роскошнѣйшей орнаментаціей, напоминавшей чудные восточные ковры. Вѣчно новыя, переходящія одно въ другое сочетанія формъ производили тѣ безконечно разнообразные узоры, которые мы называемъ «арабесками». Краски этихъ узоровъ были подобраны съ большимъ вкусомъ. Всѣ эти зданія такъ называемаго *мавританскаіо стиля* поражаютъ своими легкими переходами отъ одной формы къ другой, а также прелестью, гармоніей оттѣнковъ и красокъ. Ни одинъ народъ не умѣлъ сообщать такой стройности своимъ колоннамъ. Своеобразная архитектоника арабовъ проявлялась не только въ мечетяхъ, но и въ мавзолеяхъ и дворцахъ. Особенно замѣчательна между ними мечеть въ Кордовѣ съ ея «лѣсомъ колоннъ», «Хиральда»— башня въ Севильѣ, чудный дворецъ «Альгамбра» въ Гренадѣ. Индія обладаетъ дивными произведеніями арабскаго или мавританскаго зодчества, какъ, напр., вся изъ ослѣпительно-бѣлаго мрамора мечеть Таджи-Магалъ въ Агрѣ. Венеціанцы подражали арабамъ въ своихъ постройкахъ, и многіе изъ старыхъ дворцовъ Венеціи привлекаютъ вниманіе изяществомъ своихъ стрѣльчатыхъ оконъ, а соборъ св. Марка представляетъ собой подражаніе мечети Омайядовъ въ Дамаскѣ.

Внутренній видъ мечети въ Кордовѣ.

Львиный дворъ въ Альгамбрѣ.

Матеріальная культура ислама съ самаго начала приняла благо-

Digitized by Google

пріятное направленіе. Магометъ, самъ происходившій изъ купеческаго званія, заботился о развитіи торговли и промышленности. Коранъ налагаетъ на каждаго обязанность заниматься какимъ-либо ремесломъ. Къ тому же хорошо организованныя сообщенія, а также ежегодныя паломничества богомольцевъ, устремлявшихся со всѣхъ концовъ государства въ Мекку, способствовали развитію торговой дѣятельности.

Съ распространеніемъ арабскаго владычества въ Европу проникли многія культурныя растенія Востока, и значительно развилось земледѣліе въ сѣверной Африкѣ и Испаніи. Послѣдняя, вообще, достигла въ этотъ періодъ высшей ступени развитія своей матеріальной культуры. Здѣсь съ успѣхомъ стали воздѣлываться пальма, рисъ, сахарный тростникъ, хлопокъ, тутовое дерево, фиги, оливы и апельсины. Развился также и горный промыселъ. Главнѣйшими изъ добываемыхъ металловъ были золото, серебро и олово. Всюду, куда только ни проникала арабская культура, процвѣтало скотоводство.

Но высшей степени процвѣтанія достигла *торговля*. Арабъ отъ природы имѣетъ выдающіяся коммерческія способности. Вся культурная жизнь южной Аравіи основана была главнымъ образомъ на интенсивной торговой дѣятельности, развитію которой способствовало особенно то, что страна эта обладала нѣкоторыми драгоцѣнными продуктами, издавна высоко цѣнимыми всѣми жителями Востока: это—мирра, ладонъ, корица и мускатный орѣхъ. «Дорога благовоній», большой торговый путь, шедшій черезъ Іемень и всю западную Аравію въ Сирію, съ самыхъ отдаленныхъ временъ установила оживленныя сношенія между жившими близъ нея племенами, въ противоположность средней Аравіи, гдѣ царствовалъ совершенный застой.

Торговая дѣятельность арабовъ распространилась какъ на западъ, такъ и на востокъ глубоко въ сердце Азіи и въ ея южныя страны, причемъ особенное значеніе въ этомъ отношеніи получила провинція Хорасанъ въ Иранѣ. Въ Индіи арабскія факторіи возникли въ Мултанѣ, Мансурѣ, Калларѣ и т. д. На р. Оксусѣ арабскіе шелкоторговцы встрѣчались съ китайскими; на Персидскомъ заливѣ арабскіе купцы обмѣнивали индійскимъ маклерамъ свои драгоцѣнности на естественныя произведенія ихъ страны и на продукты ихъ древней промышленности. Кромѣ того, арабы были опытными мореходами и открыли, повидимому, ту волшебную библейскую страну «Офиръ», о которой они разсказывали такъ много чудесъ. Ихъ описанія страшныхъ опасностей, разсказы о «кипящемъ морѣ» и т. п. возбуждаютъ подозрѣніе, что лукавые кущы хотѣли съ помощью ихъ оградить себя отъ нежелательной конкуренціи. Большимъ подспорьемъ торговлѣ служило также распространеніе арабскаго языка черезъ Исламъ.

Въ эпоху халифата художественная промышленность арабовъ достигла почти баснословныхъ размѣровъ. То, что мы читаемъ въ арабскихъ хроникахъ о царствовавшей при дворѣ халифовъ роскоши, превосходитъ все, что было извѣстно до того времени. Такъ, напримѣръ, тамъ описываются ворота изъ драгоцѣннаго дерева, окованныя золотомъ, мраморные полы и стѣны, чаши фонтановъ, поддерживаемыя львами, висящія съ сталактитовыхъ потолковъ лампады изъ хрусталя и золота. Типичный характеръ придала этимъ покоямъ фантастическая арабская орнаментація, сіяющая золотомъ и красивой пестротой красокъ. Стѣны были задрапированы золотой парчей и роскошнымъ брокатомъ. На консоляхъ стояли драгоцѣнныя издѣлія изъ китайскаго фарфора и изъ лака; на окнахъ висѣли тяжелыя занавѣси, расшитыя золотыми арабесками и изреченіями изъ Корана.

Отъ персовъ арабы переняли искусство ткать драгоцѣнные *ковры*. Въ жаркое время года тяжелые и мягкіе ковры замѣнялись прохладными *шовыми матами*, перевитыми золотыми и серебряными нитями и укра-

Digitized by Google

шенными пестрыми узорными вышивками. Къ предметамъ роскоши причислялись издѣлія изъ оникса, изъ стекла и горнаго хрусталя въ видѣ сосудовъ, чашъ, кружекъ, изящныхъ флаконовъ и кувшиновъ для вина, которое во времена наибольшаго могущества Ислама, несмотря на запрещеніе Корана, употреблялось въ большомъ количествѣ.

Древне-арабская курильница изъ серебра.

Съ давнѣйшихъ временъ арабы имѣли большое пристрастіе къ *куреніямъ* и *благовоніямъ*. Самъ пророкъ сказалъ: «Лучшее, что есть на свѣтѣ, это—женщины и благовонія». Южноарабскія благовонія цѣнились на вѣсъ золота. Въ большомъ употребленіи были приспособленія для сжиганія душистыхъ веществъ и ароматическихъ травъ. Въ серебряныхъ чашахъ курились желтая амбра, камфора, мускусъ и сильно ароматичный «соккъ»—смѣсь янтаря и бензоевой смолы. Окуривали не только жилыя помѣщенія, но и сады, въ которыхъ, въ особенности въ честь гостей, ароматный дымъ стоялъ облаками. Благовонія употреблялись въ формѣ эссенцій, экстрактовъ, мазей и маслъ (розовое, жасминное, левкойное). Необходимой принадлежностью дамскаго туалета были бѣлила, румяна и краска для бровей и рѣсницъ — «генна».

Арабская ткань.

На высокой степени развитія стояла *текстильная промышленность*. Названія нѣкоторыхъ тканей по мѣсту ихъ производства сохранились и до нашего времени: такъ, напр., «дама», выдѣлывавшійся впервые въ Дамаскѣ, «муслинъ», который въ большомъ количествѣ производилъ городъ Мосулъ, и т. д. Особенно высоко цѣнились арабскія ткани, производившіяся въ Египтѣ—газъ изъ Тіаниса, золотой брокатъ изъ Даміетты. Женщины одѣвались съ большой роскошью и изяществомъ, хотя нѣкоторыя имѣли склонность чрезмѣрно увѣшивать себя драгоцѣнностями. О *Зобеидѣ*, женѣ халифа Гаруна, разсказываютъ, напримѣръ, что она иногда покрывала себя драгоцѣнностями на баснословную сумму, такъ что подъ ихъ тяжестью не могла двигаться иначе, какъ только опираясь на двухъ рабынь. Изъ камней особеннымъ пристрастіемъ пользовались гранатъ и би-

Digitized by Google

рюза, затѣмъ рубинъ, изумрудъ и сафиръ. Арабскія дамы даже башмаки свои украшали драгоцѣнными каменьями.

Относительно *сношеній* арабовъ съ другими народами мы имѣемъ слѣдующія данныя. Король франковъ *Пипинъ* (въ VIII в.) присылалъ пословъ къ халифу Мансуру съ цѣлью установить соглашеніе противъ общаго врага—испанскихъ Омайядовъ. Изъ этого мы видимъ, что уже тогда на такія громадныя разстоянія могли устанавливаться сношенія съ иностранными державами. Еще болѣе оживились эти сношенія между Востокомъ и Западомъ при *Карлѣ Великомъ* и *Гарунѣ*.

Пути сообщенія и *почтовое дѣло* были, въ общемъ, въ царствѣ халифовъ тѣ же, что и у Ахеменидовъ въ Персіи. Въ цѣляхъ почтоваго сообщенія пользовались скороходами и всадниками; средствомъ для сообщенія служили не только лошади, но также мулы и верблюды (быстро бѣгающіе дромадеры), послѣдніе — особенно удобны и даже незамѣнимы при передвиженіи въ песчаныхъ пустыняхъ Аравіи. Изъ Багдада шесть лучеобразно расходящихся дорогъ вели къ самымъ отдаленнымъ частямъ государства. Извѣстно, что въ XIII в., по окончаніи крестовыхъ походовъ, въ Сиріи существовало уже хорошо организованное почтовое сообщеніе,

Древнѣйшее изображеніе турецкихъ ордъ. (Рисунокъ изъ эпохи Фридриха III).

благодаря которому два раза въ недѣлю можно было посылать извѣстія изъ Дамаска въ Каиръ, конечно, это дѣлалось съ помощью верховыхъ, смѣнявшихся на станціяхъ. *Шпренгеръ* разсказываетъ, что эти почтовыя дороги такъ хорошо были обставлены и по отношенію къ продовольствію, что одинокая женщина могла совершенно безопасно и безъ заботъ относительно своего прокормленія путешествовать изъ Каира въ Дамаскъ. Набѣги татаръ Тамерлана положили конецъ этому благополучію.

Глубокія измѣненія, совершившіяся въ магометанскомъ мірѣ за послѣднія столѣтія, невольно вызываютъ вопросъ о причинахъ этихъ явленій. Чтобы отвѣтить на него, намъ стоитъ только представить себѣ сущность ислама. Ученіе Магомета есть не только религіозный, но и государственный догматъ. Онъ представляетъ собой крѣпкій незыблемый якорь, который безчисленные милліоны людей приковываетъ къ неподвижному, неспособному къ дальнѣйшему развитію принципу и рабски подчиняетъ ихъ всемогуществу руководящей идеи: представленія о невозможности борьбы противъ авторитета, воплощеннаго въ лицѣ властителей мусуль-

Digitized by Google

манскаго царства. Передъ этимъ безапелляціоннымъ авторитетомъ абсолютной воли уничтожается всякая индивидуальность, заглушается всякое развитіе личности. Пресловутая патріархальность магометанскаго міра есть не что иное, какъ выраженіе авторитета, который имѣетъ свою основу въ семейной жизни, а оттуда переходитъ въ государственную жизнь, гдѣ апоѳеозомъ его является тотъ полубогъ, въ которомъ олицетворяется неограниченная абсолютная власть.

Причина того застоя, въ который погруженъ весь мусульманскій міръ, таится въ государственной формѣ, развившейся изъ абсолютныхъ постановленій монарха. Массѣ недоступно понятіе о самоуправленіи, о человѣческомъ достоинствѣ, о проявленіи своей воли. Какъ только мусульмане рѣшились устранить строгость предписаній Корана изъ своей жизни, какъ это было нѣкогда въ Севильѣ, Дамаскѣ, Багдадѣ и Дели, такъ тотчасъ словно весна настала для умственнаго и духовнаго развитія народа, и культура его пустила живые ростки, которые, подъ холоднымъ сухимъ дуновеніемъ основаннаго на Коранѣ правовѣрія, тотчасъ же увядали *).

Закончимъ нашъ обзоръ Ислама указаніемъ на состояніе страны, гдѣ арабская культура достигла своего высшаго развитія. На Западѣ, какъ и на Востокѣ, не только въ Испаніи, но и въ Сициліи, южной Италіи и южной Франціи, вмѣстѣ съ науками и искусствами процвѣтало и матеріальное благосостояніе народовъ. Повсюду населеніе было многочисленно: на берегахъ Гвадалквивира было 12,000 жилыхъ мѣстъ. Вездѣ возникали новые города и села; старые увеличивались и украшались. Арабы строили общественныя зданія, храмы, бани, каравансараи, проводили дороги, рыли колодцы, сооружали водопроводы, каналы для орошенія полей. Вся ихъ страна походила на огромный садъ. Багдадъ не уступалъ по величинѣ Константинополю; его блескъ затмила только Кордова, имѣвшая по арабскимъ свѣдѣніямъ до 200,000 домовъ; 130,000 жителей занимались производствомъ шелковыхъ тканей; тамъ было 70 библіотекъ, 900 публичныхъ бань, множество мечетей, христіанскихъ церквей и іудейскихъ синагогъ. Въ Севильѣ было до 400,000 жителей, на Востокѣ Басра, Дамаскъ, Каиръ были городами первой величины. Вездѣ процвѣтали земледѣліе, ремесла, искусства и торговля. Благодаря высокому развитію культуры люди различныхъ вѣрованій жили въ мирѣ и согласіи между собой. Только впослѣдствіи, когда восторжествовали христіанскіе народы, христіане начали преслѣдовать мавровъ въ пріобрѣтенныхъ ими областяхъ Испаніи, а христіане стали претерпѣвать гоненія со стороны мусульманъ въ областяхъ арабовъ, особенно тогда, когда у арабовъ восторжествовало правовѣріе.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Востокъ и Западъ.

Византія и Славянскія земли.

Восточное великолѣпіе, мрачныя интриги и злодѣянія придворной жизни, темные своды церквей, гдѣ въ полумракѣ лампадъ мерцаютъ сухія, изможденные лики иконъ на золотомъ фонѣ иконостаса; добровольное мученичество аскетовъ, молчальниковъ, столпниковъ и др., борьба зеленыхъ и голубыхъ въ циркѣ—вся эта пестрота и противорѣчія жизни связаны съ именемъ *Византіи*.

*) За послѣднее время условія исламизма сильно измѣнились, по крайней мѣрѣ, въ Персіи, гдѣ введенъ конституціонный образъ правленія. Подъ вліяніемъ сложныхъ событій, вызвавшихъ къ жизни сознательные элементы народа, началось движеніе, противодѣйствовать которому не было силъ у персидской бюрократіи. *Ред.*

Digitized by Google

Въ сводѣ законовъ императора *Θеодосія* сказано, что Константинополь построенъ по повелѣнію Божію... Это есть выраженіе святости той миссіи, которой облекъ себя Константинополь въ борьбѣ противъ Рима, противъ латинскаго христіанства. Борьба эта, начавшаяся при Константинѣ, цѣлое тысячелѣтіе держала весь цивилизованный міръ раздѣленнымъ на двѣ половины: на западѣ происходитъ жизненный процессъ развитія, на востокѣ медленное угасаніе и застой. Даже могучія волны переселенія на-

Бѣлый іерей. Свѣтскіе. Монахъ.
Византіецъ. (Изъ паломничества за море Бернгарда фонъ Брейденбахъ).

родовъ не могли поколебать этотъ окаменѣлый государственный строй. Тщетно пытались сарматы поколебать мощныя стѣны Византіи. Славяне принесли съ собой въ восточную имперію лишь расовую, но не культурную борьбу, и никакого смѣшенія расъ, которое влило-бы свѣжую струю крови, не произошло.

Въ то время какъ германскія племена вели Западъ къ полному возрожденію, славянскія расы на Востокѣ не оказывали никакого вліянія на ходъ событій въ Византіи. Послѣдняя осталась отчужденной отъ остального міра; она превратила въ камень свои церковныя и государственныя учрежденія и въ этомъ видѣ пережила свою соперницу, Западную римскую имперію, на цѣлое тысячелѣтіе.

По отношенію къ исторіи культуры имя «Византія» означаетъ въ нѣкоторомъ родѣ опредѣленное понятіе; это есть сумма такихъ атрибутовъ, которые діаметрально противоположны всему, что называется прогрессомъ. Если смѣшенія расъ вообще производятъ удачныя этническія измѣненія, то этого нельзя сказать о сліяніи идей. Въ византизмѣ мы видимъ, насколько злополучнымъ было это смѣшеніе духовныхъ и умственныхъ элементовъ различныхъ народностей: духа греко-восточной культуры, которая уже сама по себѣ есть смѣшенная культура, и древнеримскаго міра съ его отрицаніемъ индивидуализма въ пользу безусловнаго подчиненія авторитету государства. Въ Византіи сидѣлъ на своемъ золотомъ тронѣ покрытый драгоцѣнностями идолъ, представлявшій собой воплощеніе этой чудовищной концепціи государства. Самъ императоръ есть не что иное, какъ воплощенное государство. Но, такъ какъ и церковь должна подчиняться государственнымъ цѣлямъ, то императоръ является вмѣстѣ съ тѣмъ и главою церкви, представителемъ Бога на землѣ.

И на этомъ все закоченѣло. Управленіе, религія, искусство и литература все превратилось въ машину. Государственной наукой сдѣлалось богословіе, т. е. тотъ окаменѣлый догматизмъ, который заглушаетъ всякое

Digitized by Google

движеніе мысли. Самъ императоръ, какъ глава церкви, получаетъ богословское образованіе. Это даетъ тонъ и для тѣхъ, которые такъ или иначе близко стоятъ къ трону, а также и для всего государственнаго механизма.

Если мы бросимъ взглядъ на жизнь великолѣпной столицы Восточной Римской имперіи, то намъ покажется, что мы очутились вновь въ древнемъ Римѣ: то же пестрое населеніе, та же кипучая жизнь, тѣ же великолѣпные мраморные дворцы, тѣ же уставленные статуями форумы, мраморныя и бронзовыя изображенія императоровъ и мчащіяся въ циркъ колесницы.

Поистинѣ замѣчательно то, что восточное христіанство не имѣло никакого вліянія на важнѣйшую область государственной жизни—на *законодательство*. Западное римское право осталось въ полной силѣ; къ нему только присоединено было новое *церковное право*. Въ противоположность Риму въ Византіи не было никакой политической жизни. Споры за престолъ, дворцовыя интриги, революціи, убійства и варварскія репрессіи—все это не можетъ называться политикой. Но, такъ какъ всякое сильное давленіе вызываетъ сопротивленіе, и такъ какъ умственныя силы все-таки должны въ чемъ-нибудь проявляться, то мѣсто партійной борьбы заступилъ церковно—догматическій споръ, который въ теченіе цѣлаго столѣтія господствовалъ надъ общественной жизнью Византіи.

Понятно, что при подобныхъ обстоятельствахъ истинная религіозная жизнь была немыслима, все сводилось къ догмату и къ законоположенію. На византійскомъ престолѣ между тѣмъ чередуются разнохарактерныя личности: то не отступающіе ни передъ какими звѣрствами порфироносные палачи, то изнѣженные, истощенные излишествами, пугающіеся собственной тѣни трусы. Женщины созданы изъ того же разнороднаго матеріала. Рядомъ съ энергичнымъ и умнымъ императоромъ *Юстиніаномъ* (527—565) стоитъ порочная *Ѳеодора*, около слабаго *Юстина II* (565—578)—сильная духомъ *Софья*. За грубымъ и жестокимъ *Фокой*, свергнутымъ съ престола возмущеннымъ народомъ, слѣдуетъ нерѣшительный *Ираклій*, которому какимъ-то чудомъ удается побѣдить Саганидовъ и дойти до блестящей столицы Хозроя, *Ктесифона* (627). Затѣмъ идутъ безконечно мрачные и тяжелые годы: возстанія, неудачныя войны, дворцовыя революціи со всевозможными жестокостями: ослѣпленія, отрѣзаніе носовъ, убійства и т. п.

Разражается *иконоборство* — безконечный рядъ звѣрствъ. *Левъ III Исаврianинъ*, его сынъ *Константинъ V* и внукъ *Левъ IV*—всѣ они принадлежатъ къ VIII в. и, наконецъ, императрица-мать *Ирина*, которая приказываетъ ослѣпить своего малолѣтняго сына *Константина VI* — вотъ главныя дѣйствующія лица этого періода ужасовъ. Лишь въ IX в. заканчивается этотъ крестовый походъ противъ иконъ. *Ѳеодора* возвращаетъ имперію къ прежнему порядку вещей, который упрочиваютъ послѣдующіе правители изъ дома *Комненовъ*. Но послѣдній изъ этого дома *Андроникъ* (1183—1185) чуть не доводитъ имперію до окончательнаго паденія. Четвертый крестовый походъ, доставившій латинянамъ господство надъ Константинополемъ, заканчиваетъ пока эту византійскую траги-комедію. Послѣ *Михаила Палеолога* имперія быстро идетъ къ своему паденію, которое было еще ускорено нагрянувшей на Балканскій полуостровъ тучей—ордами османскихъ турокъ.

Султанъ *Магометъ II* прорываетъ могучую твердыню, стѣну, защищающую городъ отъ моря до Золотого Рога. Объ эту стѣну уже разбили себѣ лбы авары, затѣмъ болгары и славяне. Но войска Магомета послѣ страшнаго кровопролитія сдѣлали брешь въ этой неприступной стѣнѣ, и Магометъ вступилъ въ столицу Константиновъ. Болѣе тысячи лѣтъ стояла эта твердыня, когда 40,000 янычаровъ одержали (въ 1453 г.) побѣду въ битвѣ, въ которой послѣдній византійскій императоръ Константинъ IX Па-

Digitized by Google

леологъ, сражаясь въ своей пурпурной мантіи, палъ подъ ударами осаждающихъ. Убійства и грабежи свирѣпствуютъ въ Константинополѣ; побѣдитель на конѣ въѣзжаетъ въ храмъ св. Софіи, вскакиваетъ на алтарь и во имя «единаго Бога» объявляетъ, что отнынѣ храмъ долженъ сдѣлаться святилищемъ Пророка—мечетью. Къ этому времени протекло 2112 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ на этомъ мѣстѣ возникла колонія выходцевъ изъ Мегары и 1128 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ римскіе императоры основали здѣсь свою столицу.

Знаменитѣйшее созданіе византійскаго *зодчества*, *соборъ св. Софіи* въ Константинополѣ, былъ храмъ, который Константинъ Великій въ 326 г. построилъ въ честь «Божественной Премудрости». Сынъ Константина, Констанцій увеличилъ и украсилъ его; но въ 404 г., во время возстанія, храмъ сдѣлался добычею пламени, былъ въ 415 г. возстановленъ и снова сгорѣлъ. Наконецъ, императоръ Юстиніанъ возвелъ (въ 537 г.) то великолѣпное зданіе, которое стоитъ еще и теперь. При освященіи этого собора Юстиніанъ, въ восторгѣ отъ этого произведенія, воскликнулъ: «о, Соломонъ! я превзошелъ тебя!» Впослѣдствіи храмъ вытерпѣлъ много невзгодъ, но въ существенныхъ частяхъ своихъ остался тѣмъ же, хотя снаружи и изуродованъ пристройками; внутри — чудныя мозаичныя картины были закрашены, такъ какъ Аллахъ не терпитъ въ своемъ храмѣ изображеній людей и животныхъ. Кромѣ того, неоцѣненныя сокровища были еще раньше мусульманъ увезены отсюда крестоносцами 4-го похода.

Скульптура въ Византіи встрѣтила препятствіе для своего развитія въ религіозномъ взглядѣ на скульптурныя изображенія, какъ на идоловъ. Никейскій соборъ 842 г. формально запретилъ употреблять такія изображенія въ церквахъ. Скульптура въ видѣ орнамента сохранилась только въ рельефахъ, какъ искусство, подчиненное архитектурѣ.

Одновременно съ упадкомъ пластики сохраняетъ живучесть и античную технику одинъ типъ ея, служащій пристрастію къ роскоши: *рѣзьба по слоновой* кости въ ларцахъ, диптихахъ и т. д. Рядомъ съ этимъ уже со временъ Юстиніана процвѣтаетъ *ювелирное дѣло*, которое не только не страдаетъ отъ преслѣдованій искусства во времена императоровъ—иконоборцевъ, но наоборотъ встрѣчаетъ правительственную поддержку и служитъ прибѣжищемъ для художниковъ, стѣсняемыхъ въ другихъ отрасляхъ искусства. Наконецъ, развивается и достигаетъ замѣчательнаго техническаго совершенства—искусство *эмали* «болѣе драгоцѣнной, чѣмъ самое золото».

Византійская *живопись* въ меньшей степени, чѣмъ скульптура, но все же была стѣснена религіозными воззрѣніями, по которымъ художнику предоставлялось лишь воспроизводить традиціонныя изображенія, а не придумывать свои собственныя. Даже выборъ сюжетовъ для религіозной живописи и способъ трактованія выбранныхъ сюжетовъ былъ установленъ не только въ общемъ, но и въ деталяхъ. Для монументальныхъ цѣлей живопись рано начинаетъ замѣняться *мозаикой*, которая постепенно завоевываетъ себѣ мѣсто внутри церкви. Мозаика вредно вліяетъ на живопись. Фигуры, потерявшія, благодаря условіямъ мозаичной техники, естественность и гибкость, переносятся затѣмъ на фресковыя изображенія, замѣнившія мозаику послѣ XI столѣтія. Въ XVI—XVII в. замѣчается еще болѣе однообразія; вырабатывается окончательно шаблонъ не только для каждаго изображенія, но и для цѣлой системы расположенія изображеній по мѣстамъ внутри храма. Центръ, изъ котораго распространялся тотъ или другой типъ изображеній, находился уже не въ Константинополѣ, а главнымъ образомъ на Аѳонѣ, гдѣ, составленнымъ здѣсь руководствомъ, закрѣпились всѣ техническіе пріемы, усвоенные монахами—живописцами.

Digitized by Google

Что касается византійской литературы, то время ея появленія принято считать съ 529 г., когда Юстиніанъ Великій велѣлъ закрыть философскую школу въ Аѳинахъ. Но VI в. не составляетъ эпохи ни въ политической, ни въ церковной, ни въ культурной, ни въ литературной жизни Византіи. На сухой почвѣ церковной полемики, конечно не могло вырасти особенно роскошныхъ цвѣтовъ поэзіи. Въ византійской литературѣ мы видимъ лишь аскетическія и мистическія сочиненія нѣсколькихъ константинопольскихъ патріарховъ, историческія сочиненія знаменитаго *Прокопія Кесарійскаго*, *Менандра Протектора* и *Евагрія Схоластика*. Затѣмъ интересны историческія хроники *Іоанна Малалы* (VI в.) и *Іоанна Антіохійскаго*, долгое время служившія причиной спора среди ученыхъ. Въ VII в. процвѣталъ плодовитый *Георгій Писидъ*, воспѣвшій въ стихахъ походъ имп. Ираклія противъ персовъ и написавшій «Гексамеронъ» — философско-теологическое стихотвореніе о сотвореніи міра, и много другихъ болѣе мелкихъ произведеній. Необходимъ былъ поистинѣ громадный талантъ, чтобы при условіи общей неподвижности и схоластическаго духа византійской эпохи создать въ церковной поэзіи рядъ такихъ перловъ, какія далъ знаменитый *Романъ Сладкопѣвецъ*, жившій при императорѣ Анастасіи I (491—518). Романа называютъ величайшимъ поэтомъ византійскаго времени, Пиндаромъ ритуальной поэзіи. Его кондаки и тропари и до сихъ поръ поются въ славянскомъ переводѣ въ нашихъ церквахъ. Относительно періода съ 650 до 850 можно сказать, что никогда еще греческая литература, съ времени Гомера и до эпохи Магомета Завоевателя, не находилась въ такомъ безотрадномъ положеніи. Единственная крупная личность *Іоанна Домаскина* не можетъ заполнить этой пустоты.

Болгары и славяне на Балканскомъ полуостровѣ.

Съ оставленіемъ остготами Балканскаго полуострова рѣшилась его судьба; онъ не сдѣлался достояніемъ германской расы, но въ теченіе цѣлыхъ столѣтій былъ ареной борьбы совершенно *новыхъ народовъ*, изъ которыхъ на первомъ планѣ стоятъ *болгары*. Они пришли на Балканскій полуостровъ еще до ухода остготовъ и столкнулись съ ними; послѣ ухода остготовъ цѣлыя полчища полудикихъ славянскихъ кочевниковъ ринулись на ихъ мѣста. Вмѣстѣ съ болгарами и славянами появляются и *авары*; они неудержимо устремляются на западъ, осѣдаютъ въ области средняго Дуная, и тутъ подвергаются почти поголовному истребленію со стороны *Карла Великаго*.

Особенное значеніе для Балканскаго полуострова имѣетъ вторженіе *славянъ*, пришедшихъ съ большой Сарматской равнины. Они съ позволенія римлянъ осѣли въ Мизіи, Ѳракіи, Скиѳіи (Добруджа). Это вторженіе становится понятнымъ, когда мы примемъ во вниманіе, что германцы тѣснили сосѣднихъ съ ними славянъ. Изъ нихъ одни двинулись на юго-востокъ; другихъ увлекли за собой на западъ гунны; третьи наконецъ заселили оставленныя германцами мѣста по верховьямъ Эльбы и Одера. Позднѣе они заняли Богемію и Моравію, откуда перешли въ Венгрію и Альпійскія страны. При *Юстиніанѣ II* (687) вся область отъ Адріи до Родопа называлась *Славиніей*. Въ общемъ славянское вторженіе въ страны Балканскаго полуострова произошло совершенно спокойнымъ путемъ и, начавшись въ III в., продолжалось до VII столѣтія. Исторія отъ VII до X в. находитъ уже весь Балканскій полуостровъ населеннымъ славянами, при чемъ однако преобладающимъ народомъ въ Пелопоннесѣ являются греки.

Тѣмъ не менѣе въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій не славяне, а *болгары* имѣли преобладающее вліяніе на Балканскомъ полуостровѣ. Это на-

Digitized by Google

родъ угро-финскаго племени, жившій первоначально на Волгѣ, откуда онъ и пришелъ на низовья Дуная. Но только часть этого народа ушла со своихъ мѣстъ. Оставшіеся на родинѣ «волжскіе болгары» жили здѣсь еще въ XIII в., сохраняя свою національность даже и подъ властью московскихъ князей, тогда какъ дунайскіе болгары утратили собственную рѣчь уже въ X в. и потеряли самостоятельность уже въ XI в. Несмотря на свое мужество и храбрость, эти западные болгары, вслѣдствіе своей малочисленности, въ продолженіе трехъ съ половиною вѣковъ совершенно слились съ болѣе развитыми и болѣе многочисленными славянами въ *одинъ* народъ и переняли ихъ языкъ и всю ихъ культуру. Волжскіе же болгары развили себѣ для тогдашнихъ условій довольно высокую степень культуры, заимствованной ими отъ арабовъ, съ которыми они такъ же, какъ и съ среднеазіатскими народами, поддерживали оживленныя сношенія. Первый толчокъ получило царство ихъ со стороны русскихъ при *Святославѣ*, а затѣмъ при *Владимірѣ*. Наконецъ, монгольская буря смела ихъ окончательно.

Русскіе временъ Владиміра Великаго. (По русскому оригиналу).

На Балканскомъ полуостровѣ въ половинѣ VII в. болгары начали побѣдоносную борьбу какъ съ Византіей, такъ и съ независимыми еще славянскими племенами. Князь *Борисъ*, покорившій также славянскія племена Македоніи, вмѣстѣ съ народомъ принялъ христіанство въ 864 г. При сынѣ Бориса, *Симеонѣ* (888—927), подчинившемъ себѣ при Константинѣ VII Багрянородномъ большую часть полуострова и принявшемъ титулъ «царя болгаръ и грековъ», Болгарія достигла величайшаго расцвѣта. Время Симеона является періодомъ расцвѣта старо-славянской (церковно-славянской) литературы. Но уже при сынѣ Симеона, *Петрѣ* (927—969), болгарское царство распалось. Весь западъ страны отдѣлился въ 963 г. и образовалъ самостоятельное царство, восточная же часть была въ 969 г. покорена русскимъ княземъ *Святославомъ*, который, однако, уже въ 971 г. былъ изгнанъ императоромъ Іоанномъ Цимисхіемъ, присоединившимъ эту часть Болгаріи къ Византійской имперіи.

Второе болгарское царство съ гл. г. *Охридой* въ Македоніи нашло при царѣ *Самуилѣ* (977—1014) опаснаго противника въ лицѣ византійскаго императора *Василія II* («болгаробойцы»), совершенно покорившаго Болгарію въ 1018 г. Страна, удержавшая прежнія привилегіи духовенства и боярства, была раздѣлена на византійскія провинціи и оставалась въ теченіе XI и XII в. въ подчиненіи у грековъ. Въ 1186 г. балканскіе болгары возстали подъ предводительствомъ двухъ бояръ, братьевъ *Петра* и *Асѣня*, принявшихъ царскій титулъ, и, послѣ ряда побѣдъ надъ войсками имп. *Исаака II Ангела*, утвердились въ областяхъ между Балканами и Дунаемъ.

Такимъ образомъ было положено начало *третьему* и послѣднему

Digitized by Google

болгарскому царству (1186—1393) съ резиденціей въ *Тырновѣ*. Младшій братъ и преемникъ Петра и Асѣня *Калоянъ* (1196—1207), коронованный папою Иннокентіемъ III, присоединилъ себѣ Македонію, разбилъ при Адріанополѣ перваго государя Латинской имперіи Балдуина II Фландрскаго, но самъ былъ убитъ во время осады Салоникъ. Царь *Асѣнь II* (1218—1241) расширилъ предѣлы государства почти до тѣхъ размѣровъ, которые оно имѣло при Симеонѣ, присоединивши Албанію и получивъ такимъ образомъ свободный выходъ къ Адріатическому морю. Но при его преемникахъ государство, вслѣдствіе неспособности правителей, неоднократныхъ раздѣловъ, своеволія бояръ и безпрестанныхъ войнъ съ византійцами, сербами, венграми и татарами южной Россіи, совершенно разстроилось. Южныя области были подчинены византійцами, западъ—быстро усилившейся Сербіей. Послѣдній тырновскій царь *Иванъ Шишманъ III* вынужденъ былъ покориться султану Мураду I и платить ему дань. Наконецъ, въ 1389 г. *Баязетъ I*, покоривъ сербовъ, положилъ конецъ и болгарской независимости. Въ 1393 г. турки взяли Тырново.

Теперь мы должны бросить взглядъ на сосѣднее государство—*Сербію*. Это была нѣкогда римская провинція *Мизія*. Въ то время много городовъ возникло по берегамъ Дуная и Моравы. Но въ эпоху великаго переселенія народовъ здѣсь прошли орды гунновъ, остготовъ и лангобардовъ,—орды, все разорявшія на своемъ пути; затѣмъ страну подчинилъ себѣ византійскій императоръ Юстиніанъ (550); но авары отняли ее у его преемниковъ и превратили въ пустыню. Въ 638 г. сюда пришло славянское племя *сербы*, отъ котораго страна и получила свое названіе. Сербы признали надъ собой власть византійскаго императора и въ VIII в. приняли христіанство. Сербами управлялъ великій *жупанъ*, которому подчинены были семь другихъ жупановъ. Въ 1043 г. *Стефанъ Болиславъ* освободилъ Сербію отъ византійской зависимости, а сынъ его *Михаилъ* (1050—80) провозгласилъ себя *кралемъ*. Но борьба съ Византіей и внутреннія смуты мѣшали правильному развитію государства до тѣхъ поръ, пока *Стефанъ Неманя* (1165) не освободилъ Сербію окончательно отъ византійскаго ига; онъ положилъ основаніе династіи *Неманичей* и утвердилъ свою резиденцію въ Расѣ (Новый Базаръ). Стефанъ *Урошъ IV* (1336—56), прозванный *Душаномъ* за то, что задушилъ своего отца, былъ величайшимъ изъ всѣхъ сербскихъ властителей. Кромѣ Сербіи онъ владѣлъ Македоніей, Албаніей, Ѳессаліей, сѣв. Грецій и Болгаріей. Въ 1346 г. онъ принялъ титулъ «царя и самодержца Сербіи», далъ своему государству отличную организацію, способствовалъ развитію торговли, промышленности и образованія, а главное — издалъ въ 1349 г. «Законникъ Стефана Душана» — собраніе пересмотрѣнныхъ уголовныхъ и гражданскихъ законовъ страны. Послѣ Уроша IV Сербія раздробилась на множество княжествъ, князья или *кнезы* которыхъ сдѣлались совершенно самостоятельными. Со смертью Уроша V прекратился домъ Неманичей, и на сербскій престолъ вступилъ воевода *Вукашинъ;* но онъ былъ убитъ, сражаясь вмѣстѣ съ греками противъ турокъ, а сынъ его, герой сербскаго эпоса *Марко Кралевичъ* подчинился побѣдителямъ. На сербскій престолъ вступилъ *Лазарь Гребляновичъ*, который тоже былъ убитъ въ битвѣ съ турками на Коссовомъ полѣ (1389). Вмѣстѣ съ нимъ палъ и противникъ его Мурадъ. *Юрій Бранковичъ* безуспѣшно пытался, при помощи Венгріи, свергнуть турецкое иго. Въ 1458 г. турки снова вторглись въ Сербію и перерѣзали большую часть сербскихъ бояръ. Изъ оставшихся многіе бѣжали въ Венгрію; 200,000 сербовъ уведены были въ рабство, и Сербія обращена въ турецкій пашалыкъ. Нѣкоторые бояре приняли исламъ. Однако, такъ какъ занятіе Сербіи турками имѣло чисто военный характеръ, страна сохранила свою народность, свою религію и свой языкъ.

Digitized by Google

Итальянскія республики.

Единство, блескъ, художественно-промышленное развитіе и другіе факторы, несмотря на многія дурныя стороны государственнаго строя и и характера цивилизаціи Византійской имперіи, способствовали тому, что экономическая жизнь страны достигла высокой степени процвѣтанія. Главнымъ двигателемъ этого развитія сдѣлалась византійская торговля. Отъ Константинополя, этого всемірнаго рынка среднихъ вѣковъ, расходились главныя дороги ко всѣмъ странамъ извѣстнаго тогда свѣта. Въ кругъ торговыхъ операцій вошла сѣверная и восточная Европа.

Такое положеніе вещей продолжалось болѣе половины тысячелѣтія. Измѣненію его способствовало возрастаніе *итальянскихъ приморскихъ республикъ*. Рядъ этихъ небольшихъ государствъ открываетъ собой южноитальянская республика *Амальфи*, корабли которой уже въ VIII в. выступали противъ сарацинъ. Маленькая, но богатая и могущественная республика сдѣлалась посредницей главнѣйшихъ торговыхъ движеній на Средиземномъ морѣ. Особеннаго значенія достигла эта торговая республика на западѣ, гдѣ она своими морскими законами (*Tabulae Amalfitanae*) въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій управляла торговлей на Средиземномъ морѣ. Въ Амальфи въ 1010 г. введенъ былъ *первый морской судъ*, въ 1048 г. амальфитаны основали у Гроба Господня церковь, монастырь и госпиталь, изъ котораго вышли впослѣдствіи рыцари ордена Іоаннитовъ. Но въ 1131 г. властвовавшіе въ Сициліи норманны напали на Амальфи и сломили могущество республики. Однако вскорѣ они соединенными силами своихъ флотовъ напали на общую свою соперницу *Пизанскую республику*. Амальфи долго еще имѣла колоніи въ Византіи, Малой Азіи и Африкѣ, но должна была уступить преобладающее значеніе *Генуѣ*. Послѣдняя долго сносила преобладаніе Пизы, которая отняла у нея острова Корсику и Сардинію. Но въ битвѣ при *Моларѣ* (1284) пизанскій флотъ былъ уничтоженъ и даже гавань Пизы засыпана.

Съ тѣхъ поръ на Средиземномъ морѣ господствовала *Генуя* и выказала такую энергичную дѣятельность, какую проявила только другая итальянская республика—*Венеція*. Въ войнахъ Гогенштауфеновъ, въ крестовыхъ походахъ, въ борьбѣ сосѣднихъ народовъ между собой, всюду генуэзскія галеры имѣли рѣшающее значеніе. Такъ же какъ и Венеція, Генуя переправляла крестоносцевъ въ Палестину и такъ же, какъ она, основывала торговыя поселенія на восточныхъ берегахъ Средиземнаго моря. Столкновеніе было неизбѣжно. Сначала, какъ мы видѣли, Генуя напала на Пизу, и затѣмъ столкнулись Генуя съ Венеціей. Торговля итальянскихъ республикъ все болѣе и болѣе развивалась. Пизанцы, генуезцы и венеціанцы уже не довольствовались посредничествомъ византійскихъ купцовъ; они стремились войти въ прямыя соглашенія съ иностранными (азіатскими) каравансараями. Вслѣдствіе этого возникли многочисленныя и богатыя итальянскія торговыя поселенія по сѣверному и восточному побережью Чернаго моря, самостоятельныя торговыя конторы на греческихъ островахъ, на берегахъ Малой Азіи, Египта и т. д. А посредствомъ основанія христіанскихъ государствъ въ Сиріи и Палестинѣ, торговля всецѣло перешла въ руки европейцевъ.

Древнѣйшую исторію области, которую звали *морской Венеціей*, относятъ къ эпохѣ миѳовъ. Здѣсь жили *венеты*—народъ иллирійскоэракійскаго племени, пришедшій сюда повидимому изъ Пафлагоніи. Венеты были народъ съ довольно развитой культурой и сохраняли добрыя отношенія съ римлянами, которые построили на ихъ землѣ сдѣлавшуюся впослѣдствіи важнымъ торговымъ пунктомъ колоній, *Аквилею*. Венеты, подъ

Digitized by Google

охраной Рима, также завели торговыя сношенія на морѣ, но мы ничего не знаемъ объ организаціи этихъ маленькихъ общинъ на лагунахъ, такъ какъ на арену исторіи они выступаютъ только въ эпоху великаго переселенія народовъ. Извѣстно, что, когда гунны подъ предводительствомъ Аттилы разрушили Аквилею, то бѣжавшіе въ морскую Венецію жители ея способствовали развитію и процвѣтанію этого новаго торговаго рынка.

Послѣ паденія Западной Римской Имперіи Венеціанскіе острова вмѣстѣ съ остальною Италіей подпали подъ владычество Одоакра, потомъ остготовъ и наконецъ — Восточной Римской Имперіи: Когда съ помощью Византіи Венеція укрѣпилась, она сдѣлалась пунктомъ, гдѣ Востокъ и Западъ могли подать другъ другу руку для общей міровой торговли. Венеція стала называться «царицей Адріатики».

Уже въ концѣ VII в. мелкія общины венеціанской островной группы объединились и имѣли своего правителя въ лицѣ *дожа* (dux--герцогъ). Дожъ могъ созывать собранія, назначать трибуновъ и судей, стороны могли обращаться къ дожу за рѣшеніемъ ихъ спора, соборы могли созываться только съ согласія дожа. Когда франки, подъ предводительствомъ своего короля *Пипина*, напали на республику лагунъ и завладѣли почти всѣми островами, власть дожа была упразднена. Но владычество франковъ продолжалось лишь одинъ годъ. Послѣ этого отдѣльные острова лагуны соединились мостами, каналы образовали пути сообщенія внутри города; поселенія острововъ, обнесенныя общей стѣной, образовали *одинъ* городъ—возникла *Венеція* въ томъ видѣ, въ какомъ приблизительно она, по своему плану, представляется намъ теперь. Это былъ 810 годъ.

Власть дожей была возстановлена. При дожѣ *Джустиніано*, венеціанскіе купцы привезли изъ Александріи мощи апостола *Марка*, который съ тѣхъ поръ и считается покровителемъ Венеціи. Изображеніе его съ апокалипсическимъ львомъ сдѣлалось гербомъ республики.

Не разъ пытались дожи сдѣлать свое достоинство наслѣдственнымъ; но такія попытки дѣлались все болѣе и болѣе опасными. Такъ дожъ *Кандіано*, отличавшійся своимъ богатствомъ и окружавшій себя блестящимъ дворомъ, составилъ съ этою цѣлью заговоръ. Но намѣреніе его стало извѣстнымъ; народъ бросился къ его дворцу, поджогъ прилегавшія постройки, тысячи домовъ сгорѣли, дожъ былъ убитъ. Послѣ этого изданъ былъ законъ, по которому навсегда отмѣнялась наслѣдственная преемственность званія дожа, и два ежегодно избираемые совѣтника должны были имѣть надзоръ за дожемъ и ограничивать такимъ образомъ его власть. Кромѣ того, въ важныхъ случаяхъ созывался совѣтъ старшинъ. Этотъ совѣтъ послужилъ основой тому «большому совѣту», который впослѣдствіи сдѣлался неограниченнымъ властителемъ.

Съ началомъ крестовыхъ походовъ начинается важнѣйшая эпоха развитія республики. Благодаря огромному военному и торговому флоту, владѣніямъ въ Левантѣ, оживленнымъ сношеніямъ съ западомъ и востокомъ, Венеція играетъ важную роль въ борьбѣ Востока съ Западомъ. Корабли ея плаваютъ по всему Средиземному морю, судостроеніе венеціанцевъ вырабатываетъ такіе типы судовъ, которые въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій въ неизмѣненномъ видѣ господствуютъ во всѣхъ моряхъ. Венеціанцы создали, главнымъ образомъ, два основныхъ типа: «длинное судно» для военныхъ цѣлей, приводимое въ движеніе веслами и «круглое судно» для торговыхъ цѣлей на парусахъ. Потребность соединить оба типа для служенія двоякой цѣли создала третій типъ: *галеру*, которая приводилась въ движеніе веслами и могла также ходить и на парусахъ. Увеличенная галера (50—60 метр. длины и 8 метр. ширины) называлась *галеасса*; уменьшенная галера—*галеота*. Еще меньше галеры была *фелука*—съ двумя мач-

Digitized by Google

тами и латинскими парусами. *Галліона*—типичное «круглое судно» ходило только на парусахъ, безъ веселъ. Скажемъ здѣсь мимоходомъ, что, вообще, судовая гребля является одной изъ мрачныхъ сторонъ морского дѣла въ средніе вѣка. Передвиженіе безчисленныхъ весельныхъ судовъ, въ особенности на быстроходныхъ галерахъ, совершалось при помощи гребцовъ, контингентъ которыхъ набирался изъ преступниковъ, а также изъ рабовъ и даже изъ военноплѣнныхъ. Положеніе гребцовъ было ужасно. Нагими ихъ приковывали къ скамьѣ и заставляли работать при сильнѣйшемъ мускульномъ напряженіи. Если несчастному измѣняли силы или онъ заболѣвалъ, его расковывали и живымъ бросали въ море.

Но возвратимся къ Венеціи. Долгое время соперницами ея были двѣ другія республики—*Генуя* и *Пиза*, и прошло еще нѣсколько столѣтій, пока левъ св. Марка прочно основалъ свое господство въ восточныхъ водахъ Средиземнаго моря.

Во времена дожа *Дандоло* (1192—1205) венеціанская республика имѣла слѣдующую организацію: во главѣ центральной власти находился дожъ. Рядомъ съ нимъ стояла «синьорія»—совѣтъ изъ шести членовъ (по одному отъ каждаго квартала). Дожъ и синьорія составляли законопроекты, которые представлялись на разсмотрѣніе «большому совѣту». Послѣдній, составлявшій союзъ знатнѣйшихъ фамилій венеціанскаго патриціата, пользовался наибольшею властью. Только въ особенно важныхъ случаяхъ признавали необходимымъ обращаться къ народу, и тогда созывалось *арренго* (народное собраніе).

Превращеніе византійской имперіи въ латинскую имѣло большое вліяніе на дальнѣйшія отношенія между Востокомъ и Западомъ. Всюду, гдѣ упразднилась власть Византіи—на греческихъ островахъ и на материкѣ—утвердились венеціанцы, которые и положили основаніе западному феодальному строю въ восточныхъ странахъ.

Эти обстоятельства не могли остаться безъ вліянія на государственный строй. Число фамилій, допускаемыхъ въ большой совѣтъ, значительно ограничилось, и наконецъ, когда обиженныя этимъ исключеніемъ изъ управленія знатныя семейства (Гіеполо, Квирини, Бароцци, Бадоеръ) составили (1310) заговоръ, который былъ открытъ,—настало окончательное царство олигархіи: учреждена была политическая инквизиція, знаменитый *совѣтъ десяти*, окружившій себя всѣми страшными аттрибутами тайной власти.

Этотъ «Совѣтъ десяти» избралъ изъ своей же среды комитетъ *трехъ*, на который возложена была обязанность всѣми возможными тайными способами слѣдить за заговорщиками, за врагами республики. Комитету давалось полномочіе наказывать смертью тѣхъ, которыхъ онъ найдетъ виновными, и подвергать заподозрѣнныхъ самымъ жестокимъ пыткамъ. Мрачный духъ злобы охватилъ веселую, полную жизни и свѣта лагуну и праздновалъ въ Венеціи свои демоническія оргіи. Потрясающія душу трагедіи разыгрывались благодаря облеченнымъ тайною властью извергамъ.

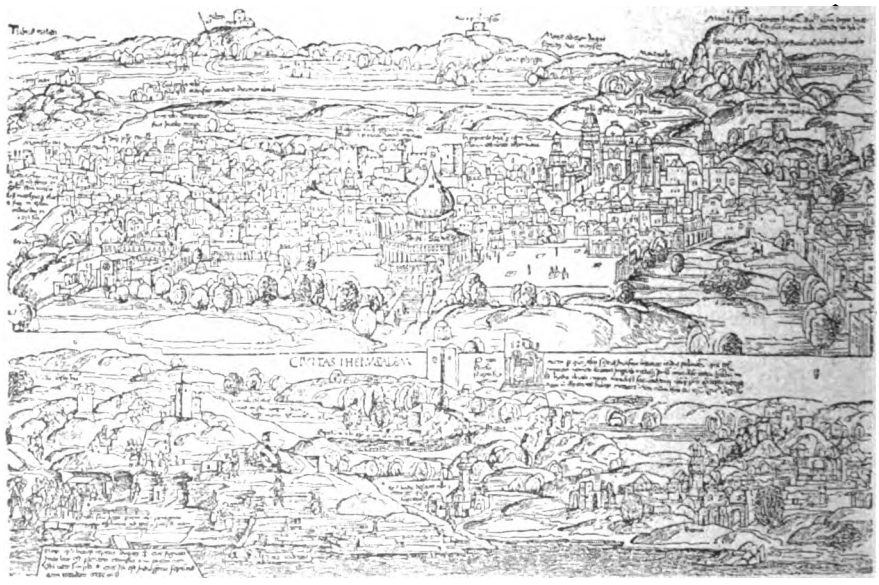
Тѣмъ не менѣе къ концу среднихъ вѣковъ Венеція стояла въ апогеѣ своего могущества и блеска. Ея торговый флотъ насчитывалъ около 3,000 судовъ, которыя въ опредѣленное время отправлялись въ различныя страны. Наряду съ широко развитой художественной промышленностью начало процвѣтать и искусство, прежде всего въ лицѣ скульптора *Джіованни Беллини*, которому выпало рѣдкое счастье посвятить неустанному творчеству почти всю свою долгую девяностолѣтнюю жизнь. Онъ умеръ въ то время, когда на смѣну ему нарождались новые геніи: въ живописи *Пальма Старшій*, *Джорджоне* и *Тиціанъ*, въ скульптурѣ *Сансовино*.

Digitized by Google

Крестовые походы.

Крестовые походы, продолжавшіеся отъ конца XI до начала XIV в., представляютъ собой въ высшей степени важную эпоху во всемірной исторіи. Обыкновенно ихъ насчитываютъ *шесть*, которые относятъ къ опредѣленнымъ эпохамъ и годамъ. Въ сущности же было бы ошибкой предполагать, что эти походы происходили каждый разъ послѣ болѣе или менѣе продолжительной паузы. Движеніе происходило почти непрерывно. Милліоны европейцевъ тянулись въ Азію въ продолженіе шести человѣческихъ поколѣній. Это было своего рода переселеніе народовъ, только въ направленіи противоположномъ первому. Робертсонъ называетъ это движеніе «замѣчательнымъ памятникомъ человѣческой глупости». Смягчая выраженіе, мы назовемъ его наивностью вѣры.

Движимые безразсуднымъ самообманомъ, фанатизмомъ, люди всякаго званія возраста и пола покидали свою родину въ твердой увѣренности, что они завоюютъ святую землю, гдѣ Господь проповѣдывалъ и пролилъ свою кровь. Фанатики наперерывъ морочили несчастный, невѣжественный народъ: они показывали упавшія будто бы съ неба письма, грозили муками ада, разсказывали разныя выдумки о видѣніяхъ и чудесахъ. За фанатизированными мужчинами шли женщины и даже дѣти въ безумной надеждѣ на то, что само Небо позаботится о ихъ нуждахъ, и погибали массами отъ холода, всякихъ лишеній и болѣзней. Кромѣ того эти фанатики, считая себя борцами за Божіе дѣло, творили всякія насилія, такъ что нѣсколько разъ въ самой Европѣ поднимались на нихъ и истребляли ихъ тысячами. Въ Азіи даже христіане обращались въ бѣгство при появленіи крестоносцевъ. Страшныя болѣзни свирѣпствовали въ этой несмѣтной толпѣ грязныхъ оборванцевъ. Въ особенности находившіеся среди нихъ старики, женщины и дѣти погибали тысячами. Но верхомъ безумія былъ *крестовый походъ дѣтей*—мальчиковъ и дѣвочекъ (1212 г.). Фанатики распространили вѣрованіе, что Господь желаетъ показать чудо, «освободивъ св. городъ черезъ посредство младенцевъ». Несчастные частью погибли въ пути, частью

Іерусалимъ (изъ паломничества за море Бернгарда фонъ-Брейденбахъ).

Digitized by Google

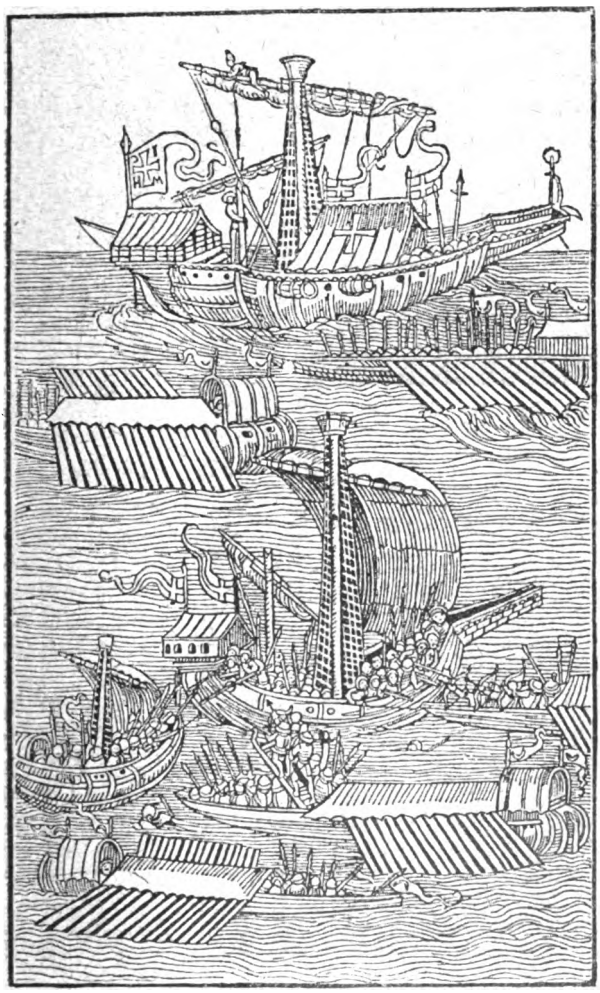
были проданы въ рабство владѣльцами судовъ, на которыхъ они переправлялись въ святую землю.

Вотъ какъ начались крестовые походы. Побывавшій въ 1093 — 94 г. въ Палестинѣ пустынникъ Петръ Аміенскій пришелъ въ Римъ и разсказалъ о томъ, что турки-сельджуки, владѣющіе Іерусалимомъ и св. гробомъ, всячески оскорбляютъ богомольцевъ, и что ему было видѣніе, означавшее, что христіане должны послать войска для освобожденія Гроба Господня. Сначала папа Урбанъ II не обратилъ вниманія на проповѣдь этого фанатика, но, когда онъ затѣмъ убѣдился, что планъ завоеванія Іерусалима будетъ полезенъ для его цѣлей и для его политики въ борьбѣ съ императоромъ, онъ созвалъ соборы въ Піаченцѣ

Ратники.

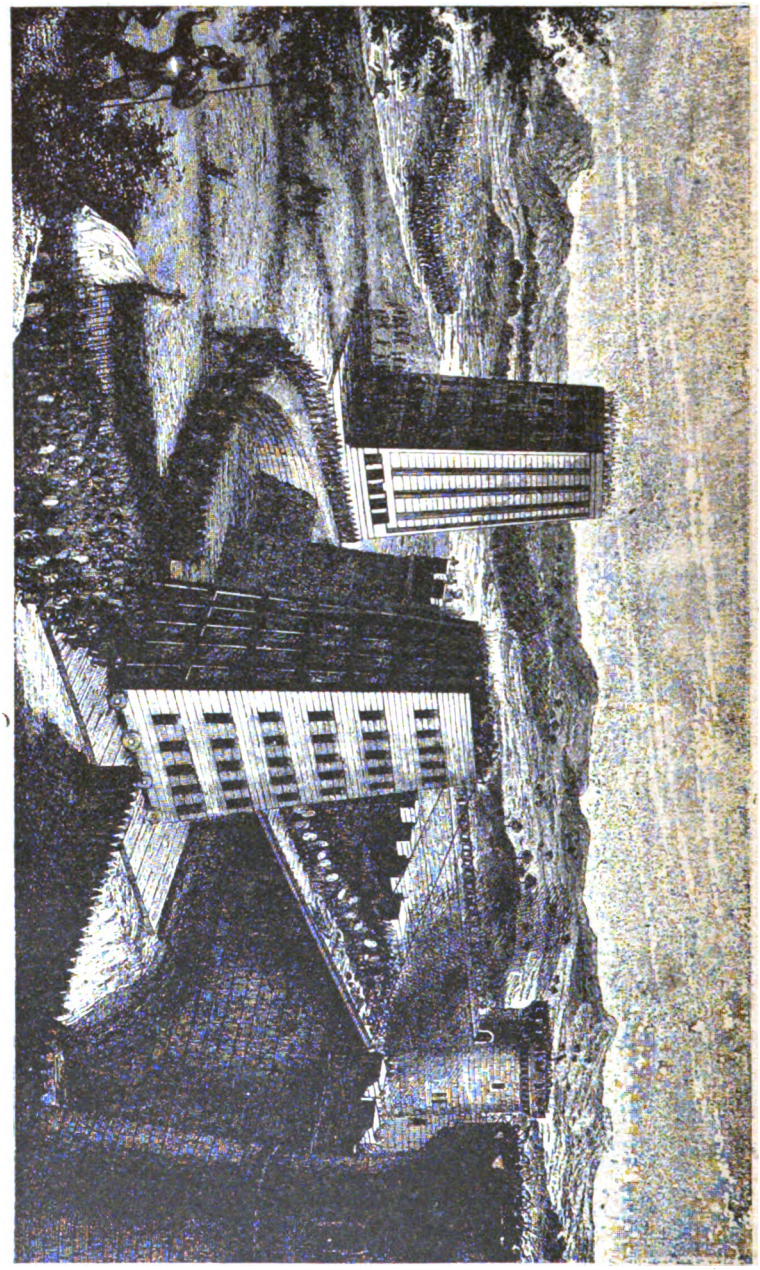
и Клермонѣ (1095 г.), на которыхъ и былъ рѣшенъ крестовый походъ. Петръ Пустынникъ и другіе фанатики ходили по селамъ и городамъ, волнуя народъ своей фанатическою проповѣдью. Люди брались за оружіе и шли за ними съ крикомъ: «такъ хочетъ Богъ!» Собралось громадное крестоносное войско. Одни — темный народъ—шли, возбужденные вѣрой въ торжество христіанства надъ невѣрными, и надѣялись что имъ удастся распространить вѣру Христову во всемъ мірѣ; другіе руководились страстью къ приключеніямъ; третьи мечтали завоевать себѣ корону или по крайней мѣрѣ богатство. Такъ, Робертъ Нормандскій легкомысленно заложилъ всѣ свои владѣнія англійскому королю, а Боемундъ продалъ за безцѣнокъ большую часть своихъ земель, въ надеждѣ завоевать еще большія владѣнія на Востокѣ.

Битва между турецкими кораблями и кораблями крестоносцевъ. (Изъ описанія осады Родоса; печатано въ Ульмѣ въ 1496 г.).

Digitized by Google

Еще раньше настоящаго войска крестоносцевъ двинулись въ Палестину толпы челяди и оборванцевъ подъ предводительствомъ рыцаря Вальтера Неимущаго. Но ихъ необузданное поведеніе такъ вооружило противъ нихъ народъ, что большинство изъ нихъ было перебито еще въ Европѣ; остальные же погибли отъ голода и болѣзней.

Осадныя движущіяся башни съ опускающимися мостами, употреблявшіяся крестоносцами при осадѣ Іерусалима.

Главное войско крестоносцевъ подъ начальствомъ Готфрида Бульонскаго переправилось изъ Константинополя въ Азію въ 1096 г. Вся ихъ масса, включая женщинъ, дѣтей и священниковъ, достигала до 600,000 че-

Digitized by Google

ловѣкъ. Сельджуки въ это время не могли особенно сопротивляться, и христіане завладѣли Никеею. Балдуинъ Фландрскій и Боемундъ стали заниматься завоеваніями за свой счетъ. Они захватили Эдессу, взяли Антіохію и другія мѣста. Смерть и рабство были обычнымъ удѣломъ мусульманъ въ завоеванныхъ городахъ, и, вообще, христіане варварски поступали со своими врагами: они душили дымомъ убѣгавшихъ въ пещеры мусульманъ. Только въ іюнѣ 1099 г. крестоносцы, число которыхъ уменьшилось до 40000, достигли Іерусалима и уже черезъ недѣлю взяли его приступомъ. Множество мусульманъ и іудеевъ погибло тогда отъ меча, огня и разныхъ мученій. Всю покоренную область раздѣлили между собой побѣдители, и изъ этихъ владѣній образовались феодальныя государства, гдѣ, между прочимъ, духовенство присвоило себѣ множество имѣній.

Готфридъ Бульонскій, избранный королемъ Іерусалимскимъ, но называвшій себя «Хранителемъ Гроба Господня», умеръ черезъ годъ; ему наслѣдовалъ братъ его Балдуинъ I. Въ эту эпоху происходитъ учрежденіе многихъ рыцарскихъ орденовъ. Старинный изъ нихъ былъ орденъ *Іоаннитовъ*, основанный еще до крестовыхъ походовъ. Въ 1118 г. былъ основанъ орденъ *Храмовниковъ* или *Тампліеровъ*; онъ превзошелъ всѣ другіе ордена знаніями, свободомысліемъ и богатствомъ. Нѣмецкій орденъ былъ основанъ въ 1191 г. У магометанъ свирѣпствовали тогда *Ассасины*, о которыхъ мы уже упоминали.

Великій магистръ и рыцарь нѣмецкаго кавалерскаго ордена.

Иннокентій II подтверждаетъ съ 1130 г. уставъ Больничнаго ордена. (Изъ произведеній В. Каурзина объ основаніи Іоаннитскаго ордена).

Королевство Іерусалимское существовало недѣлю. Необузданный образъ жизни, лишенія всякаго рода, непривычный климатъ и непріятельскій мечъ истребляли постепенно вновь прибывающія войска. Тогда настоятель монастыря въ Клерво, св. Бернгардъ, съ жаромъ началъ призывать христіанъ къ оружію противъ невѣрныхъ и въ 1147 г. состоялся *второй крестовый походъ*. Исходъ этого предпріятія былъ самый плачевный. Немногіе тысячи вернулись въ свое отечество больные и обнищавшіе. Предводителемъ мусульманъ на этотъ разъ былъ мужественный *Салмахъ-Эддинъ*, котораго

Digitized by Google

европейцы называютъ *Саладиномъ*. Онъ отнялъ у христіанъ Іерусалимъ и, будучи побѣдителемъ, не истреблялъ безоружныхъ жителей, какъ дѣлали это христіане, а требовалъ только выкупа, да и то многимъ прощалъ его.

Собрался (1189) *третій крестовый походъ* подъ предводительствомъ германскаго императора *Фридриха Барбароссы*. Но и это предпріятіе не удалось. Императоръ въ слѣдующемъ году утонулъ, а затѣмъ умеръ и его сынъ.

Рыцарь-храмовникъ въ доспѣхахъ и соратникъ.

Кромѣ Фридриха Барбароссы въ походѣ участвовали французскій король *Филиппъ Августъ* и англійскій король *Ричардъ*, по прозванію «Львиное Сердце». Но между предводителями въ Палестинѣ произошли несогласія; французскій король вернулся домой, Ричардъ не могъ завоевать Іерусалимъ и заключилъ перемиріе съ Саладиномъ. Большая часть страны, съ христіанской святыней, осталась въ рукахъ мусульманъ; но богомольцамъ обѣщана была свобода отъ всякихъ притѣсненій. Вскорѣ Саладинъ умеръ (1193 г.). Человѣкъ этотъ, несмотря на нѣкоторыя свои жестокія дѣянія, далеко превосходилъ христіанскихъ государей истиннымъ рыцарствомъ и терпимостью. Во всѣхъ его владѣніяхъ христіане пользовались свободой и даже могли достичь самыхъ высшихъ должностей наряду съ мусульманами.

Четвертый крестовый походъ, предпринятый Балдуиномъ Фландрскимъ, имѣлъ совершенно неожиданный исходъ. Крестоносцы взяли приступомъ Константинополь и основали тамъ Латинскую имперію. Принимавшіе участіе въ походѣ венеціанцы увезли изъ Константинополя множество сокровищъ искусства. Палестины никто изъ крестоносцевъ и не видалъ.

Походъ императора Фридриха II (пятый) былъ успѣшнѣе предыдущихъ. Онъ былъ предпринятъ по иниціативѣ папы Иннокентія III. Фридрихъ, пользуясь тѣмъ, что между мусульманами господствовали разногласія, обѣщалъ султану помощь противъ его враговъ, а взамѣнъ потребовалъ уступки Іерусалима на время десятилѣтняго перемирія. Но затѣмъ войска были отвлечены отъ Палестины въ Египетъ, и походъ окончился завоеваніемъ Даміетты.

Движеніе, названное *шестымъ* крестовымъ походомъ, совсѣмъ уже отвлеклось отъ первоначальной цѣли и служило только для эгоистическихъ интересовъ предводителей, которые заключали союзы съ враждовавшими между собой сельджукскими властителями.

Въ 1244 г. Іерусалимъ окончательно и навсегда былъ взятъ мусульманами. Тогда французскій король *Людовикъ IX Святой* предпринялъ еще два крестовыхъ похода въ Египетъ. Первый (1248—50) окончился его плѣномъ и дорогимъ выкупомъ, а второй (въ 1270 г.) смертью Людовика Святого отъ заразной болѣзни въ Тунисѣ. Въ маѣ 1292 г. мамелюки завоевали важнѣйшій оплотъ христіанъ, городъ Акру, и европейцы принуждены были очистить всѣ находившіяся въ ихъ рукахъ земли въ Палестинѣ.

До сихъ поръ мнѣнія расходятся насчетъ того: превышаютъ-ли благодѣтельныя послѣдствія крестовыхъ походовъ вредныя, или наоборотъ. Знаменитые историки Юмъ и Робертсонъ высказались въ пользу перваго

Digitized by Google

Аттака средневѣковой конницей пѣхоты.

Digitized by Google

мнѣнія; но Кольбъ не соглашается съ ними. Онъ высказываетъ ту мысль, что помимо матеріальнаго вреда, нанесеннаго европейскому населенію крестовыми походами—занесенія заразныхъ болѣзней, въ особенности проказы и оспы, и экономическаго раззоренія, бывшаго слѣдствіемъ этихъ якобы идейныхъ и религіозныхъ войнъ,—крестовые походы нанесли еще большой вредъ и интеллектуальной культурѣ Европы. Суевѣрія, находящія себѣ почву въ фантастическихъ разсказахъ крестоносцевъ, все болѣе распространялись, затемняя умы. Съ этой-же эпохой совпадаетъ начало монашескихъ орденовъ, инквизиціи и интердиктовъ. Вредное учрежденіе рыцарства не только не было потрясено и ослаблено крестовыми походами, но наоборотъ получило новую силу; большинство неприступныхъ замковъ разбойничьихъ рыцарей основано послѣ крестовыхъ походовъ.

Нѣкоторая польза, которую принесли крестовые походы, сводится къ тому, что крестоносцы, возвращаясь въ свое отечество, приносили съ собой, хотя и безсознательно, болѣе широкія воззрѣнія. Въ Византіи они познакомились съ кое-какими остатками римской культуры. Западные европейцы не могли не замѣтить утонченности нравовъ, жизненныхъ удобствъ, полезныхъ учрежденій и господствовавшей роскоши — всего того, что они встрѣтили въ Константинополѣ и у мусульманъ.

Послѣ крестовыхъ походовъ на Западѣ впервые появились сахаръ, сарацинское пшено и шелковыя ткани. Вѣтряныя мельницы также заимствованы съ Востока. Вообще выиграла болѣе матеріальная культура, нежели интеллектуальная.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Эпоха образованія государствъ въ Европѣ.

Германія.

Бурный водоворотъ переселенія народовъ захлестнулъ своими могучими волнами прежде всего восточную Европу, которая долго послѣ того оставалась ареной дѣйствія полудикихъ ордъ. Чѣмъ далѣе на Западъ, тѣмъ спокойнѣе становилось волненіе и тѣмъ ранѣе начинаютъ формироваться новыя государства.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что въ сѣверной Галліи уже въ половинѣ IV в. союзъ *франковъ* старается образовать самостоятельное государство и возникаетъ франкское государство, основателемъ котораго является король *Хлодвигъ* (465—511). Раздѣленіе франкской монархіи на восточное королевство (Австразія) и западное (Нейстрія) повело къ ослабленію государства, хотя эти части и сохраняли нѣкоторую политическую связь между собой. Къ нимъ присоединилось, кромѣ того, *Бургундское* королевство. Каждое изъ этихъ трехъ частей государства имѣло свой сеймъ и своего *маіордома* (правителя). Одинъ изъ маіордомовъ *Пипинъ* Геристальскій соединилъ воедино всѣ три королевства и сдѣлался родоначальникомъ новой династіи, которая по имени одного изъ преемниковъ его, *Карла Великаго*, названа была впослѣдствіи династіей *Каролинговъ*. Сынъ Пипина *Карлъ Мартелъ* въ битвѣ при *Турѣ и Пуатье* (732) разбилъ мавровъ и такимъ образомъ отразилъ нашествіе мусульманъ на западную Европу. Сынъ Карла Мартела *Пипинъ Короткій* устранилъ послѣдняго изъ королей дома Меровинговъ, *Хильдериха III*, заключилъ его въ монастырь и провозгласилъ себя королемъ.

Digitized by Google

Сынъ Пипина, *Карлъ Великій*, сдѣлался основателемъ великой германской имперіи. Папа Левъ III, въ награду за побѣду его надъ лонгобардами, короновалъ его (800 г.) желѣзной лонгобардской короной и провозгласилъ его римскимъ императоромъ. Карлъ Великій покорилъ саксовъ, присоединилъ къ своему царству Баварію, частью истребилъ аваровъ, частью оттѣснилъ ихъ на востокъ и завладѣлъ ихъ землями по верховьямъ Дуная.

Какъ основатель западной имперіи, Карлъ Великій стоитъ на границѣ новой фазы всемірно-историческаго развитія. Своимъ покореніемъ саксовъ онъ положилъ предѣлъ дальнѣйшему движенію славянъ на западъ. Эльба осталась границей между германскимъ и славянскимъ міромъ.

Нѣсколько десятилѣтій послѣ смерти Карла распадается его громадная монархія. Послѣ смерти его преемника, *Людовика Благочестиваго* (814—840), по Вердійскому договору (843) царство его распадается на три части, а главное — французская національность отдѣляется отъ нѣмецкой; позднѣе выдѣляется и итальянская. Изъ государей царствовавшей надъ Германіей *Саксонской* династіи особенно выдѣляются три Оттона. *Оттонъ I* возстановилъ единство внутри своего государства и въ 955 г. разсѣялъ наводившія ужасъ на всю Европу толпы мадьяръ. Во время похода Оттона I въ Италію папа Іоаннъ XII короновалъ его императорской короной. Въ то время папскій престижъ былъ значительно поколебленъ, благодаря предосудительному образу дѣйствій нѣкоторыхъ папъ, а внутренніе безпорядки почти совершенно поколебали авторитетъ церкви. Могучему императору не трудно было подчинить Римъ свѣтской власти.

Послѣ его смерти имперія снова начала расползаться по всѣмъ швамъ. При живыхъ императорахъ появлялись другіе императоры, которымъ покровительствовали папы, вслѣдствіе чего въ Германіи не разъ происходила полная анархія; кромѣ того, походы императоровъ на Римъ, во время борьбы съ папами, столько же истощали Германію, сколько опустошали Италію. Изъ нихъ императоръ *Генрихъ V* можетъ назваться основателемъ нѣмецкихъ вольныхъ городовъ: въ 1121 г. на сеймѣ въ Вюрцбургѣ Генрихъ V объявилъ всеобщій миръ подъ страхомъ смертной казни нарушителю.

При второмъ императорѣ изъ дома Гогенштауфеновъ, *Фридрихъ I Барбаросса*, начался споръ гвельфовъ (сторонниковъ папы) и гибелиновъ (приверженцевъ императора). Внукъ его *Фридрихъ II* (1215—1250), воспитанный въ Сициліи, превосходитъ своего дѣда образованіемъ; ему не чужда была арабская культура. Несмотря на постоянную борьбу съ папами, мятежными вельможами и итальянскими городами, стремившимися къ независимости отъ власти императора, онъ много сдѣлалъ для улучшенія быта Германіи и Италіи. Его новый сводъ законовъ, составленный Петромъ Віенскимъ, имѣлъ въ основѣ своей равенство всѣхъ сословій передъ закономъ. Самъ король могъ быть вызванъ на судъ въ Капуѣ; продажнымъ судьямъ грозила смертная казнь. Императоръ заботился о развитіи земледѣлія, ремеслъ и торговли. Въ его царствованіе исправлялись дороги, уменьшены были пошлины, приведены въ порядокъ вѣсы и мѣры. Въ 1224 г. онъ основалъ въ Неаполѣ первый университетъ. При немъ въ Германіи процвѣтала поэзія. Послѣ смерти этого геніальнѣйшаго изъ римскихъ императоровъ, злоба папъ обрушилась на его домъ. Послѣдній изъ Гогенштауфеновъ, семнадцатилѣтній юноша *Конрадинъ Швабскій*, защищая свое сицилійское государство противъ призваннаго папой *Карла Анжуйскаго*, попался къ нему въ плѣнъ и въ 1268 г. былъ обезглавленъ. Раздраженные французскимъ владычествомъ итальянцы устроили возстаніе, носящее названіе «Сицилійскихъ вечеренъ», и нѣсколько тысячъ французовъ было перебито.

Послѣ довольно продолжительнаго междуцарствія (1254—1272), съ

Digitized by Google

Рудольфомъ Габсбургскимъ (1273—1291) взошла на престолъ новая династія. Рудольфъ возстановилъ спокойствіе въ государствѣ, разрушилъ множество разбойничьихъ рыцарскихъ бурговъ и заставилъ владѣтельные роды повиноваться императорской власти. Рудольфъ отдалъ (1282) своимъ двумъ сыновьямъ *Альбрехту* и *Рудольфу* Австрію и Штирію. Несмотря на частыя неурядицы, Габсбурги все болѣе и болѣе расширяли свои владѣнія, хотя Гельвеція и отпала вслѣдствіе несчастной битвы при Земпахѣ (1386). *Максимиліанъ I* возвысилъ Габсбургскую Австрію на степень великой державы, а бракъ его сына, *Филиппа*, съ наслѣдницей испанскаго престола *Іоанной* сдѣлалъ внука Максимиліана, *Карла V* (1519—1556), могущественнѣйшимъ государемъ XVI вѣка, который (такъ какъ ему достались еще испанскія владѣнія въ Америкѣ) съ полнымъ правомъ могъ сказать, что въ его владѣніяхъ никогда не заходитъ солнце.

Франція.

Исторія Франціи начинается съ Вердійскаго договора (843), т. е. съ раздѣленія германскаго государства между сыновьями Людовика Благочестиваго. Рядъ французскихъ Каролинговъ открываетъ собой *Карлъ Лысый*. Въ этомъ государствѣ владычество королей изъ дома Каролинговъ носило такой же характеръ, какъ и въ Германіи. Вмѣсто прежней единой власти наступила анархія вельможъ. Послѣ смерти одного изъ неспособныхъ и бездѣйственныхъ королей (rois fainéants) на французскій престолъ былъ избранъ могучій и дѣятельный *Гуго Капетъ*. Правленіе его и его преемниковъ не представляетъ собой ничего важнаго для всеобщей исторіи культуры. Власть королей была до того ограничена феодальными владѣльцами, что у королей остался одинъ только Иль-де-Франсъ, и они поэтому постоянно стремились расширить свою власть всѣми средствами. Такъ напр., король *Филиппъ II Августъ* (1180—1226) присвоилъ себѣ всѣ вакантныя ленныя владѣнія и, кромѣ того, захватилъ большую часть англійскихъ владѣній на материкѣ. Религіозный фанатизмъ послужилъ предлогомъ ограбить богатыхъ евреевъ; кромѣ того, при немъ происходили жестокія преслѣдованія *альбигойцевъ* (секты, отвергавшей папскую власть), у которыхъ отнимали земли. *Людовикъ IX Святой* слѣдовалъ той же политикѣ. *Филиппъ IV Красивый* ознаменовалъ себя явными насиліями и жестокостью для усиленія королевской власти. Въ особенности запятналъ себя этотъ король процессомъ и массовымъ истребленіемъ ордена Тампліеровъ или Храмовниковъ. Противъ этихъ рыцарей составлено было самое нелѣпое обвиненіе: будто они при вступленіи въ орденъ отрекаются отъ Христа, продаются дьяволу, приносятъ въ жертву дѣтей. Чего нельзя было достичь ложными доносами и пытками, то сдѣлали поддѣлкой протокола. Правильной защиты имъ не дали. Магистръ ордена *Яковъ Моле* и пріоръ были сожжены на медленномъ огнѣ, весь орденъ былъ истребленъ. И все это было сдѣлано для того, чтобы присвоить себѣ имущество этого ордена, который считался очень богатымъ. Евреи были также ограблены и изгнаны изъ Франціи. Со смертью Филиппа IV Красиваго прекратилась линія Капетинговъ.

Съ *Филиппомъ VI* (1328—1350) взошелъ на престолъ домъ Валуа. Война съ Англіей за престолонаслѣдіе, продолжавшаяся болѣе ста лѣтъ, разорила страну, давъ поводъ къ новымъ налогамъ, въ особенности на соль (gabelle), къ ухудшенію монеты и къ разнымъ утѣсненіямъ и грабительству. Между тѣмъ во Франціи происходила крестьянская война такъ называемая *жакерія* (jacquerie — отъ презрительнаго прозвища Jacques bonhomme, которое давали дворяне крестьянамъ), ознаменовавшаяся страшными звѣрствами съ обѣихъ враждующихъ сторонъ. Война съ Англіей,

Digitized by Google

между тѣмъ, прекратилась, и при *Карлѣ VII* большая часть Франціи была въ рукахъ англичанъ. Спасительницей Франціи явилась крестьянская дѣвушка, *Іоанна д'Аркъ*, извѣстная подъ именемъ «Орлеанской Дѣвы». Она такъ воодушевила французскія войска, что они заставили многочисленную англійскую армію снять осаду Орлеана. Мало-по-малу французскіе города были снова возвращены Карлу, и онъ въ 1429 г. короновался въ Реймсѣ. Впослѣдствіи при осадѣ Кампьеня Іоанна д'Аркъ была взята въ плѣнъ бургундцами и продана за 10,000 ливровъ англичанамъ, которые сожгли ее въ Руанѣ на кострѣ, какъ колдунью.

Эта борьба двухъ династій нанесла страшный вредъ Франціи, главнымъ образомъ потому, что дала поводъ къ образованію постоянной военной силы, которая однако въ началѣ ограничивалась 1,500 всадниками, называвшимися жандармами (gens d'armes или compagnies d'ordonnances). Это учрежденіе послужило началомъ дальнѣйшаго абсолютистическаго направленія всего государственнаго строя.

При *Людовикѣ XI* постоянная военная сила внутри государства возрасла до 4,000. Коварство, измѣна и убійства посредствомъ яда и кинжала, казни черезъ палача были обычными средствами охраненія неограниченной власти.

Скандинавія и Англія.

Въ древнѣйшій періодъ исторіи въ Норвегіи, Даніи и Южной Швеціи жили *норманны*. Предпріимчивые люди изъ этого племени, въ особенности королевскіе сыновья, такъ называемые морскіе короли *(викинги)*, собравъ небольшой отрядъ удальцовъ, отправлялись на своихъ корабляхъ въ далекія страны пріобрѣтать богатства, славу, а иногда и власть. Корабли викинговъ появлялись не только на океанѣ, но и на Средиземномъ морѣ, напр., въ Южной Италіи и Сициліи, гдѣ король *Рожеръ* основалъ значительное государство. Норманны основали колоніи на Феррерскихъ и Оркнейскихъ островахъ, а также въ открытой въ 861 г. Исландіи, гдѣ развилась своеобразная культура и дѣятельность. Исландскіе норманны въ 972 г. открыли Гренландію и основали тамъ поселенія, а затѣмъ съ 1001 г. до конца XII вѣка посѣщали берега Америки, но потомъ сношенія съ Америкой прекратились. Христіанство введено было въ Даніи въ 830 г., а въ Швеціи и Норвегіи распространилось не ранѣе 1000 года.

Ирландскія руны. (Къ стр. 284).

Съ 832 г. начинаются набѣги норманновъ на Англію. Короли англійскіе не принимали никакихъ мѣръ для защиты своей постоянно угрожаемой страны. Норманны же (датчане) не ограничивались грабежомъ, а завоевывали цѣлыя области. Наконецъ королю *Альфреду Великому* (871—901) удалось возстановить порядокъ и спокойствіе въ странѣ и вызвать къ жизни нѣкоторые начатки культуры; но это было мимолетное свѣтлое явленіе. Преемники его были вѣрными слугами папъ, но плохими правителями. Вся страна была въ рукахъ духовенства; повторились опять набѣги датчанъ, и наконецъ датскій король *Канутъ Великій* (1017—1035) подчинилъ себѣ всю Англію. Владѣя одновременно Даніей, Англіей, Норвегіей, частями Швеціи и Шотландіи, Ка-

Digitized by Google

нутъ основалъ на сѣверѣ Европы могучее царство, которое, однако, при различіи народныхъ интересовъ распалось послѣ смерти своего основателя. Но въ 1066 г. явился въ Англію нормандскій герцогъ *Вильгельмъ*, прозванный впослѣдствіи Завоевателемъ, и, благодаря своей побѣдѣ при Гастингсѣ, завладѣлъ всей страной. Онъ раздѣлилъ между своими нормандскими баронами и церковью всю земельную собственность, и съ этихъ поръ основалась въ Англіи ленная, или феодальная система, оказывающая и до сихъ поръ вредное дѣйствіе въ этой странѣ. Вильгельмъ правилъ съ большою жестокостью; во многихъ мѣстностяхъ жилища были сожжены и скотъ уведенъ. Кто осмѣливался въ королевскихъ лѣсахъ поймать зайца, пасти скотъ или срубить дерево, подвергался ослѣпленію. Бароны поступали такъ же. Законодательство было измѣнено, старый англо-саксонскій народный языкъ вытѣсненъ французскимъ: изъ смѣси этихъ языковъ возникъ нынѣшній англійскій языкъ.

Преемникъ Вильгельма, *Генрихъ I*, далъ еще большую волю самовластію бароновъ. Со вступленіемъ на престолъ, въ лицѣ *Генриха II*, династіи *Плантагенетовъ* положеніе дѣлъ еще ухудшилось. Въ борьбѣ своей съ духовенствомъ Генриху II пришлось подчиниться папѣ. Въ царствованіи *Іоанна Безземельнаго* (1199—1216) не только возгорѣлась война съ Франціей, но папа наложилъ на всю страну интердиктъ *). Жалкій король подчинился во всемъ папѣ, обѣщался платить ему ежегодную дань и присягнулъ, стоя на колѣняхъ передъ папскимъ легатомъ (посланникомъ), въ вассальной вѣрности. Въ 1215 г. бароны принудили короля даровать такъ называемую Великую Хартію (Magna Charta) вольностей, послужившую основой англійской конституціи.

При *Эдуардѣ I* въ 1278 г. произошло преслѣдованіе іудеевъ. Множество этихъ несчастныхъ было казнено, 16 тысячъ изгнано изъ страны, а имущество ихъ конфисковано.

Въ царствованіе *Эдуарда III* (1331—1577) реформаторъ *Джонъ Уиклифъ* возсталъ противъ верховнаго главенства папы надъ церковью, противъ истощенія страны налогами въ его пользу, противъ богатства духовенства и его безбрачія. Правленіе *Ричарда II* (1377—1399) ознаменовалось войнами съ французами, тяжелыми налогами и возмущеніями.

Послѣ него взошелъ на престолъ домъ *Ланкастерскій*, имѣвшій въ своемъ гербѣ алую розу. И тогда возгорѣлась война этого дома съ домомъ *Іоркскимъ*, въ гербѣ котораго была бѣлая роза. Эта жестокая братоубійственная *война Алой и Бѣлой розы* продолжалась тридцать лѣтъ. Она окончилась, когда вступилъ на престолъ *Генрихъ VII Тюдоръ*. Онъ расширилъ королевскую власть въ ущербъ баронамъ.

Италія и развитіе папской власти.

Два раза Римъ господствовалъ надъ цивилизованнымъ міромъ: въ первый—мечомъ древнихъ римлянъ, во второй—духовнымъ могуществомъ папъ. Хотя между этими эпохами лежитъ промежутокъ въ нѣсколько столѣтій, тѣмъ не менѣе, второе господство было подготовлено первымъ, именно благодаря тому, что народы уже привыкли считать Римъ столицей міра. Епископы римскіе сумѣли благоразумно воспользоваться этимъ обстоятельствомъ.

Перенесеніе столицы въ Константинополь не только не уменьшило значенія римскаго архіепископа, но возвысило его. Въ восточной столицѣ

*) Интердиктъ—духовное наказаніе, налагавшееся папами на цѣлыя общины и даже государства и состоявшее въ запрещеніи священникамъ исполнять требы въ средѣ подпавшаго подъ гнѣвъ папы населенія.

Digitized by Google

архіепископъ долженъ былъ подчиняться волѣ императора, императрицы, а часто даже и какого-нибудь вліятельнаго евнуха. Римъ находился далеко отъ Византіи, и вслѣдствіе этого его первосвященникъ нерѣдко могъ позволить себѣ непослушаніе свѣтской власти. Если бы византійскому императору и вздумалось послать войско противъ непокорнаго папы, послѣдній могъ призвать къ себѣ на помощь утвердившихся въ Италіи варваровъ. Національныя соображенія не смущали папъ. Они становились на космополитическую точку зрѣнія, когда этого требовали интересы церкви.

Варвары легко принимали христіанство и признавали авторитетъ папы; но когда они утвердили свое могущество въ Италіи, то въ свою очередь стали препятствовать ихъ свѣтскимъ стремленіямъ. Тогда папы стали искать дружбы болѣе отдаленныхъ отъ Рима государей, которые не могли бы наблюдать за ихъ дѣйствіями. Такимъ образомъ призваны были франки. И вообще политика папъ была такова: какъ только какое-нибудь государство въ Италіи достигало нѣкотораго значенія, римскіе епископы тотчасъ приглашали противъ него чужеземцевъ. Папы никогда не давали Италіи объединиться, и отсюда-то и происходило раздробленіе и политическое безсиліе этой страны.

Представимъ себѣ теперь картину матеріальнаго развитія папства.

Долгое время епископы въ Римѣ были ограничены въ кругѣ своихъ дѣйствій, и только въ половинѣ третьяго вѣка мы встрѣчаемъ первые слѣды нѣкотораго ихъ возвышенія. Къ нимъ стали обращаться за совѣтомъ, какъ къ первенствующимъ лицамъ христіанской общины въ столицѣ имперіи. Но римскіе верховные пастыри не разъ чувствовали надъ собой произволъ чужеземныхъ властителей. Императоры ихъ часто оскорбляли, низлагали, запирали въ тюрьму и замѣщали ихъ своими креатурами. О ихъ непогрѣшимости не было и помину. Тѣмъ не менѣе, въ то время какъ значеніе архіепископовъ Антіохіи, Александріи и Іерусалима падало, римскіе первосвященники становились все независимѣе; ихъ власть все увеличивалась по мѣрѣ паденія власти римскихъ и византійскихъ императоровъ. Такъ Гелахій I (492—496) началъ называть другихъ епископовъ не братьями, какъ прежде, а сынами. Они стали посылать легатовъ въ другія страны, а папа Симмахъ (498) первый провозгасилъ, что римскій архіепископъ не имѣетъ надъ собой другого судьи, кромѣ Бога.

Возвышенію папской власти способствовали различныя обстоятельства и между прочимъ споры о супружествахъ королей и императоровъ при развратной жизни тогдашнихъ государей, прогонявшихъ своихъ женъ, чтобы жениться на другихъ, при чемъ расторженіе брака и заключеніе новаго находилось въ рукахъ папы. Всякій подобный случай служилъ къ усиленію папской власти. Этому способствовало также и появленіе «ложныхъ исидоровыхъ декреталій». Епископъ Исидоръ (ум. въ 636 г.) составилъ сборникъ соборныхъ постановленій и резолюцій римскихъ епископовъ Къ нимъ въ IX в. присоединены были неизвѣстные до того времени документы, которые представляютъ папу намѣстникомъ Христа и верховнымъ главою церкви, подчиняя ему всѣхъ другихъ епископовъ и архіепископовъ, приписываютъ ему право созывать соборы, утверждать или отвергать ихъ рѣшенія. Какъ форма, такъ и содержаніе этихъ документовъ показываютъ, что это не что иное, какъ грубая поддѣлка. Въ этихъ бумагахъ, помѣченныхъ годомъ первыхъ вѣковъ христіанства, встрѣчаются прямо извлеченія изъ сочиненій VII вѣка, и только вслѣдствіе глубокаго невѣжества тѣхъ временъ ихъ могли считать подлинными въ теченіе цѣлыхъ столѣтій. Хотя поддѣлка выходила не изъ Рима, тѣмъ не менѣе Римъ съ радостью принялъ эту счастливую для себя находку и, придавъ ей вѣсъ, ловко воспользовался ею.

Digitized by Google

Однако могущество римскихъ епископовъ пока еще оставалось въ извѣстныхъ границахъ и сдерживалось императорами. Но послѣ смерти императора Генриха III папская власть сдѣлала гигантскіе успѣхи, когда управленіе государствомъ перешло къ его супругѣ, а затѣмъ къ воспитанному духовенствомъ, невѣжественному Генриху IV. Дѣйствительное могущество папъ было основано Григоріемъ VII. До него это—патріархатъ, покровительствуемый свѣтскими властями, съ его времени папы не только возвысились до равнаго значенія съ королями, но и стали выше ихъ.

Бывшій монахъ клюньянскаго ордена *Гильдебрандтъ* занималъ престолъ римскаго первосвященника съ 1073 г. по 1085 г. подъ именемъ *Григорія VII*. Онъ впрочемъ уже съ 1059 г. фактически управлялъ дѣлами римскаго престола. Улучшенія въ церковныхъ порядкахъ, главнымъ образомъ, служили ему только средствомъ для достиженія другихъ цѣлей.

Григорій стремился къ тому, чтобы поднять значеніе духовенства, сосредоточить его силы посредствомъ строгаго іерархическаго устройства и передать въ руки папы право распоряжаться этой сплоченной силой; благодаря этому власть остальныхъ епископовъ и даже соборовъ почти совершенно уничтожалась. Приведенная такимъ образомъ къ единству церковь не только сдѣлалась независимой отъ государства, но духовная власть получила рѣшительный перевѣсъ надъ мірскою, и папа долженъ былъ сдѣлаться повелителемъ всѣхъ королей. Значеніе и достоинство всякаго духовнаго лица должно было истекать изъ папской власти. Епископы при своемъ рукоположеніи присягали быть во всемъ подчиненными папѣ и обязанными давать ему отчетъ. Они связывали себя въ отношеніи къ нему слѣпымъ повиновеніемъ и давали обѣтъ всевозможными средствами преслѣдовать и гнать всѣхъ тѣхъ, которые сопротивлялись его повелѣніямъ, въ особенности еретиковъ и схизматиковъ. Затѣмъ Григорій VII открыто и смѣло провозгласилъ, что весь свѣтъ есть достояніе римскаго престола: всѣ государи—ленники (вассалы) папы. Григорій VII издалъ два декрета, по которымъ существовавшій порядокъ въ церкви и въ государствѣ совершенно измѣнялся: это декретъ *о безбрачіи духовенства* и декретъ объ *инвеституръ* *).

Всѣмъ извѣстна борьба папы съ Генрихомъ IV изъ-за инвеституры, извѣстна знаменитая сцена въ замкѣ графини Тосканской Матильды, гдѣ императоръ три дня сряду простоялъ босой безъ пищи и въ одной рубашкѣ на крыльцѣ, умоляя папу о прощеніи. Папа далъ ему отпущеніе только по просьбѣ Матильды. Впослѣдствіи Генрихъ IV увидѣлъ, что униженіе его было напрасно и, какъ только съ него снято было отлученіе отъ церкви, онъ тотчасъ же отправился съ войскомъ на Римъ и осадилъ его. Григорій бѣжалъ. Онъ умеръ на югѣ Италіи въ Салерно (1085).

Споръ изъ-за инвеституры продолжался и при слѣдующихъ папахъ. Борьба длилась болѣе десяти лѣтъ, пока наконецъ Вормскій конкордатъ (1122) не положилъ ей конецъ. Можно было подумать, что долгіе и зловредные споры навсегда устранены; но оказалось иначе. Въ 1197 г. взошелъ на папскій престолъ *Иннокентій III*. Это былъ человѣкъ хитрый, коварный и честолюбивый. Онъ еще крѣпче утвердилъ папскую власть, чѣмъ Григорій VII. Обстоятельства благопріятствовали ему. Нѣмецкій императоръ *Генрихъ VI* умеръ въ тотъ годъ, когда Иннокентій былъ избранъ на папскій престолъ. Преемникомъ императора сдѣлался *Фридрихъ II* (Гогенштауфенъ), который былъ еще ребенкомъ. Тогда Иннокентій формально завладѣлъ Римомъ. Овдовѣвшая императрица, желая спасти для своего сына

*) *Инвеституръ*—право государей назначать епископовъ жаловать духовнымъ лицамъ церковныя имущества; этимъ устанавливалась зависимость духовенства отъ свѣтской власти. *Редакція.*

Digitized by Google

по крайней мѣрѣ Сицилію, въ трогательныхъ выраженіяхъ просила папу отдать ея сыну Неаполь и Сицилію и назначила Иннокентія опекуномъ своего сына.

Главнымъ оружіемъ папъ противъ свѣтской власти былъ *интердиктъ*. Когда надъ какимъ-либо городомъ или страной произносился интердиктъ, тогда тамъ должно было прекращаться всякое богослуженіе. Церкви запирались, не раздавалось болѣе колокольнаго звона, не совершались и не давались святые дары, безъ молитвы и пѣнія хоронили умершихъ въ «неосвященной» землѣ; браки благословлялись не передъ алтаремъ, а на паперти—все должно было возвѣщать, что цѣлая страна сдѣлалась страною проклятія. Много разъ народъ возставалъ на своихъ свѣтскихъ властителей, какъ на виновниковъ этого, по его мнѣнію, ужаснаго бѣдствія.

Главное и послѣднее дѣло Иннокентія состояло въ учрежденіи «*Святой Инквизиціи*»—суда надъ еретиками, состоявшаго въ непосредственномъ вѣдѣніи папы. Судъ этотъ постоянно слѣдилъ за неправильно вѣрующими и произносилъ надъ ними судъ, не допускающій апелляціи. Доносчиковъ награждали, подозрительныхъ же, не только преслѣдовали, но доводили людей до того, что они обвиняли себя самихъ, своихъ женъ, дѣтей, родителей, друзей и благодѣтелей. Иннокентій писалъ, что никакое милосердіе не должно смягчать кары, которая должна простираться и на дѣтей, такъ какъ по закону Божію дѣти наказываются за преступленія родителей. Однако, полнаго своего развитія инквизиція достигла уже послѣ Иннокентія.

Папы пользовались своей неограниченной властью обыкновенно для своихъ выгодъ. Такъ папа *Гонорій III* (1216—1227), карая отлученіемъ отъ церкви Парижъ и его окрестности, запретилъ тамъ всякое преподаваніе и всякое изученіе римскихъ законовъ, такъ какъ свѣтскіе университеты затмевали собой монастырскія школы.

Во множествѣ случаевъ папы разрѣшали отъ данной присяги и метали громы, проклятія и интердикты. Кромѣ ложныхъ Исидоровыхъ декреталій были приняты еще и многія другія поддѣлки, увеличивающія права и усиливающія власть папы. *Ѳома Аквинскій*—«царь богослововъ и владыка школъ» содѣйствовалъ злоупотребленіямъ. Обманутый подложными, выдуманными и будто бы переведенными съ греческаго языка документами, которые ему представляли монахи его ордена, Ѳома основалъ на нихъ свое ученіе о безграничной власти папы.

Коронованіе Людовика Баварскаго въ Римѣ въ церкви св. Петра епископомъ изъ Ареццо, Гвидо Тарлати. (Рельефъ съ надгробнаго памятника епископа въ соборѣ въ Ареццо).

Первый шагъ къ сокрушенію могущества папы былъ сдѣланъ во Франціи. Между французскимъ королемъ Филиппомъ Красивымъ и Бонифаціемъ VIII возникло несогласіе по поводу обложенія податями духовенства. Когда папа умеръ, то король при выборѣ новаго папы *Климента V* (1305 г.) заставилъ его перенести свою резиденцію въ Авиньонъ (до 1376). Такимъ

Digitized by Google

образомъ черезъ столѣтіе послѣ Иннокентія III папы сдѣлались покорными орудіями въ рукахъ французскаго короля. Папа допустилъ истребленіе ордена храмовниковъ и самъ участвовалъ въ добычѣ. Вообще въ это время папы, окружая себя пышнымъ двором и роскошью, нуждались въ большихъ суммахъ и не останавливались ни передъ чѣмъ для пріобрѣтенія средствъ. Самымъ выгоднымъ средствомъ наживы была торговля отпущеніемъ грѣховъ, продажа духовныхъ мѣстъ и кандидатура на нихъ. Кромѣ того существовали разные поборы десятины, ленныя пошлины и т. д. Даже публичныя женщины платили церкви особый налогъ. Іоаннъ XXII, какъ говорятъ, оставилъ на наши деньги 35 милліоновъ рублей состоянія.

Кромѣ Франціи, гдѣ въ борьбѣ съ папами участвовали начинающіе развиваться университеты и городскія сословія, въ томъ же духѣ дѣйствовала и Англія. Англійскій парламентъ въ 1267 г. освободилъ государство отъ ленной подати папѣ, и въ Германіи въ 1098 г. князья на сеймѣ объявили, что избранный ими король получаетъ свою власть отъ Бога безъ посредства папы. Паденіе папства началось. Въ Римѣ, несмотря на возвращеніе папъ изъ Авиньона, начались возмущенія, а въ самой церкви возникла схизма: явилось разомъ два, а потомъ и три папы. Возрастающее развитіе культуры неутомимо привело къ иному направленію умовъ. Вдали мерцаетъ уже духъ новаго времени.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Культура среднихъ вѣковъ.

Феодализмъ и рыцарство. — Города и сословія.

Въ соціальныхъ условіяхъ во всѣхъ западно-европейскихъ государствахъ произошелъ въ теченіе среднихъ вѣковъ переворотъ, который совершенно измѣнилъ всѣ основы народной жизни: это было образованіе ленной или феодальной системы.

Феодальная система несомнѣнно возникла изъ завоеваній. Въ древнія времена никто не былъ обязанъ участвовать въ походѣ. Это дѣлалось добровольно. Но условія измѣнились, когда германцы завоевали чужія земли. Участники добычи обязывались защищать эти земли, и, когда рѣшено было на народномъ собраніи начать войну, то уже никто не имѣлъ права отказаться отъ личнаго въ ней участія.

Завоеванную землю дѣлили по жребію между завоевателями, и такое владѣніе называлось *аллодіей*. Франкскіе короли, чтобы дать возможность землевладѣльцамъ доставлять большее количество войскъ, стали, кромѣ того, раздавать имъ земли въ *ленъ*, т. е. во временное владѣніе, обязывавшее ихъ исполнять извѣстныя должности и нести различнаго рода повинности. Но не только короли, церкви, а также князья и графы стали раздавать лены, которые ставили въ зависимость отъ нихъ ихъ ленниковъ или вассаловъ. Раздача земель въ ленъ способствовала усиленію феодальныхъ князей, графовъ и епископовъ въ ущербъ королевской власти. Въ началѣ земли раздавались только на извѣстное время, какъ бы взамѣнъ жалованія за исполненіе должности. Это называлось «бенефиціумъ». Но съ теченіемъ времени чиновники стали получать свои мѣста, а вмѣстѣ съ тѣмъ и бенефиціи въ пожизненное владѣніе, а затѣмъ бенефиціи стали наслѣдственными. Самое слово feudum, отъ котораго происходитъ названіе феодальной системы, означаетъ бенефицію, сдѣлавшуюся наслѣдственною. Владѣвшіе феодомъ могли отдавать его въ ленъ.

Digitized by Google

При слабости и неспособности преемниковъ Карла Великаго, леннымъ владѣльцамъ удалось стать совершенно независимыми отъ государей; они сдѣлались *сеньерами*, т. е. ленными государями. Эти вассалы королей уже ничего не хотѣли знать о своей ленной обязанности по отношенію къ королямъ. Они захватывали себѣ все большія права и власть. Такъ напримѣръ, сеньеры стали производить судъ своей властью и своимъ именемъ, и на ихъ рѣшенія не допускались апелляціи королевскому суду.

Каждый феодалъ самовластно царствовалъ въ захваченной имъ области и присваивалъ себѣ всѣ королевскія права. Феодалы присягали еще королю, но это была только одна церемонія, и изъ нихъ никому даже и въ голову не приходило исполнять обязанности, связанныя съ клятвой. Сами же они раздавали присвоенныя ими земли другимъ, болѣе мелкимъ владѣльцамъ и за это брали съ нихъ клятву въ вѣрности. Обязанности же леннаго человѣка заключались въ слѣдующемъ: поддерживать леннаго господина на войнѣ и отправлять судъ на его дворѣ надъ равными себѣ. Сначала было въ обычаѣ, что можно было имѣть и феодальныя и аллодіальныя (свободныя) владѣнія, но скоро феодалы присвоили себѣ и то и другое. Они объявили, что «нѣтъ поземельнаго участка безъ леннаго господина (сеньера)». Феодальныя повинности разнаго рода все увеличивались въ числѣ и становились стѣснительнѣе.

Всеобщее господство феодализма въ Западной Европѣ не могло не подѣйствовать зловредно не только на сельское хозяйство, которое въ тѣ времена было единственною отраслью промышленности, но и на всѣ условія народной жизни, на все государство, на его строй и на личныя права всѣхъ членовъ націи. Силы государства истощались въ распряхъ между главой государства и его вассалами, въ борьбѣ феодаловъ между собой и въ насиліяхъ всякаго рода надъ народомъ. Повсюду стали возвышаться рыцарскіе бурги не для защиты страны, а какъ мѣста засады для нападеній, разбоевъ и для личной безопасности и общественнаго спокойствія. А короли были безсильны и не въ состояніи были подвергать виновныхъ заслуженной казни. Настала полнѣйшая анархія—страшное господство постыднаго, такъ называемаго *кулачнаго права*.

Безсильные главы государства увидѣли себя среди раззореннаго, безпомощнаго населенія, лишеннаго всякихъ средствъ самозащиты. Короли и народъ нуждались во взаимной помощи и не были въ состояніи оказывать ее другъ другу. Мало-по-малу феодалы стали распоряжаться самовластно въ народныхъ собраніяхъ. Этому способствовало, между прочимъ, и то обстоятельство, что въ тогдашнія безпокойныя времена для личной безопасности нужно было являться въ такія собранія съ вооруженной свитой, чего не могли сдѣлать одиночные свободные люди. По мѣрѣ того, какъ порабощеніе дѣлалось всеобщимъ, число имѣвшихъ права подавать голосъ все уменьшалось.

При такихъ условіяхъ мы не замѣчаемъ со стороны королей ни малѣйшей заботы объ общественномъ благѣ. Они стремились единственно къ обогащенію, къ расширенію своихъ доменовъ (земель) и увеличенію числа своихъ вассаловъ. Бѣдствія народа нисколько не безпокоили государей. Они совершенно не признавали, что на нихъ лежатъ какія-либо обязанности относительно народа. Все развитіе силъ націи было принесено въ жертву личнымъ и династическимъ стремленіямъ большихъ и малыхъ властителей. Всякій духовный и матеріальный успѣхъ былъ пріостановленъ.

Ближайшимъ послѣдствіемъ феодальнаго строя было чрезвычайное распространеніе крѣпостничества. Это зловредное учрежденіе лишало не только свободы земельной собственности, но и закрѣпощало людей, жившихъ на

Digitized by Google

ленной землѣ. Когда бенефиціи сдѣлались наслѣдственными вслѣдствіе злоупотребленія, и короли по своему безсилію допустили, чтобы эти имущества, принадлежавшія націи, стали частной собственностью, образовалось особое сословіе—явилось дворянство въ видѣ касты. Сначала феодальные сеньеры облагали только податью земельные участки; но съ теченіемъ времени узурпація расширилась. Графы, бароны, сеньеры не признавали больше никакого свободнаго поземельнаго участка, и затѣмъ они не допускали уже внѣ своей касты никакого свободнаго человѣка. Употребляли хитрость и насиліе, чтобы завлечь весь народъ въ рабство. Свободный человѣкъ, поступившій въ добровольную зависимость, пришелъ бы въ ужасъ, если бы могъ предвидѣть, что онъ совершенно потеряетъ свою свободу и сдѣлается рабомъ. Со времени Хлодвига въ продолженіе пяти столѣтій законы и обычаи франковъ и другихъ германскихъ народовъ клонились къ распространенію и утвержденію крѣпостного права. Безпрестанныя насилія почти вытѣснили средніе классы изъ общества и образовали мрачную пропасть между свободными и рабами. Бракъ между свободными и несвободными лицами велъ за собой порабощеніе не только дѣтей, но и того изъ супруговъ, который былъ свободенъ. Подобнаго постановленія не было и у языческихъ народовъ.

Несчастные крѣпостные, для отличія отъ свободныхъ, должны были носить особое платье и стричь на головѣ волосы*). Крѣпостной не могъ быть свидѣтелемъ противъ свободнаго. Трудолюбіе не могло улучшить состояніе крѣпостного, такъ какъ все его имущество принадлежало сеньеру, и онъ не могъ завѣщать своимъ дѣтямъ даже платье, прикрывавшее его тѣло. Вообще существовало правило, что никакая власть не имѣетъ права вмѣшиваться въ отношенія между крѣпостнымъ и его господиномъ. Филиппъ де Бомануаръ въ 1280 г. въ своихъ «Coutumes de Beauvoisis» приводитъ такой законъ: «Господа имѣютъ право вѣшать своихъ крѣпостныхъ, принадлежащихъ имъ, и живыми и мертвыми, и держать ихъ сколько угодно въ тюрьмѣ, хотя бы и безъ основательной причины, отдавая отчетъ одному Богу!» Французское обычное право говоритъ, что съ крѣпостнымъ слѣдуетъ поступать, какъ съ движимымъ имуществомъ. Рабы и домашнія животныя въ одинаковой степени были «живою монетою» и обычнымъ средствомъ платежа въ торговыхъ сдѣлкахъ.

Крѣпостничество въ Германіи расширилось особенно вслѣдствіе войнъ со славянскими племенами. Все считалось дозволеннымъ по отношенію къ «язычникамъ». Такой взглядъ утверждался ученіемъ римско-католической церкви. Даже тогда, когда покоренные славяне приняли христіанство, и когда, благодаря ихъ труду, значительно улучшилось ихъ хозяйство, они все-таки оставались самымъ притѣсненнымъ классомъ рабовъ въ Германіи, лишеннымъ всякой собственности и покровительства законовъ.

Ничто не выражаетъ такъ ярко соціальныхъ порядковъ тѣхъ мрачныхъ временъ, и ничто не говоритъ такъ ясно о попраніи всѣхъ нравственныхъ и человѣческихъ понятій, какъ такъ называемое право *Jus primae noctis*. Крѣпостные не могли вступать въ бракъ безъ согласія своихъ господъ. За дозволеніе на бракъ взималась извѣстная пошлина. Но времена становились все мрачнѣе, сеньеры становились все безстыднѣе, и основное правило, что рабъ всецѣло душою и тѣломъ принадлежитъ своему господину, доведено было до крайнихъ предѣловъ. Прежняя пошлина на бракъ была замѣнена пошлиной съ дѣвственности новобрачной, при чемъ

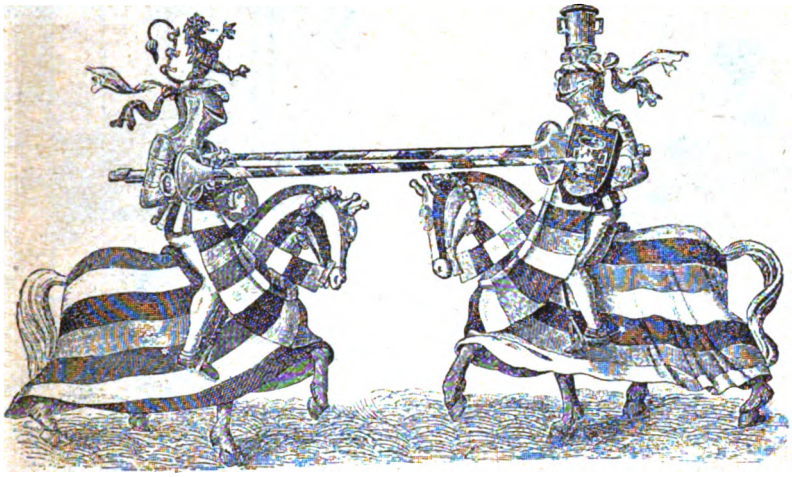
*) Крѣпостные при встрѣчѣ съ сеньеромъ или вообще свободными должны были обнажать голову, чтобы показать свои стриженые волосы. Говорятъ, что отсюда и произошелъ обычай снимать шляпу изъ вѣжливости при поклонѣ на улицѣ. *Ред.*

Digitized by Google

«снисходительные» бароны брали ее не деньгами, а натурой. Были аббаты и даже епископы, которые, подобно баронамъ, пользовались этимъ гнуснымъ правомъ.

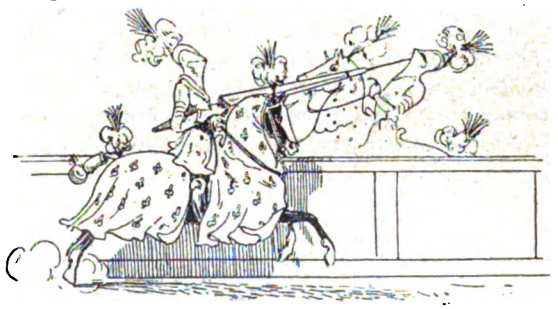
Такова была на дѣлѣ романтическая эпоха славнаго рыцарства.

Происхожденіе *рыцарства* тѣсно связано съ феодализмомъ, такъ какъ

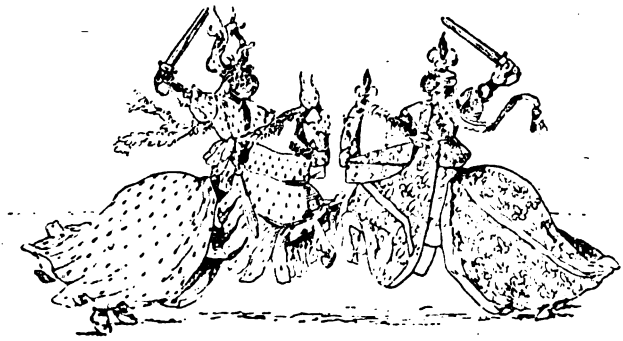

Турниръ. (Нѣмецкая гравюра Хефнера фонъ Альтенекъ).

въ средніе вѣка во Франціи, Германіи и Италіи знатная молодежь собиралась вокругъ князей съ цѣлью получить военную выучку. Съ утвержденіемъ наслѣдственности ленныхъ владѣній рыцарское званіе отца стало переходить къ сыну, и по мѣрѣ того, какъ свободные люди теряли право ношенія оружія, поднимался престижъ рыцарскаго сословія. Для поступленія въ него образовались особенные обычаи и церемоніи, возникли градаціи явились гербы.

Состязаніе на турнирѣ около раздѣляющаго барьера.

Турниръ-поединокъ на мечахъ. (Изъ Книги Турнировъ короля Рене).

Развитію рыцарства много способствовали крестовые походы, которые придали ему какъ бы религіозную санкцію и идеальное значеніе. Образовались такъ называемые *духовные рыцарскіе ордена*. Возникли совершенно особенныя своеобразныя понятія о чести и о долгѣ, а также особенные праздники и торжества (турниры и состязанія пѣвцовъ-рыцарей—миннезингеровъ въ

Digitized by Google

Германіи, труверовъ и трубадуровъ во Франціи). Подготовительное воспитаніе къ званію рыцаря начиналось съ семилѣтняго возраста. Мальчика посылали ко двору какого-нибудь князя или рыцаря, къ которому онъ поступалъ на службу въ качествѣ *пажа*. На 14 году пажъ дѣлался *оруженосцемъ* и наконецъ 21 года посвящался въ *рыцари*. Къ посвященію будущій *рыцарь* подготовлялся

Головной уборъ лошади.

Посвященіе въ рыцари. Гравюра изъ «Theuerdank'a». (Поэт. произведенія Имп. Максимиліана I.

постомъ и молитвой. При соблюденіи извѣстныхъ обрядовъ и церемоній посвящающій рыцарь ударялъ посвящаемаго плашмя мечомъ по плечу и произносилъ формулу посвященія. На новопосвященнаго рыцаря надѣвали шлемъ и золотыя шпоры, давали ему въ руки мечъ и щитъ, на которомъ былъ изображенъ его гербъ и девизъ. Девизомъ называлась какая-нибудь эмблема на гербѣ или слова, служившія лозунгомъ какъ напр. «Ma dame et mon roi». Нѣкоторые девизы остались и до сихъ поръ на гербахъ нѣкоторыхъ государствахъ, какъ напр., девизъ. «Dieu et mon droit» (Англія)

Рыцари-разбойники въ засадѣ.

«Je m'y defense» (Шотландія) и т. п. Одной изъ привилегій рыцарства было то, что рыцарь могъ посвящать въ рыцарское званіе другихъ, даже князей и королей. Долгое время рыцари высоко несли знамя долга, чести и справедливости; но впослѣдствіи возникли такъ наз. *рыцари-разбойники*, которые, живя въ своихъ укрѣпленныхъ замкахъ, грабили проѣзжающихъ купцовъ и держали ихъ въ заключеніи, чтобы получить за нихъ богатый выкупъ, нападали на монастыри и грабили окрестности. Изобрѣ-

Digitized by Google

теніе пороха нанесло могучій ударъ разбоничьему рыцарству. Такъ напр., при *Рудольфѣ I* Габсбургскомъ множество разбойничьихъ замковъ было разрушено. Вообще рыцарство съ теченіемъ времени стало приходить въ упадокъ, въ особенности послѣ смерти императора *Максимиліана I*, который получилъ названіе *послѣдняго изъ рыцарей*.

Императоръ Максимиліанъ въ роли ученика.

Въ средніе вѣка во всѣхъ западно-европейскихъ государствахъ возникло оригинальное явленіе—*вольные города*, представлявшіе собой вольныя общины, начало которыхъ слѣдуетъ искать еще въ древне-римскихъ муниципіяхъ. Поэтому-то старѣйшіе вольные города и встрѣчаются главнымъ образомъ въ странахъ, подчиненныхъ Риму: въ Италіи, Испаніи, Англіи, Франціи и въ Германіи на лѣвой сторонѣ Рейна и на правой Дуная. Въ Германіи впрочемъ слѣдуетъ отличать вольные города отъ имперскихъ: первые происходили отъ римскихъ муниципій, вторые получали свои привилегіи отъ императоровъ.

Максимиліанъ I и Марія Бургундская. (Рѣзьба по дереву Ганса Бургкмайера).

Нѣкоторые итальянскіе города достигли цвѣтущаго состоянія, благодаря тому, что служили посредниками торговыхъ сношеній Востока съ Западомъ. Ремесла и торговля увеличили благосостояніе обитателей городовъ, и они стали искать средства оградить себя отъ своеволія рыцарей и феодаловъ. Въ нихъ пробудился духъ ассоціаціи, вызванный всеобщей нуждой, что выразилось въ формѣ *товариществъ* и *цеховъ*: эти учрежденія были въ высшей степени полезны для сплоченія массъ противъ феодализма. Горожане укрѣпляли свои общины, строили оборонительныя укрѣпленія и раззоряли разбойничьи замки.

Тѣ же явленія стали повторяться и въ другихъ земляхъ; свѣтскіе и духовные ленные владѣтели напрасно боролись противъ этихъ нововведеній. Это была борьба (мнимаго) «историческаго права» съ правомъ естественнымъ и разумнымъ. Новыя соціальныя условія освободившихся городовъ, личная свобода городскихъ жителей и безопасность ихъ имущества дѣйствовали самымъ благопріятнымъ образомъ на ихъ возрастаніе. Трудъ и

Digitized by Google

прилежаніе получили большое значеніе. Простые горожане, купцы и ремесленники достигали почестей и богатства. Сокровища, награбленныя рыцарями, проматывались и попадали въ сундуки трудолюбивыхъ гражданъ. Города богатѣли — въ нихъ пробуждался вкусъ къ наукамъ и искусствамъ. Въ то время, какъ государи постыдно подчинялись волѣ папъ, простые мѣщане смѣялись надъ папскими буллами. Когда папа Мартинъ IV въ 1282 г. произнесъ надъ жителями Перуджіи отлученіе отъ церкви, они осмѣяли его. Они надѣлали чучелъ изъ соломы, назвали ихъ именами папы и кардиналовъ, протащили по улицамъ и сожгли на кострѣ при веселыхъ крикахъ народа.

Ружейный мастеръ.

Итальянскіе города сдѣлались главными складами азіатскихъ продуктовъ, которые отсюда распространялись по всѣмъ странамъ; а подъ вліяніемъ внѣшней торговли возникали и процвѣтали фабрики. *Миланъ* доставлялъ лучшее и драгоцѣннѣйшее оружіе и доспѣхи; *Венеція* изготовляла серебряныя и золотыя издѣлія, стекла (первыя зеркальныя фабрики появились въ Венеціи), *Генуя*, и *Болонья* славились своими шелковыми и бархатными тканями, въ *Файенцѣ* изобрѣтена была каменная посуда, извѣстная теперь подъ названіемъ «фаянса». Въ *Падуѣ* изобрѣтена была тряпичная бумага; оттуда же стали распространяться сальныя и восковыя свѣчи. Итальянскіе коммерсанты первые основали банкирскія конторы подъ названіемъ «ломбардовъ» (по имени Ломбардіи, откуда распространился этотъ обычай). Общая цѣль борьбы часто побуждала города соединяться между собой. Такимъ образомъ противъ Фридриха II въ 1167 г. составилась ломбардская лига изъ городовъ: Верчелли, Вероны, Мантуи, Виченцы, Падуи и Тревизо.

Изготовленіе бумаги. (Гравюра І. Аммана 1568 г.

Извѣстно, что науки и изящныя искусства начали процвѣтать въ Италіи ранѣе, чѣмъ въ другихъ странахъ, и нельзя не удивляться множеству знаменитыхъ людей, которыхъ произвели маленькія итальянскія республики. Довольно будетъ назвать только имена Данте, Петрарки, Леонардо да Винчи, Микель Анджело и Макіавели.

Въ Германіи вольные города также были единственными свѣтлыми точками среди всеобщей тьмы. За предѣлами городовъ все было въ жалкомъ состояніи; въ стѣнахъ ихъ процвѣтали промышленность, торговля и ремесла; тамъ занимались науками и искусствами; только въ нихъ уважался законъ и существовала безопасность.

Digitized by Google

Почти всюду въ Италіи города пріобрѣтали политическое значеніе. Они умѣли благоразумно пользоваться обстоятельствами; борьба папъ противъ имперской власти императоровъ послужила имъ на пользу, и они все болѣе и болѣе ограждали свою независимость: имъ удалось образовать изъ себя полновластныя республики. Изо всѣхъ союзовъ германскихъ городовъ наибольшую славу пріобрѣлъ *Ганзейскій*. Этотъ союзъ обнималъ отъ 85 до 90 городовъ, изъ которыхъ важнѣйшими были: *Любекъ*, *Данцигъ*, *Брауншвейгъ* и *Кёльнъ*. Это были главные пункты четырехъ «кварталовъ» союза. Войска этого союза очистили сѣверныя моря отъ разбойниковъ-норманновъ. Сѣверные короли не разъ были побѣждаемы храбрыми гражданами. Ганзейскій союзъ первый возсталъ противъ такъ называемаго «берегового права». Съ этого времени возникаетъ «морское право» и «торговля, по выраженію Бланки, предписала законы варварству».

Цехи.—Законы.—Инквизиція.

Въ связи съ общиннымъ бытомъ городовъ развилось учрежденіе *цеховъ* (союзовъ и ремесленниковъ) и *товариществъ*. Подобно тому, какъ вольные города возникли изъ римскихъ муниципій, цехи могли возникнуть изъ римскихъ ремесленныхъ коллегій. Въ ту эпоху, когда въ городахъ господствовали патриціи, союзы служили естественной и законной точкой соединенія народа. Только этимъ путемъ плебеи могли надѣяться принудить патриціевъ къ извѣстнымъ уступкамъ. Феодалы и императоры относились къ цехамъ враждебно и въ XIII в. были изданы въ Германіи формальные законы, по которымъ цехи объявлены уничтоженными. Но цехи не подчинились законамъ: возникла тяжелая и продолжительная борьба; по мѣрѣ того, какъ возвышался городской бытъ, возрастало и значеніе цеховъ. Въ XIV в. никто уже и не думалъ объ ихъ уничтоженіи.

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что цехи оказали свою долю только въ политическомъ отношеніи; безъ нихъ едва-ли было возможно возникновеніе многочисленнаго и свободнаго сословія гражданъ, развитіе культуры и процвѣтаніе городовъ. Но при всемъ этомъ цеховое устройство и для того времени имѣло свои дурныя стороны. Оно отнимало у тысячъ людей естественное право каждаго человѣка работать сообразно своимъ личнымъ склонностямъ. Приведемъ здѣсь характеристику цехового устройства, сдѣланную однимъ новѣйшимъ французскимъ писателемъ *) «Въ моментъ эмансипаціи городовъ, говоритъ онъ, совершился фактъ, характеризующій разительнымъ образомъ феодальный духъ вѣка: это іерархическая организація рабочаго быта при господствѣ цехового устройства. Никому и въ голову не приходило предоставлять человѣку свободу: принципъ равенства еще не господствовалъ въ тѣ времена. Были мастера, подмастерья и ученики такъ точно, какъ были сеньеры, вассалы и крѣпостные. Существовало такое-же крѣпостничество для ремеслъ, какое было для земледѣлія. Свободнаго труда не понимали: работникъ долженъ былъ работать на мастера, какъ земледѣлецъ на землевладѣльца. Число ремеслъ было ограничено съ тою цѣлью, чтобы доставить нѣкоторымъ привилегированнымъ лицамъ исключительныя выгоды какого-нибудь мастерства. Ставили искусственныя препятствія генію, который опережалъ свой вѣкъ; подъ видомъ извѣстныхъ сроковъ ученья, протягивали до безконечности дѣтство человѣка. Это время «ученья» было ничто иное, какъ своего рода крѣпостничество. Въ продолженіе этого времени ученикъ былъ собственностью своего господина-мастера, который побоями принуждалъ его къ работѣ. Срокъ тяжелаго испытанія длился иногда семь, иногда восемь лѣтъ—рѣдко меньше;

*) *Blanqui* (aîné). Histoire de l'Economie politique en Europe.

Digitized by Google

по окончаніи срока ученикъ дѣлался подмастерьемъ, т. е. вольноотпущенникомъ того времени, мулатомъ этихъ колоній особаго рода. Вообще историки слишкомъ мало обращали вниманія на долгія страданія рабочаго класса при господствовавшей тогда системѣ монополіи и эксплуатаціи. Подмастерья не имѣли права жениться, пока не достигали званія мастеровъ. Мастерство было для нихъ своего рода «обѣтованной землей», къ которой они имѣли право стремиться, но которой имъ рѣдко удавалось достигать. Кромѣ изготовленія неизбѣжной, по старымъ правиламъ, пробной работы на званіе мастера (достоинство которой оцѣнивалось соперниками по ремеслу), по истеченіи срока ученія и срока служенія въ подмастерьяхъ, смѣльчака, который добивался самостоятельнаго существованія, ожидали еще неизбѣжныя издержки: пошлина за пріемъ его въ число мастеровъ, пошлина землевладѣльцу, пошлина въполицію, пошлина за право открытія мастерской, гонорарій старѣйшинамъ цеха и присяжнымъ, плата хожалому и писцу цеха и наконецъ подарки приглашеннымъ на празднество мастерамъ». Всѣ эти стѣсненія имѣли цѣлью ограничить на сколько возможно число конкуррентовъ. При этомъ случалось, что тяжелымъ трудомъ скопленныя деньги, нужныя новому мастеру на обзаведеніе, или на всѣ эти побочныя издержки и хозяйство начиналось подъ бременемъ долговъ.

Въ основѣ всего цехового устройства лежалъ застой, а не дальнѣйшее развитіе его. Къ этому слѣдуетъ присовокупить существовавшій тогда обычай держать втайнѣ способъ работъ. Искусное изготовленіе той или другой статьи становилось неотъемлемою собственностью города, и проистекавшая отсюда выгода должна была служить исключительно его пользѣ. За несоблюденіе этого правила полагались самыя варварскія наказанія. Съ уничтоженіемъ крѣпостничества въ Германіи прекратилось и крѣпостничество въ мастерскихъ.

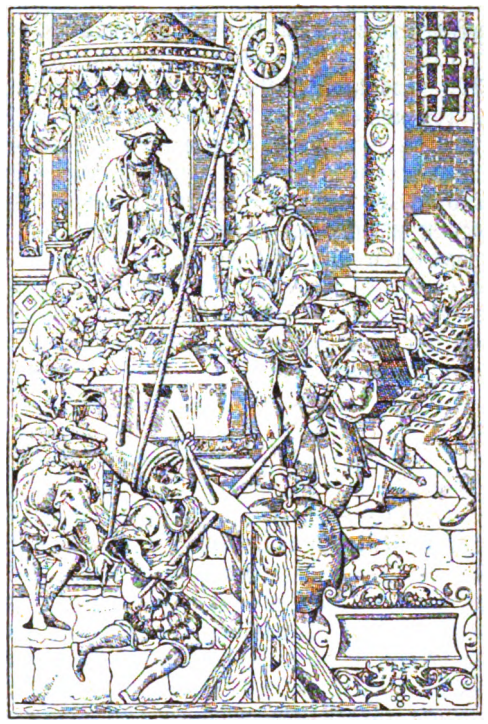
Основы древняго германскаго *права* удерживались въ средней и западной Европѣ, по крайней мѣрѣ по внѣшности, въ первой половинѣ среднихъ вѣковъ. Во всѣхъ дѣлахъ соблюдалось полнѣйшее равенство всѣхъ свободныхъ людей передъ закономъ. Судья не могъ произносить приговоръ безъ засѣдателей, равныхъ съ подсудимымъ по званію. Публичность судовъ была связана со взглядами и понятіями народа и даже страшные вестфальскіе суды «Фемъ» (Vehmgericht) отправлялись, какъ всякіе другіе, подъ открытымъ небомъ, подъ липами и дубами или на церковныхъ папертяхъ. Но преобразованіе всѣхъ соціальныхъ условій воздѣйствовало и на способъ судопроизводства. Многія злоупотребленія получили законную силу, начались безчисленныя изъятія и освобожденія отъ суда. Не только князья, но и простые чиновники присвоили себѣ право помилованія. Вормское духовенство доказывало, что всѣ преступники, сидящіе въ тюрьмахъ, мимо которыхъ пройдетъ религіозная процессія, должны быть выпускаемы на свободу.

Сообразно старымъ обычаямъ, преслѣдованія въ уголовныхъ дѣлахъ правительственнымъ путемъ не допускалось. Оскорбленный самъ долженъ былъ явиться истцомъ. Но часто онъ принужденъ былъ молчать передъ сильнымъ преступникомъ или же взяться за оружіе, если чувствовалъ себя достаточно сильнымъ. Такъ естественнымъ путемъ образовалось *кулачное право*. Самому оскорбленному или, въ случаѣ убійства, родственникамъ убитаго предоставлялось исполнять приговоръ суда, поэтому со стороны наказаннаго или его близкихъ неизбѣжно слѣдовало въ свою очередь мщеніе.

Для доказательства виновности или невиновности служили поединки или такъ называемые «Божьи суды». Побѣжденный подвергался смертной казни. Женщины, калѣки и старики должны были поставить кого-нибудь взамѣнъ себя и, въ случаѣ торжества ихъ противника, также подвергались смертной казни.

Digitized by Google

Кромѣ меча во многихъ случаяхъ прибѣгали еще къ испытанію раскаленнымъ желѣзомъ и кипяткомъ. Нужны были столѣтія, чтобы уничтожить подобное учрежденіе, основанное на суевѣріи. Наказанія были варварски жестоки и смертная казнь называлась «обыкновеннымъ наказаніемъ». Кромѣ того употреблялись еще пытки. Посредствомъ мученій можно было вытянуть какое угодно признаніе; подъ пытками сознавались не только въ такихъ преступленіяхъ, которыя никогда не были совершены, но которыя были совершенно невозможны. Такимъ образомъ, посредствомъ пытокъ, людей принуждали, съ самыми обстоятельными подробностями, признаваться въ колдовствѣ и чародѣйствѣ.

Пытка. (По современному изображенію).

Подобными средствами, самыми страшными и утонченными пытками, пользовалась и святая *Инквизиція* (духовное судилище для преслѣдованія еретиковъ). Хотя дѣятельность этого ужаснаго учрежденія продолжалась и въ новѣйшія времена, но по своей сущности и по духу, она всецѣло принадлежитъ среднимъ вѣкамъ, а потому мы и будемъ, говорить о ней теперь.

Преслѣдованіе еретиковъ началось въ самыя древнія времена. Но собственно инквизиція основана была папой Иннокентіемъ III, который учредилъ суды надъ еретиками, а окончательно она образовалась уже послѣ него, Императоръ Фридрихъ II въ 1224 г. издалъ противъ еретиковъ слѣдующій законъ: «Кто окажетъ еретикамъ покровительство и заступничество, тотъ подлежитъ тому же наказанію, какъ и еретики, а еретики подлежатъ смертной казни». Церковные соборы въ Тулузѣ и Безье, дѣйствовавшіе по папскимъ предписаніямъ, еще болѣе усилили жестокость законовъ противъ еретиковъ. Тогда составлено было такое предписаніе: «Всѣ жители, и въ томъ числѣ мальчики отъ 14 лѣтъ и дѣвочки отъ 13 лѣтъ, обязываются присягою преслѣдовать еретиковъ. Всѣ дома, гдѣ еретикамъ оказываютъ пріютъ и покровительство, должны быть разрушены до основанія». Въ то время не довольствовались преслѣдованіемъ явныхъ еретиковъ; инквизиціонный судъ постигалъ и такихъ, за которыми не было никакихъ доказанныхъ еретическихъ поступковъ, и было только одно подозрѣніе. Заклейменные ересью и послѣ смерти не оставались безъ наказанія: ихъ память предавалась безчестію; ихъ тѣла вырывались и сожигались, а оставленное ими имущество конфисковалось.

Въ Италіи и Франціи инквизиція утвердилась безъ особенныхъ затрудненій, но въ Германіи народъ убилъ перваго великаго инквизитора; въ Испаніи народъ долго сопротивлялся введенію инквизиціи; впослѣдствіи же она господствовала и свирѣпствовала здѣсь, какъ нигдѣ.

Digitized by Google

Особеннаго распространенія она достигла здѣсь при Фердинандѣ и Изабеллѣ. Король и папа, побуждаемые алчностью къ деньгамъ,—первый посредствомъ конфискацій, второй посредствомъ продажи отпущенія грѣховъ (индульгенцій), — сами подавали поводъ къ совершенію самыхъ отвратительныхъ поступковъ. Великій инквизаторъ Торквемада свирѣпствовалъ самымъ неистовымъ образомъ. При немъ сожжены были живьемъ 10,209 человѣкъ, 690 ч. умерло въ тюрьмахъ или бѣжало, спасаясь отъ грозившей имъ казни, а 97,400 чел. подверглись конфискаціи имуществъ и другимъ наказаніямъ. Многіе нехристіане (мавры или евреи) принимали крещеніе для спасенія своего имущества, но имъ отъ этого было только хуже. Въ искренности ихъ перехода въ христіанскую вѣру сомнѣвались и потому окружали ихъ шпіонами; тысячи ихъ попадались въ руки инквизиціи и умирали на кострахъ, какъ вновь отпавшіе еретики, а имущество ихъ конфисковалось. Нѣтъ такихъ мученій, которыя не придумывали бы изверги инквизиціи для такъ называемыхъ еретиковъ; употреблявшіяся ими страшныя орудія пытки теперь можно видѣть къ счастію только въ музеяхъ.

Состояніе науки.

Средніе вѣка во всѣхъ отношеніяхъ представляли собой эпоху мрака и застоя. Куда ни посмотри—во всемъ замѣтенъ былъ шагъ назадъ по сравненію съ древними культурными народами. Къ этому еще присоединялось сознательное стремленіе духовенства держать массы въ самомъ косномъ невѣжествѣ, да и въ самомъ духовенствѣ царствовалъ этотъ духъ косности, связывавшій умы и не пускавшій ихъ впередъ—къ свободѣ мысли и къ свѣту знанія. На всемъ, что намъ осталось отъ среднихъ вѣковъ, лежитъ этотъ отпечатокъ неподвижности и тупости, который наложили на все церковь, духовенство.

Странная неясность мысли характеризуетъ все то, что было написано въ тѣ времена. Это произошло благодаря тому что тогда, вслѣдствіе недостаточнаго развитія народныхъ языковъ, въ наукѣ, въ церкви и въ офиціальныхъ сношеніяхъ господствовалъ латинскій языкъ, испорченный и изуродованный самымъ ужаснымъ образомъ; часто въ писаніяхъ тогдашнихъ ученыхъ одно и то же повторяется по два, по три раза и все-таки зачастую остается непонятнымъ.

Собранія книгъ, томовъ во сто, считались большими библіотеками, тогда какъ у древнихъ римлянъ не рѣдкостью были библіотеки въ нѣсколько тысячъ сочиненій. Въ наукѣ царствовало грубое суевѣріе. Знаменитый ученый, Пико делла Мирандола, «чудо своего времени», утверждалъ, что ни на небѣ, ни на землѣ нѣтъ такой силы, которая въ состояніи противиться магіи. Кромѣ того стремленію къ знанію ставились непреодолимыя преграды. Изученіе природы запрещалось всему духовенству, черному и бѣлому, подъ страхомъ отлученія отъ церкви, чтобы не поколебалась вѣра въ чудеса. Запрещеніе не ограничивалось однимъ естествознаніемъ: папа Гонорій III запретилъ изучать римскіе законы и приказывалъ истреблять сочиненія Цицерона и Тита Ливія. Во въ тогдашней, сухой такъ называемой схоластической наукѣ проявилось вліяніе арабовъ, хотя сами ученые этого и не сознавали и никогда не согласились бы, что это такъ. Ученые безсознательно поддавались потоку, исходившему изъ ислама. Какъ бы то ни было, вліяніе арабовъ первое начало разсѣивать грубость, невѣжество и суевѣріе того времени. Арабы были возстановителями культуры на Западѣ.

Digitized by Google

Сказочная литература Востока послужила западнымъ писателямъ основаніемъ къ сочиненіямъ въ стихахъ и въ прозѣ. Романтическія сказки, появлявшіяся въ этомъ періодѣ, ясно указываютъ на свое происхожденіе изъ арабскихъ и мавро-испанскихъ источниковъ; многія романтическія стихотворенія были только подражаніемъ или просто переводами арабскихъ и персидскихъ подлинниковъ.

Человѣческая мысль, запертая духовенствомъ въ тѣсныя рамки богословія и Библіи, билась какъ птица въ клѣткѣ и стараясь найти какую бы то ни было щелку, чтобы выйти на свободу; но эти попытки оказывались по большей части безплодными, потому что вращались въ тѣсномъ кругу богословія и философіи древнихъ. Пытались согласовать философію съ Библіей, объявляя вѣру единственною основой человѣческаго знанія. Человѣческое остроуміе изощрялось въ разрѣшеніи самыхъ странныхъ вопросовъ. Задавались, напримѣръ, такого рода темы: «какого возраста былъ архангелъ Гавріилъ и въ какой одеждѣ онъ явился благовѣстить Святой Дѣвѣ?», «на какомъ языкѣ говорятъ ангелы?», или: «если мышь съѣстъ Св. Дары, то приметъ ли она тѣло Христово, и если приметъ, то что сдѣлается съ этой мышью?». Подобные нелѣпые вопросы задавались тысячами, и это называлось ученостью и философіей.

Тѣмъ не менѣе и въ эту эпоху застоя и мрака выдѣлились три недюжинныя личности, служащія лучшими представителями знанія того времени. Это—*Альбертъ Кельнскій* («Великій»), *Рожеръ Бэконъ* и *Ѳома Аквинскій*— нѣмецъ, англичанинъ и итальянецъ. Невѣжество и суевѣріе современниковъ приписало этимъ людямъ силы чародѣйства. Во всякомъ случаѣ ихъ вліяніе былъ очень велико въ свое время. *Альбертъ* былъ епископомъ въ Регенсбургѣ, но сложилъ съ себя санъ и посвятилъ себя исключительно наукамъ. Онъ много способствовалъ знакомству съ Аристотелемъ; но главная его заслуга состоитъ въ изслѣдованіяхъ по части естествознанія. *Рожеръ Бэконъ* взялъ за исходную точку ту мысль, что для естествоиспытателя на первомъ планѣ должно быть наблюденіе, а не умозрѣніе. На основаніи сочиненій арабовъ, онъ сдѣлалъ такіе успѣхи въ оптикѣ и механикѣ (онъ открылъ увеличительное стекло), что приводилъ своихъ современниковъ въ изумленіе. Будучи францисканскимъ монахомъ, онъ былъ профессоромъ въ Оксфордѣ и привлекъ къ себѣ всеобщее уваженіе; онъ заявилъ о необходимости преобразованія: церкви, государства, воспитанія, за что былъ лишенъ каѳедры и заточенъ въ монастырь. Его обвинили въ занятіяхъ «черною магіей», и онъ томился въ тюрьмѣ десять лѣтъ. Какъ бы то ни было, несмотря на условія науки въ тѣ времена, этотъ геніальный человѣкъ далъ тогдашней мысли, толчокъ, оказавшій на долгое время чрезвычайно сильное вліяніе. *Ѳома Аквинскій*, принадлежа къ основательнымъ знатокамъ и ревностнымъ послѣдователямъ Аристотелевой философіи, истратилъ свою удивительную проницательность ума на діалектическія тонкости, на утвержденіе узкаго и сухого церковнаго ученія и тѣмъ принесъ наукѣ скорѣе вредъ, нежели пользу. Выработанный имъ формализмъ долго господствовалъ и послѣ него. Всѣ три ученые жили въ XIII вѣкѣ.

Однако *наука* въ универсальномъ значеніи этого слова не можетъ существовать тамъ, гдѣ изслѣдованія и умозрѣнія связаны на слово принятыми, узкими понятіями, принаровленными къ пониманію массъ, какъ это было въ среднихъ вѣкахъ. Развитіе науки невозможно безъ полной свободы. Хотя тогда уже существовали университеты въ Парижѣ, въ Болоньѣ, въ Вѣнѣ, въ Гейдельбергѣ, въ Кельнѣ и т. д., но отъ нихъ отнюдь нельзя было требовать того, что требуется теперь. Наука была въ младенческомъ состояніи и духовенство не давало ей развиваться.

Digitized by Google

Литература и искусство.

Какъ мы уже видѣли, въ средніе вѣка ничего не было сдѣлано для образованія народныхъ массъ. Первые слѣды болѣе общаго культурнаго развитія мы встрѣчаемъ у романскихъ народовъ: арагонцевъ, каталонцевъ, провансальцевъ, а потомъ у итальянцевъ. Въ этихъ странахъ сохранились остатки римскаго образованія. Только съ процвѣтаніемъ городовъ, съ развитіемъ торговли и ремеслъ пѣсня, бывшая прежде исключительно забавою рыцарей и высшихъ классовъ, распространилась и въ другихъ классахъ общества, какъ признакъ лучшихъ условій жизни и возможности духовнаго наслажденія. Но германскіе *миннезингеры*—рыцари-пѣвцы, слагавшіе пѣсни и пѣвшіе ихъ подъ аккомпаниментъ арфы,—никогда не достигали независимости и самостоятельности романскихъ трубадуровъ. Они воспѣвали владѣтельныхъ князей за то, что встрѣчали у нихъ хорошій пріемъ и получали подарки деньгами или даже платьемъ. Такіе подарки принималъ даже самый знаменитый изъ миннезингеровъ—*Вальтеръ фонъ деръ Фогельвейде*. Поэтому пѣсни нѣмецкихъ пѣвцовъ никогда не достигали идеальной высоты Данте и Петрарки, ни даже многихъ романскихъ и французскихъ *трубадуровъ*. Въ эпическомъ родѣ поэзіи знаменита *Пѣснь о Нибелунгахъ*, имѣющая для нѣмецкой литературы почти такое же значеніе, какъ и Иліада Гомера для грековъ.

Хотя латинскій языкъ еще преобладалъ въ серьезной литературѣ, однако начинаютъ уже появляться историческія сочиненія на живыхъ языкахъ. Такъ у французовъ появляется хроника (лѣтопись) *Вильгельма Тирскаго*, а позднѣе *Фруассара*. У нѣмцевъ замѣчательны въ этомъ родѣ страсбургскія и эльзасскія хроники.

Въ Италіи самымъ блестящимъ созвѣздіемъ на поэтическомъ небѣ среднихъ вѣковъ были *Данте* (1265—1321) и *Петрарка*. Данте показалъ себя настоящимъ геніемъ поэзіи, сумѣвъ, при всей силѣ выраженія, сохранить должную мѣру изящнаго, въ особенности въ своей «Божественной комедіи». Онъ занимаетъ первое мѣсто не только между итальянскими, но и между всѣми средневѣковыми писателями вообще. Первое мѣсто послѣ Данте принадлежитъ *Петраркѣ* (1304—1373). Пламенный поэтъ, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ пріобрѣлъ славу филолога, историка и государственнаго дѣятеля.

Печатный станокъ въ концѣ XV в.

Въ Италіи положены были зародыши преобразованія духовной жизни. Измѣнились методы образованія, измѣнилось міросозерцаніе, раздвинулись узкія рамки средневѣковаго ханжества. Странно сказать, что завоеваніе Константинополя турками способствовало умственному развитію Италіи; но это дѣйствительно было такъ. Послѣ паденія Царьграда множество образованныхъ грековъ переселилось въ Италію. Ихъ преподаваніе, ихъ лекціи проливали свѣтъ въ умахъ общества, среди котораго они жили. Въ обществѣ развилось стремленіе къ образованію; пробудился философскій духъ; республиканскія идеи получили широкое развитіе, лучшіе люди Италіи образовали союзъ, идеаломъ котораго была Платонова республика, а средоточіемъ Флоренція. Изобрѣтеніе книгопечатанія чрезвычайно содѣйствовало развитію и распространенію просвѣщенія. Сами папы покровительствовали

Digitized by Google

литературѣ. Италія въ это время была самою свободною и вмѣстѣ съ тѣмъ самою культурною, самою благоденствующею страною въ Европѣ. Въ наукахъ, литературѣ и искусствѣ итальянцы въ концѣ среднихъ вѣковъ далеко превосходили всѣ остальные народы.

Въ Германіи культура болѣе всего процвѣтала въ вольныхъ городахъ; но мало подвижной характеръ нѣмецкой націи, въ связи съ постоянной необходимостью борьбы противъ рыцарей-разбойниковъ, не давалъ подняться высоко идеальной поэзіи; вмѣсто нея въ Германіи преобладалъ черствый реализмъ. Духовный элементъ въ Германіи какъ бы окостенѣлъ. Пѣсня сдѣлалась ремесломъ, она стала достояніемъ цеховыхъ мастеровъ, ремесленниковъ. Это были уже не миннезингеры, а *мейстерзингеры*— сапожники, портные и другіе ремесленники, которые слагали пѣсни столь же топорныя и грубыя, какъ издѣлія ихъ ремесла. Въ нихъ господствовала здоровая, но отнюдь не тонкая сатира. Особенно прославился своими виршами башмачникъ *Гансъ Заксъ*.

Такъ какъ въ тѣ времена церковь имѣла преобладающее значеніе, то естественно, что стремленіе людей къ искусству обратилось къ служенію одной церкви. Ранѣе другихъ искусствъ развилась *архитектура*. Когда христіанство стало господствующей религіей, христіане стали собираться на молитву въ базиликахъ. Это—зданія, снаружи похожія на простой домъ и имѣющія внутри большую продолговатую галлерею, украшенную по обѣимъ сторонамъ колоннами. Въ этихъ базиликахъ совершались также суды, и происходили торговыя сдѣлки купцовъ. Выступъ, имѣвшій видъ ниши, предоставлялся для богослуженія; молящіеся помѣщались въ галлереѣ. Но вскорѣ вѣрующіе захотѣли имѣть спеціальное зданіе для молитвы, и вотъ архитектура простой рыночной галлереи-базилики — возвысилась и расширилась до громадныхъ средневѣковыхъ соборовъ. Плоскіе деревянные потолки и крыша замѣнены были громадными каменными сводами, а желаніе богатыхъ людей быть похороненными въ церкви повело къ устройству подъ церквами усыпальницъ (криптъ) и подземныхъ капеллъ. Въ Восточной Римской имперіи образовался *византійскій стиль*, лучшими образцами котораго служатъ: соборъ св. Софіи въ Константинополѣ и церковь св. Виталія въ Равеннѣ.

Позднѣе вошелъ въ употребленіе *романскій стиль*. Германія болѣе всѣхъ другихъ странъ богата церквами романскаго стиля; особенно много ихъ на Рейнѣ, гдѣ находилось тогда множество цвѣтущихъ городовъ. Эти соборы поражаютъ не украшеніями, а массивностью постройки. Большая часть зданій романскаго стиля была сооружена въ XI и XII столѣтіяхъ. Романскій стиль господствовалъ много вѣковъ на всемъ христіанскомъ западѣ. Кромѣ Германіи онъ вездѣ болѣе или менѣе смѣшивался съ разными прикрасами, которыя нерѣдко искажали его.

Наконецъ, появился *готическій стиль*, болѣе чѣмъ всякій другой допускающій преобразованіе грубой, неуклюжей массы въ прекрасныя, полувоздушныя детали. Явилась остроконечная арка; своды получили гораздо большую легкость и стройность. Въ главной основѣ готическая церковь была продолженіемъ романской, но несравненно богаче, разнообразнѣе и свободнѣе. Способъ орнаментаціи въ готикѣ совершенно иной, нежели въ романскомъ стилѣ. Въ ней почти нѣтъ изображеній людей и животныхъ, встрѣчается только фантастическая лиственная рѣзьба, подражающая мѣстной природѣ. Готическое зодчество преобразовало въ окна всѣ лежащія между столбами стѣны, отъ чего храмы удивительно выиграли въ отношеніи свѣта.

Готика была громаднымъ шагомъ къ освобожденію искусства отъ духовнаго рабства и напыщенности. Она, повидимому, прежде всего по-

Digitized by Google

явилась въ Парижѣ (соборъ Парижской Богоматери—Notre Dame de Paris), а отсюда распространилась по всей сѣверной Франціи, въ Нидерландахъ; затѣмъ перешла въ Испанію (соборы въ Бургосѣ и Толедо), въ Италію. Но здѣсь чаще всего къ готикѣ примѣшивались романскія и мавританскія формы. Миланскій соборъ и церковь Петроніи въ Болоньѣ принадлежатъ къ изящнѣйшимъ произведеніямъ этого смѣшаннаго стиля.

Въ Англіи готика развилась своеобразно. Украшенія здѣсь богаче и обильнѣе, но основныя формы проще. Важнѣйшая готическая постройка въ Англіи—Вестминстерское аббатство.

Въ Германіи готическій стиль появился въ XIII столѣтіи. Въ противоположность зодчеству другихъ народовъ нѣмцы показали большую любовь къ вертикальной линіи и достигли въ этомъ отношеніи той высокой гармоніи, которой отличаются ихъ архитектурныя произведенія. Замѣчательнѣйшія готическія зданія въ Германіи—Кельнскій соборъ, мюнстеръ (соборъ) въ Ульмѣ, соборы въ Регенсбургѣ и въ Гальберштатѣ.

Пластическія искусства находились въ большомъ пренебреженіи до конца XIII в. Художественный вкусъ обращался исключительно къ архитектурѣ. Французы первые стали употреблять *скульптуру* для украшенія храмовъ наряду съ живописью; но оба эти искусства могли появиться и развиваться только въ видѣ служенія церкви и при томъ были подчинены архитектурѣ. Безжизненное строгое спокойствіе византійскихъ и романскихъ изображеній уступило мѣсто живописи и выразительности въ созданіяхъ новой эпохи искусства. Пламенное воодушевленіе, мечтательность, покорная преданность небу—все, что составляло лучшія характеристическія черты того времени, выразилось въ готическомъ искусствѣ. *Стѣнной живописи* (фрескѣ) оставалось слишкомъ мало пространства, такъ какъ въ готической церкви было больше оконъ, чѣмъ стѣнъ, а потому этого рода живопись совсѣмъ исчезла изъ церквей. Зато въ возможно высокой степени развилась *живопись на стеклѣ*. Подъ вліяніемъ ея возникла *миніатюрная живопись*, которая особенно процвѣтала въ Парижѣ.

Какъ ни высокъ былъ полетъ искусства на сѣверѣ и на западѣ Европы, но геніальная сила творчества Италіи затмила все. Здѣсь, несмотря на близость центра іерархіи, Рима, духовная свобода не была такъ подавлена, какъ по ту сторону Альпъ. Итальянскіе художники ясно сознавали, что только тамъ, гдѣ всѣ искусства идутъ рука объ руку, возможно создать что-нибудь истинно великое. Поэтому каждый изъ нихъ изучалъ всѣ отрасли искусства, такъ что одинъ и тотъ же художникъ былъ въ одно и то же время архитекторомъ, скульпторомъ и живописцемъ. Въ Италіи искусство зодчества не имѣло такого значенія, какъ въ другихъ краяхъ, зато скульптура, а еще болѣе живопись развились блистательно на Апеннинскомъ полуостровѣ. Такъ какъ окна церквей дѣлались умѣренной величины, стѣны и сводъ оставались свободными для живописи. Въ то время прославился въ зодчествѣ, пластикѣ и въ особенности въ живописи *Джіотто*, который освободилъ итальянское искусство отъ всего условнаго и возвратилъ его къ античной простотѣ. Но послѣдователь его *Оркань* превзошелъ его глубиною выраженія, тонкостью характеристики и старательнымъ исполненіемъ. Во всей Италіи пробудившійся въ XV в. художественный смыслъ создалъ великія произведенія. Вліяніе Джіотто дѣйствовало на искусство самымъ живительнымъ образомъ: пробуждало новыя мысли и развивало болѣе свободные взгляды на искусство. Перспектива подверглась основательному изученію, и, вообще, художники обратились къ изслѣдованію природы. Люди уже не слѣдовали слѣпо старинѣ, а хотѣли все узнать, во всемъ убѣдиться на опытѣ. Невѣжество и косность среднихъ вѣковъ были прежде всего побѣждены на почвѣ искусства.

Digitized by Google

Краткое оглавленіе перваго и второго выпусковъ

ИСТОРІИ КУЛЬТУРЫ,

составленной по Швейгеръ-Лерхенфельду, Кольбу, Липперту, Боклю, Милюкову и др.

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ 1—128 стр.

Предисловіе 3
Введеніе 4

Книга первая. Древніе вѣка.

Часть первая: Древнѣйшая культура.
Глава I. Египетъ 16
Глава II. Месопотамія 38
Глава III. Сирія и Палестина 57
Глава IV. Аравія 82

Часть вторая: Циклъ культуры древне-арійскихъ народовъ.
Глава I. Мидія, Бактрія, Иранъ 91
Глава II. Арменія и Малая Азія 110
Глава III. Древніе народы Малой Азіи 115
Глава IV. Понто-скиѳы 119
Глава V. Арійцы-индусы 123

ВЫПУСКЪ ВТОРОЙ 129—304 стр.

Глава V. Арійцы-индусы (окончаніе) 131

Часть третья: Циклъ атлантической культуры.
Глава I. Первобытные жители Европы. Народы между Чернымъ моремъ и Атлантическимъ океаномъ. Кельты. 143
Глава II. Германцы . . . . . .

Часть четвертая: Древне-греческій міръ.
Глава I. Доисторическая эпоха. Троя. Микены. Критъ. 163
Глава II. Эллины 169

Digitized by Google

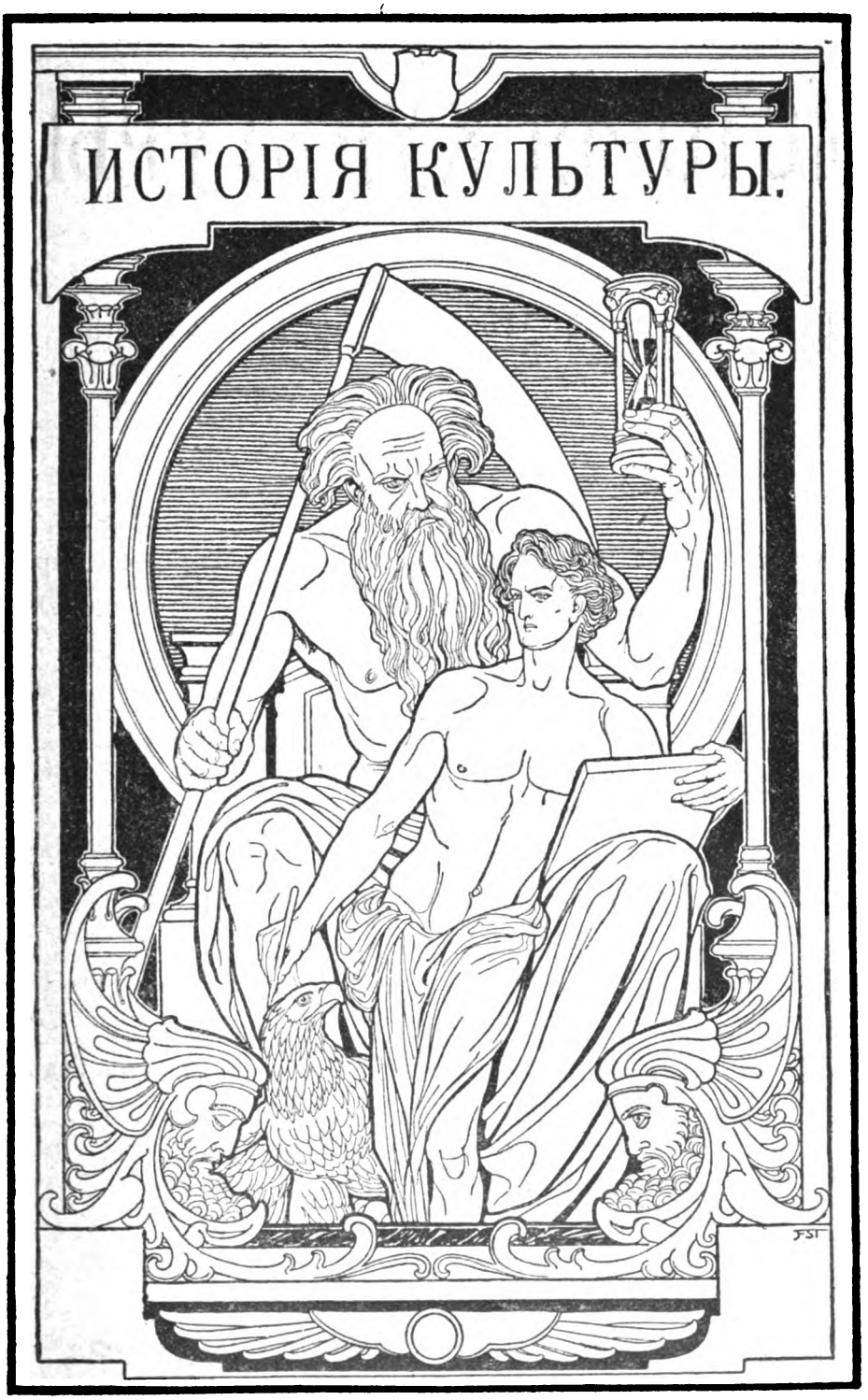
Часть пятая: Римъ.
Глава I. Италики. Этруски. Венеты 205
Глава II. Римляне 211
Глава III. Римская культура 228
Глава IV. Конецъ античной культуры 244

Книга вторая. Средніе вѣка.

Глава I. Исламъ 252
Глава II. Востокъ и Западъ 264
Глава III. Эпоха образованія государствъ въ Европѣ . 280
Глава IV. Культура среднихъ вѣковъ 288

Digitized by Google

ВЫПУСКЪ ТРЕТІЙ.

Digitized by Google

ИСТОРІЯ КУЛЬТУРЫ.

РАСЦВѢТЪ И УВЯДАНІЕ ВЪ ЖИЗНИ НАРОДОВЪ.

Въ 3-хъ частяхъ.

Въ основу положена исторія культуры А. Швейгеръ-Лерхенфельда. Дополненія сдѣланы по Липперту, Кольбу, Боклю, Милюкову и др.

ВЫПУСКЪ ТРЕТІЙ.

ПЕРЕВОДЪ И ДОПОЛНЕНІЯ М. Н. Т.,

подъ редакціей В. В. БИТНЕРА.

Со многими рисунками.

Съ приложеніемъ краткаго очерка исторіи русской культуры подъ редакціей пр.-доц. А. Г. Тимофеева.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Издательство „ВѢСТНИКА ЗНАНІЯ“.

1907.

Digitized by Google

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Эпоха открытій и изобрѣтеній.

Въ теченіе всѣхъ среднихъ вѣковъ, въ продолженіе цѣлаго тысячелѣтія западно-европейскій христіанскій міръ жилъ въ какомъ-то оцѣпенѣніи подъ гнетомъ церкви, тяготѣвшимъ надъ всѣми отраслями жизни, подъ давленіемъ всесильнаго духовенства. И вдругъ съ половины XV вѣка начинается такое быстрое движеніе освобожденія мысли отъ связывавшихъ ее путъ, что даже наше время, когда событія смѣняются съ такою скоростью, можетъ относиться съ удивленіемъ къ тому времени. Открытія и изобрѣтенія, всевозможныя нововведенія и измѣненія, совершенно перевернули образъ жизни и міровоззрѣніе людей. Расширеніе интеллектуальнаго кругозора и развитіе дѣятельности всего общества привели къ глубокимъ преобразованіямъ въ церкви и въ государствѣ.

Разумѣется, не одно какое-нибудь событіе въ отдѣльности, а совокупность многихъ явленій положило начало новой эпохѣ; однако слѣдуетъ признать, что важнѣйшимъ моментомъ, давшимъ толчокъ всему дальнѣйшему развитію, было изобрѣтеніе книгопечатанія. Въ связи съ нимъ и его великими послѣдствіями были сдѣланы и другія изобрѣтенія; благодаря ему родилось въ массахъ стремленіе къ работѣ мысли къ цѣлесообразной разумной дѣятельности.

«Новыя времена, говоритъ Кольбъ, «начались совсѣмъ при другихъ условіяхъ, чѣмъ средніе вѣка. Тамъ происходило дикое и кровавое разрушеніе культуры, которая, при всѣхъ своихъ недостаткахъ, остается великою и заслуживающею удивленія, — здѣсь, напротивъ, перемѣна совершается мирнымъ путемъ новыхъ изобрѣтеній и открытій, ближайшіе результаты которыхъ дѣйствовали освѣжающимъ и благодѣтельнымъ образомъ, хотя преобразованія и сопровождались долгой и тяжелой борьбой».

Изобрѣтеніе пороха было самымъ раннимъ изъ всѣхъ изобрѣтеній, отдѣляющихъ средніе вѣка отъ новаго времени. Оно было тѣмъ мощнымъ средствомъ, которое положило конецъ зловредному могуществу разбойничьихъ рыцарей. Ихъ крѣпкіе замки не устояли противъ сокрушающей силы пушекъ. Дерзкому самоуправству рыцарей пришелъ конецъ.

Изобрѣтеніе книгопечатанія имѣло еще большее значеніе. Открытіе такой громадной важности нельзя приписывать усиліямъ и проницательности ума одного человѣка. Потребность въ средствѣ распространенія знанія чувствовалась уже давно и побуждала многихъ людей къ попыткамъ, давшимъ болѣе или менѣе удачные результаты; различныя лица въ разныхъ мѣстахъ дѣлали одновременно одинаковые опыты съ равнымъ успѣхомъ; но слава изобрѣтенія осталась за Гутенбергомъ (1397—1468). Уже раньше во многихъ странахъ Европы дѣлались оттиски съ деревянныхъ досокъ, на которыхъ вырѣзывались иллюстраціи и надписи къ нимъ. Теперь вся задача

Digitized by Google

состояла въ томъ, чтобы ихъ можно было соединять по желанію, вмѣсто того, чтобы вырѣзывать цѣлую фразу на доскѣ,—какъ это дѣлалось раньше,—причемъ для слѣдующей фразы эти буквы уже не годились. Гутенбергъ изобрѣлъ

Типографія конца XVI столѣтія.

новый способъ печатанія въ 1440 г. Онъ жилъ въ вольномъ городѣ Майнцѣ, но свои важнѣйшіе опыты производилъ въ Страсбургѣ.

Для полнаго успѣха книгопечатнаго дѣла необходимо было ввести въ употребленіе новый и болѣе дешевый матеріалъ. Пергаментъ и даже папирусъ были слишкомъ дороги. Мы уже говорили ранѣе, что арабы привезли въ Испанію бумагу изъ хлопка и гречихи. На Западѣ бумагу стали выдѣлывать изъ полотняннаго тряпья и вскорѣ убѣдились въ томъ, что этотъ матеріалъ несравненно лучше.

Переплетчикъ. Со старинной гравюры.

Изобрѣтеніе книгопечатанія давало средства распространять знанія и образованность и между бѣдными классами. Знаніе перестало быть привилегіей немногихъ и сдѣлалось достояніемъ всѣхъ. Книгопечатаніе служитъ ручательствомъ, что человѣчество не впадетъ уже въ прежнее варварство. Никто въ мірѣ не въ состояніи уже совершенно уничтожить хотя бы одно какое-нибудь сочиненіе, тогда какъ въ прежнія времена варварскіе завоеватели, сжигая библіотеки, разомъ уничтожали всѣ сокровища знанія, накопленныя столѣтіями. Теперь это уже невозможно, такъ какъ сочиненія печатаются въ тысячахъ экземпляровъ, разсѣянныхъ по всему свѣту. Къ счастью, книгопечатаніе возникло въ такое время, когда можно еще было до извѣстной степени спасти древнюю классическую литературу.

Digitized by Google

Развитіе школъ также стояло въ связи съ великимъ изобрѣтеніемъ. Дешевая цѣна книгъ содѣйствовала не только высшему образованію, но и народному обученію. Возникли новые университеты; въ средне-европейскихъ городахъ основались народныя школы.

Васко де Гама.

Возникло еще одно учрежденіе, въ высшей степени благопріятствовавшее развитію сношеній. Это была почта. Продуктомъ книгопечатанія и почты явилась газета.

Открытіе (еще въ XIV ст.) свойства магнитной стрѣлки обращаться всегда къ сѣверу повело къ изобрѣтенію компаса. Его изобрѣлъ Флавіо Джойя, жившій въ южной Италіи, въ Амальфи въ XV в. Это изобрѣтеніе дало людямъ возможность переплывать океанъ и открывать новыя земли. Южные народы—итальянцы, испанцы и португальцы — первые отважились на смѣлыя, далекія плаванія. По иниціативѣ португальскаго принца Генриха, прозваннаго за это «Мореплавателемъ», португальцы обогнули Зеленый мысъ и открыли Азорскіе острова. Открытія продолжались и послѣ смерти Генриха; къ этому побуждало, главнымъ образомъ, корыстолюбіе, такъ какъ на Гвинейскомъ берегу португальцы находили золотой песокъ, слоновую кость и негровъ, «черныхъ людей», которыхъ они брали въ плѣнъ и привозили въ Португалію. Въ 1486 г. Варѳоломей Діазъ достигъ южной оконечности Африки—мыса Доброй Надежды—а въ 1489 г. Васко-де-Гама, переплывъ Индійскій океанъ, бросилъ якорь на Малабарскомъ берегу. Такимъ образомъ былъ открытъ морской путь въ Индію.

Нѣмецкій географъ эпохи великихъ открытій. По современной гравюрѣ.

Теперь мы подходимъ къ самому важному открытію конца XV в.—къ открытію Америки Христофоромъ Колумбомъ въ 1492 г. Славу открытія Новаго Свѣта Колумбъ по справедливости долженъ бы былъ раздѣлить со своимъ современникомъ и соотечественникомъ Паоло Тосканелли. Мало образованному Колумбу никогда бы не справиться съ этой грандіозной задачей, если бы имъ не руководили указанія ученаго географа и астронома Тосканелли. Весьма вѣроятно даже, что его сочиненія первыя навели Колумба на мысль объѣхать вокругъ земнаго шара. Какъ бы то ни было, но намѣреніе смѣлаго генуэзца переплыть океанъ, тогда какъ до тѣхъ поръ мореплаватели еще никогда не отваживались удаляться отъ береговъ, имѣло такое громадное значеніе для того времени, что выполненіе его плана

Digitized by Google

должно было произвести полнѣйшій переворотъ, какъ въ мореплаваніи вообще, такъ и въ существовавшихъ до того времени понятіяхъ о размѣрахъ земнаго шара. Отнынѣ страхъ передъ плаваніемъ въ открытомъ морѣ былъ побѣжденъ. Въ этомъ смыслѣ подвигъ Христофора Колумба заслуживаетъ наибольшей признательности. Что съ его смѣлымъ путешествіемъ будетъ связано открытіе Новаго Свѣта — этого Колумбъ не зналъ и не подозрѣвалъ. Но приписывать открытіе Америки научному интересу, любознательности монарховъ Фердинанда и Изабеллы отнюдь не слѣдуетъ. Испанскіе властители, послѣ долгихъ просьбъ, согласились наконецъ дать Колумбу три небольшихъ корабля при строгомъ наказѣ, чтобы онъ отыскалъ богатыя золотомъ баснословныя страны Катай (Китай) и Ципангу (Японія). Эта-то жажда золота и породила тѣ безобразные поступки, которыми ознаменовала себя такъ называемая «Conquista» (завоеваніе) на почвѣ Новаго Свѣта. Съ другой стороны эта ненасытная алчность и была тѣмъ могучимъ импульсомъ, который подымалъ «конквистадоровъ» къ дальнѣйшимъ открытіямъ и завоеваніямъ. Жестокости этихъ завоевателей и ихъ варварское разрушеніе богатой цивилизаціи американскихъ странъ находятъ себѣ лишь нѣкоторое оправданіе въ томъ, что они положили предѣлъ человѣческимъ жертвоприношеніямъ въ Мексикѣ, которыя очевидно вполнѣ уживались съ высоко развитой матеріальной культурой мексиканцевъ. Великая ошибка, которая красной нитью проходитъ по всей исторіи американскихъ завоеваній, состоитъ въ томъ, что конквистадоры умѣли разрушать, но ничего не созидали.

Генрихъ Мореплаватель. Со старинной гравюры.

Колумбъ совершилъ четыре плаванія. Первое (въ 1492 г.) привело къ открытію острова Гуанагани, который былъ названъ Санъ Сальвадоръ. Отсюда Колумбъ достигъ Кубы, которую принялъ за землю «Ципангу» (Японія). Колумбъ до самой смерти былъ увѣренъ въ томъ, что онъ переплылъ Индійскій океанъ. Второе путешествіе Колумба привело его на Ямайку; третье къ устью Ориноко, въ Южной Америкѣ, и наконецъ во время четвертаго плаванія онъ черезъ Ганти достигъ восточнаго берега Гондураса, который принялъ за Индокитайскій полуостровъ.

Другому путешественнику Америго Веспуччи досталась незаслуженная слава; его именемъ названъ былъ вновь открытый материкъ. Съ этихъ поръ открытія слѣдовали одно за другимъ. Въ 1500 г. португалецъ Кабраль открылъ Бразилію, которая была объявлена португальскимъ владѣніемъ. Въ 1512 г. испанецъ Бальбоа съ небольшой толпой товарищей перешелъ Панамскій перешеекъ и первымъ изъ европейцевъ увидѣлъ Тихій Океанъ. Въ полномъ вооруженіи, держа обнаженный мечъ въ одной рукѣ и знамя съ изображеніемъ Святой Дѣвы въ другой, Бальбоа вошелъ по колѣна въ море и громкимъ голосомъ сказалъ: «Да здравствуютъ на многія лѣта могучіе и слав-

Digitized by Google

ные государи Кастиліи! Отъ имени ихъ я объявляю эти земли и это море владѣніемъ Испаніи!». Въ 1520 г. португалецъ на испанской службѣ Магелланъ переплываетъ проливъ, названный его именемъ и совершаетъ первое кругосвѣтное путешествіе. Въ 1520 г. было начато завоеваніе Мексики Фердинандомъ Кортесомъ, человѣкомъ геніальнымъ, но не отступавшимъ ни передъ какими жестокими мѣрами. Въ 1526 г. грубый и жестокій Фран-

Христоферъ Колумбъ. Съ портрета, составляющаго собственность Муниципалитета Генуи.

цискъ Пизарро покорилъ Перу. Оба они нашли въ этихъ странахъ своеобразную культуру, которая была уничтожена ими вмѣстѣ съ языческимъ богослуженіемъ и человѣческими жертвами.

Такимъ образомъ свѣтъ расширился до безконечности. Во всей Европѣ людьми овладѣло какое-то безпокойство, какое-то непреодолимое стремленіе въ даль. Кромѣ любознательности и желанія видѣть новыя страны, людьми руководили и болѣе низменныя побужденія—всѣми овладѣла, какъ мы уже говорили, жажда золота, стремленіе къ обогащенію, а такъ какъ обитатели новыхъ странъ были язычники, то все считалось дозволеннымъ по отношенію къ нимъ. Ихъ принуждали искать драгоцѣнные металлы; земли же не обработывались и зачастую и пришелецъ, и туземецъ умирали съ голоду на плодороднѣйшей почвѣ. Христіанство распространялось огнемъ и мечомъ. Слабые отъ природы туземцы, которыхъ называли общимъ именемъ «индѣйцевъ», не могли выносить ни жестокаго обращенія, ни тяжелаго труда и уми-

Digitized by Google

рали массами. Тогда монахъ доминиканецъ Ласъ-Казасъ, желая облегчить ихъ участь, подалъ мысль замѣнить ихъ неграми изъ Африки, народомъ болѣе

Васхо-Пуньесъ-де́-Бальбоа объявляетъ море испанскимъ владѣніемъ.

сильнымъ и выносливымъ. Такимъ образомъ развилась торговля неграми, продолжавшаяся три съ половиной вѣка. Но американскіе туземцы мало отъ этого выиграли: въ короткое время большое племя карайбовъ Вестъ-Индіи, насчитывавшее нѣсколько милліоновъ душъ, было окончательно истреблено.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Реформація.

Мы указывали уже на то, что въ средніе вѣка, въ продолженіи цѣлаго тысячелѣтія, вся духовная сила христіанскихъ народовъ была связана путами церковнаго гнета и самыми нелѣпыми схоластическими умозрѣніями. Въ періодъ великихъ открытій и изобрѣтеній старыя оковы должны были пасть, или они, по крайней мѣрѣ, значительно ослабились. Въ XVI ст. явилась потребность и въ церковной реформѣ.

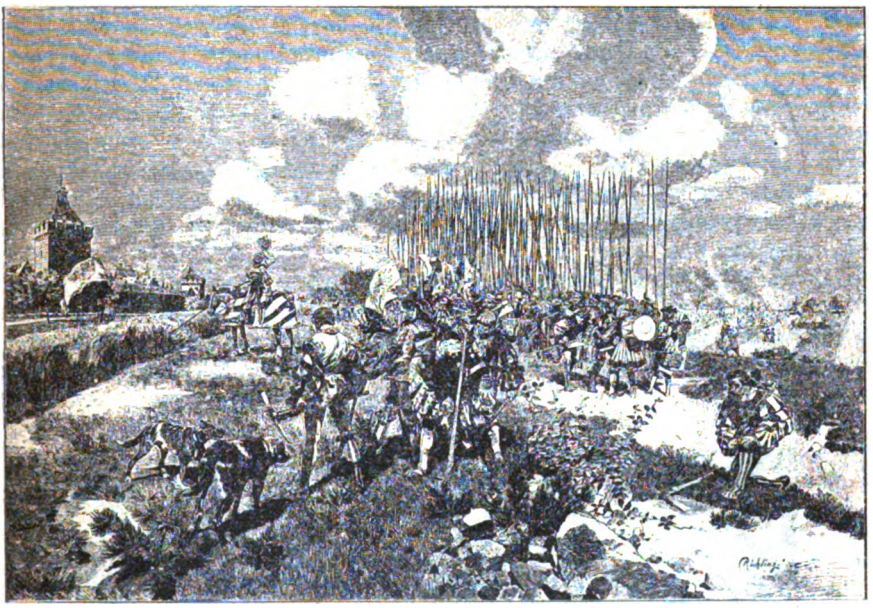
Ландскнехты въ пути.

Церковное ученіе объ отпущеніе грѣховъ сдѣлалось источникомъ доходовъ для церкви, такъ что организовалась настоящая торговля индульгенціями (т. е. свидѣтельствами на отпущеніе грѣховъ). Кромѣ того, почитаніе мощей и священныхъ предметовъ послужило источникомъ цѣлаго ряда злоупотребленій. Духовенство пользовалось невѣжествомъ людей, чтобы выдавать за подлин-

Digitized by Google

ную святыню самыя невѣроятныя вещи. Между прочимъ, въ Шафгаузенѣ показывали вздохъ св. Іосифа, собранный въ перчатку св. Никодимомъ.

Индульгенціи были введены папой Урбаномъ II, который въ 1095 г. разрѣшилъ отъ грѣховъ всѣхъ, принимавшихъ участіе въ крестовомъ походѣ. Бонифацій IX низвелъ это учрежденіе на степень финансоваго источника. Позднѣе въ Римѣ была устроена настоящая контора для торговли индульгенціями, при чемъ была выставлена такса отпущенія каждаго грѣха. Повсюду шатались торговцы индульгенціями, точно разносчики съ мелочнымъ товаромъ. Открытая безнравственность духовныхъ лицъ была поразительна, и всякій, кто хотѣлъ вести бездѣльную, чувственную жизнь, поступалъ въ духовное званіе. Священникъ, содержащій шинокъ, былъ самымъ обыкновеннымъ явленіемъ.

Ландскнехты. Предложеніе сдачи города.

Аугсбургскій сеймъ въ 1530 г. издалъ постановленіе, по которому соборному духовенству запрещалось производить на дорогахъ разбой и посылать для этой цѣли своихъ вооруженныхъ людей.

Съ развитіемъ образованія, населеніе перестало равнодушно относиться къ подобному состоянію церкви. Однако уничтожить глубоко вкоренившееся зло было трудно. Власть папъ, если-бы они и захотѣли устранить зло и ввести болѣе здоровыя условія, оказывалась недостаточной, да они и сами нерѣдко служили образцомъ безнравственности. Истинно-религіозные люди до глубины души возмущались тѣми безобразными явленіями, которыя пятнали церковь.

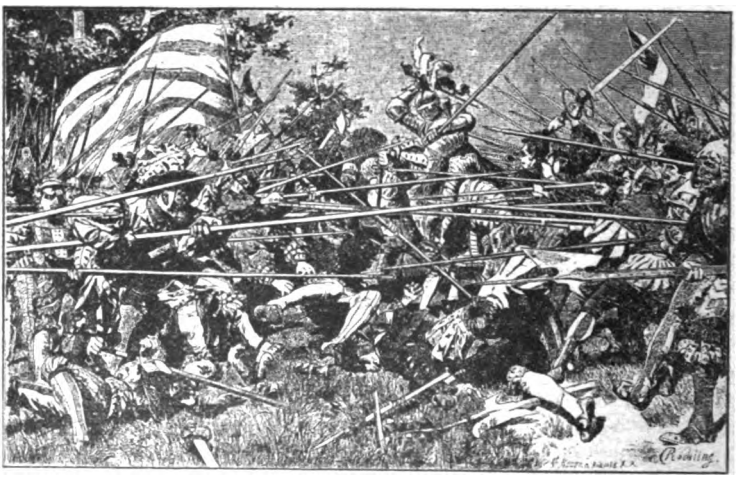
Первымъ смѣлымъ обличителемъ гнилаго состоянія церкви явился англичанинъ Джонъ Уиклефъ (Виклефъ). Онъ возсталъ противъ продажи духовныхъ мѣстъ, противъ нищенствующихъ монаховъ, и не щадилъ въ своихъ нападкахъ даже самаго папы. Онъ возставалъ противъ многихъ догматовъ, установленныхъ церковью, противъ отпущенія грѣховъ и монашества, а также осуждалъ смертную казнь. Лондонскій соборъ осудилъ его ученіе. Уиклефъ (Виклефъ) умеръ прежде, чѣмъ началось противъ него гоненіе; но кости его были вырыты изъ могилы и преданы сожженію.

Между людьми, которые распространяли ученіе Уиклефа (Виклефъ) и пожертво-

Digitized by Google

вали за него жизнью, первое мѣсто занимаетъ Іоаннъ Гусъ. Упадокъ церкви глубоко волновалъ его. Сдѣлавшись проповѣдникомъ и профессоромъ въ Пражскомъ университетѣ, Гусъ постоянно громилъ съ каѳедры вкравшіеся въ церковь пороки. Гусъ былъ не философъ, а моралистъ; его главнымъ стремленіемъ было обуздать пороки духовенства. Къ этой цѣли направлены были всѣ его проповѣди. За это Гусъ былъ отлученъ отъ церкви и папа вызвалъ его въ Римъ. Гусъ не поѣхалъ туда. Всѣ классы народа, отъ самыхъ знатныхъ до самыхъ низшихъ приняли его сторону; за него стояли ремесленники, дворянство и университетъ, и королева чешская Софія. Противъ Гуса поднятъ былъ процессъ. Созванъ былъ соборъ въ Констанцѣ, на которомъ онъ долженъ былъ состязаться съ богословами. На этотъ разъ Гусъ явился, такъ какъ императоръ Сигизмундъ обѣщалъ ему безопасность. Несмотря на это, Гуса арестовали. Императоръ не только не защитилъ его, но еще подстрекалъ членовъ собора сжечь его на кострѣ. Послѣ перваго же допроса участь Гуса была рѣшена: ему предложено было или отреченіе отъ своихъ убѣжденій, или смерть на кострѣ. Онъ избралъ послѣднее, и 6-го іюля 1414 г. Гусъ вмѣстѣ со своими книгами былъ преданъ сожженію. Годъ спустя та же участь постигла товарища его, Іеронима Пражскаго. Ученіе чешскаго реформатора, объявленное ересью, отвергало папство и іерархію, заупокойныя обѣдни, чистилище, освященіе предметовъ: воды, свѣчей и т. п., нищенствующее монашество, тайную исповѣдь и т. д.

Послѣ злодѣйства, учиненнаго надъ Гусомъ и Іеронимомъ, Сигизмундъ пытался силою подчинить чеховъ ученію господствующей церкви (начались конфискаціи имуществъ, приносившія большія выгоды алчному императору, совершено нѣсколько казней), и этимъ побудилъ чеховъ къ открытому возстанію. Бургграфъ Николай Гусъ изъ Гусиница и престарѣлый военачальникъ

Ландскнехты. Схватка.

Жижка явились вожаками недовольныхъ. Въ самой Прагѣ началось волненіе. Король Вацлавъ умеръ отъ страха передъ возстаніемъ и чехи отказались признать королемъ его брата, императора Сигизмунда.

Въ 1420 г. началась война. Сигизмундъ и Жижка какъ будто старались перещеголять другъ друга варварствомъ. Битвы и опустошенія продолжались непрерывно до 1434 г. У чеховъ образовалась партія, боявшаяся торжества крайнихъ элементовъ въ народѣ и желавшая поэтому примиренія. Въ 1434 г.

Digitized by Google

составлены были такъ называемые «пражскіе компактаты», по которымъ достигалось нѣкоторое соглашеніе.

Во всей остальной Европѣ все еще продолжалась неурядица въ церковныхъ дѣлахъ. Начались споры между папой и соборами, которые назначались то въ одномъ городѣ, то въ другомъ. Папа Евгеній IV закрылъ Базельскій соборъ и тѣмъ возстановилъ противъ себя всѣхъ членовъ собора. Соборъ объявилъ формальный процессъ папѣ и временно лишилъ его власти. Германскіе курфюрсты порѣшили между собой, что пока будутъ продолжаться несогласія между папой и соборомъ, они не будутъ подчиняться распоряженіямъ ни того, ни другого. Повсюду царствовала почти полная анархія. Епископы должны были управлять своими епархіями по существующему судопроизводству. Въ апрѣлѣ 1439 г. Базельскій соборъ объявилъ папу Евгенія еретикомъ, а затѣмъ низложилъ его. Евгеній не хотѣлъ повиноваться. Онъ перенесъ свой соборъ сначала во Флоренцію, потомъ въ Римъ. Самъ папа и его приверженцы ругали Базельскій соборъ самымъ неприличнымъ для отцовъ церкви образомъ. Почтенныхъ отцовъ, собравшихся въ Базелѣ они ругали «болванами, дураками, варварами, дикими звѣрями», а новоизбраннаго ими папу, Феликса V, называли: «молохомъ, антихристомъ, золотымъ тельцомъ, магометомъ» и т. п., такъ что церковь христіанская представляла собой весьма странную картину. Когда папа Евгеній умеръ, избранный въ Италіи папа Николай V былъ признанъ и Базельскимъ соборомъ, который принудилъ Феликса V сложить съ себя санъ. Такимъ печальнымъ образомъ окончили свою дѣятельность церковные соборы XIV в. Единство вѣры возстановлялось посредствомъ костровъ, а вмѣсто ожидаемыхъ преобразованій утверждались только старинныя злоупотребленія.

Савонарола.

Наглая безнравственность папъ достигла такихъ колоссальныхъ размѣровъ, что трудно даже себѣ представить, какъ все это могло быть терпимо. Но апогея своего безстыдства папство достигло при Александрѣ VI Борджіа, который вступилъ на престолъ въ 1490 г. Онъ жилъ открыто съ римлянкой Баноціей (Юлія Фарнезе); во всѣхъ церковныхъ торжествахъ она являлась съ нимъ, какъ его законная супруга. Александръ стремился сдѣлать папскую корону наслѣдственной, а одного изъ своихъ сыновей, Цезаря, думалъ возвести въ санъ императора Италіи. Сыновья и дочь его, Лукреція, превосходили своей безнравственностью все, что можно себѣ представить. Достаточно только сказать, что одинъ изъ Борджіа былъ по приказанію своего брата, Цезаря, умерщвленъ и сброшенъ въ Тибръ изъ ревности къ сестрѣ ихъ Лукреціи, такъ какъ оба пользовались ея любовью. Папа продавалъ духовныя мѣста; многихъ знатныхъ людей онъ устранилъ посредствомъ кинжала. Однажды Александръ (по словамъ Гуичардини), имѣя въ виду избавиться отъ нѣкоторыхъ кардиналовъ, устроилъ обѣдъ съ отравленнымъ виномъ, но кто-то перемѣшалъ приготовленныя бутылки. Самъ Александръ выпилъ это вино и умеръ въ 1503 году.

Александръ IV.

Съ протестомъ противъ всего этого позора и этихъ ужасовъ выступилъ доминиканскій монахъ Савонарола во Флоренціи. Одаренный блестящимъ даромъ краснорѣчія, онъ съ церковной каѳедры сталъ требовать церковныхъ реформъ и нравственнаго усовершенствованія людей вообще. Толпа прекло-

Digitized by Google

нялась передъ нимъ; его вліяніе было тѣмъ сильнѣе, что онъ сталъ во главѣ демократической партіи; этотъ монахъ училъ въ XV вѣкѣ, что законодательная власть должна принадлежать народу. Онъ безпощадно обличалъ безнравственность духовенства и въ особенности папы, и вызывался доказать на церковномъ соборѣ, что папа не достоинъ не только сана епископа, но и имени христіанина. Папа отлучилъ его отъ церкви и угрожалъ наложить на Флоренцію интердиктъ, если жители не арестуютъ и не накажутъ монаха. Но уваженіе народа къ Савонаролѣ было такъ сильно, что долгое время правительство ничего не могло сдѣлать противъ него.

Но политическіе и церковные враги Савонаролы дѣйствовали такъ искусно, что наконецъ натравили на него чернь, которая напала на монастырь св. Марка, въ которомъ находился Савонарола, овладѣла проповѣдникомъ и бросила его въ тюрьму. Папа прислалъ во Флоренцію великаго инквизитора. Савонарола былъ подвергнутъ пыткѣ и наговорилъ на себя все, что отъ него требовали. Послѣ пытки онъ отрекся отъ своихъ показаній, но былъ замученъ и сожженъ на кострѣ въ 1498 г.

Цезарь Борджіа.

I. Гусъ и д-ръ Лютеръ причащаютъ Іоганна Фридриха, курфюрста Саксонскаго.

Итакъ мы видѣли, что напрасно Уиклефъ (Виклефъ) въ Англіи, Гусъ въ Чехіи и Савонарола въ Италіи возвышали свой голосъ и требовали преобразованія церкви—всѣ ихъ усилія и жертвы были тщетны. Но дальнѣйшія попытки были неизбѣжны. Новое, всемогущее оружіе явилось на помощь проповѣдникамъ противъ беззаконія главы и служителей церкви—книгопечатаніе.

Лютеръ. Цвингли. Кальвинъ.

Съ 1513 г на папскомъ престолѣ сидѣлъ Левъ X, изъ флорентинской фамиліи Медичи. Это былъ человѣкъ умный, образованный, тонкій знатокъ искусства, но совершенно невѣрующій и смѣявшійся надъ слѣпой вѣрой народныхъ массъ. Любовь его къ роскоши поглощала громадныя суммы и требовала большихъ расходовъ; и вотъ въ 1517 г. онъ прибѣгнулъ къ старому средству, къ продажѣ индульгенцій. Майнцкій архіепископъ, изъ-за участія въ

Digitized by Google

барышахъ, согласился содѣйствовать ему. Онъ сдѣлалъ списокъ всѣхъ человѣческихъ грѣховъ и преступленій и назначилъ каждому изъ нихъ точную таксу. Церковный грабежъ стоитъ 9 червонцевъ, убійство церковнаго лица—7, волшебство — 6, убійство родителей, братьевъ, сестеръ — 4 червонца и т. д. Главная выдача квитанцій на отпущеніе грѣховъ поручена была доминиканскому монаху Іоанну Тецелю, который нѣкогда былъ приговоренъ императоромъ къ смерти за развратное поведеніе. Тецель разъѣзжалъ по всей Германіи и продавалъ свой товаръ въ лавкѣ, какъ рыночный товаръ.

Эразмъ Роттердамскій.

Всѣхъ умныхъ и нравственныхъ людей такіе поступки возмущали; но особенно возмутился этимъ августинскій монахъ, докторъ Мартинъ Лютеръ, профессоръ богословія въ виттенбергскомъ университетѣ. Лютеръ написалъ 95 тезисовъ, отвергавшихъ ученіе объ отпущеніи грѣховъ за деньги и вызвалъ Тецеля на состязаніе. Самые ученые люди того времени, гуманисты Эразмъ Роттердамскій, Рейхлинъ и Ульрихъ фонъ Гуттенъ также требовали устраненія злоупотребленій и реформы церкви. Между тѣмъ Лютеръ написалъ сочиненіе, въ которомъ возбуждалъ нѣмецкое дворянство свергнуть съ себя поповское иго. Тогда папа издалъ противъ непокорнаго виттенбергскаго монаха буллу (грамоту), отлучавшую его отъ церкви. Но Лютеръ не смутился. Онъ устроилъ процессію и публично сжегъ на площади каноническое право, кучу брошюръ, написанныхъ противъ него, и папскую буллу.

Іоганъ Рейхлинъ.

Кольбъ въ своей «Исторіи человѣческой культуры» даетъ слѣдующую характеристику Лютера: «Онъ не былъ ни ученѣйшимъ, ни даже умнѣйшимъ изъ борцовъ за реформу церкви; но его существо и характеръ какъ нельзя болѣе соотвѣтствовали совокупности тогдашнихъ условій: онъ является вѣрнѣйшимъ отраженіемъ своего времени. Онъ самъ не былъ истинно просвѣщеннымъ человѣкомъ и не могъ возвыситься надъ многими нелѣпыми суевѣріями. Его воображаемая битва съ дьяволомъ, которому онъ запустилъ

Digitized by Google

въ голову чернильницу, служитъ этому явнымъ доказательствомъ. Тѣмъ не менѣе это былъ характеръ здоровый, глубоко нравственный, хотя и жестокій отъ природы. Эта жестокость часто приводила его къ грубости».

Филиппъ Меланхтонъ. Съ картины Кранаха.

Два другіе реформатора, цюрихскій проповѣдникъ Ульрихъ Цвингли и женевскій — Кальвинъ, были образованнѣе и умнѣе Лютера. Ученіе послѣдняго удовлетворяло потребностямъ тогдашнихъ обитателей средней Германіи, тогда какъ ученіе швейцарскихъ реформаторовъ болѣе согласовалось съ воззрѣніями трезваго и сравнительно болѣе просвѣщеннаго населенія Гельвеціи и промышленныхъ пунктовъ Франціи.

Въ другое время и среди другого общества дѣло Лютера имѣло бы только значеніе богословско-схоластическаго спора. Но въ это время оно сдѣлалось важнымъ государственнымъ вопросомъ. Вышеупомянутые 95 тезисовъ, прибитые Лютеромъ (1517) къ дверямъ придворной церкви въ Виттенбергѣ, въ самое короткое время облетѣли всю Германію. Но окончательный разрывъ Лютера съ католической церковью произошелъ лишь на диспутѣ въ Лейпцигѣ въ 1519 г. При помощи своего друга, блестящаго проповѣдника Меланхтона, покровителя своего, курфюрста Фридриха Мудраго, Лютеръ пріобрѣталъ все новыхъ и новыхъ приверженцевъ своихъ идей. Въ книгѣ своей «О вавилонскомъ плѣненіи папъ» онъ утверждалъ, что власть папы не имѣетъ ничего божественнаго, что таинства ограничиваются причащеніемъ и крещеніемъ, что всѣ люди имѣютъ право причащаться подъ обоими видами (т. е. тѣла и крови Христовой, тогда какъ у католиковъ міряне причащаются только тѣла). Затѣмъ Лютеръ приступилъ къ практическому дѣлу освобожденія церкви изъ подъ гнета папы. Чтобы рѣшить окончательно споръ между папой и Лютеромъ, молодой императоръ Карлъ V созвалъ сеймъ въ Вормсѣ въ 1521 г. Лютеръ былъ вытребованъ на этотъ сеймъ. Императоръ обезпечилъ ему свободное путешествіе въ Вормсъ и обратно. Всѣ собравшіеся на сеймѣ требовали отъ императора уничтоженія церковныхъ злоупотребленій. Лютеръ, явившись на собраніе, держалъ себя сначала робко, нерѣшительно, но затѣмъ, въ сознаніи своей правоты ободрился и твердо заявилъ: «Пусть меня опровергнутъ на основаніи св. Писанія и ясными

Іоганнъ Кальвинъ. Съ гравюры XVII вѣка.

Digitized by Google

доводами, иначе я не откажусь отъ своихъ мнѣній, что бы со мною ни сдѣлали». И онъ заключилъ свою рѣчь слѣдующими словами: «Я передъ вами какъ есть, инымъ быть не могу. Боже! помоги мнѣ! Аминь»! Эти слова произвели не только на собраніе, но и на всю Германію невыразимое впечатлѣніе.

Курфюрстъ саксонскій, опасаясь, что, несмотря на данное императоромъ слово, враги Лютера устроютъ ему засаду, поторопился предупредить ихъ и подослалъ замаскированныхъ людей, которые, напавъ на проповѣдника, отвезли его въ безопасное мѣсто, въ замокъ Вартбургъ, гдѣ онъ, скрываясь подъ именемъ дворянина Георга, занялся тщательнымъ переводомъ св. Писанія на нѣмецкій языкъ.

Между тѣмъ со стороны папы началось жестокое преслѣдованіе приверженцевъ протестантизма. Въ 1523 г. въ Нидерландахъ были сожжены на кострѣ два августинскихъ монаха; затѣмъ начались казни «еретиковъ» въ Вѣнѣ, Мюнхенѣ, Кельнѣ, въ Швабіи и Эльзасѣ. Между сторонниками стараго и новаго ученія произошло въ Капнелѣ въ 1531 году кровопролитное столкновеніе, въ которомъ былъ убитъ Цвингли. Это еще болѣе укрѣпляло Лютера въ стремленіи его къ освобожденію евангелической церкви (такъ называется лютеранская церковь) отъ папской власти. Къ сожалѣнію между самими учителями новой религіи возникли споры, которые на цѣлыя столѣтія разъединили только что образовавшуюся церковь. Тутъ сами реформаторы выказали большое упорство и нетерпимость.

Дѣло умнаго и отважнаго Цвингли, слишкомъ рано сошедшаго въ могилу, продолжалъ въ Швейцаріи **Кальвинъ**. Послѣдній стремился не только къ перемѣнѣ церковнаго строя, но и къ измѣненію домашняго быта и даже къ перестройкѣ государства. Послѣдователи его, кальвинисты, показали, что фанатизмъ можетъ проявляться и у спокойныхъ, разумныхъ послѣдователей новаго ученія. По ученію Кальвина, изложенному имъ въ его «Уставѣ христіанской вѣры», мрачный духъ пуританизма долженъ былъ господствовать надъ общиной. Путемъ разсужденій Кальвинъ пришелъ къ тому заключенію, что одни заранѣе избраны быть на небѣ, а другіе осуждены быть въ аду, и это рѣшеніе измѣнить невозможно. Эта теорія имѣетъ много общаго съ фатализмомъ. Хотя Кальвинъ, болѣе чѣмъ Лютеръ, отрѣшился отъ старой церкви, но онъ создалъ такую церковь, которая весь міръ хотѣла обратить въ мрачное и холодное мѣсто покаянія. Все устройство государственной организаціи должно было преклониться передъ его церковно-государственнымъ уставомъ. Къ счастію Швейцарія была республика и въ ней преобладалъ демократизмъ. Однако послѣдователи Кальвина скоро дошли до того, что наказывали огнемъ и мечомъ всякое уклоненіе отъ правилъ, предписанныхъ Кальвиномъ. Реформаторъ установилъ такіе законы, по которымъ жизнь каждаго гражданина отъ колыбели до могилы была стѣснена строгими правилами. Человѣкъ до послѣдняго издыханія находился подъ господствомъ церковныхъ уставовъ. По суровому законодательству Кальвина прелюбодѣяніе каралось смертью: женщинъ топили въ Ронѣ, мужчинамъ рубили головы. Дитя, ударившее своихъ родителей, подвергалось смертной казни. Любители карточной игры привязывались къ позорному столбу съ картами на шеѣ. Танцы, музыка и всякія свѣтскія удовольствія были строго запрещены даже на свадьбахъ. Читать романы безусловно запрещалось, а одинъ образованный женевецъ былъ заключенъ въ тюрьму за чтеніе сочиненій Боккачіо. Изслѣдованія новѣйшаго женевскаго историка, Галифа, открыли намъ ужасающую картину состоянія Женевы подъ властью Кальвина. Этотъ реформаторъ, «Божій человѣкъ», не могъ обходиться безъ офиціальныхъ шпіоновъ и обоюдные доносы между братьями, супругами, друзьями были самымъ обыкновеннымъ явленіемъ. При дознаніяхъ пускали въ ходъ пытки. Одинъ почтенный гражданинъ, по имени Амо, въ кругу своихъ пріятелей, въ собственномъ домѣ, неодобрительно отозвался о Кальвинѣ.

Digitized by Google

На слѣдующее утро одинъ изъ гостей донесъ на него. Амо посадили въ тюрьму, провели черезъ весь городъ въ одной рубашкѣ, съ непокрытой головой и съ факеломъ въ рукѣ. На трехъ площадяхъ онъ долженъ былъ становиться на колѣни и молить о помилованіи. Въ довершеніе всего его лишили чести и объявили гражданскимъ умершимъ. Галифъ, пересматривая реестръ дѣлъ женевскаго совѣта отъ 1541 до 1546 г., нашелъ въ немъ 58 случаевъ смертной казни (30 мужчинъ и 28 женщинъ). Изъ числа казненныхъ 38 были обвинены въ чародѣйствѣ и распространеніи заразы. Даже умопомѣша-

Диспутъ между докторомъ Мартиномъ Лютеромъ и докторомъ Яномъ Эккомъ. (Съ картины Р. Ю. Гюбнера, находящейся въ королевской галлереѣ въ Дрезденѣ).

тельство считалось преступленіемъ, достойнымъ смерти. Казнь несчастнаго испанца Мигуэля Сервета, сожженнаго на медленномъ огнѣ, навсегда должна покрыть позоромъ имя Кальвина.

Но мы должны вернуться къ Лютеру, чтобы объяснить одно знаменательное событіе, которое потрясло всю Германію въ первой четверти XVI вѣка. Этимъ событіемъ была Великая Крестьянская война. Новыя условія повели къ совершенному преобразованію экономическаго быта множества людей. Съ одной стороны, расширившійся кругъ потребностей и возвышеніе цѣнъ на нѣкоторые товары побуждали рыцарей обращаться къ своимъ вассаламъ-поселянамъ съ еще большими требованіями. Съ другой стороны и поселяне желали улучшенія своего положенія.

Движеніе, вызванное Лютеромъ необходимо должно было сильно подѣйствовать на ходъ событій. Хотя реформаторъ и не помышлялъ объ освобожденіи крестьянъ, и проповѣдывалъ одно лишь духовное равенство людей, тѣмъ не менѣе люди, чувствовавшіе себя обиженными въ матеріальномъ отношеніи, также стали стремиться къ освобожденію отъ рабства и къ равенству передъ закономъ.

Крестьянскія возстанія начались въ 1524 г. на Верхнемъ Рейнѣ, гдѣ крестьяне видѣли по ту сторону Рейна, въ Швейцаріи, совершенно иное положеніе поселянъ. Требованія крестьянъ сначала были очень умѣренныя, но когда ихъ обманули, ихъ возстаніе приняло форму дикаго буйства. Это было совершенно естественно со стороны людей, доведенныхъ до отчаянія, къ тому же еще невѣжественныхъ и не сдерживаемыхъ никакими духовными началами. Но

Digitized by Google

повстанцы не могли долго сопротивляться хорошо организованной военной силѣ князей и были окончательно разбиты въ нѣсколькихъ кровавыхъ битвахъ. Затѣмъ началось неописуемое свирѣпствованіе побѣдителей, нисколько не уступавшихъ крестьянамъ въ варварствѣ. Лютеръ, такъ громко порицавшій всякое насиліе, началъ однако неистовствовать противъ потерявшихъ терпѣніе мучениковъ-крестьянъ. Онъ написалъ сочиненіе подъ заглавіемъ: «Противъ

Мартинъ Лютеръ на сеймѣ въ Вормсѣ въ 1521 г. (Съ картины А. ф.-Вернера).

мужиковъ, разбойниковъ и убійцъ». Онъ возбуждалъ власти къ самымъ немилосердымъ поступкамъ, совѣтовалъ «колоть, убивать, душить крестьянъ». «Они словъ не слушаютъ», говоритъ онъ дальше, «потому что они глупы; такъ пусть же послушаютъ дубины. Мы должны молиться за нихъ, чтобы они вернулись къ послушанію, а когда они не слушаются, то ихъ жалѣть нечего. Пусть надъ ними посвищетъ дубина, а то они надѣлаютъ во сто разъ худшаго». «Такимъ образомъ», замѣчаетъ Кольбъ, «богословъ, вышедшій изъ народа, подстрекалъ другія сословія подняться противъ тѣхъ, которые хотѣли освободить этотъ самый народъ отъ невыносимаго рабства. Вотъ самая темная изъ сторонъ жизни Лютера».

Іоганъ Бокольтъ Лейденскій.

Новое ученіе все болѣе и болѣе распространялось, причемъ, однако, оно порождало иногда самыя поразительныя явленія. Въ Голландіи кружокъ мечтателей образовалъ секту перекрещенцевъ» (анабаптистовъ), которые крестили своихъ приверженцевъ въ зрѣломъ возрастѣ вторично. Они утвердились въ Лейденѣ, гдѣ портной Янъ Бокольтъ, обыкновенно называемый Іоаннъ Лейденскій, сдѣлался ихъ главою. Преслѣдуемые въ Лейденѣ, анабаптисты ушли въ Мюнстеръ и тамъ основали странную коммунистическую общину. Іоаннъ Лейденскій, провозглашенный «царемъ Сіона», обыкновенно называлъ себя «пророкомъ». Зажиточные граждане не были изгнаны изъ города, но они должны были выдать всѣ драгоцѣнности и благородные металлы, которые были обращены въ собственность вѣрующихъ. Всѣ книги и рукописи, исключая

Digitized by Google

Библіи, были публично сожжены. Царь-пророкъ завелъ у себя многочисленный гаремъ по библейскому образцу царей — Давида и Соломона; онъ управлялъ съ неограниченною властью и одну изъ своихъ женъ собственноручно изрубилъ за то, что она не одобряла его поступковъ. Мюнстерскій епископъ въ отчаяніи взывалъ о помощи. Протестанты не менѣе католиковъ были огорчены этими выходками, тѣмъ болѣе, что имъ приписывали ихъ причину. Гессенскій ландграфъ взялъ приступомъ Мюнстеръ; предводители анабаптистовъ и многіе изъ ихъ сторонниковъ были казнены самымъ мучительнымъ образомъ.

Такой разладъ сильно вредилъ новой церкви, такъ какъ существованіе ея далеко еще не было упрочено. Кромѣ того побѣда консерватизма надъ крестьянскимъ движеніемъ имѣла вліяніе и на самое дѣло реформаціи. Чтобы обсудить средства, какъ легче и успѣшнѣе искоренить ересь, созванъ былъ соборъ въ Шпейерѣ (1526). Противъ рѣшенія этого сейма сторонники новой вѣры заявили протестъ (почему и получили названіе протестантовъ). Но императоръ не принялъ этотъ протестъ и назначилъ сеймъ въ Аугсбургѣ (1530), на которомъ протестанты представили императору составленное Меланхтономъ краткое изложеніе своей вѣры. Это сочиненіе сдѣлалось потомъ извѣстно подъ именемъ «Аугсбургскаго исповѣданія» и стало какъ бы катехизисомъ лютеранства. Къ этому исповѣданію присоединились Данія, Швеція и Норвегія и страны Балтійскаго побережья. Въ защиту реформаціи въ Германіи составился союзъ протестантскихъ князей и сословій, такъ наз. Шмалькальденскій союзъ.

Карлъ V. Съ портрета Тиціана.

Новый союзъ скоро достигъ большаго значенія. У императора не хватало силъ уничтожить его, и онъ рѣшился заключить съ протестантами (въ Нюрнбергѣ) первый религіозный миръ. Германія оставалась спокойною до 1544 г. Однако, такъ какъ распространеніе протестантизма въ Германіи грозило ослабить тамъ власть императора, то Карлъ V рѣшился принять энергичныя мѣры. Онъ побудилъ папу созвать соборъ въ Тридентѣ (1545). Но протестанты не захотѣли подчиняться рѣшеніямъ собора, и Карлъ V, вопреки условіямъ его выбора въ императоры, привелъ на имперскую землю чужія войска — итальянскія и испанскія.

Филиппъ II, король испанскій.

Курфюрстъ саксонскій и ландграфъ гессенскій были подвергнуты опалѣ, а папа Павелъ III велѣлъ проповѣдывать крестовый походъ для истребленія еретиковъ и искорененія ереси. Послѣ того, какъ честолюбивый герцогъ Морицъ Саксонскій (младшей линіи), протестантъ, изъ корыстныхъ цѣлей перешелъ на сторону императора и въ 1547 г. покорилъ ему весь сѣверъ, Шмалькальденскій союзъ распался. Императоръ торжествовалъ. Герцогъ Морицъ получилъ въ награду за свою измѣну достоинство курфюрста и значительную часть владѣній своего двоюроднаго брата, который былъ

Digitized by Google

заключенъ въ тюрьму; императоръ не склонялся на просьбы самого Морица возвратить курфюрсту саксонскому свободу. Единовѣрцы же Морица возненавидѣли его и не называли его иначе, какъ Искаріотомъ.

Императоръ составилъ новое исповѣданіе вѣры, которому должны были подчиняться какъ католики, такъ и протестанты. Но этотъ, такъ называемый, интеримъ, возбудилъ неудовольствіе и тѣхъ и другихъ. Тогда Морицъ Саксонскій, чтобы возстановить свою честь, рѣшился выступить на защиту свободной церкви. Заключивъ союзъ съ Франціей, онъ собралъ войско и подступилъ къ Инсбруку. Высокомѣрный, мнившій себя непобѣдимымъ, Карлъ V принужденъ былъ бѣжать въ горы. Вскорѣ былъ заключенъ Нассаускій договоръ (1552), по которому обѣщано было собрать сеймъ въ Аугсбургѣ. Постановленія этого сейма, состоявшагося въ 1555 г., давали до извѣстной степени свободу вѣроисповѣданія, но только лютеранамъ, принадлежавшимъ къ аугсбургскому исповѣданію; другіе приверженцы новаго ученія (реформаты) по прежнему подвергались преслѣдованію. Затѣмъ право оставаться при своей вѣрѣ предоставлялось только высшимъ сословіямъ: князьямъ и государственнымъ чинамъ, а не народу. Начала безусловной свободы совѣсти остались непризнанными; только правители пользовались преимуществомъ выбирать себѣ вѣроисповѣданіе; но и они были ограничены выборомъ между католичествомъ и лютеранствомъ. Только князей считали людьми, народъ ставили ни во что. Такимъ образомъ уничтожалось нѣкогда могучее народное право. Абсолютизмъ власти восторжествовалъ; новое церковное ученіе не только не препятствовало ему, но еще способствовало его дальнѣйшему развитію.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Религіозныя войны.

Въ Даніи, Норвегіи и Швеціи, а также въ Англіи, реформація была введена безъ внѣшняго сопротивленія, такъ какъ сами правители стали во главѣ движенія. Въ одной части Швейцаріи реформація была введена также легко. Въ Испаніи появились признаки сочувствія лютеранству. Инквизиція совершила много казней по поводу лютеранской ереси. Но къ инквизиціонному суду король испанскій Филиппъ II прибѣгалъ и для политическихъ цѣлей. Карлъ V, преслѣдуя иновѣрцевъ, стремился главнымъ образомъ къ утвержденію своей неограниченной власти. Въ Нидерландахъ были вывѣшены правила, по которымъ мірянамъ запрещалось читать Библію и обсуждать ее, хранить у себя реформатскія сочиненія, посѣщать сходбища и т. д. За такія дѣйствія мужчинамъ грозили смертной казнью, а женщинамъ сожженіемъ или зарытіемъ въ землю живыми, въ случаѣ если онѣ не отрекутся отъ своихъ убѣжденій. Доносчики получали большія вознагражденія. Эти варварскія повелѣнія исполнялись такъ безпощадно, что при Карлѣ V замучено было, по самымъ умѣреннымъ подсчетамъ, до 50,000 человѣкъ. Филиппъ II, сынъ его, еще менѣе, чѣмъ отецъ, былъ склоненъ отмѣнить жестокія распоряженія, и отправилъ въ Нидерланды свирѣпаго и безпощаднаго герцога Альбу съ войскомъ, когда вспыхнуло возстаніе недовольныхъ, составившихъ союзъ подъ названіемъ гезовъ (gueux — нищіе). Къ этому союзу примкнуло много дворянъ, во главѣ которыхъ стояли графы Эгмонтъ и Горнъ и принцъ Вильгельмъ Оранскій. Послѣдній, предупредивъ товарищей о томъ, что готовится измѣна, бѣжалъ въ Германію, а не повѣрившіе ему Эгмонтъ и Горнъ сложили свои головы на эшафотѣ. Альба началъ свирѣпствовать безъ

Digitized by Google

удержу. Онъ обѣщалъ Филиппу доставить ему больше денегъ, чѣмъ Америка, и, дѣйствительно, конфискація имуществъ доставляла несмѣтныя суммы. Его «Кровавый Совѣтъ» въ теченіи трехъ мѣсяцевъ возвелъ на эшафотъ 1,800 человѣкъ. Ужасъ господствовалъ повсюду.

Герцогъ Альба. Со старинной гравюры.

Къ довершенію всего былъ введенъ невыносимый налогъ на имущество. Тогда люди толпами стали покидать родину. Многіе пускались на морскіе разбои, причемъ эти «морскіе гезы» грабили, главнымъ образомъ, испанскія суда и опустошали прибрежныя мѣстности. Зеландія, Голландія пристали къ движенію нидерландскихъ гезовъ. Появился Вильгельмъ Оранскій съ войскомъ. Испанское правительство рѣшило отозвать ненавидимаго всѣми Альбу и назначило преемникомъ его дона Реквезенса-и-Цунигу. Опытныя войска Реквезенса одерживали побѣды надъ войсками Вильгельма Оранскаго, но не могли сломить упорное сопротивленіе народа. Испанцы поднимали ропотъ, когда имъ не уплачивали жалованья, тогда какъ защищавшіе свою собственную страну голландцы добровольно переносили всѣ лишенія и невзгоды. Въ 1576 году Реквезенсъ неожиданно умеръ. Наемныя войска поднялись и потребовали уплаты жалованья. Солдаты позволяли себѣ всякія хищничества, грабежи и насилія. Они внушали страхъ и отвращеніе даже тамъ, гдѣ являлись защитниками. Созваны были, вопреки запрещенію испанскаго короля, государственные чины. Зная, что это раздражитъ деспота, генеральные штаты южныхъ провинцій заранѣе обратились за помощью къ голландцамъ. Послѣдніе не замедлили явиться, Гентская цитадель была взята, и новый намѣстникъ, Донъ Хуанъ Австрійскій, долженъ былъ подписать «вѣчный эдиктъ». Но теперь возникли несогласія между самими нидерландцами. Одни хотѣли избрать правителемъ Вильгельма Оранскаго, другіе призвали Матѳея австрійскаго, а третьи—южныя провинціи—принца Анжуйскаго.

Принцъ Вильгельмъ Оранскій.

Но вотъ въ 1579 г. семь сѣверныхъ провинцій заключили между собой, такъ наз., «Утрехтскую Унію». Это было не соединеніе провинцій въ одно государство, а просто федеративный союзъ для взаимной защиты и отпора, и въ 1581 г. голландцы выразили формальный отказъ повиноваться Филиппу II. Соединенныя провинціи предпочли власти короля принципъ народнаго права, и провозгласили у себя самостоятельную республику. Однако новой республикѣ приходилось еще вести борьбу за свою независимость. Голландцы получали поддержку изъ Франціи и Англіи, которыя въ то время вели войну съ Испаніей. Вильгельмъ Оранскій былъ правителемъ въ Голландіи и Зеландіи; одному подосланному іезуитами убійцѣ удалось застрѣлить его въ 1584 г.

Мѣсто убитаго заступилъ сынъ его, Морицъ, выказавшій себя вскорѣ знаменитѣйшимъ полководцемъ своего вѣка. Какъ ни сильно было взаимное

Digitized by Google

раздраженіе, однако чрезвычайныя жертвы, принесенныя ради войны, расположили, наконецъ, обѣ стороны въ пользу мира. Главнымъ препятствіемъ къ заключенію его являлось высокомѣріе испанскаго двора, не хотѣвшаго и теперь еще, послѣ столькихъ пораженій, признать независимость голландцевъ. Но 9-го апрѣля 1609 г. было заключено перемиріе на двѣнадцать лѣтъ. Это и было собственно окончательнымъ миромъ. Протестантизмъ въ видѣ ученія Кальвина, утвердился въ Голландіи, но религіозный миръ не былъ возстановленъ. Среди самихъ протестантовъ возникъ горячій споръ, но въ сущности религія была только предлогомъ для преслѣдованія политическихъ цѣлей.

Графъ Горнъ.

Ученіе Кальвина изъ Женевы распространилось по многимъ мѣстностямъ Франціи, и въ 1562 г. во Франціи было не менѣе 2150 протестантскихъ церквей. Французскіе короли стали преслѣдовать гугенотовъ — какъ называли французскихъ протестантовъ — съ необычайной жестокостью. Смертная казнь была назначена за распространеніе всякой кальвинистской книги.

Однако, такъ какъ преслѣдованіе кальвинистовъ единичнымъ образомъ все-таки не приводило къ ихъ искорененію, рѣшено было начать открытую войну противъ всѣхъ нихъ вообще. Первая религіозныя война началась въ 1562 г. Королю не удалось побѣдить гугенотовъ; онъ долженъ былъ даже сдѣлать имъ нѣкоторыя уступки относительно свободы вѣры и очистить для нихъ нѣкоторыя укрѣпленныя мѣста. Но чего нельзя было добиться явной силой, того пытались достигнуть вѣроломствомъ, внезапнымъ нападеніемъ и рѣзней. 24-го августа 1574 г. произошла памятная и ужасная Варѳоломеевская ночь. Три дня и три ночи продолжалось въ Парижѣ избіеніе гугенотовъ, которыхъ заманили въ столицу подъ предлогомъ торжества по случаю бракосочетанія короля Наваррскаго, Генриха (впослѣдствіи Генриха IV) — гугенота, съ сестрой короля Карла IX, Маргаритой Валуа — католичкой. Такимъ образомъ, подъ предлогомъ примиренія обѣихъ религіозныхъ партій, произошла бойня.

Графъ Эгмонтъ.

Терроризмъ заставилъ многихъ кальвинистовъ обратиться къ католической церкви, но большинство рѣшилось на отчаянное сопротивленіе. Гугеноты съ храбростью защищали свою крѣпость Ля-Рошель и, наконецъ, король принужденъ былъ даровать имъ право свободнаго богослуженія и три укрѣпленныхъ мѣста для безопаснаго убѣжища.

Въ 1589 г. взошелъ на престолъ Генрихъ IV, тотъ самый король — гугенотъ, которому устроили такую кровавую свадьбу въ Варѳоломеевскую ночь. Этотъ монархъ, стоящій несравненно выше всѣхъ французскихъ государей XVI в., обращалъ мало вниманія на тѣ теологическіе споры, которые его предшественникамъ казались предметомъ первостепенной важности. До него французскіе короли употребляли все свое могущество на поддержаніе интересовъ духовнаго сословья. Франциск I сказалъ, что если бы его правая рука была запятнана ересью, онъ отрубилъ бы ее. Генрихъ II, Карлъ IX и Генрихъ III яростно преслѣдовали гугенотовъ. «Но могущественный умъ Генриха IV», говоритъ Бокль, «нисколько не сочувствовалъ подобному образу мыслей.

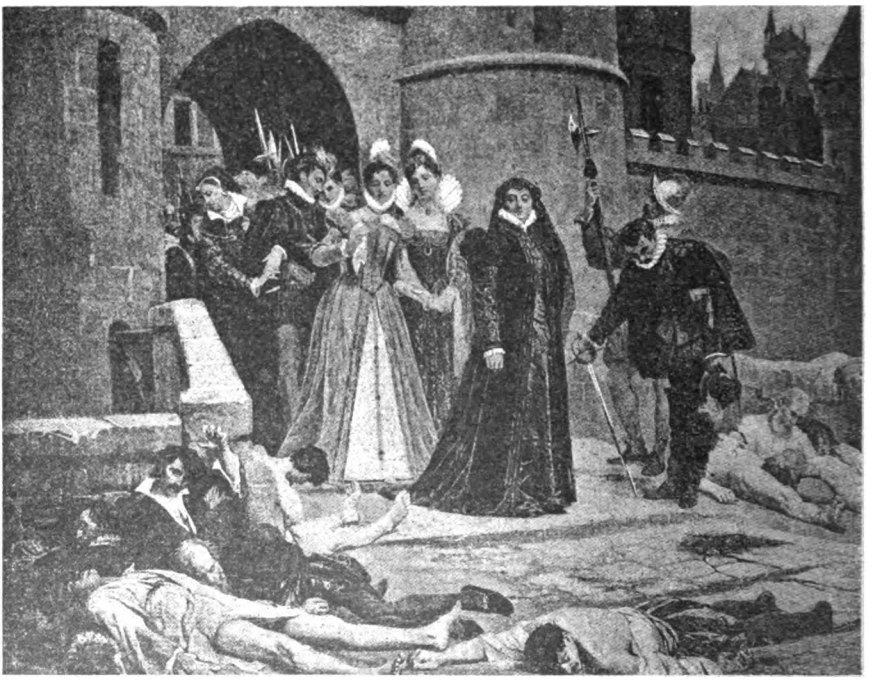
Digitized by Google

Сообразно съ требованіями измѣнчивой политики своего времени онъ уже два раза мѣнялъ религію и не усомнился перемѣнить ее въ третій разъ, когда увидѣлъ, что онъ могъ этимъ обезпечить спокойствіе своей родины. Показавъ такое равнодушіе къ своему собственному вѣроисповѣданію, онъ не могъ, безъ нарушенія приличія, показать бо́льшую строгость относительно вѣры своихъ подданныхъ. Вслѣдствіи этого мы видимъ его виновникомъ перваго всенароднаго акта о вѣротерпимости, изданнаго во Франціи правительствомъ съ тѣхъ поръ, какъ христіанская вѣра укрѣпилась въ этой странѣ. Не болѣе пяти лѣтъ послѣ того, какъ Генрихъ торжественно отрекся отъ протестантизма, онъ издалъ знаменитый Нантскій эдиктъ (1598 г.), которымъ въ первый разъ католическое правительство даровало еретикамъ должное имъ участіе въ гражданскихъ и религіозныхъ правахъ. Это было безъ сомнѣнія самымъ важнымъ изъ всѣхъ до того времени совершившихся событій въ исторіи французской цивилизаціи».

Карлъ IX.

Полной свободы вѣры Нантскій эдиктъ, понятно, не могъ дать—настолько при тогдашнихъ условіяхъ власть Генриха IV не простиралась. Католическая

Екатерина Медичи на утро послѣ Варѳоломеевской ночи. Съ картины Debat-Ponsan'a.

религія по прежнему была господствующей государственной религіей, но и реформатская была терпима. Затѣмъ—и это главное, — объявлено было, что всѣ протестанты пользуются одинаковыми гражданскими правами съ католиками и допускаются ко всѣмъ должностямъ. Всѣ приговоры, состоявшіеся противъ гугенотовъ со времени смерти Генриха II, объявляются недѣйстви-

Digitized by Google

тельными. Эмигранты, возвращаясь въ свое отечество, получаютъ обратно свои конфискованныя имущества.

Кольбъ называетъ Нантскій эдиктъ «полумѣрой» и порицаетъ Генриха за то, что онъ «не могъ возвыситься до принципа полной свободы совѣсти и полноправности обоихъ вѣроисповѣданій», потому что «это было не безопасно для его интересовъ», но онъ могъ бы прибавить «и для его жизни», такъ какъ Генрихъ погибъ отъ кинжала фанатика Равальяка въ 1610 г. Кромѣ того надо принять во вниманіе тотъ фактъ, что статьи Нантскаго эдикта соблюдались честно, чего не было съ прежними договорами во Франціи. Кальвинисты, число которыхъ значительно уменьшилось отъ прежнихъ преслѣдованій, жили спокойно и заботились объ умственномъ развитіи своего юношества. У кальвинистовъ было три высшихъ школы, три академіи и въ каждой провинціи одна гимназія.

Генрихъ IV и Марія Медичи. Медаль 1603 г. Г. Дюпрэ.

Замѣчательный примѣръ направленія, принятаго теперь умами, составляетъ то, что королева Марія Медичи, управлявшая государствомъ во время малолѣтства сына ея Людовика XIII, женщина суевѣрная и слабая, воздержалась однако, отъ гоненій за вѣру, которыя однимъ поколѣніемъ раньше считались необходимымъ доказательствомъ приверженности къ католической церкви. Управлявшій государствомъ въ послѣдніе восемнадцать лѣтъ царствованія Людовика XIII, всесильный и всевластный кардиналъ Ришелье отличался необычайной для того времени широтой взглядовъ. Онъ не только не признавалъ интересы церкви, стоящими выше интересовъ государства, но даже принялъ за основное правило своей политики, что честь государства должна быть первымъ изъ всѣхъ соображеній. Ришелье наказывалъ сопротивленіе епископовъ тѣмъ, что заставлялъ ихъ помогать правительству ассигновкой суммъ для государственныхъ нуждъ и посылалъ ихъ въ изгнаніе. Полстолѣтіемъ ранѣе такія мѣропріятія оказались бы гибельными для министра; но кардиналу Ришалье и въ этой и въ другихъ подобныхъ мѣрахъ помогалъ *духъ времени*. Духовенство, понятно, было страшно возбуждено противъ него и обвиняло его во всевозможныхъ порокахъ. Его цѣль состояла не въ томъ, чтобы поддерживать интересы церкви или католиковъ,—онъ служилъ интересамъ всей націи. Всѣ его усилія были направлены не противъ враговъ церкви, а противъ враговъ Франціи, хотя самъ онъ былъ епископъ и кардиналъ. Для насъ, конечно, при настоящихъ успѣхахъ общества, подобное предпочтеніе требованій отечества требованіямъ религіи стало дѣломъ обыкновеннымъ, но въ то время это составляло поразительную но-

Ришелье.

Digitized by Google

вость. Ришелье помогалъ голландскимъ протестантамъ противъ испанскаго короля, Ришелье заключилъ союзъ съ Густавомъ Адольфомъ, самымъ даровитымъ полководцемъ, какого имѣли тогда протестантскія націи, а послѣ смерти шведскаго короля, видя, что протестанты лишились своего великаго вождя, сталъ еще усиленнѣе дѣйствовать въ ихъ пользу. «По всѣмъ этимъ дѣйствіямъ» говоритъ Бокль, «слѣдуетъ признать правленіе Ришелье великою эпохою въ исторіи европейской цивилизаціи».

Замѣчательнѣйшимъ фактомъ того времени слѣдуетъ считать то, что Ришелье съ такою необычайною смѣлостью вносилъ свѣтскій духъ въ систему французской политики и своимъ пренебреженіемъ къ интересамъ, стоявшимъ прежде на первомъ планѣ, ниспровергалъ, всѣ старинныя преданія. Въ эту же эпоху дѣйствовалъ другой человѣкъ, еще болѣе заслуживающій названія великаго, глубокій натуръ-философъ и математикъ Декартъ, который, по мнѣнію Бокля, «долженъ быть признанъ самымъ глубокимъ изъ всѣхъ даровитыхъ мыслителей, какихъ произвела Франція».

Мазарини.

Послѣ смерти Ришелье, а затѣмъ и Людовика XIII, во время малолѣтства сына его, Людовика XIV, номинально управляла мать его Анна Австрійская, фактически же кардиналъ Мазарини, человѣкъ конечно уступавшій Ришелье во всѣхъ отношеніяхъ, но усвоившій себѣ отчасти его взгляды. Мазарини, такъ же, какъ и его предшественникъ, не показывалъ желанія преслѣдовать протестантовъ или стѣснять права, которыми они пользовались. Первымъ дѣломъ его было подкрѣпить нантскій эдиктъ. Отъ кончины Ришелье до-принятія власти Людовикомъ XIV прошло почти двадцать лѣтъ, въ теченіе которыхъ Мазарини почти безъ перерывовъ, стоялъ во главѣ государства, и за все это время не было ни одного примѣра, чтобы кто-либо изъ французовъ былъ преслѣдуемъ за свои религіозныя убѣжденія.

Г-жа Ментенонъ.

Совсѣмъ иную картину представляетъ собой самостоятельное управленіе Людовика XIV, въ особенности когда министръ Лувуа и г-жа Ментенонъ достигли могущества (съ 1679 г.). Съ этого времени ударъ за ударомъ постигалъ гугенотовъ. Особенно возмутительнымъ представляется систематически организованное похищеніе дѣтей у протестантскихъ родителей. Этихъ дѣтей насильно отдавали на воспитаніе въ монастыри на счетъ ихъ родителей. Католикамъ во всѣхъ дѣлахъ давалось предпочтеніе передъ кальвинистами. Всѣхъ кальвинистовъ, которые не хотѣли обратиться въ католичество, отставляли отъ должностей. Протестантскимъ женщинамъ запрещалось быть повивальными бабками; протестантъ не могъ держать въ услуженіи католика; закрыты были всѣ госпитали и дома призрѣнія для бѣдныхъ, принадлежавшіе кальвинистамъ. Наконецъ, начались, такъ называемыя, «драгонады». Отряды коннаго войска, переходя съ мѣста на мѣсто и располагаясь на квартирахъ въ протестанскихъ домахъ, безчинствовали безъ мѣры и границъ. Эти шайки наводили страхъ повсюду, гдѣ онѣ появлялись и вездѣ оставляли послѣ себя опустошеніе и нищету. Многія мѣстечки были сожжены ими до тла; многіе протестанты пытались бѣжать изъ отечества; но король приказалъ разставить на границѣ стражу и бѣглецовъ ожидала или смертная казнь, или каторга. Наконецъ въ 1685 г. былъ формально уничтоженъ нантскій эдиктъ. Множе-

Digitized by Google

ство протестантовъ было отправлено въ Индію, гдѣ они работали въ цѣпяхъ, вѣсившихъ до полутора пуда.

Однако, какъ ни старались герметически запереть Францію, все-таки тысячи людей съ опасностью жизни покидали родину и друзей и бѣжали въ чужія края, гдѣ ихъ ждала, правда, нужда, но за то и свобода. Такимъ образомъ Франція потеряла болѣе полумилліона, а можетъ быть и цѣлый милліонъ трудолюбивыхъ и полезныхъ гражданъ. За то другія страны, куда они бѣжали, принося съ собой свои знанія и свою любовь къ труду, много выиграли отъ ихъ присутствія.

Таковы были дѣянія прославленнаго короля — солнца, какъ называли Людовика XIV его льстецы и писатели, которыхъ онъ подкупалъ своими подачками.

Тридцатилѣтняя война.

Въ Германіи антагонизмъ между приверженцами старой и новой вѣры не прекращался. Нѣкоторые протестантскіе князья заключили между собой въ 1608 г. союзъ, получившій названіе «Уніи». Въ слѣдующемъ году образовалась католическая «Лига». Послѣдняя была несравненно лучше организованной и болѣе сильной, чѣмъ «Унія». Столкновеніе между ними было неизбѣжно. Недовольные притѣсненіями своего короля, Фердинанда II, чехи выбросили изъ окна ратуши въ Прагѣ ненавистныхъ совѣтниковъ и писарей, объявили, что не хотятъ признавать своимъ королемъ Фердинанда, и выбрали себѣ королемъ пфальцскаго курфюрста Фридриха V (1618 г.). Этимъ событіемъ было положено начало тридцатилѣтней войны. Достаточно было одночасовой битвы при Бѣлой горѣ, чтобы положить конецъ царствованію такъ наз. «зимняго короля»—Фридриха V. Онъ бѣжалъ, католики одержали верхъ. Тогда началась реакція въ Чехіи. Двадцать семь человѣкъ, большею частью принадлежавшихъ къ знатнымъ фамиліямъ, были казнены; несчетное число жителей потеряло при этомъ все свое состояніе. Протестанты лишены были всѣхъ правъ; въ дома призрѣнія бѣдныхъ протестанты принимались только подъ условіемъ перехода въ католичество. Свободныя сужденія о религіи наказывались смертной казнью. Такъ было искоренено протестанство въ Чехіи.

Фердинандъ II.

На сцену выступаютъ теперь два знаменитые полководца Тилли и Валленштейнъ, тому и другому удалось одержать съ императорскими войсками значительныя побѣды надъ Уніей. Императоръ Фердинандъ II издалъ такъ наз. «реституціонный эдиктъ», по которому всѣ аббатства, монастыри и другія церковныя имущества, конфискованныя по Нассаускому договору въ пользу протестантовъ, возвращались обратно. Этотъ эдиктъ, а также высокомѣріе и безпощадное грабительство войскъ Валленштейна нетолько въ протестантскихъ, но и въ католическихъ земляхъ такъ сильно возмущали даже католическихъ князей, что они потребовали отъ императора отставки главнокомандующаго, Валленштейна. Чужеземныя державы поддерживали требованія нѣмецкихъ князей. Валленштейнъ былъ устраненъ.

Въ это время на аренѣ военныхъ дѣйствій появился новый дѣятель—шведскій король Густавъ Адольфъ. Не слѣпая страсть къ завоеваніямъ и не религіозный фанатизмъ влекли его въ Германію и заставляли принять уча-

Digitized by Google

стіе въ этой религіозной войнѣ католиковъ съ протестантами, а мудрое предвидѣніе опасности, которой подвергалось развитіе Швеціи въ будущемъ въ томъ случаѣ, если бы завоевательные планы императора увѣнчались успѣхомъ. Густавъ Адольфъ понялъ, что для безопасности Швеціи необходима смѣлая наступательная война.

Задача была не легкая. Хотя Валленштейнъ и былъ удаленъ, но оставался еще другой чрезвычайно искусный полководецъ Тилли. Густавъ

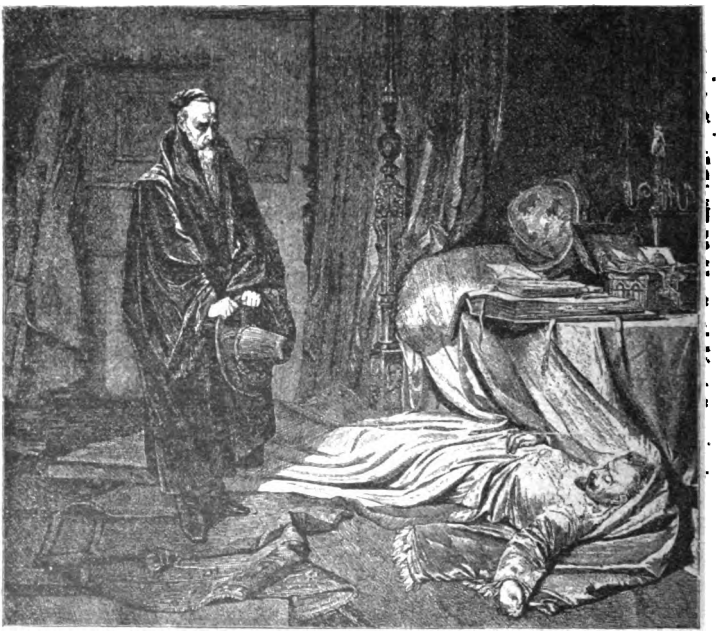

Валленштейнъ.

Тилли.

Адольфъ зналъ, что при первой его неудачѣ въ Германіи, на Швецію немедленно поднимутся сосѣди. Онъ принудилъ угрозами герцога Померанскаго и

Смерть Валленштейна.

курфюрста Бранденбургскаго содѣйствовать ему, затѣмъ заключилъ съ Франціей договоръ, по которому шведскій король въ теченіе войны долженъ

Digitized by Google

былъ получать денежную субсидію отъ Франціи. Въ августѣ 1631 г. въ битвѣ при Лейпцигѣ Тилли былъ разбитъ на голову. Густавъ двинулся дальше на югъ и снова разсѣялъ войска Тилли. Самъ престарѣлый полководецъ былъ смертельно раненъ. Императоръ снова обратился къ Валленштейну, который принялъ команду только на особыхъ условіяхъ. 6 ноября 1632 г. произошла рѣшительная битва при Люценѣ. Шведы остались побѣдителями, но ихъ славный король былъ убитъ.

Смерть Густава Адольфа дала другой оборотъ дѣлу. Никто не могъ замѣнить его. Несмотря на то, что шведскій канцлеръ старался окончить войну какъ можно скорѣе, шведскіе генералы и наемныя войска, ландскнехты, хотѣли продолженія войны, которая, во всякомъ случаѣ, была выгодной для нихъ. Но вотъ въ 1634 г. Валленштейнъ былъ измѣнническимъ образомъ убитъ, а шведы потерпѣли сильное пораженіе при Нордлингенѣ. Съ этихъ поръ война принимаетъ характеръ драки князей между собой изъ за своихъ личныхъ и частныхъ интересовъ. Начавшіеся въ 1640 г. мирные переговоры окончились только въ 1648 г. такъ называемымъ Вестфальскимъ миромъ. По этому миру Голландія и Швейцарія признаны независимыми государствами; въ Германіи объявлена была всеобщая амнистія; всѣ изгнанные князья были водворены въ своихъ владѣніяхъ, а въ религіозномъ отношеніи Вестфальскій миръ призналъ равноправность всѣхъ трехъ христіанскихъ вѣроисповѣданій: католическаго, лютеранскаго и реформатскаго, хотя это отнюдь не помѣшало безчисленнымъ нарушеніямъ этого трактата въ теченіе столѣтій.

Но сколькихъ жертвъ стоила эта равноправность! Милліоны людей погибли отъ оружія или вслѣдствіе раззоренія и нищеты. Цѣлые города, не

Вербовщики временъ 30-лѣтней войны.

говоря уже о селеніяхъ, были уничтожены. Такъ въ Чехіи при Фердинандѣ II, только въ продолженіи 18 лѣтъ, число городовъ съ 732 упало до 130. Населеніе этой страны, доходившее прежде до трехъ милліоновъ, уменьшилось до 780,000.

Digitized by Google

Вся Германія была опустошена. Нужно было полтора, даже два столѣтія, для возстановленія прежняго числа населенія и скота. Въ довершеніе всего добытая съ такимъ трудомъ свобода вѣры существовала только по имени и въ отдѣльныхъ странахъ, смотря по благорасположенію правителя, объявлялась господствующей то та, то другая религія. Лютеранское и кальвинистское вѣроисповѣданія не хуже католическаго подавляли всякое свободное движеніе ума. Въ постоянной борьбѣ людей за насущный хлѣбъ, развивался узкій эгоизмъ, вытѣснявшій всякое чувство общественности. Путь абсолютизму былъ открытъ.

Густавъ Адольфъ.

Реформація содѣйствовала развитію абсолютизма отчасти потому, что протестантскіе богословы считали благоразумнымъ угождать своимъ владѣтельнымъ князьямъ, отчасти потому, что князь сталъ какъ бы верховнымъ епископомъ и соединялъ въ рукахъ своихъ и духовную, и свѣтскую власть. Это направленіе отразилось и въ католическихъ нѣмецкихъ земляхъ; въ особенности отцы іезуиты, въ качествѣ исповѣдниковъ у князей, оказывали имъ всевозможное снисхожденіе и, взамѣнъ этого, заручались ихъ содѣйствіемъ цѣлямъ ордена.

Введеніе постояннаго войска болѣе всего содѣйствовало ниспроверженію историческаго права. Продажные наемники готовы были содѣйствовать всякому насилію. Между тѣмъ духовные и свѣтскіе заискивали милости у деспотовъ. Самые государственные чины, прельстившись тѣми или другими выгодами, зачастую становились, по выраженію Шлоссера, «привилегированными предателями своей страны». Короли же, заставляя дворянъ склоняться передъ ихъ абсолютной властью, ничего не дѣлали, чтобы избавить народъ отъ фео-

Лабораторія алхимика. (По Гольбейну).

дальнаго гнета, который тяготѣлъ надъ послѣднимъ до первой французской революціи. Во Франціи, какъ и въ Германіи, сельское населеніе все еще находилось, въ состояніи крѣпостничества.

Безнравственность, рядомъ съ безумной расточительностью и роскошью, господствовавшая при дворахъ, передавалась и другимъ классамъ. Во многихъ

Digitized by Google

странахъ бо́льшимъ преступленіемъ считалось убить оленя въ княжескомъ заповѣдномъ лѣсу, чѣмъ человѣка. Общественныя должности и мѣста продавались тому, кто дороже платилъ, взяточничество процвѣтало всюду. Дворяне перестали грабить проѣзжихъ по дорогамъ, какъ это дѣлали въ среднихъ вѣкахъ ихъ предки, но за то въ своихъ неприступныхъ замкахъ они окружали себя стѣной всевозможныхъ привилегій, которыя отдавали имъ въ руки большую часть чужаго труда.

Суевѣріе господствовало въ различныхъ формахъ. Особенно распространена была вѣра въ дьявола, поддержанію и распространенію которой содѣйствовалъ Лютеръ.

Особеннымъ почетомъ пользовалась астрологія: по расположенію звѣздъ астрологи предсказывали судьбу каждаго человѣка. Тогда приписывали большую силу корню мандрагоры; вѣрили, что сдѣланныя изъ него куколки могутъ предсказывать будущее, вѣрили, что посредствомъ чаръ надъ восковыми фигурами, можно нанести вредъ человѣку. Многіе доискивались такъ называемаго философскаго камня, прикосновеніе котораго превращало предметы въ золото, отыскивали искусство дѣлать самое золото и т. д.

Фанатизмъ господствовалъ по прежнему. Изъ Испаніи, и безъ того уже обезлюдѣвшей, въ 1610 г. было изгнано 800,000 мавресковъ (такъ называли

Сцена при взятіи Магдебурга. Съ картины Штрекфуса.

потомковъ мавровъ, нѣкогда завоевавшихъ Испанію); въ 1725 г. въ протестантской Пруссіи былъ исполненъ смертный приговоръ за богохульство. Особенно страшны были вошедшіе тогда въ моду процессы надъ вѣдьмами, которые въ протестантскихъ земляхъ случались даже чаще, чѣмъ въ католическихъ. На судѣ допросы дѣлались тайно и признанія добывались пытками и истязаніями. Въ 1659 г. сожжено было въ Бамбергѣ нѣсколько женщинъ за то, что онѣ подъ пыткой сознались, что хотѣли заколдовать солнце, чтобы оно перестало свѣтить. Если кто выдерживалъ пытку и не сознавался, это считали признакомъ дьявольской силы.

Всѣ жизненныя условія складывались такъ, что во всемъ чувствовалось полная беззащитность и отсутствіе огражденія со стороны закона. Жестокость суевѣрныхъ и кровожадныхъ судей заставляла трепетать даже самыхъ невинныхъ при первомъ, хотя бы самомъ нелѣпомъ обвиненіи.

Digitized by Google

Вотъ что говоритъ Бокль объ общемъ состояніи Франціи того времени: «Если и было когда-либо правительство, существенно и радикально дурное, то это было правительство Франціи въ XVIII в. Если существовало когда-либо состояніе общества, способное своимъ вопіющимъ, въ избыткѣ накопившимся зломъ, довести людей до отчаянія, то Франція была въ такомъ состояніи. Народъ, презрѣнный и порабощенный, погрязалъ въ совершенной нищетѣ, былъ подавленъ страшной жестокостью законовъ, насилуемъ съ немилосерднымъ варварствомъ; вся страна была въ полномъ, безотвѣтственномъ распоряженіи духовенства, дворянъ и короны. Лучшимъ умамъ Франціи угрожало безпощадное изгнаніе; произведенія ея литературы запрещались и сожигались; ея авторовъ грабили и заключали въ тюрьму, и не было ни малѣйшаго признака устраненія этихъ золъ. Странно въ высшей степени то, что за девять лѣтъ до революціи, когда уже никакія земныя силы не могли спасти учрежденій Франціи, правительство было въ такомъ невѣдѣніи объ истинномъ положеніи дѣлъ и до того было убѣждено въ возможности укротить духъ, возбужденный его же деспотизмомъ, что одно должностное лицо (генеральный адвокатъ — то-же что оберъ-прокуроръ) сдѣлало въ 1780 г. предложеніе уничтожить всѣхъ издателей и не дозволять печатать никакихъ книгъ, исключая тѣхъ, которыя будутъ исходить изъ прессы, оплачиваемой, опредѣляемой и контролируемой исполнительной властью».

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Двѣ англійскія революціи.

Въ промежутокъ времени отъ XVI до XVIII в. самовластіе въ великихъ державахъ все болѣе укрѣплялось и усиливалось; права народа мало-по-малу совершенно уничтожались. Одна только англійская нація поднялась на защиту своихъ правъ, и вскорѣ движеніе приняло такой оборотъ, что вмѣсто абсолютной монархіи, которую пытались учредить, явилась, хотя и не на долго, республика. Ея ниспроверженіе повело ко второй революціи и къ основанію новой конституціонной монархіи.

Блестящее царствованіе Елизаветы (1558—1605) не было свободно отъ всякихъ насилій. Однако, такъ какъ королева знала, что престолъ ея стоитъ на шаткихъ основахъ, она искала себѣ опоры въ народѣ. Но уже въ правленіе ограниченнаго въ умственномъ отношеніи Іакова I (1603 — 1625) привилегіи парламента стали выставляться какъ милость со стороны государя. Насильственные поступки, вродѣ произвольнаго распущенія парламента и заключенія въ тюрьму особенно безпокойныхъ членовъ, возмущали образованные классы, тогда какъ массу король возбуждалъ противъ себя преслѣдованіемъ религіозныхъ сектъ. Однако въ царствованіи Іакова I дѣло еще не дошло до открытаго сопротивленія.

Іаковъ I.

Рѣшительный моментъ наступилъ при Карлѣ I. Онъ распустилъ парламентъ и самъ назначилъ подати и налоги. Второй парламентъ оказался упорнѣе перваго. Король распустилъ и этотъ парламентъ и началъ самовольно налагать еще большія подати на народъ, сажалъ въ тюрьму предводителей оппозиціи и размѣщалъ солдатъ по квартирамъ гражданъ. Но неудачи самодержавія въ войнѣ съ внѣшними врагами послужили въ Англіи, какъ это бывало и въ другихъ странахъ, къ спасенію свободы внутри. Созванный въ

Digitized by Google

третій разъ парламентъ остался непреклоннымъ къ требованіямъ короля и послѣдній принужденъ былъ подписать знаменитую «петицію правъ», которая дѣлала невозможными всякіе произвольные налоги. Тѣмъ не менѣе Карлъ I распустилъ и этотъ парламентъ и затѣмъ началось открытое господство самовластія: король рѣшился впредь управлять безъ парламента. Онъ учредилъ особый судъ, въ которомъ засѣдали его вѣрные слуги. Появились страшные приговоры «Звѣздной палаты» и другихъ уголовныхъ судовъ, которые не обязаны были руководствоваться предписаніями обычнаго закона, но были уполномочены произвольно дополнять пробѣлы законодательства.

Карлъ I. Съ портрета Ванъ-Дейка.

Началось преслѣдованіе религіозныхъ сектъ; но ревнители религіи выносили гоненія съ непоколебимымъ мужествомъ, народъ удивлялся имъ и преклонялся передъ ними, и преслѣдованія не достигали цѣли. Послѣ одиннадцатилѣтняго промежутка король, нуждаясь, какъ всегда, въ деньгахъ, рѣшился опять собрать парламентъ. На этотъ разъ народное представительство, понявъ, что затруднительное положеніе короля полезно для народной свободы, на отрѣзъ отказалъ ему во всѣхъ требованіяхъ. Парламентъ былъ распущенъ и члены его посажены въ тюрьму.

Самымъ опаснымъ для свободы защитникомъ королевской неограниченной власти былъ умный, но корыстный и честолюбивый лордъ Страффордъ, не останавливавшійся ни передъ чѣмъ для достиженія своей цѣли, заключавшейся въ томъ, чтобы сдѣлать короля неограниченнымъ владыкою надъ жизнью и достояніемъ всѣхъ англичанъ.

Члены вновь созваннаго парламента составили противъ него обвиненіе въ противозаконныхъ дѣйствіяхъ, несогласныхъ съ правами англійскаго народа, и обвиненіе въ государственной измѣнѣ. Доказательствъ беззаконій и насильственныхъ поступковъ подсудимаго накопилось очень много: съ жестокостью и высокомѣріемъ нарушалъ онъ права частныхъ лицъ и всего народа и все населеніе Англіи особенно раздражено было сдѣланнымъ имъ распоряженіемъ о постоѣ солдатъ на квартирахъ обывателей. Не смотря на всѣ усилія двора и самого короля, не смотря на удивительно ловкую и искусную рѣчь самого Страффорда, старавшагося оправдать себя какъ-нибудь отъ обвиненія въ государственной измѣнѣ, ничто не могъ спасти его. Онъ былъ казненъ на эшафотѣ въ 1641 г. Съ нимъ королевская власть потеряла свою главную опору. Уничтожена была «звѣздная палата» и разныя беззаконныя коммиссіи; король принужденъ былъ подписать билль, по которому обязывался созывать парламентъ каждые три года. Но всѣ эти уступки дѣлались только для виду и съ явнымъ намѣреніемъ нарушить ихъ.

Король собралъ войско и покусился разогнать парламентъ вооруженною силой. Вспыхнула междоусобная война, въ первый годъ которой защитники парламента понесли большія потери. Но когда Оливеръ Кромвель, ревностный пуританинъ, сталъ во главѣ составленнаго имъ коннаго войска, королевскія войска потерпѣли пораженіе при Марстонъ-Мурѣ въ 1644 г. Пуритане сдѣлались смѣлѣе. Гонимые фанатики въ свою очередь сдѣлались гонителями. Но въ самой средѣ ихъ начались раздоры; въ противность строгимъ пуританамъ образовалась болѣе умѣренная партія — пресвитеріанцы.

Digitized by Google

Главою партіи индепендентовъ былъ Оливеръ Кромвель. Онъ разбилъ королевскія войска въ 1645 г. при Несби, и послѣ этого достигъ неограниченной власти. Кромвель осадилъ короля въ Оксфордѣ. Карлъ I бѣжалъ къ шотландцамъ, но такъ возстановилъ ихъ противъ себя своей нетерпимостью, что они за ничтожную плату выдали его комиссарамъ парламента. Король былъ обвиненъ въ государственной измѣнѣ и казненъ на эшафотѣ 30 января 1649 г.

Кромвель утвердилъ свою власть въ качествѣ счастливаго военачальника, и не свобода стала основою новаго государства, а военный деспотизмъ. Кромвель помыкалъ парламентомъ по своей прихоти. Онъ сдѣлался полнымъ властелиномъ Англіи и началъ стремиться къ коронѣ—ему мало было присвоеннаго имъ себѣ титула лорда-протектора Англіи.

Роспускъ «долгаго парламента» Кромвелемъ. Съ картины Б. Веста.

Но Кромвель умеръ въ 1657 г., а сынъ его Ричардъ Кромвель, получившій протекторское достоинство, не обладалъ способностями отца. Вскорѣ три власти: протектора, парламента и войска стали въ непріязненныя отношенія другъ къ другу. Войско получило перевѣсъ, Ричардъ Кромвель отказался отъ протекторства, государственныя дѣла попали въ руки «комиссіи безопасности». Началась страшная путаница. Тогда генералъ Монкъ, человѣкъ безъ рѣзкихъ политическихъ убѣжденій, вошелъ въ тайныя сношенія съ претендентомъ изъ дома Стюартовъ, Карломъ II. Опираясь на желаніе спокойствія мирныхъ гражданъ, Монкъ пригласилъ изгнанную королевскую фамилію, даже не потребовавъ отъ нея ручательствъ въ отказѣ отъ преслѣдованій и злоупотребленій.

Карлъ II, хотя и обѣщалъ (1660 г.) полную амнистію и свободу совѣсти, однако не исполнилъ своего обѣщанія. Процессъ противъ цареубійцъ начался при нарушеніи всѣхъ законныхъ формъ защиты. Осужденные республиканцы умерли съ мужествомъ и твердостью, какіе даетъ только сила убѣжденія. Злобное мщеніе проявилось даже надъ трупами Кромвеля и его сторонниковъ. Они были вынуты изъ гробовъ, ихъ четвертовали и развѣсили на висѣлицахъ. Республиканцевъ и пуританъ преслѣдовали безпощадно, католикамъ же, вопреки господствующей такъ называемой «высокой церкви» (High Church или англиканская церковь), оказывалось покровительство. Неудовольствіе народа, а затѣмъ и парламента дошло до такой степени, что

Digitized by Google

Карлъ II наконецъ перемѣнилъ свое министерство и составилъ новое изъ виговъ (прогрессивная партія англійскаго парламента), а въ 1679 г. даровалъ Англіи актъ подъ названіемъ Habeas Corpus, который по справедливости называется краеугольнымъ камнемъ англійской свободы, такъ какъ этимъ актомъ англійскій гражданинъ болѣе огражденъ противъ произвольнаго арестованія, чѣмъ всякій другой обитатель Европейскаго материка всѣми своими законами.

Карлъ II.

Но это не прекратило произвольныхъ судебныхъ преслѣдованій; теперь всѣ они обратились противъ католиковъ, которыхъ обвинили «въ папистскомъ заговорѣ». Нафанатизированный народъ радовался всякому обвиненію католиковъ. Чѣмъ болѣе лилось крови, тѣмъ болѣе жаждали проливать ее.

Вскорѣ однако опять все измѣнилось. Какъ только началъ утихать фанатизмъ массы, король сталъ мало-по-малу удалять изъ министерства ненавистныхъ виговъ и, замѣнивъ ихъ торіями (консервативная партія), началъ преслѣдовать протестантовъ и виговъ, подобно тому, какъ преслѣдовалъ прежде католиковъ. Грубая толпа съ такимъ же варварствомъ относилась къ этимъ преслѣдованіямъ, какъ и къ прежнимъ. Процессы по поводу заговоровъ, распространенія памфлетовъ, слѣдовали одинъ за другимъ. Присяжные, которые набирались изъ однихъ торіевъ, объявляли виновными всѣхъ, кого только хотѣлъ погубить дворъ.

Въ 1685 г. Карлъ II умеръ и престолъ перешелъ къ его брату, Іакову II. Принимая во вниманіе существующіе нынѣ въ Англіи особенности уголовнаго судопроизводства, нельзя не удивляться тѣмъ возмутительнымъ варварствамъ, которыя совершались тамъ два вѣка тому назадъ. Ужасающая картина тогдашнихъ процессовъ вполнѣ заслуживаетъ вниманія историка культуры.

Іаковъ II.

Слѣпая ревность къ обращенію въ католичество побуждала Іакова II преступать всѣ предѣлы власти. Покровительство католикамъ дошло до того, что ихъ принимали на службу, освобождая отъ подчиненія Test-Act'у, который допускалъ на государственной службѣ только лицъ, признающихъ короля главою церкви и принимающихъ причащеніе.

Но вскорѣ произошло событіе, измѣнившее весь порядокъ вещей: супругъ старшей дочери Іакова II, Вильгельмъ Оранскій, воспользовался господствовавшимъ въ странѣ неудовольствіемъ и сдѣлалъ высадку на великобританскій островъ съ войскомъ, собраннымъ въ Голландіи. Напрасно Іаковъ II хотѣлъ уничтожить всѣ свои прежніе указы и тѣмъ расположить къ себѣ народъ; ему не вѣрили. Всѣ были убѣждены, что онъ не сдержитъ слова, какъ только возьметъ верхъ. Вся Англія отшатнулась отъ него. Іаковъ убѣжалъ во Францію и жилъ тамъ милостью Людовика XIV, а парламентъ передалъ (въ 1688 г.) корону принцессѣ Маріи и ея супругу, принцу Вильгельму Оранскому, который вступилъ на англійскій престолъ подъ именемъ Вильгельма III. Съ этого времени ведетъ свое начало новѣйшій англійскій конституціонализмъ, и только съ конца XVIII в. періодическія изданія, хотя и подъ страхомъ преслѣдованія, стали приводить болѣе подробныя извѣстія о парламентскихъ засѣданіяхъ. Такимъ образомъ и въ Англіи конституція была завоевана съ большимъ трудомъ и многими жертвами.

Digitized by Google

Освобожденіе Америки.

Въ 1760 г. Англія владѣла въ Сѣверной Америкѣ 13 колоніями; въ каждой колоніи былъ особый правитель, въ качествѣ королевскаго намѣстника; но всѣ онѣ пользовались полнымъ самоуправленіемъ относительно внутреннихъ своихъ дѣлъ. Такъ какъ всѣ эти колоніи основаны были выходцами изъ Англіи, то онѣ въ своихъ соціальныхъ условіяхъ были свободны отъ господства дворянъ и отъ всякихъ аристократическихъ учрежденій, господствовавшихъ въ Европѣ. Общины устроены были на демократическихъ началахъ. Сознаніе колонистовъ, что они предоставлены собственнымъ силамъ и сами должны защищать себя въ случаѣ нападенія внѣшнихъ враговъ, вызвало въ нихъ постепенно желаніе полной государственной независимости, и достаточно было незначительнаго случая, чтобы возбудить возстаніе, которое повело къ продолжавшейся семь лѣтъ войнѣ. Но эта семилѣтняя американская война велась съ совершенно иными цѣлями, чѣмъ семилѣтняя война въ Германіи. Здѣсь цѣлью войны было завоеваніе, въ Америкѣ—свобода; здѣсь шла борьба государей, тамъ—борьба народа; здѣсь проливалась кровь для династическихъ цѣлей, тамъ приносились жертвы за право распоряжаться своей судьбой.

Война за освобожденіе, благодаря вмѣшательству Франціи, Испаніи и Голландіи, окончилась тѣмъ, что Англія вынуждена была признать независимость новой республики, составившейся изъ ея прежнихъ 13 колоній. Только приблизительно половина всей территоріи республики была заселена англичанами; большая же часть страны была занята только туземцами, но съ тѣхъ поръ быстро стала заселяться европейцами.

Послѣ объявленія независимости приступлено было къ организаціи государства, и создалась та федералистическая конституція, которая въ общихъ чертахъ сохранилась и теперь. Первымъ президентомъ республики въ 1789 г. былъ Вашингтонъ.

Уже съ начала XIX в. начинаются протесты противъ рабства, которые постепенно усиливаются. Въ 1860 г. образуется республиканская партія, поставившая своей задачей освобожденіе невольниковъ. Когда ея кандидатъ, Линкольнъ, былъ избранъ президентомъ въ 1861 году, рабовладѣльческіе штаты возстали. Междоусобная война заняла три года и окончилась полнымъ торжествомъ республиканцевъ. Негры были освобождены и получили гражданскія и политическія права. Такимъ образомъ въ 70-хъ годахъ XIX в. было окончательно уничтожено унизительное для человѣчества рабство людей во всѣхъ образованныхъ странахъ Европы, не исключая Россіи. Это самая блистательная побѣда прогресса духа, самое отрадное явленіе во всей исторіи человѣческой культуры.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Французская революція.

Міровое событіе, называемое французской революціей, обыкновенно разсматривается преимущественно съ точки зрѣнія перемѣнъ, происшедшихъ въ формахъ правленія. Но какъ ни важно это политическое преобразованіе—не въ немъ заключается сущность французской революціи. Настоящее значеніе этого событія состоитъ въ уничтоженіи феодализма, т. е. всей совокупности средневѣковыхъ феодальныхъ учрежденій. Волна революціонныхъ движеній перешла и за океанъ и привела къ освобожденію негровъ въ Америкѣ.

Digitized by Google

Центръ тяжести французской революціи лежитъ не въ произведенной ею перемѣнѣ формы правленія, а въ измѣненіи всей основы соціальнаго строя народовъ.

Смѣлые писатели высказывали новыя идеи; но эти идеи не могли ввести въ практическую жизнь того, что волновало умы. Тутъ явилась на помощь крайнее финансовое разстройство страны и запутанныя денежныя обстоятельства правительства. Банкиръ Неккеръ, назначенный на должность директора финансовъ, возставая противъ прежней системы таинственности, обнародовалъ отчетъ о состояніи финансовъ. Это не понравилось двору, расточительность котораго ясно выступила наружу и Неккеръ былъ отставленъ отъ должности. Замѣнившіе его легкомысленный Калоннъ, а затѣмъ архіепископъ Ламени де Бріеннъ задались цѣлью доставить государству милліоны, хотя бы на самыхъ вредныхъ для страны условіяхъ. Слабохарактерный и безвольный Людовикъ XVI былъ весь въ рукахъ дворянства и своей гордой и расточительной супруги, Маріи Антуанеты.

Правительство хотѣло вводить новые налоги по своему усмотрѣнію, но противъ этого вооружился парламентъ и заявилъ, что налоги могутъ устанавливать только государственные чины или генеральные штаты (Etat généraux). Дворъ отвѣтилъ тѣмъ, что уничтожилъ всѣ парламенты во Франціи, такъ какъ они высказывались въ духѣ парижскаго. Начались частичныя народныя движенія, предшествовавшія революціи. Правительство сдѣлало кое-какія уступки, такъ какъ ему нужны были деньги, и снова пригласило Неккера для приведенія финансовъ въ порядокъ.

Въ вышедшей тогда книгѣ Сійеса, авторъ ставитъ вопросъ: «Что такое третье сословіе?» и разрѣшаетъ его такъ: «Оно есть все, но его считаютъ ни во что». Первые два привилегированныя сословія французскихъ генеральныхъ штатовъ—дворянство и духовенство, третье—буржуазія (мѣщанство). Вскорѣ оказалось, что Сійесъ былъ правъ. 5-го мая 1789 г. открылось собраніе государственныхъ чиновъ, не созывавшееся съ 1614 г. Представители третьяго сословія пригласили 6-го мая два друга на совмѣстную провѣрку полномочій сообща,—представители двухъ привилегированныхъ сословій не явились, кромѣ десяти сельскихъ священниковъ. Но это придало смѣлости народнымъ представителямъ и въ такомъ составѣ они объявили себя «Національнымъ Собраніемъ». Шагъ былъ смѣлый и революціонный. Правительство рѣшилось принять энергичныя мѣры; 20-го іюня 1789 г. зала засѣданія наполнилась солдатами. Представители отправились въ залъ «Jeu de Paume» (игры въ мячъ) и тамъ произнесли клятву не расходиться до тѣхъ поръ и не допускать распускать свое собраніе, пока не составится новое уложеніе для Франціи.

Это событіе произвело такое сильное впечатлѣніе, что на другой день, когда депутаты собрались на засѣданіе въ церковь св. Людовика, къ нимъ перешло 149 человѣкъ изъ духовенства и два дворянина. 25 іюня король запретилъ собранія и приказалъ немедленно разойтись; но представители третьяго сословія не трогались съ мѣста. Ораторъ Мирабо напомнилъ имъ о клятвѣ въ Jeu de Paume и они на требованіе церемоніймейстера разойтись по повелѣнію короля, отвѣчали, что «представителямъ націи никто повелѣвать не можетъ». Твердость народныхъ представителей привлекла къ нимъ большинство остальныхъ депутатовъ отъ духовенства и 47 отъ дворянства. Парижъ съ своей стороны готовился къ противодѣйствію. Изъ гражданъ организовалась милиція; 14-го іюля взята была приступомъ крѣпость Бастилія, гдѣ содержались заключенные по политическимъ дѣламъ. Бастилія была срыта до основанія.

Король, видя, что дѣло принимаетъ неблагопріятный для него оборотъ, сдѣлался податливѣе. Онъ явился въ «Національное Собраніе», изъявилъ свое согласіе на удаленіе войскъ, снова назначилъ министромъ только что отстав-

Digitized by Google

ленная Неккера и самъ навязалъ себѣ на шляпу трехцвѣтную ленту національныхъ цвѣтовъ.

Во всей Франціи происходило сильное броженіе. Крестьяне жгли замки, уничтожали документы о повинностяхъ — феодальные порядки должны были прекратиться во что бы то ни стало. Въ сознаніи неизбѣжности переустройства государства, Національное Собраніе, собравшееся 4-го августа, выказало безпримѣрное во французской исторіи воодушевленіе. Въ эту ночь (засѣданіе продолжалось отъ 8 ч. вечера до 2-хъ ч. ночи) положенъ былъ конецъ тысячелѣтнему феодализму. Сословія какъ будто хотѣли перещеголять другъ друга въ великодушіи и безкорыстіи: депутаты отъ дворянства первые предложили уничтоженіе всѣхъ дворянскихъ преимуществъ, духовные — уничтоженіе десятины, корпораціи и города—уничтоженіе всѣхъ привилегій. Въ ночь съ 4-го на 5-е августа совершилось событіе, которое дало всемірно-историческое значеніе французской революціи. Совершенъ былъ не политическій, а соціальный переворотъ; перемѣна формы правленія была дѣломъ второстепеннымъ и явилась уже, какъ послѣдствіе главнаго преобразованія.

Декретъ 4-го августа 1789 г. освободилъ французскій народъ отъ множества лежавшихъ на немъ тягостей; декретъ 7-го октября установилъ равенство въ налогахъ для всѣхъ гражданъ, соразмѣрно ихъ имуществу; декретомъ 19-го іюня уничтожено было наслѣдственное дворянство, никто изъ гражданъ не могъ носить никакихъ титуловъ, гербы и ливреи запрещались; декретъ 21-го января 1790 г. установилъ въ принципѣ равенство всѣхъ людей передъ закономъ, конфискаціи имуществъ уничтожались; 30-го апрѣля введенъ былъ судъ присяжныхъ въ уголовныхъ дѣлахъ. 13-го октября послѣдовалъ законъ, по которому «необходимое для всѣхъ сословій образованіе» должно было сдѣлаться безплатнымъ на счетъ общинъ. Мы могли бы значительно увеличить перечень декретовъ, показывающихъ какое громадное преобразованіе въ соціальныхъ условіяхъ совершила французская нація, но думаемъ, что достаточно будетъ приведенныхъ нами постановленій для выясненія цѣлей и послѣдствій французской революціи.

Соціальная революція — именно то, что составляетъ сущность великаго французскаго переворота — была уже почти совершена. За нею послѣдовало политическое преобразованіе.

Было бы несправедливо и исторически невѣрно прикрашивать и смягчать ужасы французской революціи. Факты говорятъ сами за себя. Дурное воспитаніе массы, въ которомъ виновны были привилегированные классы, принесло страшные для нихъ самихъ плоды. Невѣжество сдѣлало эту массу воспріимчивой къ наущенію самыхъ необузданныхъ демагоговъ. Нужно подавить въ себѣ всѣ истинно-человѣчныя чувства, чтобы отрицать возмутительныя варварства, которыми запятнала себя французская революція.

Наконецъ 3-го сентября 1791 г. Національное Собраніе окончило выработку государственнаго уложенія. Король принялъ его безусловно и ему тотчасъ же была возвращена его королевская власть. Особа короля объявлялась неприкосновенной, но его повелѣнія получали силу только, когда были подписаны однимъ изъ министровъ. Судопроизводство безплатно и должно совершаться публично. Подати налагаются законодательнымъ собраніемъ на одинъ годъ.

Однако новая форма правленія оставалась чуждой для народа. Образцомъ новой конституціи послужило англійское государственное уложеніе; но законодателямъ не пришло въ голову, что учрежденія англійскія развивались исторически и пересадить ихъ на французскую почву было невозможно. Къ тому же французскій народъ давно отвыкъ отъ самоуправленія и масса народонаселенія стояла на очень низкой степени образованія. Поэтому новая конституція представляла собой какой-то воздушный замокъ, не имѣющій подъ собой твердой почвы.

Digitized by Google

Какъ только открылись засѣданія Законодательнаго Собранія (Corps législatif), такъ тотчасъ же выказалась несостоятельность существующихъ порядковъ. Особеннымъ вліяніемъ въ собраніи пользовалась партія жирондистовъ, которые стояли за войну, считая, что она поможетъ дѣлу свободы. Въ это время герцогъ Брауншвейгскій, предводитель союзныхъ войскъ, уже вторгнувшихся въ предѣлы Франціи, издалъ прокламацію, гдѣ онъ угрожалъ всѣмъ французамъ и обѣщалъ парижанамъ, что отъ столицы не останется камня на камнѣ, если они не смирятся и если нанесутъ хотя бы малѣйшее оскорбленіе королевскому величеству. Этотъ высокомѣрный тонъ сильно раздражилъ французовъ и 10-го августа народная масса двинулась на дворецъ. По мѣрѣ того, какъ иноземные враги все болѣе углублялись въ страну, возбужденіе противъ двора и аристократіи росло и, наконецъ, демагогъ Дантонъ открыто провозгласилъ, что только «терроръ» можетъ спасти отечество и новыя учрежденія. Неистовая толпа, подстрекаемая якобинцами (членами якобинскаго клуба), врывалась въ тюрьмы и передушила многихъ заключенныхъ.

Между тѣмъ множество французовъ поспѣшило на поле битвы и, несмотря на то, что ихъ войско было плохо обучено и вооружено, они выгнали нѣмцевъ опять за предѣлы Франціи и ихъ республиканская милиція перешла на германскую территорію.

20-го сентября 1791 г. былъ созванъ конвентъ для рѣшенія вопроса о королевской власти. Конвентъ началъ съ того, что объявилъ Францію республикой и положилъ ввести новое лѣтосчисленіе отъ этого событія. Мѣсяцы получили новыя французскія названія.

Начался процессъ противъ низложеннаго короля, который теперь назывался уже Людовикъ Капетъ. Все собраніе почти единогласно признало его виновнымъ въ государственной измѣнѣ (за то, что онъ призвалъ чужеземныя войска на почву Франціи), и 21-го января 1793 г. Людовикъ XVI сложилъ свою голову подъ топоромъ гильотины. Еще ранѣе была объявлена смертная казнь всякому, кто предложитъ возстановленіе королевской власти. Главнокомандующій войсками, генералъ Дюмурье, хотѣлъ было произвести роялистическую контръ-революцію; но войско, хотя и любило его, не послѣдовало за нимъ, и Дюмурье принужденъ былъ бѣжать къ непріятелю. Между партіями конвента начались раздоры и партія монтаньяровъ натравляла толпу на жирондистовъ. «Терроръ» распространился по всей Франціи. По распоряженію новоучрежденнаго Комитета общественной безопасности, во главѣ котораго стояли Робеспьеръ и Сенъ-Жюстъ, гильотина работала неустанно. Рядомъ съ нею происходили такъ называемыя «фюзильяды» и «нойяды», т. е. систематическія разстрѣливанія и утопленія иногда только подозрѣваемыхъ противниковъ революціи. «Какъ въ Парижѣ, такъ и въ департаментахъ», говоритъ Кольбъ, «вожаки движенія находились въ какомъ-то кровавомъ опьяненіи. То была одна изъ тѣхъ политическихъ болѣзней, которыя время отъ времени посѣщаютъ человѣчество. Всѣ омерзительныя варварства, которыя такъ запятнали французскую революцію, сдѣлались возможны отъ того, что большинство французской буржуазіи не исполнило лежавшихъ на ней обязанностей». Въ Вандеѣ, Нантѣ, Ліонѣ, Марсели, Страсбургѣ и во множествѣ другихъ мѣстъ кровь гражданъ лилась рѣкой. «Диктаторское правленіе» замѣчаетъ французскій историкъ Минье, «старалось поразить самыхъ выдающихся людей тѣхъ партій, съ которыми было въ борьбѣ». Возникали новыя партіи, старавшіяся вытѣснить господствующую, и вожди ихъ одни за другими всходили на эшафотъ. Такъ кончили Дантонъ, Камиль Демуленъ, Робеспьеръ и Сенъ-Жюстъ.

Между тѣмъ война все еще продолжалась и у французовъ начала пробуждаться страсть къ завоеваніямъ. Они присоединили къ себѣ Авиньонскую

Digitized by Google

область, принадлежавшую папѣ; вслѣдъ затѣмъ присоединена была Савойя. Кромѣ того надо было защищать отечество отъ внѣшнихъ враговъ. При самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ Карно образовалъ 14 армій. Его основною мыслью было образовать милицію въ противоположность регулярному войску. Каждый здоровый гражданинъ обязанъ былъ защищать свое отечество и для этой цѣли обучаться обращенію съ оружіемъ. Великій талантъ этого человѣка преодолѣвалъ всѣ препятствія при помощи той любви къ свободѣ и къ родинѣ, которую выказали французы въ этомъ случаѣ.

Послѣ казни Робеспьера и другихъ террористовъ началось ретроградное движеніе, настоящая реакція съ роялистическими тенденціями. Съ террористами стали обращаться такъ, какъ они сами прежде обращались съ жирондистами и роялистами. Общая бѣдность усиливала неудовольствіе въ народѣ. Въ тотъ же годъ былъ неурожай, а въ обращеніи были только упавшія въ цѣнѣ ассигнаціи.

Преслѣдованія въ департаментахъ производились еще неистовѣе, чѣмъ въ столицѣ. Тамъ цѣлыми толпами водили на казнь террористовъ, подобно тому, какъ прежде распоряжались проконсулы комитета общественной безопасности. Въ особенности отличались въ этомъ духѣ роялистически-клерикальныя общества «Солнца» и «Іисуса». Въ Ліонѣ, въ Тарасконѣ и въ Марсели передушили въ тюрьмахъ всѣхъ гражданъ, участвовавшихъ въ прежнемъ правленіи. Въ Тарасконѣ сбрасывали людей живыми съ башни, стоящей на скалистомъ берегу Роны. Страшная дикость въ массѣ народа проявилась самымъ ужаснымъ образомъ.

Конвентъ составилъ новую конституцію (уложеніе III-го года), отличавшуюся болѣе практическимъ характеромъ. Исполнительная власть довѣрялась директоріи, состоявшей изъ пяти членовъ, назначаемыхъ законодательнымъ собраніемъ. Въ это время приверженцамъ королевской власти удалось поднять въ народѣ роялистическое движеніе, но произведенная 13 вандемьера IV года (5-го октября 1795 г.) попытка къ возстанію, грозившая уничтожить результаты революціи, была подавлена.

Въ короткое время твердое, благоразумное правленіе директоріи возстановило давно утраченное довѣріе народа къ власти. Во Франціи началось развитіе разныхъ полезныхъ отраслей промышленности. Очень скоро сдѣлались очевидными въ хозяйственномъ отношеніи плодотворныя слѣдствія освобожденія низшаго класса народа, крестьянъ, отъ барщины, уничтоженія привилегій, феодальныхъ повинностей и десятины. Обстоятельства складывались благопріятно. Гошъ усмирилъ Вандею, прусскій король заключилъ Базельскій миръ и согласился на уступку лѣваго берега Рейна; Бонапартъ побѣдоносно проникъ въ Италію.

Но монархисты все-таки стали смѣлѣе подымать головы. Итальянская армія подъ начальствомъ Бонапарта перестала быть милиціей—она была преобразована въ постоянное войско. Заручившись военною силой, большинство членовъ директоріи предприняло государственный переворотъ. Многіе изъ участниковъ правленія отличались крайнимъ корыстолюбіемъ; исчезало довѣріе и уваженіе къ правительству. И директорія, и революція казались уже большинству французовъ отжившими свое время. Желали перемѣнъ и болѣе всего надѣялись въ этомъ отношеніи на одного изъ директоровъ, Сійеса. Послѣднему нужно было содѣйствіе кого-либо изъ генераловъ. Въ это время прославленный полководецъ Бонапартъ только что вернулся изъ своего фантастическаго похода въ Египетъ и Сирію, и Сійесъ съ его помощью совершилъ государственный переворотъ 18-го брюмера VIII года (8-го ноября 1799 года). Члены совѣта были разогнаны штыками. Съ этихъ поръ начинается господство военнаго деспотизма.

Digitized by Google

Наполеоновская эра.

«Наполеонъ Бонапартъ, воля котораго въ теченіе пятнадцати лѣтъ была закономъ не только для Франціи, но и для всей Европы, ничуть не стоитъ въ нашихъ глазахъ выше другихъ властолюбивыхъ и кровожадныхъ завоевателей», говоритъ Кольбъ. Хотя Франція еще и называлась республикой, но фактически вся власть сосредоточивалась въ рукахъ Бонапарта, принявшаго титулъ перваго консула. Наконецъ 28-го флоріала XII года (18-го мая 1804 г.) сенатъ постановилъ слѣдующее рѣшеніе: правленіе республики ввѣряется императору. Нынѣшній первый консулъ, Наполеонъ Бонапартъ, принимаетъ титулъ императора французовъ. Ловко обставленное всеобщее народное голосованіе (плебисцитъ) освятило новую форму правленія во Франціи.

Долго военное счастіе благопріятствовало Бонапарту. Императоръ, прославляемый и обоготворяемый всѣми поклонниками успѣха, зачастую поступалъ непослѣдовательно, безъ всякой руководящей мысли, которая одна только служитъ признакомъ истиннаго величія. Наполеонъ никогда не давалъ возможности установиться тому, что онъ создавалъ. Онъ уничтожалъ свои собственныя произведенія, давалъ новыя конституціи и въ короткое время нарушалъ и измѣнялъ ихъ. Себя лично онъ считалъ выше всѣхъ существующихъ законовъ. Неустойчивость и своеволіе его натуры проявлялись во всемъ. Такъ напримѣръ онъ безпрестанно дѣлилъ заново земли, черезъ нѣсколько недѣль отнималъ дарованныя, снова дарилъ ихъ тѣмъ-же самымъ лицамъ или отдавалъ кому-нибудь другому.

Военная организація Франціи, созданная генераломъ Карно, опиралась на систему благоустроенной милиціи. Такая армія не годилась для Наполеона: ему нужно было постоянное войско и война, которая доставила ему средство совершить вышеупомянутый переворотъ. Война создала регулярное войско, а регулярное войско приводило постоянно къ новымъ войнамъ. Франціи не давали успокоиться, потому что спокойствіе было опасно для сидящаго на французскомъ престолѣ узурпатора. Слѣдствіемъ этого и были тѣ страшныя войны, которыя опустошали одну за другой всѣ страны Европы, не исключая и Франціи. Рекрутскіе наборы при Наполеонѣ I превышали 2 милліона человѣкъ. Въ одномъ 1813 году взято было 1.140,000 рекрутъ. Слѣдствіемъ этого былъ полнѣйшій упадокъ и истощеніе Франціи. Несчастная страна жестоко поплатилась за военную славу Наполеона. Она была занята побѣдоносными, чуждыми войсками, потеряла всѣ свои завоеванія и должна была уплатить тяжелыя контрибуціи оскорбленной и раздраженной Европѣ.

Деспотизмъ Наполеона не могъ быть долговѣченъ. Угнетенные народы поднялись; прежде всего испанцы и тирольцы. Когда деспотъ потерялъ свое огромное войско въ Россіи, отъ него отторгнулась Пруссія, а затѣмъ и вся Германія. Могучій полководецъ былъ, наконецъ, низвергнутъ. То была побѣда не только той или другой націи, побѣда культуры надъ варварствомъ.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Искусства, науки и литература новыхъ временъ.

Оставивъ область политики, бросимъ теперь взглядъ на развитіе искусствъ, наукъ и литературы отъ конца среднихъ вѣковъ до начала XIX вѣка.

Digitized by Google

Принято считать, что возрожденіе искусства началось за сто лѣтъ до того времени, которое мы называемъ новымъ. Успѣхи въ одной области духовной жизни (въ религіозной реформѣ) обусловливали успѣхи въ другой (въ искусствѣ и наукѣ). Долго церковь предавала осужденію, какъ греческую и римскую литературу, такъ и творенія древняго искусства; но съ тѣхъ поръ, какъ наука обратилась къ античному міру, художники также начали изучать его. Многочисленные памятники древняго искусства сдѣлались предметомъ тщательнаго изслѣдованія. Античныя художественныя произведенія въ свою очередь заставили обратиться къ природѣ и это счастливое сочетаніе вызвало въ искусствѣ, такъ называемую, эпоху «Возрожденія».

Родиною новаго искусства была Италія и въ особенности Флоренція. Несмотря на то, что христіане всѣми силами старались подавить античное искусство, оно все-таки не переставало проявляться во многихъ средневѣковыхъ произведеніяхъ, а съ XV в. итальянцы съ восторгомъ вернулись къ любимымъ античнымъ формамъ, сначала въ архитектурѣ, а потомъ и въ другихъ искусствахъ. Творцомъ великолѣпнаго дворцоваго зодчества во Флоренціи былъ Филиппо Брунеллески (ум. въ 1446 г.). Его палаццо Питти, во Флоренціи, можетъ служить типомъ архитектурнаго стиля эпохи Возрожденія или Ренессанса. По его образцу въ теченіе цѣлаго столѣтія строилось множество другихъ дворцовъ въ Италіи.

Въ XVI в. стиль Возрожденія сбросилъ съ себя всякія чуждыя примѣси (готика и романскій стиль) и сталъ строго и неуклонно придерживаться античнаго стиля. Ярусы опредѣленнѣе различались на фасадахъ, чѣмъ прежде; окна и двери получили античныя окайменія; онѣ увѣнчались фронтонами. Кромѣ того, по образцу Колизея, стали употреблять колонны. Основателемъ этой новой школы эпохи «Высокаго Возрожденія» явился Браманте, имѣвшій весьма благотворное вліяніе на своихъ современниковъ. Въ 1506 г. ему поручено было перестроить церковь св. Петра въ Римѣ. Онъ составилъ планъ постройки въ видѣ греческаго креста съ величественнымъ куполомъ. Но художникъ вскорѣ умеръ, и постройка пріостановилась на долгое время, пока не взялся за нее уже престарѣлый Микель Анджело, который продолжалъ ее по мысли Браманте и тоже умеръ, не окончивъ зданіе. Къ сожалѣнію сдѣланное послѣ него удлиненіе передняго корабля и другія прибавки нарушили гармонію всего зданія; тѣмъ не менѣе и въ такомъ видѣ соборъ св. Петра производитъ поразительно величественное впечатлѣніе. Онъ принадлежитъ къ самымъ замѣчательнымъ произведеніямъ архитектуры той эпохи и сдѣлался типомъ всѣхъ большихъ церковныхъ построекъ.

Къ сожалѣнію въ XVII в. въ искусство вкрался и началъ затѣмъ неограниченно царить, такъ называемый, стиль «барокко», отличающійся отсутствіемъ внутренняго содержанія, которое прикрывалось избыткомъ украшеній, часто самыхъ затѣйливыхъ по своимъ формамъ. Въ этомъ случаѣ искусство стало выраженіемъ нравственнаго развращенія того класса, который покровительствовалъ ему. Главнымъ представителемъ такого вреднаго направленія въ искусствѣ былъ Бернини. Но Борромини превзошелъ его, такъ какъ ему пришла нелѣпая мысль изгнать изъ архитектуры всѣ прямыя линіи и замѣнить ихъ одними волнообразными; этотъ стиль названъ по его имени «борромінеско».

Въ Германіи долго царила готика. Около конца XVI в. стиль Возрожденія проникъ и во Францію: но здѣсь еще долго не могли разстаться съ готикой, и новый стиль, подчиняясь ея законамъ, не проявился вполнѣ.

Пластическія искусства еще въ готическій періодъ освободились отъ архитектурной тираніи, долго подчинявшей ихъ себѣ и это освобожденіе послужило на пользу скульптурѣ и особенно живописи. Оба искусства преимущественно, если не исключительно, процвѣтали въ Италіи, гдѣ народъ далеко опередилъ другіе народы, какъ степенью образованія, такъ и матеріальной культу-

Digitized by Google

рой. Первый художникъ, доставившій стилю Возрожденія доступъ въ область скульптуры, былъ Лоренцо Гиберти. Изъ его произведеній, въ которыхъ не видно и слѣдовъ стараго стиля, особенно замѣчательны, бронзовыя двери церкви св. Михаила во Флоренціи. На нихъ рельефно изображены сцены изъ Ветхаго Завѣта съ такимъ совершенствомъ, что Микель Анджело называетъ ихъ «райскими дверьми». Но болѣе всѣхъ прежнихъ ваятелей удалился отъ стараго искусства Донателло (1386—1468). Онъ стремился главнымъ образомъ къ живописности и правдѣ. Донателло имѣлъ большое вліяніе на своихъ преемниковъ, такъ же какъ и Гиберти. Вообще можно сказать, что вся флорентійская школа ваятелей обязана этимъ двумъ талантамъ своимъ процвѣтаніемъ. Въ Римѣ можно видѣть множество памятниковъ флорентійской скульптуры конца XV в. Въ Италіи возникло также еще много и другихъ школъ. Всѣ онѣ, хотя и отличались другъ отъ друга въ частностяхъ, въ общемъ имѣли одну и ту же ясно опредѣленную цѣль: добросовѣстное изученіе древнихъ образцовъ и природы, хотя замѣчательнѣйшіе художники придерживались главнымъ образомъ послѣдней.

Всѣхъ флорентійскихъ скульпторовъ затмилъ собой могучій и геніальный Микель Анджело. Въ живописи онъ былъ еще выше, чѣмъ въ скульптурѣ, которую однако считалъ своею спеціальностью. Микель Анджело Буонаротти (1475—1564) родился во Флоренціи, куда въ то время стекались всѣ знаменитые таланты Италіи, да и сама Флоренція была въ то время богата великими людьми, въ средѣ которыхъ развился геній великаго художника. Уже въ юношескихъ его произведеніяхъ видно необыкновенно свободное и самостоятельное творчество. Мы не имѣемъ возможности говорить здѣсь подробно о развитіи этого замѣчательнаго дарованія и о многочисленныхъ чудныхъ произведеніяхъ этого, поистиннѣ геніальнаго, художника, изъ которыхъ наиболѣе выдающіяся сосредоточены въ Римѣ; но мы не можемъ не назвать хотя бы нѣкоторыя изъ нихъ, какъ напр. группа Маріи съ тѣломъ Христа на колѣняхъ («Pietà») въ церкви св. Петра, надгробный памятникъ Юлія и Лоренцо Медичи, тамъ же, статуя Моисея. Всѣ произведенія Микель Анджело носятъ отпечатокъ мощнаго величія въ изображеніи страстнаго стремленія къ высокой цѣли и высказываютъ внутреннюю борьбу, происходящую въ душѣ художника, его воодушевленіе идеей свободы Флоренціи, въ борьбѣ за которую Микель Анджело принималъ живѣйшее участіе. Съ этимъ художникомъ легло въ гробъ Флорентійское искусство; его преемники были только безсмысленными подражателями прошлаго. Пластическое искусство все болѣе и болѣе падало. Скульпторы гонялись за эффектами и отъ этого страдали красота и гармонія. Скульптура въ другихъ странахъ далеко отстала отъ твореній итальянскихъ мастеровъ.

Въ Германіи искусствомъ занимались только въ вольныхъ городахъ; но художественная жизнь здѣсь была несравненно мелочнѣе и тупѣе итальянской, вслѣдствіи того, что итальянскіе города жизненностью и образованіемъ далеко превосходили нѣмецкіе.

Во Франціи итальянскіе художники при Францискѣ I пересадили стиль Возрожденія и положили основаніе художественной школы въ Фонтенебло.

Живопись, съ самаго появленія стиля Возрожденія, заняла первое мѣсто среди изящныхъ искусствъ, и въ этомъ искусствѣ флорентійская стояла впереди всѣхъ другихъ школъ. Знаменитѣйшимъ преобразователемъ искусства въ этой школѣ является Мазаччіо (XV в.). Его фрески служили образцомъ для позднѣйшихъ художниковъ; даже Микель Анджело и Рафаэль прилежно изучали ихъ.

Рядомъ съ флорентійской школой отличалась и падуанская. Городъ Падуа, получившій громкую извѣстность, какъ столица учености, оказалъ большія услуги живописи относительно перспективы. Эта школа имѣла большое значе-

Digitized by Google

ніе для всей верхней Италіи. Вообще въ началѣ XVI в. въ Италіи было много художниковъ, которые въ живописи стояли на такой степени высоты, какой никто не достигалъ ни прежде, ни послѣ. Во Флоренціи звѣздами первой величины были Микель Анджело и Леонардо да Винчи. Послѣдній, подобно многимъ своимъ великимъ современникамъ, былъ не только первокласснный живописецъ, но и отличный архитекторъ, инженеръ и механикъ. Кромѣ того анатомія и перспектива много обязаны ему своими успѣхами. Но большинство картинъ Леонардо исчезли, частью по чужой, частью по его собственной волѣ или винѣ. Многія картины его (фрески—стѣнная живопись) пострадали отъ сырости стѣнъ, другія отъ того, что Леонардо дѣлалъ химическіе опыты въ смѣшеніи красокъ, опыты очевидно неудачные, потому что краски съ теченіемъ времени испортились. Главное произведеніе Леонардо «Тайная Вечеря», находившаяся въ рефекторіи монастыря Maria delle Grazie въ Миланѣ почти уже совсѣмъ не существуетъ—отъ нея сохранились только картоны. Лучшимъ ученикомъ Леонардо былъ Бернардино Луини. Вся школа Леонардо прославилась своей нѣжностью, внутреннимъ чувствомъ и точностью колорита. Въ 1508 г. Микель Анджело началъ свою знаменитую работу: фрески въ Сикстанской капеллѣ въ Римѣ. «Нѣтъ словъ выразить неизмѣримую глубину и неисчерпаемость содержанія этого произведенія, говоритъ Любке. Исторія книги бытія представлена съ такимъ совершенствомъ, какого никогда еще не достигало искусство». Тридцать лѣтъ спустя, когда ему было уже 70 лѣтъ, Микель Анджело написалъ «Страшный Судъ» на алтарной стѣнѣ той же капеллы. Его неувядаемый геній высказался здѣсь еще сильнѣе.

Фра Бартоломео.— Христосъ съ четырьмя апостолами.

Изъ многихъ знаменитыхъ художниковъ Италіи этого времени назовемъ только Фра Бартоломео — друга Савоноролы и Андреа дель Сарто. Но всѣхъ ихъ затмилъ своею славой Рафаэль Санти изъ Урбино (1483—1520). Безпредѣльное чувство красоты озаряетъ всѣ его творенія. Вездѣ онъ неподражаемъ: и въ красотѣ линій, и въ прозрачности колорита и въ нѣжности чувства, и въ глубинѣ души — какъ въ историческихъ картинахъ, такъ и въ изображеніи мадоннъ. Въ его лицѣ итальянская живопись достигла своего апогея. Невозможно описать по одиночкѣ всѣ тѣ великія произведенія, которыя создалъ Рафаэль въ теченіе своей короткой жизни. Дрезденская галлерея владѣетъ однимъ изъ лучшихъ его созданій—Сикстинскою мадонною. Съ Антоніо Аллегри живопись получила своеобразное развитіе. Онъ извѣстенъ болѣе подъ именемъ Корреджіо (1494—1533), даннымъ ему по мѣсту его рожденія. Его величайшая заслуга состоитъ въ колоритѣ и мастерскомъ распредѣленіи свѣта и тѣней.

Во второй половинѣ XVI в. итальянское искусство стало клониться къ своему упадку. Только въ Венеціи въ продолженіи двухъ десятилѣтій еще поддерживалась художественная жизнь. Венеціанская школа живописи существенно отличается отъ Флорентійской. Главное ея достоинство состоитъ въ колоритѣ. Великолѣпіе и гармонія красокъ соединяются здѣсь съ

Digitized by Google

правдою и прелестью изображенія. Самые выдающіеся художники этой школы были Джіованни Беллини Тиціано и Джорджоне. Число картинъ Тиціано чрезвычайно велико. Онъ скончался на 99 году своей жизни (род. 1477, ум. 1576 г.). Ни одинъ художникъ не оказывалъ такого продолжительнаго вліянія на искусство, какъ Тиціанъ.

Изъ учениковъ Тиціана особенно прославился Аллессандро Бонвичино, прозванный Моретто. Изъ учениковъ Джорджоне наиболѣе извѣстны Себастіано дель Піомбо и Пальма Веккіо (старшій). Большимъ великолѣпіемъ красокъ, особенно въ яркихъ одеждахъ, отличался Паоло Веронезе. Съ нимъ окончилась эпоха пышнаго расцвѣта венеціанской живописи.

Андреа дель-Сарто.—Вознесеніе Божьей Матери.

Въ Германіи нѣмецкіе художники отличались несравненно болѣе въ искусство рѣзьбы на деревѣ и гравированіи, чѣмъ въ живописи. Первый значительный нѣмецкій живописецъ былъ Мартинъ Шонгауеръ. Нѣмецкая живопись развилась главнымъ образомъ въ Аугсбургѣ, благодаря тому, что этотъ городъ ранѣе другихъ городовъ вошелъ въ сношеніе съ Нидерландами и съ нидерландскими школами живописи. Среди аугсбургскихъ живописцевъ особенно выдѣляется фамилія Гольбейновъ. Изъ нихъ самый талантливый былъ Гансъ Гольбейнъ младшій (род. въ 1495 г.). Съ изумительной проницательностью онъ умѣлъ подмѣтить у итальянцевъ и нидерландцевъ ихъ лучшія стороны и усвоить ихъ. Такимъ образомъ онъ сдѣлался нѣмецкимъ Рафаэлемъ. Лучшія картины Гольбейна находятся въ Аугсбургѣ, Базелѣ, въ Дармштатѣ и Дрезденѣ. Гольбейнъ работалъ также въ Англіи, гдѣ онъ писалъ главнымъ образомъ портреты.

Другого знаменитаго художника Германіи произвелъ городъ Нюрнбергъ. Это Альбрехтъ Дюреръ. Его картины весьма выразительны и отличаются

Рафаэль.—Джуліо II.

Рафаэль.—Св. Джіованнино.

большой правильностью рисунка, такъ какъ онъ былъ хорошій знатокъ анатоміи, перспективы и всѣхъ вспомогательныхъ средствъ необходимыхъ для живописи. Изъ учениковъ и подражателей Дюрера наиболѣе выдѣляется Лука Кранахъ старшій (1472—1555); но никто изъ нихъ не могъ сравниться со своимъ учителемъ. Послѣдующимъ поколѣніямъ уже было не до искусства.

Digitized by Google

Они отупѣли подъ вліяніемъ узкихъ воззрѣній церкви и религіозныхъ смутъ; къ довершенію всего 30-лѣтняя война въ конецъ раззорила Германію и надолго повергла нѣмецкій народъ въ нищету и невѣжество.

Развитіе нидерландской живописи началось блестящимъ образомъ. Изъ фламандской школы вышли знаменитыя братья ванъ-Эйкъ. Не смотря на слишкомъ тщательную выписку деталей, мѣшавшихъ общему впечатлѣнію, всѣ художники этой школы занимаютъ почетное мѣсто въ искусствѣ уже потому, что постоянно придерживались природы и всѣ — даже самые ничтожные изъ нихъ—отличались яркостью и силой колорита. Рѣшительный поворотъ въ области живописи наступаетъ въ Нидерландахъ съ Рубенсомъ. Петръ Павелъ Рубенсъ (1577—1640) учился у ванъ-Весна, но заимствовалъ у него только технику; настоящимъ же художественнымъ образованіемъ своимъ онъ обязанъ Италіи. Изучая ея великія творенія искусства, Рубенсъ достигъ той свободы и своеобразности стиля, благодаря которымъ сдѣлался основателемъ новой школы. Его образы полны огня, воодушевленія и правды. Назвать какое-либо произведеніе Рубенса, не назвавъ многихъ другихъ, одинаково прекрасныхъ, невозможно. Всѣ его картины великолѣпны: изображаетъ ли онъ животныхъ или историческое событіе, пейзажъ или портретъ— онъ вездѣ геніаленъ. Картины его можно видѣть во всѣхъ музеяхъ Европы.

Тиціанъ. — Марія Магдалина.

Рубенсъ.— Портретъ Елизаветы Бурбонъ.

Изъ учениковъ Рубенса особенно прославился ванъ-Дейкъ (1599—1641). Онъ писалъ историческія картины и «Святыя Семейства», которыя прекрасно удавались ему; но болѣе всего онъ прославился своими портретами. Въ этомъ родѣ живописи онъ превзошелъ всѣхъ своихъ соотечественниковъ, (за исключеніемъ развѣ только Рембрандта).

Голландская школа живописи въ краскахъ и въ освѣщеніи дошла до высшаго совершенства. Величайшимъ представителемъ этой школы является Рембрандтъ-ванъ Рейнъ (1606 — 1669). Знаменитѣйшія произведенія этого художника хранятся въ музеяхъ Голландіи и Германіи, и многія изъ его картинъ (а также Рубенса) находятся въ С.-Петербургскомъ Эрмитажѣ, гдѣ можно видѣть также произведенія и другихъ представителей нидерландскихъ школъ, какъ напр. художниковъ, создавшихъ такъ наз. «жанровую» живопись — изображеніе народныхъ и интимныхъ сценъ—Давида Тенирса, двухъ братьевъ ванъ-Остаде, Адріана Броувера, Яна Стэна, Терборха, Герарда

Digitized by Google

Доу и многихъ другихъ. Въ пейзажной живописи первыми голландскими живописцами являются Рейсдаль и Гоббема. Они первые начали изображать звѣрей и цвѣты. До XVIII в. индерландская живопись сохраняла первенства въ Европѣ.

Всего замѣчательнѣе развитіе живописи въ Испаніи. Здѣсь въ XVIII в. явился художникъ, имѣвшій одинъ, самъ по себѣ, значеніе цѣлой школы— это Бартоломей Эстебанъ Мурильо (1618—1681). Онъ стоитъ совершенно особнякомъ и не имѣетъ себѣ равнаго между своими соотечественниками. Произведенія его показываютъ въ немъ первокласснаго генія. Мурильо отличается необычайной роскошью красокъ, прелестью перелива свѣта и тѣни и восхити-

Ванъ Дейкъ. — У тѣла Христа.

тельной мягкостью колорита. Хотя онъ былъ въ полномъ смыслѣ слова реалистъ, но въ нѣкоторыхъ его картинахъ выражается такое благородство, такая возвышенность, какая доступна только идеалисту. Къ послѣдняго рода произведеніямъ принадлежатъ его возносящіяся на небо просвѣтленныя мадонны въ Луврѣ и въ Мадридскомъ музеѣ.

Во Франціи только въ XVIII в. живопись пріобрѣтаетъ нѣкоторое значеніе, благодаря пейзажистамъ Клоду Желле или Лоррену и Пуссену.

Англія была слишкомъ поглощена заботами о матеріальномъ благосостояніи и ей нѣкогда было думать о духовной жизни.

Въ XVIII в. началось небывалое развитіе музыки. И въ этой области Италія опередила другія страны; но мало-по-малу первенство перешло къ Германіи. Изъ композиторовъ особенно прославились Себастіанъ Бахъ и Гендель, а затѣмъ Гайднъ, Глюкъ, Моцартъ и, наконецъ, Бетхо-

Digitized by Google

венъ, котораго смѣло можно назвать геніемъ музыки. У французовъ тоже было нѣсколько выдающихся композиторовъ; англичане же въ этой области отстали отъ другихъ народовъ.

Смутная эпоха наполеоновскихъ войнъ не могла способствовать развитію искусства ни въ какомъ направленіи. Поэтому мы видимъ въ этотъ періодъ полный упадокъ художественной дѣятельности во всѣхъ родахъ искусства. Но едва окончились войны, какъ проявилась новая жизнь въ архитектурѣ, скульптурѣ и живописи.

Въ эту эпоху Германіи принадлежитъ

Рембрандтъ.—Собственный портретъ.

Канова.—Венера и Адонисъ.

первое мѣсто. Изъ архитекторовъ, на которыхъ замѣтно вліяніе античнаго міра, выдѣляются: Карлъ Шинкель въ Берлинѣ и Лео фонъ-Кленце въ Мюньхенѣ; другіе строили также въ романскомъ стилѣ и въ стилѣ Возрожденія. Первымъ преобразователемъ скульптуры былъ венеціанецъ Канова (1757—1822). Его вліянію обязанъ своимъ развитіемъ Даннекеръ изъ Штутгарта. Особенно прославился своими проникнутыми чувствомъ греческой красоты созданіями — датчанинъ Торвальдсенъ. Іоганнъ Готфридъ Шадовъ можетъ считаться основателемъ новой берлинской школы. Онъ вполнѣ придерживался природы, такъ же какъ и знаменитый послѣдователь его Христіанъ Раухъ. Между учениками его особенно прославился Эрнестъ Ритчель (1804—1861). Его двойной монументъ Шиллера и Гёте можетъ служить образчикомъ полнаго торжества реализма въ пластикѣ. Въ Мюнхенѣ въ первой половинѣ XIX в. прославился своимъ неистощимымъ талантомъ Людвигъ Шванталеръ.

Въ живописи того времени, также господствовало вліяніе античнаго искусства. Основателемъ во Франціи этой новой школы, которая, однако, нерѣдко впадала въ неестественность, былъ республиканецъ Жанъ-Луи Давидъ.

Digitized by Google

Наука и литература.

Въ связи съ открытіями и изобрѣтеніями новаго времени математическія науки, въ особенности астрономія, сдѣлали гигантскій шагъ впередъ. Послѣ того, какъ въ теченіе среднихъ вѣковъ всѣ безусловно вѣрили въ птоломееву систему міра, по которой солнце обращается вокругъ земли, Николай Коперникъ (1473—1543) каноникъ въ Френбергѣ, считавшимся тогда еще польскимъ городомъ, путемъ наблюденія, нашелъ, что птоломеева теорія неправильна. «Послѣ точнаго изслѣдованія», говоритъ самъ Коперникъ, «я пришелъ къ тому заключенію, что, если признать, что земля движется подобно другимъ тѣламъ, то не только сдѣлаются ясными наблюдаемыя явленія, но и окажется, что весь порядокъ орбитъ небесныхъ тѣлъ въ такой связи между собой и со всей вселенной, что ни въ одной части не можетъ произойти никакой перемѣны безъ того, чтобы не произошла путаница въ отдѣльныхъ частяхъ и въ цѣломъ».

Первую идею своей системы міра Коперникъ получилъ отъ грековъ; но ему безспорно принадлежитъ великая заслуга подтвержденія ея научнымъ способомъ. То, о чемъ древніе только догадывались, Коперникъ доказалъ доводами науки. Но система Коперника ограничивалась движеніями земли и другихъ планетъ вокругъ солнца, которое составляло, по его мнѣнію, центръ вселенной. Своимъ дальнѣйшимъ развитіемъ астрономія обязана геніальному нѣмцу, Іоганну Кеплеру. Онъ родился въ 1571 году. Мать его умерла въ тюрьмѣ по обвиненію въ колдовствѣ. Кеплеръ, ради науки, подвергался всякаго рода лишеніямъ и умеръ въ 1630 г. въ крайней бѣдности. Имъ открыты три, такъ наз., «Кеплеровыхъ закона» движенія планетъ и ихъ спутниковъ и, такимъ образомъ, даны астрономіи научныя основы. Послѣ него итальянецъ Галилео Галилей (род. 1564 г.) оказалъ большія услуги точнымъ наукамъ своими изслѣдованіями по математикѣ, астрономіи и оптикѣ. Его наблюденія подтвердили ученіе Коперника. Между тѣмъ церковь обратила вниманіе на новое ученіе, нашла его еретическимъ и подвергла Галилея суду инквизиціи, который потребовалъ, чтобы онъ отказался отъ своихъ сочиненій. Судъ произнесъ противъ него слѣдующій приговоръ: «Авторъ подвергается заключенію въ тюрьмѣ на неопредѣленное время, сочиненія его уничтожаются и вся система подлежитъ проклятію». Галилею было тогда уже 70 лѣтъ. Отъ тюрьмы онъ былъ избавленъ, но вскорѣ умеръ разбитый параличемъ, слѣпой и глухой.

Вообще религіозная нетерпимость часто бывала тормазомъ для развитія науки. Такъ, напримѣръ, важное открытіе обращеніе крови въ человѣческомъ тѣлѣ, сдѣланное англичаниномъ Уильямомъ Гарвеемъ въ XVII в., было римской инквизиціей признано еретическимъ ученіемъ, достойнымъ осужденія.

Въ 1680 г. англичанинъ Исаакъ Ньютонъ развилъ свое ученіе о тяготеніи и притяженіи и тѣмъ положилъ дальнѣйшія основанія правильному объясненію астрономическихъ явленій. Въ это время астрономическія наблюденія уже были значительно облегчены изобрѣтеніемъ голландцемъ Янсеномъ зрительной трубы (1590 г.).

Кромѣ того явился цѣлый рядъ изобрѣтеній и открытій, важныхъ для практической жизни. Въ 1500 г. Петръ Геле въ Нюрнбергѣ сдѣлалъ первые карманные часы, называвшіеся въ то время «нюрнбергскими яйцами». Въ XVI и XVII в. успѣхи наукъ остановились во время богословскихъ споровъ и религіозныхъ войнъ и только въ тридцатыхъ годахъ XVIII в. снова замѣчается нѣкоторое движеніе въ области знанія. Въ 1739 г. французъ Реомюръ изобрѣлъ ртутный термометръ; въ 1753 г. американецъ Веньяминъ Франклинъ придумалъ громоотводъ, а девять лѣтъ спустя англичанинъ Джемсъ Уаттъ — паровую машину. Лавуазье (ум. 1794 г. на гильотинѣ)

Digitized by Google

положилъ научные основы химіи, а въ 1727 г. итальянецъ Вольта изобрѣлъ конденсаторъ электричества.

Государственныя науки и исторія получили начало въ Италіи. Превосходнымъ историческимъ писателемъ былъ Николай Макіавелли, (1469—1527) хотя, какъ политика, его и упрекаютъ въ безнравственныхъ тенденціяхъ. Еще замѣчательнѣе его, какъ историкъ и государственный дѣятель, былъ Лодовико Гуичардини (1523—1589),

Какъ мыслитель, особеннаго вниманія заслуживаетъ Джордано Бруно (1548—1600), доминиканскій монахъ. Католическая религія не удовлетворяла его. Онъ искалъ отвѣта на вопросы своего ума въ кальвинизмѣ; но и въ немъ не нашелъ его. Въ сущности взгляды Джордано Бруно сходились съ пантенетическими воззрѣніями древнихъ эллинскихъ философовъ. Его обвиняли въ ереси и послѣ долгаго тюремнаго заключенія сожгли на кострѣ. Джордано Бруно былъ безспорно самымъ свободомыслящимъ умомъ своего вѣка и заслуживаетъ несравненно большей славы, чѣмъ Савонарола, который въ сущности былъ только религіозный фанатикъ.

Поэзія процвѣтала въ Италіи въ эпоху возрожденія, хотя въ нее нерѣдко врывался цинизмъ. Но въ XVI в. Италія произвела двухъ безспорно великихъ поэтовъ Аріосто и Тассо. Первый написалъ поэму «Неистовый Орландъ»; второй прославился своей героической поэмой «Освобожденный Іерусалимъ.

Во Франціи создался особый родъ исторической литературы. Это «мемуары», которые составляютъ драгоцѣнный источникъ для уясненія современныхъ имъ происшествій и быта. Первыми значительными мемуарами были «Мемуары Филиппа де Коминъ» (1445—1509). Но ни въ одной отрасли литературы не проявлялся такъ національный характеръ французовъ, какъ въ различныхъ видахъ сатиры. Представителями этого рода поэзіи были Виллонъ и Франсуа Рабле, французскій монахъ, отличавшійся крайнимъ цинизмомъ, но тѣмъ не менѣе такой неподражаемый сатирикъ, что его съ большимъ интересомъ читали въ теченіе цѣлаго столѣтія.

Съ Людовика XIV литература сдѣлалась по преимуществу «придворной», со всѣми ея недостатками лести и приспособленія искусства къ цѣлямъ укрѣпленія деспотизма. Однако, произведенія трехъ драматическихъ писателей: Корнеля, Расина и въ особенности Мольера и до сихъ поръ не потеряли своего значенія.

Нѣмцы, не только въ этотъ періодъ, но и гораздо позже далеко отстали въ умственномъ образованіи отъ обоихъ романскихъ народовъ: итальянцевъ и французовъ. Они все еще писали по латыни, тогда какъ писатели другихъ странъ давно уже пользовались отечественнымъ языкомъ и сочиненія ихъ читались не одними учеными, а проникали и въ средній классъ. Кромѣ того, въ то время, когда не только во Франціи и Италіи, но также и въ Англіи, Италіи и Португаліи, человѣческій духъ проявлялъ себя въ области свѣтской литературы, въ Германіи занимались только богословскими спорами и поповскими препирательствами. Протестанты не отставали въ этомъ отношеніи отъ католиковъ. Гнусное преслѣдованіе еретиковъ продолжалось въ усиленной степени. Духовные и учителя въ лютеранскихъ земляхъ изгонялись съ родины по подозрѣнію въ кальвинизмѣ, такъ что нельзя сказать, чтобы реформація способствовала процвѣтанію школъ.

Изъ другихъ западно-европейскихъ государствъ, кромѣ Франціи, начала развиваться Португалія. Она произвела въ этомъ періодѣ знаменитаго творца Луизіады—Камоэнса (1524—1580).

Въ Италіи особенно процвѣтала драматическая литература. Первымъ испанскимъ драматургомъ былъ замѣчательно плодовитый писатель Лопе-де Вега (1572 — 1655). Онъ написалъ, какъ говорятъ 1,800 театральныхъ

Digitized by Google

піесъ и кромѣ того 400 другихъ сочиненій. Но несравненно выше его по таланту состоитъ Кальдеронъ-де-ля-Барка. «Донъ-Кихотъ де-ля-Манча» ѣдкая сатира на упадшее рыцарство до сихъ поръ еще считается классическимъ произведеніемъ и читается съ удовольствіемъ. Авторъ ея талантливый и остроумный Сервантесъ-де-Сааведра (1547 — 1616). Тогдашняя литература Испаніи и Португаліи безспорно указываетъ на высокую степень умственнаго развитія въ тѣ времена, если не всей массы, то, по крайней мѣрѣ, значительной части народонаселенія этихъ странъ.

Въ Англіи литература развилась въ половинѣ XVI в. Первый проложилъ ей путь поэтъ Чосеръ. Затѣмъ явился Уильямъ Шекспиръ (1564—1616)—величайшій драматическій писатель новаго времени.

Одинъ критикъ справедливо замѣтилъ о немъ: «Ни одинъ поэтъ не заглядывалъ такъ глубоко въ человѣческую душу, какъ Шекспиръ, никто съ такою правдою и теплотой не изображалъ характеры и разныя положенія. Онъ съ одинаковымъ искусствомъ и потрясающею правдой умѣетъ выставить прекраснѣйшія стороны человѣческой природы и отвратительнѣйшія побужденія и страсти».

Другой замѣчательный англійскій поэтъ былъ Джонъ Мильтонъ (1608—1674), пламенный республиканецъ, который въ своемъ «Потерянномъ Раѣ» оплакиваетъ паденіе республики.

Восемнадцатый вѣкъ во Франціи произвелъ трехъ замѣчательныхъ писателей, вліяніе которыхъ распространилось не на одну только Францію, но и на всю Европу. Эти писатели были Вольтеръ, Монтескьё и Руссо.

Обширный умъ, блестящее остроуміе, сатирическій талантъ, необыкновенное умѣнье владѣть стихомъ и прозой, въ связи съ его привилегированнымъ положеніемъ въ обществѣ, доставили Вольтеру европейское вліяніе. Самодержцы Пруссіи, Россіи и Франціи искали его расположенія, образованные люди всѣхъ странъ преклонялись передъ нимъ. Сочиненія Вольтера, главнымъ образомъ, направлены къ тому, чтобы удовлетворить потребностямъ и нуждамъ современности, его «Essai sur les moeurs et l'esprit des nations» можетъ назваться первою исторіей культуры. «Мѣриломъ значенія Вольтера», говоритъ Кольбъ, «служитъ, однако, не одно то, что онъ написалъ, а тотъ свѣтъ, который онъ пролилъ всюду, начиная отъ высшихъ классовъ до мелкихъ французскихъ ремесленниковъ и даже еле-грамотныхъ крестьянъ. Не одинъ писатель въ мірѣ не распространилъ такъ много здравыхъ мыслей въ массѣ народа, какъ этотъ многопорицаемый суетный и слабохарактерный, но вмѣстѣ съ тѣмъ истинно геніальный человѣкъ».

Монтескьё въ своихъ «Персидскихъ письмахъ» затронулъ состояніе Франціи и въ особенности духовенства и обрисовалъ его съ безпощадною насмѣшкою и жестокою сатирою. Взгляды, которые онъ развивалъ въ своемъ сочиненіи «Духъ законовъ», не только господствовали въ началѣ французской революціи, но и получили еще новую силу во всей Европѣ послѣ паденія Наполеона I. Вообще, сочиненія Монтескьё, помимо того продолжительнаго вліянія, какое имѣли его идеи, служатъ наилучшимъ образчикомъ того настроенія умовъ, какое господствовало среди французскаго дворянства въ серединѣ XVIII вѣка.

Жанъ Жакъ Руссо (1712 — 1778) совершенно отличается отъ двухъ предыдущихъ писателей. Это былъ человѣкъ чрезвычайно сильнаго ума; но, къ сожалѣнію, часто впадалъ въ парадоксы. Онъ доказывалъ, между прочимъ, что самое лучшее и самое естественное состояніе человѣка — это первобытное. Руссо не признавалъ, что культура прямо истекаетъ изъ природы человѣка: по его мнѣнію цивилизація принесла одни бѣдствія. Этотъ взглядъ, повидимому, находилъ себѣ оправданіе въ той безнравственности, которая господствовала въ высшихъ слояхъ тогдашняго общества. Въ своемъ

Digitized by Google

«Contrat Social» Руссо, въ противоположность Монтескьё, считавшему конституціонную монархію, по образцу англійской конституціи, самой подходящею формою правленія для тогдашняго культурнаго уровня французскаго народа, высказывалъ свое сочувствіе принципу народовластія и демократіи. Эти писатели, вмѣстѣ съ «энциклопедистами» Дидро, д'Аламберомъ, Гельвеціемъ и Гольбахомъ, дали первый толчокъ революціи во Франціи.

Нѣмецкіе университеты и тогда уже славились своею ученостью; но они держались вдали отъ народной жизни. Главною цѣлью для учащейся молодежи служили здѣсь доходныя мѣста на службѣ князьямъ и церкви. Благодаря философу Лейбницу, въ Берлинѣ, по примѣру Парижа, была основана академія; но она за скудностью средствъ еле прозябала при Фридрихѣ I, а при его преемникѣ Фридрихѣ Вильгельмѣ (отцѣ Фридриха II) сдѣлалась предметомъ насмѣшекъ. Король, считавшій, что науки способствуютъ развращенію нравовъ, обращался съ учеными такъ, что многіе оставили Германію и уѣхали въ Данію, Швецію и Россію. Президентомъ академіи былъ назначенъ нѣкій Гундлингъ, занимавшій при дворѣ двѣ должности: надворнаго совѣтника и придворнаго шута. Въ послѣдній санъ онъ былъ возведенъ за свое умѣнье передразнивать обезьянъ.

Фридрихъ II съ большимъ уваженіемъ относился къ наукѣ; но онъ любилъ французскій языкъ и французскую литературу и презиралъ все нѣмецкое; если онъ по французски писалъ съ огромными ошибками, то его нѣмецкое письмо было уже совершенно безграмотно. Понятно, что такой монархъ не могъ содѣйствовать умственному развитію своей страны. Тѣмъ не менѣе три писателя XVIII в., Лессингъ, Гердеръ и Виландъ своими произведеніями пробудили свободный духъ въ своихъ соотечественникахъ и создали лучшія литературныя формы. За то для нѣмецкой литературы отъ 1780 года до половины перваго десятилѣтія XIX в. наступило время высшаго расцвѣта. То былъ блестящій періодъ Шиллера и Гёте.

Но мы не можемъ распространяться здѣсь ни о дѣятеляхъ, ни о событіяхъ XIX в. Этотъ вѣкъ со своими народными движеніями, съ невѣроятнымъ числомъ изобрѣтеній и открытій во всѣхъ областяхъ науки, съ богатой литературой, развивающейся у всѣхъ народовъ подъ вліяніемъ могучаго, гигантскими шагами подвигавшагося прогресса, не можетъ служить предметомъ бѣглаго обзора. Культура девятнадцатаго вѣка заслуживаетъ того, чтобы ей было посвящено цѣлое сочиненіе, разсматривающее ее со всѣхъ сторонъ и во всѣхъ ея безчисленныхъ и разнообразныхъ проявленіяхъ.

ДОПОЛНЕНІЕ.

Исторія культуры народовъ Америки и Восточной Азіи.

Древніе народы Америки.

Америка. — Тибетъ. — Китай. — Японія. — Индо-Китай.

Когда испанскіе конквистадоры пришли въ соприкосновеніе съ народами Центральной Америки и Мексики, ихъ воображеніе болѣе всего занимали два вопроса: вопросъ о золотѣ и вопросъ о происхожденіи этихъ обладающихъ довольно развитой культурой народовъ. Въ Св. Писаніи объ Америкѣ не упоминается. Это болѣе всего смущало духовныхъ лицъ, которые явились сюда вмѣстѣ съ

Digitized by Google

конквистадорами. Въ этомъ случаѣ, какъ и во многихъ другихъ, вывела изъ затрудненія гипотеза о таинственно исчезнувшихъ колѣнахъ Израиля. Поэтому «красный человѣкъ»,—хотя это названіе можно приложить далеко не ко всѣмъ американскимъ племенамъ,—вдругъ сдѣлался соплеменникомъ сыновъ Израиля и Іуды. Молчаливыя, строгія лица съ изогнутыми носами и темными блестящими глазами помогли знатокамъ Библіи справиться со всѣми этнологическими затрудненіями.

Это воззрѣнія держалось чрезвычайно долго. Еще въ XVII в. Монтезини, возвратясь изъ Америки, сообщилъ знаменитому Рабби Манассэ Бенъ Израилю, что онъ видѣлъ въ Мексикѣ одного индѣйца, служившаго ему проводникомъ, который сказалъ ему, что онъ — іудей, что въ Кордильерахъ живутъ много такихъ іудейскихъ индѣйцевъ изъ колѣна Рувимова, что они признаютъ Авраама, Исаака и Іакова и что богъ ихъ называется Адонай. Нечего и говорить о томъ, что этотъ разсказъ былъ чистѣйшимъ вымысломъ; тѣмъ не менѣе, на основаніи этого вымысла возникла другая гипотеза — о томъ, что земной рай находился въ Америкѣ, которая, такимъ образомъ, является колыбелью рода человѣческаго.

Объясненія или опроверженія этихъ гипотезъ слѣдуетъ искать въ области геологіи и антропологіи. Такъ какъ мы не имѣемъ возможности сдѣлать это въ нашихъ краткихъ очеркахъ, то мы по этому поводу замѣтимъ только то, что даже между коренными обитателями Америки невозможно установить одного общаго типа. По крайней мѣрѣ по отношенію къ самому выдающемуся признаку, цвѣту кожи, можно тотчасъ же констатировать фактъ, что такого единства не существуетъ: окраска нынѣшняго коренного населенія показываетъ всевозможные оттѣнки отъ темно-коричневаго цвѣта до самаго свѣтлаго и мѣдно краснаго. Въ новѣйшее время изслѣдованія костяка и, главнымъ образомъ, черепа также доказали, что объ единствѣ расы у американскихъ народовъ не можетъ быть и рѣчи.

Переходя изъ области антропологіи въ область культуры, мы встрѣчаемся съ тѣмъ замѣчательнымъ фактомъ, что порванную въ теченіе тысячелѣтій нить между Востокомъ и Западомъ снова завязываютъ азіаты монгольской расы—это буддійскіе миссіонеры, приплывшіе изъ Японіи въ Калифорнію. Въ доказательство этого факта приводятъ историческія преданія, религіозныя вѣрованія, памятники и т. д.

Въ преданіяхъ Центральной Америки часто упоминается о «бѣломъ человѣкѣ», появившемся однажды среди населенія. На немъ было длинное одѣяніе; онъ проповѣдывалъ миръ и любовь. Онъ творилъ добро, но долженъ былъ претерпѣть гоненія. Когда ему стали угрожать смертью, онъ исчезъ не извѣстно куда. Только слѣдъ его ноги остался на камнѣ. О буддійскомъ вліяніи свидѣтельствуютъ, кромѣ архитектурныхъ памятниковъ, найденныя въ Юкатанѣ якобы статуя буддійскаго жреца, статуя Будды съ поджатыми ногами, другія изображенія Будды съ характернымъ сіяніемъ, божество съ головой слона (можетъ быть, индѣйскій богъ Ганеса) и т. п.

Однако существуютъ факты, доказывающіе, повидимому, вліяніе другихъ народовъ, слѣды жителей сѣверной Европы, Полинезіи, южной Азіи и Африки. Но отдѣльные, случайные факты ничего не значатъ, и мы думаемъ, что слѣдуетъ держаться мнѣнія А. Гумбольдта, который видитъ въ американцахъ потомковъ чужеземной (азіатской) расы, оторвавшейся въ ранній періодъ отъ остального человѣчества и, съ теченіемъ времени, развившей у себя особенную своеобразную культуру.

Разсматривая процессъ развитія этой культуры, мы упускаемъ изъ виду глубоко захватывающую дифференціацію, происшедшую въ общей массѣ этого иммиграціоннаго потока. Дифференціація эта выразилась въ невѣроятномъ разнообразіи нарѣчій, которому соотвѣтствуетъ многочисленность народовъ, стоя-

Digitized by Google

щихъ даже до настоящаго времени на разныхъ ступеняхъ культурнаго развитія. Да иначе и не могло быть въ виду громаднаго протяженія материка по обѣимъ сторонамъ экватора почти до сѣвернаго и южнаго полюсовъ.

Но мы не будемъ вдаваться въ разсужденія, основанныя на доисторическихъ спекуляціяхъ и установленныхъ доисторическими изслѣдованіями фазахъ развитія, а будемъ констатировать существующіе факты. Итакъ, общаго равномѣрнаго хода культуры у американскихъ народностей нѣтъ, и различныя степени культуры существовали одновременно; однако выше культуры бронзоваго вѣка американцы не поднялись. Когда конквистадоры вступили на почву Новаго Свѣта, употребленіе желѣза было тамъ еще не извѣстно. И теперь еще карибы, или карибы подозрѣваются въ канибализмѣ, а патагонцы едва только вышли изъ палеолитическаго культурнаго состоянія. Ацтеки, стоя уже на довольно высокой степени культуры бронзоваго періода, еще не оставили употребленія каменныхъ орудій, какъ это доказываютъ найденные у нихъ мечи съ клинками изъ обсидіана. Мы видимъ, кромѣ того, что здѣсь, на почвѣ Новаго Свѣта, происходило совершенно то же; что въ Старомъ Свѣтѣ: достигшіе извѣстной степени цивилизаціи народы внезапно были опрокинуты надвинувшимися на нихъ ордами варваровъ. Расцвѣтъ и увяданіе одного или другого культурнаго народа совершалось при такихъ же обстоятельствахъ, какъ и въ Старомъ Свѣтѣ. Такъ, напр., мы можемъ сопоставить опрокинутый нашествіемъ германскихъ варваровъ древній Римъ и цивилизацію толтековъ на Анагуакскомъ плоскогорьѣ, которая рушится подъ ударами тяжелыхъ палицъ варваровъ—чичимековъ. Какъ въ Старомъ Свѣтѣ маленькій Лаціумъ мало по малу завоевываетъ весь Апенинскій полуостровъ, такъ на Анахуакскомъ плоскогорьѣ сравнительно слабѣйшій народъ—ацтеки—въ эпоху вторженія конквистадоровъ готовился основать обширную имперію, когда европейцы положили конецъ этой развивавшейся въ совершенно азіатскомъ духѣ деспотіи.

Толтеки.

Самыми древними народами на американской почвѣ считаются **толтеки**. Съ сѣверо-западнаго края Америки они пришли въ Юкатанъ и здѣсь явились представителями довольно значительной цивилизаціи. Поэтому очагомъ распространенія американской культуры считаютъ **Юкатанъ**. Преданіе гласитъ, что когда-то, въ глубокой древности явилась съ запада толпа чужеземцевъ со своимъ предводителемъ, по имени **Замна**, который осѣлъ въ южной странѣ и насадилъ здѣсь новую цивилизацію. Народъ, среди котораго поселился Замна со своими спутниками, назывался **Майа**. Замна, выдавая себя за посланца небесъ, подчиняетъ себѣ народъ Майа, который воздаетъ ему божескія почести. Послѣ смерти онъ становится богомъ. Вокругъ гигантской надгробной пирамиды Замны вырастаетъ городъ **Изамалъ**. Слѣдуютъ затѣмъ одно вторженіе за другимъ, и наконецъ въ V в. нашего лѣтосчисленія въ Юкатанѣ являются **толтеки**, но останавливаются на границѣ царства Майапанъ. Лишь двѣсти лѣтъ спустя толтекская династія вытѣсняетъ царствовавшую здѣсь династію Итца.

Толтекская цивилизація, выросшая на развалинахъ культуры Майя, распространилась по большей части Центральной Америки, въ области нынѣшнихъ республикъ Гондурасъ и Гватемала. Въ археологическомъ отношеніи наибольшій интересъ изъ всѣхъ другихъ странъ Америки представляетъ Юкатанъ: это классическая страна Новаго Свѣта, средоточіе толтекской культуры. Здѣсь найдено около 60 древнихъ развалинъ, которыя по великолѣпію и грандіозности могутъ соперничать съ любымъ памятникомъ Стараго Свѣта. Въ особенности замѣчательны въ этомъ отношеніи мѣстности Чиченъ-Итца, Майапанъ,

Digitized by Google

Техасъ, Тихоо и Усмалъ. Развалины Чиченъ-Итца лежатъ среди обширной совершенно пустынной и голой равнины; но срединѣ возвышается еще дворецъ или храмъ, въ которомъ священныя дѣвы, толтекскія весталки, поддерживали неугасимый огонь въ честь бога солнца. Далѣе развалины цирка. Расположеніе города заставляетъ предполагать, что распланировки улицъ въ городѣ не было, а строенія были разбросаны среди садовъ. Особенное вниманіе обращаютъ на себя пирамидальная постройка и храмъ. Еще болѣе грандіозные остатки древности находятся въ Усмалѣ, основаніе котораго относятъ къ IX в. нашей эры. Вообще вся сѣверо-западная часть Юкатанскаго полуострова покрыта развалинами городовъ, и весь Юкатанъ вообще изрѣзанъ сѣтью дорогъ, съ отлично вымощеннымъ полотномъ, возвышающимся надъ общимъ уровнемъ почвы. Колоссальныя пирамиды съ храмомъ напоминаютъ вавилонскія постройки. Замѣчательно при этомъ то, что толтеки во всемъ придерживались основной формы квадрата. Дома, внутреннія помѣщенія, двери—все имѣло квадратную форму. Оконъ у нихъ не было, свѣтъ проникалъ только черезъ двери. Жилища жрецовъ и посвященныхъ богу солнца дѣвственницъ, расположенныя вокругъ храма, представляли собой одноэтажныя зданія, раздѣленныя на многія кельи. Испанскіе завоеватели разсказываютъ о столбахъ и идолахъ бога солнца, указывающихъ на главный культъ американскихъ культурныхъ народовъ—на поклоненіе солнцу и огню. Въ связи съ этимъ культомъ находится варварскій обычай человѣческихъ жертвоприношеній, которыя въ особенности у а ц т е к о в ъ доходили до массоваго избіенія человѣческихъ жертвъ.

Относительно духовной жизни этого народа не существуетъ почти никакихъ достовѣрныхъ свѣдѣній. Мы имѣемъ лишь нѣкоторыя указанія на существованіе юкатанскаго календаря и письма. Хотя народъ майа имѣлъ то же дѣленіе времени, что и ацтеки, однако, знаки и названія различны. День ацтековъ состоялъ изъ 13 часовъ, которые, однако, считались не подрядъ; а крестъ на крестъ, т. е., вѣроятно, такимъ образомъ, что время отъ полуночи до полудня означалось счастливыми нечетными числами, а отъ полудня до полуночи несчастливыми четными. Письмо повидимому было звуковое, но ключъ къ нему потерянъ.

Культура майа, народа, являющагося въ эпоху открытія Америки безспорно наиболѣе цивилизованнымъ на американскомъ материкѣ, обнимала также Гватемалу, Кишэ, Гондурасъ и Санъ-Сальвадоръ, но не переступала границы Никарагуи. Уже въ Коста-Рикѣ мы встрѣчаемъ совершенно иную, южноамериканскую цивилизацію. Здѣсь жилъ народъ х у с к а р ы, принадлежащіе къ группѣ индѣйцевъ т а л а м а н к а и говорящіе на языкѣ родственномъ языку ч и б б а, индѣйцевъ плоскогорья Боготы.

Найденныя въ Коста-Рикѣ гробницы дали богатый культурно-историческій матеріалъ: посуду, золотыя и серебряныя вещи и т. п. Особенное вниманіе привлекаетъ къ себѣ орнаментъ. Вообще весь этотъ археологическій матеріалъ хускаровъ важенъ еще и потому, что ихъ культура составляетъ какъ бы связующее звено между толтеко-ацтекской и перуанской культурой.

Ацтеки. Мексика (или Мехика).

Первобытныхъ обитателей Мексики преданіе называетъ чичимеками, т. е. варварами. Послѣ того какъ царство толтековъ пережило свой періодъ процвѣтанія, оно впало въ періодъ упадка или такого состоянія, которое дало чичимекамъ возможность напасть на разлагающееся царство. Союзъ съ ацтеками помогъ толтекамъ отразить нападеніе варваровъ. Но этотъ союзъ не принесъ блага толтекамъ, такъ какъ ацтеки нетолько взяли на себя команду надъ войскомъ, но и вообще захватили власть надъ всей страной. Въ этническомъ

Digitized by Google

отношеніи это событіе имѣло то значеніе, что произошло полное слiяніе обоихъ народовъ—толтековъ и ацтековъ. Когда испанцы появились въ Мексикѣ, тамъ было три государства: собственно Мексика, царство Тескуко (Техкоко или Тецкуко) и царство Тлакопанъ. При дворѣ царя Мексики Монтезумы II господствовалъ языкъ нахуатль.

По сообщеніямъ изъ временъ испанскаго завоеванія мы видимъ, что культура Мексики вызвала удивленіе испанцевъ. Изслѣдованіе же этой культуры приводитъ къ заключенію, что матеріальная сторона ея много превышала духовную. Государственной религіей мексиканцевъ былъ культъ солнца. Ему приносились ежедневно въ храмахъ моленія и жертвы. Для толпы это было не что иное, какъ грубое поклоненіе силамъ природы, для жрецовъ же и для мудрецовъ, символическое служеніе единому Богу. Хотя мексиканская миѳологія и содержитъ безчисленное множество боговъ, однако въ этомъ слѣдуетъ видѣть, какъ и у народовъ древняго Востока, лишь во многихъ случаяхъ различныя системы однихъ и тѣхъ же боговъ и ихъ атрибутовъ, существовавшихъ у отдѣльныхъ племенъ, составлявшихъ мексиканскій народъ. Но изъ сонма этихъ странныхъ и уродливыхъ боговъ выдѣляются нѣсколько главныхъ божествъ. Такъ, напр., Тецкатлипока («блестящее зеркало»), творецъ элементовъ и источникъ всякой жизни. Тлалоканъ, богъ воды и плодородія, «громовержецъ», подобный Индрѣ и, наконецъ, богиня Сентеотль—мексиканская Церера. Это «супруга солнца». Но гораздо болѣе важное значеніе, чѣмъ эти космическіе боги, по большей части олицетворенія силъ природы, имѣетъ герой-полубогъ Куетцалькоатль («прекрасная пернатая змѣя») который является проповѣдникомъ кротости и любви. Онъ, рожденный отъ дѣвы сверхъестественнымъ образомъ, творитъ миръ и согласіе, отмѣняетъ человѣческія жертвоприношенія и учитъ людей любви къ ближнему. Но люди отплатили великому проповѣднику неблагодарностью: они изгнали и хотѣли убить его, но онъ исчезъ таинственнымъ образомъ.

Ежегодно ацтекскіе жрецы зажигали предварительно потушенный огонь зажигательными стеклами Предназначенныя для этого случая человѣческія жертвы клали на камень и у живыхъ разрѣзали кремневымъ ножомъ грудь. Жрецъ вырывалъ оттуда сердце и поднималъ его навстрѣчу восходящему солнцу и затѣмъ кидалъ его въ пасть стоявшему близъ жертвенника идолу бога солнца. По испанскимъ источникамъ, однажды такимъ образомъ, при радостныхъ крикахъ толпы, въ одинъ только день принесено было въ жертву 20,000 человѣкъ, а въ храмѣ, посвященномъ богу войны, Гуптцилопочтли, принесено было въ жертву 70,000 военноплѣнныхъ.

Организація ацтекскаго государства носила всѣ черты восточной деспотіи. Во главѣ правленія стоялъ царь, поставленный самимъ Богомъ, вслѣдствіе чего этотъ намѣстникъ Бога на землѣ окружалъ себя невѣроятной роскошью и имѣлъ многочисленный гаремъ. У него было два помощника, изъ которыхъ на одного возлагались дѣла мира, на другого дѣла войны. Провинціи управлялись губернаторами, которые также были и судьями. Но произвола большого не было, такъ какъ глава государства считалъ своимъ долгомъ слѣдить за тѣмъ, чтобы всѣхъ судили по справедливости, не взирая на званіе и положеніе. О многихъ царяхъ разсказываютъ, что тотъ или другой не пощадилъ своего сына или одной изъ своихъ женъ, заслужившихъ смертную казнь за свой проступокъ.

Населеніе дѣлилось на свободныхъ (между ними нѣсколько классовъ дворянства) и рабовъ, съ которыми въ общемъ обращались хорошо и которые пользовались защитой закона.

Только свободный могъ владѣть землей, причемъ слѣдуетъ замѣтить, что основой экономической жизни всѣхъ древне-американскихъ народовъ была обработка земли исключительно ручнымъ способомъ, такъ какъ хозяй-

Digitized by Google

ственныхъ домашнихъ животныхъ у нихъ не было. Мексиканскія плоскогорья вообще были пригодны для земледѣлія, но сухая почва всюду требовала обильнаго орошенія. На озерахъ, какъ напр. на озерѣ Тескуко, близъ столицы Мексики, гдѣ находился цѣлый городъ, подобный Венеціи, кромѣ того плавали безчисленные сады на плотахъ изъ ивовыхъ плетней, покрытыхъ слоемъ земли. Главными культурными растеніями были маисъ, бананъ, бобы, тыква и агава. Послѣдняя доставляла пищу и опьяняющее питье пульк ъ. Изъ волокна этого растенія изготовлялись ткань для одежды, вились веревки и дѣлалось нѣчто вродѣ бумаги. Изъ маисовой муки и какао также приготовляли крѣпкіе напитки. Воздѣлывался также табакъ, который курили въ трубкахъ. Хлопчатникъ служилъ также, какъ и агава, для приготовленія ткани. Одежда мексиканцевъ у мужчинъ состояла изъ поясного платка и плаща; у женщинъ изъ длинной юбки и рубашки, которая носилась поверхъ юбки. Мужчины носили обувь изъ волокна агавы, женщины обыкновенно ходили босикомъ. Изъ искусствъ у мексиканцевъ (и до сихъ поръ еще у нѣкоторыхъ индѣйцевъ) процвѣтала мозаика изъ перьевъ.

Промышленности въ настоящемъ смыслѣ слова въ древней Мексикѣ не знали. Предметы домашняго обихода изготовлялись въ семьѣ. Только для отдѣльныхъ отраслей промышленности, какъ напр., для металлическихъ издѣлій были особенные ремесленники. Работы ихъ поражаютъ своимъ художественнымъ вкусомъ и замѣчательной техникой выполненія, если принять въ соображеніе первобытность орудій труда и то, что мексиканцы не знали желѣза. Но работоспособность этого народа особенно ярко проявилась въ его гигантскихъ каменныхъ постройкахъ. Пирамиды Чолулы, Папантлы и Хочикалько, царскій дворецъ въ Тескуко смѣло могутъ поспорить съ постройками культурныхъ народовъ Востока. Дворецъ Монтезумы въ Мексико имѣлъ двадцать воротъ и сто комнатъ, изъ которыхъ многія были громадныхъ размѣровъ. Бани, водопроводы, фонтаны, сады съ прудами и цѣлымъ міромъ экзотическихъ птицъ дополняли собой роскошь и великолѣпіе царскаго жилища.

Строенія, служившія жилищами обыкновенныхъ смертныхъ, не представляли собой ничего замѣчательнаго въ смыслѣ архитектуры. Это были одноэтажные дома, сложенные изъ необожженныхъ кирпичей, съ плоской крышей и внутреннимъ распредѣленіемъ, какъ въ домахъ на Востокѣ.

Бракъ у древнихъ мексиканцевъ былъ въ общемъ моногамическій; только знатныя лица позволяли себѣ исключеніе. О царяхъ разсказываютъ, что у нихъ, кромѣ нѣсколькихъ женъ были гаремы изъ нѣсколькихъ тысячъ одалискъ. Женщины изъ народа вели тихую домашнюю жизнь и съ ними обращались хорошо. Вообще женщина въ Мексикѣ не была безправна. Законъ защищалъ жену отъ грубости или несправедливости мужа и она сама могла требовать развода. Нравственность дѣвушекъ строго охранялась и хорошая репутація дѣвушки служила ей приданымъ.

Мальчики до шести, семи лѣтъ воспитывались дома, а затѣмъ поступали въ храмъ и отдавались подъ руководство жрецовъ — совершенно такъ же, какъ въ Индіи. Здѣсь мальчикъ учился свѣтскимъ и духовнымъ наукамъ. Къ сожалѣнію мы не знаемъ ничего о томъ, какія науки существовали у мексиканцевъ, тѣмъ болѣе, что у нихъ были не однѣ только школы при храмахъ, но и высшія учебныя заведенія, между которыми особенно прославился «университетъ» въ Тескуко. Кромѣ религіи, исторіи, права и астрономіи у мексиканцевъ процвѣтала и поэзія, отъ которой, къ сожалѣнію, ничего не сохранилось. Мексиканцамъ знакомо была также драматическое искусство и лирика.

Относительно языка и письма древнихъ мексиканцевъ намъ извѣстно, что при дворѣ Монтезумы II употреблялся языкъ толтековъ «нахуатль», носящій характерные для всѣхъ американскихъ нарѣчій признаки аглю-

Digitized by Google

тинаціи [1]); письмо мексиканцевъ — іероглифическое, но не изображенія предметовъ означаютъ буквенные знаки, какъ у египтянъ, а наоборотъ, знаки обозначаютъ предметы.

Общій характеръ мексиканской (ацтекской) культуры производитъ благопріятное впечатлѣніе.

Перу.

На югъ отъ озера Никарагуа жило много племенъ, о которыхъ ацтеки не имѣли даже понятія. Изъ всѣхъ этихъ лежавшихъ по сѣверо-западнымъ отрогамъ Кордильеръ и вокругъ озера Титикаки до дѣвственныхъ лѣсовъ Амазонки государствъ, особенно выдѣляется царство Инковъ, образовавшееся за нѣсколько столѣтій до вторженія испанцевъ. Своеобразная культура инковъ не имѣетъ никакихъ точекъ соприкосновенія съ народами нарѣчія нахуатль; культуру эту они переняли вѣроятно отъ прежде господствовавшаго здѣсь племени, точно такъ же, какъ ацтеки переняли свою культуру отъ покоренныхъ ими толтековъ. Поэтому культура Перу принадлежитъ не племени инковъ, а предшествовавшему имъ здѣсь народу.

Исторія царства инковъ представляетъ нѣкоторую аналогію съ исторіей древняго Рима. Это было маленькое земледѣльческое государство съ прилежнымъ и сильнымъ населеніемъ. Путемъ завоеваній или хитрости инки мало-по-малу присоединили къ себѣ мелкія сосѣднія государства и вскорѣ царство ихъ распространилось на сѣверѣ за область Квито, на югѣ далеко за предѣлы Чили, включая и маленькія береговыя государства племени юнковъ. Столицей этого «Царства Солнца», раздѣлявшагося на четыре главныя провинціи, названныя по четыремъ странамъ свѣта, былъ городъ Куско. Намѣстниками этихъ провинцій были члены царствующаго дома инковъ. Царь считался происходящимъ отъ бога Солнца, и послѣ смерти ему воздавали божескія почести, при жизни же его повелѣнія считались божественнымъ закономъ. Но это деспотическое правленіе не тяготило народъ, такъ какъ каждому въ государствѣ указано было его мѣсто и о его благополучіи до извѣстной степени заботилось государство. Такого аграрнаго устройства, какое было у инковъ, мы не встрѣчаемъ ни у одного народа. По законамъ страны, инка (т. е. царь) былъ неограниченный властитель надъ землей и людьми. Вся страна принадлежала ему безусловно со всѣмъ, что въ ней находилось, одушевленнаго и неодушевленнаго, и подданные его имѣли лишь право пользованія землей. Треть всей земли служила для содержанія властителя, треть содержанія предназначена была для культа Солнца и треть для народа. Каждый членъ государства получалъ свой участокъ, который увеличивался сообразно съ приростомъ семьи. Если же семья вымирала, участокъ поступалъ въ общинное пользованіе. Распредѣленіе работъ находилось подъ наблюденіемъ государственныхъ чиновниковъ. По отношенію къ инкѣ (царю) и богу (солнцу) существовала барщина, которая, однако, была не тяжела и давала время заниматься своимъ собственнымъ дѣломъ. На долю подданныхъ оставлялась самая лучшая и самая плодородная земля, для себя же инка оставлялъ самыя отдаленныя области, а именно: обширныя пастбища, на которыхъ паслись принадлежавшія ему стада ламъ. Благородные металлы, находимые въ землѣ, также какъ и ламы, были исключительной собственностью царя, который употреблялъ ихъ исключительно для украшенія своей особы, своего дворца и храмовъ. Слѣдовательно о какихъ либо податяхъ деньгами не могло быть и рѣчи; не было

[1]) Аглютинирующими языками называются такіе, гдѣ отдѣльные элементы языка сливаются въ одно цѣлое, напр., префиксъ, корень и суффиксъ сливаясь, образуютъ одно слово.

Digitized by Google

также и поборовъ натурой. Мѣсто податей и налоговъ заступала работа: вышеупомянутая барщина для царя и солнца, а также промышленныя издѣлія. Главными продуктами промышленной дѣятельности народа инковъ были отличныя шерстяныя и бумажныя ткани и красивыя глиняныя издѣлія.

Войско инковъ было отлично организовано и насчитывало болѣе 200,000 человѣкъ; существовала общая воинская повинность. За то народнаго образованія вовсе не было и обучались только принцы и сыновья знатныхъ сановниковъ.

Въ виду обширности царства инковъ царь особенно заботился о проведеніи и содержаніи дорогъ для передвиженія своихъ войскъ. Инка Пачакутекъ соорудилъ дорогу въ 800 кил. длины, проходившую черезъ высокія горы, черезъ ущелья и на краю бездонныхъ пропастей, черезъ болота и рѣки. Когда испанцы явились въ Перу, они нашли тамъ хорошо организованную пѣшую почту, которая изъ Куско раскинула свою сѣть по всей странѣ. На большихъ дорогахъ находились хижины, въ которыхъ могли помѣститься по два скорохода въ каждой. Два скорохода приносили какое-нибудь устное посланіе, передавали его находящимся въ хижинѣ товарищамъ, которые съ этой вѣстью бѣжали дальше до слѣдующаго пункта, гдѣ ихъ ожидали два другихъ скорохода, и такъ далѣе.

Особенно замѣчателенъ способъ, которымъ въ царствѣ инковъ передавалось нѣчто вродѣ письменныхъ извѣстій. Это такъ называемые квипу или «узловое письмо». Квипу состоитъ изъ главной веревки, на которой навязаны другія веревки различной величины и цвѣта, на которыхъ завязываются извѣстнымъ образомъ узлы, причемъ каждая отдѣльная мысль начинается съ другого цвѣта или съ особымъ способомъ скрученной веревки. Такимъ же способомъ дѣлались военныя записи: веревка обозначаетъ число пращниковъ, копьеметателей, высшихъ и низшихъ чиновъ командующихъ, причемъ простой узелъ означалъ 10, двойной 100, два простыхъ рядомъ 20 и т. д. Эти квипу употреблялись, главнымъ образомъ, для военныхъ извѣстій, и въ каждомъ городѣ были особые чиновники, умѣвшіе читать это узловое письмо. Замѣчательно, что и до сихъ поръ пастухи въ Перу пользуются узловымъ письмомъ для записей о состояніи стадъ.

Пищу инковъ составляли маисъ, картофель и особаго рода просо, родящееся даже на большихъ возвышенностяхъ. Мясо у нихъ совсѣмъ не употреблялось, хотя особымъ лакомствомъ считалось мясо кроликовъ. Поэтому неудивительно, что земледѣліе было въ большомъ почетѣ у этого народа. Когда наступало время полевыхъ работъ, царь съ многочисленной свитой выѣзжалъ въ лежащее близъ столицы Куско поле и съ соотвѣтствующимъ случаю церемоніаломъ собственноручно начиналъ работу. Послѣ этого работы начинались во всемъ государствѣ.

Когда Пизарро завоевалъ Перу, взятый въ плѣнъ инка Атагуальпа обѣщалъ, для спасенія своей жизни, наполнить золотомъ все свое жилище, что и было буквально исполнено. Но это только еще больше возбудило жадность завоевателей и несчастный былъ измѣнническимъ образомъ убитъ. Послѣ этого начался грабежъ и разгромъ. Жрецы и народъ, чтобы спасти свои сокровища, зарывали ихъ въ землю, подъ русломъ рѣкъ, въ подвалахъ и пещерахъ. Тѣмъ не менѣе солдаты Пизарро нашли все-таки несмѣтныя богатства. Среди различныхъ драгоцѣнныхъ предметовъ были цѣлыя статуи изъ золота и серебра, золотыя вазы, ларчики, амулеты и т. д. Наконецъ, разрыты были могилы, которыя, кромѣ драгоцѣнностей, дали весьма цѣнный культурно-историческій матеріалъ.

Культъ умершихъ игралъ большую роль въ древнемъ Перу. Чтобы предохранить тѣла умершихъ отъ разложенія, ихъ хоронили въ совершенно сухихъ мѣстахъ. Покойники одѣты или въ обыкновенный свой плащъ, «пончо», или

Digitized by Google

обмотаны узкими полосками матеріи, какъ египетскія мумія. Рядомъ съ умершимъ находятся различные предметы его употребленія. Такъ, напр., у маленькихъ дѣтей, лежащихъ въ колыбели, находили послѣднюю игрушку, съ которой игралъ ребенокъ; въ гробницахъ женщинъ были положены рабочія корзинки изъ ивовыхъ прутьевъ съ рукодѣльемъ, шерстью, гребнемъ или другими туалетными принадлежностями. Археологъ Бандельье нашелъ въ могилахъ на высокомъ плоскогорьѣ Боливіи великолѣпныя ткани съ геометрическимъ рисункомъ и фигурами животныхъ, ювелирныя украшенія, маленькія золотыя фигурки ламъ и т. д. На лицахъ мумій — маски, иногда изъ серебра и золота.

Изъ литературы перуанцевъ до насъ дошла лишь одна драматическая поэма «Олланта», представляющая громадный культурно-историческій интересъ. Мотивы драмы вполнѣ человѣчны — главнымъ двигателемъ драматическаго дѣйствія служитъ любовь. Центральной фигурой является храбрый полководецъ Олланта; вокругъ него группируются благородный инка Юпанки, кроткая Куси Койлуръ,—принцесса и возлюбленная Олланты, ея дочь Има Сумакъ (прелестный характеръ молодой дѣвушки), главный жрецъ Уплакъ Ума, старый царь Пачакутекъ и т. д.

Драму «Олланта» сравнивали съ индійскимъ эпосомъ «Сакунталой» поэмой Калидасы; но графъ Викенбургъ, придавшій метрическую форму нѣмецкому переводу Чуди (Tschudi) съ Кехуасскаго языка, совершенно справедливо замѣчаетъ: «Въ то время какъ отъ Сакунталы на насъ вѣетъ знойнымъ, сильно ароматнымъ опьяняющимъ воздухомъ пальмовыхъ рощъ Индіи, отъ Олланты исходитъ какъ будто освѣжающее дуновеніе бури, которая проносится иногда надъ гигантскими вершинами Андъ.

Тибетъ.

Чтобы понять культуру Тибета, необходимо проникнуться мыслью, что эта страна есть, такъ сказать, великій резервуаръ буддизма и какъ бы складъ всей буддійской учености, несмотря на то, что эта ученость возникла не здѣсь, а пришла сюда изъ Индіи. Ученіе Гаутамы-Сакіямуни или Будды, подобно могучей волнѣ, распространилось съ юга по громадному пространству, далеко перейдя за исполинскія вершины на сѣверъ и востокъ. Вслѣдствіе этого распространенія первобытная сущность буддизма мало-по-малу утратила свою чистоту, смѣшавшись съ чуждыми элементами.

Чѣмъ болѣе были замкнуты отъ внѣшняго міра тѣ страны, куда проникало новое ученіе, тѣмъ болѣе оно застывало въ неподвижной формѣ, а въ Тибетѣ и совсѣмъ окаменѣло. До буддизма эта страна была погружена въ самый грубый шаманизмъ, въ религію полную страшныхъ привидѣній, оборотней, демоновъ, поэтому неудивительно, что проникнувшее сюда ученіе Будды вскорѣ перемѣшалось съ самыми дикими порожденіями языческаго суевѣрія.

Но буддизмъ проникъ въ Тибетъ гораздо позднѣе, чѣмъ онъ зародился на берегахъ Ганга. Въ VII в. нашей эры, т. е. въ то время, когда Магометъ распространялъ свое ученіе, въ странѣ на сѣверѣ отъ Гималай царствовалъ Шронгтсанъ Гамбо. Онъ властвовалъ надъ всей страной отъ верховьевъ Янтсе на востокѣ до цѣпи Каракорумъ на западѣ. Онъ взялъ себѣ въ жены двухъ принцессъ: дочь Китайскаго богдыхана и дочь властителя страны Непалъ. Обѣ онѣ, будучи буддистками, обратили въ свою вѣру царя и, слѣдовательно, благодаря имъ буддизмъ проникъ въ страну. Люди, которыхъ Шронгтсанъ Гампо послалъ въ Индію, чтобы изучить тамошнюю буддійскую вѣру, принесли съ собой всевозможныя буддійскія сочиненія о нравственности и между

Digitized by Google

прочимъ знаменитую, состоящую изъ шести знаковъ молитвенную формулу (om mani padme hum), которую и до сихъ поръ состоящіе при монастыряхъ ламъ каменотесы высѣкаютъ всюду, куда только можетъ ступить нога человѣка: на камняхъ на обрывахъ, на самыхъ неприступныхъ скалахъ. Эти шесть знаковъ представляютъ собой «корень всей премудрости». Много мистическихъ вѣрованій связано съ этими таинственными знаками. «Они суть сердце души, изъ котораго вытекаетъ всякая благодать, они суть корень всякаго знанія; они—мостъ къ перерожденію въ высшія существа, ворота замыкающія зло, свѣтъ, озаряющій черную тьму, корабль, переправляющій душу изъ одного состоянія въ другое, храбрый побѣдитель пяти золъ (умерщвленіе живущаго, воровство, прелюбодѣяніе, пьянство, ложь), пламенное море, пожирающее грѣхи, молотъ, раздробляющій всякую муху» и т. д.

Основателемъ ламаизма, какъ называется искаженное ученіе Будды въ Тибетѣ, и устроителемъ первыхъ буддійскихъ монастырей былъ Падма Самбхава — индійскій пророкъ, котораго тибетцы называютъ Рини-по-хе, т. е. драгоцѣнный учитель. Покровительствовавшій ему царь, Тхишонгъ Детханъ, основалъ множество монастырей и наводнилъ страну религіозными сочиненіями индусовъ. И послѣ него въ теченіи столѣтій собирались и переводились эти сочиненія, пока не выросла цѣлая гора писаній, накопившаяся въ двухъ гигантскихъ сборникахъ: «Канджуръ» и «Танджуръ». Первый обнимаетъ собой 100 томовъ, второй—225. Цѣлое тысячелѣтіе собирались и переводились эти книги и, наконецъ, въ настоящей редакціи они были напечатаны въ монастырѣ Нартангъ въ 1740 г. [1]).

«Канджуръ» представляетъ невообразимый хаосъ безконечныхъ раздѣленій и подраздѣленій понятій и терминовъ, составляющихъ сущность этой «высшей премудрости», и содержитъ предписанія ритуала, правилъ жизни и т. д. Сборникъ раздѣленъ на группы. Такъ шесть книгъ группы «Фалченъ» содержатъ ученія морали и метафизики; 30 книгъ группы «Додэ»—собственное, на основаніи преданія записанное ученіе Будды, но онѣ далеко не передаютъ это ученіе въ его первобытной чистотѣ. Мистическая группа «Джутъ» содержитъ въ 22 томахъ совершенно чуждую буддизму миѳологію съ развитой системой волшебства, съ описаніями жертвъ, съ молитвами и гимнами въ честь боговъ и богинь съ магическими формулами и отвратительно непристойнымъ ритуаломъ культа Сивы. Таковъ «Канджуръ». Что касается сборника «Танджура», который считается не каноническимъ, то онъ раздѣляется на три группы: «Тотсё», «Джутъ» и «Додэ». Изъ нихъ первая содержитъ только одну книгу, вторая—87 книгъ и третья — 137. Вся эта громадная литература представляетъ собой такое колоссальное собраніе волшебныхъ формулъ, заклинаній, сентенцій и наставленій, какого не встрѣчается ни въ одной литературѣ всего міра.

Вотъ тѣ духовныя основы, на которыхъ развился нынѣшній ламаизмъ съ его грубой вѣрой въ чудеса, съ его схоластическимъ ученіемъ и театральной обстановкой власти. Но для утвержденія этой власти нуженъ былъ еще одинъ могучій факторъ. Какъ нѣкогда Гаутама сдѣлался Буддой, такъ и послѣ него долженъ былъ слѣдовать непрерывный рядъ Буддъ, изъ которыхъ каждый былъ Бодхисатвой на небесахъ, откуда спускался на землю, чтобы проповѣдывать истинное ученіе. Каждый изъ этихъ періодовъ новаго Будды проходитъ эпоху расцвѣта, упадка и полнаго уничтоженія, пока не явится новый спаситель, не придетъ новый Бодхисатва въ образѣ Будды.

Тотъ Бодхисатва, подъ покровительствомъ котораго стоитъ Тибетъ, называется Дженреси-ангъ-чунгъ. Онъ изображается съ 11—16 лицами,

[1]) Тибетцы не имѣютъ подвижныхъ буквъ, а печатаютъ съ деревянныхъ досокъ, число которыхъ для «Танджура» доходитъ до полмилліона.

Digitized by Google

имѣетъ 1,000 рукъ и 108 именъ. Посвященная ему книга «Заматогъ-Кёпа» разсказываетъ о его дѣяніяхъ въ борьбѣ съ демонами и о его подвигѣ искупленія. Эта часть «Канджура»—самая популярная книга въ Тибетѣ. Этимъ и объясняется безпредѣльная власть теократическаго главы Тибета — Далай Ламы, въ которомъ воплощается каждый разъ Бодхисатва.

Какъ только умираетъ Далай Лама, безсмертная душа его, Бодхисатва, тотчасъ же воплощается въ новорожденнаго младенца, котораго и отправляется разыскивать весь придворный духовный штатъ въ Лхассѣ, резиденціи Далай-Ламы. Когда младенецъ найденъ, его въ торжественной процессіи привозятъ въ столицу и провозглашаютъ Далай-Ламой. Ламы (жрецы) разумѣется заботятся о томъ, чтобы ихъ верховный глава всю свою жизнь оставался младенцемъ. Онъ представляетъ собой идола безъ всякой воли и вліянія, страною же управляетъ духовенство. Безграничное почитаніе, которымъ пользуется Далай-Лама со стороны народа, есть тотъ факторъ, благодаря которому жрецы проявляютъ свою абсолютную власть не только надъ тщательно замкнутой страной Тибетомъ, но надъ всей Монголіей и даже надъ пекинскимъ дворомъ. Китайскій намѣстникъ не имѣетъ никакой власти въ Лхассѣ и живетъ здѣсь лишь для сохраненія воображаемаго престижа Китая. Ламы, какъ называютъ себя жрецы, всемогущи; они распредѣлены по безчисленному количеству монастырей, представляющихъ собой средоточіе богатства всей страны. Ни одинъ тибетскій крестьянинъ не имѣетъ собственности: его домъ и земля принадлежитъ духовенству, и онъ пользуется ими только какъ леномъ. Связь болѣе прочная, чѣмъ контракты и законы привязываетъ тибетца къ своему господину; это полная неограниченная власть послѣдняго надъ душой и тѣломъ людей Тибета. Формула этой власти начертана на скалахъ и обрывахъ и на камняхъ пустыни — «Om mani padme hum».

Китай.

О Китаѣ, какимъ онъ былъ въ древнѣйшія времена мы уже говорили въ первой, январской книжкѣ нашей «Исторіи Культуры», гдѣ мы упоминали о китайцахъ на ряду съ другими древними культурными народами Востока. Но тѣ народы по большей части или уже исчезли съ лица земли, переживъ періодъ «расцвѣта и увяданія» своей культуры, или, какъ Индія, влачатъ жалкое, лишенное всякой самостоятельности существованіе. Отъ такихъ народовъ ждать уже нечего. Китай же, наоборотъ, теперь только начинаетъ пробуждаться и, несмотря на свою невѣроятную косность, мало-по-малу начинаетъ знакомиться съ западной культурой, волей-неволей признавать ее, вводить у себя ея новѣйшія изобрѣтенія и понемногу перестраивать свою государственную жизнь.

Китайцы принадлежатъ къ монгольскому племени и населеніе Китая состоитъ изъ собственно китайцевъ, татаръ и манчжуръ. Всѣ они въ значительной степени перемѣшались между собой и поэтому между ними встрѣчаются весьма разнообразные типы. Изъ нихъ самые красивые, высокіе и стройные—манчжуры. Чистокровные же китайцы рѣдко бываютъ выше средняго роста, женщины еще ниже мужчинъ. Лицо круглое, глаза узкіе и неизмѣнно черные, скулы выдаются, носъ широкій и плоскій; черепъ брахикефальный; губы нерѣдко толстыя, борода и усы рѣдкіе, волосы черные, прямые и жесткіе, цвѣтъ кожи желтый.

Костюмъ китайца въ общемъ имѣетъ всюду одинаковый покрой. Рабочій лѣтомъ носитъ короткую рубаху и панталоны; на ногахъ полотняные чулки и башмаки на толстыхъ, часто деревянныхъ, подошвахъ. Лѣтомъ крестьяне носятъ большую круглую, слегка коническую шляпу, соломенную или спле-

Digitized by Google

тенную изъ древесныхъ волоконъ, украшенную кисточкой изъ окрашенныхъ конскихъ волосъ. Горожане носятъ полусферическую черную шапочку съ шелковой кисточкой. У чиновниковъ шапка съ стоячимъ околышемъ и шарикомъ на макушкѣ. Цвѣтъ этого шарика опредѣляетъ служебный рангъ чиновника; самые высшіе чины носятъ красные рубиновые шарики, съ украшеніями; затѣмъ, спускаясь по іерархіи чиновъ, слѣдуютъ красные матовые шарики, синіе, бѣлые, стеклянные безцвѣтные и, наконецъ, мѣдные. Въ знакъ отличія даются на шапку павлиньи перья. Горожане носятъ дома родъ длиннаго полукафтанья, поверхъ котораго надѣвается кофта съ широкими рукавами. У болѣе зажиточныхъ одежда эта изъ шелка, большею частью чернаго и синяго цвѣтовъ, кофта вышита шелками. — Желтый цвѣтъ — принадлежность императорской фамиліи и никто другой не смѣетъ носить его; только буддійское духовенство носитъ желтое платье, но отличнаго отъ императорскаго оттѣнка. Иногда, за особыя заслуги, высшимъ сановникамъ жалуется желтая кофта съ изображеніемъ дракона на груди. Женское платье отличается отъ мужского только нѣкоторыми особенностями покроя и украшеніями, иногда роскошной вышивкой. Женскія прически чрезвычайно вычурны: волосы намазываются чѣмъ-то вродѣ клея и зачесываются кверху: изъ нихъ на макушкѣ сооружаются банты и коки, въ которые втыкаются разноцвѣтныя шпилки и искусственные цвѣты. Лица густо набѣлены и нарумянены. Мужчины со времени воцаренія нынѣшней манчжурской династіи брѣютъ волосы на передней части головы и носятъ длинную косу. Коса китайца — это свидѣтельство его благонадежности, это его гордость и честь. Безъ косы китаецъ не мыслитъ; если ему обрѣжутъ косу, онъ считаетъ себя опозореннымъ и даже лишается права гражданства.

Народонаселеніе Китая такъ густо, что цѣлыя семьи, не имѣя клочка земли, поселяются на плотахъ съ наносной землей, на которыхъ строятъ себѣ жилище и разводятъ крошечный огородъ. По всѣмъ рѣкамъ носятся эти флотиліи плавучихъ деревень и, такимъ образомъ, многіе жители Китая проводятъ всю жизнь, родится и умираютъ на лодкахъ и плотахъ.

Положительныхъ данныхъ относительно численности населенія Китайской или Небесной имперіи мы не имѣемъ, такъ какъ средства и способы опредѣленія величины населенія до сихъ поръ еще неудовлетворительны, хотя принято считать все населеніе Китая приблизительно въ 450—500 милліоновъ. Нѣсколько большаго довѣрія заслуживаютъ цифры населенія городовъ. Самое многочисленное населеніе имѣетъ Кантонъ, гдѣ насчитывается до 1.600,000 жителей; въ городахъ Тянь-дзинѣ, Ханькоу, Пекинѣ — болѣе 500 тысячъ.

Всѣ китайскіе города устроены по одному образцу; въ центрѣ цитадель, окруженная стѣнами съ башнями; въ цитадели помѣщаются войска и присутственныя мѣста. Вокругъ цитадели расположены кривыя и узкія улицы торговаго города, на которыхъ съ самого утра и до поздняго вечера толпится народъ и господствуетъ сильное оживленіе. Къ ночи же вдругъ все становится тихо и безлюдно, жизнь замираетъ, улицы пустѣютъ.

Кромѣ цитадели нѣкоторые города защищены еще окружающей ихъ стѣной съ воротами, которыя на ночь запираются. Деревянныя постройки въ Китаѣ, вслѣдствіи дороговизны матеріала встрѣчаются рѣдко. Дома строятъ изъ кирпича или глинобитные. Иногда ставятъ вертикальные столбы по угламъ, а стѣны забираютъ досками и цыновками. Крыша всегда съ загнутыми кверху углами, съ рѣзьбой и украшеніями по краямъ. Окна состоятъ изъ широкихъ рамъ съ мелкимъ переплетомъ и заклеиваются промасленой бумагой вмѣсто стеколъ. Отопляется домъ посредствомъ канжина — это широкая глинобитная печь, замѣняющей диванъ или лавку, а изъ нея проведены вдоль стѣнъ дымовыя трубы, которыя также согрѣваютъ помѣщеніе. Богатые дома, дворцы вельможъ имѣютъ цѣлый рядъ комнатъ, обширный внутренній дворъ и окру-

Digitized by Google

жены роскошными, чрезвычайно тщательно содержащимися садами съ причудливыми бесѣдками, подстриженными въ видѣ различныхъ предметовъ или звѣрей, деревьями и кустарниками, съ клумбами яркихъ роскошныхъ цвѣтовъ. Въ каждомъ домѣ—у богатыхъ и бѣдныхъ—имѣется особая комната или уголокъ, посвященный предкамъ, культъ которыхъ широко развитъ въ Китаѣ.

Главную пищу китайцевъ составляетъ рисъ; рядомъ съ нимъ можно поставить зерновые хлѣба и горохъ. Приправою служатъ растительныя масла, въ особенности кунжутное масло и столь противное европейцу, касторовое. Въ большомъ употребленіи также овощи и плоды. Изъ мясныхъ кушаній на столѣ китайцевъ чаще всего можно встрѣтить свинину. Мясо рогатаго скота употребляется мало, вслѣдствіе его дороговизны; баранина привозится изъ Монголіи. Кромѣ того есть одна съѣдобная порода собаки. Рыба и разная птица въ большомъ употребленіи, а также многія морскія животныя: голотуріи, молюски и раки; особенно любятъ китайцы одинъ родъ водорослей — морскую капусту, которой много находится близъ Сахалина и которая составляетъ видную статью торговли. У зажиточныхъ китайцевъ на столъ подаютъ множество кушаній; за парднымъ обѣдомъ появляется не менѣе десяти различныхъ сортовъ суповъ и цѣлый рядъ замысловатыхъ мясныхъ и сладкихъ блюдъ. Кушанья ѣдятъ при помощи двухъ палочекъ и для европейца весьма любопытно смотрѣть, какъ ловко обращаются съ ними китайцы, когда ѣдятъ рисъ, не роняя ни единаго зернышка. Изъ всѣхъ сортовъ разводимыхъ въ странѣ хлѣбовъ приготовляютъ спиртные напитки. Кромѣ того во всякое время дня пьютъ чай — безъ сахара, и иногда на днѣ чашки душистаго напитка вы съ ужасомъ видите, головку гвоздики, что съ европейской точки зрѣнія совершенное варварство въ странѣ чая.

Одно изъ любимыхъ развлеченій китайцевъ — это театръ. Зажиточные обитатели города или деревни приглашаютъ странствующую труппу актеровъ давать представленія, причемъ приглашающіе берутъ всѣ расходы на себя, публика же пускается безплатно. Сцена выдвинута въ зрительный залъ на подмосткахъ, такъ что зрители могутъ осматривать ее съ трехъ сторонъ. Декорацій на сценѣ — никакихъ; воображеніе зрителей должно дополнить обстановку. Любимыя піесы — историческія драмы, причемъ женскія роли исполняются молодыми мужчинами.

Господствующая религія въ Китаѣ, какъ мы уже говорили раньше, конфуціанство. Его придерживаются императоръ и чиновники, исполняющіе функціи жрецовъ. Въ жертву богамъ — небу и землѣ — приносятъ домашнихъ животныхъ и шелковыя матеріи. Жертвоприношенія совершаются съ большимъ торжествомъ иногда на открытомъ воздухѣ.

Буддизмъ или, какъ китайцы его называютъ, религія Фо, проникъ въ Китай изъ Индіи въ I в. по Р. Х. Хотя буддизмъ (фоизмъ) въ Китаѣ принялъ свою особую національную окраску, онъ тѣмъ не менѣе сильно повліялъ на другія религіозныя ученія страны. Буддизмъ сильно распространенъ въ Китаѣ и буддійскіе храмы разсѣяны по всей странѣ.

Магометанство проникло въ Китай уже въ 628 г., когда родственникъ пророка Вахъ-Оби-Гибша получилъ отъ императора Тай-цзуна позволеніе выстроить мечеть въ Кантонѣ. Послѣ этого исламъ сталъ распространяться, несмотря на то, что буддисты объявили жестокую войну новой вѣрѣ. Съ 1760 г. вѣра Магомета стала господствующей на западѣ Китайской имперіи. Китайскіе мусульмане носятъ названіе дунганъ и, вопреки общему характеру китайцевъ, вообще довольно равнодушныхъ къ вопросамъ религіи, отличаются крайнимъ фанатизмомъ. Въ семидесятыхъ годахъ прошедшаго столѣтія дунганы подняли на западѣ знамя возстанія, охватившаго кромѣ Китайскаго Туркестана также и Монголію. Возстаніе было потушено кровью; но силы дунганъ нельзя считать сломленными.

Digitized by Google

Евреи впервые проникли въ Китай еще до Р. Х. Они живутъ и теперь небольшими обществами въ разныхъ городахъ, но вѣру свою между китайцами не распространили.

Христіанство проникло въ Китай въ VII в. и первые европейскіе путешественники во времена монгольскаго владычества нашли здѣсь многочисленныя общины несторіанъ. Болѣе упорная и постоянная пропаганда несторіанства началась съ 1580 г., когда іезуиту Руджіери удалось утвердиться въ Кантонѣ. Въ 1696 г. проникли въ Китай францисканцы и доминиканцы. Но враждебное настроеніе противъ католической пропаганды достигло такихъ размѣровъ, что всѣ монахи были изгнаны, а въ 1814 г. епископъ, іезуитъ Дюфренъ, былъ казненъ. Съ тѣхъ поръ вспышки неудовольствія противъ христіанскихъ миссіонеровъ случались не разъ, а въ 1900 г. проявленія народной ненависти къ христіанамъ вызвали кровавое столкновеніе между Китаемъ и европейскими державами. Православная духовная миссія имѣется только въ Пекинѣ.

Правительственныхъ первоначальныхъ школъ въ Китаѣ нѣтъ и закона объ обязательномъ обученіи нѣтъ. Элементарное обученіе производится или дома или въ коммунальныхъ школахъ, гдѣ обучаютъ чтенію, письму и счету. При сложности китайскаго письма,—такъ какъ знаки обозначаютъ не буквы, а цѣлыя слова, и слѣдовательно надо заучить столько же знаковъ, сколько есть словъ въ языкѣ — элементарное обученіе продолжается лѣтъ 7 или 8. Обученіе въ элементарной школѣ происходитъ слѣдующимъ образомъ. Учитель, старый китаецъ въ огромныхъ очкахъ и съ большой линейкой, которой онъ усердно поколачиваетъ по головѣ то одного, то другаго непонятливаго или зазѣвавшагося ученика, пишетъ на большой доскѣ цзыръ (іероглифъ), произноситъ его вслухъ и весь классъ повторяетъ его за нимъ хоромъ. Заучивъ на память извѣстное количество цзыровъ, ученики принимаются за книжку, въ которой написаны фразы изъ знакомыхъ уже имъ цзыровъ. Затѣмъ слѣдуетъ заучиваніе книги тысячесловія (Цянъ-цзынъ-ванъ); въ ней собраны разныя изреченія; но ни одинъ знакъ здѣсь не повторяется. Слѣдующая степень ученности получается въ окружномъ училищѣ, куда принимаютъ учениковъ по экзамену. Лица, не останавливающіяся на этой степени, учатся дальше и подвергаются экзаменамъ на различныя степени, соотвѣтствующія степенямъ магистра, доктора и наконецъ на степень гунь-ши—ученаго. Государственный экзаменъ, сдаваемый въ Пекинѣ обставленъ самымъ оригинальнымъ образомъ. Желающіе экзаменоваться запираются на цѣлый мѣсяцъ въ отдѣльныхъ кельяхъ и не сообщаются, впродолженіи экзаменовъ, рѣшительно ни съ кѣмъ изъ постороннихъ. Знаніе различныхъ классическихъ сочиненій наизусть, умѣнье написать сочиненіе по точно опредѣленнымъ правиламъ, справляясь съ чисто техническими, мелочными затрудненіями—вотъ въ чемъ заключаются экзамены. Но удовлетворить всѣмъ требованіямъ въ высшей степени педантичныхъ экзаменаторовъ бываетъ настолько трудно, что многіе экзаменующіеся являются по пяти, шести лѣтъ подъ рядъ на экзаменъ, а иные доживаютъ до глубокой старости, не одолѣвъ всѣхъ схоластическихъ и риторическихъ тонкостей, нарочно изобрѣтаемыхъ экзаменаторами. Однако, надо сознаться, что общія свѣдѣнія китайскихъ ученыхъ весьма скудны. Они не имѣютъ даже элементарныхъ знаній по естественнымъ наукамъ, географіи, медицинѣ и т. д. Впрочемъ въ новѣйшее время, подъ давленіемъ обстоятельствъ, вводится, въ видѣ побочныхъ предметовъ, изученіе нѣкоторыхъ прикладныхъ наукъ и посылаются молодые люди за границу.

Воздѣлываніе земли считается наиболѣе почетнымъ занятіемъ въ Китаѣ. Земля вся принадлежитъ императору, и владѣющій участкомъ теряетъ на него

Digitized by Google

право, если въ теченіи болѣе или менѣе долгаго срока оставить его невоздѣланнымъ. Участки же чрезвычайно малы; иногда семья изъ пяти шести человѣкъ питается съ участка въ 1/2 десятины. Вблизи большихъ городовъ участки еще меньше. Но китаецъ въ высшей степени трудолюбивъ и терпѣливъ: онъ умѣетъ и на голой скалѣ, и въ песчаной пустынѣ вырастить огородъ съ овощами, или воздѣлать маленькое поле. При этомъ онъ обрабатываетъ все руками при помощи заступа, мотыки и лопаты. Плугъ имѣются только въ большихъ имѣніяхъ. Молотятъ цѣпами, каменными катками, вытаптываютъ, гоняя по току домашнихъ животныхъ, главнымъ образомъ осла и мула.

Чайный кустъ разводится на небольшихъ плантаціяхъ, и даетъ большой доходъ, не смотря на конкурренцію Японіи и Цейлона. Одной изъ древнѣйшихъ и важнѣйшихъ культуръ въ Китаѣ слѣдуетъ считать шелководство. Первымъ не только въ Китаѣ, но и во всемъ свѣтѣ шелководомъ была китайская императрица Си-Лингъ-Чи, жившая 2,700 лѣтъ до Р. Х. Неудивительно, что китайцы причислили ее къ богамъ. Послѣ нея всѣ китайскія императрицы считали своимъ долгомъ покровительствовать шелководству, и даже сами занимаются имъ со своими придворными дамами.

Почти столь же древне фарфоровое производство. Говорятъ, что фарфоровая глина открыта была 2,300 лѣтъ до Р. Х. Бронзовая техника насчитываетъ по крайней мѣрѣ 4,600 лѣтъ, а 2,220 лѣтъ до Р. Х. она была уже настолько развита, что изготовлялись сосуды съ рельефными изображеніями. Замѣчательно также искусство рѣзьбы по камню (нефриту). Позднѣе стали изготовлять предметы изъ лака, эмали и рѣзныя издѣлія изъ дерева и слоновой кости.

Китайцы слишкомъ практичны по характеру, чтобы у нихъ могло развиться чистое искусство. Во всемъ замѣчательная мелочная техническая выработка, тонкая искусная работа, но никакой широты концепціи, никакого полета мысли. Китайская архитектура совершенно не удовлетворяетъ требованіямъ искусства; возникнувъ изъ деревянныхъ построекъ, она надолго сохранила ихъ формы: волнообразныя крыши съ приподнятыми углами, тяжелый, излишне богатый орнаментъ, выработанный съ удивительной тщательностью во всѣхъ мелочахъ, но ничего грандіознаго.

На сколько мало развилось монументальное зодчество, на столько удивительны и грандіозны полезныя постройки китайцевъ. Ни у одного народа, не исключая и египтянъ, не было ничего подобнаго знаменитой «китайской стѣнѣ»; нигдѣ нѣтъ такого громаднаго искусственнаго воднаго пути, какъ «императорскій каналъ», протянувшійся на такое разстояніе, что могъ бы соединить Сѣверное Нѣмецкое море съ Адріатическимъ, отъ Гамбурга до Тріеста. Большая стѣна, перенесенная въ Европу, простиралась бы отъ Байонны (на югѣ Франціи) до Петербурга.

Умъ и вкусы китайца отмѣчены рѣзкой печатью реализма. Въ философіи его интересуетъ больше всего практическая мораль, правила поведенія, а не изслѣдованіе о началѣ, сущности и природѣ вещей. Въ поэзіи у китайцевъ также преобладаетъ реализмъ. Произведенія искусства обнаруживаютъ въ художникѣ большую наблюдательность и совершенство техники; изображенія фантастическія отличаются вычурностью, отсутствіемъ чувства мѣры, слабостью общаго замысла, при тщательной выработкѣ деталей. Китаецъ хорошій торговецъ, расчетливый хозяинъ, образцовый земледѣлецъ, но строгій приверженецъ рутины. Онъ недовѣрчивъ, скрытенъ, хотя очень общителенъ, любитъ зрѣлища и уличныя процессіи. Въ немъ сильно развито чувство солидарности и большинство торговыхъ предпріятій ведется коллективно.

Въ семьѣ отецъ—полный владыка въ жизни и смерти своихъ домочадцевъ, но примѣры жестокости и злоупотребленія отеческой властью рѣдки.

Digitized by Google

Общей чертой всѣхъ китайцевъ можно считать искреннюю, чисто инстинктивную любовь къ родинѣ и уваженіе къ труду, переходящее въ какой-то культъ труда. Каждый ремесленникъ старается быть артистомъ въ своемъ ремеслѣ, кое-какъ никогда никто ничего не дѣлаетъ, и небрежность въ работѣ встрѣчается развѣ только въ видѣ рѣдкаго исключенія. Изъ этого уваженія къ трудящемуся человѣку вытекаетъ отвращеніе къ военному ремеслу. Китаецъ низшихъ классовъ не дѣлаетъ различія между солдатомъ и разбойникомъ. «Было собрано столько-то тысячъ молодыхъ негодяевъ и отправлено на войну», часто говорятъ китайскіе лѣтописцы, когда описываютъ какой-нибудь походъ. «Изъ хорошаго желѣза не дѣлаютъ гвоздей, а изъ хорошихъ людей — солдатъ», гласитъ китайская пословица.

Темнымъ пятномъ на общественной жизни Китая выдѣляется положеніе женщины и отношеніе къ ней закона. Приниженному, подчиненному положенію женщины въ Китаѣ положилъ основаніе Конфуцій. «Мужчина», говоритъ онъ, «представитель Неба и господствуетъ надъ всѣмъ; женщина должна повиноваться ему и способствовать осуществленію его стремленій». Хотя женщина въ семьѣ иногда занимаетъ и не угнетенное, но всегда, однако, подчиненное положеніе; она пользуется только той степенью уваженія, которой она заслужила, какъ продолжательница рода. Рожденіе дѣвочки, въ особенности въ семьѣ, лишенной мужскаго потомства, разсматривается какъ небесная кара. Когда родится дочь, то отца не поздравляютъ, ему соболѣзнуютъ и сосѣди являются съ траурными лицами, словно въ домѣ покойникъ. По мнѣнію многихъ изслѣдователей Китая, дѣтоубійство новорожденныхъ дѣвочекъ — явленіе не рѣдкое среди бѣднаго класса китайскаго народа, хотя повсюду существуютъ воспитательные дома; но обычнымъ явленіемъ такое убійство является только въ двухъ южныхъ провинціяхъ Фу-Цзянъ и Анъ-Дунъ. «Если дѣвушка обладаетъ всѣми восемнадцатью добродѣтелями кающагося, то и тогда она хуже самаго дурного мальчика», говоритъ китайская пословица, давая тѣмъ понятіе о той любви, которая ожидаетъ дѣвушку въ семьѣ. Дѣвушка имѣетъ въ глазахъ китайцевъ слишкомъ ничтожную цѣнность, чтобы нищіе, часто не знающіе утромъ, удастся ли имъ что-нибудь съѣсть за цѣлый день, долго колебались освободиться отъ лишняго рта. Особенно широкое примѣненіе этого обычая встрѣчается въ годы неурожаевъ. Китайское законодательство не даетъ никакихъ указаній относительно наказанія, которому подлежатъ преступники за дѣтоубійство; но администрація городовъ и деревень часто вывѣшиваетъ объявленія о томъ, что дѣтоубійство будетъ строго наказываться; однако это мало помогаетъ и зло продолжаетъ существовать.

Китаянку имѣетъ право продать всякій ею владѣющій и она не встрѣчаетъ защиты ни въ мужѣ, ни въ отцѣ. Случается, что лѣнивый мужъ, не желающій работать, продаетъ свою жену въ качествѣ служанки или наложницы. Во многихъ областяхъ Китая существуютъ города, извѣстные только какъ рынки для продажи рабынь. Такъ напримѣръ, въ Тунъ-Чжанѣ, около Тянь-Цзыня, родители, желающіе продать свою дочь, выставляютъ ее на людной улицѣ, и отецъ, мать, братья призываютъ вниманіе проходящихъ на продаваемую дѣвушку. Въ Пекинѣ дѣвушка 12 лѣтъ цѣнится въ 30 - 60 рублей, а восемнадцатилѣтняя, если она только сносно сложена, въ 300—400 рублей.

Бракъ въ Китаѣ, больше чѣмъ въ какой-либо другой странѣ, разсматривается преимущественно, какъ физіологическая потребность или какъ удовлетвореніе цѣлей природы въ виду рожденія дѣтей, продолжателей потомства. Понятно, что при такомъ преобладающемъ значеніи физіологической стороны брака надъ идеальнымъ значеніемъ его въ смыслѣ любви, общности интересовъ, взаимнаго уваженія, Китай не могъ осуществить высшаго соціальнаго закона, которымъ признается полная равноправность половъ, оправдывающая

Digitized by Google

свойственное всякой искренней привязанности стремленіе къ исключительности. Вотъ почему въ китайскомъ народѣ не могла развиться идея единобрачія, но разрѣшена полигамія [1]).

Относительно китайской литературы наши знанія все еще находятся въ зачаточномъ состояніи. По числу томовъ китайскія печатныя произведенія могли бы быть поставлены на ряду съ другими, если не впереди всѣхъ, и по многосторонности съ литературой Небесной имперіи не можетъ сравниться ни одна изъ внѣевропейскихъ литературъ. Глубокихъ революцій въ области духа Китай не переживалъ никогда; но во всякомъ случаѣ онъ никогда и не носилъ тѣхъ насильственныхъ духовныхъ оковъ, уничтоженіе которыхъ потребовало бы реформаторскихъ усилій. Печать въ Китаѣ всегда была свободна, а религіозная терпимость повсемѣстна.

Китайскія историческія сочиненія можно назвать образцовыми по полнотѣ и обстоятельности описанія, и хотя разсказъ ведется въ сухомъ лѣтописномъ тонѣ, благодаря тщательному подбору подробностей и обстоятельности, дастъ наглядную картину прошлаго, уясняющую развитіе и теченіе событій.

Однако первое мѣсто среди китайскихъ книгъ занимаютъ 5 книгъ Цзинъ, пользующіяся особеннымъ почетомъ и уваженіемъ. Онѣ, подобно Библіи, не имѣютъ однороднаго содержанія, а представляютъ собой собраніе тѣхъ изъ древнихъ произведеній, которыя, по мнѣнію китайцевъ, могутъ вѣчно считаться образцовыми. Особенный литературный интересъ представляетъ для насъ вторая книга—Ши-цзинъ. Это изданное Конфуціемъ собраніе лирическихъ стихотвореній, изъ которыхъ самое древнее относится къ VIII в. до Р. Х. Это—частью народныя пѣсни, частью стихотворенія на разные случаи, на праздники при дворѣ князей, частью—хвалебные гимны героямъ.

Поэтическія произведенія, по китайскимъ понятіямъ, только въ томъ случаѣ относятся къ произведеніямъ изящной литературы, если они изложены въ стихотворной формѣ. Такимъ произведеніямъ нѣтъ числа, такъ какъ искусство стихосложенія считается въ Китаѣ необходимой принадлежностью солиднаго образованія. Китайцы пишутъ стихи рѣдко и ихъ размѣръ стиха весьма разнообразенъ. Въ театральныхъ піесахъ судьба часто вмѣшивается въ развязку запутанныхъ положеній. Особенно часто встрѣчается это въ романахъ. Книги этого рода написаны прозой. Романъ дѣлится на три рода: сказочный романъ, въ которомъ событіями распоряжаются демоны и феи, историческій романъ и домашній или семейный романъ. Послѣдній родъ произведеній особенно интересуетъ европейцевъ, такъ какъ такіе романы не только даютъ яркую и живую картину повседневной жизни китайцевъ, но и знакомятъ насъ съ внутренней жизнью и міросозерцаніемъ. Мы можемъ познакомиться съ образцами этой литературы по роману «Юй-цзао-ли» («Исторія двухъ кузинъ») переведенному на французскій языкъ Ремгоза и Жюльеномъ и по роману «Хао-цю-чжуань» («Счастливый союзъ»), переведенному англичаниномъ Дэвисомъ.

Индокитай.

Къ циклу китайской культуры примыкаютъ на востокѣ Корея и Японія; на югѣ Анамъ. Къ послѣднему присоединяются Сіамъ и Бирма, принадлежащія къ индійскому циклу. Такимъ образомъ Индокитай составляетъ какъ бы соединительное звено между двумя мірами: монгольскимъ и арій-

[1]) См. М. Гессенъ, «Женщина Китая въ семьѣ и въ правѣ».

Digitized by Google

скимъ. Крайній, выступающій на югѣ отростокъ — Малакскій полуостровъ, который своей южной оконечностью почти достигаетъ экватора, населенъ народомъ малайскаго племени. За исключеніемъ послѣднихъ, всѣ народы, населяющіе Индо-Китай, хотя и подчинены двумъ различнымъ культурнымъ вліяніямъ, въ этническомъ отношеніи принадлежатъ къ одной и той же расѣ; на востокѣ они стояли подъ вліяніемъ конфуціанизма, а на западѣ—буддизма. Кромѣ того, въ особенности въ восточномъ Сіамѣ, вліялъ и браманизмъ, слѣды котораго обнаружливаются въ грандіозныхъ развалинахъ и въ письменности. Буддизмъ утвердился здѣсь въ II в. до Р. Х. Замѣчательно, что самая большая коллекція рукописей пали происходитъ изъ Бирмы.

Бирма.

Эти рукописи проникли сюда, однако, въ сравнительно поздній періодъ, а именно въ V в. по Р. Х. черезъ посредство брамана Буддагоши. Впослѣдствіи буддизмъ совершенно вытѣснилъ браманизмъ. Нѣсколько написанныхъ на санскритскомъ языкѣ сочиненій (Исторія Рамы, сборникъ басенъ Гитопадеса и сводъ законовъ) сдѣлались духовнымъ достояніемъ бирманцевъ. Но они не дали имъ импульса къ самостоятельному творчеству. Подъ вліяніемъ браманской мудрости на роскошной почвѣ Бирмы развилась неограниченная тираническая власть. Властители Бирмы причисляются къ самымъ кровожаднымъ и своевольнымъ тиранамъ міра и могутъ смѣло поспорить въ цезарскомъ безуміи съ Нерономъ, Тиверіемъ, Калигулой, Домиціаномъ и др. И это безуміе жило и дѣйствовало безпрепятственно до послѣднихъ десятилѣтій XIX в. когда Великобританія присвоила себѣ большую часть государства: сначала царство Пегу (въ устьѣ Иравадди), затѣмъ бирманскую землю Ава.

Пегу представляетъ собой священную область буддизма въ Индокитаѣ. Въ Рангунѣ возвышается знаменитая «золотая пагода», можетъ быть самое громадное зданіе въ мірѣ. Все зданіе покрыто листовымъ золотомъ; безчисленныя статуи Будды наполняютъ храмъ. Здѣсь сохраняется самая священная реликвія буддизма — «семь волосъ» Гаутамы. Другая буддійская святыня — это колоссальная спящая фигура учителя. Внутри страны мы встрѣчаемъ печальныя развалины Пагхана, бывшаго нѣкогда «Римомъ» Индокитая. Еще болѣе грустный и заброшенный видъ представляютъ остатки бывшей резиденціи Авы. Между старыми камнями выросъ лѣсъ. Покрытая развалинами поверхность обнимаетъ близъ Пагхана 13 кил. въ длину и 3 въ ширину, и на этомъ пространствѣ встрѣчается около тысячи храмовъ! Все это изумительные образцы бирманской архитектуры, во многомъ напоминающей европейскую. Самый большой изъ этихъ храмовъ, носящій имя любимаго ученика Будды — Ананда, наполненъ множествомъ искусно исполненныхъ скульптурныхъ изображеній—воины, геніи, чудовища, танцующія фигуры. Все это вмѣстѣ производитъ фантастическое и жуткое впечатлѣніе.

Населеніе Бирмы въ главной его массѣ составляютъ бирманы, затѣмъ принадлежащіе малайской расѣ кары, каки, шанъ и лао. Бирманы небольшаго роста, хорошо сложены, цвѣтъ кожи свѣтло-коричневый, волоса черные, торчащіе и густые, борода растетъ плохо. Они отличаются отъ сосѣднихъ народовъ живостью и дѣловитою подвижностью, съ чужеземцами вѣжливы и гостепріимны, но притомъ ненадежны и коварны. Одежда состоитъ обыкновенно изъ куска бумажной ткани, обвязаннаго вокругъ пояса; въ торжественныхъ случаяхъ надѣвается поверхъ этого пояса кисейный кафтанъ. Волосы у мужчинъ завязаны пучкомъ на темени, у женщинъ распущены. Татуируются почти всѣ. Главную пищу бирмановъ составляетъ рисъ, единственный напитокъ вода; но за то между бирманами распространено куреніе

Digitized by Google

опіума. Многоженство законами дозволяется, но встрѣчается рѣдко; разводъ достигается легко. Трупы зажиточныхъ бирмановъ сжигаются, бѣдныхъ — хоронятъ. Господствующая религія въ Бирмѣ буддизмъ. Затѣмъ наибольшее число—магометанъ и 112 тысячъ христіанъ.

Письмо бирмановъ имѣетъ округленную форму древняго индійскаго алфавита. Наука и литература ограничиваются изложеніемъ ученія о религіи, астрологіи, землевѣдѣніи, исторіи, отчасти медицины. Матеріаломъ для письма служатъ пальмовыя листья, на которыхъ пишутъ желѣзной заостренной палочкой. Книгопечатаніе въ Бирмѣ введено миссіонерами лишь въ новѣйшее время, и въ 1889 г. выходило 30 періодическихъ изданій на бирманскомъ языкѣ.

Въ ряду музыкальныхъ инструментовъ главное мѣсто занимаютъ металлическіе литавры и барабаны, гитара и трехструнная скрипка.

Бирма чрезвычайно плодородная страна, гдѣ въ изобиліи произрастаютъ всевозможныя полезныя растенія: рисъ, маисъ, пшеница, просо, бобовыя и маслянистыя растенія, хлопокъ, табакъ, сахарный тростникъ, чай. Находящіеся въ горахъ металлы и драгоцѣнные камни разрабатываются мало. Съ 1886 г. вся Бирма присоединена къ англійскимъ владѣніямъ Индіи.

Сіамъ.

Нѣчто еще болѣе грандіозное, чѣмъ развалины Пагхана, нѣчто похожее на сказку, выступаетъ передъ нами изъ развалинъ Ангкора, самой границы Анама. Все, что мы видимъ въ громадныхъ храмахъ Индіи, мелко и незначительно въ сравненіи съ колоссальными куполами, залами и террасами храма Ангкоръ-Ватъ и города Ангкоръ Томъ. Стѣна, окружающая дворецъ, имѣетъ 16 кил., длины и нѣтъ ни одного камня, ни одной колонны, ни одной стѣны, которые не были бы покрыты удивительнымъ рельефнымъ орнаментомъ. Истиннымъ изумленіемъ исполняютъ зрителя скульптурныя украшенія Ангкоръ Вата—цѣлыя сцены изъ «Рамайяны» и «Махабхараты». На протяженіи $2^1/_2$ кил. развертывается передъ вашимъ удивленнымъ взоромъ безконечная процессія воиновъ, толпы обезьянъ Ганумата, военныя колесницы, какая-то путаница тѣлъ, фантастическихъ звѣрей, гномовъ, пляшущихъ богинъ, милліоны фигуръ, которыхъ время почти не коснулось. Эти грандіознѣйшія развалины въ мірѣ принадлежатъ хмерской культурѣ, названной такъ по имени камбоджанской династіи. Изъ надписей разобраны еще весьма немногія. Хмерская династія, по всей вѣроятности, царствовала отъ V в. до Р. Х. до V в. по Р. Х. Все остальное — книга, запечатанная семью печатями. Надъ всѣми этими грандіозными памятниками прошлаго разросся дѣвственный лѣсъ. Около сотни буддійскихъ жрецовъ живутъ среди этой романтической безлюдной мѣстности, въ которой грандіозныя созданія человѣческихъ рукъ борются противъ могучей жизненной силы тропической природы. По близости этихъ развалинъ лежитъ другой монументальный городъ—Патеитафромъ, также настолько заросшій тропическимъ лѣсомъ, что путешественнику приходится топоромъ пробивать себѣ путь къ развалинамъ. Здѣсь васъ также встрѣчаетъ цѣлый міръ залъ, террасъ и колоннъ съ скульптурными украшеніями, довольно сильно пострадавшими отъ времени. Слѣды хмерской культуры мы встрѣчаемъ и на среднемъ Меконгѣ, близъ Бассака. Здѣсь мы видимъ такъ называемую «Горную пагоду», скульптура которой представляетъ собой наиболѣе совершенное изъ всего, что создала хмерская культура.

Плоскимъ и угловатымъ лицомъ и формой черепа сіамцы выдаютъ въ себѣ примѣсь малайской крови. Они небольшого роста, пропорціонально сложены, брахицефалы, цвѣтъ кожи оливковый, волосы черные. Характера они мягкаго,

Digitized by Google

не предпріимчивы, такъ что всѣ предпріятія находятся въ рукахъ малайцевъ и китайцевъ.

Письмо сіамцевъ составлено по образцу древне-индусскаго алфавита. Довольно богатая и разнообразная литература доходитъ лишь до XIV в. и обнимаетъ стихотворенія, романы, басни. Собраніе священныхъ книгъ, написанныхъ на языкѣ пали, встрѣчается во всѣхъ пагодахъ и обнимаетъ 402 произведенія. Ученыя сочиненія (право, медицина, астрологія, астрономія, философія и т. д.) заключены въ 200 томахъ; басни, романы, драмы и т. п. составляютъ содержаніе 2,000 томовъ.

Одежда сіамцевъ—широкіе панталоны, короткія куртки, головной уборъ въ родѣ чалмы, зажиточные носятъ сандаліи, остальные ходятъ босикомъ, знатные люди носятъ зонтики, остальныя надѣваютъ широкія шляпы изъ пальмовыхъ листьевъ. Богатая часть населенія мало-по-малу принимаетъ европейскую одежду и европейскіе обычаи.

Дома изъ дерева и бамбука въ затопляемыхъ мѣстностяхъ построены на сваяхъ; города на китайскій манеръ защищены цитаделями.

Многоженство среди богатыхъ—общее явленіе, но положеніе женщины въ Сіамѣ болѣе свободное и болѣе почетное, чѣмъ вообще въ Восточной Азіи. Религія—буддизмъ, имѣющій огромное вліяніе на дворъ, высшія сословія и народы. На содержаніе священниковъ и монаховъ затрачивается ежегодно до 36 милл. рублей.

Главныя занятія жителей земледѣліе (рисъ, конопля, кукуруза, табакъ, индиго, овощи, макъ, перецъ, кардамонъ, сахарный тростникъ, кожи), охота и рыбная ловля. Промышленность еще мало развита и почти вся находится въ рукахъ китайцевъ и европейцевъ.

Настоящій властитель Сіама получилъ англійское воспитаніе. Онъ принимаетъ дѣятельное участіе въ дѣлахъ управленія, находится въ постоянныхъ сношеніяхъ съ иностранцами и старается поднять страну на болѣе высокую степень культуры.

Аннамъ.

Самымъ восточнымъ народомъ индо-китайской группы являются аннамиты. Культура Аннама рѣзко отличается отъ культуры Сіама и Бирмы, такъ какъ аннамиты и по религіи и по нравамъ издавна стояли подъ вліяніемъ китайцевъ, долгое время властвовавшихъ надъ Аннамомъ. Въ XVI в. въ Аннамѣ стали появляться европейцы (португальцы, голландцы). Вслѣдствіе внутреннихъ смутъ и споровъ о престолонаслѣдіи аннамиты сами призвали французовъ, которые и доставили въ 1789 г. побѣду одному изъ претендентовъ на аннамскій престолъ. Онъ объявилъ себя императоромъ Аннама и соединилъ подъ своею властью Тонкинъ и Кохинхину. При его пріемникѣ начались кровопролитныя преслѣдованія христіанъ, что вызвало нѣсколько разъ повторявшіяся экзекуціи со стороны французскихъ морскихъ силъ. Наконецъ, французское правительство, по соглашенію съ испанскимъ, отправило экспедицію въ Кохинхину, и въ 1862 г. императоръ принужденъ былъ подписать Сайгонскій договоръ, по которому провинція Сайгонъ съ нѣкоторыми сосѣдними областями были уступлены Франціи и подъ названіемъ «Французской Кохинхины» организованы по французскому образцу. Въ 1883 г., послѣ того какъ адмиралъ Курбэ разрушилъ въ Гуэ береговыя укрѣпленія, былъ заключенъ договоръ, въ силу котораго Аннамъ призналъ протекторатъ Франціи со всѣми послѣдствіями. Такимъ образомъ Франція заступила Аннамъ во всѣхъ сношеніяхъ съ иностранными государствами и получила полную сво-

Digitized by Google

боду дѣйствій въ Тонкинѣ. Цитадель Тонкина навсегда перешла въ руки французовъ.

Японія.

О состояніи культуры Японіи въ глубокой древности мы ничего не знаемъ, такъ какъ настоящая исторія страны начинается лишь съ первыхъ столѣтій христіанской эры. Китайскіе историки усердно стараются доказать, что китайцы первые насадили въ Японіи болѣе высокую культуру, причемъ въ ихъ свѣдѣніяхъ встрѣчаются противорѣчія такого рода: одни утверждаютъ, что уже въ III в. христіанской эры китайскій врачъ Цзіо-фу-ку былъ цивилизаторомъ Японіи, другіе же говорятъ, что китайцы познакомились съ Японіей лишь въ I в. по Р. Х. и что въ эту эпоху японцы находились еще въ варварскомъ состояніи. Въ 193 г. по Р. Х. одинъ изъ потомковъ императора Ши-хуангъ-ти прибылъ въ Японію. Въ то время, вся южная часть стороны была ареной борьбы воинственнаго племени Кумаосо на о. Кіу-Сіу, который сдѣлался впослѣдствіи очагомъ всѣхъ позднѣйшихъ военныхъ предпріятій.

Первый изъ этихъ военныхъ подвиговъ, имѣвшихъ важное значеніе для страны, связанъ съ именемъ знаменитой героини Цзингу, предпринявшій въ 201 г. по Р. Х. первый походъ. Цѣлью этого похода была Корея, съ которой съ тѣхъ поръ Японія оставалась въ непрерывныхъ сношеніяхъ. Въ 249 и 362 г.г. по Р. Х. возобновлялись походы на сосѣднюю страну и цивилизація распространялась, такимъ образомъ, съ помощью оружія. Изъ Кореи (Кудары) къ японскому двору прибылъ китайскій ученый Вангъ-инъ, который сталъ преподавать китайскій языкъ и китайскую литературу.

Сношенія съ Кореей повели къ сношеніямъ съ Китаемъ. Въ 463 г. введена была культура шелка, которой до тѣхъ поръ занимались исключительно китайцы. Въ 540 г. въ Японіи насчитывали уже 7,000 семей китайскаго происхожденія. Нѣсколько лѣтъ спустя стало проникать изъ Китая въ Японію и духовное вліяніе въ формѣ буддизма, который также проникъ сюда черезъ Корею. Царь Кореи или Кудары прислалъ микадо Кинмеи въ подарокъ статую Будды, которая сопровождалась слѣдующимъ письмомъ: «Это ученіе лучшее изъ всѣхъ; то, что оставалось тайной загадкой даже для мудраго Кунгъ-тсе (Конфуція), то открываетъ это ученіе. Оно намъ даетъ счастіе или вознагражденіе выше всякой мѣры и дѣлаетъ насъ неподражаемыми Буддами» и т. д. Однако это «лучшее изъ всѣхъ» ученіе принесло не малый вредъ Японіи. Въ 584 г. буддизмъ окончательно утвердился и съ той поры страна была заполнена монахами и монахинями. Новое ученіе, хотя и принесло много «книжной мудрости» въ страну, но за то почти совсѣмъ вытѣснила почитаніе предковъ (Ками), оказало нежелательное вліяніе на общественную жизнь, такъ какъ монахи стали вмѣшиваться въ военныя дѣла и все болѣе и болѣе смѣло проникали въ придворные круги. Чтобы пользоваться еще бо́льшимъ вліяніемъ, они объявили, что Японское божество солнца происходитъ изъ Индіи, что это же божество признается и въ Китаѣ (въ видѣ богини солнца), послѣ чего монахамъ позволено было воздвигнуть храмъ этой богинѣ. Съ теченіемъ времени и Ками, обоготворенные предки, мало-по-малу перебрались въ буддійскія кумирни. Всюду начали возникать монастыри и храмы. Тогда только японцы поняли, какая опасность имъ грозитъ съ этой стороны. Въ 783 г., микадо Кванму запретилъ дальнѣйшую постройку храмовъ.

Народъ попрежнему держался своей старой вѣры въ духовъ, о которой мы будемъ говорить ниже, къ тому же ученіе Конфуція имѣло хорошее вліяніе на нравы и духовное развитіе народа, а благодаря природному трудолюбію націи процвѣтали въ тоже время ремесла искусства и науки.

Digitized by Google

Но всѣ пріобрѣтенія науки, а также и искусства въ первое тысячелѣтіе импортировались въ Японію изъ Китая—философія, астрономія и медицина, живопись и архитектура — все было китайскаго происхожденія и стояло подъ вліяніемъ Китая.

Матеріальная культура приняла въ этомъ періодѣ тѣ формы, на основѣ которыхъ она стала развиваться дальше. Прежде всего было обращено вниманіе на земледѣліе въ смыслѣ раціональной обработки почвы, для чего предпринята была обширная канализація. Одинъ изъ сыновей императора Кван-му современника Карла Вел. — изобрѣлъ черпальное колесо. Около того же времени привезенъ былъ въ Японію изъ Китая чайный кустъ, затѣмъ лаковое дерево, доставлявшее китайцамъ матеріалъ для процвѣтавшихъ уже въ то время лаковыхъ работъ. Японцы вскорѣ опередили своихъ учителей въ этомъ отношеніи. Въ серединѣ VIII в. въ Японіи открыты были залежи благородныхъ металловъ, разработка которыхъ повела къ облегченію затруднительной мѣновой торговли. Станокъ для гончарныхъ издѣлій и токарный станокъ, точильный камень и рисовыя мельницы были заимствованы у китайцевъ. Литье бронзы развилось чрезвычайно быстро, ковка клинковъ въ скоромъ времени достигла замѣчательнаго совершенства. За то буддизмъ своимъ ученіемъ совершенно погубилъ скотоводство. Главной пищей служили растительные продукты. Саке—рисовая водка — была въ употребленіи еще въ древнія времена, но въ началѣ IX в. была отчасти вытѣснена чаемъ.

Нравы народа также подверглись вліянію Китая, вслѣдствіе чего многіе варварскіе обычаи были оставлены, такъ напр. продажа младшихъ братьевъ старшими, суровое отношеніе между членами семьи, упорядоченъ былъ бракъ и т. д. Введены въ общежитіе скучный китайскій церемоніалъ, а также все государственное устройство, организація войска, къ сожалѣнію также и варварское судопроизводство, которое однако съ теченіемъ времени потеряло отчасти свою жестокость. Древнѣйшій сводъ законовъ относится къ серединѣ VII в., за нимъ въ VIII в. слѣдуетъ «Кодексъ Тайхо». Основательное измѣненіе земельнаго права произошло при императрицѣ Кокіоку (642—645) которая объявила всю землю государственной собственностью и тѣмъ положила основу развитію феодальной системы. Масса населенія была въ чисто-рабскомъ подчиненіи у чиновниковъ и аристократіи. Переселеніе было запрещено и даже сообщенія стѣснялись паспортной системой и другими формальностями. Къ тому же и пути сообщенія отсутствовали.

Въ теченіе періода отъ середины IX в. почти до конца XII в. японская жизнь характеризуется все болѣе и болѣе рѣзко выступающимъ антагонизмомъ между господствующей чиновной іерархіей и народомъ постепенно увеличивающимся преобладаніемъ бюрократіи надъ дворомъ и неблагопріятнымъ вліяніи пышности и великолѣпія высшихъ сановниковъ на экономическую жизнь государства. Дворянство достигло такого значенія, что оно могло производить сильное давленіе на императорскую власть. Однако богатства и блеска еще не достаточно было для того, чтобы предоставить дворянству ту руководящую роль, которую оно играло въ жизни страны. Этому способствовало сознаніе своей силы, стремленіе къ власти и воинственный духъ, оживлявшій эти древніе роды.

Поэтому съ теченіемъ времени развилась воинская каста, имѣвшая до извѣстной степени сходство съ индійской кастой кшатріевъ. Это было въ полномъ смыслѣ слова военная аристократія. Матеріальной поддержкой этой касты служила земельная собственность, а затѣмъ войско, которое набиралось для защиты этой собственности. Дайміо (феодалъ) окружалъ себя самураями (вассалами), присваивалъ себѣ сюзеренную власть; онъ признавалъ или не признавалъ надъ собой главенство императора, какъ онъ считалъ для себя

Digitized by Google

болѣе выгоднымъ или какъ того требовали обстоятельства. Военное ремесло сдѣлалось самымъ почетнымъ. Закованный въ желѣзо воинъ, точно такъ же, какъ и его собратъ въ Европѣ, игралъ первую роль въ государствѣ; укрѣпленные замки давали ему защиту противъ непріятеля. Если не было войны, то воины проводили время въ военныхъ играхъ и упражненіяхъ — совсѣмъ какъ рыцари въ Европѣ. Только поклоненіе женщинъ было не въ модѣ.

Императорская власть совершенно упала. Среди междоусобныхъ войнъ, которыя даиміо вели между собой или противъ императора и его приверженцевъ, одинъ даиміо, по имени Іоритомо, достигъ въ 1193 г. необычайной власти. Фактически онъ былъ повелителемъ страны и не скрывалъ своихъ стремленій завладѣть верховной властью по всей формѣ. Но его сторонники не желали этого и онъ удовольствовался титуломъ «имперскаго фельдмаршала», который далъ ему императоръ Готоба. Такимъ образомъ возникъ сіогунатъ — феодальное государство въ самой характерной своей формѣ. Этотъ образъ правленія, въ которомъ сіогунъ игралъ роль свѣтскаго государя, тогда какъ императоръ оставался главой и представителемъ древняго божественнаго права — утвердился окончательно. Такое положеніе вещей продолжалось до 1868 г., когда микадо, путемъ великаго политическаго и культурнаго переворота, снова сдѣлался единодержавнымъ властителемъ государства.

Ни одно культурное государство не пережило, начиная съ XII в. такой непрерывной политической борьбы, какъ Японія. Въ теченіе огромныхъ періодовъ страна представляла собой военный лагерь. Главные жрецы буддизма держали сторону то Микадо, то сіогуна, и этой же тактики стали подражать и даиміо, для которыхъ война была любимымъ занятіемъ, которые ею жили и безъ которой они не могли существовать.

Когда Кублай-ханъ занялъ китайскій престолъ, Японіи стала грозить опасность со стороны Китая. Могучій монгольскій императоръ просто на-просто потребовалъ отъ Японіи полнаго подчиненія. Когда же послѣдній изъ его посланниковъ прибылъ изъ Пекина съ этимъ требованіемъ къ японскому двору, онъ былъ убитъ. Тогда Кублай снарядилъ большой флотъ; но этотъ флотъ постигла та-же участь, какъ и знаменитая испанская «Армада». Страшная буря разбила его о скалы острова Ики. Опасность сдѣлаться китайской провинціи, угрожавшая Японіи, была устранена. За то два столѣтія спустя страна Восходящаго Солнца чуть ни сдѣлалась христіанскимъ государствомъ. Въ серединѣ XVI в. Японія была открыта португальцами, и въ 1565 г. ко двору сіогуна были допущены первые христіанскіе миссіонеры, а при могущественномъ сіогунѣ Нобунага христіанство уже сдѣлалось значительнымъ государственнымъ факторомъ. Съ его помощью іезуиты уже надѣялись одержать окончательную побѣду надъ религіей Японіи, когда Нобунага былъ измѣннически образомъ убитъ.

Тѣмъ не менѣе въ то время въ Нагасаки было до 30,000 христіанъ, многіе князья и намѣстники были христіанами. Въ нѣкоторыхъ школахъ для дворянскихъ дѣтей преподавалась христіанская религія. Одного только не доставало для полнаго торжества христіанства въ Японіи—это обращенія самого сіогуна, Таико; послѣдній же имѣя намѣреніе захватить верховную власть, основанную на главенствѣ Микадо, т. е. на божественномъ происхожденіи его монархической власти, рѣшилъ, что ему не слѣдуетъ мѣнять вѣру. Послѣ смерти Таико въ 1600 г. сіогунатомъ завладѣлъ Іеіасу изъ фамиліи Токугава. Эта фамилія и держала въ своихъ рукахъ власть до 1867 г. Послѣднимъ сіогуномъ былъ Іошинобу Токугава, которому нынѣшній микадо приказалъ выйти въ отставку объявивъ, его мятежникомъ.

Вернувшись къ 1600 г. мы видимъ, что этотъ годъ послужилъ началомъ жестокаго систематическаго преслѣдованія христіанъ, продолжавшагося четыре

Digitized by Google

столѣтія. Иниціаторомъ преслѣдованія христіанъ въ Японіи Швейгеръ-Лерхенфельдъ называетъ англичанина Уильяма Адамса, въ качествѣ капитана прибывшаго въ Японію на португальскомъ суднѣ, которое бурей прибило къ берегамъ Японіи. Экипажъ былъ взятъ въ плѣнъ, Адамсъ же былъ отправленъ къ Іеіасу въ Іедо. Онъ имѣлъ счастье понравиться сіогуну, который назначилъ его своимъ толмачемъ и судостроителемъ и далъ ему званіе самурая.

По словамъ Швейгера-Лерхепфельда Адамсъ, какъ протестантъ, ненавидѣлъ католиковъ, испанцевъ и португальцевъ, и натравилъ народъ противъ нихъ, а также и противъ принявшихъ католичество японцевъ. Это преслѣдованіе было на руку голландцамъ, интересы которыхъ, какъ своихъ единовѣрцевъ, Адамсъ защищалъ передъ сіогуномъ. Крестная казнь и костры свирѣпствовали противъ христіанъ, число которыхъ въ то время доходило въ Японіи до 600,000. Въ 1646 г. приблизительно къ концу 30-лѣтней войны въ Европѣ—прекратились, наконецъ, эти избіенія, причемъ нельзя не удивляться той стойкости, съ которой выносили христіане всѣ эти преслѣдованія и мученія. Три сіогуна—Іеіасу, Хидетада и Іемитсу—поочередно преслѣдовали христіанъ. Островное государство было заперто окончательно отъ сношенія съ внѣшнимъ міромъ. Цивилизація Японіи сдѣлала рѣшительный шагъ назадъ, торговля совершенно упала. Голландцы, въ рукахъ которыхъ сосредоточивалась прежде вся торговля, находились въ презрѣніи. Они жили на островѣ Дешимѣ, какъ плѣнники. Японскимъ купцамъ было запрещено имѣть съ ними какія бы то ни было сношенія.

Такъ протекъ XVII вѣкъ. Словно завѣса спустилась на Японію. Судостроеніе также сдѣлало шагъ назадъ и суда, служившія теперь для сношенія, представляли собой жалкія лодки въ сравненіи съ тѣми кораблями, которые строились подъ надзоромъ Адамса при сіогунѣ Іеіасу, и которые ходили въ Индію и даже въ Мексику и Южную Америку. За то теперь властители Японіи обратили особенное вниманіе на военное дѣло. Могучая армія всегда была на готовѣ, чтобы сражаться противъ внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ. Самъ сіогунъ могъ выставить 100,000 человѣкъ пѣхоты и 10,000 человѣкъ конницы. Даиміо обязаны были доставить 300,000 человѣкъ пѣхоты и 40,000 человѣкъ конницы. Вооруженіе и снаряженіе были великолѣпны, духъ войска былъ безукоризненъ, организація не оставляла желать лучшаго.

Въ то время, какъ сіогунъ пользовался неограниченной властью, микадо жилъ подобно идолу въ своемъ дворцѣ. Всѣ его государственныя обязанности заключались въ томъ, что онъ, какъ истуканъ, возсѣдалъ на своемъ тронѣ въ теченіи нѣсколькихъ часовъ совершенно неподвижно. Впослѣдствіи, такъ какъ каждое движеніе этой священной особы могло принести несчастіе странѣ, стали класть на тронъ одну только корону микадо. Сама же особа микадо считалась столь священной, что обрѣзаніе его ногтей и волосъ могло производиться только во время его сна или когда онъ представлялся спящимъ во время совершенія этой низменной для священной особы процедуры.

Чтобы объяснить себѣ культуру какого бы то ни было народа, надо заглянуть въ его душу, познакомиться съ его интимной жизнью и тогда только можно составить себѣ понятіе о дальнѣйшемъ ходѣ его развитія.

Основныя черты японскаго характера: чистоплотность, изящество, чувство приличія и мѣры, чувство собственнаго достоинства. Такъ же, какъ и китаецъ, японецъ чрезвычайно трудолюбивъ и умѣренъ въ своихъ потребностяхъ. Кромѣ того онъ обладаетъ необычайной способностью примѣняться къ обстоятельствамъ.

Одной изъ наиболѣе привлекательныхъ чертъ японскаго характера является любовь японцевъ къ природѣ, въ особенности къ цвѣтамъ, дѣтская наивность и непосредственность, незлобивость и довѣрчивость. Съ другой стороны не-

Digitized by Google

рѣдко можно подмѣтить въ характерѣ японца хитрость и часто за его самообладаніемъ и внѣшней вѣжливостью скрывается высокомѣріе, въ особенности по отношенію къ иностранцамъ. При всемъ трудолюбіи своемъ и способности чрезвычайно быстро усваивать и понимать, японцу очень часто не хватаетъ выдержки и упорства въ достиженіи цѣли. Насколько быстро онъ воспламеняется, на столько же скоро онъ и остываетъ къ какому нибудь предмету или занятію. За то онъ покоряется хладнокровно всему, что только можетъ постигнуть человѣка. При всей своей жизнерадостности, проявляющейся въ его общественной жизни, въ веселыхъ, шумныхъ, дѣтски радостныхъ праздникахъ, японецъ выказываетъ удивительное равнодушіе къ страданію и смерти. Двѣ особенно выдающіяся черты японскаго характера—это веселость и жизнерадостность.

Всѣ путешественники сходятся въ описаніяхъ японской толпы, которая прямо поражаетъ европейца своей веселостью и вмѣстѣ съ тѣмъ благопристойностью. Веселость японецъ считаетъ своей обязанностью: онъ не хочетъ печальными думами омрачать своихъ боговъ. Чтобы понять психику праздничной городской толпы надо познакомиться съ исповѣдуемой народной массой религіей синто и ея культомъ.

По весьма сложной японской космогоніи изъ миѳовъ о происхожденіи людей оказывается, что весь народъ японскій, начиная отъ микадо и принцевъ и кончая послѣднимъ носильщикомъ и солдатомъ, происходитъ отъ боговъ. Изъ этого представленія само собой вытекаетъ поклоненіе предкамъ, самая выдающаяся черта религіи синто. Синто прежде всего религія семьи. Его главная цѣль — окрѣпленіе семьи и обезпеченіе существованія человѣка послѣ смерти. Культъ предковъ вошелъ въ плоть и кровь японскаго народа, у котораго послушаніе родителямъ и любовь къ нимъ являются одной изъ высшихъ добродѣтелей, доступныхъ смертному».

Въ повседневной жизни народа — и не только низшихъ, но и высшихъ классовъ—принимаетъ участіе огромное число всевозможныхъ духовъ. Нѣтъ, кажется, ни одного предмета не только въ природѣ, но и въ домашнемъ обиходѣ, который не имѣлъ бы своего божества. Здѣсь есть и божество грома, и божество котелка, въ которомъ варятъ рисъ, есть богъ сошника и богъ жатвы и т. д. О каждомъ дѣйствіи человѣка заботятся его безсмертные стражи. При освященіи дома обращаются съ молитвой къ богамъ риса и дерева, молятся богамъ о самыхъ послѣднихъ мелочахъ: о томъ, чтобы не заползла въ щель змѣя, о томъ, чтобы ночью не раздвинулись скрѣпы и не обрушились колонны. Всѣ государственныя дѣла, всѣ національныя предпріятія ввѣряются попеченію различныхъ боговъ. Всѣ эти обряды такъ тщательно и такъ мелочно разработаны, что описаніе ихъ составляетъ цѣлыхъ пятьдесятъ томовъ. Кромѣ добрыхъ боговъ, есть и злые духи, способные вредить человѣку, но ихъ можно задобрить жертвами, музыкой и танцами. Всѣ эти представленія до того глубоко проникли въ сознаніе и душу народа, что даже люди съ современнымъ образованіемъ не могутъ отрѣшиться отъ нихъ.

Въ синтоистскихъ храмахъ, въ противоположность буддійскимъ, не ставится никакихъ изображеній. Почетное мѣсто здѣсь отводится только зеркалу, которое, по преданію, было даровано богинею свѣта своимъ потомкамъ. Оно должно служить символомъ того, что желающій достигнуть совершенства, долженъ познать самого себя. Каждый входящій въ храмъ преклоняется прежде всего передъ зеркаломъ.

Японія—страна удивительной красоты. Въ этомъ отношеніи сходятся мнѣнія самыхъ различныхъ писателей, начиная отъ нашего соотечественника И. А. Гончарова до нѣмца Гессе-Вартега, объѣздившаго большинство странъ всего свѣта. Онъ говоритъ: «Когда передъ моимъ умственнымъ взоромъ проходятъ картины всѣхъ странъ, видѣнныхъ мною въ разныхъ мѣстахъ земного

Digitized by Google

шара, то я не могу себѣ представить ничего болѣе идиллически прекраснаго, полнаго какой-то нѣги, чѣмъ этотъ райскій уголокъ восточной Азіи—Японія, и особенно съ моря». Мы не приводимъ здѣсь описанія нагасакскаго рейда Гончарова—оно слишкомъ хорошо извѣстно всѣмъ. Многое въ условіяхъ японской жизни измѣнилось съ тѣхъ поръ; но природа осталась та-же—все такъ же дивно-прекрасна и очаровательна, какой она является въ описаніи нашего романиста-художника.

Но на этой жизни, полной любви къ красотѣ природы, полной жизнерадостнаго веселья, роскошныхъ цвѣтовъ и праздниковъ, на жизни японцевъ есть одно большое темное пятно—это отношеніе къ женщинѣ, вопреки мнѣнію Швейгеръ-Лерхенфельда, называющаго Японію «раемъ женщинъ». Положеніе женщины въ Японіи конечно не такое мрачно-трагичное, какъ въ Китаѣ, но все таки въ достаточной степени печальное. Такъ нашему извѣстному публицисту С. Н. Южакову самому пришлось натолкнуться въ Нагасаки на открытую продажу отцомъ своей дочѣри, а по увѣренію профессора Вейлерса любимымъ мѣстомъ для прогулокъ дамъ и дѣвицъ въ Токіо является Іошивара, часть города, въ которой собраны, главнымъ образомъ, всѣ веселые дома столицы. «Нечего таить», говоритъ другой русскій писатель, В. Л. Сѣрошевскій, «холодная распущенность глубоко проникла въ обычаи японцевъ и разсматривается большинствомъ не какъ порокъ, но скорѣе какъ веселая шутка Клубничные разговоры—любимая вещь во всѣхъ слояхъ общества. Неприличныя картинки, книжки, статуетки доступны всѣмъ, дешевы и широко распространены, хотя нужно признать, что онѣ и въ сотой долѣ не заключаютъ въ себѣ того цинизма и утонченнаго разврата, какъ китайскія издѣлія того же рода».

Браки по любви на почвѣ свободнаго выбора жениха и невѣсты въ Японіи все еще весьма рѣдкое явленіе. Въ общемъ женщина въ Японіи находится въ большомъ подчиненіи. Въ народныхъ массахъ и до сихъ поръ господствуютъ взгляды старыхъ моралистовъ, что женщина должна находиться въ тройномъ повиновеніи—родителямъ, мужу и сыновьямъ, когда овдовѣетъ. Тѣмъ не менѣе счастливые браки въ Японіи не рѣдкость, особенно тамъ, гдѣ есть дѣти. Японцы очень чадолюбивы. Эту черту отмѣчаютъ всѣ путешественники. «Единственная черта, которая мнѣ нравится у японцевъ», говоритъ Пьеръ Лоти, «это любовь къ дѣтямъ и врожденное пониманіе дѣтской природы. У нихъ положительный талантъ въ изобрѣтеніи игрушекъ для малютокъ, замѣчательная способность сдѣлать веселыми первые годы жизни ребенка. Они спеціалисты въ умѣньѣ одѣвать, причесывать маленькихъ дѣтей и вообще, давать привлекательный видъ маленькому существу».

Японская литература и японское искусство.

Свѣдѣнія наши о японской литературѣ очень скудны и поверхностны, хотя немало ученыхъ трудятся надъ изслѣдованіемъ этого матеріала. Намъ еще неизвѣстны имена японскихъ мыслителей и философовъ и надо думать, что самостоятельности по этой отрасли у нихъ не существуетъ и они разрабатывали до сихъ поръ китайскіе и индусскіе источники. Миѳологія ихъ страны тщательно издается; исторія составляется по китайскому образцу; географія и естествовѣдѣніе также не забыты. Японцы очень любятъ иллюстрированныя изданія, причемъ иллюстраціи, несмотря на наивность рисунка, сдѣланы очень живо и ярко. Особенно японцы заботятся о чтеніи для народа и для дѣтей. За самую ничтожную плату бѣднякъ можетъ купить толстую книгу съ самымъ разнообразнымъ содержаніемъ, даже съ лексикономъ вошедшихъ въ употребленіе иностранныхъ словъ, съ иллюстраціей важнѣйшихъ историческихъ событій.

Digitized by Google

Въ поэзіи Японіи замѣчаются двѣ особенности: почти мечтательная воспріимчивость къ красотѣ природы и выраженіе романтически-героическаго духа народа. Первая черта выступаетъ особенно въ лирикѣ, изъ произведеній которой извѣстенъ сборникъ пѣсенъ VII в. «Манъ-іошу». Строго національнаго эпоса въ японской литературѣ не существуетъ, но за то романъ имѣетъ многихъ представителей и распадается на три отдѣла: историческіе, повидимому, взятые съ китайскаго образца: разсказы для народа, изъ которыхъ отдѣльные переведены на англійскій языкъ («Teles of old Gapan») и романы изъ общественной жизни, среди которыхъ выдѣляется сочиненіе Танефико, написанное звучными стихами. Героизмъ, самопожертвованіе, строгое чувство чести, милосердіе къ слабымъ, мужественная покорность судьбѣ, уваженіе законовъ и обычаевъ, и любовь къ родителямъ, презрѣніе ко всему мелочному и низкому,—вотъ черты, ярко отражающіяся въ литературѣ.

Естественныя условія часто страдающей отъ землятрясеній страны и недостатокъ соотвѣтствующаго матеріала были причинами того, что изъ всѣхъ искусствъ архитектура менѣе всего развилась въ Японіи. Кромѣ новыхъ правительственныхъ зданій, всѣ другіе дома, храмы и лавки построены изъ дерева, бамбуковаго тростника и толстой папки.

Пластика также не произвела ничего монументальнаго и довольствуется мелкими издѣліями,—правда удивительно тщательно и художественно исполненными изъ бронзы, глины, слоновой кости, дерева и т. д.

Наибольшаго развитія своего японское искусство достигло въ живописи, какъ въ самостоятельныхъ произведеніяхъ, такъ и въ примѣненіи къ художественной промышленности (фарфоръ, фаянсъ, лаковыя работы и т. д.). Однако къ японской живописи нельзя примѣнять тѣ же требованія, какъ къ европейской. У японскихъ художниковъ совершенно отсутствуетъ представленіе о свѣто-тѣни; они не умѣютъ передавать естественные переходы въ освѣщеніи, у нихъ нѣтъ ни бликовъ, ни рефлексовъ. Причина незнанія японскими художниками линейной перспективы, а также условность ихъ тѣней кроется въ подражаніи китайскимъ образцамъ, вліяніе которыхъ и по сіе время еще не совсѣмъ исчезло. Поэтому японская живопись на европейскій взглядъ всегда сохранитъ эскизный, декоративный характеръ.

Мы не имѣемъ возможности распространяться о современной культурѣ Японіи, о которой уже писано было очень много. Скажемъ въ заключеніе, что способный, умный и беззавѣтно любящій свою родину японскій народъ развивается не по днямъ, а по часамъ, развивается замѣчательно быстро его общественная и государственная жизнь, и если при такомъ усиленномъ ростѣ и появляются уродливости, то, по словамъ В. Л. Сѣрошевскаго, «надо полагать, что этотъ ракъ (нашъ писатель говоритъ въ данномъ случаѣ о страшной безнравственности, развившейся въ Японіи, благодаря европейцамъ на почвѣ существовавшаго въ Японіи гетеризма, но это выраженіе можно отнести и къ другимъ темнымъ сторонамъ, привитымъ нашей цивилизаціей) скоро исчезнетъ, такъ какъ японцы умѣютъ достигать намѣченныхъ цѣлей и страстно желаютъ возрожденія и свѣтлой будущности для своей родины».

Корея.

«Страна торжественнаго утренняго спокойствія», или «Мирный Край Востока», такъ называютъ корейцы свою страну. Но, къ сожалѣнію, ни спокойствіе, ни миръ не выпали имъ на долю, такъ какъ они имѣли несчастье поселиться между двумя болѣе могущественными сосѣдями и разновременно подвер-

Digitized by Google

гались нападеніямъ съ обѣихъ сторонъ. Начиная тою эпохою, о которой сохранились историческія данныя, на Дальнемъ Востокѣ, въ Азіи, постоянно шла борьба за Корею. Еще лѣтъ тридцать назадъ европейцы мало интересовались этимъ государствомъ. Даже ученые географы предпочитали отмалчиваться, когда заходилъ разговоръ о полуостровѣ между Желтымъ и Японскими морями: вѣдь онъ былъ замкнутой страною, гораздо болѣе замкнутой, нежели враждебный иностранцамъ Китай, неизвѣстной и неизслѣдованной, подобно горнымъ пустынямъ Тибета. И корейцы не безъ основанія огораживали себя. Уже двѣ тысячи лѣтъ тому назадъ, когда на полуостровѣ существовалъ еще цѣлый рядъ маленькихъ государствъ, явились японцы на своихъ судахъ съ ближайшихъ острововъ и старались завоевать эти мѣста. А съ востока проникли въ Корею жаждавшіе надъ ней владычествовать китайцы, которые въ ту эпоху еще не носили кось, давая, впрочемъ, туземнымъ жителямъ больше, чѣмъ брали взамѣнъ.

Они принесли съ собою въ совершенно дикій край: шелководство и фарфоровую промышленность, бумагу, алфавитъ и письмо, буддизмъ и ученіе Конфуція. Но корейцы, дорожа своей самостоятельностью, вступили въ союзъ съ японцами, чтобы освободиться отъ китайцевъ. Вскорѣ, однако же, пришлось обратиться за помощью къ послѣднимъ, чтобы выгнать изъ страны заморскихъ гостей. Это повторялось на протяженіи всемірной исторіи нѣсколько разъ, пока корейскій король не сдѣлался, наконецъ, вассаломъ Китая. Верховная власть богдыхана ложилась не особенно тяжелымъ бременемъ на страну: ежегодно король отправлялъ только извѣстную дань въ Пекинъ и получалъ за это календарь на слѣдующій годъ. Тогда корейцы, утомленные долгими войнами, замкнули свою страну. Отъ японцевъ ихъ отдѣляло море, съ китайской же стороны они спеціально создали искусственную границу: Гунгъ-кіангская долина не могла быть никѣмъ обитаема, всякія сношенія между сосѣдями прекратились, торговцамъ изъ Китая разрѣшалось только три раза въ годъ пріѣзжать въ городъ Каулимэанъ на ярмарки.

Корея жила такою жизнью почти триста лѣтъ. Но лѣтъ тридцать тому назадъ плотно запертыя ворота Кореи должны были раскрыться для иностранцевъ: японцевъ, англичанъ, американцевъ, русскихъ, нѣмцевъ, французовъ и итальянцевъ. Кореѣ пришлось, волей-неволей, заключать союзы и торговые договоры, открыть иностранцамъ гавани Чемульпо, Фузанъ и др. И въ глубь страны проникли изслѣдователи, не замедливъ сорвать покровъ таинственности, которымъ она такъ долго была окутана.

Природа Кореи вполнѣ оправдываетъ данное ей названіе «Шо-сенъ». Нигдѣ въ мірѣ улыбка этихъ утреннихъ часовъ не бываетъ болѣе свѣжей и очаровательной. Воздухъ, въ которомъ гармонично слились идущая отъ пустыни Гоби и изъ Сибири сухость съ влажными испареніями трехъ сосѣднихъ морей, хрустально-прозраченъ! Въ немъ отчетливо, но безъ малѣйшей рѣзкости, вырисовываются всѣ ближайшіе и болѣе отдаленные виды, залитые нѣжно-золотистымъ блескомъ подъ атласно-лазоревымъ шатромъ восхищающихъ глазъ небесъ!

Площадь Кореи равняется 200,000 кв. верстъ; но цифра народонаселенія едва достигаетъ 10,000,000 душъ. Лѣность и безпечность туземцевъ до сихъ поръ могли сравниться только съ ихъ же кротостью, жизнерадостностью и склонностью ко всякого рода удовольствіямъ. Корейцы обрабатываютъ, съ замѣчательной способностью устраивая идеальное орошеніе своихъ полей, одни наиболѣе тучные участки въ глубинѣ долинъ, оставляя на произволъ судьбы горные склоны, которые и заростаютъ сорной травой да дикимъ кустарникомъ. Въ Кореѣ можно увидѣть не мало любопытнаго съ бытовой точки зрѣнія. Замкнутая страна искони была проникнута кастовымъ духомъ. Тамъ имѣлись на лицо—люди высокаго происхожденія и полу-дворяне, мѣщанское сословіе, хлѣбопашцы, пастухи; рыболовы и охотники составляли особые группы; существовало также нѣчто вродѣ касты паріевъ, изъ которой (странное обстоятель-

Digitized by Google

ство) избирались чиновники и жрецы! Дѣйствительно, народъ относился къ духовенству съ довольно сомнительнымъ уваженіемъ, кромѣ его представителей изъ цеха прорицателей, астрологовъ, хиромантовъ и иныхъ обманщиковъ, ловко эксплуатирующихъ суевѣріе восточныхъ племенъ! И съ администраторами въ Кореѣ дѣло тоже обстояло совсѣмъ неважно. Еще лѣтъ десять назадъ мѣсячное содержаніе тамошняго министра иностранныхъ дѣлъ, согласно росписи, заключалось въ 4-хъ мѣшкахъ риса, двухъ мѣшкахъ фасоли и 3 р. 40 коп. наличными деньгами; но прожить на подобное нищенское вознагражденіе отъ государства сановнику съ семьею было немыслимо, и поневолѣ приходилось грабить народъ! Вдобавокъ достигнуть гражданской или военной власти и почестей удавалось лишь цѣною крупныхъ матеріальныхъ жертвъ, которыя затѣмъ съ процентами возмѣщались посредствомъ взятокъ и всяческихъ произвольныхъ поборовъ съ обывателей.

Корейскій императоръ — неограниченный монархъ. Интересно, что прежде онъ царствовалъ безъ имени, получая его уже послѣ своей кончины. Массы держались въ строгомъ порядкѣ и повиновеніи: каждый вечеръ зажигали на горахъ костры, служившіе сигналами для оповѣщенія короля въ столицѣ, спокойна ли страна, и не вспыхнулъ ли гдѣ-нибудь бунтъ среди его подданныхъ, которыхъ быстро усмиряли вооруженной силою съ обычною на востокѣ жестокостью въ подобныхъ случаяхъ... Одежда корейцевъ очень оригинальна. Они носятъ толстые носки и широкія шаровары, фуфайку и нѣчто вродѣ рубахи. Голову окутываютъ подобіемъ мягкаго ночного колпака, на которомъ торчитъ необыкновенно высокая шляпа, но съ такимъ узкимъ отверстіемъ, что она сама по себѣ не можетъ держаться, и ее нужно привязывать тесемками. Этого чудовищнаго головного убора, который, смотря по тонкости и изяществу работы, обходится до 15 рублей, зажиточные корейцы не снимаютъ даже дома. Высшимъ же чиновникамъ вовсе не полагается этихъ шляпъ, которыя они замѣняютъ спеціальными капюшонами съ парой торчащихъ вбокъ ушеобразныхъ клапановъ. Считается неприличнымъ являться на праздничныя торжества только въ одномъ костюмѣ. Подобно тому, какъ это дѣлаютъ сарты, носящіе множество халатовъ, кореецъ одѣваетъ однѣ шаровары на другія, фуфайку на фуфайку, наружный халатъ на халатъ, такъ что человѣкъ тащитъ съ собою въ гости или на пріемъ при королевскомъ дворѣ чуть ли не всю свою одежду. Траурная одежда менѣе интересна: толстые чулки на ватѣ, накидка изъ кисеи рубашечнаго фасона съ широкими развѣвающимися рукавами, которая достигаетъ лодыжекъ, превращаютъ корейца въ какую-то неуклюжую массу, а надъ нею господствуетъ заостряющаяся кверху шляпа, нижнія края которой почти совершенно заслоняютъ лицо. Трауръ печаленъ и продолжителенъ въ этой странѣ: напр., отца, мать, дѣда и бабку оплакиваютъ въ теченіе полныхъ 27-ми мѣсяцевъ! Разумѣется, и жилища тамошнихъ обывателей имѣютъ свои особенности, изъ которыхъ наиболѣе оригинальная—устройство отопленія. Если войдешь зимою въ домъ, куда наружный свѣтъ слабо проникаетъ черезъ маленькія, залѣпленныя промасленной бумагою окна, естественно начинаешь удивляться, отчего въ немъ такъ тепло, при бросающемся въ глаза отсутствіи въ комнатахъ печекъ; но, оказывается подъ огнеупорными полами проведенъ широкій каналъ для горячаго нагрѣвающаго дыма, который идетъ изъ кухоннаго очага внизу.

Чистоплотностью корейцы не блещутъ, выбрасывая, подобно китацамъ, весь соръ, всѣ объѣдки и нечистоты прямо на улицы или во дворы. Но у нихъ это дѣлается отчасти въ видахъ удержанія женщинъ дома, гдѣ обычай и законъ принуждаютъ ихъ оставаться неотлучно со дня вступленія въ бракъ. О корейской хозяйкѣ почти нечего сообщить читателямъ; она играетъ въ странѣ подчиненную роль, лишенная даже собственнаго имени, и про нее обыкновенно говорятъ только «дочь или мать такого-то!» Преимущественно

Digitized by Google

бѣлаго цвѣта платье туземцевъ, вдобавокъ не сшитое, а склеенное, страшно пачкается среди окружающей простой народъ грязи, и его блестящій видъ, требуемый элементарными мѣстными приличіями, достигается не мытьемъ, а продолжающимся нѣсколько часовъ сряду катаніемъ между двумя круглыми гранитными валами. Вотъ—причина непрерывнаго шума, напоминающаго лошадинный топотъ, который постоянно терзаетъ слухъ прохожихъ по зловоннымъ городамъ и селеніямъ Кореи! Въ тѣхъ и другихъ кабаковъ можно встрѣтить отнюдь не менѣе, чѣмъ трактировъ въ Европѣ, и они имѣютъ столько же посѣтителей, какъ у насъ! Нравы же и законодательство чисто-китайскіе. Установленіе мандарината свирѣпствуетъ по всей странѣ въ двухъ направленіяхъ: «ніангъ—панъ» (гражданское вѣдомство) и «янгъ-баръ» (военное), которыя дерутъ съ живыхъ и мертвыхъ, напередъ парализуя всѣ усилія гражданъ освободиться изъ-подъ невыносимаго ига и гдѣ бы то ни было добиться справедливости или защиты.

Единственная процвѣтающая въ Кореѣ отрасль промышленности — фабрикація бумаги. Если европейскіе и американскіе изобрѣтатели непрерывно возобновляютъ попытки выдѣлывать разныя необходимыя и полезныя вещи изъ «папье-машэ», то въ данномъ отношеніи, тамошніе мастера уже давно сумѣли преодолѣть всѣ трудности, и у нихъ получаются идеальные продукты, начиная съ самой бумаги (гораздо лучше китайской и японской), продолжая одеждой, обувью, посудой и кончая постилками для половъ, вродѣ нашего «линолеума»! Помимо бумажнаго производства, отмѣтить другого въ Кореѣ не приходиться, и степень развитія въ этой странѣ земледѣлія тоже не изъ особенно высокихъ, хотя она собираетъ риса и разнаго хлѣбнаго зерна значительно больше, чѣмъ необходимо для ея собственнаго потребленія. Въ корейскихъ горахъ, по слухамъ, таятся крупныя минеральныя богатства. Золото добывается въ Кореѣ и вывозится оттуда съ незапамятныхъ временъ, но розсыпи его не важны и уже порядкомъ успѣли оскудѣть. Зато, многообѣщающія залежи превосходнаго желѣза ждутъ не дождутся надлежащей технической разработки. При такихъ условіяхъ, торговля тамъ ничтожна, и не она превратила Корею въ лакомый кусокъ для другихъ націй. Нѣтъ, иностранцевъ привлекаетъ ея географическое положеніе между Желтымъ и Японскими морями. Японцы видятъ въ ней точку опоры для своихъ континентальныхъ предпріятій. Россія, говорятъ, нуждается въ этомъ полуостровѣ, чтобы открыть себѣ дорогу къ Тихому океану. Владивостокъ, конечная станція Сибирскаго рельсоваго пути, обладаетъ крайне неудовлетворительнымъ въ этомъ отношеніи портомъ, который замерзаетъ на 3—4 мѣсяца въ годъ, тогда какъ корейскія гавани и въ зимнюю пору остаются свободными отъ льда. Японія вырвала Корею изъ-подъ вліянія Китая, послѣ своихъ побѣдъ надъ послѣднимъ въ 1894 году, но Россія не замедлила приступить къ огражденію своихъ интересовъ, и вотъ уже около десяти лѣтъ на этомъ полуостровѣ продолжалась глухая дипломатическая борьба за первенство между ними обѣими, которая причинила не разъ серьезныя безпокойства коренному населенію, раздѣлившемуся на двѣ враждебныя партіи — сторонниковъ нашего отечества и «страны восходящаго солнца». Тѣмъ временемъ, однако, въ Сеулъ, «большой городъ» съ 200,000 обитателей, проникла новая жизнь, и между домиками туземцевъ нынѣ, точно крѣпости, возвышаются дворцы, гдѣ поселились уполномоченные чужеземныхъ государствъ. Европейскій контроль вноситъ порядокъ въ насквозь прогнившій строй корейскаго быта. Сооружаются грунтовыя дороги, рельсовыя пути и телеграфныя линіи. Въ приморскихъ мѣстностяхъ возрастаетъ число заграничныхъ торговцевъ и иныхъ предпринимателей. Страна, развиваясь, идетъ навстрѣчу лучшему будущему! При этомъ обнаружилось, что корейцы вовсе не такіе дикари, какими они прослыли. По внѣшности—высокіе, сильные, коренастые, съ горизонтальнымъ, а не приподня-

Digitized by Google

тымъ къ вискамъ, какъ у китайцевъ, разрѣзомъ глазъ. Они, по сравненію съ другими представителями желтой расы, наименѣе отличается ея типичными чертами, будучи прирожденными музыкантами. Подмѣчено странное, почти родственное сходство между ними и нашими, а также австрійскими украинцами, о которомъ неоднократно писали восточно-азіатскіе корреспонденты, выходящей въ Соединенныхъ Штатахъ на малорусскомъ языкѣ газеты «Свобода», и мнѣ лично приходилось слышать это отъ земляковъ, сталкивавшихся съ корейцами въ Сибири. Они съ хохлами чуть не сразу устанавливаютъ самыя сердечныя отношенія, перенимая взаимно съ изумительной быстротою не только національныя пѣсни, въ которыхъ нерѣдко слышатся почти одинаковыя мелодіи, но даже языкъ! Какая-то таинственная сила невольно влечетъ другъ къ другу эти два племени! Одинъ американскій ученый, имѣвшій случай наблюдать и галицкихъ выходцевъ-русинъ у себя дома, и корейцевъ въ Японіи, недавно категорически утверждалъ на столбцахъ распространеннаго и виднаго нью-іоркскаго «Sun»'а, что предки тѣхъ и другихъ, въ глубинѣ вѣковъ, несомнѣнно были дѣтьми общей матери! Корейцы-де во время «великаго переселенія народовъ» попали въ южную Россію. Если это правда, какая отрада для нашихъ переселенцевъ встрѣтиться на далекой чужбинѣ съ давно забытыми и снова обрѣтенными братьями, которые принимаютъ ихъ такъ радушно и до того на нихъ похожи своей наружностью! Это — добрый и обходительный народъ съ рѣдкими способностями, которыя слишкомъ долго дремали въ тискахъ безпримѣрнаго произвола и угнетенія, но при новомъ культурномъ порядкѣ вещей не замедлили бы еще блестяще развиться и оказать плодотворное вліяніе на будущность Дальняго азіатскаго Востока!

Заимствуемъ нѣсколько свѣдѣній объ этой оригинальной странѣ изъ недавно появившейся въ Лондонѣ книги Гамильтона, которую цитируетъ «С. З. Край».

«Черезъ нѣсколько лѣтъ»—пишетъ Гамильтонъ,—«трудно будетъ найти въ Сеулѣ прежнюю столицу. Благодаря введенію телеграфа, не представляется болѣе необходимости возвѣщать каждый вечеръ съ горныхъ вершинъ сигнальными огнями о безопасности государства. Ворота ночью болѣе не запираются, заходъ солнца не возвѣщается болѣе по городу колокольнымъ звономъ, и скороходы передъ носилками чиновниковъ въ послѣднее время уже не объявляютъ рѣзкимъ голосомъ о шествіи своихъ господъ. Теперь изъ Чемульпо идетъ удобный быстрый поѣздъ; по улицамъ ходятъ электрическіе трамваи, и нѣкоторыя части города даже освѣщаются электричествомъ. Въ не очень продолжительномъ будущемъ Сеулъ станетъ самымъ интереснымъ и чистымъ городомъ на Востокѣ».

«Каждый посѣтитель невольно обращаетъ вниманіе на бѣлую одежду туземцевъ и на чрезвычайно разнообразные фасоны ихъ шляпъ. Замѣчательнѣе всего большая соломенная шляпа, которую мужчины носятъ въ самомъ глубокомъ траурѣ. Она имѣетъ четыре фута въ діаметрѣ и совершенно скрываетъ лицо, которое, кромѣ того, еще закрывается кускомъ грубаго батиста, натянутымъ на двухъ палкахъ. Въ первой стадіи траура лица совсѣмъ не должно быть видно, и поэтому батистъ держатъ передъ самыми глазами, во второй стадіи эту ширму удаляютъ, а въ третью — голова покрывается опять обыкновенною шляпою».

«Интересна жизнь корейскихъ женщинъ. Вліянія Запада на ихъ образъ жизни еще незамѣтно. Женщины высшихъ классовъ живутъ какъ бы въ гаремѣ; начиная съ двѣнадцатилѣтняго возраста онѣ могутъ показываться только ближайшимъ родственникамъ. Ихъ рано выдаютъ замужъ, и знакомство ихъ съ мужчинами строго ограничивается пятью степенями родства. Имъ разрѣшается посѣщать своихъ подругъ, и обыкновенно ихъ носятъ четыре носильщика въ закрытыхъ носилкахъ. Пѣшкомъ онѣ ходятъ рѣдко, и тогда

Digitized by Google

должны скрывать свое лицо въ складкахъ шелковаго плаща, надѣваемаго поверхъ головы. Женщины низшихъ классовъ болѣе свободны, но должны также покрывать лицо».

Относительно дѣятельности женщины въ домѣ, Гамильтонъ говоритъ:

«Нельзя не удивляться энергіи и неутомимости корейской женщины: она исполняетъ работу мужчины въ домѣ и работу скота въ полѣ: она стряпаетъ, шьетъ, стираетъ, гладитъ, завѣдуетъ всѣми дѣлами и обрабатываетъ и засаживаетъ свою ферму. Въ тяжелое время, когда лѣнивый мужчина совсѣмъ падаетъ духомъ, она одна выноситъ все на своихъ плечахъ. Женщинъ и теперь еще продаютъ въ рабство, а иногда онѣ продаютъ также самихъ себя».

Относительно пищи корейскаго крестьянина Гамильтонъ сообщаетъ очень странныя вещи: «Кореецъ ѣстъ все; особенно цѣнится у нихъ собачье мясо; птицъ они варятъ вмѣстѣ съ глазами, внутренностями, головами и когтями; сушеная на солнцѣ рыба, отличающаяся очень непріятнымъ запахомъ, также является у нихъ любимымъ блюдомъ; нѣкоторыхъ маленькихъ рыбъ они ѣдятъ сырыми, обливая ихъ лишь пикантнымъ соусомъ. Затѣмъ они питаются сушеною морской травой, сосновыми шишками и луковицами лилій».

Христіанство въ Корею проникло, какъ разсказываетъ священникъ Петровъ въ «Р. Сл.», способомъ необычнымъ — безъ проповѣди, безъ содѣйствія человѣческаго слова.

Корея конца XVIII вѣка въ духовномъ отношеніи, въ научномъ, литературномъ и философскомъ, находилась подъ сильнымъ вліяніемъ Китая. Отсюда, изъ Китая, между прочимъ, получались и книги. Какъ-то среди книгъ попалось однажды нѣсколько, христіанскихъ сочиненій на китайскомъ языкѣ. Читатели-корейцы заинтересовались новымъ ученіемъ. Слова любви, чистаго служенія Богу духомъ и истиною поразили нѣсколько молодыхъ корейцевъ.

— Новая жизнь, говорили они.—Новыя отношенія между людьми. Рѣшеніе всѣхъ вопросовъ жизни. Будемъ жить такъ, какъ учитъ Іисусъ...

Несмотря на жестокія гоненія, которымъ до послѣдняго времени подвергались корейскіе христіане (въ одномъ 1870 г. въ Кореѣ казнено было восемь тысячъ христіанъ), христіанское дерево, съ тысячами обрубленныхъ вѣтвей, и до сихъ поръ держится, живетъ и пускаетъ новыя корни.

«Юж. Обозр.» приводитъ нѣсколько интересныхъ свѣдѣній изъ быта и нравовъ корейцевъ. Кореецъ считается совершеннолѣтнимъ только тогда, когда онъ женатъ; одинадцати двѣнадцати лѣтъ, они часто женятся на женщинахъ, которыя могли бы служить имъ матерями. Холостяки очень стѣснены въ своихъ гражданскихъ правахъ и должны съ почтеніемъ относиться къ мальчикамъ, связаннымъ узами брака, несмотря на то, что тѣ значительно моложе ихъ.

Женатаго корейца можно узнать по тому, что у него вся средина головы выбрита; съ боковъ висятъ длинные волосы, которые переплетаются на макушкѣ головы, надъ выбритой полосой,—это единственное головное украшеніе женатаго корейца. При этомъ голова такъ туго стянута бинтомъ, что непривычный человѣкъ черезъ полчаса не въ силахъ выносить этого бинта. Холостяки носятъ косу по-китайски.

Свадьба въ этой странѣ справляется особенно торжественно, потому что она является одной изъ важнѣйшихъ церемоній въ жизни. Браки по любви очень рѣдки; почти всегда брачный контрактъ устанавливается исключительно родителями. Отецъ и мать молодой дѣвушки посылаютъ пословъ, «сватовъ», къ выбранному ими жениху, чтобы узнать, согласятся ли его родители взять ихъ дочь въ жены сыну. Во главѣ этой делегаціи («Ел. Нов.») находится старая женщина; никогда миссія эта не возлагается на мужчину, даже почтеннаго возраста. Если родители жениха принимаютъ предложеніе, то приступаютъ къ свадебнымъ приготовленіямъ. Невѣста посылаетъ жениху платье

Digitized by Google

и мебель, и получаетъ отъ него взамѣнъ другіе подарки: украшенія, туалетныя принадлежности и т. п. Потомъ назначаютъ день свадьбы. Наканунѣ родители жениха посылаютъ къ родителямъ невѣсты посла, по-корейски amЬei, т. е. человѣка съ гусемъ и съ запиской слѣдующаго содержанія: «Мы желаемъ всѣхъ благъ вамъ и вашему дому! Нашъ сынъ уже взрослый: ему столько-то лѣтъ; къ сожалѣнію, онъ до сихъ поръ еще холостъ. Поэтому мы очень рады, что вы согласны отдать намъ вашу дочь. Согласно обычаю, мы позволяемъ себѣ преподнести вамъ подарокъ».

Посолъ, «amЬei», сопровождается многочисленной свитой. Впереди идутъ 5 или 6 человѣкъ, держа въ рукѣ факелы, и крича во все горло: Iii-vai! Iii-vai!—дорогу! дорогу! За ними идетъ группа съ фонарями; за ними слѣдуетъ самъ amЬei съ 5—6-ю слугами. На головѣ у нихъ красныя шапки, длинные кожаные сапоги и красные пояса. Когда шествіе подходитъ къ дому невѣсты, навстрѣчу ему выходятъ 5 или 6 человѣкъ съ факелами, передаваемыми пришедшимъ взамѣнъ фонарей, и вручаютъ имъ «вѣсть канза».

На другой день играютъ свадьбу. Невѣста съ утра три раза посылаетъ за своимъ женихомъ пословъ. Онъ идетъ только послѣ третьяго зова, сопровождаемый многочисленной свитой. Во главѣ шествія идутъ шесть человѣкъ, въ два ряда, потомъ одинъ человѣкъ съ деревяннымъ ящикомъ на спинѣ и гусемъ въ рукахъ — т. е. amЬei — гусь въ Кореѣ считается символомъ долголѣтія. По народному повѣрію, онъ живетъ болѣе ста лѣтъ. Позади amЬei ѣдетъ на лошади женихъ, одѣтый въ великолѣпное праздничное одѣяніе, за нимъ идутъ нѣсколько человѣкъ. Когда шествіе останавливается у дома невѣсты, его торжественно встрѣчаетъ «сваха». Она ведетъ жениха въ комнату, гдѣ ожидаетъ его невѣста, которая должна поклониться ему три раза; онъ же ей отвѣчаетъ двумя съ половиной поклонами. Потомъ онъ входитъ съ ней въ другую комнату; тамъ онъ садитъ гуся на насѣстъ и клянется, окуриваемый благовоніями, въ вѣчной вѣрности. Послѣ того, онъ мѣняетъ праздничную одежду на домашнее платье; обыкновенно въ этомъ туалетѣ ему помогаетъ невѣста. Потомъ молодая чета садится и сидитъ нѣсколько минутъ съ закрытыми глазами; наконецъ, они переходятъ въ другую комнату, гдѣ собрались уже родные и знакомые. Вечеромъ молодой человѣкъ возвращается домой, чтобы за нимъ опять прислали, и такъ три вечера подъ-рядъ. Каждый разъ женихъ пріѣзжаетъ къ невѣстѣ на лошади.

Затѣмъ — очередь за невѣстой. За ней тоже приходятъ, относятъ ее къ мужу въ великолѣпныхъ носилкахъ. Впереди идутъ молодыя дѣвушки, отъ 17 до 18 лѣтъ, съ курящимися благовоніями въ рукахъ, за ними 16-лѣтнія дѣвочки, несущія по парочкѣ фазановъ. Шествіе заканчивается маленькими служанками, отъ 12 до 13 лѣтъ, съ фонарями. Фазаны посылаются родителямъ жениха, взамѣнъ гуся; взойдя въ домъ жениха, невѣста привѣтствуетъ сначала родителей, потомъ братьевъ и сестеръ. Затѣмъ, снявъ праздничное платье, она входитъ въ комнату для гостей. Къ ней подходитъ свекровь и раздѣляетъ ей волосы на двѣ части — знакъ того, что она женщина. Приглашенные на торжество поютъ веселыя пѣсни и желаютъ счастья новобрачнымъ и всему семейству. Свадьба продолжается часто нѣсколько дней.

— — —

Digitized by Google

№526а

Краткій очеркъ исторіи русской культуры

подъ редакціей и съ предисловіемъ пр.-доц. А. Г. Тимофеева.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

«Краткій очеркъ исторіи русской культуры» представляетъ собою попытку въ сжатомъ изложеніи прослѣдить важнѣйшія эпохи развитія умственной и религіозной жизни русскаго народа и указать послѣдовательный ходъ развитія сословнаго строя, а также самые основные моменты развитія экономическаго быта и государственнаго хозяйства.

Согласно съ этой задачей и распредѣленъ имѣющійся матеріалъ. Сначала выясняется составъ населенія, затѣмъ развитіе земледѣлія, промышленности и торговли. Въ области государственнаго хозяйства выдвигаются тѣ моменты, которые имѣютъ значеніе для выясненія роста государственной власти отъ удѣльно-вѣчевого періода до всепоглощающаго абсолютизма; разсматривается, такъ сказать, экономическій фундаментъ русскаго государственнаго строя. Далѣе идетъ выясненіе постепеннаго развитія составныхъ частей населенія, его раздѣленіе на сословія, которымъ пользуется государственная власть для закрѣпленія своего могущества. Послѣдніе отдѣлы заняты изложеніемъ значенія русской церкви, также являющейся установленіемъ, всецѣло служащимъ для укрѣпленія власти государства, прибавляющей къ свѣтскому мечу, которымъ дѣйствовало государство, мечъ духовный, божественное освященіе велѣній свѣтской власти. Въ послѣднемъ отдѣлѣ вкратцѣ прослѣжено тяжелое и медленное развитіе умственной жизни русскаго народа отъ начала государства до XIX стол., развитіе, происходившее подъ строгимъ надзоромъ церкви и государства, ревниво наблюдавшихъ за тѣмъ, чтобы мысль и сознаніе народа не переходили за предѣлы угоднаго и нужнаго для правительства.

Въ Россіи всемогущество полицейскаго государства, достигшее крайнихъ предѣловъ, оказалось обладающимъ такой устойчивостью, которая не была извѣстна другимъ европейскимъ народамъ. Государство (бюрократія) въ Россіи совершенно заслонило народъ и по своему усмотрѣнію распоряжалось всѣми его силами и средствами. И эти силы и средства государство неизмѣнно въ теченіе столѣтій направляло къ одной цѣли—укрѣпленію силы власти.

Государство постепенно закрѣпостило всѣхъ и все. Въ XVII в. всѣ сословія, начиная съ бояръ и кончая крестьянами, были обязаны ему службою, находились въ полномъ распоряженіи власти. Только во 2-й половинѣ XVIII в. произошло раскрѣпощеніе высшаго сословія—дворянства, а въ XIX в. начался медленный процессъ раскрѣпощенія другихъ сословій. Рѣшающій шагъ въ этомъ направленіи былъ сдѣланъ лишь въ 1861 г. освобожденіемъ крестьянъ, но и до сихъ поръ еще русскій народъ далекъ отъ пользованія общечеловѣческими правами, которыя составляютъ неотъемлемую собственность гражданъ во всѣхъ цивилизованныхъ государствахъ.

Таковъ узоръ, вытканный на фонѣ культурно-историческихъ условій русской жизни; ознакомленіе съ этими условіями и представляется необходимымъ для пониманія того, какъ сложился современный русскій государственный строй [1]), тѣ общественныя и государственныя отношенія, въ которыхъ приходится жить и дѣйствовать современному поколѣнію.

А. Тимофѣевъ.

[1]) Этому важному вопросу будетъ посвященъ отдѣльный очеркъ въ «Народномъ Университетѣ».

Digitized by Google

Населеніе.

«Населеніе каждой страны», говоритъ П. Н. Милюковъ въ началѣ своихъ «Очерковъ по исторіи русской культуры», — «увеличивается естественно вслѣдствіе превышенія числа рожденій надъ числомъ смертей. Возрастаніе же населенія обусловливаетъ въ значительной степени экономическое развитіе народа, заставляетъ людей увеличивать количество труда, необходимаго для поддержанія ихъ жизни, и измѣнять его форму. Такъ въ періодъ дикаго или охотничьяго быта каждому охотнику нуженъ огромный просторъ, чтобы добыть необходимыя средства къ жизни, тогда какъ въ пастушескій періодъ такое же пространство земли можетъ прокормить уже значительно большее число людей. Въ періодъ земледѣльческій населеніе можетъ разрости еще гуще, а въ періодъ промышленный на той же площади земли можетъ умѣститься вчетверо больше людей, чѣмъ въ періодъ земледѣльческій. Наконецъ въ періодъ торговый—густотѣ населенія почти нѣтъ предѣловъ. При этомъ одно зависитъ отъ другаго. Если ростъ населенія заставляетъ людей искать другихъ формъ жизни, то, наоборотъ, и новыя формы экономической жизни могутъ вызвать усиленный ростъ населенія.

Къ сожалѣнію мы имѣемъ *) очень неполныя свѣдѣнія о движеніи населенія въ Россіи. Только относительно двухъ послѣднихъ столѣтій можно сдѣлать по этому поводу сколько нибудь надежные выводы. Такъ: ко времени смерти Петра Великаго (1725) въ Россіи было всего 13 милліоновъ жителей. Теперь въ ней насчитывается 131 милліонъ. Такимъ образомъ со времени Петра населеніе Россіи увеличилось въ 10 разъ.

Чѣмъ же объясняется такой необычайный ростъ населенія Россіи? Прежде всего необходимо выдѣлить здѣсь ту долю прироста, который приходится на вновь присоединенныя къ Россіи области, т. е. 7 милліоновъ населенія мѣстностей, пріобрѣтенныхъ по тремъ польскимъ раздѣламъ, а также населеніе Новороссіи. Такая же цифра присоединилась къ населенію Россіи при Александрѣ I (Царство Польское, Финляндія и Бессарабія). Въ теченіе XIX в. населеніе вновь присоединенныхъ и колонизованныхъ областей росло чрезвычайно быстро. Напротивъ въ предѣлахъ коренной Россіи, отдававшей значительную часть своихъ жителей вновь колонизуемымъ мѣстностямъ, населеніе возрастало сравнительно медленнѣе. Къ нашему времени на пространствѣ старой петровской Россіи можно считать 59 милліоновъ, слѣдовательно сравнительно съ 13 милл., жившими на томъ же пространствѣ при Петрѣ I—это все таки въ $4^1/_2$ раза больше.

Мы не имѣемъ пока возможности установить сколько нибудь точно движеніе населенія въ Россіи до времени Петра Великаго, но предполагать до Петра такой же быстрый ростъ населенія, какой мы наблюдаемъ въ два послѣдніе вѣка—невозможно.

Если наблюденія надъ статистикой населенія мы могли дѣлать только относительно двухъ послѣднихъ столѣтій, то вопросъ объ этнографическомъ составѣ Россіи, даже относительно самого отдаленнаго прошлаго нашей страны, поставленъ несравненно лучше, хотя надо сознаться, что и здѣсь мы встрѣ-

*) Тѣмъ, кто захочетъ ознакомится съ предметамъ болѣе подробнымъ образомъ, мы совѣтуетъ обратиться къ обстоятельному и серьезному труду П. Н. Милюкова «Очерки по исторіи русской культуры», а также къ трудамъ В. Сергѣевича («Русскія юридическія древности», «Древности русскаго права»), Латкина («Лекціи по исторіи русскаго права»), С. Платонова («Лекціи по русской исторіи») и сборнику статей А. А. Корнилова, А. С. Лаппо-Данилевскаго, В. И. Семевскаго и И. М. Страховскаго подъ общимъ заглавіемъ «Крестьянскій строй», которые послужили основой настоящаго краткаго очерка. *Прим. автора.*

Digitized by Google

часмъ болѣе загадокъ, чѣмъ разъясненій. Ни антропологи, ни археологи, ни этнографы не даютъ намъ точныхъ выводовъ.

«Несомнѣнно прежде всего то, говоритъ Милюковъ, что Россія послѣднею изъ европейскихъ державъ перешла изъ рукъ природы въ руки человѣка. Тогда какъ въ Западной Европѣ человѣкъ жилъ, по всей вѣроятности, уже въ то время, которое геологи называютъ «третичной эпохой», въ Европейской Россіи нѣтъ никакихъ слѣдовъ существованія человѣка нетолько въ третичный, но даже во всю первую половину послѣ третичнаго періода». Начиная съ Финляндіи и кончая Орловской и Курской губерніями, большая часть Россіи была въ это время покрыта сплошнымъ льдомъ и моремъ. Сѣверная Россія представляла собой ледяную пустыню, лишенную всякой растительности и животной жизни. На югѣ были обширныя прѣсноводныя озера и рѣки. У южной окраины ледника, во вторую половину ледниковаго періода, вмѣстѣ съ мамонтомъ и носорогомъ появился человѣкъ, умѣвшій дѣлать оружіе изъ неотесаннаго камня. Льды, мало по малу тая, отступали на сѣверъ; за ними слѣдомъ шли крупныя млекопитающія, а за млекопитающими, какъ за предметомъ охоты, шелъ человѣкъ. Мало по малу вся физіономія природы измѣнялась и постепенно принимала современный характеръ. Что происходило въ этотъ длинный періодъ, пока совершалась эта длинная эволюція—мы не знаемъ. Вопросы о «расѣ» и объ отношеніи ея къ различнымъ національностямъ чрезвычайно сложенъ, и антропологи до сихъ поръ еще не могутъ рѣшить вопроса, къ какой изъ двухъ антропологическихъ группъ—длинноголовыхъ или короткоголовыхъ принадлежатъ *первые* представители германцевъ и славянъ въ Европѣ. Исторія языковъ неразрывно связана съ исторіей національностей, но она не имѣетъ никакого отношенія къ исторіи распространенія антропологическихъ типовъ.

Какъ бы то ни было, мы должны признать, что доисторическая этнографія Россіи остается намъ совершенно неизвѣстной. Только около времени Рождества Христова—нѣсколько раньше или позже—мы начинаемъ получать о населеніи Россіи сколько нибудь положительныя или вѣроятныя извѣстія, которыя, преимущественно, относятся къ сѣверному побережью Чернаго моря. Уже въ VI в. до Рождества Христова здѣсь лежало нѣсколько торговыхъ городовъ, основанныхъ греческими колонистами. Геродотъ называетъ намъ рядъ племенъ, объединявшихся подъ общимъ именемъ скиѳовъ. Позднѣйшіе греческіе и римскіе писатели перечисляя народы, жившіе на этихъ же мѣстахъ подъ общимъ именемъ сарматовъ, даютъ уже другія названія отдѣльнымъ племенамъ. Они принадлежали къ арійскому племени. Происходившіе въ глубинѣ Азіи отъ III до XIII в. огромные политическіе перевороты время отъ времени выбрасывали изъ Азіи въ Европу новыя толпы тюркскихъ кочевниковъ. За гуннами (IV в.) послѣдовали болгары, авары (VI в.); затѣмъ владычество на югѣ Россіи поочередно переходило къ хазарамъ (VII — X в.), печенѣгамъ (XI — XIII), наконецъ за тюркскими нашествіями послѣдовало монгольское въ лицѣ татаръ (XIII—XVIIIвѣка). Однако какъ ни велико было значеніе кочевниковъ въ общемъ ходѣ русской исторіи,—въ образованіи племеннаго состава русскаго населенія, роль ихъ была совершенно ничтожна.

Русская національность сложилась главнымъ образомъ изъ двухъ другихъ этнографическихъ элементовъ — изъ *финновъ* и *славянъ*. Когда славяне пришли въ соприкосновеніе съ финнами, это можно опредѣлить съ извѣстной вѣроятностью по даннымъ языка. Русскій языкъ тогда еще не принялъ той формы, въ какой мы встрѣчаемъ его въ древнѣйшихъ памятникахъ IX—X вѣка. Языкъ можетъ указать намъ *время*, когда происходили всѣ древнѣйшія передвиженія народовъ на пространствѣ Россіи. Географическія же названія, сохраняющіяся долгое время спустя послѣ того, какъ исчезъ народъ, помогаютъ намъ опредѣлять *мѣста*, гдѣ происходило передвиженіе. Чуждыя и непонятныя

Digitized by Google

для племенъ, занявшихъ мѣсто исчезнувшаго народа, географическія имена снова оживаютъ въ рукахъ языковѣда и могутъ разсказать намъ любопытныя вещи про давноминувшую этнографическую старину.

Древнѣйшія поселенія славянъ мы должны искать на югъ отъ Нѣмана и на западъ отъ Днѣпра. Около V—VII столѣтія славяне прорѣзали поясъ литовскихъ поселеній на верхнемъ Днѣпрѣ съ юго-запада на сѣверо-востокъ и столкнулись съ западными финнами. Главныя племенныя различія повидимому уже въ IX—X в. опредѣлились; каждое племя заняло свою опредѣленную территорію и держалось за свою «землю». Въ XV — XVI в. старыя племенныя прозвища исчезаютъ; за то на смѣну прозвищъ является другой, болѣе надежный признакъ для опредѣленія племенныхъ группъ. Это—особенности языка.

Какъ же относятся къ древнимъ племенамъ современныя русскія нарѣчія? Русскія нарѣчія дѣлятся обыкновенно на два отдѣла: сѣверно-русское (великорусское) и южно-русское (малороссійское). По западной границѣ съ Австріей тянется полоса червонно-русскаго говора, а затѣмъ весь югъ Россіи можно раздѣлить на три главныхъ оттѣнка украинскаго нарѣчія: сѣверно,—средне—и южно—украинское. Большинство самыхъ древнихъ поселенцевъ юга Россіи были сметены или истреблены тюркскими нашествіями, или же смѣшались съ пришельцами. Сколько нибудь чистаго славянскаго населенія мы можемъ искать только на западѣ отъ Кіевской губерніи. Волынь въ XIV в., вмѣстѣ съ Галиціей, начинаетъ называться въ источникахъ «Малой Россіей», а вмѣстѣ съ тѣмъ на противоположныхъ окраинахъ этихъ мѣстностей обнаруживается, что жители говорятъ нарѣчіемъ, которое мы теперь называемъ «малорусскимъ».

Верховья Днѣстра, двухъ Буговъ и Припети мы должны считать самымъ древнимъ извѣстнымъ намъ мѣстомъ жительства малороссовъ. Отсюда, гонимые и притѣсняемые польскими властями и господскими поборами, малороссы рынулись на юго-востокъ; но тутъ грозили имъ тюркскія племена и они остановились на сѣверѣ отъ степи.

На сѣверъ отъ украинскаго нарѣчія, тамъ, куда рѣдко доходили опустошенія кочевниковъ, по ту и по сю сторону Днѣпра тянется припетское и десненское полѣсье. Народные говоры обоихъ полѣсьевъ представляютъ переходный характеръ. Нарѣчіе припетскихъ жителей составляетъ переходъ отъ малорусскаго къ бѣлорусскому, а жители черниговскаго задесенья говорятъ языкомъ переходнымъ отъ малорусскаго къ великорусскому.

Что касается великорусскаго нарѣчія, то лингвисты дѣлятъ его на сѣверное (окающее) и южное (акающее). Между обоими въ среднемъ поволжьѣ существуетъ промежуточное нарѣчіе, которое Даль называетъ восточнымъ.

Эту область великорусскаго нарѣчія славяне колонизовали позже другихъ и здѣсь они столкнулись съ финнами. Вопросъ о смѣшеніи славянъ съ финнами остается до сихъ поръ не вполнѣ рѣшеннымъ, такъ какъ физическіе признаки смѣшенія не поддаются точному научному опредѣленію. Разобраться въ древнѣйшихъ передвиженіяхъ и смѣшеніяхъ племенъ вообще не легко и пестрота племеннаго состава до сихъ поръ превращаетъ Россію въ живой этнографическій музей всевозможныхъ народностей. Инородческое населеніе встрѣчается во всей Россіи на всевозможныхъ ступеняхъ обрусѣнія и процессъ колонизаціи русской земли далеко еще не закончился въ настоящую минуту, точно такъ же, какъ не закончился и процессъ, сліянія различныхъ этнографическихъ элементовъ русскаго населенія.

Digitized by Google

Экономическій бытъ.

Вездѣ экономическая жизнь начиналась съ такъ называемаго натуральнаго хозяйства, т. е. такого, которое производитъ свои продукты для самого себя и само всѣ ихъ потребляетъ. На западѣ Европы уже въ XIV вѣкѣ совершился мало-по-малу переходъ отъ натуральнаго хозяйства къ мѣновому, при которомъ каждый производитель создаетъ не все для себя нужное, и выбираетъ какую нибудь одну спеціальность, нужную для всѣхъ и продукты своей работы обмѣниваетъ на нужные для себя продукты работы другихъ спеціалистовъ.

У насъ въ Россіи все наше экономическое прошлое есть время господства не мѣнового, а натуральнаго хозяйства. Въ классѣ землевладѣльческомъ только освобожденіе крестьянъ вызвало окончательный переходъ къ мѣновому хозяйству, а въ классѣ крестьянскомъ натуральное хозяйство процвѣтало бы и до нашего времени, если бы необходимость добыть деньги для уплаты податей не заставляла крестьянина выносить свои продукты и свой личный трудъ на рынокъ.

«По свойству человѣческой природы», говоритъ П. Н. Милюковъ, «люди не склонны затрачивать на поддержаніе своего существованія больше труда, чѣмъ это безусловно необходимо. Только возрастающее несоотвѣтствіе между потребностями людей и запасами природы заставляетъ людей увеличивать количество труда. Такое несоотвѣтствіе можетъ произойти или отъ увеличенія потребностей или отъ уменьшенія запасовъ». Занявши страну съ непочатыми естественными богатствами, населеніе начинаетъ съ того, наиболѣе легкаго средства, что расхищаетъ эти даровыя или требующія наименьшаго приложенія труда богатства природы. При этомъ прежде всего истребляются зоологическія богатства — лѣсные звѣри и рыбы въ рѣкахъ; затѣмъ истощается растительное царство и, наконецъ, очередь доходитъ до минеральныхъ сокровищъ. У насъ процессъ расхищенія составляетъ фонъ нашей экономической жизни вплоть до нашего времени. Въ старинныхъ грамотахъ постоянно попадаются цѣлыя селенія, спеціальностью которыхъ была эксплуатація зоологическихъ богатствъ: селенія бобровниковъ, бортниковъ и рыболововъ. Деревни бобровниковъ цѣлыми десятками садились по Вожѣ и Клязьмѣ, гдѣ водились лучшіе бобры. Въ густыхъ лѣсахъ центральныхъ губерній въ изобиліи водилась дикая пчела, создававшая себѣ въ дуплахъ деревьевъ ульи (борты). Поселки бортниковъ занимались здѣсь добычей меда и воска. Наконецъ, по всему теченію Волги находился цѣлый рядъ «рыбныхъ слободъ».

Однако всѣ эти естественныя богатства служили не на пользу добывающихъ ихъ, такъ какъ они были не свободными людьми, работавшими на себя, а на пользу князей—владѣльцевъ земли, которые давно уже распредѣлили между собой всѣ «бобровые гоны», «бортныя ухожаи» и «рыбные ѣзы». Всѣ продукты этихъ промысловъ истреблялись княжескими дворами, добыватели же должны были кормиться съ запашки небольшихъ участковъ.

Однако вскорѣ зоологическія богатства центра начали оскудѣвать и владѣльцы старыхъ бобровыхъ гоновъ, бортники и рыбаки стали расчищать земли подъ пашни; прежнія селенія бортниковъ, рыбныя слободы и деревни бобровниковъ превратились въ пашенныя села; но населеніе, хотя и стало заниматься по преимуществу хлѣбопашествомъ, однако не оставило и прежнихъ своихъ промысловъ. Русскій звѣроловъ пошелъ за пушнымъ звѣремъ въ Сибирь; бортничество сохранилось у мордвы и чувашей и промышленная дѣятельность перенеслась на юго-востокъ, гдѣ новыя земли представляли еще непочатой край всякихъ природныхъ богатствъ. Отливъ на-

Digitized by Google

селенія къ юго-восточной окрайнѣ, гдѣ жизнь была легче, былъ настолько быстрый, что центръ на долгое время значительно опустѣлъ и экономическое развитіе его пріостановилось. За то юго-востокъ быстро заселился, а вмѣстѣ съ тѣмъ подвигалась все болѣе и далѣе на югъ полоса земель, занятыхъ промыслами. Съ своей стороны правительство принимаетъ всѣ мѣры, чтобы заставлять, какъ новыхъ поселенцевъ въ покинутыхъ звѣропромышленныхъ юртахъ, такъ и служилыхъ людей на военной границѣ, заниматься хлѣбопашествомъ и старается повсюду завести казенную запашку. Правительство при этомъ преслѣдовало собственные интересы, такъ какъ жалованье служилымъ людямъ въ XVII в. платилось хлѣбомъ, и пока не было запашки на мѣстѣ, приходилось посылать обозы хлѣба на военныя границы. «Хлѣбное жалованье» приходилось посылать также и донскому казачеству и запорожцамъ, такъ какъ казаки занимались рыбными и звѣринымъ промысломъ сообща и всякаго изъ своихъ, переходившаго на хлѣбопашество, считали величайшимъ измѣнникомъ. Въ 1690 г. войсковой кругъ разослалъ даже грамату въ казацкіе городки по Хопру и Медвѣдицѣ. Въ этой грамотѣ значилось, что «если станутъ пахать, и того бить до смерти и грабить». Только въ XIX в. всѣ эти богатѣйшія области — Екатеринославская губернія и область донскаго войска — сдѣлались земледѣльческими. Но артельное производство рыболовнаго промысла сохранилось и до сихъ поръ у войска Уральскаго, хлѣбопашество же здѣсь и теперь еще стоитъ на низкой степени. Въ области земледѣльческой культуры населеніе ограничивалось наименьшей затратой труда и хозяйство велось хищническимъ способомъ. На сѣверѣ, въ Архангельской губерніи, площадь пашни и луга составляетъ только 0,2%, въ Вологодской 3,4%, въ Олонецкой 3,8% общей площади—остальное пространство покрыто лѣсами. По словамъ Герберштейна старая Новгородская область не могла прокармливаться собственнымъ хлѣбомъ.

Землепашество велось болѣе всего вокругъ Москвы, гдѣ уже въ XVI в. мы встрѣчаемъ трехпольную систему, и объ удобреніи пашни навозомъ говорится уже въ извѣстіяхъ конца XV и начала XVI в. Тѣмъ не менѣе долго еще на ряду съ трехпольной системѣ практиковался переложный способъ, т. е. брали никѣмъ еще нетронутое «дикое» поле, распахивали его «наѣздомъ» и возвращались къ нему каждый годъ до полнаго истощенія.

Затѣмъ этотъ участокъ забрасывался, обращался въ «перелогъ» или даже снова порасталъ лѣсомъ. Послѣднею ступенью въ процессѣ расхищенія природныхъ богатствъ почвы было истощеніе уже въ XIX вѣкѣ необычайно плодотворнаго новороссійскаго степного чернозема примѣненіемъ переложнаго хозяйства, но безъ періодическаго отдыха пашни. Переходъ къ интенсивному хозяйству, т. е. къ системамъ земледѣлія съ правильнымъ сѣвооборотомъ, съ лучшимъ скотомъ и орудіями, съ искусственнымъ удобреніемъ и броженіемъ, задерживался между прочимъ общимъ строемъ крѣпостного хозяйства. Послѣ крестьянскаго освобожденія стоимость земли поднялась сперва вслѣдствіе повышенія цѣнъ на хлѣбъ. подъ вліяніемъ международнаго рынка, а потомъ вслѣдствіе усиленнаго спроса на землю со стороны крестьянъ. Интенсивная культура въ началѣ не дѣлала никакихъ успѣховъ, потому что помѣщики находили болѣе выгоднымъ для себя отдавать землю въ аренду крестьянамъ. Послѣдніе же, конечно. не имѣютъ ни возможности, ни желанія производить какія-либо улучшенія на арендованномъ участкѣ и всего чаще доводятъ его до полнаго истощенія.

Самымъ наглядным признакомъ развитія экономической жизни страны служитъ сосредоточеніе ея населенія въ центрахъ. Чѣмъ многочисленнѣе и разнообразнѣе потребности населенія, чѣмъ болѣе у него покупательныхъ средствъ, тѣмъ многочисленнѣе становится классъ производителей и посредниковъ, удовлетворяющихъ этимъ потребностямъ, и тѣмъ болѣе развиваются высшія сферы экономической жизни: промышленность, торговля и кредитъ.

Digitized by Google

Въ годъ смерти Петра изъ каждыхъ 100 человѣкъ населенія только 3 человѣка жили въ городѣ; остальные 97 составляли сельское населеніе. Къ концу XVIII в. на сто человѣкъ приходилось еще только 4 человѣка городскихъ жителей. Затѣмъ пропорція городского населенія, если считать со времени Петра, увеличилось вчетверо: теперь живетъ въ городѣ 13% всего населенія. При этомъ мы должны замѣтить, что такъ какъ со времени Петра все населеніе возросло въ 10 разъ, то абсолютная цифра городского населенія увеличилась слишкомъ въ 40 разъ. Такъ какъ цифра городского населенія все еще ничтожна, то изъ этого слѣдуетъ вывести предположеніе, что весь торгово-промышленный классъ еще не успѣлъ выселиться въ города и что мы должны искать началъ русской промышленности внѣ русскаго города. Въ древней Руси всякая крестьянская семья сама ткала для себя холстъ изъ собственнаго льна, сама дѣлала свою домашнюю утварь, даже орудія, и покупала весьма немногое. Но уже съ самыхъ дальнихъ временъ домашняя промышленность стала работать не только для потребленія семьи, но и для сбыта. Тогда какъ въ западной Европѣ домашняя промышленность скоро пріобрѣла капиталистическія формы, у насъ домашнее производство не успѣло развиться самостоятельно въ мануфактуру и фабрику. Въ видахъ своихъ практическихъ нуждъ, и теоретическихъ соображеній, правительство, обойдя русскихъ кустарей, переняло уже готовую форму производства изъ западной Европы. Рабочіе даны были фабрикантамъ путемъ приписанія къ заводу крѣпостныхъ, производствамъ предоставлены были монополіи, а иностранные продукты обложены были тяжелыми ввозными пошлинами. Но русская промышленность не сумѣла воспользоваться всѣми этими льготами. Продукты ея были плохи и дороги и вообще первыя усилія создать путемъ покровительства національную промышленность принесли весьма скудные плоды.

Съ воцареніемъ Екатерины II русская промышленность вступила въ новый фазисъ развитія. Правительство перестало смотрѣть на занятія фабрикой, какъ на своего рода службу. Екатерина закрыла въ 1780 г. «мануфактуръ-коллегію» и объявила въ указѣ, что «всѣмъ подданнымъ нашимъ въ заведеніяхъ становъ и рукодѣлій столь безраздѣльная дана отъ насъ свобода, что не стѣсняются они уже не частнымъ испрошеніемъ на то дозволенія, ни надзираніемъ за дѣломъ рукъ ихъ, гдѣ собственная каждаго польза есть лучшее и надежнѣйшее поощреніе».

Слѣдовательно для русской промышленности насталъ моментъ, когда для развитія ея перестало быть необходимымъ правительственное понужденіе. Но она все-таки еще сильно нуждалась въ правительственной поддержкѣ, Огражденная ввозными пошлинами отъ иностранной конкуренціи, русская промышленность быстро двинулась впередъ. Но все-же потребность и спросъ на товаръ въ населеніи былъ еще не достаточенъ и фабрика не могла процвѣтать безъ казенныхъ заказовъ (на сукно и полотно). По поводу суконнаго производства одинъ наблюдатель начала XIX в. замѣтилъ, что «размноженіе онаго относилось болѣе къ удовлетворенію умножившейся потребности арміи и флота, нежели къ народному потребленію».

Однако, параллельно съ ростомъ государственныхъ потребностей, уже и въ XVIII в. развивалось «народное потребленіе», хотя крупная фабрика и не могла еще завоевать себѣ прочнаго внутренняго рынка, а должна была значительную часть своего производства оставлять еще на долю кустарной избы.

Типъ капиталистической фабрики, который давно уже существовалъ на Западѣ, развился у насъ лишь въ XIX вѣкѣ, медленно вытѣсняя сначала «поссесіонныя фабрики» петровской эпохи, съ принудительнымъ трудомъ приписанныхъ къ фабрикѣ крѣпостныхъ, «поссесіонныхъ» рабочихъ и Екатерининскій типъ—помѣщичьи фабрики съ переведенными на нихъ крѣпост-

Digitized by Google

ными крестьянами. Изданный въ 1822 г. гр. Канкринымъ запретительный тарифъ создалъ наиболѣе значительную въ Россіи хлопчатобумажную промышленность. Началось производство въ широкихъ размѣрахъ, но случилось то, что случается нерѣдко и на западѣ: явилось перепроизводство и наступилъ кризисъ. Введеніе серебряннаго рубля и возвышеніе запретительной пошлины спасло хлопчатобумажную промышленность. Продукты ея стали быстро дешевѣть и вытѣснять льняныя ткани.

При сильномъ покровительствѣ, которое оказывало ей правительство, русская промышленность должна была быстро развиваться, но развитіе это носило отчасти искусственный характеръ. Въ металлургическомъ производствѣ правительство вынуждено было питать искусственно созданныя предпріятія казенными заказами. Для этой цѣли усиленно стали строить желѣзныя дороги.

Рука объ руку съ развитіемъ крупныхъ фабрикъ шелъ и процессъ образованія особаго класса фабричныхъ рабочихъ, порвавшихъ окончательно съ земледѣліемъ и занятыхъ исключительно промышленнымъ трудомъ. Двѣ трети этихъ рабочихъ поступаютъ на фабрику малолѣтними, по наслѣдству отъ отцовъ и только десятая часть вновь, изъ деревни. Такимъ образомъ сложился фактически рабочій классъ въ Россіи, хотя номинально всѣ эти рабочіе продолжаютъ числиться крестьянами.

На ряду съ фабричной капиталистической промышленностью въ Россіи все еще продолжаетъ существовать кустарный промыселъ.

На полтора милліона фабричныхъ рабочихъ въ Россіи существуетъ до сихъ поръ не менѣе четырехъ милліоновъ крестьянъ, занимающихся обрабатывающей промышленностью и не бросающихъ въ то же время и земледѣлія. Этотъ классъ успѣшно соперничаетъ съ фабрикой, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже ее побиваетъ. Чѣмъ же объяснить живучесть и способность къ развитію нашей кустарной промышленности? Причины этого явленія кроются въ климатическихъ и финансовыхъ условіяхъ нашей страны. Чѣмъ далѣе къ востоку, тѣмъ лѣто начинается позднѣе и кончается ранѣе, хотя и бываетъ иногда весьма знойнымъ. Эта интенсивность тепла вознаграждаетъ за кратковременность; хлѣбъ вызрѣваетъ на востокѣ скорѣе, чѣмъ на западѣ, но за то, чтобы въ короткій срокъ исполнить всѣ необходимыя работы, требуется большее количество рабочихъ рукъ. Работы, которыя на западѣ распредѣляются на 7 мѣсяцевъ, на востокѣ должны быть исполнены въ 4 мѣсяца и слѣдовательно тамъ, гдѣ на западѣ достаточно четырехъ рабочихъ, на востокѣ требуется семь. За то 8 мѣсяцевъ въ году остаются совершенно свободными отъ земледѣльческаго труда и ихъ-то крестьянинъ и можетъ заполнить другимъ занятіемъ. Это является необходимымъ потому, что земледѣльческій трудъ не даетъ дохода и не покрываетъ обязательныхъ расходовъ крестьянскаго хозяйства (главнымъ образомъ податей). Такъ напримѣръ въ приволжскихъ мѣстностяхъ крестьянинъ изъ рубля получалъ съ земледѣльческой работы только 12 коп., остальные 88 коп. онъ зарабатывалъ или отхожимъ промысломъ (онъ уже при Екатеринѣ шелъ въ городъ на лѣто плотникомъ, кирпичникомъ, штукаромъ и т. д.), а зимой или занимался извозомъ или домашней промышленностью, не покидая деревни. Кустарный промыселъ являлся для крестьянина не единственнымъ средствомъ къ существованію, а только вспомогательнымъ заработкомъ, занимавшимъ его досугъ, который все равно пропалъ бы даромъ. Вотъ почему не только удержалась, но и продолжала развиваться въ Россіи такая повидимому архаическая форма промышленности, какъ кустарное производство, продолжаетъ существовать и по сіе время, тогда какъ въ Западной Европы она давно уже исчезла.

Однако, эпитетъ «архаическій» не вполнѣ можетъ быть примѣненъ къ русской кустарной промышленности, потому что многія отрасли кустарнаго

Digitized by Google

производства не могутъ считаться остаткомъ старины, пережиткомъ древнихъ временъ, такъ какъ они возникли въ сравнительно недавнее время. Раньше во многихъ случаяхъ кустарь побивалъ фабрику, теперь фабрика начинаетъ вытѣснять или поглащать кустаря: такъ въ хлопчатобумажномъ производствѣ съ 1866 по 1895 г. абсолютное число работающихъ на дому уменьшилось больше, чѣмъ втрое. Примитивная форма работы, т. е. многія изъ тѣхъ отраслей, которыя возникли изъ старинной домашней промышленности, незамѣтнымъ образомъ приближается къ капиталистической и наконецъ переходитъ въ нее. У насъ точно такъ же, какъ на Западѣ, этотъ процессъ происходитъ путемъ постепеннаго экономическаго порабощенія производителей скупщиками, а также путемъ расширенія отдѣльныхъ предпріятій, которымъ удается уничтожить конкуренцію.

Экономическое развитіе страны тѣсно связано съ улучшеніемъ ея путей сообщенія. Улучшенные пути сообщенія раздвигаютъ предѣлы рынка, увеличиваютъ число покупателей, а слѣдовательно и усиливаютъ производство и обратно: увеличеніе обмѣна и усиленіе производства создаютъ потребность въ хорошихъ путяхъ сообщенія. Слѣдовательно, по состоянію путей сообщенія можно судить о степени развитія промышленности и торговли страны.

Россія до самаго недавняго времени вовсе не знала искусственныхъ путей сообщенія. Постройка шоссейныхъ дорогъ началась только при Александрѣ I и лишь въ 1830 г. была окончена первая изъ нихъ между Петербургомъ и Москвой, а въ 1896 г. было въ Россіи еще всего только 12 тыс. верстъ шоссейнаго пути. Если взять отношеніе этой цифры къ величинѣ страны, то окажется, что въ Россіи шоссейныхъ дорогъ въ нѣсколько сотъ разъ меньше, чѣмъ въ Западной Европѣ. За то русская желѣзно-дорожная сѣть развилась чрезвычайно быстро. Первая русская желѣзная дорога была построена въ 1838 г., въ 1867 г. длина желѣзнодорожнаго пути составляла уже 4,700 верстъ, а въ 1897 г. увеличилась до 40 тысячъ верстъ. Въ 1902 г. длина желѣзнодорожной линіи равнялась 53 тыс. верстъ; этой послѣдней цифрой Россія превосходитъ каждую изъ западно-европейскихъ странъ; но она далеко отстоитъ отъ нихъ, если принять въ расчетъ ея пространство. Пассажирское движеніе тамъ несравненно оживленнѣе и сильнѣе, чѣмъ въ Россіи, тоже самое можно сказать и о движеніи грузовъ.

Все выше сказанное можно примѣнить и къ воднымъ путямъ. Не смотря на то, что строеніе искусственныхъ водныхъ путей началось у насъ еще при Петрѣ, протяженіе соединительныхъ и обходныхъ каналовъ едва достигаетъ 1% общей длины водныхъ путей, тогда какъ въ Германіи оно доходитъ до 16%, во Франціи до 35%, въ Англіи до 69%. Это объясняется отчасти тѣмъ, что желѣзныя дороги между торговыми центрами отвлекли отъ рѣкъ значительную часть ихъ грузовъ.

Первое устройство правильныхъ почтовыхъ сообщеній относится къ концу XV в.; въ XVII в. въ распоряженіи правительства имѣлось до 200 почтовыхъ станцій, распредѣленныхъ по девяти ямскимъ дорогамъ, сообщавшимся со всѣми окраинами государства. Но регулярныхъ сношеній въ до-петровское время не было, и ямскія учрежденія служили исключительно потребностямъ правительства, которое пользовалось ямщиками только по мѣрѣ надобности. Частныя же лица вовсе не могли пользоваться казенными «ямами». При Алексѣѣ Михайловичѣ иностраннымъ купцамъ удалось добиться учрежденія правильныхъ сообщеній съ чужими странами черезъ Ригу и Вильну и съ единственнымъ торговымъ портомъ—Архангельскомъ.

Провести товаръ по лѣтней дорогѣ стоило по крайней мѣрѣ вчетверо дороже зимняго провоза, поэтому вся сухопутная перевозка останавливалась лѣтомъ. Эта періодичность и медленность товарнаго оборота создала въ Россіи тѣ

Digitized by Google

формы торговли, которыя вообще свойственны примитивному экономическому быту. Товары стали перевозить *караванным*ъ способомъ, дававшимъ извѣстнаго рода безопасность при тогдашнемъ состояніи дорогъ, когда разбойничьи нападенія были не рѣдкость. Скопленія товаровъ въ извѣстное время года въ извѣстномъ мѣстѣ создали періодическіе съѣзды купцовъ и покупателей. Такъ возникли *ярмарки*. Теперь караваны и ярмарки начинаютъ терять свой смыслъ съ появленіемъ дешеваго, быстраго и регулярнаго транспорта, и осѣдлая торговля всюду развивается на счетъ ярмарочной.

Торговые интересы привели иностранныхъ промышленниковъ на рѣчные пути внутренней Россіи. Ганзейскій союзъ нѣмецкихъ торговыхъ городовъ на нѣсколько столѣтій монополизировалъ всю русскую торговлю, шедшую черезъ Новгородъ. Сами новгородцы играли лишь роль посредниковъ—монополистовъ между скупщиками товаровъ на сѣверѣ и юго-востокѣ Россіи и ганзейской конторой. Избавиться отъ этого владычества Ганзы русской внѣшней торговлѣ удалось только съ помощью другихъ иностранцевъ, явившихся конкурентами Ганзы. Въ XV и XVI в. явились сначала шведы и лифляндцы, а затѣмъ и представители главныхъ торговыхъ націй Европы: англичане и голландцы. Нѣсколько англійскихъ кораблей, отыскивая путь въ Индію, попали въ Бѣлое море (1553) и завязали прямыя торговыя сношенія съ Россіей черезъ Архангельскъ. Появившіеся послѣ нихъ голландцы должны были довольствоваться второстепенной ролью. Они получили меньше льготъ и должны были прибѣгать къ посредничеству англичанъ при покупкѣ русскихъ товаровъ. Англійская компанія быстро завела конторы въ важнѣйшихъ промышленныхъ пунктахъ и разослала повсюду агентовъ, которые скупали товары у мелкихъ скупщиковъ за болѣе высокую цѣну, нежели оптовые русскіе торговцы. Тоже самое дѣлали и голландцы. Русскіе купцы стали жаловаться, что иностранцы «оголодили» Россію. Правительство, нуждаясь въ услугахъ и капиталахъ «гостей», уступило ихъ требованіямъ и отняло у иностранцевъ большую часть льготъ. Тогда, какъ говоритъ Кильбургеръ (1674) «гости» стали неограниченно управлять торговлей во всемъ государствѣ. До-петровское купечество о томъ только и мечтало, чтобы совсѣмъ запереть иностранцамъ доступъ въ Россію, уничтожить ихъ консульства и агентства. Только Петръ понялъ выгоду внѣшней торговли для Россіи, но торговыя компаніи, къ которымъ онъ тщетно старался «приневолить» русскихъ купцовъ, начали возникать только въ 50-хъ годахъ XVIII в. Однако изъ этихъ компаній только одна россійско-американская пользовалась прочнымъ успѣхомъ. Русское судостроеніе развивалось также очень туго, несмотря на субсидіи, преміи и сбавки пошлинъ. Главную прибыль получали иностранцы—и больше всѣхъ англичане. Тѣмъ не менѣе, когда къ Бѣлому и Каспійскому морямъ Петръ присоединилъ Балтійское море, а Екатерина II—Черное, размѣры внѣшней торговли значительно выросли и она стала сильно развиваться.

Теперь намъ слѣдуетъ познакомиться съ главными предметами нашего ввоза и вывоза. Изъ сдѣланнаго нами очерка экономическаго развитія мы можемъ заключить, что предметомъ вывоза изъ Россіи должны были служить, главнымъ образомъ, ея сырые продукты, въ томъ порядкѣ, въ которомъ развивалась эксплуатація природныхъ богатствъ Россіи. До временъ Ганзы главными статьями отпуска были пушной товаръ, медъ и воскъ. Но уже съ XV в. дорогіе сорта мѣховъ стали рѣже и ганзейцы вывозили, главнымъ образомъ, бѣличьи и заячьи шкуры. Главной статьей вывоза сдѣлался тогда воскъ, а за нимъ шли продукты земледѣлія, причемъ первое мѣсто занимали ленъ и пенька, какъ въ сыромъ видѣ, такъ и въ видѣ холста и канатовъ, а затѣмъ уже хлѣбъ. Кромѣ того вывозили лѣсные продукты — строевой лѣсъ, смолу, деготь; продукты скотоводства—кожу, щетину, сало и шерсть и, наконецъ, продуктъ горнаго дѣла—желѣзо. Вывозили еще икру, русское сукно, холстъ, ро-

Digitized by Google

гожи, персидскій шелкъ, хлопокъ и аптекарскіе товары. Сумма этого вывоза въ XVII в. достигала 1.032.406 рублей. Изъ всѣхъ предметовъ вывоза продукты земледѣлія составляютъ одну четверть,

Взамѣнъ этого сырья изъ за-границы могли бы ввозиться въ Россію продукты обрабатывающей промышленности; но, во-первыхъ, спросъ на нихъ былъ у насъ еще не великъ, а во-вторыхъ мы видѣли, какъ ввозъ задерживался искусственнымъ образомъ покровительственными пошлинами, благодаря которымъ русскій покупатель отданъ былъ въ распоряженіе русскаго фабриканта. Вмѣсто готовыхъ издѣлій въ XIX в. безусловный перевѣсъ получили матеріалы, необходимые для русскаго производства. Такимъ образомъ русская промышленность работаетъ въ то время почти исключительно для собственнаго потребленія.

Переходя отъ торговли къ деньгамъ мы видимъ, что въ странѣ, гдѣ отсутствуютъ металлы—добываніе серебра въ Россіи началось только при Петрѣ, а добываніе золота только въ серединѣ XVIII ст. — драгоцѣнный металлъ могъ получаться только изъ за-границы путемъ внѣшней торговли. До XVII в. наша торговля сохраняла мѣновой характеръ. Во внутреннемъ обмѣнѣ долго ходили мѣха, и еще во время Петра въ русскихъ захолустьяхъ ходили разные денежные суррогаты. За то въ Россіи въ то время накопилось много иностраннаго золота, такъ какъ она больше продавала, чѣмъ покупала и, слѣдовательно, получаемыя за излишекъ вывоза деньги оставались въ сторонѣ.

Но драгоцѣнный металлъ, такъ же какъ и другой товаръ, дешевѣетъ по мѣрѣ увеличенія его количества, и это удешевленіе денегъ выражается во вздорожаніи цѣнъ всѣхъ остальныхъ товаровъ. Четыреста лѣтъ тому назадъ деньги были дорогимъ и рѣдкимъ товаромъ въ Россіи, но съ теченіемъ времени денегъ становилось все больше и больше и цѣнность ихъ наконецъ упала,—или товары вздорожали,—что одно и то же—въ 15—18 разъ. Эволюція эта наблюдается во всѣхъ странахъ, но нигдѣ она не совершилась съ такой быстротой, какъ въ Россіи. Для иллюстраціи положенія приводимъ слѣдующую страничку изъ книги г. Милюкова: «Въ Московскомъ государствѣ XVI в. можно было купить цѣлую избу за 30—50 коп., корову за три четвертака и лошадь за рубль; сани со всѣмъ приборомъ стоили не больше гривенника, за копѣйку можно было нанять на цѣлый день работника. Одинъ русскій ученый заключилъ изъ этого, что въ Московскомъ государствѣ жилось необыкновенно дешево. На самомъ же дѣлѣ это значитъ, что деньги были чрезвычайно дороги, то есть имѣли гораздо болѣе покупной силы, чѣмъ теперь. Чтобы опредѣлить покупную силу денегъ, надо сравнить цѣны одного какого-нибудь товара въ разное время, но преимущественно такого, который самъ не терялъ и не измѣнялъ внутренней цѣны. Строго говоря, такихъ товаровъ нѣтъ, но есть товары, болѣе или менѣе подходящіе. Менѣе всего подходятъ для этой цѣли колоніальные, привозные товары, такъ какъ, подобно самимъ деньгамъ, они съ теченіемъ времени быстро дешевѣли. Удобнѣе всего взять для сравненія хлѣбъ, товаръ, наиболѣе необходимый для существованія и составлявшій долгое время главную пищу населенія. Въ XV в. на 1 рубль можно было купить столько хлѣба, сколько на 130 р. теперешнихъ. Въ первую половину XVI в. цѣна хлѣба была въ 94 раза ниже теперешней, а во вторую половину вѣка—уже только въ 24—25 разъ ниже. Такимъ образомъ, въ концѣ XVI в. на рубль можно было купить въ пять разъ меньше хлѣба, чѣмъ въ концѣ XV в.; слѣдовательно за столѣтіе покупная сила рубля упала впятеро».

До Петра въ Россіи обращались только настоящія деньги въ серебряныхъ монетахъ и, слѣдовательно, имѣли цѣну также, какъ и товаръ. Петръ замѣнилъ серебряную монету мѣдной. Мѣдныхъ пятаковъ начеканено было на $3^1/_2$ милліона рублей. При существованіи мѣдныхъ денегъ никому не выгодно было

Digitized by Google

платить серебромъ, которое стало передѣлываться на вещи или уходило за границу. Вскорѣ серебро почти совсѣмъ исчезло изъ обращенія, а въ народномъ оборотѣ осталась почти одна тяжеловѣсная мѣдь. Такъ какъ при крупныхъ сдѣлкахъ расплачиваться этой монетой было неудобно, то впослѣдствіи, въ царствованіе Елисаветы, по мысли Шувалова, созданы были первыя русскія кредитныя учрежденія — банки. Мѣдь складывалась въ банкахъ, а крупныя уплаты производились переводомъ (переносомъ по книгамъ банка) мѣди отъ одного клієнта банка къ другому. Вскорѣ появились и бумажныя свидѣтельства банка, дававшія право на полученіе обозначенной на нихъ суммы мѣдью. При Екатеринѣ II были основаны въ Москвѣ и Петербургѣ новые «ассигнаціонные» банки; «ассигнаціи» замѣнили въ обращеніи мѣдную монету. Милліонъ рублей капитала былъ положенъ въ запасъ банковъ и на столько же рублей было выпущено ассигнацій. Но затѣмъ правительство стало злоупотреблять выпускомъ ассигнацій, все менѣе и менѣе соображаясь съ размѣннымъ запасомъ металла въ банкахъ. Во время первой турецкой войны (1774) бумажныхъ денегъ выпущено было на 20 милліоновъ вмѣсто одного, а во время второй войны ихъ сумма дошла до 46 милліоновъ и тогда же рѣшено было довести ее до 100 милліоновъ. Ко дню смерти императрицы сумма ассигнацій доходила уже до 156½ милл. Цѣна ихъ начала быстро падать и спустилась до 68 металлическихъ коп. за ассигнаціонный рубль. Падая все ниже и ниже бумажный рубль въ 1815 г. спустился до 25 и даже 20 коп. Въ 1839 — 1843 г. упавшія въ цѣнѣ ассигнаціи были изъяты изъ обращенія и замѣнены новыми бумажными деньгами — кредитными билетами, сначала безпрепятственно обмѣнивавшимися на серебро. Но и съ «серебряннымъ рублемъ» произошла та же исторія, что и съ мѣднымъ. Во время крымской войны. (1854—1855 г.) размѣнъ кредитныхъ билетовъ на серебро былъ прекращенъ и курсъ ихъ страшно упалъ. Въ недавнее время сдѣлана была попытка вернуться къ твердой металлической единицѣ и въ основу денежнаго счета, въ первый разъ во всей нашей исторіи, положено было золото. Бумажный рубль, стоившій 66⅔ старыхъ металлическихъ копѣйки приравненъ былъ къ новому «золотому» рублю. Такимъ образомъ русскій рубль пріобрѣлъ постоянную цѣнность, сдѣлавшись на одну треть дешевле прежняго.

Государственный строй.

Государственный строй въ западной Европѣ складывался иначе, чѣмъ въ Россіи. На западѣ государственная власть опиралась на прочно осѣвшее на мѣстахъ населеніе, на Руси же, по мнѣнію г. Милюкова, общество строилось сверху внизъ: центральная политическая власть закрѣпила подъ собой военно-служилый классъ, замѣнявшій собой мѣстную земельную аристократію, а служилый классъ закрѣпилъ подъ собой крестьянство, все еще бродившее по странѣ и садившееся на временныя поселенія.

Основной характеръ политики Московскаго государства—это «систематическое подчиненіе интересовъ рабочей массы интересамъ служилыхъ землевладѣльцевъ, жившихъ на счетъ этой массы. Къ такому подчиненію Московское правительство было вынуждено неотложными потребностями государственной обороны. Оно дѣйствовало очень рѣшительно въ данномъ направленіи потому, что не вполнѣ отчетливо представляло себѣ послѣдствія своей политики» [1]).

Съ конца XV в. Москва становится какъ бы главнымъ лагеремъ Россіи. Забота о томъ, какъ добыть денегъ и войско, застилаетъ собой всѣ прочія соображенія центральной власти, и всѣ предпринимаемыя правительствомъ ре-

[1]) Проф. Платоновъ, лекціи по русской исторіи, Спб. 1900, стр. 173.

Digitized by Google

формы вызываются двумя главными нуждами—въ солдатахъ и въ деньгахъ.

Съ конца XV в. до смерти Петра Великаго Россія пять разъ переживала коренную ломку во всемъ строѣ государственнаго управленія. Въ основѣ этой ломки всегда лежитъ необходимость финансоваго переустройства, вызываемаго постояннымъ увеличеніемъ военныхъ расходовъ. Эти пять моментовъ подаютъ на слѣдующіе годы: 1490, 1550, 1620, 1700 и 1720.

Главный фактъ первой перестройки есть появленіе постоянной арміи въ формѣ зависимаго отъ правительства служилаго класса, дворянской конницы. Но вотъ, при столкновеніи съ болѣе культурными сосѣдями на западной границѣ, москвичи видятъ, что непріятель пользуется огнестрѣльнымъ оружіемъ. И на службѣ московскаго князя появляется отрядъ «пищальниковъ» (впослѣдствіи переименованныхъ въ стрѣльцовъ).

При Иванѣ IV съ 1550 г. начинаетъ появляться цѣлый рядъ податей на покрытіе военныхъ расходовъ, на содержаніе «пищальниковъ». Начинаютъ взиматься «пищальныя деньги», «ямчужныя» (селитряныя на порохъ). Появляется налогъ на «городовое» и на «засѣчное дѣло», т. е. на постройку укрѣпленій и засѣкъ. Наконецъ взимались еще «полоняничныя деньги» на выкупъ изъ плѣна русскихъ, сдѣлавшихся жертвами татарскихъ набѣговъ. Въ началѣ XVI в. крестьянинъ платилъ деньгами, не считая натуральныхъ повинностей, около 80 коп. съ каждой четверти пашни на наши деньги; къ концу вѣка цифра подати возросла уже до 4 р. 70 к. съ четверти пашни. Уже съ конца XVI в. правительство начинаетъ выписывать изъ за-границы отряды тѣлохранителей, а при Михаилѣ Ѳедоровичѣ иностранные офицеры и солдаты нанимаются цѣлыми полками и начинается обученіе русскихъ солдатъ иностранной строевой службѣ. Все это стоитъ большихъ денегъ и правительство тотчасъ по окончаніи смуты создаетъ новые налоги, не уничтожая старыхъ. И при каждой военной нуждѣ казна прибѣгаетъ все къ новымъ военнымъ налогамъ.

Съ замѣной старинной конницы «дѣтей боярскихъ» и стрѣлецкой пѣхоты новой конницей драгуновъ и рейтаровъ расходъ на содержаніе войска увеличивается. Къ концу XVII в. правительство тратило на армію на наши деньги $12^3/_4$ милл. рублей. Въ то время это была половина всего бюджета.

Особенно крупная реформа производится при Петрѣ. Петровскіе полки, находясь постоянно на военномъ положеніи, потеряли прежній характеръ мѣстныхъ ополченій, какими они были въ XVII в., и русская армія окончательно приняла формы особой, не связанной съ землей общественной группы, содержаніе которой дорого обходилось мирнымъ обывателямъ. По окончаніи войны былъ введенъ новый (подушный) налогъ, который замѣнилъ всѣ старые налоги, размѣры которыхъ онъ превосходилъ въ $2^1/_2$ раза. Къ этому присоединились еще расходы на флотъ, равнявшіеся 12 милл. на наши деньги. Всего на армію и флотъ при Петрѣ тратилось 53 милліона нынѣшнихъ рублей т. е. отъ $^4/_5$ до $^2/_5$ всего бюджета. Всѣ эти военные расходы имѣли громадное вліяніе на реформы всѣхъ русскихъ учрежденій.

Потребность въ увеличеніи военныхъ силъ не ослаблялась ни на минуту и послѣ Петра Великаго. Завоевательныя цѣли русской политики не измѣнились и послѣ того, какъ при Екатерины II Россіи досталась часть Польши и было присоединено Черноморье. Далѣе пошли Наполеоновскія войны, присоединеніи Финляндіи, Польши и Бессарабіи. Съ тѣхъ поръ количество войска не переставало увеличиваться и нынѣшній составъ его въ 17 разъ больше, чѣмъ при Петрѣ; поэтому вполнѣ понятно, что содержаніе арміи и флота требуетъ наибольшихъ жертвъ со стороны населенія.

Для чрезвычайныхъ военныхъ расходовъ всегда пользовались чрезвычайными средствами. Европейскія государства прибѣгали въ этихъ случаяхъ къ займамъ, Россія не могла занимать, потому что ей никто не вѣрилъ въ долгъ.

Digitized by Google

Попытка сдѣлать заемъ была сдѣлана при Елизаветѣ, но окончилась полной неудачей. [1]) Оставалось прибѣгнуть къ порчѣ денегъ или замѣнѣ ихъ ассигнаціями. Петръ для шведской войны перечеканилъ монету, убавивъ на половину ея вѣсъ; Екатерина для турецкихъ войнъ выпустила ассигнаціи; Александръ I для наполеоновскихъ войнъ увеличилъ ихъ число; то же было сдѣлано для крымской войны съ кредитными билетами. Но эти средства всякій разъ вели къ паденію курса бумажныхъ денегъ. Поэтому какъ только это стало возможнымъ, правительство со времени Екатерины II стало пользоваться насколько возможно и внѣшними займами.

Что же могло получать государство отъ населенія въ смыслѣ денежныхъ платежей? Долгое время экономически бѣдная страна могла служить государству не деньгами, а только натурой. Князь со своихъ оброчныхъ земель получалъ доходы хлѣбомъ, медомъ, рыбой, мѣхомъ и т. д. Его чиновники содержались до середины XVI в. натуральными поборами съ жителей и получали «кормы» непосредственно отъ населенія, которымъ управляли. Да иначе, по мнѣнію самаго правительства, не могло и быть. «Въ самомъ дѣлѣ», говоритъ одинъ документъ XVI в. «какъ можно хотѣть денегъ отъ земледѣльцевъ? Они не создаютъ денегъ, а добываютъ хлѣбъ; поэтому и слѣдуетъ у нихъ брать долгъ изъ хлѣба, а съ лѣсовъ—звѣрей и медъ, а съ рѣкъ—бобровъ и рыбу: если же лѣсъ будетъ сожженъ подъ пашню, то медовый и звѣриный оброкъ надо ужъ отмѣнить, такъ какъ съ пашни они будутъ платить хлѣбомъ. А если кому изъ земледѣльцевъ понадобятся деньги, онъ можетъ свои излишки продать горожанамъ, нуждающимся въ хлѣбѣ. Тогда у него будетъ денегъ, сколько ему нужно, и ни одинъ крестьянинъ не будетъ слезенъ и мученъ за недоимки».

Но кромѣ господскихъ поборовъ крестьянинъ платилъ еще и государству, и въ этомъ отношеніи однимъ изъ самыхъ характерныхъ продуктовъ русской исторической жизни является «тяглая» организація. Есть основанія предполагать, что эта организація возникла въ эпоху татарскаго ига. Это была наложенная татарская «дань». Въ XIV в. сборъ татарской дани перешелъ въ руки князей, которые приняли и введенную татарами администрацію. Русскому правительству приходилось тогда собирать подати для татаръ и отвѣчать передъ ордой за правильное поступленіе сбора. Въ это-то время плательщики и были вѣроятно связаны въ «тяглыя» группы, несущія на себѣ отвѣтственность за уплату дани. Отъ времени до времени владѣнія каждаго князя объѣзжалъ въ XIV XV в. княжескій писецъ; въ каждой мѣстности онъ заводилъ «книгу», по которой платилась дань, и которая поэтому называлась сначала «данской», потомъ «писцовой». Записанные въ книгу плательщики составляли сословіе «письменныхъ» или тяглыхъ людей, которыхъ строго запрещалось принимать въ другіе союзы, кромѣ той «сотни», въ которой они «тянули дань». Вмѣстѣ съ «писцомъ» разъѣзжалъ по волостямъ и другой княжескій чиновникъ— «даньщикъ», который собиралъ, кромѣ дани, и другіе доходы князя.

Послѣ освобожденія Руси отъ татарской зависимости сталъ возникать, какъ мы уже видѣли, цѣлый рядъ новыхъ налоговъ; но при всѣхъ перемѣнахъ одна черта оставалась незыблемой съ XIV в. до новѣйшаго времени: правительственные налоги постоянно раскладывались между собой самими плательщиками, членами тяглой общины. Слѣдовательно, какъ бы налогъ ни назывался, но разъ взиманіе его попадаетъ въ руки тяглой общины, всякій налогъ сольется въ общую сумму и превратится въ налогъ съ тягла, съ земельной доли, доставшейся какимъ бы то ни было путемъ землевладѣльцу.

[1]) Съ Екатерины II внѣшніе займы стали доступны для Россіи, но ихъ было недостаточно для огромныхъ военныхъ расходовъ. *Прим. ред.*

Digitized by Google

Но правительство, по мѣрѣ надобности, то измѣняло порядокъ обложенія, то увеличивало количество самыхъ податей. Старый татарскій порядокъ обложенія состоялъ въ томъ, что податью облагалась «соха», приравнивавшаяся двумъ-тремъ коннымъ работникамъ. Московское княжество увеличило «соху» до 32 работниковъ, причемъ слово «соха», въ смыслѣ орудія земледѣлія, утратило свое значеніе. Податная «соха» приравнена была опредѣленному количеству распаханной земли (400 десятинъ или 800 четвертей посѣва, причемъ надо замѣтить, что четверть ржи было вдвое меньше теперешней).

Но въ теченіе XVI и XVII в. правительство подвергло эту сошную систему радикальному измѣненію. Оно стало сначала облегчать, затѣмъ и совершенно освобождать («обѣлять») отъ податей барскую запашку. Съ теченіемъ времени прибавилось для служилыхъ людей еще болѣе разныхъ льготъ. Съ 40—64 четвертей служилый человѣкъ платилъ въ XVII в. столько же налога, сколько черный крестьянинъ съ одной четверти, и вся тяжесть новаго обложенія—ямскія и стрѣлецкія деньги—пали на однѣ «черныя сохи». Русскій центръ и югъ несли теперь военную повинность на государство, кормили служилыхъ людей и поставляли рекрутъ, а русскій черносошный сѣверъ уплачивалъ необходимыя военныя издержки. Вмѣстѣ съ тѣмъ помѣщикъ, который несъ военную службу, былъ облегченъ въ уплатѣ податей, тогда какъ крестьянинъ, который платилъ подати и кормилъ помѣщика, вовсе не былъ освобожденъ отъ воинской повинности. Однако само правительство пришло, наконецъ, къ убѣжденію, что населеніе не въ состояніи платить увеличенныхъ для черносошныхъ въ 8—9 разъ податей. Уже съ начала XVII в. ростъ податей вызвалъ массовые побѣги и развилъ цѣлую систему укрывательства отъ сошнаго тягла. Многія земли оставались пустыми и общинѣ приходилось расплачиваться за умершихъ, такъ какъ по писцовымъ книгамъ земли продолжали еще считаться населенными.

Разбѣжавшіеся съ тяглой земли совершенно ускользали отъ податей, что было съ точки зрѣнія правительство чистой потерей для казны. Тогда правительство перешло отъ сошнаго обложенія къ подворному. Мѣсто «сохи» заступилъ «дворъ». Нѣкоторое время еще обѣ системы продолжаютъ существовать къ выгодѣ правительства и къ большей невыгодѣ плательщиковъ; но въ концѣ концовъ налоги были переведены на дворъ и сошное обложеніе упразднено.

При Петрѣ новое увеличеніе военныхъ расходовъ вызвало новую финансовую реформу. Правительство снова перемѣнило форму обложенія, увеличило его размѣры и разложило новую подать на возможно большее количество плательщиковъ.

Подворная система оказалась также несостоятельной, такъ какъ населеніе и теперь находило возможность уклоняться отъ уплаты податей: изъ нѣсколькихъ дворовъ населеніе переводилось въ одинъ дворъ ко времени правительственной переписи. Правительство снова мѣняетъ податную систему. Налогъ съ двора переносится прямо на каждую отдѣльную мужскую душу. Этотъ налогъ получаетъ названіе «подушнаго». Теперь всѣ платятъ поровну: со всѣхъ разрядовъ податнаго населенія взимаются тѣ же 80 коп. Установивъ подушную систему обложенія правительство стало, наконецъ, лицомъ къ лицу съ каждымъ отдѣльнымъ плательщикомъ. Но несовершенство административнаго устройства въ Россіи не давало возможности установить прямыя отношенія между правительствомъ и подданными и слѣдить за колебаніемъ въ числѣ душъ, подобно тому, какъ это дѣлалось, напримѣръ, въ Швеціи, гдѣ кромѣ того, слѣдили за перемѣной въ хозяйственной силѣ семьи и измѣненіями въ ея количественномъ составѣ, и сообразно съ тѣмъ уменьшали или увеличивали налогъ. Въ Россіи этого сдѣлать было нельзя: перепись же въ XVIII в. производилась всего въ двадцать лѣтъ разъ. За этотъ промежутокъ времени цифра измѣнялась и даже въ моментъ полученія правительствомъ этой переписи

Digitized by Google

цифра эта была уже фиктивной, а по мѣрѣ отдаленія отъ времени переписи становилась все болѣе фантастической.

Со времени Петра и до самаго послѣдняго времени эта петровская организація прямыхъ налоговъ не сдѣлала никакихъ дальнѣйшихъ успѣховъ. Самая единица обложенія, ревизская душа, оставалась прежней вплоть до отмѣны подушной подати въ 1887 г. «Огромный ростъ недоимокъ по прямымъ платежамъ», говоритъ г. Милюковъ, «особенно за послѣднее десятилѣтіе, показываетъ, что платежныя силы крестьянства истощены и никакая система прямыхъ налоговъ, основанная на обложеніи однихъ только прежнихъ, такъ наз. «податныхъ классовъ» не можетъ болѣе существовать въ Россіи. Логичнымъ выводомъ отсюда было бы, что эту систему надо перестроить на основахъ податной справедливости т. е. всеобщности и равномѣрности».

Попытки обложенія капиталовъ пропорціонально доходу дѣлались уже въ XVII вѣкѣ; но оцѣнку капитала сдѣлать было трудно и большая часть процентныхъ сборовъ: «пятыхъ» (20%), «десятыхъ» (10%) «пятнадцатыхъ» (6⅔%) и «двадцатыхъ» (5%) и т. п. денегъ собирались по тяглой раскладкѣ и слѣдовательно выходило обложеніе не подоходное, а раскладочное (репартиціонное).

Только въ царствованіи Екатерины II удалось обложить личнымъ налогомъ торговопромышленный классъ. Вмѣсто подушной подати, сливавшей купечество, къ большой для него обидѣ, съ другими податными сословіями, Екатерина установила гильдейскую подать въ размѣрѣ 1% съ объявленнаго «по совѣсти» капитала. Но во первыхъ сумма объявленныхъ капиталовъ могла не соотвѣтствовать дѣйствительности, а во вторыхъ съ увеличеніемъ тяжести гильдейскаго сбора значительная часть купечества стала переписываться въ мѣщане; поэтому правительство преобразовало процентный сборъ въ неизмѣнный окладъ, уплачиваемый при полученіи свидѣ-тельства на право торговли.

Прямые налоги требовали для своего взиманія очень сложной организаціи, потому правительство охотнѣе прибѣгало къ налогамъ косвеннымъ, которые плательщикъ уплачивалъ не прямо, а въ видѣ прибавки къ цѣнѣ покупаемаго имъ товара. Объ этихъ косвенныхъ налогахъ всегда говорили, что они несправедливы, такъ какъ тягость ихъ чувствовали только низшіе, болѣе бѣдные классы. Напримѣръ, богатый не можетъ съѣсть соли во столько разъ больше бѣднаго, во сколько онъ его богаче; онъ потребляетъ такое же количество необходимыхъ продуктовъ, какъ и бѣдный, и, слѣдовательно, платитъ такую же долю косвенныхъ налоговъ, какъ и онъ. Тѣмъ не менѣе всѣ правительства прибѣгаютъ къ этимъ косвеннымъ налогамъ на продукты первой необходимости, такъ какъ эти налоги даютъ наибольшую сумму дохода. Затѣмъ они, не смотря на свою несправедливость, не вызываютъ рѣзкаго неудовольствія, такъ какъ переплата за товаръ, покупаемый въ маломъ количествѣ незамѣтна. А между тѣмъ потребитель платитъ въ казну въ общей суммѣ не только больше того, что онъ хотѣлъ бы заплатить прямо и сразу, но даже больше, чѣмъ позволяютъ ему его средства.

Однако повышеніе цѣнъ на необходимые предметы очень часто ведетъ къ уменьшенію потребленія и тогда, чтобы поддержать косвенные налоги на прежней высотѣ, правительству открываются два пути. Одинъ состоитъ въ повышеніи налоговъ, но такая мѣра ведетъ къ еще большему обѣдненію населенія, другой путь—это пониженіе налоговъ, ведущее къ повышенію благосостоянія и, слѣдовательно, покупательной силы населенія. Послѣднимъ путемъ пошли за послѣдніе полвѣка Англія и Франція. У насъ громадный ростъ косвенныхъ налоговъ достигался не путемъ увеличенія покупательной силы населенія, а частью путемъ распространенія того или другого обложеннаго налогомъ предмета потребленія (керосина, чая, спичекъ) среди новыхъ слоевъ населенія, частью путемъ увеличенія размѣровъ косвеннаго налога, путемъ

Digitized by Google

увеличенія числа предметовъ, обложенныхъ сборомъ. Соль освобождена была отъ налога только въ 1880 г. Главнѣйшими предметами косвеннаго налога въ Россіи съ давнихъ поръ были таможенные сборы и питейный доходъ; при Николаѣ I прибавились налоги на табакъ, на свеклосахарное производство, при Александрѣ III на освѣтительныя масла, на спички.

Таможенныя ставки увеличиваются постоянно, а вмѣстѣ съ тѣмъ увеличился и доходъ. Это отражается, разумѣется на стоимости и потребленіи товара. Возьмемъ для примѣра чай, который приноситъ таможенному вѣдомству наибольшій доходъ и сравнимъ его съ таможеннымъ налогомъ и количествомъ потребленія въ Англіи.

Пошлина въ кредит. копѣйкахъ съ фунта чернаго чая.

	1862 г.	1887 г.	1897 г.
Россія	40	52½	79
Англія . . .	40	14	17

За то цѣна и количество потребленія чая въ Россіи и Англіи весьма различно. Въ Россіи фунтъ чернаго чая стоитъ 1 р. 50 к., въ Англіи тотъ же чай стоитъ—50 к. за фунтъ, а въ Соединенныхъ Штатахъ — 25 к. Поэтому въ Россіи на каждаго жителя приходится въ годъ только 0,8 ф. чая, тогда какъ въ Англіи 6,7 ф. а въ Соед. Штатахъ 1,4. Тоже можно сказать и о сахарѣ. Съ 1890 г. до 1901 г. внутренняя цѣна сахара съ 3 руб. 21 коп. понизилась до 2 р. 66 к. потребленіе сахара въ Россіи за это время повысилось только съ 8 на 12 ф. на душу; между тѣмъ какъ въ Англіи его потребляютъ до 79 ф., въ Соед. штатахъ до 69 ф. въ Германіи и Франціи до 27 ф. на человѣка.

Переходя къ питейному доходу, мы наблюдаемъ то же явленіе. Въ допетровское время правительство отдавало питейные сборы на личную отвѣтственность богатыхъ купцовъ и промышленниковъ. Эти сборщики отвѣчали собственнымъ имуществомъ, если сборъ текущаго года былъ ниже сбора предыдущихъ годовъ. Послѣ Петра правительство стало отдавать доходность питейныхъ и другихъ сборовъ на откупъ или же принимало на себя не только продажу, но и изготовленіе предметовъ потребленія (монополія или регалія—акцизъ). Не смотря на всѣ усилія поднять народное потребленіе вина, это не удалось, и оно продолжаетъ стоять на цифрѣ полведра на душу, упавши съ тѣхъ поръ, какъ акцизъ былъ доведенъ до 10 к.

Изъ другихъ государственныхъ регалій или монополій (т. е. исключительныхъ правъ государства) раньше другихъ сдѣлалась предметомъ дохода чеканка монеты. Со времени Петра къ монетной регаліи присоединилась еще почтовая, а послѣ Петра доходъ съ горной регаліи и, наконецъ, съ Николая I доходъ съ телеграфной регаліи.

Съ государственныхъ имуществъ казна собирала въ прежнія, до-петровскія времена, «оброкъ», сдавая ихъ въ эксплуатацію частнымъ лицамъ. Теперь лѣсной доходъ на протяженіи послѣднихъ десяти лѣтъ болѣе, чѣмъ утроился. Точно также за послѣднее десятилѣтіе въ огромныхъ размѣрахъ расширилось желѣзнодорожное хозяйство казны; до сихъ поръ, однако, казна постоянно терпѣла убытокъ отъ своего желѣзнодорожнаго дѣла.

Теперь, обращаясь къ государственному бюджету, приведемъ слѣдующія цифры, даваемыя г. Милюковымъ: «Если считать бюджетъ 1680 г. равнымъ приблизительно 25 милліонамъ металлическихъ рублей серебромъ (37½ милл. теперешнихъ золотыхъ рублей = 1/15 имперіала), то на 16 милл. тогдашняго населенія Россіи это составитъ около 1 р. 56 коп. (2 р. 34 к. зол.) на душу. Если возьмемъ конецъ царствованія Петра (1725) за исходный пунктъ для сравненія, то получимъ (считая 13 милл. населенія и 75 милл. метал. руб. сер. дохода) около 5 р. 77 к. на душу населенія (8 р. 65 коп. зол.). Сравнивая эти цифры съ государственными доходами нашего времени, мы найдемъ,

Digitized by Google

что сравнительно съ 1680 г. русскіе государственные доходы возросли теперь въ 48 разъ, а сравнительно съ 1725 г.—въ 16 разъ. Между тѣмъ населеніе возросло только въ 8—10 разъ, т. е. податная тяжесть должна ложиться теперь на каждаго плательщика суммой въ шесть разъ большей, чѣмъ до Петра и въ 1,6 разъ больше чѣмъ при Петрѣ». Въ 1901 году приходилось на душу населенія около 9 р. (13, 50 зол).

Вопросъ теперь заключается въ томъ, соотвѣтствуютъ ли платежныя силы русскаго народа платимымъ имъ налогамъ? Мы видѣли, что съ давнихъ поръ силы страны были напряжены въ этомъ отношеніи. Когда въ XVI в. введена была правильная система налоговъ, отягощеніе населенія выразилось въ побѣгахъ [1]). Затѣмъ въ царствованіе Петра тяжесть налоговъ сразу увеличилась въ 3, 7 разъ. Послѣ этого бремя податей все росло и росло и послѣ крестьянскаго освобожденія стало невыносимымъ. Хозяйственное положеніе главныхъ плательщиковъ, крестьянъ, ухудшилось [2]) надѣлы, полученные крестьянами при освобожденіи, уменьшились вслѣдствіи увеличенія населенія, и вмѣсто 2, 3 десятины на каждаго въ 1860 г. въ 1900 г. было уже только 1,3 десятины. Затѣмъ всѣ продукты вздорожали, подешевѣлъ только единственный продуктъ, которымъ крестьянинъ могъ платить—хлѣбъ. Къ тому же съ земли крестьянинъ, при низкомъ уровнѣ земледѣльческой техники, получаетъ немного больше половины того, что ему нужно, и потому долженъ искать дополнительнаго заработка на сторонѣ. Неудивительно послѣ этого, что онъ оказывается плохимъ плательщикомъ. Въ 1871 — 80 гг. на каждой десятинѣ крестьянской надѣльной земли лежало казенной недоимки 37 к., а за 1891—1900 гг. недоимка возросла до 1 р. 7 к.

Другого, конечно, ничего не оставалось, какъ только понизить прямые налоги; за то финансовое вѣдомство прониклось мыслью, что косвенные налоги населеніе платитъ «добровольно» и «незамѣтно» и задалось цѣлью скопить «запасъ свободныхъ средствъ» и дѣйствительно скопило за 8 лѣтъ около милліарда, съ цѣлью покровительства русской промышленности, другими словами съ цѣлью увеличенія государственной прибыли. По этому поводу недурно было бы припомнить слова современника Петра, Посошкова [3]), который писалъ: «худой тотъ сборъ, аще кто казну царю собираетъ, а людей раззоряетъ, понеже не то царственное богатство, еже въ царской казнѣ лежащія казны («свободной наличности») много, но то самое царственное богатство, ежели бы весь народъ богатъ былъ». «Крестьянское богатство — царственное, а нищета крестьянская - оскуденіе царственное».

Сословный строй.

Сословная жизнь въ Россіи сложилась совершенно иначе, чѣмъ на западѣ, гдѣ крупное землевладѣніе служило основой могущества феодальной аристократіи. У насъ на Руси, тамъ, гдѣ владѣніе землей давало богатство, оно

[1]) Проф. Платоновъ видалъ причины усиленнаго бѣгства крестьянъ XVI в. въ развитіи служилаго и частнаго землевладѣнія, въ руки котораго перешло громадное количество государевыхъ земель. (Лекціи по русской исторіи, Спб. 1900 стр. 178).

[2]) Читателей интересующихся вопросомъ о хозяйственномъ положеніи крестьянъ послѣ 1861 года, отсылаемъ къ книгѣ проф. Н. В. Янсона «Опыты изслѣдованія о крестьянскихъ надѣлахъ и платежахъ». Почтенный ученый указываетъ, насколько велика была земельная необезпеченность крестьянства, обремененнаго при этомъ чрезвычайными повинностями.

[3]) Посошковъ (родился около 1670 г.) писалъ по экономическимъ вопросамъ; важнѣйшее его сочиненіе «Книга о скудости и богатствѣ, сіе есть изъявленіе отчего приключается скудость и отчего гобзовитое богатство умножается». Въ ней затронуты были самые серьезные вопросы государственной и экономической жизни въ эпоху Петра В. Смѣлость мысли и искренность Посошкова вызвала обычный конецъ: Посошковъ умеръ въ 1726 г. въ Петропавловской крѣпости, какъ государственный преступникъ. *Прим. ред*

Digitized by Google

также давало силу и независимость высшему классу. Но тамъ, гдѣ экономическое развитіе было слабо (какъ на сѣверо-востокѣ), гдѣ населеніе было рѣдко и гдѣ сбывать земледѣльческіе продукты было некуда и некому, высшее сословіе не дорожило землей и искало болѣе выгоднаго занятія на сторонѣ. Явился своего рода отхожій промыселъ, которымъ занималось цѣлое сословіе «вольныхъ слугъ», не признававшихъ никакой постоянной зависимости и переходившихъ изъ удѣла въ удѣлъ, отъ одного князя къ другому. «Лучшіе люди, бояре», говоритъ проф. Сергѣевичъ, — «весьма натурально, тяготѣютъ къ князьямъ, отъ которыхъ зависитъ раздача доходныхъ должностей. Они поступаютъ къ нимъ на службу и составляютъ высшій слой княжескихъ дружинъ. Эта древняя служба была вольной. Бояре, какъ люди состоятельные, представляли силу, которая могла быть полезна самимъ князьямъ. Они могли выбирать между владѣтельными князьями и поступали по службу къ тому изъ нихъ, кто былъ ласковъ къ нимъ, внимателенъ къ ихъ желаніямъ, щедро награждалъ за услуги» [1]). «Боярщина» была не феодальнымъ участкомъ, а полной земельной собственностью, владѣлецъ которой не былъ стѣсненъ феодальнымъ подчиненіемъ мѣстному государю. Такъ, напр., еще въ серединѣ XVI в., въ бывшемъ княжествѣ Тверскомъ, присоединенномъ къ Москвѣ, было 574 частныхъ землевладѣльца. Изъ нихъ одни служили московскому князю, другіе тверскимъ князьямъ, а 150 *не служили никому*. Если такой землевладѣлецъ шелъ въ военную службу, то дѣлалъ это не потому, что былъ къ ней обязанъ, а потому, что это было ему выгоднѣе чего либо другого. Поэтому, когда стало складываться и расти Московское государство, землевладѣльческаго класса, который могъ бы противустать государству, съ которымъ надо было бы считаться, какъ съ самостоятельной силой—не оказалось.

По мѣрѣ усиленія «государства» положеніе владѣльцевъ старыхъ боярщинъ ухудшилось. Начинается борьба съ правомъ отъѣзда вольныхъ слугъ, исторію которой проф. В. Сергѣевичъ начинаетъ уже съ XII в. [2]). По мѣрѣ того какъ собирательная политика московскихъ князей приводила къ поглощенію Москвою удѣловъ и самимъ боярамъ все меньше представлялось возможности осуществлять свое старинное право. При поступленіи на службу къ великому князю съ боярина требуется уже запись о не отъѣздѣ, которая закрѣпляется еще денежнымъ поручительствомъ его товарищей по службѣ. Военная служба становится обязательной, и обязательство это связано съ владѣніемъ земельнымъ участкомъ. Когда государю объединенной Руси впервые понадобилось постоянное войско, примѣнена была въ широкихъ размѣрахъ система раздачи *военныхъ* участковъ («помѣстій»). Примѣненіе этой системы измѣнило къ худшему положеніе «вольныхъ слугъ». Для сформированія этого новаго военнаго класса Іоаннъ III воспользовался ново-пріобрѣтенными новгородскими землями. Въ 1484 г. онъ отнялъ землю у 8,000 крупныхъ и мелкихъ владѣльцевъ и поселилъ на ихъ мѣста новыхъ временныхъ владѣльцевъ, обязавъ ихъ военной службой и взявъ ихъ изъ «дворовъ», зависимыхъ отъ него владѣтельныхъ князей. Этотъ низшій служилый слой «дворянъ», которымъ давались помѣстья, и послужилъ главнымъ матеріаломъ для образованія новаго, зависимаго служилаго класса «помѣщиковъ». Старинные «вольные слуги», владѣвшіе «боярщиной» были оттѣснены на второй планъ, хотя до половины XVI в. эти «боярскія дѣти» и сохраняли еще соціальное первенство передъ новымъ классомъ «дворянъ». Но затѣмъ они совершенно смѣшались, когда правительство уравняло ихъ служебныя обязанности. Впослѣдствіи сдѣланъ былъ новый «выборъ» лучшихъ слугъ изъ обоихъ слоевъ; эту отборную «тысячу» одѣлили помѣстьями вокругъ Москвы. Роли перемѣняются: прежніе «дворяне» состав-

[1]) В. Сергѣевичъ. Русскія юридическія древности, т. I, стр. 339. Спб. 1902.
[2]) В. Сергѣевичъ, Назв. соч. стр. 252.

Digitized by Google

ляютъ теперь высшій слой, а «дѣти боярскіе» опускаются и несутъ свою службу исключительно въ провинціи. Опредѣливши самымъ строгимъ и точнымъ образомъ обязанности служилаго человѣка, получившаго «помѣстье», правительство очень скоро распространяетъ эти обязанности и на старое наслѣдственное и свободное владѣніе, на «вотчину». Такимъ образомъ старый вольный слуга окончательно становится невольнымъ. Помѣщикъ и вотчинникъ прикрѣпляются къ государственной службѣ точто такъ же, какъ крестьянинъ прикрѣпляется къ податному тяглу. Прикрѣпленіе крестьянъ къ тяглу обезпечиваетъ потребность государства въ деньгахъ; прикрѣпленіе служилаго человѣка къ службѣ обезпечиваетъ потребность въ войскѣ. Крестьянскій выборный староста разлагаетъ подати между членами тяглой общины; дворянскій выборный «окладчикъ» опредѣляетъ количество и качество военной службы, какую долженъ нести каждый изъ дворянъ.

Въ XVI вѣкѣ передъ московскими государями сталъ очень существенный и важный для развитія ихъ власти вопросъ. Вокругъ царя, помимо старинныхъ ихъ «вольныхъ слугъ», стояло еще титулованное боярство, состоявшее изъ тѣхъ удѣльныхъ князей, которые во время успѣли перейти на службу къ Москвѣ и потому сохранили за собою свои вотчины.

«Быть совѣтниками государя», говоритъ проф. С. Платоновъ,—«и его воеводами, руководить политическими отношеніями страны и управлять ея областями, окружать особу государя постояннымъ «синклитомъ царскимъ»,—это считалось какъ бы прирожденнымъ правомъ княжеско-боярской среды. Она сплошь состояла изъ лицъ княжескаго происхожденія, о которыхъ справедливо замѣтилъ В. О. Ключевскій, что «то все старинныя привычныя власти Русской земли, тѣже власти, какія правили землею прежде по удѣламъ; только прежде онѣ правили ею по частямъ и поодиночкѣ, а теперь, собравшись въ Москвѣ, они правятъ всею землею и всѣ вмѣстѣ». Поэтому правительственное значеніе этой среды представлялось независимымъ отъ пожалованія или выслуги: оно боярамъ принадлежало «Божіею милостію», какъ завѣщанное предками родовое право» [1]). Такія воззрѣнія боярства неоднократно конечно сталкивались съ самодержавной политикой великихъ князей московскихъ, и когда престолъ занялъ Иванъ IV, разрѣшеніе этого вопроса стало вопросомъ дня. Начинаются преслѣдованія, на которыя боярство отвѣчаетъ бѣгствомъ въ Литву. «Кто поѣдетъ изъ твоей земли въ чужую» пишетъ Курбскій Грозному «того ты называешь измѣнникомъ, а если поймаютъ его на границѣ, то ты казнишь его разными смертями». Главные бояре ручались большими суммами за побѣгъ одного изъ членовъ высшей боярской аристократіи. Такъ за побѣгъ князя Серебрянаго имъ пришлось бы заплатить на наши деньги 1½ милл., за князя Мстиславскаго 1.200,000, за Воротынскаго, Бѣльскаго около милліона и т. д. У многихъ бояръ Іоаннъ Грозный отобралъ ихъ вотчины, взамѣнъ которыхъ «княжатамъ» жаловались земли гдѣ нибудь на другомъ краю Россіи. Но Грозный не удовольствовался этимъ. Онъ прямо сталъ «губить» знатнѣйшія семьи и не отдѣльныхъ членовъ семей, а по возможности всѣхъ представителей рода—«всеродно», какъ пишетъ Курбскій. Такъ погибли Прозоровскіе «Ушатые, понеже имѣли вотчины великія», и Воротынскій съ Одоевскимъ. Взглядъ на Ивана IV, какъ на тирана, безсмысленно казнившаго людей по своей прихоти, давно уже отброшенъ наукой. Теперь можно считать въ достаточной степени выясненными тѣ причины, которыя вызвали, какъ массовыя казни боярства, такъ и учрежденія знаменитой опричины. Большая часть этой заслуги принадлежитъ проф. С. Ѳ. Платонову въ трудахъ котораго читатели найдутъ подробный разборъ вопроса. По его мнѣнію «опричнина вовсе не стояла внѣ государства...; опричнина забирала въ свои руки все го-

[1]) Проф. С. Ѳ. Платоновъ, Лекціи по русской исторіи, Спб. 1900, стр. 156.

Digitized by Google

сударство въ его коренной части, оставивъ «земскому» управленію рубежи, и даже стремилась къ государственнымъ преобразованіямъ, ибо вносила существенныя перемѣны въ составъ служилаго землевладѣнія. Уничтожая его аристократическій строй, опричнина была направлена въ сущности противъ тѣхъ сторонъ государственнаго порядка, которыя терпѣли и поддерживали такой строй» [1]). Казни и опричнина свели со сцены прежнее родовитое боярство и выдвинули на первый планъ простыя боярскія семьи. На мѣсто Щенятевыхъ, Патрикѣевыхъ, Шуйскихъ, Мстиславскихъ въ Боярской Думѣ XVII в. являются новые «неродословные» люди, всецѣло созданные царской службой. Это Шереметевы, Романовы, Морозовы. Старыя вотчины дѣлаются все меньше и меньше. Романовы и Морозовы въ свою очередь исчезаютъ изъ списка крупныхъ владѣльцевъ, ихъ мѣсто занимаютъ опять новые, случайные люди—Нарышкины и Лопухины (Нарышкины имѣли 12 тысячъ дворовъ). Если мы перейдемъ отъ нихъ къ мелкопомѣстному дворянству, то мы встрѣтимъ здѣсь нѣкогда славныя и знаменитыя имена, множество однофамильцевъ, вѣроятно когда-то родственниковъ, раздробившихъ отцовское наслѣдіе. Петръ издалъ законъ о единонаслѣдіи, чтобы воспрепятствовать этому дробленію земли; но законъ оказался безсиленъ противъ вѣковаго обычая, который разрушилъ окончательно, нѣкогда громадныя, княжескія вотчины Гедиминовичей и Рюриковичей.

Съ теченіемъ времени русская аристократія сохранила изъ всѣхъ своихъ преимуществъ только одно: свое служебное положеніе при московскомъ дворѣ. Въ Москвѣ служилая «честь» измѣрялась государевымъ жалованьемъ, различнымъ для каждаго, и вмѣсто понятія *перства*, поддерживавшаго корпоративный духъ и создавшаго цѣльность западной аристократіи, выработалась своеобразная система *мѣстничества*. Мѣстничество основывалось на родовыхъ счетахъ; члены одного рода не хотѣли служить подъ начальствомъ членовъ другого рода, если при прежнихъ назначеніяхъ они не стояли ниже ихъ. Такимъ образомъ, цѣлые роды спорили съ другими родами, считая себя выше ихъ. Даже въ высшихъ слояхъ служба, и одна только служба, опредѣляла положеніе нашей старинной аристократіи. Взаимная борьба за «государево жалованье» дробила высшій классъ на отдѣльные атомы, не давала объединяться, и служила въ рукахъ государя новымъ средствомъ самодержавной политики. Иностранные писатели, какъ Флетчеръ и Горсей, говорятъ, что царь (Грозный) систематически сѣялъ вражду между знатью.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ правительство раньше распространило *служебныя обязанности* съ помѣстій на вотчины, такъ и дворяне распространили свои *владѣльческія права* съ вотчинъ на помѣстья, которыя перестали мало по малу быть временнымъ владѣніемъ служилыхъ людей, а стали все болѣе и болѣе удерживаться не только за мужскими наслѣдниками, но и за женской боковой линіей. Кромѣ того правительство, возложивши на дворянство обязательную службу, должно было дать ему нѣкоторое экономическое обезпеченіе. Для этой цѣли оно закрѣпило за нимъ рабочія руки.

Итакъ дворянство въ XVII в. имѣло уже двѣ основы, на которыхъ развилась впослѣдствіи его сословная сила. Это — полнота дворянской собственности на землю и даровой трудъ крѣпостнаго крестьянства. Затѣмъ XVIII вѣкъ далъ дворянству недостававшія ему элементы сословности. Обязательная служба, роль гвардіи въ политическихъ событіяхъ, въ рядѣ дворцовыхъ переворотовъ, развили въ дворянствѣ сословный духъ и сознаніе своей силы. Дворянство сохранило за собой пріобрѣтенныя права, но освободилась отъ обязанностей. Служба перестала быть обязательной. Затѣмъ, при Екатеринѣ II, дворянство получило сословную организацію и первенствующую роль въ областномъ управ-

[1]) Проф. С. Ѳ. Платоновъ, назв. соч. стр. 167.

Digitized by Google

леніи. Въ сословной жизни Россіи явилось впервые привилегированное сословіе, какъ на Западѣ.

Вторая половина XVIII вѣка была блестящей эпохой въ исторіи русскаго дворянства. Многія крупныя состоянія дворянства создались путемъ пожалованія имѣній, которыя цѣнились не по количеству земли, а по числу душъ. Всего было роздано дворянамъ около 530.000 душъ. Однако богатство это оказалось очень непрочнымъ. Состоянія проживались такъ же скоро, какъ и наживались. «Безумная роскошь петербургскихъ богачей и полные сундуки золота и драгоцѣнностей, удивлявшіе иностранцевъ», замѣчаетъ П. Н. Милюковъ, болѣе чѣмъ что либо другое, доказывали бѣдность Россіи; капиталъ некуда было приложить при тогдашнемъ ея состояніи». Небрежное отношеніе къ хозяйству было отличительной, глубоко-вкоренившейся чертой служилаго дворянства, отъ которой оно не избавилось и тогда, когда было освобождено отъ военной службы. Вотъ какъ Щербатовъ [1]) (1778) рисуетъ картину жизни дворянъ въ провинціи: «Помѣщики изъ дѣтства отдалены отъ своихъ деревень, худо понимаютъ всѣ тонкости земледѣлія, кладутъ свои деревни на оброкъ, получаютъ великіе доходы, пребываютъ въ службѣ, живутъ или по опредѣленіямъ въ мѣста, или по выборамъ, въ городахъ, не имѣя ни времени, ни удобности войти во всѣ потребности домостройства, а иные ради удовольствія своего, и безъ привязанности къ должности то же дѣлаютъ. Наконецъ бѣдные дворяне, которые до сего наиболѣе прилежали къ земледѣлію, бывъ должностями отвлечены и получая болѣе жалованья, нежели бы могли доходовъ съ деревень получить, малыя свои селенія оставляютъ и не токмо сами, но и съ людьми своими, которые во время ихъ пребыванія въ деревняхъ пахали, и самыя лошади, служащія къ упользованію и обработыванію ихъ полей, живутъ съ ними въ городахъ». Освободившись отъ обязательной военной службы, помѣщикъ сталъ поступать на службу по вновь открывшимся губернскимъ должностямъ [2]).

Когда открылись кредитныя учрежденія, дававшія ссуды подъ залогъ земельной собственности, дворянство, избалованное даровымъ доходомъ, кинулось къ этимъ банкамъ, закладывая и перезакладывая свои имѣнія. Эти займы и погубили въ концѣ-концовъ дворянское землевладѣніе. Продажа дворянскихъ имѣній за долгъ и по частнымъ сдѣлкамъ шла чрезвычайно быстро. Передъ крестьянскимъ освобожденіемъ дворяне владѣли 105 милліонами десятинъ земли. За надѣленіемъ вышедшихъ на волю крестьянъ у помѣщиковъ осталось около 78 милліоновъ десятинъ; къ 1900 г. изъ этого количества уцѣлѣло въ рукахъ дворянъ уже только 54 милліона десятинъ. Другими словами за 30 лѣтъ дворянство потеряло 24 милліона десятинъ или 31% своихъ земель.

«Въ исторической жизни Россіи не было условій для образованія крѣпко сплоченныхъ сословій; а потому и въ нашемъ дворянствѣ не создалось ни чувства сословнаго единства, ни корпоративнаго духа; но «духъ вѣка», говоритъ

[1]) Кн. Щербатовъ (родился 1733, умеръ 1790 г.). Главная его работа «Исторія Россійская». Любопытна его работа «О поврежденіи нравовъ въ Россіи», въ которой находятся указанія на бытъ высшихъ классовъ въ эпоху Екатерины II, въ сравненіи съ эпохой Петра Великаго. *Прим. ред.*

[2]) Съ XVIII в., со времени освобожденія дворянъ отъ обязательной службы государству и предоставленія ему исключительнаго права владѣть крѣпостными, помѣщики-дворяне становятся надежнѣйшей опорой самодержавно-бюрократическаго строя, давшаго имъ громадныя выгоды въ ущербъ остальному населенію. Николай I съ полнымъ основаніемъ могъ уже сказать свою фразу, что въ лицѣ дворянъ-помѣщиковъ онъ имѣетъ нѣсколько десятковъ тысячъ мѣстныхъ полиціймейстеровъ. Недаромъ также императоръ Николай I въ эпоху революціонныхъ движеній (1848 г.) счелъ нужнымъ заявить, что онъ самъ помѣщикъ, и что всякіе слухи объ освобожденіи крестьянъ лишены основанія. Такимъ образомъ землевладѣльцы-помѣщики были тѣснѣйшимъ образомъ связаны съ бюрократіей, и эта связь остается такой же крѣпкой и въ настоящее время: дворянство является оплотомъ реакціи и противникомъ реформъ, и дѣлаетъ это для сохраненія своего привилегированнаго положенія. *Прим. ред.*

Digitized by Google

Милюковъ, «и ходъ русскаго просвѣщенія создали русскую интеллигенцію, положившую начало русскому безсословному общественному мнѣнію».

Городское сословіе, такъ же какъ и дворянское, развилось у насъ совершенно иначе, чѣмъ на Западѣ. Тамъ городъ былъ естественнымъ продуктомъ внутренняго экономическаго развитія страны. У насъ же, за весьма немногими исключеніями, онъ возникалъ изъ скопленія въ одномъ мѣстѣ населенія, занятаго промыслами и торговлей, или образовался изъ ярмарочныхъ съѣздовъ. У насъ городъ создавался въ большинствѣ случаевъ тогда, когда правительству нужно было «огороженное», укрѣпленное мѣсто, военный оборонительный пунктъ. До самаго XVIII в. подъ словомъ городъ и разумѣлся собственно «кремль», обведенный обыкновенно деревянной стѣной центръ города. Въ этомъ «городѣ» помѣщался складъ свинца и пороха, казенное имущество, была тюрьма для «колодниковъ», жили приказные люди для управленія, и ратные люди для обороны. Населеніе же жило внѣ города, на «посадѣ», почему и называлось людьми «посадскими». Вокругъ посада нерѣдко возникала еще «слобода», куда стекались ремесленный и промышленный людъ. Русскій городъ прежде всего былъ правительственнымъ «военнымъ центромъ». Сама Москва, единственный сколько нибудь значительный городъ древней Руси, не составляетъ исключенія изъ общаго правила. Изъ 16 тысячъ дворовъ по переписи 1701 г. на долю посадскихъ и ремесленниковъ не приходилось и 7 тысячъ. Остальныя 9 тысячъ принадлежали духовенству и правящему классу. Относительно торговли Москвы одинъ иностранецъ замѣтилъ, что во всѣхъ лавкахъ любого изъ московскихъ рядовъ не найдется столько товаровъ, сколько въ одномъ венеціанскомъ магазинѣ. «Достаточно» говоритъ Милюковъ, «взглянуть на рисунки московскихъ улицъ XVII в. съ деревянными избами, отдѣленными другъ отъ друга длинными заборами, безъ мостовыхъ или, еще хуже, съ трескими мостовыми изъ бревенъ, съ базарной толкотней и вонью на главныхъ площадяхъ, достаточно этихъ иллюстрацій къ Олеарію и Мейербергу, чтобы придти къ заключенію, что Москва, вопреки присутствію двора, оставалась огромныхъ размѣровъ деревней».

Когда Екатерина II стала вводить областныя учрежденія, то понадобились для управленія уѣздовъ города; но ихъ было всего 250, и тогда въ города была переименована часть селъ. Вскорѣ однако цѣлую сотню такихъ передѣланныхъ въ города деревень, пришлось вычеркнуть изъ списковъ, а жителей изъ мѣщанъ снова перевести въ число крестьянъ. При этомъ и населеніе городовъ было весьма незначительно. Изъ 1000 русскихъ городовъ 878 имѣли менѣе 10,000 жителей. Въ 1844 г., за исключеніемъ столицъ, Одессы и Нижняго Новгорода ни одинъ даже губернскій городъ не имѣлъ 40 тысячъ дохода, причемъ болѣе половины этихъ денегъ тратилось на содержаніе администраціи, а городское благоустройство оставалось въ полномъ пренебреженіи.

Городское населеніе XVI в. въ Россіи дѣлилось на людей торговыхъ и людей «пашенныхъ» Торгово-промышленное населеніе города могло, конечно, платить болѣе, чѣмъ пашенные крестьяне, поэтому правительство съ давнихъ поръ стало брать подати не съ сохи, а съ двора, причемъ городской дворъ приравнивался къ земельному участку въ 5 десятинъ (10 четвертей). Кромѣ того лавки облагались особо и часто отдавались въ наемъ прямо чиновниками. Это былъ налогъ на торговыя помѣщенія. Несмотря на попытку правительства, правильный подоходный налогъ не удался: тѣмъ не менѣе въ XVII в. городъ платилъ уже больше, чѣмъ деревня. До самаго XVII в. правительство не могло прикрѣпить городского человѣка къ тяглой землѣ. Въ XVI в. иногда вдругъ всѣ владѣльцы тягловыхъ городскихъ участковъ уходятъ и на ихъ мѣстахъ появляются новые поселенцы, которымъ городская община охотно уступаетъ пустующіе участки, какому бы сословію они не принадлежали: слу-

Digitized by Google

жилымъ людямъ, монастырямъ и т. д. Такимъ образомъ городское сословіе смѣшивалось съ другими и сохраняло полную сословную безформенность. Отъ смѣшенія теряла прежде всего казна, такъ какъ въ тяглый союзъ входили, на ряду съ горожанами, и духовные, и служилые владѣльцы, тогда какъ истинно-городскіе, торговопромышленные элементы оставались внѣ тяглового союза. Поэтому связать тягломъ надо было не землю, а самихъ людей. Уложеніемъ царя Алексѣя всѣ посадскіе люди прикрѣпляются къ тому мѣсту и занятію, гдѣ застали ихъ эти правительственныя мѣропріятія. Закрѣпленная посадская община тщательно освобождается отъ постороннихъ элементовъ. Посадскихъ, ушедшихъ отъ слободы или въ крестьяне, велѣно вернуть въ городское тягло и къ этому тяглу приписать и всѣ слободы, занимающіяся промысломъ и торговлей безпошлинно. Такимъ образомъ городское сословіе, въ серединѣ XVII в., впервые выдѣлилось изъ другихъ сословій; но выдѣленіе это совершилось насильственнымъ образомъ и сопровождалось закрѣпощеніемъ всего сословія за правительственной службой, состоявшей въ отбываніи городскаго тягла.

Прикрѣпленіе къ городу торгово-промышленнаго населенія характеризуетъ второй періодъ его сословной жизни; третій періодъ отличается введеніемъ самоуправленія и дарованіемъ городскому сословію извѣстной самостоятельности. Правительство, поручивъ «гостямъ», т. е. высшему слою купеческаго общества, взиманіе сборовъ во всѣхъ городахъ государства, передало имъ этимъ значительную долю управленія городами. Оно отмѣнило воеводу изъ простого финансоваго разсчета и поручило управленіе «вѣрнымъ головамъ и цѣловальникамъ». Послѣдніе должны были выбираться самимъ городомъ и находиться подъ начальствомъ московскихъ гостей, которымъ они и должны были доставлять свои сборы. Петръ далъ только иностранныя названія старымъ учрежденіямъ и должностямъ. Головы стали называться «бурмистрами», московское присутствіе гостей бурмистерской палатой, а затѣмъ «ратушей».

По идеѣ Екатерины II правительство хотѣло. раскрѣпостить городское сословіе и дать ему тѣ элементы самостоятельности, которыхъ не выработала русская исторія—и городское сословіе было, по образцу средневѣковыхъ европейскихъ городовъ, подѣлено на гильдіи и цехи. Но это была пустая форма. По отношенію къ правящему классу горожане сознавали себя совершенно безправными. Поэтому, при вновь открывшейся свободѣ перехода изъ сословія въ сословіе, разбогатѣвшій купецъ старался всѣми средствами перейти въ дворянство. Щербатовъ говоритъ: «Не малую можно было бы написать тетрадь именъ тѣхъ богатѣйшихъ въ Россіи купцовъ, которые чины офицерскіе получили, отъ заводовъ своихъ отстали и капиталы, которые принуждены были употребить въ торги, отъ оныхъ отвратили». Отношеніе новыхъ городскихъ выборныхъ учрежденій къ правительственнымъ властямъ сводило самостоятельность этихъ учрежденій къ нулю, и надежда Екатерины II на то. что ея городскія учрежденія поведутъ къ созданію третьяго сословія, не осуществились.

Обратимся теперь къ исторіи тѣхъ отдѣльныхъ группъ, изъ которыхъ образовалось крестьянское сословіе: къ исторіи крестьянъ помѣщичьихъ, удѣльныхъ и государственныхъ.

Въ древнѣйшемъ періодѣ правительство подъ давленіемъ татарскаго ига, сгруппировало нѣкоторую часть населенія въ тяглыя «сотни» и записала ихъ въ «данскія книги». Это была древнѣйшая форма прикрѣпленія крестьянъ. Но прикрѣпленіе это было чисто податное, такъ какъ подать была прикрѣплена къ тяглу, а не къ тяглецу, къ участку, а не къ его обитателю, который во всякое время могъ уйти, оставивъ за себя жильца. Въ дальнѣйшемъ, положеніи дѣлъ значительно измѣняется. «...Можно привести за XVI в. цѣ-

Digitized by Google

лый рядъ распоряженій, воспрещающихъ землевладѣльцамъ принимать и селить тяглыхъ и письменныхъ людей» говоритъ профессоръ М. Дьяконовъ [1]). Такіе запреты вовсе не были новостью. Они ведутъ свое начало отъ XV и даже XIV столѣтія. Но въ тѣ вѣка подобные запреты, обращенные къ землевладѣльцамъ, лишь доказываютъ, что мѣстныя правительства не могли принять прямыхъ мѣръ къ ограниченію перехода; «отъ князя запрещающаго переходъ. крестьяне отхлынули бы въ удѣлы, гдѣ переходъ дозволенъ». При существованіи нѣсколькихъ княжествъ такіе запреты ограничивали имъ права землевладѣльцевъ и лишь фактически стѣсняли свободу перехода. Съ объединеніемъ Руси подъ главенствомъ Москвы такіе косвенныя ограниченія сдѣлались излишними: въ рукахъ Московскаго правительства было достаточно прямыхъ средствъ, чтобы устранить невыгодное явленіе выхода изъ тягла, однако, старое правило, ограничивающее землевладѣльцевъ въ пріемѣ тяглецевъ, продолжаетъ существовать и въ XVI в. Оно могло сохраниться, какъ переживаніе старыхъ порядковъ; но затѣмъ, соотвѣтственно измѣнившемся условіямъ, должно было мало-по-малу получить иной смыслъ и содѣйствовать выработкѣ и укрѣпленію мысли, что тяглые люди свободой не пользуются даже въ границахъ правилъ Судебника».

Затѣмъ настаетъ новый періодъ; на крестьянъ легла новая обязанность— содержать вновь сформированное служилое сословіе, и эта новая обязанность крестьянства считается особымъ видомъ с л у ж б ы г о с у д а р с т в у. Крестьянинъ смотрѣлъ на служилаго человѣка, котораго онъ обязанъ былъ «слушать» и подати ему платить, какъ на царскаго слугу, а на свое подчиненіе ему, какъ на временную форму казеннаго вознагражденія за его службу. Но относительно взаимныхъ правъ и обязанностей служилыхъ людей и отданныхъ имъ въ «послушаніе» земледѣльцевъ правительсто не позаботилось сдѣлать никакихъ законодательныхъ распоряженій. Большая часть крестьянъ продолжаетъ бродить отъ одного помѣщика къ другому, и этихъ то вольныхъ людей правительство и старается всячески укрѣпить за помѣщиками. Съ крестьянина, желающаго уйти со своего мѣста, взимаются высокія пошлины за пользованіе избой («пожилое»), ограничивается срокъ перехода и расчета (Юрьевъ день). Въ случаѣ же, если крестьянинъ уходитъ не въ срокъ и безъ расчета, безъ «отказа», то онъ считается «бѣглымъ». Большую роль играла при этомъ задолженность крестьянства. «Разныя случайности примитивнаго и слишкомъ мало обезпеченнаго хозяйства»,—читаемъ мы у А. С. Лаппо-Данилевскаго [2]),— «благосостояніе котораго чуть ли не понизилось къ концу XVI в., а необходимость давать иной разъ денежный оброкъ землевладѣльцу, а съ половины XVI вѣка выплачивать вмѣстѣ съ нѣкоторыми прежними налогами, и нѣсколько «новыхъ» также денежныхъ податей, ставили крестьянъ въ затруднительное положеніе; послѣднее еще ухудшалось ростомъ крестьянскихъ повинностей и увеличеніемъ бремени государственныхъ налоговъ. Естественно что при такихъ условіяхъ, крестьянинъ прибѣлъ къ займу, обыкновенно у своего же владѣльца». Казалось этихъ мѣръ было бы совершенно достаточно для прикрѣпленія крестьянъ, но этому мѣшала конкуренція помѣщиковъ между собой. Нуждавшіеся въ рабочихъ рукахъ и тяглецахъ переманивали къ себѣ крестьянъ у другихъ владѣльцевъ, брали даже на себя уплату ихъ долговъ старому владѣльцу, только чтобы перевезти ихъ на свою землю. Къ этому присоединилось еще то обстоятельство, что съ середины XVI в. открылась возможность колонизаціи новыхъ земель, и народъ потокомъ хлынулъ на новыя мѣста, по Камѣ и Чусовой, гдѣ «прежде сего пашни не пахиваны и

[1]) М. Дьяконовъ. Очерки изъ исторіи сельскаго населенія въ Московскомъ государствѣ стр. 7 и 8 (XII вып. лѣтописи занятій Археограф. Комм.).

[2]) А. С. Лаппо-Данилевскій. Очеркъ и исторія образованія главнѣйшихъ разрядовъ крестьянскаго населенія въ Россіи, стр. 51 (въ сборникѣ статей «Крестьянскій строй»).

Digitized by Google

дворы не стаивали», а затѣмъ и на югъ. Правительство такъ было завалено жалобами и исками о побѣгахъ, что указомъ 1597 г. запретило принимать жалобы отъ тѣхъ, кто не успѣлъ подать ихъ въ теченіи пяти лѣтъ до этого года. Такимъ образомъ ушедшіе со своихъ мѣстъ до 1592 г. не считались бѣглыми, и колонизація степи и поволжья была оффиціально признана правительствомъ. Не слѣдуетъ никоимъ образомъ думать, что прикрѣпленіе крестьянъ состоялось исключительно въ силу одного указа. Приведенныя выше слова проф. Дьяконова достаточно опредѣленно отмѣчаютъ основной характеръ московской политики въ этой области. Разбирая далѣе отдѣльные случаи правительственной практики, уважаемый ученый приходитъ къ заключенію, «что тяглые люди со второй половины XVI вѣка разсматриваются крѣпкими тяглу и правомъ перехода не пользуются въ теченіи всего XVI вѣка, Но это и не должно насъ удивлять. Въ эпохи, не знакомыя съ идеей законодательнаго творчества, всегда наблюдается бѣдность формулированныхъ общихъ правилъ. Указы, уставы и законодательные сборники московской эпохи не объемлютъ всего дѣйствовавшаго права: значительная его часть попадаетъ въ уставы или указы гораздо позднѣе своего возникновенія: каждой юридической нормѣ, до ея письменной формулировки, предшествуетъ длинная практика. А не малая часть дѣйствовавшихъ въ Москвѣ правилъ, такъ и осталась не оформленной [1])». Мало по малу правительство уступаетъ настоятельнымъ просьбамъ служилыхъ людей: срокъ давности удлиняется до 10 лѣтъ, а потомъ и вовсе уничтожается; всѣ крестьяне, записанные въ новую дворовую запись 1647—48 г. признаются крѣпостными и всякій переходъ ихъ къ кому бы то ни было съ этого времени считается бѣгствомъ.

По прежнему правительство не вмѣшивается въ область взаимныхъ отношеній между крестьяниномъ и владѣльцемъ. Только бы крестьянинъ не переставалъ быть плательщикомъ, до остального ему нѣтъ никакого дѣла. Такимъ образомъ, говоритъ П. Н. Милюковъ, уже въ XVII в., едва сложившись формально, крѣпостное право является со всѣми атрибутами неограниченной власти человѣка надъ человѣкомъ. Съ самаго начала вѣка помѣщикъ безъ стѣсненія отрываетъ крестьянина отъ земли, переводитъ его въ дворовую прислугу, переселяетъ въ другія имѣнія, дробитъ крестьянскія семьи, и дѣлитъ, мѣняетъ ихъ; навѣрное тогда же начинается и прямая продажа крестьянъ. Судьей своихъ крестьянъ помѣщикъ былъ, вѣроятно, уже и въ XVI вѣкѣ; въ XVI в. на помѣщичьемъ дворѣ можно уже встрѣтить тюрьму, кандалы и рогатки, а въ арсеналѣ судебныхъ доказательствъ появляются самыя изысканныя московскія пытки. Право наказанія не ограничивалось никакими предѣлами. Уложеніе, правда, при одномъ частномъ, случаѣ, велитъ «приказывать накрѣпко господину, чтобы онъ не убилъ, не изувѣчилъ и голодомъ не уморилъ подвластнаго ему человѣка: но и въ этихъ скромныхъ предѣлахъ законъ ничѣмъ не обезпечивалъ личности крѣпостного. Даже въ случаѣ убійства крѣпостного, владѣлецъ не несъ опредѣленной законами отвѣтственности. И при всемъ томъ законъ нисколько не ограничивалъ какихъ бы то ни было гражданскихъ правъ крестьянина, такъ что на практикѣ положеніе его было полно самыхъ рѣзкихъ противорѣчій. Крестьянинъ могъ быть проданъ помѣщикомъ и въ то же время могъ покупать собственныхъ крѣпостныхъ; онъ подлежалъ помѣщичьему суду—и въ то же время являлся передъ обычными судами въ роли полноправнаго истца или отвѣтчика: имущество его входило въ составъ господскаго имущества—и одновременно онъ могъ самостоятельно входить въ имущественныя сдѣлки съ казной, посторонними лицами и даже собственнымъ владѣльцемъ: онъ былъ равноправнымъ—или равнообязаннымъ—членомъ общины и вполнѣ зависѣлъ отъ личнаго произвола хозяина или его приказчика;

[1]) М. Дьяконовъ, Назв. сочин. стр. 9—10.

Digitized by Google

онъ былъ крѣпокъ землѣ и, повидимому, безъ всякаго спроса владѣльца могъ уходить на заработки и оставаться внѣ общины цѣлыми годами. И всѣ эти противорѣчія сводились къ одному коренному. Съ одной стороны владѣніе крѣпостными продолжало считаться только средствомъ вознагражденія служилыхъ людей за службу, т. е. было одной изъ формъ казеннаго жалованья; съ другой, уже складывалось на практикѣ отношеніе къ крѣпостному, какъ къ полной собственности владѣльца».

Итакъ мы видѣли, что закрѣпощеніе крестьянъ оправдывалось закрѣпощеніемъ дворянства военной службой. Но въ XVIII в. началось раскрѣпощеніе дворянства и превращеніе его въ привилегированное сословіе. Дворянство окончательно освободилось отъ обязательной службы и земельныя владѣнія (помѣстье или вотчина—одинаково) превратились въ его неотъемлемую собственность, независимо отъ службы. Право продажи крестьянъ, признанное закономъ уже въ XVII в., формально подтверждается указомъ 1747 г. Кромѣ того помѣщикамъ дается право ссылать въ Сибирь, а у крестьянъ отнимается право жалобы на помѣщиковъ. [1]).

Несомнѣнно, что уничтоженіе крѣпостного права въ 1861 г. соединено было съ значительными потерями для дворянства. Въ теченіе цѣлаго столѣтія передъ освобожденіемъ было перепробовано много рѣшеній; но правительство Екатерины II, такъ же какъ и правительство Николая I, пришло къ заключенію, что никакія отдѣльныя улучшенія невозможны, если оставить попрежнему ту неопредѣленность отношеній, которая составляла сущность нашего крѣпостного права. Единственно возможнымъ выходомъ являлось радикальное разрѣшеніе вопроса—дать личную свободу крестьянамъ. Сами помѣщики желали этого. Съ тѣхъ поръ какъ земледѣльческіе продукты сдѣлались предметомъ сбыта на внутреннемъ и на внѣшнемъ рынкѣ, даровой трудъ пересталъ считаться самымъ выгоднымъ. Чѣмъ доходнѣе былъ участокъ, каторый обрабатывалъ для себя крестьянинъ, тѣмъ дороже обходились помѣщику его услуги, а кромѣ того еще и производительность крѣпостного труда далеко уступала производительности труда свободнаго. Поэтому съ точки зрѣнія помѣщиковъ лучше всего было бы отпустить крестьянъ на всѣ четыре стороны безъ земли. Но съ такимъ рѣшеніемъ крестьяне никогда бы не помирились. Однако, рѣшающую роль въ вопросѣ о реформѣ сыграли все-таки не экономическія, а, съ одной стороны чисто моральныя побужденія, съ другой—соображенія государственной безопасности. Уже императрица Екатерина II высказала опасеніе, что «если не согласимся на уменьшеніе жестокости и умѣреніе роду человѣческому нестерпимаго наказанія, то и противъ воли сами оную (свободу) возьмутъ рано или поздно». Императоръ Александръ II повторилъ эту мысль въ своемъ обращеніи къ московскому дворянству, когда сказалъ: «гораздо лучше, чтобы это произошло сверху, чѣмъ снизу». Послѣ того какъ эта мысль была высказана такъ рѣшительно и громко передъ всей Россіей, для нѣсколькихъ искренно убѣжденныхъ людей стало возможнымъ разрушить до основанія зданіе крѣпостного права. Правительству, однаго хотѣлось, чтобы починъ исходилъ отъ дворянства. Конечно, владѣльческій классъ употребилъ всѣ усилія, чтобы сдѣлать реформу выгодной для себя, вслѣдствіи чего крестьяне получили земли меньше, чѣмъ имъ было нужно и принуждены были заплатить за нее больше, чѣмъ она стоила. Помѣщики поступились всего третью своихъ земель.

---

[1]) Къ концу XVIII в. бюрократическій строй окончательно складывается и въ Сводѣ законовъ (1832 г.) получаетъ точное опредѣленіе. Съ этого времени Россія становится государствомъ съ узко-полицейскими задачами—охраны интересовъ господствующаго класса,—въ которомъ почти все населеніе представляетъ собою безправную массу, рабочую силу; на долю послѣдней легло только огромное количество разныхъ обязанностей и въ пользу государства и въ пользу правящаго класса, ядро котораго составляли дворяне—землевладѣльцы. *Прим. ред.*

Digitized by Google

Если мы перейдемъ теперь къ группѣ «удѣльныхъ» крестьянъ, то мы увидимъ, что она существовала уже въ самыя древнія времена подъ названіемъ «дворцовыхъ» крестьянъ. Своимъ «Учрежденіемъ объ императорской фамиліи» императоръ Павелъ I выдѣлилъ эту группу крестьянъ въ вѣдомство «Удѣловъ» [1]). Въ основу этихъ удѣльныхъ—прежде «дворцовыхъ»—волостей—попали повидимому всѣ волости и села, купленныя или другими способами пріобрѣтенныя великими князьями. Число дворцовыхъ волостей послѣ Ивана Грознаго постепенно увеличивается. Волости эти въ числѣ 90.550 дворовъ (1678 г.) состояли въ вѣдомствѣ такъ наз. Большаго Дворца. Въ XVIII в. Большой Дворецъ былъ уничтоженъ и замѣненъ дворцовой канцеляріей. Съ 1797 г. дворцовые крестьяне снова были выдѣлены въ особую группу и завѣдываніе ими сосредоточено въ «удѣльномъ» вѣдомствѣ. Имъ было дано право выкупа на самыхъ льготныхъ условіяхъ.

Группа государственныхъ крестьянъ составилась не ранѣе XVIII в., главнымъ образомъ, изъ такъ наз. черносошнымъ (на сѣверѣ), однодворцевъ (на югѣ) и ясачныхъ т. е. инородцевъ, платившихъ дань или ясакъ (на востокѣ). Крѣпостныхъ на сѣверѣ въ Олонецкой, Вятской и Архангельской губ. почти совсѣмъ не было, такъ какъ служилыхъ людей въ эту отдаленную окраину, гдѣ не откуда было ожидать нападенія, не посылалось и въ эпоху освобожденія въ Архангельской губ. крѣпостныхъ оказалось всего 20 человѣкъ. Здѣсь создались самыя широкія формы крестьянскаго и посадскаго самоуправленія. Населеніе сѣверной области носило названіе «черныхъ сохъ», и въ эпоху московскаго государства здѣсь еще не было общиннаго землевладѣнія, тогда какъ оно давно уже существовало въ центрѣ. Отсюда общинные порядки распространились на сѣверъ, но уже въ концѣ XVIII в. Правительству долго не удавалось обратить «черныя сохи» въ казенную собственность, такъ какъ крестьянскій взглядъ, по которому черныя сохи составляютъ свободную крестьянскую собственность, не отвѣчалъ этому воззрѣнію. И правительству приходилось считаться съ этимъ взглядомъ и дѣлать ему уступки. Но Петръ дѣйствуетъ рѣшительно и настойчиво. Онъ облагаетъ черносошныхъ оброчною податью, ставя ихъ такимъ образомъ въ такое же отношеніе къ правительству, въ какомъ стояли помѣщичьи крестьяне къ помѣщику. Съ этихъ поръ черносошные становятся государственными крестьянами, а ихъ земля государственной собственностью. Когда же въ Олонецкой губ. черносошные стали волноваться, посланная туда для усмиренія комиссія, рѣшила «между крестьянами земли и всѣ угодья, смѣшавъ раздѣлить на тягла по душамъ и по имуществу», а дальнѣйшія передѣлы «представить на общее самихъ же ихъ мірское уравненіе». Но эта отмѣна частной собственности на землю проведена было окончательно лишь въ 30-хъ годахъ XIX в.

Однодворцы и мелкіе служилые люди, поселенные на военной границѣ для защиты ея, получили участки и считались свободными собственниками до половинѣ XVII в. Но затѣмъ оборона была устроена иначе. На югѣ поселяются московскіе полки и славянскіе военные выходцы. Поселенія однодворцевъ съ теченіемъ времени оказываются удаленными отъ границъ, и служба ихъ ста-

---

[1]) Въ западно-европейскихъ государствахъ содержаніе государей опредѣляется при вступленіи на престолъ, на все царствованіе, народнымъ представительствомъ. Расходованіе этихъ суммъ контролируется на общемъ основаніи, т. е. такъ же, какъ и другіе государственные расходы. Въ Россіи содержаніе императора и царствующаго дома слагается: 1) изъ суммъ, назначаемыхъ изъ государственнаго казначейства на министерство двора, 2) изъ доходовъ съ удѣльныхъ имуществъ за сто лѣтъ (1797—1897 г.) на императорскую фамилію было израсходовано Удѣлами 236 милліоновъ руб., 3) изъ доходовъ съ имуществъ, принадлежащихъ Кабинету Его Величества. Кабинету принадлежатъ алтайскій и нерчинскій горные округа, императорскій фарфоровый и стеклянный заводы, екатеринбургская гранильная и колыванская шлифовальная фабрики; кромѣ того въ Кабинетъ поступаетъ ясакъ (подать) съ сибирскихъ кочевыхъ и бродячихъ инородцевъ. Министерство Двора изъято изъ вѣденія Государственнаго Контроля. *Прим. ред.*

Digitized by Google

новится ненужной. Петръ записываетъ этихъ прежнихъ служилыхъ людей въ подушный окладъ и превращаетъ ихъ въ государственныхъ крестьянъ; однодворческая земля, такъ же какъ и черносошная становится государственной собственностью.

Ясачные государственные крестьяне—это сибирскіе кочевые инородцы, платящіе дань натурою, главнымъ образомъ пушниной (соболями, лисицами, куницами). Сначала этой податью вѣдалъ Сибирскій Приказъ, а съ 1763 г. вѣдаетъ Кабинетъ Его Величества, въ пользу котораго ясакъ и собирается.

Церковь и вѣра.

Въ исторической жизни русскаго народа церковь и религія имѣли безспорно преобладающее культурное вліяніе, не смотря на то, что, по справедливому мнѣнію Хомякова, древняя Русь восприняла только форму, обрядъ, а не духъ и сущность христіанской вѣры. Но и форма религіозности, воспринятая Россіей, въ самомъ источникѣ своемъ, въ Византіи, стояла неизмѣримо выше того, что могло быть изъ нея заимствовано на первыхъ порахъ Русью.

О содержаніи только что полученнаго изъ Византіи православія мы можемъ судить по одному очень поучительному древнему памятнику—«Печерскому Патерику». Религія, введенная Владиміромъ, тотчасъ же встрѣтила немало энтузіастовъ, жаждавшихъ пріобщиться новаго «духовнаго брашна» и вкусить отъ полноты духовной византійской трапезы. Въ языческой еще Россіи явились самые утонченные типы восточнаго монашества: пустынники, затворники и всякаго рода самоистязатели. Не успѣли еще и умереть послѣдніе представители поколѣнія, помнившаго крещеніе Руси, какъ вокругъ ихъ дѣятельности и личности сложились легенды, которыя сначала переходили изъ устъ въ уста, а затѣмъ были записаны на поученіе потомству. Впослѣдствіи изъ нихъ составился сборникъ, извѣстный подъ именемъ «Печерскаго Патерика», долго остававшійся одной изъ любимыхъ книгъ народнаго чтенія и заключавшій въ себѣ сказанія о подвижникахъ Печерскаго (кіевскаго) монастыря.

Мысли вообще отводилось въ Печерскомъ монастырѣ очень мало мѣста, и на усердное занятіе книгами братія смотрѣла косо; книжная мудрость или «хитрость» легко могла повести къ духовной гордости. Въ одной изъ печерскихъ легендъ любовь къ книжному чтенію представляется какъ одно изъ средствъ дьявольскаго искушенія. Изъ этого мы видимъ, что объ учености печерскихъ монаховъ не можетъ быть и рѣчи. Мало того привычки и пороки окружающей жизни со всѣхъ сторонъ врывались за монастырскую стѣну, уставъ соблюдался только по отношенію къ необходимымъ работамъ: ношеніе воды и дровъ, печеніе хлѣбовъ и т. п. Одинъ изъ братіи, знавшій наизустъ Псалтырь, вызывалъ всеобщее изумленіе, хотя по уставу знаніе его требовалось отъ всякаго монаха. Уставъ требовалъ также, чтобы монахъ не имѣлъ ничего собственнаго, а чтобы все было общее со всей братіей; однако уже послѣ смерти стараго игумена Ѳеодосія, сжигавшаго всякую лишнюю одежду и лишнее имущество, находимое имъ въ кельѣ монаха, собственность монаха стала признаваться открыто: были монахи богатые и бѣдные. Попасть въ число братіи было трудно: требовался вкладъ. Такимъ образомъ греческій (студійскій) уставъ оказался невыполнимымъ для лучшаго изъ русскихъ монастырей въ цвѣтущую пору его существованія.

На основаніи того, что дошло до насъ, мы можемъ заключить, что сознательное отношеніе къ вопросамъ нравственности и религіи было рѣдкимъ исключеніемъ среди мірянъ и люди, какъ Владиміръ Мономахъ, приведшіе

Digitized by Google

въ извѣстную своеобразную гармонію требованія житейской морали и христіанской нравственности, встрѣчались только какъ исключенія и въ самыхъ верхнихъ слояхъ русскаго общества. Проф. Голубинскій говоритъ, что народная масса древней Руси *еще ничего* не успѣла усвоить въ домонгольскій періодъ—ни внѣшности, ни внутренняго смысла, ни обряда, ни сущности христіанской религіи. Масса, попрежнему, оставалась языческой.

Итакъ мы видѣли, что въ первое время послѣ принятія христіанства русское общество дѣлилось на двѣ очень неравныя половины: съ одной стороны—небольшая кучка людей, увлеченныхъ новыми вѣрованіями, старающаяся, хотя и не совсѣмъ удачно, воспроизвести на Руси утонченнѣйшіе подвиги восточнаго благочестія; съ другой — огромная невѣжественная и языческая, не смотря на названіе христіанъ, — масса. Эти два міра не могли сблизиться: для міра—аскетическій идеалъ былъ недоступенъ и чуждъ; для аскетическаго идеала—міръ, въ свою очередь, былъ слишкомъ грѣховенъ и опасенъ. Вѣка проходили за вѣками, а духовное воспитаніе массъ подвигалось очень медленно, тѣмъ болѣе что упадокъ уровня образованности и измельчаніе духовенства совершались съ необычайной быстротой. Этотъ фактъ объясняется тѣмъ, что сначала почти всѣ наши митрополиты и значительная часть епископовъ присылались изъ Константинополя; но мало по малу ученыхъ греческихъ іерарховъ смѣнили русскіе архіереи, которые хотя и могли свободнѣе объясняться съ паствой, но за то были несравненно менѣе образованы и подготовлены къ учительству. Затѣмъ если уже при замѣщеніи *высшихъ* духовныхъ мѣстъ замѣчался недостатокъ, то о низшихъ и говорить нечего. Зачастую посвящали въ попы совсѣмъ безграмотныхъ мужиковъ. «Если не посвящать безграмотныхъ говоритъ «Стоглавъ, то церкви будутъ безъ пѣнія и христіане будутъ умирать безъ покаянія».

Тѣмъ не менѣе «несправедливо было бы» говоритъ П. Н. Милюковъ, «подобно нѣкоторымъ историкамъ церкви видѣть во всемъ промежуткѣ отъ XI до XVI в. одинъ только непрерывный упадокъ. Промежутокъ этотъ не былъ въ нашей церкви ни постояннымъ паденіемъ, ни даже стояніемъ на одномъ мѣстѣ. Напротивъ, нельзя не видѣть въ немъ постояннаго прогресса... За эти шесть вѣковъ языческая Россія мало по малу превратилась въ «Святую Русь»,—въ ту страну многочисленныхъ церквей и неумолкаемаго колокольнаго звона, страну длинныхъ церковныхъ стояній, строгихъ постовъ и усердныхъ земныхъ поклоновъ, какою рисуютъ ее намъ иностранцы XVI и XVII вѣка.

Кромѣ того *вѣра* за это время пріобрѣла національный характеръ и русская *церковь* стала по формѣ національной. Когда русское духовенство, которое сама Византія воспитала въ ненависти къ западной церкви, съ ужасомъ узнало, что митрополитъ Исидоръ, ѣздившій во Флоренцію, привезъ оттуда унію восточной и западной церкви, онъ былъ низложенъ въ Москвѣ, а на его мѣсто поставленъ русскій митрополитъ Іона, и рѣшено и впредь поставлять русскихъ митрополитовъ, испрашивая только утвержденія ихъ въ Константинополѣ. «Съ того времени,—писалъ великій князь императору, послѣ того какъ Исидоръ пріѣхалъ изъ Флоренціи,—«начали мы попеченіе имѣть о своемъ православіи, о безсмертныхъ нашихъ душахъ и о смертельномъ часѣ и о представленіи нашемъ на странный судъ передъ судьей всѣхъ тайныхъ помышленій». Но вотъ случилось еще болѣе ужасное, чѣмъ Флорентинская унія: турки, басурмане завоевали Константинополь, «святыя Божіи церкви и монастыри разорили и святыя мощи сожгли, старцевъ и старицъ, иноковъ и инокинь и весь греческій родъ—старыхъ мечу и огню предали, а юныхъ и младыхъ въ плѣнъ взяли», писалъ митрополитъ Іона. Страшная отвѣтственность свалилась теперь на представителей русской церкви. Теперь они одни отвѣчали за судьбу православія въ мірѣ послѣ того, какъ въ центрѣ

Digitized by Google

православія въ Царѣ-градѣ» померкло солнце благочестія. Въ это время и сложилась знаменитая теорія о всемірно-исторической роли Московскаго государства—о «Москвѣ—третьемъ Римѣ». Одинъ псковскій игуменъ, Филолей, въ концѣ XV вѣка, такъ писалъ Ивану III: «Церковь стараго Рима пала невѣріемъ аполлинаріевой ереси, второю же Рима—константинопольскую церковь изсѣкли сѣкирами агаряне. Сія же нынѣ третьяго новаго Рима—державнаго твоего царствія—святая соборная апостольская церковь—во всей поднебесной паче солнца свѣтится. И да вѣдаетъ твоя держава, благочестивый царь, что всѣ царства православной христіанской вѣры сошлись въ твое единое царство: одинъ ты во всей поднебесной христіанскій царь. Блюди же и внемли, благочестивый царь, что всѣ христіанскія царства сошлись въ твое единое, что два Рима пали, а третій стоитъ, а четвертому не быть; твое христіанское царство ужъ инымъ не достанется». Такимъ образомъ на русскаго монарха возлагалась грандіозная миссія—соблюсти единственный сохранившійся въ мірѣ остатокъ православія. Эта теорія послужила къ достиженію давнишнихъ стремленій русской церкви—къ національной самостоятельности. Московская теорія, выдвигая «единаго во всемъ мірѣ царя православнаго», давала московской монаршей власти религіозное освященіе, послужившее къ усиленію ея. Понятно, что московскіе великіе князья поспѣшили воспользоваться этимъ новымъ средствомъ для окончательнаго утвержденія самодержавія [1]). Церковь же, съ своей стороны, дѣлаясь національной, становилась государственной и входила въ кругъ московскихъ правительственныхъ учрежденій. Въ лицѣ лучшихъ представителей русскаго православія въ XVI в., знаменитыхъ іерарховъ: игумена Волоколамскаго монастыря, Іосифа Санина и митрополитовъ Даніила и Макарія—церковь оказала русскому правительству свое содѣйствіе въ проведеніи въ жизнь новаго понятія національной русской церкви. Эти три общественные дѣятеля поочередно передавали другъ другу защиту идей національной государственной церкви, осуществленной въ серединѣ XVI вѣка.

Тѣсный союзъ церкви съ государствомъ — такова была главная цѣль, поставленная Іосифомъ и его послѣдователями. Поддерживать государственную власть и за это самимъ пользоваться ея поддержкой — такова была задача «осифлянъ». Іосифъ теоретически поставилъ русскаго князя на то мѣсто, которое занималъ въ восточной церкви императоръ византійскій; Даніилъ практически подчинилъ церковь и ея представителей волѣ свѣтской власти и наконецъ Макарій примѣнилъ теорію и практику свѣтскаго вмѣшательства къ пересмотру духовнаго содержанія національной церкви и такимъ образомъ закончилъ дѣло, начатое Іосифомъ.

Первой задачей національнозовавшейся русской церкви было—привести мѣстныя святыни во всеобщую извѣстность и присовокупить ихъ къ сокровищницѣ русскаго благочестія. Съ этой цѣлью митрополитъ Макарій занялся составленіемъ обширнаго сборника всѣхъ существовавшихъ до его времени житій русскихъ угодниковъ. Это — «Читіи-Минеи», которыя должны были, по мысли составителя, представить собой полную энциклопедію древне-русской письменности: «вся святыя книги, которыя обрѣтаются въ русской землѣ».

---

[1]) Русская церковь въ точности восприняла отъ византійской положеніе, о томъ, что церковь должна служить цѣлямъ государства, разсчитывать только на него и вообще опираться не на массу народа, а на правящій классъ. Поэтому церковь и сдѣлалось (послѣ нѣкоторой борьбы внутри ея впрочемъ) какъ бы вѣдомствомъ, которымъ правительство располагаетъ по усмотрѣнію. Петръ В., замѣнивъ патріарха синодомъ, уничтожилъ послѣднюю тѣнь церковной самостоятельности. Неудивительно въ виду этого, что охрана внѣшняго благочестія (соблюденіе обрядовъ церкви, предупрежденіе ересей, раскола и т. д.) нашла себѣ мѣсто въ полицейскихъ законахъ и духовенство оказалось сотрудникомъ полицейской власти и съ ней вмѣстѣ работало надъ спасеніемъ душъ пасомыхъ. Естественнымъ результатомъ такого положенія вещей и было то паденіе авторитета церкви, которое теперь со скорбью признается и духовной и свѣтской бюрократіей.

Прим. ред.

Digitized by Google

Затѣмъ въ первый же годъ самостоятельнаго правленія Грознаго (1547 г.) созванъ былъ въ Москвѣ духовный соборъ для приведенія въ извѣстность всѣхъ мѣстно-чествовавшихся русскихъ угодниковъ и признанія ихъ всероссійскими святыми. На слѣдующемъ соборѣ (1549) къ лику святыхъ причтено было 17 «новыхъ чудотворцевъ». Церковно-національная гордость была удовлетворена и одинъ изъ «писателей» новыхъ житій говоритъ, что «Русь сіяетъ благочестіемъ».

Противъ направленія «осифлянъ», какъ называли сторонниковъ Іосифа Волоколамскаго, создался однако сильный центръ оппозиціи въ Заволжьѣ, по близости Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря. Преподобный Нилъ, основатель Сорской пустыни, говорилъ, что свѣтскій государь — не судья въ дѣлахъ духовныхъ, что дѣло духовное есть дѣло личной совѣсти каждаго, и потому нельзя за религіозныя мнѣнія наказывать свѣтской властью. Въ противоположность сторонникамъ Іосифа, настаивавшимъ на казни еретиковъ, Нилъ утверждалъ, что судить правыхъ и неправыхъ и ссылать въ заключеніе—не дѣло церкви: ей подобаетъ дѣйствовать лишь убѣжденіемъ и молитвой. Не церковное благолѣпіе, не драгоцѣнныя ризы и иконы, не стройное церковное пѣніе составляютъ сущность благочестія, а внутреннее устроеніе души, духовное дѣланіе. Не жить на чужой счетъ должны Христовы подвижники, а питаться трудами рукъ своихъ; монахи должны быть «нестяжателями». Но для Россіи XVI в. были еще недоступны и непонятны такіе взгляды; они явились преждевременно, а потому и голосъ заволжскихъ старцевъ—Вассіана Косого, Даніила и Артемія, продолжавшихъ дѣло преподобнаго Нила Сорскаго, смолкъ, или скорѣе былъ подавленъ послѣ окончательнаго торжества національно-религіозной партіи въ серединѣ XVI вѣка.

Проводя въ жизнь свою соединенную программу тѣснаго союза церкви съ государствомъ, Иванъ Грозный и митрополитъ Макарій не предвидѣли, что наступитъ время, когда и государство и церковь почувствуютъ неудобство этого союза. Съ одной стороны, государственная власть не ожидала, что ей самой придется вступить въ борьбу съ глубоко укоренившейся въ народномъ сознаніи традиціей; съ другой стороны, Іосифъ Волоколамскій не подумалъ, что теорія государственнаго покровительства приведетъ къ полному уничтоженію свѣтскихъ привилегій церкви и къ введенію ея въ рамки государственныхъ учрежденій, между тѣмъ низкій уровень образованія и признаніе всего содержанія національной религіи неизмѣннымъ и непогрѣшимымъ, привелъ къ расколу, тогда какъ государственное покровительство превратилось мало по малу въ полную опеку надъ церковью.

Основной чертой стариннаго русскаго благочестія былъ формализмъ, благодаря которому «единый азъ» или даже «единая точка» могла оказаться преткновеніемъ для всего «богословія» древне-русскаго «начетчика». Выкинуть изъ молитвенной формулы или измѣнить въ ней малѣйшую подробность, значило для русскаго человѣка лишить всю формулу той таинственной силы, въ которую онъ вѣрилъ, но до источниковъ ея не добирался.

Церковные начетчики и верховные служители церкви до такой степени застыли въ этомъ формализмѣ, что когда пріѣхавшій въ 1518 г. въ Москву ученый грекъ, Максимъ, сдѣлалъ по порученію великаго князя попытку исправить русскія богослужебныя книги, то враждебная всякому исправленію и измѣненію партія осифлянъ добилась того, что Максима, не смотря на его заявленіе о томъ, что онъ русскимъ властямъ не подвѣдомственъ, не только не отпустили на родину, а еще заточили въ Тверской-Отрочь монастырь, гдѣ онъ и умеръ.

Въ XVII вѣкѣ, однако, произошла нѣкоторая перемѣна. Въ Кіевѣ открылась духовная школа, въ которой можно было научиться древнимъ языкамъ и грамматикѣ. Нѣсколькимъ воспитанникамъ этой школы дозволено было печатать

Digitized by Google

въ единственной существовавшей тогда (казенной) московской типографіи богослужебныя книги. Издатели эти, сличая печатныя и рукописныя книги, нашли, что онѣ полны ошибокъ и варіантовъ. Выписали грековъ и греческіе оригиналы и, помимо ошибокъ, замѣтили въ русскихъ книгахъ цѣлыя оригинальныя вставки. Пришли къ тому заключенію, что вставки слѣдуетъ выбросить. Но ревнители древняго православія возмутились, тѣмъ болѣе что исправителями являлись кіевляне, а кіевская академія и южно-русская церковь давно уже были заподозрѣны въ латинствѣ. Книги кіевской печати запрещено было покупать въ Москвѣ подъ угрозой гражданскаго наказанія и церковнаго проклятія. Поэтому исправленіе книгъ по греческимъ образцамъ, испорченнымъ якобы латинской ересью, было нисколько не убѣдительно въ глазахъ русскихъ. Партія старины была достаточно сильна, чтобы восторжествовать надъ первыми сторонниками исправленія книгъ по греческимъ оригиналамъ— Діонисіемъ и Арсеніемъ; но за ними явились другіе. Кіевское и греческое вліяніе начинало сильно проникать повсюду. Дѣйствію этого вліянія подпалъ, между прочимъ, и Никонъ, который прежде былъ однимъ изъ ревностнѣйшихъ защитниковъ древняго благочестія въ кружкѣ, собравшемся вокругъ царя Алексѣя. Никонъ до своего патріаршества вполнѣ раздѣлялъ стремленія кружка; но послѣ принятія высшаго сана взгляды его круто измѣнились. Побужденіемъ къ тому послужилъ вопросъ объ исправленіи книгъ. Никонъ отправился въ патріаршую библіотеку и сталъ, насколько могъ, самъ сличать книги московской печати съ древне-греческими, и лично убѣдился въ существованіи разногласій. Съ тѣхъ поръ онъ безусловно сталъ на сторону греческаго авторитета. «Рѣшивъ исправить русскія церковныя книги», говоритъ одинъ современный изслѣдователь, «Никонъ на этомъ уже не останавливается и идетъ дальше. Онъ переноситъ къ намъ греческіе амвоны, греческій архіерейскій посохъ, греческіе клобуки и мантіи, греческіе церковные напѣвы, принимаетъ греческихъ живописцевъ, мастеровъ серебрянаго дѣла, начинаетъ строить монастыри по образцу греческихъ, приближаетъ къ себѣ грековъ, слушаетъ ихъ, дѣйствуетъ по ихъ совѣтамъ и указаніямъ, всюду выдвигаетъ на первый планъ греческій авторитетъ, отдавая ему значительное преимущество передъ вѣковою русскою стариною, передъ русскими, всѣми признаваемыми доселѣ авторитетами».

Такимъ образомъ пророчество знаменитой, изданной въ 1648 г. «Книги о вѣрѣ» сбылось: Никонъ «истребилъ отеческое благочестіе и утвердилъ инославное римское нечестіе». Съ теченіемъ времени, когда совершенно угасла надежда на торжество старой вѣры, все, что было умѣреннаго и нерѣшительнаго, стушевалось; роль руководителей перешла къ немногимъ энергичнымъ и страстнымъ борцамъ, какъ знаменитый расколоучитель, юрьевскій протопопъ Аввакумъ.

Такъ отдѣлялось русское народное благочестіе отъ благочестія господствующей церкви. Вопросъ о причинахъ появленія раскола врядъ ли можетъ до сихъ поръ считаться въ достаточной степени выясненнымъ. «...Существуютъ въ объясненія этихъ причинъ двѣ тенденціи: одна понимаетъ расколъ какъ явленіе исключительно церковное; другая видитъ въ расколѣ общественное движеніе не исключительно религіознаго содержанія, но вылившееся въ форму церковнаго протеста (Щаповъ). Различая въ этомъ дѣлѣ вопросъ о причинахъ раскола отъ вопроса о его быстромъ распространеніи, можно сказать, что протестъ, приведшій къ расколу, возникъ исключительно въ сферѣ церковной по причинѣ особенностей реформы Никона, что доктрина раскола, высказанная расколоучителями въ ихъ сочиненіяхъ, есть исключительно церковная доктрина, такъ что мы не имѣемъ основанія разсматривать расколъ иначе, какъ явленіе исключительно церковное. Что же касается до вопроса о быстромъ распространеніи раскола, то здѣсь, кромѣ причинъ, лежавшихъ въ религіозномъ сознаніи нашихъ предковъ, косвеннымъ образомъ могли дѣйство-

Digitized by Google

вать и условія общественной жизни того времени; жизнь шла очень тревожно, какъ мы видѣли, и могли будить въ обществѣ чувство неудовлетворительности, которое дѣлало людей воспріимчивѣе и въ дѣлахъ вѣры. Такимъ образомъ только, какъ кажется намъ, могли условія общественной жизни отразиться на распространеніи раскола [1]). «Болѣзненный и обильный послѣдствіями разрывъ между интеллигенціей и народомъ, за который славянофилы упрекали Петра», пишетъ г. Милюковъ, «совершился на полстолѣтія раньше, и совершился въ сферѣ гораздо болѣе деликатной, нежели та, которую непосредственно задѣвала Петровская реформа. Религіозный протестъ могъ удесятерить свои силы, соединившись съ протестомъ политическимъ и соціальнымъ; но это нисколько не измѣняетъ того основнаго факта, что вопросы совѣсти были первой и главной причиной разрыва. Русскому человѣку въ серединѣ XVII вѣка пришлось проклинать то, во что столѣтіемъ раньше его учили свято вѣровать. Для только что пробужденной совѣсти переходъ былъ слишкомъ рѣзокъ. Естественно, что масса отказалась на этотъ разъ слѣдовать за своими руководителями и, предоставленная самой себѣ, очутилась въ совершенныхъ потемкахъ».

Расколъ и сектантство.

Когда въ 1645 г. царь Алексѣй и патріархъ Никонъ обратились къ Константинопольскому патріарху Паисію съ рядомъ вопросовъ, касавшихся исправленія церковныхъ книгъ и обрядовыхъ разногласій въ русской церкви, Паисій отвѣчалъ: «Не должно думать, будто развращается вѣра наша православная, если кто либо творитъ послѣдованіе свое немного иначе, чѣмъ другіе въ вещахъ несущественныхъ, т. е. не касающихся членовъ или догматовъ вѣры». Но когда восточная церковь въ 1667 г. изрекла надъ старообрядцами проклятіе, то ни та, ни другая сторона въ пылу борьбы не могла стать на ту точку зрѣнія терпимости къ обряду, которую внушалъ Никону и царю Алексѣю Паисій. Обѣимъ сторонамъ обрядъ представлялся неразрывно связаннымъ съ догматомъ. Около двухъ столѣтій понадобилось для того, чтобы разсѣять взаимное недоразумѣніе и придти къ обоюдному признанію, что за обрядовыми различіями не скрывается никакой разницы въ догматахъ. Недоразумѣніе это разъяснилъ митрополитъ Филаретъ въ своихъ «Бесѣдахъ къ глаголемому старообрядству», гдѣ онъ говоритъ, что «измѣненіе знаменія (крестнаго) перестало быть важнымъ и подлежащимъ строгому его суду, когда оказалось, что существо таинства сохранено». Съ своей стороны и значительная часть старообрядцевъ въ извѣстномъ «Окружномъ посланіи» 1862 г. признала, что «господствующая въ Россіи церковь, а равно и греческая, вѣруетъ не въ иного Бога, но въ единаго съ нами». Но въ XVII вѣкѣ вожди партій еще далеки были отъ такихъ примирительныхъ признаній. Та горсть людей, которая представляла собой *старую* русскую церковь, признавала, что не они, ревнители древняго благочестія, отдѣлились отъ церкви, а церковь отдѣлилась отъ нихъ, переставая, такимъ образомъ, быть истинной церковью. По предсказанію «Книги о вѣрѣ» скоро долженъ былъ настать конецъ міра и ревнители старой вѣры стали сопоставлять текущія событія съ апокалипсическими предсказаніями объ антихристѣ. По апокалипсису власть антихриста должна продолжаться два съ половиною года, съ 1666 по 1669, а затѣмъ начнется свѣтопреставленіе: солнце померкнетъ, звѣзды спадутъ съ неба, сгоритъ земля и наконецъ послѣдняя труба архангела призоветъ на страшный судъ праведниковъ и грѣшниковъ. Въ ожиданіи этихъ ужасовъ во многихъ мѣстностяхъ Россіи съ осени 1668 г. забросили поля, не пахали и не сѣяли. Люди собирались толпами,

[1]) Проф. Платоновъ, Назв. соч. стр. 342—343.

Digitized by Google

молились, постились. Какъ только наступала ночь, ревнители древняго благочестія надѣвали бѣлые саваны, ложились въ долбленые изъ цѣльнаго дерева гробы и ждали трубнаго звука. Но страхи оказались напрасными. Страшный 1669 г. прошелъ, міръ стоялъ попрежнему и въ немъ торжествовало никоніанство. Сдѣланы были новыя вычисленія и оказалось, что въ прежнихъ вычисленіяхъ была ошибка—конецъ міра приходился на 1699 г.

Какъ разъ за пять дней до этого рокового года прибылъ изъ заграницы Петръ. Онъ то и оказался ожидавшимся антихристомъ [1]). Во первыхъ Петръ, пріѣхавъ въ Москву и не заѣзжая въ Кремль поклониться святынямъ, прямо проѣхалъ въ Нѣмецкую Слободу къ Аннѣ Монсъ, а во вторыхъ онъ на другой же день собственноручно остригъ бороды нѣсколькимъ боярамъ и приказалъ остальнымъ сбрить бороды. Брадобритіе же было патріархомъ Адріаномъ осуждено какъ смертный грѣхъ, ведущій къ отлученію отъ церкви, лишенію святыхъ тайнъ и христіанскаго погребенія. Затѣмъ началась суровая расправа со стрѣльцами, которые хотѣли загородить Петру дорогу въ Москву. Пиры чередовались съ казнями. Все показывало, что Петръ былъ антихристъ: къ московскимъ святынямъ и къ гробницамъ своихъ отцовъ онъ не пошелъ, чтобы сила Господня не обличила его; чтобы не узнали его по предсказанному сроку годовъ, онъ измѣнилъ лѣтоисчисленіе: велѣлъ считать не отъ сотворенія міра, какъ считали до тѣхъ поръ, а отъ Рождества Христова, да еще не съ сентября, а съ января, забывъ при этомъ, что въ январѣ міръ не могъ быть сотворенъ: въ январѣ вѣдь яблоковъ не было и змію нечѣмъ было соблазнить Еву. Это былъ несомнѣнно антихристъ. Согласно пророчеству онъ появился въ 1699 г. и слѣдовательно свѣтопреставленія слѣдовало ожидать въ 1702 г. И снова повторились тѣ же сцены ожиданія конца міра. И опять годы шли за годами, а солнце свѣтило по прежнему, Петръ царствовалъ и даже религіозныя преслѣдованія раскола прекратились. Ревнители старины были совершенно сбиты съ толку. Если дѣйствительно антихристъ царствуетъ въ мірѣ, то значитъ нѣтъ въ мірѣ и истинной церкви, нѣтъ и таинствъ и, слѣдовательно, не можетъ быть въ мірѣ больше никакихъ другихъ средствъ общенія между людьми и Богомъ, кромѣ молитвы и иныхъ религіозныхъ упражненій, не требующихъ посредства церкви. По этому пути и пошла **безпоповщина**. Другіе же, которымъ было страшно жить всю жизнь безъ покаянія и причастія, обходиться безъ таинства брака и т. п., предпочли думать, что церковь Христова еще продолжаетъ существовать въ мірѣ. Однако тутъ являлось осложненіе: старообрядцы не позаботились о правильной организаціи своей общины, у нихъ не было ни епископовъ, ни пресвитеровъ, которые могли бы совершать рукоположеніе надъ священниками и, такимъ образомъ, не было обезпечено правильное поставленіе священниковъ, а слѣдовательно и выполненіе всѣхъ таинствъ. Но Аввакумъ нашелъ исходъ затрудненію: онъ училъ, что искренно убѣжденныхъ и пострадавшихъ за вѣру поповъ «новаго ставленія» можно допускать къ совершенію таинствъ. «Какъ міру быть безъ поповъ?» спрашивалъ онъ.

[1]) Образъ жизни Петра, до нѣкоторой степени рѣзкое проведеніе задуманныхъ реформъ. «Не понимая происходящаго всѣ недовольные съ недоумѣніемъ ставили себѣ вопросъ о Петрѣ: «какой онъ царь?», и не находили сразу отвѣта, говоритъ проф. Платоновъ. «Поведеніе Петра, для Монсея загадочное, ничѣмъ не похожее на старый традиціонный чинъ жизни Московскихъ государей, приводило къ другому вопросу: «никакъ въ нашемъ царствѣ государя нѣтъ. И многіе рѣшались утверждать о Петрѣ, что «это не государь, что нонѣ владѣетъ». Дойдя до этой огромной догадки, народная фантазія принялась усиленно работать, чтобы отвѣтить себѣ, кто же такой Петръ, или тотъ, «кто нынѣ владѣети?». Уже въ первые годы XVIII в. появилось нѣсколько отвѣтовъ. Заграничная поѣздка Петра дала предлогъ къ одному отвѣту, «нѣмецкія» привычки Петра создали другой. На почвѣ религіознаго консерватизма выросъ третій отвѣтъ, столь же легендарный, какъ и первые два.... Получивъ широкое распространеніе въ темной массѣ народа, всѣ эти легенды спутывались и варіировались безъ конца и соединялись въ одно опредѣленіе Петра: «онъ не государь—латышъ: поста никогда не имѣетъ; онъ льстецъ, антихристъ, рожденъ отъ нечистой дѣвицы». (Проф. С. Ѳ. Платоновъ, назв. соч. стр. 492—493).

Digitized by Google

«По нуждѣ всяко бываетъ... сіе время изъ правилъ вышло». До смерти царя Алексѣя Соловецкая обитель снабжала запасными дарами старообрядцевъ, при Ѳедорѣ, разбѣжавшіеся съ Соловковъ монахи, служили въ глухихъ уголкахъ, привлекая къ себѣ изъ дальнихъ странъ «ревнителей древняго благочестія». Послѣдніе остававшіеся въ живыхъ попы до-никоновскаго ставленія пріобрѣли особенное значеніе и создавали центры старообрядства. Такъ игуменъ Досиѳей на Чиру заготовилъ огромное количество запасныхъ даровъ для разсылки причастія старообрядцамъ, а послѣдній изъ до никоновскихъ поповъ — Ѳеодосій сначала дѣйствовалъ въ Керженскихъ лѣсахъ, а потомъ перенесъ свой центръ за польскую границу, на Вѣтку. Когда наконецъ вымерли попы, крещенные до Никона, старообрядцы рѣшили брать никоніанскихъ поповъ сначала «перекрещивая», а потомъ только «перемазывая» ихъ. Съ воцареніемъ Екатерины преслѣдованія раскольниковъ прекратились, бѣглыхъ поповъ стало много и правительство смотрѣло на нихъ сквозь пальцы. Ихъ «перемазывали» исключительно на Иргизѣ, такъ какъ раскольничій соборъ 1783 г. рѣшилъ ни откуда, кромѣ Иргиза, не принимать священниковъ.

Но при Николаѣ Павловичѣ положеніе дѣлъ для старообрядцевъ круто измѣнилось. У нихъ отняты были всѣ льготы, данныя имъ Екатериной II и Александромъ I, за бѣглыми попами установлено было строгое наблюденіе, иргизскимъ монастырямъ запрещено было разсылать новыхъ поповъ по всей Россіи и самые монастыри одинъ за другимъ были обращены въ единовѣрческіе. «Солнцѣ православія зашло на Иргизѣ».

И не для одного Иргиза настали тяжкія времена. Въ такомъ первостепенномъ центрѣ поповщины, какимъ было московское «Рогожское кладбище», въ концѣ концовъ оставалось всего три попа. Десятками паръ принуждены они были вѣнчать браки; сотнями, хоромъ, производили исповѣдь по списку грѣховъ, читаемому причетникомъ; отпѣвать же приходилось заочно тысячами иногда годъ спустя послѣ похоронъ. Притокъ бѣглыхъ поповъ изсякъ и повсюду старообрядческое священство пришло «въ крайнее оскудѣніе». Расчетъ на то, что преслѣдованіе заставитъ людей обращаться въ единовѣріе, не оправдался. Въ государственную церковь шли не многіе изъ поповцевъ, большая же часть ушла въ безпоповщину. Другіе бѣжали за границу и вскорѣ «солнце православія», померкшее на Иргизѣ, съ новымъ блескомъ взошло за австрійской границей, въ Буковинѣ, гдѣ оставалась Бѣло-Криницкая старообрядческая митрополія.

Но тутъ въ самомъ старообрядческомъ мірѣ возникъ расколъ. Крайняя партія, находившая себѣ поддержку особенно въ простомъ народѣ, съ особенной настойчивостью возобновила старыя ученія о томъ, что нѣтъ и не можетъ быть нигдѣ истинной церкви, такъ какъ въ мірѣ царствуетъ антихристъ. Другая, умѣренная, интеллигентное меньшинство, не чуждое свѣтскаго лоска и европейскихъ привычекъ, склонно было къ примирительному направленію. Окружное посланіе Илларіона Ксенова явилось выраженіемъ этого настроенія. Восторжествовало умѣренное мнѣніе «окружниковъ», на сторонѣ которыхъ стояла московская старообрядческая интеллигенція и московскій духовный совѣтъ.

Сторонники крайняго мнѣнія конечно не думали о созданіи новыхъ религіозныхъ формъ—это значило бы произвести такую революцію, передъ которой поблѣднѣли бы всѣ новшества Никона. Если они освободили себя отъ подчиненія старымъ формамъ, то лишь потому, что они были совершенно твердо увѣрены въ немедленномъ наступленіи кончины міра. «Нѣсть нынѣ время переплавливати вѣру», говорилъ инокъ Авраамій, въ виду неотвратимой близости пришествія антихриста. Но натурамъ экзальтированнымъ напряженное ожиданіе было невыносимо; наиболѣе ревностные къ вѣрѣ теряли терпѣніе и старались приблизить конецъ. Если царство Божіе не приходило

Digitized by Google

къ нимъ, то они сами спѣшили идти навстрѣчу ему. Начала развиваться эпидемія религіознаго самоубійства. Явились пропагандисты самосожженія и убѣждали народъ: «О братіе и сестры, елице есте добріи, свое спасеніе возлюбите и скорымъ путемъ въ царство Божіе теките». Все равно, учили они, отъ огня не уйдешь: при кончинѣ міра протечетъ рѣка огненная, поглотитъ все, а кто сгорѣлъ раньше самъ, тотъ по крайней мѣрѣ убережъ себя отъ «змія»—отъ искушенія.

Вокругъ «учителя» собиралась толпа людей, готовыхъ на самосожженіе. Даже ребята толковали: «пойдемъ въ огонь, на томъ свѣтѣ намъ рубахи будутъ золотыя, сапоги красные, меду и орѣховъ и яблокъ довольно; пожжемся сами, а антихристу не поклонимся». Но передъ рѣшительной минутой одолѣвалъ страхъ, предпріятіе откладывалось и толпа «разбредалась». Въ большинствѣ случаевъ окончательное рѣшеніе принималось подъ вліяніемъ правительственнаго преслѣдованія. Въ виду «гонителей» и самые нерѣшительные пріобрѣтали увѣренность въ томъ, что получатъ мученическій вѣнецъ; съ другой стороны и выбора никакого не было послѣ того какъ указъ царевны Софьи (1684) сталъ грозить тѣмъ же «срубомъ» (костромъ) всѣмъ упорнымъ приверженцамъ старой вѣры.

Подъ вліяніемъ преслѣдованія и ожиданія кончины міра эпидемія самосожженіе принимаетъ грандіозные размѣры, благодаря которымъ отдѣльные особенно экзальтированные пропагандисты видятъ уже исполненіе своихъ надеждъ «спалить» всю Русь, а затѣмъ, можетъ быть и всю вселенную. Однако вскорѣ послѣ перваго горячаго порыва склонность къ самоубійству прошла. Оставалось еще одно средство спасенія отъ никоніанства и козней антихриста—это разрывъ съ міромъ. «Которые хранящіе древнее благочестіе мукъ не могли терпѣть и вышеописаннымъ смертямъ предаваться», говоритъ поморскій историкъ Иванъ Филипповъ,—«всѣ бѣгали въ непроходимыя пустыни». Первыми піонерами, населившими сѣверныя пустыни, были соловецкіе иноки, не рѣшившіеся выдержать осады ихъ монастыря московскими войсками. Такой инокъ гдѣ нибудь у лѣснаго озера сколачивалъ себѣ келью, ковырялъ землю «копорюгою» и обживался въ лѣсной глуши. Со временемъ около одной кельи составлялось цѣлое общежитіе. Но вотъ въ пустыню являлись команды, поселенцы разбѣгались и иногда собирались въ какомъ нибудь другомъ мѣстѣ. Одно изъ такихъ отшельническихъ поселеній (Выга), окрѣпло и сдѣлалось центромъ всей русской безпоповщины. Кругомъ обители явилось немало скитовъ. Обитель имѣла звѣроловные и рыболовные промыслы, вела обширную торговлю и богатѣла. Приходя въ постоянное соприкосновеніе съ внѣшнимъ міромъ нельзя было продолжать пропаганду, и въ Выговской обители стали прививаться болѣе умѣренные взгляды. Когда на Выгу явилась слѣдственная комиссія Самарина, то вопросъ о перекрещиваніи удалось кое-какъ замазать, слѣдствіе о бѣглыхъ указомъ 1744 г. было прекращено, но по вопросу о немоленіи за царя братіи пришлось уступить и вписать молитву за царя въ безпоповскіе служебники. Эта уступка вмѣстѣ со многими другими несогласіями произвела расколъ въ средѣ русской безпоповщины.

Въ Новгородскомъ краѣ явился дьячокъ Ѳеодосій уже и раньше во многомъ учившій несогласно съ выговскими старцами. Рѣшеніе выговской общины молиться за царя привело къ окончательному разрыву «ѳедосѣевцевъ» съ «самарянами», какъ стали называть поморцевъ. Такъ произошло раздѣленіе безпоповщины на два раздѣльныхъ толка.

Отъ раскола мы перейдемъ теперь къ сектантству: отъ охранителей церковной старины къ проповѣдникамъ новаго взгляда. Великое религіозное движеніе западной Европы, приведшее къ отпаденію отъ католичества значительнаго числа вѣрующихъ, отразилось и на Россіи, гдѣ также почув-

Digitized by Google

ствовалось вліяніе протестантства. Явились Матвѣй Башкинъ, игуменъ Артемій и Ѳеодосій Косой, которые познакомившись съ протестантскимъ ученіемъ стали высказывать такія мнѣнія: что въ евхаристіи нѣтъ тѣла и крови, а есть простое вино, что иконы—«идолы окаянные», что покаяніемъ не получишь спасенія, а надо перестать грѣшить. Ѳеодосій Косой пошелъ дальше ихъ всѣхъ: онъ не ограничился отрицаніемъ иконъ и церковной обрядности, а училъ, что не нужно молиться, такъ какъ въ Евангеліи повелѣно «кланяться духомъ и истиной. Отступи отъ неправды—вотъ и молитва» и т. д. Но всѣ эти новыя вѣянія въ то время скользили лишь по поверхности, а въ глубь народной массы, только что перешедшей отъ полнаго язычества къ обрядовому благочестію, не проникли.

Въ XVI в. ни понять, ни примѣнить этихъ теорій было некому. Самые соборы, осуждавшіе мнѣнія «еретиковъ» еще не отличали протестантскаго ученія отъ католическаго, «люторской ереси» отъ латинской ереси». Но уже въ XVII в. существовала прямая протестантская пропаганда, не оставшаяся безъ послѣдствій. Шведское правительство усиленно старалось обратить въ лютеранство жителей финскаго побережья. Съ этой цѣлью въ Стокгольмѣ заведена была славянская типографія, отпечатавшая русскій переводъ катехизиса Лютера. Олеарій разсказываетъ, что въ 1634 г. одинъ русскій купецъ изъ Нарвы говорилъ «что толку, что я въ посту не ѣмъ мясо, а пользуюсь хорошей рыбой и напиваюсь виномъ и медомъ?», не поклонялся образамъ, а держалъ ихъ только въ воспоминаніе о святыхъ и, показывая на славянскую Библію, говорилъ: «здѣсь я долженъ искать волю Божію и сообразно съ этимъ поступать». Вообще интересъ къ протестантству особенно началъ пробуждаться въ населеніи въ XVII вѣкѣ. Явились пропагандисты новыхъ ученій. Однимъ изъ самыхъ выдающихся былъ нѣкто лѣкарь Дмитрій Дерюшкинъ, прозванный Тверитиновымъ. Самъ онъ называлъ себя и своихъ учениковъ «евангелистами», «не пріемлющими человѣческихъ преданій». Но болѣе свѣдущіе изъ его слушателей находили, что въ его ученіи «горшее иконоборство, нежели въ лютерахъ и кальвинахъ и нѣкая новая ересь зачинается». Онъ, дѣйствительно, отвергая иконы, почитаніе креста, посты, таинства, не признавалъ также лютеранскаго догмата объ оправданіи одной вѣрой во Христа, независимо отъ добрыхъ дѣлъ. Съ ученіемъ Лютера Тверитиновъ познакомился во время своего ученья у нѣмецкихъ лѣкарей въ Москвѣ, въ концѣ XVII в. Какъ лѣкарь онъ имѣлъ доступъ въ знатные дома и между всѣми классами общества, съ которыми соприкасался, распространялъ свои мнѣнія, открыто порицая постановленія православной церкви и даже высмѣивая обряды. У Тверитинова явилось много учениковъ и послѣдователей. Противъ нихъ возбудилъ преслѣдованіе митрополитъ Стефанъ Яворскій, но сильная протекція спасла ихъ. Тѣмъ не менѣе Тверетиновъ долженъ былъ торжественно въ Успенскомъ соборѣ отречься отъ своего ученія (1714). Онъ получилъ полное прощеніе и Синодъ окончательно присоединилъ его къ православію. Только самый непримиримый изъ еретиковъ Ѳома Ивановъ, заключенный въ Чудовомъ монастырѣ, взялъ назадъ свое отреченіе, изрубилъ косаремъ икону митрополита Алексѣя, *за что по приказу Петра былъ сожженъ въ срубѣ*. Противъ Тверитинова и другихъ еретиковъ Стефанъ Яворскій написалъ «Камень вѣры». Другое полемическое сочиненіе также противъ Тверитинова принадлежитъ монаху Пафнутію и называется: «Рожнецъ духовный». По поводу сочиненія «Камень вѣры» мы должны указать на два направленія господствовавшія тогда въ православномъ богословіи. Это — католическое направленіе Ст. Яворскаго, утверждавшаго, что единымъ *преданіемъ* можетъ быть вѣра, и протестантское направленіе Ѳеофана Прокоповича, утверждавшаго, что *писаніе* есть единственный источникъ вѣры. Сочиненія Ѳеофана, написанныя по латыни, пользовались извѣстностью въ протестантскомъ мірѣ.

Digitized by Google

Несмотря на всенародное отреченіе Тверитинова, плоды его проповѣди не были уничтожены. Духовныя власти стали называть эту ересь «жидовствующей», сами же послѣдователи ученія Тверитинова называли его «евангелическимъ христіанствомъ».

Въ то же время, но уже изъ вполнѣ національнаго источника возникаетъ и «духовное христіанство». То болѣзненное состояніе, когда человѣкъ не владѣетъ собой, видитъ образы и находится въ состояніи экстаза, давно уже было извѣстно. Люди, способные впадать въ такое состояніе или умѣвшіе вызывать его искусственно, считались находящимися въ сношеніяхъ съ духами. Еще въ серединѣ XVI в. въ деревняхъ являлись лживые пророки и пророчицы, тряслись, падали, бились о землю, и разсказывали о разныхъ видѣніяхъ и предсказывали. Прежде источникомъ ихъ пророчествъ считался дьяволъ; въ концѣ же XVII в. подъ вліяніемъ религіозныхъ волненій, пророки начинаютъ говорить отъ «Духа Святаго». Въ то же время (1689 г.) въ Москвѣ появился нѣмецъ Квиринъ Кульманъ, послѣдователь мистика Якова Бема, проповѣдывавшаго единую церковь на землѣ, гдѣ не будетъ ни властей, ни имущества. Въ Москвѣ Кульманъ нашелъ десятка три своихъ единомышленниковъ «бемистовъ»; но Кульманъ б ы л ъ с о ж ж е н ъ. Хотя нѣкоторые изслѣдователи сектантства и пытались найти связь между бемистами» и «духовнымъ христіанствомъ», но послѣднее по своему происхожденію ничего общаго съ бемизмомъ не имѣетъ. Духовное христіанство или «христовщина» возникло въ той же самой обстановкѣ, въ которой создались «безпоповщина», «самосожженіе» и «нѣтовщина». Изъ той же среды возникла и знаменитая «хлыстовщина», послужившая переходной ступенью отъ безпоповщины къ болѣе чистому духовному христіанству.

Достовѣрныхъ извѣстій о первыхъ временахъ возникновенія хлыстовской секты не сохранилось. Хлыстовская легенда говоритъ, что вѣра Христова уже триста лѣтъ какъ падала; народился и антихристъ отъ монашескаго чина и истребилъ на землѣ всю вѣру. Люди спорили о книгахъ — по какимъ книгамъ можно спастись, по новымъ или по старымъ? Въ Костромской губерніи жилъ тогда одинъ благочестивый старецъ, по имени Данило Филипповичъ. Онъ и разрѣшилъ этотъ споръ: ни старыхъ, ни новыхъ книгъ для спасенія не нужно, а нужна одна «книга золотая, книга животная, книга голубиная— самъ сударь Духъ Святой». Тогда собрались «Божіи люди» и рѣшились послать изъ своей среды самыхъ умныхъ звать на землю самаго Господа Бога. Стали умные люди плакать и молиться и просить Бога на землю и по ихъ молитвѣ совершилось великое чудо: на гору Городину въ Стародубской волости «сокатилъ среди облаковъ на огненной колесницѣ самъ Господь Богъ Саваоѳъ и вселился въ пречистую плоть Данилы Филиппыча». Провѣдалъ про то патріархъ Никонъ и посадилъ «превышняго Бога» Данилу въ темницу. Но тогда настала по всей землѣ мгла и продолжалось до тѣхъ поръ, пока не отпустили Данилы Филиппыча домой, въ Кострому. Тамъ онъ далъ людямъ свои двѣнадцать заповѣдей. Дмитрій Ростовскій въ своемъ «Розыскѣ», составленномъ въ первыхъ годахъ XVIII вѣка, разсказываетъ о хлыстовщинѣ, что ходитъ по селамъ «нѣкій мужикъ», именуетъ себя Христомъ и принимаетъ себѣ поклоненіе; при немъ «дѣвица краснолична, и зоветъ ее своею матерью, а вѣрующіе въ него зовутъ ее богородицей». «Имѣетъ же тотъ лжепророкъ апостолъ 12». Мужикъ—Христосъ былъ Иванъ Сусловъ, усыновленный Богомъ Саваѳомъ—Данилой. Данило Филипповъ умеръ или, по вѣрованію хлыстовъ, вознесся на небо въ 1700 г. Отдѣльныя общины хлыстовъ называются «Кораблями». Кромѣ Христа или «кормщика», и «кормщицы» или богородицы, были еще «пророки» и «пророчицы». Это званіе могъ получить всякій, научившійся «ходить въ кругѣ». Во время «радѣній» члены «корабля» поютъ свои священныя пѣсни, одѣтые въ бѣлыя рубахи, съ широкими рукавами; пѣніе, кру-

Digitized by Google

женіе и пляска съ дикими выкрикиваніями доводятъ радѣющихъ до изнеможанія, до истерическаго припадка. На одного за другимъ, накатываетъ «духъ», съ пѣной у рта они бьются о землю и пророчествуютъ. Нѣсколько разъ затѣвался процессъ противъ хлыстовъ и послѣдній изъ этихъ процессовъ въ 1745 г. нанесъ тяжелый ударъ сектѣ, но не прекратилъ ея существованія. На разгромъ кораблей хлысты посмотрѣли какъ на наказаніе божіе за отклоненіе отъ истиннаго пути, отъ того, что проповѣдывалъ основатель секты въ духѣ воздержанія аскетизма. Реакціей противъ распущенности хлыстовства является новое ученіе, о томъ что всѣ препятствія къ спасенію души заключаются въ женщинѣ. Противъ женской «лѣпости» не дѣйствительны никакія средства и остается только одно—лишить людей возможности согрѣшить. Съ этой проповѣдью выступаетъ въ 70-хъ годахъ XVIII вѣка основатель новой секты «скопцовъ», Кондратій Селивановъ [1]). Сначала скопчество было какъ бы монашескимъ орденомъ въ средѣ самой хлыстовщины; но потомъ совсѣмъ отдѣлилось отъ нея.

Одновременно со скопчествомъ выступила еще новая секта, представлявшая ученіе духовнаго христіанства въ гораздо болѣе чистомъ видѣ. Это была секта «духоборцевъ». По всей вѣроятности тамбовское духоборчество, основателемъ котораго былъ Илларіонъ Побирохинъ, развилось въ той же хлыстовской средѣ, изъ которой выдѣлилось и скопчество. Екатеринославское же духовное христіанство выказываетъ болѣе одухотворенное пониманіе новыхъ ученій, очевидно испытавшихъ вліяніе западныхъ мистиковъ.

Нельзя не упомянуть здѣсь кстати и о проповѣди знаменитаго украинскаго философа Григорія Сковороды, не принадлежавшаго ни къ какой сектѣ и не разрывавшаго связи съ церковью, ученіе котораго было во многомъ тожественно съ ученіемъ духоборцевъ. Самъ онъ называлъ себя «абрамитомъ» (абрамиты — чешскіе сектанты). «Пусть занимается, кто чемъ хочетъ», писалъ онъ своему другу, «а я всего себя посвятилъ исканію божественной мудрости. Для этого мы рождены, этимъ я живу, объ этомъ день и ночь думаю и съ этимъ умру». Наше пребываніе въ мірѣ, есть, по мнѣнію Сковороды—«шествіе Израиля въ землю обѣтованную». «Родомъ израильскимъ» Сковорода называетъ тѣхъ людей, которые познали въ себѣ духъ. Такіе люди встрѣчаются рѣже, чѣмъ бѣлые вороны. Къ ихъ числу причисляются всѣ познавшіе истину, къ какой бы вѣрѣ и націи они не принадлежали. Къ нимъ причислялъ себя и самъ Сковорода, сравнившій свой внутренній голосъ съ «геніемъ» Сократа и безусловно повиновавшійся всему, что велитъ ему духъ. Библія, по его мнѣнію, вся состоитъ изъ картинъ и фигуръ, которыя слѣдуетъ понимать духовно и толковать аллегорически.

Отъ тамбовскихъ духоборцевъ отдѣлилась еще новая вѣтвь. Когда Побирохинъ объявилъ что будетъ судить вселенную, зять его, Уклеинъ, ушелъ отъ него, рѣшивъ считать Библію необходимымъ и единственнымъ основаніемъ вѣры. Такимъ образомъ отъ духовнаго христіанства онъ перешелъ къ евангелическому. Идеи его вызвали въ духовныхъ христіанахъ общее отрицательное отношеніе къ церковной обрядности, но опредѣленнаго выраженія не получили. Нѣкоторыхъ изъ нихъ называли «иконоборцами», другихъ «жидовствующими», «субботниками» и т. д. Всюду, куда не приходилъ Уклеинъ со

---

[1]) Надъ Селивановымъ наряжено было слѣдствіе и онъ былъ сосланъ въ Сибирь: но оттуда бѣжалъ и сначала жилъ въ Москвѣ, гдѣ о немъ говорили, какъ о Спасителѣ, а затѣмъ въ Петербургѣ, гдѣ былъ онъ заключенъ въ домѣ умалишенныхъ, но затѣмъ освобожденъ и взятъ на поруки извѣстнымъ камергеромъ Еленскимъ, напечатавшимъ книгу: «Извѣстіе, на чемъ скопчество утверждается». Въ Петербургѣ, благодаря царствовавшему тогда въ обществѣ при Александрѣ I мистическому направленію, Селивановъ пріобрѣлъ большую извѣстность. Разсказываютъ даже, что Александръ I былъ у Селиванова, который будто бы предсказалъ ему аустерлицкое пораженіе. Селивановъ умеръ въ глубокой старости въ 1832 г.

Digitized by Google

своими «70 апостолами», онъ приносилъ свое писанное возраженіе, свой «обрядникъ» гдѣ отрицаетъ храмы, иконы, богослуженіе, посты. Быстрота, съ которой распространилась секта Уклеина, прозванная православными сектой «молоканъ», т. е. пьющихъ молоко постомъ, показываетъ, что это ученіе было гораздо болѣе по плечу русскому населенію, нежели мистическія теоріи духоборцевъ. Изъ числа послѣдователей Уклеина, были многіе, затронутые ученіемъ въ формѣ, «жидовства» [1]). Особенно многочисленны были жидовствующіе въ Саратовской губерніи, эти «жидовствующіе», или молокане — субботники, отказывались отъ пищи, запрещенной Моисеемъ, что вызвало протестъ у коренныхъ молоканъ—воскресниковъ.

Новый и сильный толчокъ развитію духовнаго христіанства былъ данъ Александромъ I. Во первыхъ тотчасъ же съ его воцареніемъ прекратились гоненія на расколъ. Заключенныхъ сектантовъ освободили, ссыльные вернулись домой. Священникамъ было запрещено вступать въ состязаніе съ сектантами, имъ всюду оказывалась полная терпимость. Въ 1812 г. самъ Императоръ Александръ I сталъ увлекаться піэтистскими идеями и правительственная власть стала сочувствовать стремленіямъ евангельского и духовного христіанства. Въ 1813 г. открылось Библейское общество подъ непосредственнымъ покровительствомъ Императора и подъ предсѣдательствомъ кн. Голицина. Начальствующія лица въ провинціи получили приглашеніе къ участію въ дѣлѣ Библейскаго общества и вотъ «во всѣхъ внезапно обнаружилась ревность къ слову Божію и стремленіе просвѣщать «сѣдящихъ въ сѣни смертной». Губернаторы начали говорить рѣчи, совершенно похожія на проповѣди; городничіе и градскіе головы, капитаны—исправники и становые пристава съ успѣхомъ распространяли священное писаніе и доносили о томъ по начальству въ благочестивыхъ письмахъ переполненныхъ текстами». Сектанты поняли это такъ, что правительство прониклось истиной ихъ ученія. Молокане записывались въ члены Библейскаго общества. Кромѣ издаваемаго членомъ этого общества Лабзинымъ «Сіонскаго Вѣстника», сектанты стали усердно читать переводы мистиковъ Эккартсгаузена и Юнга Штиллинга. Дошло до того, что въ домѣ одной важной барыни, Татариновой, собиралось избранное общество генераловъ, полковниковъ княгинь и графинь сначала на простыя бесѣды и чтенія писанія, а затѣмъ, когда на этихъ бесѣдахъ стало скучно, на устраивавшіяся Татариновой у себя радѣнія. Первоначальное отрицательное отношеніе къ этому необычному въ великосвѣтскомъ обществѣ времяпрепровожденію, скоро смѣнилось усиленнымъ интересомъ. У нѣкоторыхъ явился пророческій даръ, и сама Татаринова была провозглашена пророчицей.

Мы не будемъ касаться здѣсь близкихъ къ нимъ и еще живыхъ явленій сектантства—штундизма, пашковщины, баптизма и т. д. и перейдемъ къ умственному развитію Россіи отъ начала письменности до Екатерины II

Русская литература.

Введеніе христіанства въ Россіи послужило началомъ ея умственнаго развитія, ея письменности, такъ какъ съ принятіемъ христіанства появились на Руси въ переводѣ св. Кирилла и Меѳодія первыя книга богослужебныя и св. писаніе, написанныя ими же составленной впервые славянской азбукой. «И ради быша словяне, яко слышаша величья Божіи своимъ языкомъ», восклицаетъ по этому поводу лѣтописецъ. Этотъ трудъ святителей сдѣлался краеугольнымъ камнемъ нашей народности и нашего образованія.

[1]) Въ началѣ Царствованія Николая I, съ цѣлью вызвать въ народѣ «отвращеніе» было повѣлено называть эти ереси «жидовскою сектою».

Digitized by Google

Первыя книги были по преимуществу духовныя, церковно-служебныя. Съ появленіемъ книгъ на Руси, ихъ стали переписывать, и до введенія книгопечатанія (XVI в.) произведенія словесныя распространялись посредствомъ списковъ. Книгами дорожили, какъ рѣдкимъ сокровищемъ, переписку ихъ считали дѣломъ богоугоднымъ. Списываньемъ занимались особенно монахи, а также и грамотные люди всѣхъ-сословій, какъ напр. княжна Полоцкая, Евфросинья (XII в.). Рукописи украшались красивыми заставками и рисунками. Изъ сохранившихся у насъ древнѣйшихъ рукописей замѣчательны: «Остромирово Евангеліе», написанное въ 1056—57 годахъ въ Новгородѣ діакономъ Григоріемъ для посадника новгородскаго Остромира и два «Изборника Святослава», написанные 1076—1078 г. дьякономъ Іоанномъ для князя Святослава Ярославича. Это былъ готовый капиталъ, полученный отъ южныхъ славянъ (болгаръ и сербовъ) на языкѣ, хотя и родственномъ, но не родномъ. Слѣдовательно эти книги нельзя еще назвать началомъ русской письменности. Скоро однако духовные наставники начали творить проповѣди по русски; изъ нихъ особенно понравившіяся стали распространяться въ спискахъ. Рядомъ съ этимъ появились русскіе святые, и описаніемъ ихъ подвиговъ и жизни стали интересоваться во всѣхъ слояхъ русскаго общества: начали писать житія святыхъ. За ними послѣдовало и описаніе выдающихся не религіозныхъ событій—возникла лѣтопись. Появились и свѣтскія поэтическія произведенія, образцомъ которыхъ является «Слово о Полку Игоревѣ», написанное на древнерусскомъ языкѣ и по всему картинному, образному, языку, по вѣющему въ немъ духу поэзіи и любви къ родинѣ составляетъ выдающееся произведеніе, много разъ переведенное и переводимое въ прозѣ и стихахъ, комментируемое во множествѣ изслѣдованій. Существуетъ даже цѣлая литература о «Словѣ о Полку Игоревѣ», которое не могло быть единичнымъ явленіемъ въ свое время. Слѣды этой свѣтской литературы ученые находятъ во многихъ пересказахъ лѣтописи, въ сохранившихся отрывкахъ.

Главнымъ очагомъ умственнаго и культурнаго движенія была южная Русь и центромъ его былъ Кіевъ. Но Кіевъ былъ уничтоженъ татарскимъ нашествіемъ и долго лежалъ грудой развалинъ; разгромы повторялись и потомъ. Многое унесло и смутное время, и церковное изувѣрство XVI в. и фанатизмъ раскола. До насъ дошли лишь обрывки, по которымъ мы можемъ получить нѣкоторое понятіе о составѣ древней литературы, но не можемъ судить ни о ея богатствѣ, ни даже о степени ея развитія или о ея духѣ, направленіи, идеяхъ. Все это погибло въ татарскомъ погромѣ, въ уніи, въ умственной отсталости враждебнаго Кіеву сѣвера.

Кромѣ почти не дошедшей до насъ свѣтской поэзіи, въ свѣтской литературѣ крупную роль играла лѣтопись. «Однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ явленій древней южной письменности», пишетъ А. Н. Пыпинъ, «была лѣтопись. Мы не знаемъ ея первоначальной формы; до насъ дошелъ сборникъ, составленный въ первые годы XII в., въ который, кромѣ древнѣйшей лѣтописи и ея погодныхъ продолженій, вошли дополненія изъ другихъ источниковъ и, между прочимъ, цѣлыя отдѣльныя сказанія. Какъ самъ сборникъ впервые былъ сдѣланъ въ Кіевѣ, такъ и первоначальныя составныя части его принадлежатъ Кіеву: «Повѣсть временныхъ лѣтъ», сказаніе о печерскомъ монастырѣ, о Борисѣ и Глѣбѣ и т. д. Мысль о составленіи повѣсти, разсказывающей о томъ, какъ стала русская земля, чрезвычайно замѣчательна для своего времени. Авторъ повѣсти ставилъ задачу національнаго интереса: онъ хочетъ собрать всѣ свѣдѣнія о началѣ народа и княжеской власти. Онъ связываетъ русскій народъ съ цѣлымъ славянскимъ племенемъ, пріурочиваетъ это племя къ библейскому распространенію потомства Ноева, какъ часть племени Іафета, дополняетъ библейскія сказанія извѣстіями греческаго хронографа, сообщаетъ свои свѣдѣнія объ европейскомъ варяжскомъ сѣверѣ и о разселеніи славян-

Digitized by Google

ского племени и, наконецъ, преданія о племенахъ самого русскаго славянства, ихъ жилищахъ, нравахъ, инородцахъ-сосѣдяхъ и пр. Въ исторіи князей онъ собираетъ старыя хронологическія записи, существовавшіе разсказы и преданія, отчасти окрашенные народной фантазіей; онъ прибавилъ сюда историческіе документы, какъ договоры князей съ греками и т. д., вообще, онъ является писателемъ съ обдуманнымъ планомъ. Всѣмъ этимъ характеромъ своего труда первый лѣтописецъ (Несторъ, какъ думали прежде) возбуждалъ, еще со временъ суроваго и требовательнаго Шлецера, справедливое удивленіе новыхъ историковъ, сличавшихъ его съ средневѣковыми современниками». Къ сохранившимся памятникамъ свѣтской литературы того времени принадлежатъ также «Поученіе дѣтямъ» Владиміра Мономаха XII в. и «Моленіе Даніила Заточника», неизвѣстнаго автора начала XIII в. Оба произведенія обнаруживаютъ литературное образованіе и начитанность ихъ авторовъ.

Изъ духовной литературы кіевскаго домонгольскаго періода до насъ дошло также немного. Здѣсь слѣдуетъ назвать прежде всего прекрасно составленныя житія св. Антонія, Ѳеодосія, Бориса и Глѣба, цѣлый «Патерикъ» съ житіями святыхъ и, наконецъ, пастырскія поученія Луки Жидяты, епископа Новгородскаго, Иларіона Кіевскаго, Кирилла Туровскаго. Почти всѣ эти проповѣди отличаются своей изысканно литературной формой, обнаруживаютъ хорошее литературное и риторическое образованіе, чего мы напрасно искали бы впослѣдствіи, вплоть до XVII в., когда возродившаяся Кіевская школа снова выдвинула краснорѣчивыхъ и литературно-образованныхъ духовныхъ ораторовъ. Говоря о духовной письменности до-монгольскаго времени, надо еще отмѣтить два знаменитыхъ «Хожденія» къ святымъ мѣстамъ; игумена Даніила и новгородскаго архіепископа Антонія. Первое «Хожденіе» сохранилось болѣе, чѣмъ въ 70 спискахъ, что служитъ доказательствомъ его популярности.

Церковь не переставала осуждать народное творчество и его представителей съ самыхъ древнихъ временъ; но у нея не было достаточно нравственныхъ средствъ, чтобы воспитать народъ въ христіанскомъ міровоззрѣніи и направить иначе дѣятельность его фантазіи, такъ какъ эта фантазія выходила изъ ея кругозора и встрѣчала съ ея стороны недовѣріе и даже враждебность. Отмѣтки «апокрифическихъ»[1], недопущенныхъ къ употребленію церковью книгъ, дѣлались съ древнѣйшихъ временъ христіанства. Къ концу XIV в. составился цѣлый списокъ запрещенныхъ книгъ. Но и помимо этого масса еще была слишкомъ мало подготовлена къ тому, чтобы интересоваться этими, сдѣланными въ Болгаріи и Сербіи, переводами произведеній христіанской поэзіи. Народная масса охотно слушала своихъ скомороховъ, предавалась «бѣсовскимъ» увлеченіямъ и оставалась глуха къ церковной проповѣди и христіанской легендѣ. Христіанская легенда—апокрифическія сказанія проникли въ народъ черезъ странниковъ. Странники—«калики перехожіе»—становятся представителями народнаго творчества при переходѣ отъ эпической поэзіи и языческой пѣсни къ усвоенію христіанской легенды. Духовный «стихъ» вытѣсняетъ «старинку», или, какъ ее называютъ теперь, былину. «Апокрифъ» становится источникомъ народнаго творчества въ ритмической формѣ «стиха». «Въ памятникахъ XVI—XVII в.», говоритъ Пыпинъ, «ложныя (т. е. апокрифическія) книги являются съ наиболѣе народными чертами языка и подробностей, на которыя успѣла оказать вліяніе русская почва».

Но для болѣе культурнаго слоя христіанская поэзія не могла уже сдѣлаться двигательнымъ нервомъ художественнаго творчества. Вотъ почему духовный стихъ остался въ употребленіи у однихъ только низшихъ классовъ и не вызвалъ никакихъ крупныхъ произведеній. За исключеніемъ раскола и

[1]) Апокрифы — религіозныя книги, не признаваемыя церковью и тѣмъ отличающіяся отъ каноническихъ.

Digitized by Google

части сектантства, воспріятіе христіанской легенды прошло совершенно безплодно для народной фантазіи. Отвѣчая народному вкусу, былинный репертуаръ скомороховъ мирно уживался съ духовнымъ репертуаромъ каликъ. Средневѣковая легенда покрыла народный эпосъ слоемъ христіанскихъ поэтическихъ представленій и въ свою очередь принимала порою народный складъ. При такомъ характерѣ вліянія покаянное настроеніе скоро переходило въ шутку, и нравоучительная притча превращалась въ народную. Но кажется ни одинъ порокъ древняя нравоучительная литература не громила такъ, какъ «пьянственное питіе». Въ этомъ духѣ сочинена извѣстная русская повѣсть въ стихахъ «О горѣ—злосчастьѣ». Всѣ бѣдствія молодца происходятъ отъ того, что, вопреки родительскому наставленію, онъ принялся за «вино за пьяное». Послѣ многихъ скитаній онъ находитъ себѣ спасеніе въ монастырѣ. Такимъ образомъ мы видимъ, что византійская струя проникла и въ народное міровоззрѣніе.

«Здоровый смѣхъ и шутка легко прорывались наружу въ народной словесности», говоритъ П. Н. Милюковъ. «Это была та подпочва, плохо прикрытая культурнымъ слоемъ, которая носила въ себѣ зародыши правдивости и реализма, свойственные русскому искусству въ его развитомъ видѣ». Но тогда, вслѣдствіе сильнаго вліянія Византіи, шутка и смѣхъ не могли имѣть мѣста ни въ литературѣ, ни въ жизни. «Отыми, Господи, отъ меня смѣхъ и даруй плачъ и рыданіе», говоритъ древнерусскій мыслитель, который не только не признавалъ смѣха воспитательнымъ средствомъ, но смотрѣлъ на него, какъ на тяжкое искушеніе.

Произведенія старинной русской беллетристики, составлявшей литературную сокровищницу интеллигентной среды, почти исключительно переводныя, привезенныя изъ Болгаріи и Сербіи рукописи XI—XIII в. Это были—индійская древняя сказка, біографія Будды, Троянская война, походы Александра Македонскаго—все, что было раньше разработано византійской литературой, проникло въ Западную Европу при помощи латинскихъ переводовъ и, наконецъ, дошло до насъ въ переводѣ южно-славянскихъ языковъ. На западѣ византійская повѣсть дала начало рыцарскому роману и итальянской новеллѣ.

Въ 1676 г. по желанію и повелѣнію царя Алексѣя Михаиловича переводится объемистый іезуитскій сборникъ, составленный изъ средневѣковыхъ матеріаловъ XII и XIII в., «Великое Зерцало». Многіе разсказы «Зерцала» обновили въ памяти русскихъ читателей содержаніе старинной русской повѣствовательной литературы. Какъ тамъ, такъ и здѣсь строго осуждались вино, пѣсни, наряды, и всѣ помыслы сосредоточивались на вопросѣ о спасеніи души. Но новый сборникъ представлялъ мученія грѣшниковъ въ аду еще рельефнѣе и съ еще большими подробностями. Самыя страшныя угрозы разсыпаны на каждомъ шагу, и только церковь можетъ спасти грѣшника отъ неминуемой гибели. «Зерцало», какъ и большинство апокрифовъ, сдѣлалось въ XVIII в. достояніемъ преимущественно раскольнической среды. «Повѣсть зѣло полезна ко спасенію души», такъ рекомендовались обыкновенно старинныя литературныя произведенія; но уже въ XVII в. [1]) читателю начинаетъ надоѣдать «душеполезное» чтеніе и онъ черпаетъ свой запасъ чтенія изъ европейской литературы, изъ новеллъ и романовъ, переведенныхъ на наиболѣе доступный ему языкъ. Роль посредника для рыцарскаго романа и новеллы взяла на себя Польша. Характеръ занимательнаго чтенія рѣзко мѣняется въ

[1]) «Любовь къ чтенію несомнѣнно росла въ русскомъ обществѣ въ XVII вѣкѣ, — объ этомъ говоритъ намъ обиліе дошедшихъ до насъ отъ того времени рукописныхъ книгъ, содержащихъ въ себѣ какъ произведенія московской письменности духовнаго и мірского характера такъ и переводныя произведенія. Подмѣчая подобные факты, изслѣдователь готовъ думать, что реформа начала XVIII в. и культурной своей стороной далеко не была совсѣмъ уже неожиданной новинкой для нашихъ предковъ». (Проф. С. Ѳ. Платоновъ, назв. соч. стр. 360—361).

Digitized by Google

русской литературѣ. Одна за другой являются «пріятныя» и «любезныя» исторіи о «храбрыхъ» рыцаряхъ и «прекрасныхъ» королевахъ, и ихъ романическія приключенія начинаютъ особенно интересовать читателей. Любовь, о которой прежде даже и не говорилось въ повѣстяхъ, мало по малу завоевываетъ себѣ видное мѣсто и въ концѣ концовъ становится центральнымъ пунктомъ разсказа. Введеніе любовнаго элемента было первымъ завоеваніемъ, сдѣланнымъ литературой у жизни, и именно съ этого времени литература стала сентиментальной. Тотъ переворотъ, который на западѣ произошелъ уже въ XIV в., въ эпоху Данте и Петрарки, у насъ совершился лишь ко времени Петра Великаго. Русское творчество наконецъ становится оригинальнымъ—появляется оригинальная русская беллетристика и поэзія. Черезъ посредство сентиментальной повѣсти и любовной лирики въ душѣ русскаго читателя впервые появляются проблески идеализма. Однако впродолженіе всего XVIII в. характерной чертой русской литературы оставалась условность содержанія и формы.

Въ языкѣ образованнаго общества происходитъ сильное броженіе. Наступаетъ такой періодъ, когда русскіе писатели не безъ основанія предпочитаютъ прибѣгать къ помощи иностранныхъ языковъ, такъ какъ русскій языкъ того времени былъ еще въ тискахъ теоріи, выработанной современниками Ломоносова и Тредьяковскаго, теоріи «высокаго и подлаго штиля», по которой въ поэзіи говорили «гласъ» вмѣсто «голосъ», «око» вмѣсто «глазъ» и т. д., и когда для «высокихъ» мыслей и «важныхъ» сюжетовъ еще продолжалъ употребляться мнимый «славянскій» языкъ. Но «славянщина» окончательно была вытѣснена Карамзинымъ, послѣ котораго уже быстро устанавливается современный нашъ литературный языкъ—языкъ Гоголя и Пушкина.

Церковь и школа.

Печально было состояніе грамотности населенія до-петровской Руси. Если мы видимъ, что даже въ духовномъ сословіи, для котораго грамотность, казалось, была обязательной, встрѣчались безграмотные попы, то этотъ фактъ самъ по себѣ доказываетъ, какъ мы должны судить объ образованіи другихъ сословій. Мы видимъ, что «мастера» — педагоги древней Руси — ухитрялись натаскивать кандидатовъ въ священство прямо съ голоса, минуя трудную науку грамоты. Жалобы на безграмотность духовенства раздавались уже на Стоглавомъ соборѣ, и тогда рѣшено было устроить при лучшихъ домахъ городскихъ священниковъ школы, гдѣ дѣти духовныхъ лицъ могли бы учиться «грамотѣ, книжному письму, церковному пѣнію и налойному чтенію».

Соборъ 1666—67 г., осудившій расколъ, снова поднялъ вопросъ о грамотности; но опять таки не о грамотности народа, а лишь о грамотности духовенства. Однако добиться поголовной грамотности священнослужителей и въ XVII вѣкѣ не удалось. Цивилизованное въ центрѣ и въ городахъ оно оставалось невѣжественнымъ на окраинахъ. Такъ стоялъ вопросъ объ элементарномъ образованіи класса, для котораго грамотность была необходимой принадлежностью профессіи.

Весьма характерно для того времени то обстоятельство, что вопросъ о правильной организаціи средняго и высшаго образованія выяснился для духовной и свѣтской власти скорѣе, чѣмъ потребность въ элементарной школѣ. Въ основу религіознаго образованія легли такъ называемыя «тріівіальныя» (отъ слова trivium) знанія; грамматика, діалектика и риторика. Съ прибавкой философіи и богословія эта группа составила средневѣковую про-

Digitized by Google

грамму средней и высшей школы, перенесенную іезуитами въ XVI в. изъ западной Европы въ юго-западную Россію.

Кіевская духовная академія долгое время оставалась единственнымъ разсадникомъ духовныхъ лицъ, обладавшихъ высшимъ богословскимъ образованіемъ. Мы видѣли уже выше, что воспитанники кіевской академіи стали появляться въ Москвѣ съ 30-хъ годовъ XVII столѣтія въ качествѣ экспертовъ по исправленію книгъ и переводчиковъ съ греческаго и латинскаго языковъ. Но въ Москвѣ не только къ «свободнымъ знаніямъ» относились подозрительно, но даже и простое начетничество казалось вреднымъ. «Не читайте много книгъ», говорили москвичи, «вотъ такой-то отъ книгъ съ ума сошелъ, а другой въ книгахъ зашелся, а третій въ ересь впалъ».

Но вотъ при царѣ Алексѣѣ, наконецъ, правительство начинаетъ заботиться о распространеніи просвѣщенія. Московскій печатный дворъ усиленно выпускаетъ «учительныя» и учебныя книги, осуществляется раньше уже выраженная идея митрополита кіевскаго Петра Могилы основать въ Москвѣ монастырь съ тѣмъ, чтобы кіевскіе монахи учили «грамотѣ греческой и славянской». Теперь, въ 1648—49 г. царскій любимецъ Петръ Ртищевъ на собственныя средства создаетъ такой монастырь (Андреевскій, близъ Воробьевыхъ горъ). Ртищевскіе монахи учили не только грамматикѣ славянской и греческой, но и «риторикѣ и философіи». По латыни же приходилось учиться въ Кіевѣ, такъ какъ въ Москвѣ господствовало убѣжденіе, что «кто по латыни научится, тотъ съ праваго пути совратится».

Долгое время продолжалась борьба изъ за латинскаго или греческаго типа школы. Наконецъ въ 1687 г. основана была въ Москвѣ «Славяно-греко-латинская Академія», которой и была предоставлена монополія обученія иностраннымъ языкамъ и свободнымъ наукамъ; ей же поручался надзоръ за иновѣрцами, перешедшими въ православіе. Всякое ихъ колебаніе въ вѣрѣ наказывалось ссылкой на Кавказъ и въ Сибирь, а за сохраненіе прежнихъ религіозныхъ убѣжденій полагалось сожженіе. Сожженіе угрожало и тѣмъ, кто держалъ у себя «волшебныя, чародѣйныя, гадательныя и всякія отъ церкви возбраняемыя книги», и тѣмъ, кто порицалъ православную вѣру, критиковалъ почитаніе иконъ, мощей и т. д., и, наконецъ, тѣмъ, кто переходилъ изъ православной вѣры въ другую. Вотъ что говоритъ о московской академіи историкъ Соловьевъ: «Московская академія—это цитадель, которую хотѣла устроить для себя православная церковь при необходимомъ столкновеніи своемъ съ иновѣрнымъ Западомъ; это не училище только—это страшный инквизиціонный трибуналъ. Произнесутъ блюстители (директора) съ учителями слова: виновенъ въ неправославіи—и костеръ запылаетъ для преступника». Но побѣда консервативной партіи не помѣшала латинской программѣ проникнуть въ высшую школу. Въ Москвѣ и въ Константинополѣ не хотѣли, чтобы латинскій языкъ и высшія знанія преподавались у насъ,—но такъ какъ не было никакой другой программы, кромѣ латинской, и не было никакого спеціалиста, способнаго выполнить ее, то, въ концѣ концовъ, къ началу XVIII в. преподаваніе перешло цѣликомъ въ руки сторонниковъ латинской школы.

Петръ, побывавъ за-границей, рѣшилъ, что и сверстники его на родинѣ должны для пріобрѣтенія необходимыхъ знаній ѣхать за-границу. Но посылаемые туда царемъ молодые люди были совсѣмъ не подготовлены, чтобы воспользоваться въ надлежащей степени тѣмъ, что могъ дать имъ западъ. Имъ приходилось «не то языкамъ учиться, не то наукамъ». Кромѣ того Петръ выписалъ въ Москву учителя математики и морскихъ наукъ англичанина Фарварсона. Въ 1701 г. была учреждена «Школа математическихъ и навигацкихъ наукъ», гдѣ англичанинъ началъ обучать «добровольно хотящихъ, иныхъ же паче и со принужденіемъ»—мореплаванію на Сухаревой башнѣ.

Digitized by Google

Правительство сохраняло свой прежній взглядъ на науку и школу: онѣ должны были служить практическимъ потребностямъ; но теперь уже вниманіе обращено было не на исправленіе церковныхъ книгъ и охраненіе вѣры, а на преобразованіе арміи и флота.

Однако лицами, посылаемыми за границу и оканчивавшими свое образованіе въ навигацкой школѣ, приходилось пользоваться не для одной этой цѣли, а вообще какъ людьми образованными, какъ администраторами, дипломатами, инженерами и т. д. Въ 1715 г. навигацкая школа была переведена въ Петербургъ и получила названіе «Морской академіи».

«Обѣ академіи», говоритъ П. Н. Милюковъ, «морская» и «славяно-греколатинская», сдѣлались скоро двумя исходными пунктами цѣлой сѣти низшихъ школъ, учрежденныхъ Петромъ въ провинціи. Созданіе этой первой въ Россіи сѣти духовныхъ и свѣтскихъ школъ собственно и было тѣмъ огромнымъ шагомъ впередъ, который дѣлаетъ изъ петровскаго царствованія эпоху въ исторіи русскаго образованія. «Морская» и «славяно-греко-латинская» академіи послужили какъ бы питомникомъ для учителей провинціальныхъ школъ; послѣднія же въ свою очередь служили подготовительной ступенью къ столичнымъ заведеніямъ. Въ 1716 г. было открыто въ разныхъ городахъ Россіи 12 школъ къ нимъ въ 1720—22 г. присоединилось еще 30. Новая школа обучала ариѳметикѣ и геометріи, почему и получила названіе «цифирной» школы. Кромѣ того, вслѣдствіе предписанія Духовнаго Регламента, обязавшаго архіереевъ открыть въ епархіяхъ школы при архіерейскихъ домахъ, открыто было въ Россіи (1721—25) 46 епархіальныхъ школъ. Такимъ образомъ къ концу царствованія Петра почти всѣ (теперешніе) губернскіе города имѣли по двѣ школы: духовную и свѣтскую.

Но вскорѣ многія цифирныя школы пришлось закрыть вслѣдствіе ухода учениковъ. Во-первыхъ, посадскіе люди тотчасъ же запротестовали противъ новой повинности—обязательной посылки дѣтей въ школу, такъ какъ-де дѣтямъ надо сидѣть за прилавкомъ и учиться отцовскому ремеслу. Требованіе ихъ было исполнено, и цифирныя школы лишились большого числа учениковъ. Кромѣ того явилась конкуренція епархіальныхъ школъ, — Синодъ потребовалъ, чтобы дѣти духовнаго сословія возвращены были въ епархіальныя школы. Въ 1727 г. цифирныхъ школъ оставалось только восемь. Изъ нихъ три самыя большія послѣ Петра были соединены съ гарнизонными школами, учрежденными въ 1732 г. Онѣ содержались на полковыя средства: учителями были офицеры и унтеръ-офицеры. Преподавались, кромѣ грамоты, ариѳметика, артиллерія и инженерное искусство. Долгое время, еще и при Екатеринѣ II, гарнизонная школа служила источникомъ просвѣщенія для Россіи, поставляя всюду своихъ «Цифиркиныхъ».

Таково было состояніе русской школы въ XVIII столѣтіи; медленно и мало замѣтно улучшалось оно и въ XIX ст. вслѣдствіе постоянныхъ опасеній правительства, что просвѣщеніе народа можетъ поколебать господство бюрократіи, которая и употребляла всѣ усилія, чтобы по возможности обезвредить для себя просвѣщеніе.

Digitized by Google

Краткое оглавленіе трехъ выпусковъ

ИСТОРІИ КУЛЬТУРЫ,

составленной по Швейгеръ-Лерхенфельду, Кольбу, Лишперту, Боклю, Милюкову и др.

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ 1—128 стр.

Предисловіе 3
Введеніе 4

Книга первая. Древніе вѣка.

Часть первая: Древнѣйшая культура.

Глава I. Египетъ 16
Глава II. Мессопотамія 38
Глава III. Сирія и Палестина 57
Глава IV. Аравія 82

Часть вторая: Циклъ культуры древно-арійскихъ народовъ.

Глава I. Мидія, Бактрія, Иранъ 91
Глава II. Арменія и Малая Азія 110
Глава III. Древніе народы Малой Азіи 115
Глава IV. Понто-скиѳы 119
Глава V. Арійцы-индусы 123

ВЫПУСКЪ ВТОРОЙ 129—304 стр.

Глава V. Арійцы-индусы (окончаніе) 131

Часть третья: Циклъ атлантической культуры.

Глава I. Первобытные жители Европы. Народы между Чернымъ моремъ и Атлантическимъ океаномъ. Кельты 143
Глава II. Германцы . . . . . .

Digitized by Google

Часть четвертая: Древне-греческій міръ.

Глава I. Доисторическая эпоха. Троя. Микены. Критъ . 163
Глава II. Эллины 169

Часть пятая: Римъ.

Глава I. Италики. Этруски. Венеты 205
Глава II. Римляне 211
Глава III. Римская культура 228
Глава IV. Конецъ античной культуры 244

Книга вторая. Средніе вѣка.

Глава I. Исламъ 252
Глава II. Востокъ и Западъ 264
Глава III. Эпоха образованія государствъ въ Европѣ . . 280
Глава IV. Культура среднихъ вѣковъ 288

ВЫПУСКЪ ТРЕТІЙ.

Новое время. 1—129 стр.

Глава I. Эпоха открытій и изобрѣтеній 3
Глава II. Реформація 8
Глава III. Религіозныя войны 19
Глава IV. Двѣ англійскія революціи 30
Глава V. Французская роволюція 34
Глава VI. Искусства, наука и литература новыхъ временъ. 39

ДОПОЛНЕНІЕ.

Исторія культуры народовъ Америки и Восточной Азіи.

I. Древніе народы Америки 50
II. Тибетъ 58
III. Китай 60
IV. Индо-Китай 66
V. Японія 70
VI. Корея 76

Digitized by Google

Краткій очеркъ исторіи русской культуры.

подъ редакціей и съ предисловіемъ пр.-доц. А. Г. Тимофеева.

Предисловіе проф. А. Г. Тимофеева 83
Неселеніе Россіи 84
Экономическій бытъ 87
Государственный строй 94
Сословный строй 100
Церковь и вѣра 111
Расколъ и сектанство 116
Русская литература 123
Церковь и школа 127

Digitized by Google

Digitized by Google

RETURN TO the circulation desk of any
University of California Library

or to the

NORTHERN REGIONAL LIBRARY FACILITY
Bldg. 400, Richmond Field Station
University of California
Richmond, CA 94804-4698

ALL BOOKS MAY BE RECALLED AFTER 7 DAYS

- 2-month loans may be renewed by calling (510) 642-6753
- 1-year loans may be recharged by bringing books to NRLF
- Renewals and recharges may be made 4 days prior to due date

DUE AS STAMPED BELOW

SENT ON ILL

JUL 26 2004

U. C. BERKELEY

DD20 15M 4-02

YD 18652

U. C. BERKELEY LIBRARIES

C051436991

Digitized by Google